

ЭН

экономическое
наследие

А.И. РЫКОВ

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

А. И. РЫКОВ

А. И. РЫКОВ.

СТАТЬИ И РЕЧИ

ТОМ ПЕРВЫЙ

1918 г. — 1920 г.

МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

А. И. РЫКОВ

СТАТЬИ и РЕЧИ

Под ред. Г. И. Ломова и М. А. Сатлыкова

Том I

1918—1920 г.

— ЦЕНТРОБАНК УТВЕРДИЛ ПЕЧАТЬ ВСНХ СССР —
Р/З К. 8295 — 1926 г. — ЛЕНИНГРАД

СТАТЬИ И РЕЧИ

ТОМ ВТОРОЙ

1921 г. — 1923 г.

МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

А. И. РЫКОВ

СТАТЬИ И РЕЧИ

ТОМ ТРЕТИЙ

1924 г.

ЭН

A. M. Pankov

ЭН

ОТДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ АН СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ АН СССР

Редакционная коллегия серии «Экономическое наследие»: академик *Л. И. Абалкин* (председатель), академик *А. Г. Аганбегян*, д. э. н. *А. А. Барачов*, член-корр. АН СССР *П. В. Волобуев*, член-корр. АН СССР *Л. М. Гатовский*, д. э. н. *Н. А. Климов*, д. э. н. *В. В. Куликов*, к. э. н. *Я. И. Кузьминов* (ученый секретарь), к. э. н. *В. А. Мау* (ученый секретарь), академик *А. Г. Милейковский*, к. э. н. *Б. А. Мясоедов* (зам. председателя), член-корр. АН СССР *Н. Я. Петраков*, академик *А. М. Румянцев*, д. э. н. *Н. К. Фигуровская* (зам. председателя).

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ АН СССР

А.И. РЫКОВ

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Редакционная коллегия: академик *Л. И. Абалкин*
(отв. ред.), академик *С. С. Шаталин*, кандидат эконо-
мических наук *Л. А. Вознесенский*, кандидат эконо-
мических наук *В. Н. Колодежный*, *Н. А. Рыкова-
Перли*

ББК 63.3(2)71

Р94

**Составление, предисловие: канд. экон. наук А. В. Кли-
менко, канд. экон. наук В. В. Радаев**

**Комментарии: канд. экон. наук А. В. Клименко, А. Д.
Кузьмичев**

Редактор В. Ю. Григорьева

Р $\frac{0603000000-061}{011(01)-90}$ 36—90

ISBN 5—282—00797—5

**© Составление, предисловие А. В. Кли-
менко, В. В. Радаев. Комментарии
А. В. Клименко, А. Д. Кузьмичев,
1990**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Впервые после шестидесятилетнего перерыва издаются избранные труды Алексея Ивановича Рыкова — видного деятеля партии, преемника В. И. Ленина на посту Председателя СНК СССР и РСФСР. В период пребывания А. И. Рыкова на высших руководящих постах страна прошла сложный путь от национализации и создания военно-административной системы управления экономикой к частичной денационализации и восстановлению рыночного хозяйства в ходе нэпа, затем к возникновению административного планирования.

Избегая общебиографических описаний, авторы предисловия ни в коей мере не претендуют на то, чтобы представить всестороннюю историческую картину хозяйственного развития страны в тот период или полную картину взглядов А. И. Рыкова. Проблемы эти исследованы недостаточно. До сих пор закрыты архивные материалы, а за текстом официальных выступлений трудно увидеть собственные воззрения А. И. Рыкова. Цели предисловия состоят в попытке обобщить те узловые проблемы, которые проходят через все экономическое наследие А. И. Рыкова, сконцентрировать внимание на важнейших для того времени вопросах хозяйственного строительства, которые освещались в его различных докладах и выступлениях, статьях, как вошедших, так и не вошедших в настоящее издание. Остается лишь сожалеть, что до последнего времени советские обществоведы, и в особенности экономисты, не имели возможности познакомиться с работами А. И. Рыкова.

А. И. Рыков родился 13 февраля 1881 г. в г. Саратове в семье крестьянина. В 1892 г. поступил в Саратовскую 1-ю классическую гимназию. После окончания гимназии в 1900 г. поступил в Казанский университет на юридический факультет. В конце 1900 года вступил в казанскую социал-демократическую группу. В конце 1903 г. эмигрировал в Женеву.

Специального экономического образования А. И. Рыков не получил и экономической работой почти не занимался, если не считать его службу в саратовской губернской земской управе.

До 1917 г. он все свое внимание уделял политическим вопросам, в которых часто занимал центристскую позицию. В 1917 г. на VII Апрельской конференции РСДРП(б) он говорил об экономической неготовности России для перехода к социализму из-за ее промышленной отсталости. Но несмотря на особую позицию Рыкова по вопросу об отношении к партиям революционной демократии, он вошел в состав первого Советского правительства в качестве наркома внутренних дел, но уже 4 ноября 1917 г. из-за несогласия с большинством ЦК и СНК по вопросу о социально-политической базе правительства он вышел из состава правительства (вместе с ним из СНК вышли В. П. Милютин и В. П. Ногин).

В середине ноября 1917 г. Рыков стал заместителем председателя Московского совета народного хозяйства и комиссаром по обеспечению продовольствием Московской губернии. В апреле 1918 г. Рыков стал председателем ВСНХ, а в июле 1919 г. — чрезвычайным уполномоченным по снабжению армии и флота.

С мая 1921 г. Рыков — заместитель председателя СТО и СНК. В 1924 г. после смерти В. И. Ленина А. И. Рыков возглавил Советское правительство. На этом посту он находился до 1930 г. До сентября 1936 г. А. И. Рыков был наркомом почт и телеграфов (связи)*.

В период «военного коммунизма», командных методов управления А. И. Рыков демонстрировал исключительные административные способности. В то же время А. И. Рыков одним из первых поддержал новую экономическую политику, многократно выступал с программными положениями, активно претворял в жизнь ее стратегические установки. Но будучи горячим сторонником нэпа, А. И. Рыков произносил вступительные и заключительные речи на XIV и XV съездах партии, решения которых о форсированных темпах индустриализации и коллективизации на деле послужили прелюдией к последующему свертыванию новой экономической политики.

А. И. Рыков не создал теоретических исследований по экономике Советского государства. Он полностью был поглощен практической работой. О его взглядах лучше всего судить по тем экономическим реформам, которые он проводил в жизнь.

Одним из главных экономических актов Советской власти стала национализация. Она была вызвана не только экономическими требованиями, но и поддерживалась политическими лозунгами как способ разрушения капиталистического уклада. В первые месяцы она была организована чисто политически, имела «карательное» значение по отношению к тем собствен-

* Биографические данные о жизни и деятельности А. И. Рыкова приведены в настоящем издании на с. 473—474.

никам, которые в какой-либо форме противостояли Советской власти. А. И. Рыков был одним из первых, кто выдвинул экономическое обоснование политики национализации. Если в первое время национализация означала лишь передачу фабрик и заводов рабочим, то в дальнейшем она связывалась с организацией отраслей, единым централизованным управлением производством.

Постепенно выявлялись пути рациональной национализации, указывал А. И. Рыков. Плановый централизм виделся более эффективным в таких отраслях, как водный транспорт, сахарная и нефтяная промышленность, т. е. в тех, которые уже давно были монополизированы. В дальнейшем национализация должна была найти экономическую опору в ряде отраслей легкой промышленности. В последнюю очередь предполагалось национализировать торговлю. В 1918 г. проводилась национализация крупной и средней промышленности, а в 1920 г. — мелких предприятий.

А. И. Рыков отмечал необходимость строгого контроля и учета национализированных предприятий, обосновывал принципы централизованного управления ими. «Поскольку вопрос о национализации касается отдельных отраслей промышленности, постольку в этих отраслях промышленности, как неизбежная предпосылка, должен быть осуществлен учет и контроль и полная планомерность как производства, так и распределения»¹. ВСНХ во главе с А. И. Рыковым пытался предотвратить анархию в проведении национализации.

Явно положительного экономического результата, по мнению А. И. Рыкова, национализация не дала. Здесь сказались, безусловно, и объективные причины — экономическая разруха, отсутствие опыта управления и т. д. В результате снизилось производство в ряде отраслей, например в сахарной промышленности, которая была национализирована первой. Вертикальное объединение предприятий в тресты, кустовые правления было недостаточно оперативным и порождало бюрократические извращения. Национализация, сопровождавшаяся централизацией, требовала глубокого учета и контроля, а поскольку их наладить в полной мере не удавалось, то это также сказалось на эффективности национализации.

В ходе национализации предприятия лишались возможности самостоятельно распоряжаться имеющимися ресурсами и определять производственную программу. Они стали включаться в систему трестов и главков. Эта иерархическая производственная структура строилась по производственно-технологическому признаку, что означало возникновение невиданных ранее монополий, оторванных от потребителя и полностью поддерживае-

¹ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 1. М.— Л., 1926. С. 19.

мых силой государства. С особой наглядностью это проявилось в конце 20-х годов. Главки, призванные бороться с дефицитом продуктов, во многом его порождали. Их задача заключалась по сути не в удовлетворении возникающих потребностей, а в наращивании валового отраслевого выпуска.

Экономическая бесперспективность этой цели на первых порах скрывалась чрезвычайностью внешне- и внутривойсковых обстоятельств, а также тем, что и валовой рост производства в условиях восстановления хозяйства был необходим. В результате первой мировой, а затем гражданской войн производство резко сократилось. С. Г. Струмилин, например, приводил данные о том, что производство зерновой продукции в 1920 г. составило к довоенному уровню 52 %, валовой продукции ценовой промышленности — 14,4, работа железнодорожного транспорта — 16,5 %. Причем поскольку снижение было неодинаковым в различных взаимосвязанных отраслях, то общий уровень в значительной степени определялся узкими местами, такими, как черная металлургия, транспорт, топливо и т. д. Однако в дальнейшем стало очевидно, что рост валового выпуска, превращаясь в самоцель, может сопровождаться снижением качества и эффективности производства, т. е. вести к излишнему и нерациональному использованию производственных ресурсов, порождая их дефицит.

С началом нэпа акценты в политике национализации сместились. Государство стало проводить более гибкую и терпимую линию к привлечению частного капитала. Если с 1918 г. национализация шла по восходящей линии, вовлекая не только фабрично-заводские, но и мелкие предприятия, то в 1924 г. А. И. Рыков уже высказывался в пользу передачи ряда мелких и средних промышленных предприятий частному капиталу. Выступая на IV съезде СНХ в мае 1921 г., А. И. Рыков говорил, что «вместе с ростом свободного оборота нам совершенно ясно придется целый ряд предприятий, стоящих или плохо работающих, передать для эксплуатации отдельным обществам, кооперативам или отдельным лицам»². Общее настроение в пользу денационализации было настолько сильно, что в Москве стала широко практиковаться незаконная продажа предприятий.

Однако в целом в период нэпа доля частного капитала в промышленности оставалась незначительной. К 1924 г. на частных предприятиях производилось лишь 4 % промышленной продукции. В среднем на частном заводе было занято 17 рабочих. Железнодорожный и водный транспорт целиком принадлежали государству.

² Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 2. М.— Л., 1928. С. 32.

Особое внимание в период нэпа А. И. Рыков уделял организации кустарной промышленности, которая в 1924 г. составляла значительную часть всей промышленности и играла преобладающую роль в деревне. Кустарей можно отнести к мелкотоварному укладу. По материальному положению, образу жизни они были близки, по мнению А. И. Рыкова, к крестьянству и рабочему классу, образуя промежуточное звено между крестьянином-собственником и рабочим. Задачу правительства по отношению к ним он видел в их втягивании в социализм посредством кооперации.

Главной сферой существования частного капитала оставалась розничная торговля. Если в 1923 г. государство контролировало 77,3 % оптовой торговли (вместе с кооперацией — 85,5 %), то оптово-розничная сеть наполовину принадлежала частнику, а в розничной торговле на частный капитал приходилось 83,4 % товарооборота, на селе — до 90 %.

Частный капитал в торговле представлял определенное неудобство для государственного регулирования. Он с гораздо большей охотой, по словам А. И. Рыкова, шел в посредничество между государственными предприятиями и, пользуясь отсутствием налаженных товарных связей, извлекал огромные прибыли.

В 1924 г. в торговле частный капитал, по мнению А. И. Рыкова, уже начал представлять опасность, был способен породить кризисные явления. А. И. Рыков, призывая экономически бороться с частником-посредником, одновременно отстаивал его право на существование прежде всего в розничной торговле, считая ее национализацию бюрократической утопией. В заключительном слове на собрании красных директоров 18 ноября 1923 г. он отмечал: «Выдвигаемый проект организации госрозничной торговли, с моей точки зрения, вздорная утопия: на основе централизации и бюрократизации рынок охватить нельзя. Единственный орган борьбы с частным капиталом в торговле — это первичная кооперация...»³

С переходом к нэпу изменилось отношение и к иностранному капиталу. Большие надежды Советское правительство возлагало на концессии, стремясь привлечь крупный капитал для восстановления страны. Речь шла о сдаче в концессию Камчатки, о лесных концессиях и других крупных и, как предполагалось, выгодных для страны и иностранного капитала проектах.

Первые концессии стали подписываться с мая 1921 г. Постановлением СНК от 8 марта 1923 г. был утвержден Главный

³ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 2. С. 183.

концессионный комитет. Действовал декрет, предоставлявший льготы концессионерам и дававший им гарантии от национализации. А. И. Рыков был полностью за концессии⁴.

К сожалению, серьезных успехов в арендной и концессионной деятельности не было достигнуто. Их роль в народном хозяйстве была по-прежнему невелика.

Свертывание нэпа во второй половине 20-х годов означало возобновление национализации в ее командно-административных формах со всеми свойственными им проблемами. Логическим следствием административной национализации явилось создание системы директивного планирования.

Внедрение государственного планирования — важнейший пункт социалистического преобразования экономики. Планирование требовало организационной перестройки экономики. Центральные органы управления хозяйством стали превращаться в мощные органы власти, сосредоточившие в своих руках и ресурсы, и систему их распределения. Их деятельность могла быть более или менее эффективной лишь в условиях плана, что одновременно обеспечивало жизненность самого плана. В советский период элементы административного планирования проявились уже в ходе первых заготовительных кампаний, да и сама национализация отчасти планировалась. В 1919 г. под руководством А. И. Рыкова в ВСНХ составлялись первые производственные программы ряда отраслей промышленности, а в 1920 г. при Президиуме ВСНХ была создана центральная производственная комиссия, которой было поручено разработать план всей промышленности. Были попытки составлять план по капитальному строительству в Комитете государственных сооружений при ВСНХ, а также в Наркомате путей сообщения (приказы 1042 и 1057 по восстановлению паровозного и вагонного парков).

Первым основным видом систематической плановой работы была борьба с разного рода кризисами — топлива, продовольствия, железных дорог, металла и пр. Государственное регулирование на этом этапе заключалось в прямой административной мобилизации трудовых, материальных ресурсов на обеспечение жизненно важных потребностей. Формы планового регулирования экономической жизни были в основном административными. При этом, конечно, акценты менялись по периодам развития экономики. Плановое управление в 1918—1920 гг. имело в определенной степени диктаторский оттенок. Во многом это определялось послевоенной разрухой. В этот период

⁴ «Мы настолько сильны, настолько крепки, что рост частного капитала не страшен. Если у нас разовьется аренда, разовьются концессии, — ничего, кроме хорошего, не будет» (Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 2. С. 203).

вводилась трудовая повинность по заготовке дров для решения топливного кризиса. Причем принуждение распространялось не только на бывших господ, но и на рабочих и крестьян. Продразверстка была административно-плановой формой решения продовольственных проблем.

В период «военного коммунизма» в стране зародилась концепция директивного плана. По этой концепции центр должен определять задания, а на местах должны решать, как эти задания лучше выполнить.

А. И. Рыков еще до официального провозглашения нэпа не был сторонником военно-административных методов руководства экономикой страны и командной концепции плана. Он, в частности, говорил, что военная формулировка плана может быть верна чисто с технической точки зрения, но не с экономической⁵. Как бы ни была важна, по его мнению, например, задача восстановления тяжелой промышленности, она не может быть решена за счет резкого замораживания уровня потребления.

Экономические вопросы должны решаться сбалансированно, с учетом производственных и непроизводственных потребностей.

А. И. Рыкову как председателю ВСНХ приходилось неоднократно проводить в жизнь массу командных решений. В ходе практической деятельности он пришел к формулировке ряда положений, которые обеспечивали большую эффективность административно-командного плана, а иногда имели и более широкое значение для любых форм государственного регулирования. К ним относятся принципы «ведущего звена», комплексности.

Так, он неоднократно указывал на необходимость восстановления хозяйства хотя бы в его ударных областях, на то, что важнее единство наших хозяйственных органов, осуществляющих единую задачу⁶.

Главной функцией государственного планирования стало административное распределение. Объективные экономические условия, а также субъективные причины, среди которых были и ограниченность опыта хозяйственного управления, и преобладание военных навыков руководства, привели к убеждению в необходимости строгой директивности плана, основанной на прямом распределении производственных ресурсов. Эта концепция и была зафиксирована в резолюциях X съезда РКП(б) весной 1920 г. Решения съезда практически стали реализовываться с момента образования в конце февраля 1921 г. Гос-

⁵ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 1. С. 272.

⁶ Там же. С. 254.

плана, а в дальнейшем отраслевых и областных плановых комиссий.

А. И. Рыков видел необходимость государственного плана в условиях государственной собственности на средства производства, но его отношение к нему сначала было сдержанным. Для этого у него были веские причины. Он видел, что в наркоматах расплодился определенный род управленцев, которые, как «писатели», занимаются сочинением планов, оторванных от жизни. Не было ничего легче, чем составить очередной план. Как предварительный, не имеющий точного обоснования оценивал А. И. Рыков и план ГОЭЛРО, хотя и признавал, что это единственный реальный народнохозяйственный план. Он говорил: «Я бы хотел только, чтобы съезд Советов имел в виду, что план электрификации республики, доложенный настоящему съезду председателем комиссии по электрификации, тов. Кржижановским, является лишь предварительным планом»⁷.

Для государственного плана не было создано еще объективных условий. Прежде всего политика социалистической национализации не была еще доведена до конца. Помимо розничной торговли вне сферы государственной собственности долгое время оставалось сельское хозяйство. Отсутствовал и опыт государственного регулирования. Еще в конце 1920 г. А. И. Рыков говорил: «...что касается производственного плана, то мое глубокое убеждение состоит в том, что на протяжении конца 1920 г. и начала 1921 г. мы не в состоянии будем составить единый хозяйственный план, ибо у нас в Советской России еще не закончился процесс овладения различными сторонами нашей экономической жизни...»⁸

Этим во многом объясняется позиция А. И. Рыкова при формировании Госплана. На заседании СНК 22 февраля 1921 г., где рассматривалось положение о государственной общеплановой комиссии, он предлагал отложить данный вопрос на более поздний срок. В отличие от В. И. Ленина А. И. Рыков не считал необходимым форсировать создание Государственной плановой комиссии⁹⁻¹⁰.

Плановое регулирование, по мнению А. И. Рыкова, возможно лишь в условиях единства работы всех государственных экономических органов. Это элементарное требование не так просто было реализовать в жизни. Народные комиссариаты, различные межведомственные комиссии по многим экономическим вопросам были равноправны в своих решениях. Скоординировать их решения даже после образования СТО и Госплана было чрезвычайно сложно, так как они руководствовались своими инте-

⁷ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 1. С. 265.

⁸ Там же. С. 254.

⁹⁻¹⁰ См. Ленинский сборник XX. С. 20.

ресами. Споры между ними были острыми и затягивались на долгое время.

Поэтому А. И. Рыков отстаивал иерархическое построение системы управления экономикой, строгое соподчинение организаций.

Методологические и организационные проблемы планирования не были решены и после создания плановой системы. Это снижало ее эффективность, не позволяло решать даже те проблемы, на устранение которых планирование было нацелено.

Постоянным спутником директивного плана стал товарный и ресурсный дефицит. Ему в работах А. И. Рыкова уделено много внимания, поскольку его размеры в те годы постоянно угрожали существованию Советского государства. Экономика страны переходила от одного кризиса к другому (топлива, продовольствия, металла и пр.).

Первоначальными внешними обстоятельствами, вызвавшими дефицитность советской экономики, были революция и последовавшая за ней гражданская война. Производство, в особенности промышленное, резко сократилось и, по свидетельству А. И. Рыкова, вплоть до середины 1920 г. шло проедание ранее накопленного национального богатства. В дальнейшем к этому объективному обстоятельству добавились внутренние организационно-экономические причины.

Возникновение и наличие дефицита в производстве и потреблении стали постоянными. Голод, топливный кризис, кризис металла, транспортный кризис, кризисы рабочей силы постоянно меняли свою напряженность, но в то же время никогда не исчезали полностью. Эти кризисы сменяли друг друга на месте центральной экономической проблемы, заставляли смещать акценты в экономической политике. Большая часть работ А. И. Рыкова как раз и посвящена решению этих проблем, по его словам, борьба с дефицитом заглушает всю перспективу.

Уже в первые годы социалистического хозяйствования довольно четко проявилась связь дефицитности экономики с низкой эффективностью и качеством производства. Проблема снижения себестоимости и роста качества продуктов промышленности никак не могла быть решена, когда для потребителя главным был принцип «бери, что дают». А. И. Рыков отмечал усиливавшийся диктат производителей.

Наглядно проявился эффект так называемой «вынужденной замены», когда из-за отсутствия нужного качественного товара брали его низкокачественный эрзац. «После Октябрьской революции наблюдалось значительное понижение производительности фабрик и заводов, выражавшееся не только в уменьшении количества, в ухудшении качества выпускаемых продуктов,

в увеличении брака и т. п.»¹¹. В первые годы после окончания гражданской войны «вынужденная замена» безраздельно господствовала не только на потребительском рынке, но и на рынке средств производства, что еще больше снижало эффективность народного хозяйства.

Сложность исторического хода событий заключалась в том, что система планирования, административно и идеологически выросшая из периода «военного коммунизма», начала делать свои первые шаги с весны 1921 г., т. е. с момента провозглашения новой экономической политики. Это повлияло на принципы и методологию составления государственного плана, также на методы его реализации. Из статей и выступлений А. И. Рыкова ряд аспектов этой сложной эволюции планирования становится более понятным.

Первоначальная командная методология планирования, вышедшая из периода «военного коммунизма», не вписывалась в нэп. Не только частные, но и государственные предприятия стали действовать на коммерческих основах, с большей самостоятельностью. Выполнение производственных программ приказов под воздействием конъюнктуры колебалось от 60 до 70 %.

Еще один мощный рычаг управления — организационные перестройки — также начал давать сбои. Рационализация системы управления могла лишь несколько ослабить кризисные явления, но не позволяла оперативно выявлять производственные резервы и реагировать на меняющийся спрос.

Однако по мере развития нэпа стали вырисовываться пути рыночного регулирования. Уже реально можно было ставить вопрос о расширении планового управления в области финансов, кредита, цен.

Государственное регулирование рынка и финансов, проведение кооперации в различных сферах экономики, концессии — вот то новое, что нужно было как-то обосновать и, главное, проводить в практику хозяйствования. По этим конкретным вопросам ответственность в полной мере ложилась на правительство.

Здесь приходилось идти непроторенной дорогой. Конечно, имелся определенный опыт государственного регулирования в царском и во Временном правительствах. Однако он был все же достаточно ограничен и, можно почти с уверенностью сказать, не изучен и по ряду объективных причин впрямую неприменим.

Основной тезис А. И. Рыкова в этот период сводился к тому, что конкурентов (капиталистический сектор экономики) нужно побеждать не государственной властью, а лучшей работой. Он неоднократно и весьма решительно выступал за конкуренцию

¹¹ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 1. С. 118.

с частным капиталом путем организации рынка, производства более качественных и дешевых товаров. Именно через конкуренцию (хотя и при экономической поддержке государства, хозяйственных льготах) растущие государственный и кооперативный уклады должны были занять решающее место на рынке. Рыков отмечал нецелесообразность и утопичность юридических запретов, налагаемых на частное хозяйство. Они рождали, по его мнению, лишь скрытые формы эксплуатации. Речь шла, таким образом, не о прекращении классовой борьбы, а о коренном изменении форм и методов ее осуществления.

Каждое государственное или кооперативное предприятие должно было, опираясь на поддержку государственной власти, доказать свою экономическую жизнеспособность. На XIII съезде РКП(б) А. И. Рыков говорил: «Я считаю чрезвычайно опасным, что совершенно правильную предпосылку о том, что наша промышленность, наше государственное хозяйство сильны своей организованностью, Пятаков и Преображенский всегда сопровождают дополнением: «Хотя каждая отдельная ячейка хуже и слабее, чем капиталистическая». Откуда взято второе — я не знаю, и, по-моему, присоединяться к этому невозможно...»¹². По его мнению, опасно было нашу нужду превращать в добродетель, выводить объективный закон из неумения торговать.

Позволим себе привести еще одно высказывание А. И. Рыкова из его заключительного слова на VI съезде профсоюзов СССР в ноябре 1924 г.: «Когда мы вводили новую экономическую политику, мы вводили ее в расчете на то, что рынок произведет отбор лучших наших предприятий, при этом неизбежно, что кое-кто вылетит в трубу, а у многих наших работников такое сознание, что данное предприятие обязательно спасут, до банкротства не допустят. Мы страдаем не от большого количества конкуренции, а от недостатка конкуренции в нашей государственной промышленности»¹³.

С введением нэпа изменились экономические условия, требовалось также значительное изменение системы государственного плана. Здесь выявились две тенденции. Одна заключалась в экстенсивном расширении плана. В частности, требовалось охватить территориальный разрез народного хозяйства. В 1922 г. весной было принято положение об областных плановых комиссиях. Без плановой работы на местах государственный план повисал «в воздухе». Какие-либо формы представительства регионов в Госплане были необходимы. А. И. Рыков говорил, что одна из причин того, что с планом мы топчемся на месте, связана с отсутствием плановой работы на местах.

¹² Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 3. М.—Л., 1929. С. 41.

¹³ Там же. С. 315.

Другая тенденция развития планирования состояла в качественном преобразовании, изменении не только структуры, но и самой формы плана. Здесь взгляды А. И. Рыкова во многом сходятся со взглядами В. А. Базарова, Н. Д. Кондратьева, В. Г. Громана, считавших нэп необходимой предпосылкой плана, построенного не на директивных заданиях, а на мерах косвенного регулирования конъюнктуры рынка.

В 1923 г. на XII съезде РКП(б) с учетом развития рынка было изменено положение о Госплане. Была подчеркнута главенствующую роль Госплана в общехозяйственных вопросах, но вместе с тем, он не должен был заменять рынок администрированием¹⁴. А. И. Рыков отмечал, что роль Госплана должна быть повышена в финансах, кредите, регулировании рынка. Он писал: «Главнейшие моменты плановости: усиление роли Госплана в области кредитной и финансовой политики и необходимость для Госплана уделить максимальное внимание систематическому изучению рынка для того, чтобы он мог сигнализировать правительству и партии приближение тех или иных осложнений в области обмена»¹⁵.

А. И. Рыков указывал и на необходимость изменения подхода к обоснованию плановых показателей. По его мнению, в условиях директивно-административного плана планировали неверно, исходя из некоторых норм потребления и расхода. В условиях рыночной экономики при составлении плана нужно отталкиваться от покупательной способности предприятий, организаций и населения.

Он считал, что центральное управление должно решать следующие основные задачи: образовывать и организовывать новые предприятия, искать способы борьбы с убыточностью, контролировать распределение прибыли. По его словам, «прибыльность, рентабельность предприятий... есть основное идеологическое правило»¹⁶ в условиях товарного хозяйства и государственного капитализма.

Одним из серьезных препятствий на пути планирования финансов, кредита и рынка стала неуправляемая инфляция. Совзнаки обесценивались катастрофически. В этом смысле обоснование и проведение реформы цен явилось важным плановым мероприятием.

Денежная реформа была начата по декрету СНК от 26 октября 1922 г. и практически закончена весной 1924 г. Главной задачей реформы было прекращение крупномасштабной эмиссии, замена девальвированных совзнаков новой валютой — червонцем. Однако это была лишь внешняя сторона реформы. Наибо-

¹⁴ Двенадцатый съезд РКП(б). Стеногр. отчет. М., 1968. С. 675—691.

¹⁵ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 3. С. 27, 28.

¹⁶ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 2. С. 161.

лее сложной и глубинной проблемой стала перестройка структуры цен на основе повышения эффективности производства и улучшения конъюнктуры рынка.

Одним из острых вопросов начального периода нэпа были «ножницы» цен. Эти «ножницы» означали различие цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Уже первые годы нэпа дали относительное перепроизводство сельхозпродукции и резкое падение цен на нее. Доходы крестьянских хозяйств относительно понизились. Монополизированная в трестах и синдикатах по сути не хозрасчетная промышленность не столько наращивала производство товаров, сколько вздувала на них цены. Крестьяне просто перестали покупать промышленные товары, больше стали ориентироваться на допотопное ведение хозяйства и патриархальный образ жизни, т. е. все больше замыкались в своем натуральном производстве. Товарообмен, рынок, да и весь процесс производства разлаживались. Этой ситуации А. И. Рыков дал следующую оценку: «...состояние дезорганизованного сельского хозяйства на 6-м году Советской власти гораздо лучше, чем организованной промышленности»¹⁷.

Осенью 1923 г. возникает кратковременный кризис относительного перепроизводства. Его характерной чертой было сокращение товарооборота. Правительство и плановые органы видели выход из создавшегося положения в расширении производства необходимых промышленных товаров, снижении их себестоимости, понижении необоснованно высоких цен в промышленности, с одной стороны, и в повышении цен на сельскохозяйственные продукты, с другой. Для достижения этих целей всячески стимулировали расширение промышленности и повышение ее эффективности, в том числе и путем передачи части средних и мелких предприятий кооперативам, в аренду, акционерным обществам и в концессии. В то же время расширяли экспорт сельхозпродукции, прежде всего зерна, повышая тем самым уровень цен на внутреннем рынке.

Централизованными плановыми усилиями удалось добиться того, что с 1924 г. «ножницы» цен стали сходиться: на продукты сельского хозяйства росли, а в промышленности в директивном порядке были снижены. В феврале 1924 г. товарные биржи отметили рост товарооборота. Промышленность, как говорилось, стала выходить за пределы городского рынка, получая более широкую базу для своего развития. Результаты этой политики на первых порах были обнадеживающими. Достаточно сказать, что государственный бюджет 1924/25 г. был впервые сведен без эмиссии.

Таким образом, ликвидация дефицита государственного бюджета, рост эффективности производства и были той основой

¹⁷ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 2. С. 166.

денежной реформы, которая с внешней стороны проявлялась в замене совзнаков червонцем.

Плановая денежная реформа, основанная на централизованной перестройке бюджета, производственной базы и рынка, оказала обратное влияние на развитие производства. На первых этапах эмиссия устойчивого червонца в основном оседала в городах, в промышленности. Расчеты же с крестьянством велись совзнаками. Поскольку курс совзнаков по отношению к червонцу постоянно падал, то это приводило к дополнительному изъятию средств из сельского хозяйства на нужды промышленности.

На следующих этапах реформы в результате принятия централизованных мер, о которых уже говорилось, удалось расширить товарообмен города и деревни. Червонцы потекли в село. Единство рынка стало укрепляться. Возникла возможность замены натурального налога на селе денежным, что по сути означало определенное насыщение рынка продовольствия. Это было обеспечено за счет организационного регулирования сельского хозяйства.

Советское правительство во главе с А. И. Рыковым не надеялось полностью на саморегулирование продовольственного рынка. Оно постоянно принимало централизованные плановые меры по его наполнению. Всячески стимулировалось сельскохозяйственное производство. А. И. Рыков постоянно говорил о необходимости удержать крестьян от сокращения поголовья скота и посевных площадей. Для этого выдавались ссуды на семена и корма. Пропагандировались и проводились мелиоративные мероприятия. Налоговая политика предусматривала льготы мелким и середняцким хозяйствам. Внедрялась экономически оправданная, эффективная и добровольная кооперация. Подъем сельского хозяйства имел огромное значение. За ним потянулась легкая промышленность, а затем отчасти и тяжелая.

Денежная реформа не могла быть осуществлена без сокращения государственных расходов. Приходилось экономить на аппарате государственных учреждений, здравоохранения, образовании. Аппарат управления был сокращен с 1921 по 1924 г. более чем в пять раз. Проводилась демобилизация армии, пришлось сдерживать строительство новых фабрик и расширение действующих. Главным правилом стало недопущение эмиссии червонца как способа покрытия многочисленных государственных расходов.

Таким образом, целый комплекс широких мероприятий по развитию промышленного и сельскохозяйственного производства, нормализации государственных расходов лежал в основе денежной реформы, создания устойчивой валюты. Эти мероприятия дополнялись финансовым и налоговым регулированием.

Проведение денежной реформы было важнейшим плановым мероприятием периода нэпа. В то же время сама реформа формировала устойчивую основу для дальнейшего развития планирования. Она создала устойчивую единицу экономических измерений — червонец, в ходе ее проведения отработывалась методология планового регулирования товарно-денежных отношений. А. И. Рыков отмечал, что именно «благодаря валютной реформе впервые стало возможно проведение планового начала и учета на фабрике, в тресте, во всем хозяйстве государства»¹⁸.

Новая экономическая политика коренным образом изменила лицо дефицита. Исчезнуть, естественно, за год-два он не мог, но выражаться стал в других категориях. На первых этапах нэпа он проявлялся в безудержной инфляции, фактической девальвации совзнаков. По мере организации и проведения планового регулирования цен, финансов, рынка кризисы недостатка превращаются в кризисы сбыта, относительного перепроизводства, в дефицит госбюджета. Если в период «военного коммунизма» не хватало материальных ресурсов, то в новых экономических условиях не стало хватать финансовых средств, хотя определенный материальный дефицит сохранялся.

Иными становились и решения проблем дефицита. Органы экономического управления перестали способствовать расширению производства любыми средствами, вынужденной замене качественных продуктов низкокачественными, взяв курс на всемерную экономию государственных средств, на снижение себестоимости производства. Однако эти задачи оказались более трудными. Сложившаяся иерархическая система управления их выполнить не могла, так как была слишком инерционна, бюрократична, о чем часто говорил А. И. Рыков. В то же время возникшие более гибкие формы частного и кооперативного предпринимательства стали рассматриваться как несоциалистические.

Нужно сказать, что полной уверенности в новых методах управления экономикой, особенно в сельском хозяйстве, у правительства страны не было. Сохранялось противоречие между методами частнокапиталистического хозяйства и трестовским хозрасчетом в промышленности, требовавшее различных подходов в планировании. Сильными были и политические опасения, поскольку развитие рынка связывалось с нарастанием капиталистических элементов. Определенные колебания можно наблюдать и у А. И. Рыкова. С одной стороны, он полностью поддерживает и проводит в жизнь новую экономическую политику. С другой, иногда противопоставляет нэп и социализм, говорит о переходе от нэпа к социалистическому хозяйству.

¹⁸ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 3. С. 155.

Нэп и те методы планирования, которые стали вырабатываться в связи с ним, базировались на концепции рыночного равновесия. Рыночное регулирование, ориентирующееся на сбалансированный рост экономики, не было предназначено для решения всех проблем. Особенно острой проблемой стало сложное, почти кризисное положение тяжелой промышленности. Требовалось обновить и расширить ее основной капитал, повысить рентабельность. Развивающийся рынок стимулировал тяжелую индустрию еще недостаточно. А. И. Рыков понимал, что для развития тяжелой индустрии нужно планомерно расширять рынок, развивать легкую промышленность, вовлекать в товарообмен крестьянство. И лишь расширяющийся вслед за этим производственный спрос сельского хозяйства и отраслей II подразделения мог создать базу для расширения отраслей I подразделения. Нужно было время, чтобы сельское хозяйство и легкая промышленность «потянули» за собой отрасли I подразделения. Единственное, что может сдвинуть нашу тяжелую промышленность, отмечал А. И. Рыков, это заказы на сельхозмашины. Три-четыре года нэпа были недостаточны для активизации этого процесса, тяжелая промышленность оставалась убыточной. Для государственных заказов и долгосрочных ссуд этим отраслям не было средств в госбюжете, жестко ограничившем себя отказом от эмиссии денег. Предстояла длительная работа по проведению экономически сбалансированного процесса индустриализации. Под давлением политических и экономических обстоятельств была поставлена задача в максимально короткий период увеличить тяжелую индустрию. Это и явилось одной из важных причин пересмотра экономической политики, отказа от сбалансированной индустриализации «с ситцевого конца». В декабре 1925 г. на XIV съезде РКП(б) был провозглашен курс на форсированную индустриализацию.

Для проведения принятого на XIV съезде партии и подтвержденного на последующих пленумах курса на индустриализацию потребовалось заменить методы экономического регулирования административными. Еще одним детонатором изменения методов планирования и управления, формировавшихся в период нэпа, стала заготовительная кампания 1927—1928 гг. В ходе ее произошел отход от рыночного регулирования сельского хозяйства.

Причины такого изменения методов управления в аграрном секторе также были во многом политические. Некоторое снижение сбора зерновых в 1927 г. само по себе не представляло опасности голода, однако означало рост цен на хлеб.

Для осуществления прежнего объема государственных закупок требовалось больше денег. Но большая денежная масса уже была брошена на хлебный рынок, и в 1926 г. стабильность червонца явно покачнулась. С 1926 по 1927 г. обеспечение чер-

вонца товарами, нужными селу, не увеличилось. Нужно было либо сокращать товарооборот города и села, либо девальвировать червонец. В конце концов имело место и то, и другое. В городах возник дефицит сырья. Реальной стала угроза сокращения посевных площадей и усиления продовольственных трудностей в будущем. Политический курс на индустриализацию оказался под угрозой.

Вновь возродилась продрозверстка, а для обеспечения ее надежности в дальнейшем потребовалось изменить отношения собственности на селе, отстранить крестьян от управления средствами производства.

Финансовая сбалансированность, восстановленная ценой огромных усилий в ходе денежной реформы в 1924 г., была поколеблена далее в 1925 г. при форсировании индустриализации и возрождении неэквивалентного обмена — продрозверстки и окончательно подорвана в 1927 г. Вновь стали прибегать к эмиссии. Резко повысилась доля госбюджета в национальном доходе. Вместо политики рыночного регулирования вновь было введено директивное планирование. Вновь усилился дефицит ресурсов и продуктов.

А. И. Рыков в своих работах начиная с 1927 г. вновь большое внимание уделял различным видам дефицита. В 1928 г. выявился дефицит металла, и это сказалось на машиностроении. Другой болевой точкой стал дефицит стройматериалов. В легкой промышленности не хватало сельскохозяйственного сырья. Вновь появились призывы хорошо работать и бороться с «головотяпством».

Определилась одна из главных сфер дефицита в социалистической экономике — капитальное строительство. Его специфика заключалась в том, что, привлекая производственные ресурсы и предъявляя текущий спрос на средства производства и предметы потребления, оно имеет длительный производственный цикл и не сразу дает прибавку общественного продукта. С расширением фронтастроек масштабы отвлечения ресурсов в капитальном строительстве увеличивались, несбалансированность между I и II подразделениями возрастала и дефицит всей экономики усиливался. Этот процесс ярко проявился в период индустриализации.

В то же время дефицитность экономики мешала проведению плана индустриализации. Естественной реакцией государственной системы управления экономикой явилось усиление административных мер воздействия вплоть до проведения насильственной коллективизации сельского хозяйства, усиления директивного характера плана. Эти меры не могли решить всех проблем. Хуже всего с их помощью удавалось воздействовать на эффективность и качество производства. Задания по снижению себестоимости, например, систематически срывались. В ряде

отраслей происходило ухудшение качества продукции, хотя объемные показатели выполнялись.

Проведение государственного рыночного регулирования в начале 20-х годов в условиях полуразрушенной экономики оказалось чрезвычайно сложным делом, требовавшим постепенности, накопления резервов, терпимости к различным формам собственности.

В то же время очевидных преимуществ социалистический сектор на рынке не имел. В условиях рыночной конкуренции вопрос «кто кого» оставался открытым. Противоречия были настолько велики, что проблематичной становилась дееспособность не только правительства, но и всей политической системы. В этот период во многом под влиянием экономических перегрузок произошла смена политического курса. Новый политический курс, который ассоциируется с именем Сталина, означал разрыв со всей предшествующей рыночной экономической практикой.

В этих драматических условиях А. И. Рыков придерживался теперь уже сталинской политической линии. Он поддерживал курс на форсированную индустриализацию, директивное планирование и свертывание рынка.

Нужно сказать, что хозяйственные руководители страны, в том числе А. И. Рыков, не сразу восприняли директивно-административные методы. Отход от регулирования рынка первоначально воспринимался лишь как временный. На июльском (1928 г.) Пленуме ЦК партии даже говорилось о переходе от чрезвычайных мер к нормальным рыночным отношениям.

А. И. Рыков указывал на необходимость проведения заготовительной кампании экономическими методами, путем увеличения потока промтоваров селу. Чтобы середняк стабильно увеличивал, а не сокращал посевы, нужно было повысить устойчивость нашей политики в деревне, поднять доверие к ней. Нельзя было постоянно менять сельхозналог и вводить полный произвол в индивидуальном обложении. Вместе с тем уже стали проводиться административный контроль посевов и темпов заготовок, стали даваться директивы по росту площадей и урожайности.

Процесс ограничения экономических, рыночных методов регулирования и усиления административно-директивных был достаточно длительным, охватил период с 1925 по 1929 г. Он начинался с призывов «решительно обуздать рыночную стихию», с повышения доли госбюджета в национальном доходе страны, с проведения «чрезвычайных» заготовительных кампаний и закончился внедрением директивного адресного плана как центрального элемента регулирования. В 1929 г. А. И. Рыков писал о том, что необходимо решительно и последовательно обуздать

рыночную стихию, вытесняя отовсюду частника и все больше и больше расширяя круг применения — в противоположность рыночным методам — непосредственно плановых методов регулирования хозяйства¹⁹.

Первые контрольные цифры развития народного хозяйства, как известно, были разработаны в 1925—1926 гг. Но они не были еще адресными и директивными, не отражали в полной мере партийные установки. Контрольные цифры 1927—1928 гг. были впервые составлены в порядке, ставшем затем традиционным. Пленум ЦК партии принял директивы, и на их основе разрабатывался план. Экономика становилась все больше подчиненной политике. Становление социалистического планирования в его административно-командной форме окончилось еще при А. И. Рыкове принятием первого пятилетнего плана.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос об отношении к крестьянству, в том числе об отношении к его зажиточной части. Новая экономическая политика и свобода товарооборота создали предпосылки для активного расслоения деревни. И А. И. Рыков отмечал в своей речи на XIII съезде РКП(б): «...способность крестьян к накоплению в величайшей степени отражается и на росте крестьянской буржуазии, которая на протяжении ближайших двух-трех лет может стать значительной хозяйственной и политической силой»²⁰. Эту дифференциацию крестьянских хозяйств, возрождение батрачества и аренды земли он считал в этот период совершенно неизбежными.

Причем кулачество росло, по его мнению, не путем увеличения надела, а именно на основе эксплуатации чужого труда, аренды, системы взаимных услуг, легальной и нелегальной торговли. Сильный рост кулачества, по наблюдениям А. И. Рыкова, происходил в голодных губерниях, где кулаки скупали скот, а нередко получали ссуды у Советской власти. Точные статистические данные в то время отсутствовали. По несколько преуменьшенным, по мнению А. И. Рыкова, цифрам, кулаки к концу 1928 г. составляли 4,2 % сельского населения. В целом же отсутствовали не только достаточная статистическая информация, но и четкий подход к определению тех, кого называли «кулаками».

Советское государство в этот период не могло оказать существенной помощи бедняцким хозяйствам. И многие из них неизбежно оказывались в экономической зависимости от своих зажиточных соседей. Кроме того, при общей неорганизованности бедняков и середняков в руках кулака часто оказывались и советский аппарат, и кооперация.

¹⁹ Рыков А. И. На подъеме. М.—Л., 1929. С. 39.

²⁰ Тринадцатый съезд РКП(б). Стеногр. отчет. М., 1963. С. 478.

Таким образом, А. И. Рыков расценивал растущую зажиточность части крестьян в решающей мере как явление буржуазное, вырастающее из эксплуатации. При этом усиливающаяся сельская буржуазия при ее связях и опоре на часть среднего крестьянства и бедноты, по мнению Рыкова, формировала общественную базу для захвата власти. Он считал, что это главный, кардинальный вопрос, имеющий политический характер. Здесь Рыков переоценивал степень и опасность социального расслоения деревни.

Для поддержания Советской власти А. И. Рыков призывал к организации комитетов взаимопомощи, середняцких и бедняцких комитетов, чтобы через них отделить подавляющую массу крестьянства от кулака. Группировки бедняков и середняков официально поощрялись и должны были стать доминирующими в деревне.

В то же время необходимы были разнообразная государственная поддержка роста крестьянских хозяйств, проведение мер по повышению сельскохозяйственной культуры, развитие сельхозкредита и предоставление ссуд и других форм помощи бедным, безлошадным дворам. А центральной фигурой должен был стать середняк. А. И. Рыков вновь и вновь возвращался к вопросу о необходимости заинтересовать середняка, который еще медленно и осторожно расширял свои посевы. Отмечал Рыков и допущенные так называемые перегибы, когда многих явных середняков при отсутствии ясных критериев или «по разнарядке» записывали в кулаки и облагали индивидуальным налогом.

Вообще его отношение к зажиточному крестьянству, на наш взгляд, не было лишено противоречий. «Необходимо,— писал А. И. Рыков в одном из «Писем в деревню» в 1924 г.,— чтобы крестьяне стали богатыми, чтобы у них нужды не было, тогда и все наше государство будет богатым-и сильным»²¹. В 1925 г. он утверждал, что не следует преувеличивать кулацкой опасности, ибо иметь для крестьянина две лошади и две коровы еще не значит быть кулаком. Более того, это желательно для всех. А в работе «О кооперации» 1925 г. даже называл разбогатевшего трудом крестьянина «большевиком в области сельского хозяйства»²². И в то же время он критиковал М. И. Калинина, противопоставлявшего кулака и зажиточного крестьянина, считая это схоластикой и относя зажиточных крестьян к эксплуататорам.

При этом понятно, что при сложных внутридеревенских связях выделение кулака-эксплуататора не могло не быть в значительной степени условным. И это отсутствие твердой опоры,

²¹ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 3. С. 260.

²² Рыков А. И. О кооперации. М.: Гудок, 1925. С. 11.

ясной линии в политике правительства по отношению к крестьянству чувствуется достаточно сильно. В 1925 г. Рыков признавал неполноту представлений и неразработанность политики в главнейшем вопросе о крестьянстве.

При всей сложности отношений в деревне А. И. Рыков решительно выступал против военно-коммунистических препонов на пути дифференциации крестьянских хозяйств. В расслоении крестьянства он совершенно определенно видел возрождение буржуазных, эксплуататорских отношений, но последовательно поддерживал свободу накопления в сельском хозяйстве, призывал к борьбе с усиливающейся сельской буржуазией экономическими, организационными, а не административными и военными средствами.

Подчеркивая при этом неизбежность обострения классовой борьбы как в деревне, так и в городе (а его взгляды на этот вопрос определенно соответствовали общей партийной линии), А. И. Рыков связывал растущее сопротивление частных собственников с наступлением Советской власти на экономическом фронте. Смешанное чувство возникает, когда читаешь слова А. И. Рыкова о неизбежности и опасности правого уклона в ноябре 1928 г., знакомишься с его разбором и критикой правого уклона. Получалась своеобразная «подготовка» программы самообвинения. И как бы предчувствуя этот странный поворот событий, А. И. Рыков здесь же предостерегал против превращения всякой самостоятельной мысли в уклон.

Важнейшим средством организации мелких производителей и экономического вытеснения частного капитала должна была стать кооперация. Вопрос об использовании кооперации (в том числе ее старого аппарата) для нужд Советской власти был поставлен сразу после ее установления. Например, в апреле 1918 г. Совнарком издал подготовленный ВСНХ декрет о потребительских кооперативах. Рабочим кооперативам передавалась и часть промышленных предприятий. А. И. Рыков выступал против их немедленной национализации. Хотя по существу в 1919—1920 гг. правительством был предпринят ряд мер в направлении фактического огосударствления кооперативной системы. Все виды кооперации в этот период были объединены и подчинены государственной системе заготовок и распределения.

В период новой экономической политики вновь возросла роль кооперативного движения (чему посвящен ряд специальных работ, выступлений А. И. Рыкова). Предлагавшиеся им принципы кооперирования в целом соответствовали известным последним ленинским установкам в этой области: кооперирование на строго добровольных основах; начинать со сферы обращения с последующим переходом в производственную сферу; свобода выборов в правления; борьба с бюрократизацией и

контроль со стороны трудящихся. Хотя А. И. Рыков подчеркивал, что в деле обеспечения населения необходимыми продуктами кооперация не может руководствоваться исключительно интересами прибыльности, но все же он поддерживал (например, в своем докладе на VI съезде профсоюзов СССР в ноябре 1924 г.) и необходимость коммерциализации деятельности кооперативных организаций. Советское государство просто не в состоянии было снабжать кооперацию безлимитными товарами кредитами.

А. И. Рыков считал, что создание крупного сельскохозяйственного производства на девять десятых означает выполнение задач переходного периода. Однако при этом не поддерживал форсированных темпов коллективизации. Еще в 1925 г. он указывал, что в ближайшие годы колхозы еще не станут основной формой производства²³. А в 1929 г. на II сессии ЦИК СССР он отмечал, что в стране развернулось колхозное строительство, но рост колхозного производства опережал наши технические индустриальные возможности.

Особый комплекс проблем с первых шагов Советского государства возник в связи со способами привлечения работников к труду. Снизилась трудовая дисциплина (невыходы на работу, прогулы достигали в 1918—1920 гг. 30—40 %), падали интенсивность и производительность труда (до 10—15 % к уровню 1913 г.). И в конце 1920 г. А. И. Рыков указывает на главнейший, по его мнению, в это время кризис — кризис рабочей силы. Пути выхода он видел в увеличении количества рабочих, интенсификации и механизации их труда. Реально решение данных проблем пошло по первым двум направлениям.

Особым способом привлечения рабочей силы к труду стали административное принуждение и трудовые мобилизации (применявшиеся, кстати, и в дооктябрьский период). Уже в декабре 1917 г. в проекте декрета о социализации, представленного В. И. Лениным в бюро ВСНХ, предлагалось введение всеобщей трудовой повинности граждан обоого пола от 16 до 55 лет, обязательных потребительско-рабочих и бюджетно-рабочих книжек.

В 1919 г. введение широкой трудовой повинности становится средством борьбы и с топливным кризисом. По мнению А. И. Рыкова, трудовая повинность вытекала из Советской Конституции 1918 г., хотя он и выступал против исключительных принудительных мер, считая, что превалировать должны агитационные средства, вызывающие к сознанию народных масс²⁴.

²³ Рыков А. И. Деревня, нэп и кооперация. Стенограмма доклада на XIV партконференции. М., 1925. С. 23.

²⁴ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 1. С. 136.

21 января 1920 г. декретом Совнаркома «О порядке всеобщей трудовой повинности» государство вступило на путь широкой трудовой мобилизации населения. В этом же году вышли специальные декреты о борьбе с трудедезертиризмом, лишении нарушителей не только премий и продовольственных пайков, но и о применении для нарушителей арестов и двухнедельного заключения.

Особую роль в развитии практики принудительных мобилизаций сыграл IX съезд РКП (б). В его резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства» (от 3 апреля 1920 г.), в основу которой легли тезисы доклада Л. Д. Троцкого, одобряется мобилизация индустриального пролетариата, трудовая повинность, милитаризация хозяйства и применение воинских частей для хозяйственных нужд. Постановлялось взять на учет всех квалифицированных рабочих и привлечь их к производительной работе по специальности со строгостью, равной отношению к лицам командного состава армии, предусматривалось применение в широких размерах воинского труда²⁵, поголовное участие местного населения в субботниках.

Объявлялась планомерная, систематическая суровая борьба с трудовым дезертиризмом, в частности путем публикации штрафных дезертирских списков, создания из дезертиров штрафных рабочих команд и, наконец, заключения их в концентрационный лагерь. При этом подчеркивалась необходимость и таких мер, как развитие коллективного премирования и трудового соревнования. Все эти меры наряду с использованием так называемых ударных методов работы на «образцовых предприятиях» действительно привели к некоторому улучшению использования рабочей силы, но принципиального разрешения проблем дать, разумеется, не могли.

В этот период А. И. Рыков призывал к решительным мерам в области государственного принуждения к труду, поддерживал дисциплинарные суды и административные аресты. В то же время на VII Всероссийском съезде Советов в декабре 1919 г. Рыков выступил против милицеских методов воздействия на народ, предложенных членом коллегии НКВД Васильевым, считая их бедой Советской власти (хотя пока и неизбежной). Трудовая повинность, по его мнению, применима по отношению к неквалифицированным ручным видам деятельности. Магистральным путем решения производственных вопросов она быть не могла²⁶.

²⁵ По приказу Реввоенсовета республики от 11 декабря 1920 г. о мобилизации Красной Армии родившиеся в 1886—1888 гг. выделялись в трудовые части.

²⁶ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 1. С. 145, 148.

На IX съезде РКП(б) А. И. Рыков полемизировал с Л. Д. Троцким и его сторонниками по вопросам о перенесении военных методов в организацию промышленности. В целом Рыков поддерживал использование как самих военных организаций, так и их методов для достижения экономических целей республики. Он рассматривал милитаризацию как способ принуждения к работе по нормам профессиональных союзов и видел в государственном принуждении неизбежное хозяйственное средство. Но он считал принципиально неверным абсолютизацию подобных способов привлечения к труду. «Многое из опыта армии, из опыта военной организации,— говорил Рыков на IX съезде РКП(б),— мы должны взять и провести в жизнь во что бы то ни стало. Но было бы величайшей ошибкой при этом гарантировать безусловные успехи в области организации промышленности, ибо принципиальные задачи здесь совсем другие». И далее: «Я не вижу в армии системы организации труда. Я полагаю, что армия есть явление временное»²⁷.

В период «военного коммунизма» резко ухудшилось материальное положение трудящихся. В 1919 г. заработная плата фабрично-заводского рабочего составляла около 30 % к уровню 1913 г. Вследствие разрушения товарооборота с конца 1918 г. была проведена натурализация зарплаты. Ее денежная часть достигала лишь несколько более 20 %. А вся сумма заработной платы в среднем для республики в 1919—1921 гг. составляла 38—40 % довоенного уровня. Только с 1922 г. она начала повышаться и к весне 1923 г. поднялась уже до 60 %. В марте же 1921 г. А. И. Рыков ставил на ВЦИК вопрос об истощении рабочей силы (как рабочих, так и служащих), а затем выступил одним из инициаторов поворота во внешней торговле от приобретения преимущественно орудий труда (около 80 % плана) к крупному увеличению расходов на покупку предметов личного потребления (в первую очередь продовольствия). Он доказывал, что без гарантированного минимума продуктов питания поднятие производительности труда не может осуществляться²⁸. Нельзя требовать преданности работе от людей, падающих в обмороки от голода. И подъем народного хозяйства во многом зависит от уровня потребления масс.

Однако он ясно понимал, что простое повышение номинальной заработной платы не могло вызвать решительных материальных изменений. И уже в 1922 г. Рыков отмечал несоответствие в основных отраслях между низкой зарплатой, но еще значительно более низкой (по отношению к 1913 г.) выработкой. Он подчеркивал, что общее повышение заработной платы

²⁷ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 1. С. 181, 184.

²⁸ Там же. С. 255, 496.

(несмотря на ее мизерный уровень) должно быть целиком поставлено в зависимость от восстановления народного хозяйства.

А. И. Рыков выступал за изменение тарифной политики, против ограничений приработка и размеров сдельной заработной платы, за распространение сдельной оплаты, развитие премиальной (в том числе натурпремиальной) системы — словом, в поддержку различных элементов материальной заинтересованности²⁹.

С сентября 1923 г. Рыков становится председателем комиссии по зарплате. Он обращал внимание на диспропорции в оплате, складывающиеся между отраслями тяжелой индустрии, легкой и пищевой промышленности (кроме текстильной). В то же время, когда у писчебумажников, пищевиков, например, зарплата была уже близка к довоенной, у металлистов она составила всего 44 %. Комиссия предприняла попытки по выравниванию этих диспропорций, подтягиванию оплаты отстающих отраслей³⁰.

Одну из главных опасностей в период нэпа Рыков видел в безработице и распылении квалифицированной рабочей силы. В своем докладе на собрании актива Московской организации РКП(б) в декабре 1923 г., на XIII конференции РКП(б) в январе 1924 г. он отмечал два характерных процесса: 1) возрастание числа безработных параллельно с ростом занятых в промышленности (вследствие активной миграции крестьянства и возвращения рабочих из деревни в город)³¹; 2) основная часть безработных: чернорабочие (выходцы из деревни) — 26 %, служащие от сокращения различного рода аппаратов — 38 %. На долю же квалифицированных промышленных рабочих падало около 24 %. Пополнили состав безработных и демобилизованные красноармейцы. В качестве главной меры по борьбе с безработицей А. И. Рыков считал ускорение развития промышленности, пуск (в то время невозможный из-за отсутствия средств) стоящих фабрик и заводов. При этом предлагал выделить в первую очередь из общей массы безработных индустриальных рабочих.

В решении всех трудовых вопросов для А. И. Рыкова характерно сочетание делового хозяйственного подхода и относительно гуманного отношения к насущным нуждам простых работников. «Главнейшая борьба с хищениями должна заключаться не в расстрелах, не в арестах, а в том, чтобы дать людям возможность жить»³². Эти слова А. И. Рыкова можно считать обращением далеко не только к 20-м годам.

²⁹ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 1. С. 88; Т. 2. С. 42.

³⁰ Там же. Т. 3. С. 32.

³¹ Количество безработных достигло 1 млн. чел. при возрастании за 1923 г. занятой рабочей силы примерно на 20 %.

³² Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 1. С. 255.

Серьезной помехой на пути восстановления разрушенного хозяйства стало отсутствие высококвалифицированных работников. Большинство представителей интеллигенции, специалистов не приняла революцию, в партию вступила ничтожная часть инженеров и техников. Сразу после Октября были нередки случаи саботажа среди чиновничества, однако довольно быстро сломленного.

Складывался (а иногда и насаждался) антагонизм между техническим персоналом и рабочими, враждебное отношение к «буржуазным спецам» как к неподдавленному классовому врагу. Специалистам отказывали в приеме на работу, мешали им работать, не подчинялись их указаниям. А. И. Рыков говорил, что считается, что легче расстрелять инженера, чем заставить его работать на пользу Советской власти. Это отразилось и на самом положении специалистов — в тенденции к уравниванию их труда с неквалифицированным трудом, высоким проценте безработных специалистов. В мае 1921 г. А. И. Рыков прямо указывал на примеры нищенского существования инженеров, поставленных в такие условия, когда они вынуждены красть, чтобы не умереть с голоду.

А между тем без специалистов работа не налаживалась. В тех случаях, когда рабочие пытались организовать сложное производство без техников и инженеров, доля брака доходила до 90—95 %. Руководящая партия оказалась в трудном положении, будучи в значительной мере партией профессиональных революционеров, не имевших практического хозяйственного опыта. И в 1918—1919 гг. А. И. Рыков неоднократно призывал к принципиальным изменениям в отношении к специалистам³³.

По его мнению, в этот период сделались излишними специалисты — руководители финансового и банковского капитала. И в то же время ощущался острый недостаток в квалифицированном техническом персонале в непосредственном процессе производства (позднее это мнение не могло не измениться). И нужно привлечь, убедить, наконец, заставить их работать, пока не воспитались новые кадры специалистов из самих рабочих.

В резолюции IX съезда РКП(б) «Об очередных задачах хозяйственного строительства» в особый раздел были выделены вопросы взятия на учет и использования специалистов в промышленности, создания им более благоприятных условий, премирования за производительность труда и обучение рабочих.

Поскольку чисто рабочие правления заводов не справлялись с организацией производства, в их состав были введены специалисты (они составляли в 1920 г. в среднем примерно 30—

³³ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 1. С. 111, 118—119.

40 % администрации как в центральных органах, так и в фабрично-заводских правлениях).

Рыков протестовал против различного вмешательства в профессиональную деятельность специалистов. «Если приказ отдается спецом, даже не коммунистом, но отвечающим за техническую сторону дела, его постановления обязательны для всех. Иначе управление каким-либо заводом совершенно невозможно»³⁴.

В декабре 1924 г. Рыков говорил, что так называемая общественность часто не дает ученым и техникам нормально работать. Он призывал к взаимному согласию, подчеркивал необходимость полной самостоятельности суждений специалистов в своих научных и технических областях. «В наших условиях,— говорил он на II съезде Всероссийской ассоциации инженеров,— специалист, инженер, человек науки и техники должен обладать полной самостоятельностью и независимостью выражения своих мнений по вопросам науки и техники, и никакое подслуживание ни к общественности, т. е. боязнь испортить отношения с рабочими, ни к администрации в этих вопросах недопустимо»³⁵. И в то же время имеются его высказывания о том, что специалист выше рабочего по сумме знаний, но ниже по классовому сознанию и «каждую минуту готовится к борьбе с рабочим за свои старые привилегии»³⁶.

А. И. Рыков отмечал, что изменение политической ситуации и международной конъюнктуры усилило лояльное отношение буржуазной интеллигенции. Но подчеркивал, что это изменение не может отразиться на классовых ориентациях правительства. «Было бы в высшей степени опасно для государства и для Советской власти,— говорил он в своей речи на III съезде рабочих водного транспорта в марте 1920 г.,— если бы мы над рабочими организациями, над заводами, над союзами, над советскими органами поставили правящее сословие, состоящее из специалистов, полученных нами от старого режима»³⁷.

Путь к сближению интеллигенции и рабочего класса А. И. Рыков видел через обязательное вовлечение специалистов в профессиональные союзы и подчинение их дисциплине рабочих организаций.

В 1924 г. Рыков особо выделял вопрос о привлечении сельской интеллигенции (учителей, агрономов). Он призывал к немедленному увеличению заработной платы учителей, указывая на их изменившееся отношение к Советской власти по сравнению с периодом гражданской войны. Изменялось постепенно, по

³⁴ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 1. С. 216.

³⁵ Там же. Т. 3. С. 356.

³⁶ Там же. Т. 1. С. 262—263.

³⁷ Там же. С. 173.

его представлениям, и отношение крестьянства к интеллигенции, крестьяне начинали ценить агрономов.

Но надеждам А. И. Рыкова на постепенное изживание антагонизма между старой интеллигенцией и народными массами не суждено было оправдаться. Напротив, этот антагонизм постоянно подогревался, впереди были массовые аресты и серия шумно одобряемых процессов над специалистами, которых делают ответственными за неуспехи хозяйственной политики, срыв искусственно завышенных темпов экономического роста.

Отдельные высказывания А. И. Рыкова о природе будущего строя не носили систематического характера и в целом лежали в русле общепринятых представлений. Переход к социалистическому обществу связывался им с вытеснением частных производителей и торговцев, уничтожением денег и натурализацией зарплаты, установлением господства государственной и кооперативной собственности, при котором последняя также представляла переходную ступень на пути к огосударствленным формам. Выдвигались столь знакомые нам задачи достичь наивысшей по сравнению с капитализмом производительности труда, догнать и перегнать ведущие капиталистические страны. В основе нового общества должна была лежать организация хозяйства, построенная на основе точного исполнения централизованного плана³⁸.

Еще в мае 1918 г. Рыков выделил три момента, характерных, по его мнению, для социалистического общества,— отсутствие пролетариата как класса (уничтожение классовой эксплуатации), обеспечение каждому возможности работать и предоставление ему всего необходимого для жизни³⁹. Достижение всех этих условий в соответствии с его высказываниями требовало длительного переходного периода разрушения старого капиталистического общества и создания новой системы, периода, когда рабочие еще не могут взять в свои руки все народное хозяйство. Причем, как и все глубокие повороты, переходный период закономерно сопровождается «падением экономической жизни и производительных сил».

Впрочем, границы переходного периода, по его представлениям, очевидно, все же были не столь уж широки и увязывались преимущественно с восстановлением хозяйства. Протестуя на XIII съезде РКП(б) в мае 1924 г. против выступлений за преждевременное сворачивание нэпа, он говорил: «нэп кончится тогда, когда мы достигнем высшей стадии развития хозяйства... когда мы превзойдем и по количеству рабочих, и по ко-

³⁸ Например, см.: Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 1. С. 88, 117; Т. 2. С. 193; Т. 3. С. 307; Он же. На подъеме. С. 45.

³⁹ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 1. С. 30—32.

личеству товарных связей с деревней то, что было до войны»⁴⁰.

Интересна в целом трактовка А. И. Рыковым диктатуры пролетариата. «Диктатура сознательных выразителей класса в экономической и политической жизни. Эта диктатура выражается в господстве органов, созданных рабочим классом, которые в силу дисциплины ведут свое дело»⁴¹. При этом центры могут быть перевыбраны по инициативе любой части рабочего класса.

Несколько позднее Рыков уточняет свою позицию. Диктатура пролетариата выражается также в том, что «большинство рабочих накладывает свою диктаторскую руку и на наиболее отсталые отрасли», а более передовые профсоюзы контролируют и учитывают все другие области.

Диктатура пролетариата предполагала власть наиболее сознательной части рабочего класса, которая в свою очередь осуществляла ее через диктатуру партии — своего авангарда.

В связи с особой важностью вопроса позволим себе несколько более пространную выдержку из речи А. И. Рыкова на курсах в Железноводске в сентябре 1924 г. «Что у нас сейчас, диктатура партии или класса? В свое время этот вопрос очень много дискуссировался. Я думаю, что у нас сейчас диктатура рабочего класса, но рабочий класс не может захватить власти при помощи поголовно всех рабочих, а для захвата власти он организуется в партию. Поэтому партия есть функция рабочего класса, и диктатура рабочего класса выражается в диктатуре партии. Но если рассматривать партию как функцию рабочего класса и руководство партии как результат диктатуры класса, то самый опасный момент в этой концепции лежит в разрыве партии и широких рабочих масс. Рабочий класс без партии не может захватить и удержать власть, но партия до тех пор руководит рабочим классом, пока она является функцией всего рабочего класса, его большинства. Чтобы удержать эту максимальную смычку с беспартийными рабочими, партийная организация не должна обременяться такого рода задачами, которые может разрешить каждый рабочий на фабрике и заводе, каждый член профсоюза, независимо от того, является ли он членом партии или нет»⁴².

Как же оценить в целом деятельность А. И. Рыкова, в какой мере он определял линию хозяйственного развития страны? Из того, что Рыков продолжительное время выступал проводником замыслов В. И. Ленина, а затем долгое время поддержи-

⁴⁰ Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 3. С. 85.

⁴¹ Там же. Т. 1. С. 32.

⁴² Там же. Т. 3. С. 238.

вал Сталина, не следует, что он был пассивным исполнителем или чистым администратором. Да, он практически всегда придерживался большевистской линии по коренным программным вопросам. Однако на протяжении своей политической и хозяйственной деятельности А. И. Рыков имел ряд заметных расхождений с основной линией (в том числе и с позицией В. И. Ленина), причем далеко не только по формальным вопросам. Достаточно упомянуть об его особой позиции в вопросах национализации, единоначалия и коллегиальности в управлении предприятиями. Эти расхождения свидетельствуют о самостоятельности позиции А. И. Рыкова, специфике в его представлениях. Это относительная мягкость (если мягкость вообще была возможна) в социальных вопросах, не слишком характерная для той эпохи и высоких административных постов, которые он занимал. Это внутреннее стремление к демократизации, усилению коллегиального начала. Это опасения изоляции большевиков, поиск путей расширения и укрепления социальной базы революционного движения и хозяйственного строительства. Такой прагматизм политических взглядов нашел концентрированное выражение в выступлении А. И. Рыкова на пленуме ЦК ВКП(б) в феврале 1929 г.

В судьбе А. И. Рыкова и его соратников остается много неясного. Но очевидно, что за поразительными самообвинениями на публичных процессах не мог не стоять глубокий, внутренний идейный надлом. Эти люди были воспитаны в железной дисциплине, атмосфере сплоченности и фактически полного единства взглядов по поводу целей своей революционной деятельности, как бы ни была остра борьба вокруг средств их достижения. А конечная цель — уничтожение частной собственности, выметание мелкобуржуазной стихии и установление новой плановой системы через развитие властно-хозяйственного обобществления производства.

Иное дело — средства осуществления целей. Монополично-административному, репрессивному подавлению были противопоставлены меры экономического вытеснения несоциалистических форм хозяйствования в процессе конкуренции (тоже, разумеется, ограниченной), способствующие вращению этих форм в социализм, снижающие число жертв и сулящие более высокие экономические результаты. Характер средств социалистического строительства имеет значение принципиальное и с экономической, и с социально-политической, и с нравственной точек зрения. А. И. Рыков оставался сторонником линии большинства, призывал к ускорению темпов экономического роста, форсированной индустриализации, хотя одновременно предлагал постепенное экономическое преобразование частнохозяйственных укладов.

Более того, партийную линию для него в последние годы его

деятельности во многом олицетворял Сталин, противостояние которому действительно воспринималось как расхождение с партией. Отсюда в процессе борьбы за утверждение иных взглядов попытки примирения, даже заискивания, а по существу отказ от той решительной деятельности, на которую он был, безусловно, способен. И не этот ли внутренний разлад подготовил те жуткие унижительные признания на шумных инквизиторских процессах. Он жертвовал своими убеждениями ради неких «общих интересов» партии и народа. В этом трагедия мыслящих и честных людей сталинской эпохи. Во взглядах «правых» не было правой оппозиции или уклона не только по организационным причинам, но как ни горько это признать, принципиального расхождения программ. Была лишь попытка (не всегда последовательная) осуществления социалистических преобразований более гуманными и экономически оправданными средствами. Но поскольку «правые» позволили себе отступить от главной линии, усомниться, заспорить, они были беспощадно уничтожены.

В современный период в дни пристального изучения истории, когда переоцениваются многие ценности, еще вчера казавшиеся незбылемыми «святые имена», возникает вполне объяснимое стремление к поиску новых идеалов, попыткам найти совершенно иные программы, светлые и чистые как по своему замыслу, так и по средствам его достижения. Для заполнения пустоты, выискивая отдельные работы или даже отдельные высказывания опальных руководителей и ученых и отбрасывая неугодные положения, нередко начинают с высоты современных представлений достраивать эти взгляды, противопоставлять их как некую альтернативную программу построения социализма. В довершение вместо разрушенных идолов пытаются канонизировать новые исторические фигуры.

Этот путь, внешне очень соблазнительный, ведет по сути к отказу от вскрытия глубоких корней сложившейся общественно-экономической системы и неизбежно обедняет богатую и противоречивую натуру этих людей, поднятых из праха.

Поэтому при отборе работ, докладов, выступлений А. И. Рыкова мы не пытались представить какие-либо прозрачно-доказательные линии. Напротив, читатель должен увидеть сложность, неоднозначность позиций. Эти работы являются ярким выражением той исторической эпохи. В этом и заключена их особая ценность.

ДОКЛАД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА *

(Выступление на I Всероссийском съезде
советов народного хозяйства
29 мая 1918 г.)

Товарищи, я один из самых молодых работников ВСНХ, а потому не могу дать подробного детального отчета о всех мелочах деятельности ВСНХ. Но, на мой взгляд, пожелание т. Рязанова о самокритике по отношению к ВСНХ имело полный успех. Мы имеем дело не только с самокритикой классовой, но даже с самокритикой персональной, ибо во главе ВСНХ со времени его основания стояла так называемая оппозиция, или левая часть большевиков в лице т. Бухарина, Оболенского и Ломова *. Они более или менее сведущи в деятельности и истории ВСНХ. Я лично только несколько недель работаю в составе Президиума ВСНХ и потому не смею возражать против той аттестации ВСНХ, которая дана была этим старейшим деятелям высшего народнохозяйственного учреждения, которые его основывали, которые его развивали и которые занимают до сих пор одно из руководящих положений во всей системе организации ВСНХ *. Повторяю, что самокритика классовая совпала с самокритикой индивидуальной и персональной людей, ответственных за всю историю ВСНХ.

По декрету об организации ВСНХ ему вменялись в обязанность организация народного хозяйства и организация государственных финансов. Если бы меня спросили сейчас, исполнены ли эти задачи, я ответил бы с полным мужеством, что эти задачи не исполнены, что ни народное хозяйство, ни народные финансы теперь еще не организованы. Но я думаю, что причина этого не столько в субъективных качествах лиц, которые участвовали в организации ВСНХ, но и в трудности этой задачи.

Если вы проследите историю любого хозяйственного органа, хотя бы такого, как военно-промышленные комитеты*, то вы увидите, что они встали на ноги только по истечении нескольких лет. Даже для того, чтобы организовать более или менее крупное хозяйство капиталистического типа, требуются годы, а не недели. Такая же организация, как ВСНХ, которой вменялось в обязанность организовать все народное хозяйство на территории одного из величайших в мире государств в момент грандиозной разрухи, не в силах была бы справиться со своей задачей даже при условии участия в ней гениальнейших деятелей хозяйственной экономики.

Вместе с тем я должен указать, что ответственность за организацию хозяйственной жизни в ВСНХ полностью перелagается на те силы, которые произвели Октябрьский переворот и которые в качестве большинства были введены во все регулирующие органы нашей хозяйственной и финансовой жизни.

Как в Высшем Совете Народного Хозяйства, так и в областных и в губернских совнархозах большинство принадлежит представителям рабочих организаций, профессиональных союзов и заводских комитетов. Поэтому нужно признать, что теперь рабочий класс в лице ВСНХ имеет ту организацию, какую он мог создать, какой он заслуживает в данную эпоху. Слабость организации, которая проявляется как на местах, так и в центре, — это не болезнь группы лиц, а болезнь всего класса, всех организаций рабочего класса, и ответственность за недостатки хозяйственного регулирования, недостатки организмов по урегулированию хозяйственной жизни было бы нецелесообразно возлагать на отдельных лиц.

Я думаю, что полностью эту ответственность должны принять на себя все классовые рабочие организации России, и хотя я только несколько недель работаю в ВСНХ, но в качестве одного из старых работников классовой партии я полностью беру на себя ответственность за деятельность ВСНХ, одного из высших классовых органов по организации народного хозяйства.

При критике деятельности ВСНХ нужно принять во внимание и то, что первые два месяца должны быть вычеркнуты из органической работы классового строительства. Если вы возьмете печатные постановления о национализации предприятий, которые выносились и ВСНХ, и Совнаркомом, то вы увидите, что национализация производилась и за неисполнение правил о рабочем контроле, и потому, что убежал фабрикант или скрылась администрация, и просто за неисполнение постановлений Советской власти, и т. д. Первые месяцы после Октябрьского переворота целиком проникнуты тем, что борьба непосредственная, баррикадная борьба между рабочим классом и буржуазией переносится на отдельные фабрики и заводы. Национализация

предприятий часто имела не хозяйственное, а чисто карательное значение. Стремление буржуазии закрывать фабрики, кризис промышленности, вызванный переходом власти в руки рабочих, были углублены еще финансовым кризисом, который создал необычайно трудное положение даже для самих буржуазных кругов. Кризис оборотного капитала, связанный с падением стоимости рубля, неизбежно приводил к краху некоторых предприятий. Это создавало панику среди буржуазии. Она бросала свои предприятия, рабочие же хотели во что бы то ни стало вести их при всяких условиях, и создавалась обстановка стихийной национализации*.

Я не верю тем цифрам, которые приводились о национализации предприятий. Цифры указывались разные, и никто не знает, насколько верны эти цифры. Кроме того, наряду с термином «национализация» у нас имеются и другие термины: «почти национализированы», «фактически национализированы», «до времени национализированы». Как принимать эти термины, никто не знает.

Этот совершенно неоформленный метод перехода отдельных предприятий в руки рабочих стал исчезать только в последнее время. Первые месяцы прошли в борьбе, в столкновениях на каждой фабрике, на каждом заводе между администрацией и рабочими. Национализация производилась независимо от вопросов снабжения, от хозяйственных соображений, исходя исключительно из необходимости непосредственной борьбы с буржуазией, ибо фабрика и завод — это были последние баррикады, за которыми хотели окопаться буржуазные классы.

К вопросу о национализации предприятий, на мой взгляд, нужно относиться с большей серьезностью, чем это делалось некоторыми ораторами. Я не понял одного замечания, которое было сделано т. Оболенским. Он сказал, что можно удержать рабочий контроль над частными или акционерными предприятиями. После этого он переходит к вопросу о национализации и говорит о том, что нужно национализировать только четыре отрасли промышленности: текстильную, металлургическую, пути сообщения и еще какую-то*. Итак, контролировать нельзя потому, что это ниже достоинства диктатуры рабочих, национализировать тоже нельзя, потому что нужно пока ограничиться национализацией только четырех отраслей промышленности. Что же делать со всеми остальными отраслями? Одного этого примера достаточно, чтобы показать, насколько легкомысленны возражения оппозиции против нашей политики.

Поскольку сам т. Оболенский признал, что для национализации промышленности в целом нет ни средств, ни возможности, ни организационных сил, постольку в целом ряде областей мы находимся в стадии рабочего регулирования производства. Поэтому одной из многих областей деятельности ВСНХ является

создание таких органов, которые регулировали бы и контролировали бы ту промышленность, которая еще не конфискована и не национализирована.

И действительно, значительная часть деятельности ВСНХ сводится к тому, чтобы централизовать и поставить под контроль диктатуры рабочих главные отрасли нашей промышленности. Поэтому мы создаем и поддерживаем всеми средствами такие органы, как Центросахар, Автоцентр и т. д. До настоящего времени ВСНХ национализировал только две отрасли: водный транспорт* и сахарную промышленность*.

Рабочие флота с большой самоотверженностью, не получая в продолжение многих месяцев ни одной копейки заработной платы, производили ремонт всего торгового флота. Исключение составляют только суда Марининской системы, которые по разным причинам были отремонтированы в недостаточном количестве. Теперь мы имеем громадный, готовый к действию флот, но, к сожалению, не имеем грузов в противоположность железным дорогам, которые не могут справиться со всеми необходимыми перевозками грузов.

Национализация флота стоила до сих пор 178,7 млн. руб. Теперь составлена смета на текущий год. Она сведена с дефицитом около 1,5 млн. руб. Возможно, что дефицит будет больше в связи с недостатком грузов и большими расходами на эксплуатацию флота.

Недавно была произведена коренная реформа в управлении флотом. До сих пор флотом управляла коллегия из 22 человек, такие же коллегии были образованы на местах, сверх того, был создан Кавомар, который ведал системой Каспийского моря, Волги и Марининской системы. Опыт показал, что такая громоздкая организация не достигает цели. Теперь образовано управление торговым флотом в составе пяти человек, из которых три лица делегировались нами и два лица — Цекводом, т. е. центральной организацией рабочих водного транспорта.

Несколько своеобразно разрешался вопрос относительно наливного флота. Большую смуту на местах внесла фальшивая телеграмма от имени ВСНХ по поводу денационализации наливного флота. В ВСНХ вопрос о денационализации никогда не ставился, телеграмма же была послана совершенно самостоятельно одним из служащих ВСНХ, который за это был устранен со службы. Наливной флот теперь восстановлен в своих национализированных правах и по-прежнему составляет собственность Советской Республики. Совершенно освобождены от национализации беляны*, промысловые суда и суда мелкого типа.

Наливной флот тесно связан с нефтяной промышленностью. Он должен и может перевозить только жидкое топливо, поэтому дело перевозки нефти и нефтяной флот были переданы Комис-

сариату по нефтяным делам, во главе которого стоял комиссар Гуковский. Он хотел передать на эту навигацию наливной флот в распоряжение нефтяных фирм («Мазут», Нобеля и др.), чтобы не разъединить тесно связанное между собой дело добычи и вывоза нефти и не осложнять этим снабжение промышленности жидким топливом. Поэтому он обратился к нам с просьбой подписать телеграмму о передаче частным фирмам права распоряжаться наливным флотом. Я ему ответил, что я подпишусь при условии, если промышленники составят акт в том, что они получают от Советской Республики такое-то количество наливного флота для определенной цели — перевозки нефти, отвечают за сохранность национальной собственности и т. д.

Промышленники обязались представить соответствующие заявления, но так как они их до сих пор не представили, я никаких телеграмм по этому поводу не подписывал. Теперь чрезвычайный комиссариат ликвидирован. Все дело сосредоточено в Главном нефтяном комитете, которому выдан аванс, кажется, в пределах 50 млн. руб. специально на вывоз нефти и оплату заработной платы. Ему же предоставлено право самостоятельного бурения в пределах промыслового района, и на него возложена обязанность подготовить вопрос о национализации нефтяных промыслов.

На мой взгляд, нефтяная промышленность и наливной флот настолько централизованы по своему управлению, по своей эксплуатации, что их раньше и легче, чем другие отрасли, нужно было национализировать. Я думаю, что и наливной флот как по управлению своему, так и по своим задачам точно так же необычайно легко мог бы перейти в собственность Советской Республики и что рабочие в управлении этой отраслью промышленности гораздо меньше встретили бы препятствий, чем в любой другой отрасли. На Главный нефтяной комитет возложена теперь обязанность разработать план национализации всех нефтяных промыслов, и наливной флот пока находится в распоряжении нефтяного комитета.

Вывоз нефти в этом году значительно отстал от прошлого года. Из Астрахани при содействии делегации ВСНХ вывезен весь запас нефти, который оставался от зимы. Из Баку прошло пока что до 16 мая 7—8 млн. пудов. Эта цифра по сравнению с цифрой прошлого года меньше на 50—60 млн., так что потеря в первый период навигации, который за предыдущие годы был особенно богат вывозом нефти, действительно колоссальна.

Но я должен указать, что препятствием к вывозу служил отнюдь не недостаток тех или других технических аппаратов, которые работали в этой области. Приехавшие из Баку товарищи заявили, что они уже за зиму купили в Баку 50 млн. пудов нефти, которая там находится всецело в нашем распоряжении

и давно оплачена. Нефть нельзя было вывезти только потому, что рабочие питались исключительно жмыхами, и ни один матрос, ни одно судно не соглашались выйти в море без того, чтобы им не дали хлеба хотя бы на два дня. К затруднениям с продовольствием нужно присоединить другие препятствия, когда в связи с волнением татар вывоз был отсрочен. Теперь экстренно привезено из Царицына в распоряжение бакинских рабочих 10 тыс. пуд. муки, из которых 3 тыс. пуд. предназначены специально для того, чтобы обслуживать транспорт нефти из Баку в Астрахань. Вместе с тем мы послали 50 млн. руб. мелкими кредитными знаками и установили, что расплата за нефть на месте производится постольку, поскольку это требуется издержками производства в данный момент. Окончательная расплата с нефтепромышленниками произойдет уже в Москве через Государственный банк. Цена, назначенная в Баку и Астрахани, необычайно высока: сначала 1 р. 60 к., потом она поднялась до 1 р. 90 к. Новым методом расплаты мы надеемся понизить цены. Всего из Баку можно вывезти до 200 млн. пуд. нефти.

Второй из национализированных отраслей промышленности является сахарная промышленность, большая часть которой осталась на Украине. Та часть, которая имеется на территории Советской Республики, очень ограничена как по производительности, так и по количеству десятин засева. Имеется всего 35 сахарных заводов. Площадь плантаций — 60,6 тыс. дес. В первое время мы ограничились только тем, что авансировали крестьянам засев свекловичных плантаций и ассигновали на это 20 млн. руб. Вместе с тем в силу целого ряда, может быть, случайных обстоятельств в распоряжении крестьян оказалось достаточное количество свекловичных семян, чтобы эту площадь засеять целиком.

Я не хочу ни от кого скрывать, что национализированная промышленность отнюдь не может обеспечить сахаром всю Великобританию. Несомненно, что иного выхода, кроме получения сахара с Украины или других мест, нет.

Для решения вопроса о национализации сахарной промышленности был созван специальный съезд всех работников сахарной промышленности, которые единогласно высказались за ее национализацию. Сахарная промышленность как по числу предприятий, так и по самому администрированию и управлению ею необычайно легко поддается переходу в руки государства, тем более что распределение и выпуск сахара с завода уже давно были монополизированы государством.

Наряду с этими производственными объединениями национализированных отраслей промышленности ВСНХ создал целый ряд организаций для регулирования различных отраслей промышленности, которые еще не перешли в руки государства:

Главкожа, Центрорезина, Центроспичка, Центромыло и др. Старейшей из этих организаций является Главкожа.

Положение Главкожи совершенно особое в ряде всех других объединений, которые нами созданы, ибо Главкожа есть орган, регулирующий не только производство, но и сбор кожи и распределение ее. Кожу надо собирать от мелких производителей, собирать по деревням, и работа Главкожи гораздо труднее, чем таких органов, как Центрорезина и др. Для осуществления своих задач Главкожа имеет целый ряд районных и областных комитетов: в пределах России — от 50 до 47, в пределах Сибири — 10, в Туркестане — 1. По размаху своей деятельности, если доверять официальной, далеко не совершенной статистике, операции Главкожи покрывают от 50 до 80 % всех операций с кожами вообще. За полгода приобреталось и бралось на учет до 4 млн. пуд. кожи. Всего по сведениям, которые имеются в печати, и по подсчетам, которые велись у нас, поступает в производство от 10 до 14 млн. пуд. кожи. Таким образом, 70—80 % кож было захвачено органами Главкожи.

Эта организация возникла до Октябрьского переворота, и мы получили в наследство уже созданную и разветвленную организацию. В этом было не только преимущество, но и несчастье этой организации, так как, несмотря на то что местные органы вскоре после Октября были демократизированы, все же в целом ряде мест отношение к ним было недоверчивое, некоторые комитеты были совсем распущены, некоторым же органам с величайшим трудом удавалось преодолевать недоверие на местах по отношению к Главкоже. Необходимо создать связь местных органов Главкожи с отделами ВСНХ, чтобы окончательно снять с них клеймо буржуазного, дооктябрьского происхождения, поставить прочно эту организацию и избежать недоверия со стороны рабочих масс.

Одна из заслуг Главкожи заключается в том, что в то время, когда цены большинства продуктов за период войны увеличились на 800—1000 %, цена на кожу увеличилась приблизительно на 25 %, т. е. Главкожа сумела добиться того, что цена на кожу была ниже, чем на все остальные продукты.

Несколько хуже обстоит дело с теми организациями, которые мы создали за время Октябрьского переворота. Самой сильной и самой мощной является Центротекстиль, в пределы деятельности которого входит все, что относится к производству тканей. Туда вошли Центрохлопок, Центроткань, Главный суконный комитет, Лен, Пряжа и пр. Центротекстиль являлся организацией, контролирующей и регулирующей целую систему предприятий, из которых только небольшая часть перешла в собственность республики, большинство же находится в руках частных или кооперативных объединений. Это — самое крупное из объединений контроля и регулирования, причем обороты

Центротекстиля достигли за время с января по май приблизительно 1 млрд. руб.

Я должен уклониться немного в сторону и указать на то странное противоречие, которое наблюдается на текстильном рынке. Наряду со сравнительным обилием тканей на складах, с полным застоем в сбыте на целом ряде фабрик и оптовых складов наблюдается невиданный голод в широких массах населения на все сорта одежды, на все изделия ткацкой промышленности. За отсутствием выручки за готовый товар многие фабрики вынуждены были вернуться к оплате труда рабочих натурой. В пределах Московской области довольно часто можно наблюдать случаи, когда рабочие, получив вместо денежных знаков товар, бросают работу, чтобы распродать его, и несколько раз в месяц превращаются в торговцев.

По сведениям Центротекстиля, запасы готовых тканей исчисляются следующими цифрами: 233,3 млн. аршин легких тканей, 4,7 тыс. шт. разного другого товара; если прибавить сюда те запасы, которые имеются на оптовых складах, то цифра вырастет до 757 млн. аршин. Запас швейных ниток на фабриках, кроме запасов на складах, исчисляется в 30,9 млн. катушек.

Обороты Центротекстиля в выпуске тканей были следующие: в августе было выпущено 15 тыс. кип *, в сентябре — 17 тыс., в октябре — 10 тыс., в ноябре — 16 тыс., в декабре — 16 тыс., в январе — 17 тыс., в феврале — 9 тыс., в марте — 33 тыс., в апреле — 61 тыс. кип., а всего было выпущено Центротекстилем 198 тыс. кип.

Оборот Центротекстиля в деньгах выразился за этот период в 1 млрд. руб. Колоссальные затруднения встали перед Центротекстилем в сбыте товаров, которые имелись в массах скопленных на фабриках. Так как распределение тканей регламентировано и частный свободный рынок от продажи устранен, то сбыт можно было производить только через продовольственные органы, органы снабжения и распределения. Они оказались слишком слабыми, чтобы справиться с этой задачей. Товарооборот был чрезвычайно затруднен, прекратился приток денег к предприятиям, и перед нами встал вопрос о финансировании их.

Поэтому значительная часть деятельности Центротекстиля уходила на то, чтобы как-нибудь удержать предприятия от распродажи этих товаров и от передачи их в руки спекулянтов путем субсидирования отдельных фабрик и отдельных заводов. Но количество тех средств, которые отпускались в распоряжение Центротекстиля, оказалось совершенно недостаточным для этих операций, и потому целый ряд предприятий перешел к распродаже с рабочими натурой.

О снабжении текстильной промышленности хлопком уже сделан доклад моими товарищами.

Я коснусь другой стороны этого дела, а именно тех мер, которые были предприняты отделом ВСНХ для того, чтобы достать то количество хлопка, которое вообще у нас имеется.

Никто не производил точного фактического учета хлопка, и поэтому никто не сумеет сказать точных цифр о запасах хлопка. Сообщенные цифры — только приблизительные данные, которые могут процентов на двадцать колебаться в ту или иную сторону. Главнейшей задачей, которая стояла перед нами, было во что бы то ни стало получить хлопок из Туркестана и охранить его от спекулянтов.

Как известно, крупных хлопковых плантаций у нас сравнительно немного. Хлопок культивируется декханами — узбеками, оптовые же фирмы только скупают хлопок у декхан и перепродают его через несколько рук на рынок. Никаких крупных предприятий, которые бы в большом количестве производили хлопок, которые заботились бы о произрастании хлопка, до сих пор не было. Поэтому нужно было уменьшить количество передаточных ступеней и уничтожить спекуляцию хлопком. Была введена монополия хлопка, и все запасы его были объявлены собственностью государства, которое одно могло их распределять по отдельным предприятиям. Для того чтобы двинуть хлопок из Туркестана, туда была послана делегация с денежными знаками и с поручением организовать сбор хлопка, погрузку и отправку его в Россию. Но в своей деятельности делегация столкнулась с местным туркестанским Совнаркомом и с местными туркестанскими Совдепами, которые национализировали эту отрасль промышленности.

В связи с тем антагонизмом, который возник в Туркестане, нам пришлось проявить большую настойчивость в телеграфных сношениях с Туркестаном, чтобы добиться возможности координировать деятельность всех органов по заготовке хлопка. Ввиду трудности сношений с Туркестаном, я не могу сказать, насколько нашей делегации удалось осуществить поставленные ей задачи по получению хлопка. Во всяком случае я думаю, что все то, что было в силах ВСНХ, было сделано. Мы снабдили Туркестан деньгами, послали туда людей, приняли меры к тому, чтобы хлопок направлялся только по одному адресу — по адресу Центрохлопка, который и должен был распределять весь хлопок.

Если деятельность делегации в пределах Туркестана окажется успешной и возможно будет получить из Америки и Египта небольшое количество хлопка, без которого мы прожить не можем, то вопрос о хлопке мог бы считаться решенным. В пределах Московской области имеется хлопка приблизительно на три месяца. Мы можем рассчитывать получить из Туркестана не только урожай этого года, который очень плох и даст хлопка около 3 млн. пуд., но и запасы, оставшиеся от прошлых

лет, которых насчитывается до 5 млн. пуд. В Центральном районе, на колесах и в складах, имеется хлопка около 4,5 млн. пуд. Годовая потребность в хлопке нашей текстильной промышленности исчисляется в 14 млн. пуд.

Из этих цифр ясно, что катастрофического положения в снабжении хлопком текстильной промышленности нет, и вопрос о получении хлопка с окраин в настоящее время является не столько вопросом экономического характера, сколько вопросом политическим, ибо если политическое положение на окраинах даст нам возможность там работать и вывезти имеющиеся запасы хлопка из Туркестана и нефти из Баку, то мы избежим и хлопкового, и нефтяного голода.

Мы сможем избежать тогда и острого сокращения производства из-за кризиса топлива, так как кроме 190 млн. пуд. старых запасов нефти в Баку мы каждый месяц получаем там 30 млн. пуд. нефти новой выработки.

Гораздо сложнее обстоит дело с американским и египетским хлопком, который в значительных количествах идет для ничтожных фабрик и в небольших размерах примешивается к туркестанскому хлопку. Но разрешение этого вопроса стоит в зависимости от международного обмена и хода ужасной империалистической войны.

Мое время истекает, и я вкратце хотел бы коснуться других вопросов. Как я указал раньше, национализация отдельных предприятий при современной системе хозяйства ни в каком случае не может быть решающим моментом в борьбе с разрухой и в организации всей системы производства и распределения. Поскольку вопрос о национализации касается отдельных отраслей промышленности, постольку в этих отраслях промышленности как неизбежная предпосылка должны быть осуществлены учет, контроль и полная плановость как производства, так и распределения.

В отношении контроля нам удалось сделать многое, в отношении же организации управления, кроме водных путей и сахарной промышленности, нам до сих пор достигнуть больших успехов не удалось. Между тем надежная система управления национализированными отраслями промышленности и отдельными предприятиями является также совершенно необходимой предпосылкой успеха национализации. Я сказал, надежная система управления, понимая под этим такое управление, которое обеспечивает интересы всей Советской Республики, всего класса рабочих и трудового крестьянства и крепко спаивает все предприятия как отдельные органические звенья в общую систему крупного хозяйства с его детальным разделением труда.

То понятие об управлении национализированными предприятиями, которое в секции развивалось т. Смирновым, по-моему, не соответствует правильному пониманию дела. Принцип этот

неверен, поскольку им допускается возможность организовать социалистические оазисы на отдельных фабриках, которые по-социалистически управляются рабочими данной фабрики. Я до сих пор думал, что можно организовать социалистическое общество и считать его совершенно прочным лишь при условии международного социалистического переворота, но организовать социалистическую отрасль промышленности, социализировать отдельную фабрику или завод — до сих пор ни один социалист таких предложений не делал и не может сделать!

Невозможно организовать социалистическую фабрику, организовать социалистическое — по существу синдикалистское — управление этой фабрикой, когда она окружена товарообменом, когда она покупает и продает. В том случае, когда национализированная фабрика всецело поступает в руки рабочих, мы вместо одного фабриканта получаем столько фабрикантов, сколько рабочих на этой фабрике. Поэтому поскольку национализирован отдельный завод или отдельная фабрика, постольку все производство этих национализированных фабрик и заводов есть собственность не этих фабрик и заводов, а всей республики.

Я подхожу сейчас к вопросу о централизме. Т. Оболенский сказал, будто я настаивал на уничтожении губернских совнаркозов*. Я сказал буквально то, что написано в этой книжке. Здесь сказано следующее: «Сохранение разрушенных империалистической войной производительных сил в данный момент возможно только путем самой планомерной концентрации их. Наиболее эффективное использование наличных технических сил делает совершенно неизбежным национализированное управление этими силами из одного центра». Это напечатано в статье т. Оболенского, которая помещена в «Бюллетене ВСНХ», № 1.

Об этом едином центре я сделал заявление на заседании секции и по поводу этого заявления я услышал протест автора прочитанной статьи. Вопрос о том, нужно или нельзя национализировать фабрику теперь, должно рассматривать не только с точки зрения интересов классовой борьбы в данном месте — такие моменты для нас имеют, конечно, большое значение — но главным образом с точки зрения организации всего производства. ВСНХ предпринял целый ряд мер, чтобы уничтожить ту анархию, которая происходила в национализации. Во-первых, мы требуем подробного обследования фабрик и заводов с точки зрения снабжения, с точки зрения технического оборудования и живой силы. Во-вторых, мы требуем представления точной сметы расходов этой фабрики и полной отчетности в каждой копейке, откуда бы она ни поступила в кассу предприятия. Я должен указать, что, несмотря на то что мы посылали приблизительно 10 раз телеграммы по всем районам, до сих пор только

в 5—6 случаях получили сметы национализированных предприятий.

Я в беседах с товарищами указывал, что в ближайшем будущем необходимо будет поставить непременно условием национализации и финансирования представление точного отчета каждого национализированного предприятия в получении и расходовании денег. В-третьих, мы требуем от национализированных предприятий максимум выработки и интенсивности труда.

В плане организации хозяйства очень большое место должно быть уделено деятельности Комитета государственных сооружений. Ораторы из рядов оппозиции с большим упорством нападали на эту сторону нашей деятельности и настаивали на том, чтобы внимание ВСНХ было сосредоточено исключительно на вопросах, разрешение которых дает немедленные результаты. Поэтому они считали невозможным заниматься электрификацией районов, работами по соединению Волги с Доном и т. д.

ВСНХ стоит на другой точке зрения. Я думаю, что высший хозяйственный орган страны не может стремиться к разрешению задач только ближайшего времени. Это было бы величайшей ошибкой.

Величайший в истории переворот в области хозяйственной жизни был бы сорван, если бы произведший его класс ограничил свои задачи злбами минуты. Трудовой класс России, кладя первые камни социалистических штатов Европы, должен сознавать, что он открывает новую эпоху в истории человечества, когда все богатства науки и техники должны быть использованы для того, чтобы свободный труд явился хозяином всех богатств земного шара.

Произойдет ли социалистический переворот в Европе завтра или послезавтра, — рабочие должны строить хозяйственную жизнь страны во имя осуществления социалистического общества. Если мы поставим перед собой такую задачу, то мы должны заняться теми вопросами, о которых я вам сейчас говорил. Конечно, мы должны заниматься также и насущными вопросами дня, но ВСНХ должен иметь своей целью выполнение и тех задач, результаты которых могут сказаться только через несколько лет.

Мы должны работать для блага будущих поколений, так как мы — только первый отряд в творчестве новых социалистических форм будущего. Поэтому ВСНХ должен заниматься теми вопросами, разрешение которых необходимо для деятельности следующих поколений в хозяйственной области. Мы должны заняться соединением Волги с Доном. Мы должны заняться электрификацией Московского района. Это наш долг.

Я нахожу, что ни в коей мере нельзя жалеть ни денег, ни средств на то, чтобы немедленно приступить к этим работам.

Мы должны произвести целый ряд больших государственных сооружений и работ еще и потому, что за весь предыдущий период благодаря господству хищнических групп и полуфеодального режима Россия по-настоящему еще не приступила к использованию своих природных богатств и далеко отстала в этом отношении от капиталистических стран Запада. Как демобилизация промышленности, так и кризис топлива и сырья привели к закрытию целого ряда предприятий и создали армию безработных, которые найдут общественно полезное применение своего труда на этих работах.

К сожалению, кризис снабжения ставит этим работам более узкие границы, чем это диктовалось бы интересами самого хозяйства, но необходимо в этом же году приступить к большим работам в том размере, в каком это окажется возможным. Необходимо произвести все подготовительные земляные работы по соединению рек, устройству портов, орошению, постройке железных дорог, приступить к заготовке всех материалов для окончания этих работ при первой возможности и т. д.

Недостаток рельс ставит границы сооружению железных дорог. По сведениям комиссара путей сообщения, в распоряжении республики имеется только 560 верст рельс, т. е. такое количество рельс, которого не хватит для повседневного ремонта уже работающих линий. Но это не должно остановить предварительные работы по постройке несомненных линий, на которые бы в дальнейшем осталось положить рельсы, чтобы пустить их в ход.

Затронув вопросы снабжения, я должен коснуться одного момента, который до сих пор был в значительной степени вне горизонта ВСНХ и вне горизонта всех дискуссий, который касался организации хозяйственной жизни. Я имею в виду вопрос демобилизации и эвакуации. В связи с ним идет речь о перераспределении и перемещении громадного количества ценностей, которые можно оценить в несколько десятков миллиардов рублей. К стыду ВСНХ и к стыду всех экономических органов Советской России, до сих пор не организовано ни учета, ни плана распределения колоссального богатства, которое мы получили от войны, богатства, стоимость которого исчисляется миллиардами рублей.

Разрешение острого вопроса снабжения возможно в двух направлениях: в соблюдении экономии в расходовании определенных продуктов снабжения и в расширении их добычи. В отношении экономии и даже в отношении учета до сих пор не было сделано буквально ничего. В то время как Западная Европа и, в частности, немцы перешли к использованию каждой тряпки, давным-давно переписали и взяли на учет каждый фунт ценного металла, местами отвинтили даже дверные ручки, у нас миллионы пудов меди лежат по складам и не взяты на учет. То

же наблюдается и по отношению к старым тканям, которые очень энергично скупаются заграничными агентами и которые до сих пор совершенно ускользали от внимания советов народного хозяйства. Между тем переработкой старых тканей можно в значительной степени смягчить наш хлопковый голод.

Трудно даже приблизительно предвидеть, какое количество и каких именно материалов для снабжения промышленности получит Советская Россия, если она серьезно поставит вопрос об утилизации отходов и переработке использованных уже изделий.

Вместе с тем должны быть приняты самые решительные меры к экономии в расходовании топлива и сырья.

Железные дороги понизили производительность от 30 до 40 %. Такие же явления происходят не только на железных дорогах, но и на фабриках и заводах. Нигде еще не приступили к соблюдению экономии в топливе и в сырых материалах. Не подходили еще к вопросу о переработке отходов, которые в целом ряде фабрик и заводов выбрасываются за ненадобностью. Необходимо утилизировать и взять на учет все то, что валяется без хозяина в каждой деревне, в каждом городе, по всей Советской России.

Заключительное слово

(30 мая 1918 г.)

Товарищи, в то время, какое мне было уделено для доклада, я не мог коснуться целого ряда моментов деятельности, которой был занят за последнее время Высший Совет Народного Хозяйства. Я не указал на такую организацию, как Главный торфяной комитет, который организовал и объединил заготовку торфа по всей России, который составил смету по заготовке торфа — до 100 млн. пуд., превысив смету и выполнение сметы предыдущего года на 30 млн. пуд. Я не указал на то, что нами принимаются решительные меры к повышению производительности каменноугольных копей в Подмосковном районе. Производятся разведки специальной экспедицией Геологического комитета, и есть все данные за то, что производительность подмосковных копей можно увеличить в несколько раз. Я не касался деятельности контрольной. Нами обследован целый ряд заводов, куда мы посылали экспедиции инженеров и специалистов.

Т. Смирнов совершенно не прав, когда говорил, что мы не принимаем никаких мер для выяснения вопроса о национализации металлургической промышленности. Мы обследовали уже Сормовский завод, теперь экспедиция выехала для обследования в Коломну. Ее задача — обследовать крупнейшие предприятия

тия металлургической промышленности как с точки зрения технического оборудования, так и с точки зрения вопросов снабжения и наличия того персонала, который предоставляется Советской власти в этой отрасли промышленности. Я должен сказать, что проект и разговоры относительно Мещерского прошли в значительной мере мимо меня *. Большинство Президиума высказалось против того плана синдицирования промышленности, который был создан т. Лариным совместно с Мещерским.

Относительно хлопка я уже сказал в прошлый раз, что точных цифр и статистических данных у нас нет; трудно сказать, какие данные более соответствуют действительности. Те данные, которые имеются у меня, получены от хлопкового комитета, а также от промышленников. Эти данные указывают на потребность в хлопке для промышленности Петроградского и Московского районов в пределах приблизительно 14 млн. пуд., причем на складах Москвы и на Волге имеется 4 млн. пуд., а 605 тыс. пуд. осталось в пределах Туркестана. От урожая же прошлого года осталось 5 млн. пуд. Сейчас можно надеяться на 3 млн. пуд., т. е. в общем у нас будет около 13 млн. пуд. хлопка, что при потребности 14 млн. пуд., можно сказать, является цифрой удовлетворительной.

Но все эти цифры мы унаследовали от старого режима. Собственных данных у нас, к сожалению, нет. Объективное положение вещей показывает, что при условии, если можно будет свободно работать по закупке хлеба, с хлопковым кризисом можно было бы справиться — не в том смысле, что мы будем обеспечены снабжением в пределах 100 %, но в том смысле, что текстильная промышленность будет иметь хлопок. Однако из-за осложнений в Туркестане и других причин трудно предвидеть, сколько хлопка и как мы сумеем получить.

Привоз хлопка из-за границы сравнительно ничтожен, причем по преимуществу привозятся высшие сорта хлопка; но если мы изменим качество тканей, которые выделяются, то мы тем самым так или иначе разрешим этот кризис.

Один из главных вопросов, который стоит теперь перед экономической политикой ВСНХ и которого я не успел коснуться в своей речи, это вопрос учета и распределения, и те товарищи, которые выступали здесь с трибуны, в сущности были правы, когда указывали, что значительная часть экономической деятельности — именно распределение — отошла к Комиссариату продовольствия, который фактически и является Комиссариатом снабжения *. Но тот же т. Смирнов был не прав, когда говорил, что этот вопрос не обсуждался в ВСНХ. Этот вопрос у нас обсуждался в собрании Президиума с представителями всех отделов, и мы высказались за то, что в настоящее время мы не в состоянии взять на себя распределение продуктов между потребителями. Для этого нужен колоссальный аппарат.

Для того чтобы распределить ткани, косы или серпы, нужно дойти до мужика; это относится непосредственно к потреблению готового продукта. Это задача колоссальной важности, и ВСНХ в его настоящем положении эту задачу не мог взять на себя. Я заявил об этом тогда в собрании открыто, и это же заявляю здесь, на Первом съезде. Нужно знать свои слабые стороны и брать на себя лишь те задачи, с которыми мы сумеем справиться. До сих пор Комиссариат продовольствия не сумел справиться с этой задачей, но мы боимся, что если эта задача перейдет к нам, то мы еще хуже справимся с этим делом, чем Комиссариат продовольствия.

Как я уже указывал, большое количество тканей лежит у нас на складах, и у нас создается вопиющее противоречие, когда при обилии продуктов и громадном спросе мы за период после Октябрьского переворота не сумели организовать такого аппарата, чтобы готовые, лежащие на складах продукты передавать в низы. Но здесь вина не ВСНХ. Здесь уже ВСНХ достаточно и много ругали. Я не думаю, чтобы можно было защищать себя во всех отношениях, но я должен сказать, что задача распределения — это задача местная, и когда мы посылаем в Сибирь несколько поездов тканей, то нам по телеграфу сообщают, что вот уже полтора месяца 300 вагонов стоят на рельсах и никакие — ни областные, ни местные — совнархозы не могут дать раздетому мужику тканей. Это — кризис местных организаций, кризис местных совнархозов.

Во всяком случае основная задача, которая разрешила бы у нас продовольственный кризис, которая сумела бы разрешить в значительной степени финансовый кризис и которая сомкнула бы круговорот, т. е. могла бы вытолкнуть продукты в места потребления, эта задача до сих пор не может быть осуществлена потому, что на местах, внизу — в уездах, в волостях — у нас нет таких органов, которые сумели бы осуществить эту задачу. Эта задача колоссального значения может быть осуществлена при помощи многочисленных гибких организаций, и мы на время не возражали против того, чтобы Комиссариат продовольствия взял на себя доставку продуктов потребителю, и только это.

Но вместе с тем ВСНХ выработал и провел тот декрет о привлечении кооперативов к этому делу, который вызвал столько противодействия*. Но мы его провели и надеемся, что при помощи целого ряда кооперативов нам удастся наладить снабжение, и теперь, на первых порах своей деятельности, мы заставим вплотную органы распределения войти в непосредственную связь с кооперативами. И здесь я должен сказать, что отчасти среди местных организаций мы встречали сопротивление. В целый ряд мест я неоднократно посылал телеграммы для того, чтобы оберечь кооперативы от уничтожения, от разгона и т. д.

Товарищи, я теперь подхожу к самому основному вопросу, который был здесь затронут. Тот план, который я здесь изложил, может быть, плох, но он заключается в том, что мы в состоянии национализировать и в состоянии управлять национализированными предприятиями только в части промышленности. По отношению ко всему национализированному производству это будет незначительная часть. Конечно, в первую голову мы будем национализировать механические и горные заводы, и все-таки вся остальная полоса хозяйственной жизни остается, и теперь для нее, для этой стадии, переходной к социализму, можно выдумать только метод учета, тот метод регулирования, тот метод контроля, который стремились создать наши «главки»*. Я не буду защищать «главки». Но на примере целого ряда отраслей, таких как Центротекстиль, Центрокожа, я пытался показать, что известные результаты от деятельности этих органов, несомненно, есть. Кроме того, я думаю, что невозможно выдумать иного метода для регулирования и контроля всех отраслей промышленности, кроме вышеуказанных.

Тот метод, который проводится ВСНХ, хорош, в частности тем, что мы тяжесть ответственности, тяжесть организации перелагаем на все те общественные организации, которые вообще имеются в области хозяйственной и экономической жизни нашей страны. Если вы возьмете конструкцию любого из этих «главков», вы увидите там местные и областные органы, вы увидите там областные союзы, вы увидите там собранные научные силы*. В этом мы видели основной смысл этой организации, чтобы все те силы, которые способны работать на почве Советской власти, привлечь к делу контроля.

По отношению к целому ряду «главков» эта задача выполнена не хуже, чем управление национализированными предприятиями, ибо в связи с управлением национализированными предприятиями мне неоднократно приходилось обсуждать такой, извините за выражение, вопрос: куда девать прибыль от национализированного предприятия, ибо и заводской комитет, и общее собрание рабочих постановили: так как эта фабрика национализирована, то прибыли можно поделить. Это не только в моей практике было, это наблюдалось и у остальных.

Кроме того, этот метод является подготовительной ступенью к национализации этих отраслей промышленности, ибо если в этих отраслях промышленности вы проводите учет и распределение, если вы не только написали на бумаге, а на самом деле проводите контроль и учет, на самом деле руководите этой отраслью деятельности, то вопрос о национализации при такой постановке дела — это вопрос организационный, решенный и, на мой взгляд, это необходимая стадия для ряда производств.

Как долго продлится этот процесс, как долго продлится вообще переход от капиталистического строя к социалистическому,

будет это год, или два, или более, это зависит от наших сил, это зависит от организационных условий, от организационных способностей всего нашего общества. Но поскольку необходима такая координация учета, постольку несправедливо указание, что «центры» и «главки» кому-то и где-то мешают. Они, несомненно, мешают тем областям, тем совнархозам, которые независимо от общей картины распределения и регулирования производства выносят свои постановления. По этому предмету у нас сплошь и рядом бывают такие истории. Например, при распределении топлива, при распределении бензина у нас получаются сообщения — совнархоз уездный задержал, совнархоз губернский постановил перераспределить или краевой постановил его не пускать, и т. д.

Ясно, что при таком порядке никакого управления никакой отраслью нельзя ставить, нужно тогда бросить всякие разговоры об организации промышленности вообще и об организации социалистического общества в частности, ибо нужно каждому понимать, что различные отрасли нашей промышленности настолько связаны между собой и вопросами снабжения, и вопросами передачи полуфабрикатов и т. д., что решать их независимо в каждом городе, в каждом уезде совершенно невозможно, ибо работа нашей промышленности и основана на распределении труда между отдельными отраслями и фабриками и кто-то должен решать окончательно, что остается, что куда идет и что на что идет. Никакое вмешательство и перерешение совнархозов — уездных, губернских и областных — по этому вопросу недопустимо. Или мы отказываемся от организации промышленности, или мы ее ведем, и тогда постановление центра в этом отношении обязательно для областных, районных и губернских совнархозов. Я, конечно, не говорю, что не может быть соглашения с ними, но для меня совершенно ясно, что, поскольку капиталистическая промышленность перешла к синдицированию и трестированию различных отраслей промышленности, ясно, что без единого руководства, без единого плана вы ее не организуете, вы ее не поставите, тем более теперь, в период критического положения с топливом и снабжением.

Кто-то должен решать, кого снабжать топливом, и вот уже сегодня у меня была история из-за нефти. Каждый завод думает, что он общественно необходим, каждый завод думает, что, если он не будет работать, рабочие взбунтуются, каждый завод захватывает баржу. Всем этим историям надо раз навсегда положить конец. Пусть будет какой угодно состав центра, но успешная практическая работа обязательно должна быть централизованной. Ясно, что эту работу нельзя вести, если не будет областных, уездных и губернских центров, их необходимо создать, но их нужно создать во имя классовой работы, во имя творческой работы пролетариата всей России. Поэтому и я под-

держиваю и буду поддерживать — было бы бессмысленно думать, что, организовав центр в Москве, можно управлять всей промышленностью — создание уездных, губернских, областных СНХ. Нужно создать, может быть, в сотни раз больше, но нужно сговориться о пролетарской дисциплине, нужно распределить функции, определить, кто и что решает, что может решить область, что — уезд, что — центр.

Мы можем говорить теперь о тех результатах, которые были получены при нашей работе. Я очень рад, что теперь выяснилось, что у нас нет оппозиции. Когда т. Ломов брал слово в качестве содокладчика или контрдокладчика, то он сказал, что хотя он является содокладчиком т. Радека, но он взял слово не для того, чтобы критиковать т. Радека, а для того, чтобы представить цифровой материал. Это действительно было сделано.

Т. Оболенский в своей речи исходит от реванша. Он находит, что если вследствие отделения Украины донецкий уголь перешел к Украине, то для того чтобы получить этот уголь, необходимо воссоединение Украины и Великороссии. Так точно после отторжения Эльзас-Лотарингии от Франции говорил каждый «патриот». Я полагаю, что можно говорить о воссоединении с Украиной, что можно сражаться за Украину для спасения украинского пролетариата, который гибнет под игом немецких штыков. Но идею реванша строить на экономическом базисе — этого я совершенно не понимаю. Ведь в таком случае можно защищать и Дарданеллы. Я могу сражаться за Украину для спасения украинского пролетариата, буду сражаться за варшавского рабочего, но вовсе не потому, что в Варшаве остались текстильные фабрики или на Украине остался донецкий уголь. Я думаю, что если бы т. Оболенский не исходил из этой идеи реванша, то он бы совершенно иначе смотрел на это.

В кратких словах коснусь еще одного вопроса. Разница во взглядах на деятельность ВСНХ моих и т. Оболенского заключается в том, что я нахожу, что настоящая работа ВСНХ должна иметь в виду социалистическое строительство. Ведь если мы рассчитываем на переворот в Западной Европе, то мы должны быть к этому готовы. Я верю, я глубоко убежден в том, что социалистический переворот в Западной Европе произойдет. Но как только он произойдет, то социалистическое общество Западной Европы спросит у нас: «А что же вы сделали?» Таким образом, строя нашу хозяйственную жизнь, мы всегда должны помнить о том, что мы тем самым строим социалистическое общество. И вот, только имея перед собою культ строительства, культ творчества, мы можем работать. Когда произойдет социалистический переворот в Европе, то, поверьте, что и там в первую очередь будет поднят вопрос о повышении трудоспособности и о рабочей производительности, и вот это-то мы и должны иметь в виду.

ДОКЛАД ПРЕЗИДИУМА
ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА НА ПЛЕНУМЕ ВСНХ

(14 сентября 1918 г.)

Позвольте прежде всего отчитаться перед вами в той вине, которая, несомненно, падает на Президиум ВСНХ,—за оттяжку созыва настоящего пленума*. Съезд Советов Народного Хозяйства происходил в мае месяце, и только в сентябре мы собираем Пленум ВСНХ, и не на основании положения о ВСНХ, которое было принято I съездом Совнархозов, а на основании положения, утвержденного Совнаркомом 13 августа 1918 г., с некоторыми изменениями против того положения, которое было принято нашим съездом.

В положении, принятом на I съезде совнархозов, имеются тезисы, которые необходимо толковать как стремление включить в организацию ВСНХ также и центральные органы — Комиссариат продовольствия, Комиссариат внешней торговли и промышленности и др. В примечании к параграфу третьему положения о ВСНХ съездом Совнархозов постановлено: «Все комиссариаты в вопросах, касающихся народнохозяйственной жизни, подчинены ВСНХ, и их хозяйственные аппараты вливаются в соответствующие производственные отделы»; а в параграфе втором сказано: «Все вопросы народного хозяйства вносятся в СНК и ВЦИК исключительно через ВСНХ, которому одному принадлежит право созывать междуправительственные совещания для подготовительной разработки этих вопросов».

Из двух этих положений совершенно ясно, что съезд совнархозов хотел объединить в едином органе все хозяйство и разрешение всех вопросов, имеющих отношение к хозяйственной жизни страны, как в области производства, так и в области распределения и товарообмена. Вскоре после съезда совнархозов мы внесли принятое положение на утверждение Совнаркома. Так как со стороны ряда центральных ведомств раздалась про-

тесты против постановлений съезда, то по их требованию была созвана специальная комиссия для рассмотрения этих постановлений и для выработки нового проекта.

В одном из заседаний этой комиссии большинство склонилось к тому, чтобы реорганизовать ВСНХ на тех же основаниях, на каких организуются все остальные комиссариаты, т. е. превратить ВСНХ в ведомство, во главе которого поставить комиссара и образовать коллегию при комиссаре, и если допускать в пленум совнархозов другие организации с представительством от профессиональных союзов и других организаций, то только с правом совещательного голоса. Работа этой комиссии и борьба вокруг этих двух планов организации центрального хозяйственного органа длились долго, и только 8 августа было принято опубликованное теперь постановление Совнаркома.

До опубликования мы не считали возможным созывать пленум, так как думали, что со дня на день будет утверждено положение, принятое на съезде. В конечном счете восторжествовало мнение, наиболее близкое к направлению работ съезда совнархозов, и те положения, которые утверждены Совнаркомом, немногим отличаются от постановлений съезда. Из них исключены два параграфа, которые я прочел в начале своего доклада. Пленум же ВСНХ оставлен приблизительно в таком же составе, как он был намечен на съезде, с добавлением только одного представителя от комиссариата внутренних дел и с небольшим изменением в составе коллегии. По положению, принятому Совнаркомом, Председатель Президиума ВСНХ избирается Всероссийским ЦИК, в то время как по плану съезда он на равных основаниях со всеми должен быть выбран на Пленуме ВСНХ. Это изменение Совнарком внес потому, что он считает себя обязанным точно следовать Конституции, принятой на последнем съезде Советов, согласно которой во главе всех центральных органов должен стоять товарищ, выбранный ВЦИК. Поэтому в постановлении Совнаркома сказано: «В состав Президиума входят девять лиц, из коих 8 избираются Пленумом ВСНХ и утверждаются ОНК, а председатель избирается ВЦИК и пользуется правами народного комиссара». Все остальные пункты положения оставлены почти без изменений.

Таким образом, оттяжка до 8 августа произошла главным образом потому, что мы стремились провести постановление съезда совнархозов, чтобы созвать пленум на основаниях, установленных этим съездом. Оттяжка же за истекший месяц является результатом событий в Ярославле и других местах*, которые отодвинули на второй план заботы о регулярной деятельности ведомств. Внимание всех товарищей было сосредоточено на защите Советской Республики от нападения белогвардейских и эсеровских банд. Теперь, после укрепления советского фронта и образования Красной Армии, достаточно мощной для того,

чтобы от обороны перейти к наступлению, можно более спокойно заниматься текущей работой и продолжать организацию Советской Республики.

После последнего съезда прошло достаточно событий как во внешней политике Совнаркома, так и в нашей внутренней жизни, которые не могли не отразиться на всем положении нашей промышленности и торговли. Было принято дополнение к Брестскому договору, которое возлагает на республику довольно тяжелое обязательство по отношению к Германии как по уплате золотом и денежными знаками, так и по уплате сырьем и товарами. Эта уплата уже началась, и на днях был произведен первый взнос золотом. Погашение наших обязательств Германии рассрочено по месяцам, и начиная с декабря и января мы должны часть обязательств по отношению к Германии погашать товарами и сырьем. Наряду с отрицательным значением дополнения Брестского договора в нем есть и много положительных черт, так как он окончательно закрепляет за нами мирные границы со стороны Германии и дает прочные — насколько это возможно в период империалистической войны — гарантии от нападения на нашу территорию со стороны Германии и Австрии.

Большие изменения произошли и в наших отношениях к Англии, Франции и Японии. За период со времени последнего съезда мы потеряли Владивосток и Архангельск — порты, через которые мы сносились с другими странами земного шара и которые попали теперь в руки японцев и англичан. По отношению к этим странам мы теперь находимся в фактическом состоянии войны и обороны, так как они стремятся со стороны Владивостока и Архангельска занять наибольшее количество территории Советской Республики. Благодаря их стараниям произошел бунт — мятеж чехословаков; опираясь на этот бунт иностранцев, русские белогвардейцы и буржуазия лишили на время Советскую Республику таких областей, как Урал, Сибирь, Кавказ, — областей, которые органически были связаны со всей промышленностью Центральной области и снабжали нас топливом, продовольствием, хлебом и хлопком.

Я добавлю к этому еще одно обстоятельство, которое, несомненно, тяжело скажется на всем хозяйственном положении нашей страны: в Казани в руки чехословаков и эсеров попало значительное количество нашего золотого запаса, который, по имеющимся у нас сведениям, они вывезли из Казани незадолго до ее падения и отвезли в Самару. Часть запаса нам удалось вывезти из Казани накануне ее падения, но значительная часть золота находится теперь в руках чехословаков и эсеров. Принимаются все меры к тому, чтобы не дать возможности этому золоту утечь в руки японцев, в Токио. Насколько будут успешны эти усилия, зависит от дееспособности нашей армии:

обнаружит ли наша Красная Армия достаточно выдержки и энтузиазма, чтобы окружить Самару и не дать возможности вывезти оттуда наш золотой запас.

Из этого факта видно, до чего дошла наша внутренняя война. Ясно, что мы переживаем теперь новый этап классовой борьбы, и те явления, которые мы на съезде совнархозов рассматривали как стычки гражданской войны на отдельных фабриках и заводах, когда представители буржуазии отказывались исполнять законы Советской Республики и подчиняться рабочему контролю, приняла совершенно другой характер. По ту сторону баррикад собралась буржуазия всей России, буржуазия, которая даже в уездных городах организует отдельные пулеметные роты для победы над Советской властью и напрягает все усилия для того, чтобы низвергнуть диктатуру рабочих и крестьян. В процессе этой борьбы в их руки попал золотой запас, отданный в распоряжение французов и англичан, фактическое господство которых при содействии буржуазии обеспечено на большом протяжении Сибири.

Это необычайно напряженная борьба между буржуазией и рабочими, борьба, которая в отдельные моменты принимает характер массового террора, создала совершенно новое положение в Советской Республике. Поскольку раньше могли быть разговоры о том, чтобы привлечь отдельные буржуазные организации и группы к исполнению тех или других хозяйственных задач, которые ставила перед собой Советская власть, постольку в период современного массового взаимоистребления, когда советские работники подвергаются расстрелу по ту сторону фронта, когда мы, чтобы сохранить жизнь представителей рабочих и рабоче-крестьянскую диктатуру, вынуждены были прибегнуть к террору по эту сторону фронта, говорить об использовании буржуазных групп и контакте с ними было бы довольно трудно.

Буржуазия, уходя сама, стремится вывезти наибольшее количество ценностей за пределы Советской Республики. Ей удалось вывезти значительную часть нашего золотого запаса; она стремится вывезти наибольшее количество тканей и других фабрикатов, так как все это она рассматривает как собственность класса буржуазии. Поэтому нам пришлось в области экономической выдвинуть на первый план задачу учета и охраны той части национального имущества, которая имеется на территории Советской Республики.

Мы произвели конфискацию всех тканей, которые имелись в текстильном районе; нам удалось сосредоточить в руках Советской власти от 700 до 800 млн. аршин тканей стоимостью около 2,5 млрд. руб. Такого же рода учет товаров необходимо произвести и в других областях хозяйственной жизни, в частности в области металла, но по причинам чисто технического

характера, ввиду трудности этой задачи она до сих пор не исполнена.

Значительно свободнее, благодаря тому, что власть буржуазии была окончательно раздавлена, шел процесс национализации нашей промышленности. В то время как до 15 мая национализированных предприятий насчитывалось всего 234, теперь их насчитывается около 800, причем в это число не входят предприятия отраслей промышленности, национализированных целиком. За последнее время нами национализирован весь Подмосковский каменноугольный район. Таким образом, еще не все предприятия, фактически национализированные, вошли в подсчет, и можно считать, что теперь подвергнуто фактической национализации около 1000 предприятий. Значительное облегчение и большую планомерность в этот процесс внес декрет от 28 июня, который объявил собственностью республики только крупные и средние предприятия. По этому декрету подлежало национализации больше 2000 предприятий.

В деле управления национализированными предприятиями во весь период после последнего съезда мы строго придерживались положений, которые были установлены съездом совнархозов, и в состав правлений и заводоуправлений вводили $\frac{1}{3}$ технического персонала и $\frac{2}{3}$ от рабочих организаций, причем от рабочих данного предприятия или завода входило не больше $\frac{1}{3}$.

Кроме национализированных раньше отраслей промышленности за последние месяцы мы национализировали полностью всю резиновую промышленность. Старый орган управления резиновой промышленностью «Центррезина» теперь распущен, и все дело организации передано главному управлению национализированных резиновых заводов. Полностью национализированы: нефтяная промышленность, резиновая, электрическая, сахарная, не считая горной, транспорта и банков. Из химической промышленности мы взяли наиболее крупные предприятия и, присоединив к ним предприятия Земсоюза и других общественных организаций, создали Волжско-Камский химический трест, который объединяет все главнейшие предприятия химической промышленности *. В металлургической промышленности мы национализировали группу Сормово—Коломна с присоединением к ней таких заводов, как Выкса и Брянские *. На национализацию этой группы мы смотрели как на начало национализации металлургической промышленности вообще, и нам казалось, что, наладив работу на главнейших заводах этой отрасли, при помощи этого аппарата будет легче овладеть остальными предприятиями данной отрасли промышленности.

Катастрофическое положение в снабжении углем заставило нас сделать тот шаг, о котором я уже говорил, — национализировать весь Подмосковский район. Мы убеждены, что это — единственный способ поднять производительность этого района

и до некоторой степени смягчить топливный кризис, который переживала и переживает Советская Россия. Дело в том, что Подмосковский каменноугольный район на протяжении всей истории нашей промышленности был в загоне, и не столько потому, что в нем был плохой уголь, сколько благодаря настойчивости каменноугольных промышленников Донецкого района, которые не могли допустить конкурента в лице сильной каменноугольной промышленности Подмосковского района. Мы нашли шахты в Подмосковском районе полуразрушенными, на многих из них пустовали котлы и экскаваторы, и только государственная власть могла быстрым темпом собрать все, что нужно было для снабжения этих шахт и поднятия производительности копей.

Так как вопрос о производительности копей связан был главным образом с вопросом снабжения и оборудования их машинами, то на это понадобился довольно длительный период, и только теперь начинают сказываться результаты этих работ. Разоренные каменноугольные шахты объединены в группы. Подмосковский каменноугольный район славился своей чересполосицей и ожесточенной враждой соседних каменноугольных шахт. Необходимо было снести пограничные столбы частных собственников и создать такие территориальные и производственные объединения шахт, которые обеспечивали бы наибольшую продуктивность в разработке каменного угля.

Главный угольный комитет гарантирует нам повышение добычи каменного угля из объединенных каменноугольных шахт больше чем на 200 % *. По его сведениям, группа копей при ст. Оболенская за этот месяц выработает 250 тыс. пуд. угля против 60—70 тыс. пуд. за предыдущее время. Ему удалось пустить долго стоявшие шахты в Щенковском районе, в которых в сентябре впервые добыто 80 тыс. пуд. угля. Увеличение добычи каменного угля зависит от снабжения шахт продовольствием и оборудованием. Оборудование удалось достать, хотя и не в полном объеме, эвакуировав из Архангельска 108 насосов, 300 пневматических молотков и других машин и инструментов. Не хватает только паровых котлов. К сожалению, продовольственный кризис срывает задачу увеличения производительности труда.

При разработке торфяных болот мы составили программу добычи на 110 млн. пуд. торфа, но сумели добыть только 60 млн. пуд.* Произошло это главным образом потому, что значительные партии рабочих, оставаясь без продовольствия на протяжении недель, снимались и уходили с торфяных работ в деревню.

Кризис топлива побудил нас вновь выдвинуть вопрос о разработке сланца в Петроградской губернии. Попытки утилизации сланца производились и раньше, но при последнем продвижении немцев на севере ими были захвачены районы, в которых

велись работы по разработке сланцев и перегон их на керосин, нефть и бензин. Теперь мы перевели эти работы в Петергофский уезд.

События в Баку прекратили подвоз в Россию жидкого топлива *. Нам удалось вывезти за весь сезон около 80 млн. пуд. с небольшим против 120—150 млн. пуд., на которые мы рассчитывали. Вывоз нефти из Баку до захвата его англичанами и меньшевиками развивался с каждым днем и в последние дни превышал 1 млн. пуд. в сутки. Мы рассчитывали довести вывоз нефти к концу навигации до 2 млн. пуд. в сутки. Англичане и меньшевики соглашались выпустить жидкое топливо и теперь, но только при том условии, что будут пропущены их баржи с оружием. Опасаясь, что меньшевики используют это оружие для передачи англичанам и белогвардейцам других городов России для борьбы с властью рабочих и крестьян, мы не могли согласиться на эти условия.

Вы видите, что для снабжения страны топливом нами принят был целый ряд мер, и только благодаря условиям внешнего характера не удалось справиться полностью с этой задачей. Я указываю на это обстоятельство для того, чтобы возразить против тех указаний и упреков, которые делаются нашими противниками, будто бы рабочая власть не умеет справиться с техническими и хозяйственными задачами, которые ставит история. Если говорить об умении, то в пределах стратегических возможностей рабочие сделали все для того, чтобы организовать промышленность и снабдить ее топливом.

Благодаря англичанам и меньшевикам от нас отрезан теперь Туркестан, и наша текстильная промышленность стоит накануне небывалого в ее истории кризиса. Для обеспечения текстильной промышленности нам нужно от 12 до 14 млн. пуд. хлопка, у нас же на колесах и в складах имеется не больше 3 млн. Президиум ВСНХ обсуждал недавно внесенный Центротекстилем вопрос о необходимости закрыть всю текстильную промышленность на один месяц, чтобы по истечении этого срока возобновить работы на главнейших и крупнейших предприятиях текстильной промышленности. Наши товарищи из союза рабочих-текстильщиков и из Центротекстиля настаивали на этом плане, чтобы иметь возможность на протяжении месячного перерыва в работе текстильной промышленности разработать план ее национализации и при возобновлении работ провести его в жизнь. Президиум нашел, что единовременное закрытие всей текстильной промышленности по всей России необычайно рискованно и опасно и не вызывается деловыми соображениями. Мы предложили произвести сокращение текстильной промышленности постепенно, закрывая наиболее отсталые предприятия и развивая производство на наиболее совершенных *. Центротекстилем приняты меры к восполнению недостатка хлопка суррогатами.

Осложнения на фронте, оторвавшие от нас области с сырьем, и отсутствие больших надежд на возможность развития внешнего товарообмена заставляют нас выдвигать на первый план вопрос учета готовых изделий и фабрикатов и настаивать на организации экономного и планомерного распределения их. Будучи отрезанным почти от всех морей, потеряв Владивосток и Архангельск, рабочий класс, для того чтобы опрокинуть англичан, меньшевиков и белогвардейцев в Каспийское и Белое моря, должен так организовать свое хозяйство, чтобы по возможности безболезненно дожить до расширения границ Советской Республики, до окончания войны на ближайших фронтах. Поэтому вопрос учета был выдвинут на первый план и на центральные комитеты отдельных отраслей промышленности легла большая работа.

Если вы сравните объем деятельности, которую имела наша организация в мае, с тем, который она имеет теперь, то вы увидите колоссальный рост как той промышленно-экономической среды, которой фактически овладел ВСНХ, так и денежных оборотов и числа самих работников. В мае сотрудников во всех главных и центральных комитетах было 328, в то время как теперь их 3288 — произошло увеличение в 10 раз. Рост главных комитетов — кожи, нефти, табака, резины, сахара, спичек, тканей, торфа, чая и т. д. — знаменует не только организацию промышленности и контроль над ней, но и учет всех готовых изделий данной отрасли промышленности и организацию их распределения. Последняя задача касается нас только в той области, которая ограничивается схемой распределения продуктов по губерниям и областям, так как задача доставки продуктов самому потребителю находится в ведении Компрода.

Но взяв главнейшую часть всех готовых продуктов в свои руки, мы должны были поставить перед собой вопрос и об отношении этих продуктов друг к другу в процессе товарообмена. Поэтому за последнее время нами была произведена переоценка почти всех фабрикатов и опубликованы обязательные твердые цены на кожу, ситец и целый ряд других продуктов*. Мы преследовали этим не только и не столько выгоды самого производства, сколько организацию товарообмена и облегчение продовольственного кризиса, ибо только путем передачи фабрикатов государству и установления на них твердой цены можно создать регулярный и планомерный товарообмен города с деревней.

Мы думаем, что единственный экономический выход из продовольственного кризиса в городах при громадной наличности продуктов продовольствия в деревнях заключается в товарообмене между городом и деревней.

При вычислении твердых цен в основу их было положено отношение пуда хлеба ко всем остальным продуктам в довоен-

ное время, в это отношение внесены поправки на изменившуюся себестоимость фабрикатов и продуктов земледелия.

Себестоимость продуктов фабрично-заводской промышленности возросла гораздо более, чем продуктов земледелия, поэтому коэффициент удорожания фабрикатов получился несколько больше, чем продуктов питания и деревенского сырья. Так, коэффициент удорожания для льна был принят 12, тогда как для некоторых изделий городской промышленности он доходил до 20.

В настоящем году некоторые отрасли промышленности работали в убыток и сдавали товар по цене ниже себестоимости. Это наблюдалось, например, на металлургических заводах. Необходимо было установить равновесие между городом и деревней.

Это равновесие может быть достигнуто установлением твердых цен, уничтожением спекуляции и организацией снабжения и распределения. Мало назначить твердые цены, необходимо их провести, необходимо их сделать реальными для населения, а не фиктивными, не выдумкой интеллигентов. Это можно сделать только в том случае, если рабочее государство и его органы не будут выпускать фабрикатов из своих рук, пока не доставят их непосредственно потребителю. Класс посредников — он же класс спекулянтов — должен быть зажат в тиски рабочей диктатуры, и ему рабочие должны дать более полезное занятие, чем вздувание цен. Значительную часть работы в этом отношении взяли на себя кооперативы, но необходимо ускорить темп их деятельности.

При разрешении вопросов учета, установления твердых цен, введения новых монополий (недавно нами введена новая монополия на легкие кожи) мы опирались главным образом на главные и центральные комитеты различных отраслей промышленности.

На съезде СНХ раздавалось много упреков по адресу главков и центров, созданных ВСНХ. На них смотрели как на органы, враждебные местным организациям, дезорганизующие их работу, и часть товарищей противопоставляла им чисто территориальный принцип организации хозяйственной жизни.

Практика доказала полную жизненность организации промышленности по ее главнейшим отраслям через центральные и главные комитеты отдельных отраслей промышленности. Областные и местные органы этих центров должны входить в состав областных и местных совнархозов, но в то же время являться отделами центрального комитета данной отрасли промышленности, его рабочим аппаратом и точно исполнять его постановления.

В настоящий момент работают 18 главных комитетов по различным отраслям промышленности. В них объединено производство тканей, кожи, резины, бумаги, табака, спичек, сахара,

угля, торфа, нефти, мыла, поташа, цемента, удобрильных туков, объединены деревообрабатывающая промышленность и водный транспорт. Большинство из них работает с большим успехом. С трудом налаживается дело в Главлесе, в компетенцию которого входит деревообрабатывающая промышленность, т. е. промышленность, которая должна играть громадную роль в системе нашего хозяйства.

Недавно разработано и будет в ближайшем будущем утверждено положение о Главном дровяном комитете. Разрешение вопроса о снабжении страны древесным топливом не терпит ни малейшего отлагательства. Из-за малой организованности на местах и сопротивления крестьян рубке и отпуску леса заготовка и погрузка дров идут настолько плохо, что при таком положении вещей мы едва ли будем в состоянии обеспечить и 50 % потребности в дровяном топливе. Учитывая эту опасность, Совнарком создал при ВСНХ специальную коллегия, предоставив ей в заготовке дров диктаторское право.

Поставлено на очередь также образование Главного комитета крахмало-паточной промышленности.

Образование главных комитетов всегда сопровождается созывом конференций из представителей рабочих, служащих и технического персонала этой отрасли промышленности, втягивает в дело организации ее большое число представителей с мест и является поэтому одним из главных исходных пунктов в ее регулировании, концентрации и обобществлении.

Заготовительные операции наших органов благодаря новизне этого дела и отсутствию в рабочих организациях какого-либо навыка по скупке и заготовке сырья становятся на ноги очень медленно.

До сих пор мы не могли использовать тех кредитов, которые нам были ассигнованы на заготовку льна и шерсти. Конечно, большая часть неудач в заготовке сырья происходит из-за войны и белогвардейских восстаний, когда от нас отпадают именно те области, которые снабжают сырьем Центральную Россию. И шерсть, и техническое сало для мыловарения закупались на Украине, в Оренбургской губернии и Уральских степях, в Сибири и на Северном Кавказе.

Но эти соображения не имеют никакого отношения ко льну, который производится главным образом на территории Советской России. Россия является всемирным поставщиком льна, громадное количество которого — не менее 6 млн. пуд. — вывозилось за границу. Нам необходимо сосредоточить большое количество льна в руках государства для товарообмена с европейскими странами. Недавно мне сообщили, что наши органы заготовили 500 тыс. пуд. против 2 млн. заготовленных кооперацией. Значительная часть заготовок кооперации относится еще к прежнему периоду, но все-таки несомненно, что кооперацию не-

обходимо использовать полностью и заставить работать ее аппарат для нужд Советской России.

Нельзя сказать, чтобы положение с перечисленными тремя видами сырья (шерсть, лен, сало) было катастрофическим. Промышленность снабжена ими на несколько месяцев, но необходима самая энергичная работа, чтобы предупредить кризис в ближайшем будущем.

Большие недочеты в деятельности ВСНХ я должен указать и в его отношениях с губернскими и областными совнархозами. Так называемый инородный отдел до сих пор организован был плохо, и целый ряд очень важных для провинции вопросов ускользал от нашего внимания. Если вы посмотрите вопросы, которые рассматривались на заседаниях Президиума, то вы там почти не увидите вопросов, которые бы имели отношение к организации областных или губернских совнархозов и рассматривали бы деятельность наших местных органов. Это заставило Президиум создать из инородного подотдела специальный отдел, включив в него целый ряд новых работников и поставив работу по организации хозяйственных органов на местах на первый план.

Что касается работы самого Президиума, то, не входя в характеристику плодотворности ее,—это сделают критики при анализе деятельности ВСНХ—я должен сказать, что он во всяком случае старался работать. После мая мы заседали 100 раз, рассмотрели 750 вопросов и на 850 млн. руб. рассмотрено и утверждено всяких ассигнований. Стихия со всех концов влетала в двери и окна ВСНХ и заставляла—часто недостаточно организованно и недостаточно планомерно—день из дня разрешать вопросы, которые с железной необходимостью ставила жизнь перед высшим хозяйственным органом страны. За истекший период благодаря всем этим обстоятельствам работа и состав наших сотрудников необычайно разрослись. Наряду с теми 18 главками, на которые я вам уже указал, выросли наши и производственные, и общие отделы, организовался целый ряд подсекций и подотделов. Количество служащих возросло приблизительно в 20 раз. Теперь в центральной организации ВСНХ с его отделами имеется больше 2600 служащих, вместе же с главками и центрами насчитывается свыше 6000 служащих. Каждый день мы выплачиваем жалованием служащим и инженерам ВСНХ, не считая главков, 28 000 руб. в сутки. Наша кассовая выдача—на производственные цели, на поддержание промышленности и выдачи по сметам—свелась за последний месяц к 200 000 руб. в день. Я должен сказать, что этот учет несовершенен: несомненно, что часть денег наши отделы и центры выдают, к сожалению, помимо центральной бухгалтерии.

За истекший период мы создали несколько новых органов, которых не было во время съезда совнархозов. Мы создали так

называемый пищевой институт и научно-технический институт. На организацию научно-технического института нас подвинула необходимость принять какие-нибудь меры для того, чтобы сблизить науку с техникой, чтобы науку приблизить к фабрикам и заводам. До сих пор эта работа велась кустарным способом: отделы возбуждали вопрос об опытной мастерской, лаборатории, о созыве специальной комиссии для рассмотрения вопроса о применении тех или иных методов в той или другой отрасли промышленности и осуществляли эти задачи своими силами. Специального органа, который наблюдал бы за рассмотрением этого вопроса и привлекал бы к разрешению их все лучшие силы России, не было. Поэтому мы вошли в Совнарком с предложением — создать при ВСНХ научно-технический орган, в распоряжение которого были бы предоставлены все технические силы страны, начиная с Академии наук и кончая техническими училищами, и который поставил бы своей прямой задачей приближение науки к технике, проведение всех новейших методов работ по фабрикам и заводам и утилизацию изобретений*.

Кроме этого, нами создан был особый пищевой институт, в обязанности которого входили рассмотрение и разработка вопросов об улучшении питания, о суррогатах, о новых методах выработки пищевых продуктов и т. д. Из старых органов мы потеряли орган всероссийской статистики, который по принятому в Совнаркоме положению является самостоятельным органом при Совнаркоме; представитель всероссийского статистического комитета может участвовать на заседаниях СНК с правом совещательного голоса. Это поставило перед нами задачу создания при ВСНХ органа текущей статистики, к организации которой мы теперь приступаем.

Вот главные черты той деятельности, которой занимался ВСНХ за истекший период. Я должен сказать и повторить, что часть производственных задач не была выполнена главным образом из-за продовольственного кризиса, из-за отсутствия продуктов питания; как на текстильных, так и на других фабриках значительная часть рабочих ездит за хлебом или уезжает подкормиться в деревню. Некоторые фабрики и предприятия временами закрываются из-за отсутствия питания. Заготовка дров, торфа и целый ряд других заготовительных операций если и не были сорваны, то во всяком случае продуктивность их уменьшилась почти наполовину из-за отсутствия продуктов питания.

В то же время поднятие производительности труда рабочих не может осуществиться до тех пор, пока минимум питания не будет гарантирован рабочим. Продовольственный вопрос в настоящее время является основным вопросом всего хозяйственного положения страны. По мере сил мы старались облегчить

продовольственный кризис, содействуя товарообмену с деревней и отдавая в распоряжение Наркомпрода для обмена на хлеб наибольшее количество продуктов, какое только мы смогли выделить. Без смягчения продовольственного кризиса невозможно улучшение положения нашей промышленности, так как производительность труда рабочих падает с каждым днем, и прогулы рабочих тяжелым бременем падают как на цены, так и на бюджет наших фабрик и заводов.

Как одно из характернейших и отраднейших явлений в области организации промышленности я должен подчеркнуть то обстоятельство, что рабочий класс и рабочая интеллигенция выделяют все больше и больше представителей, которые с успехом справляются с работами как заводууправлений и администрирования фабрично-заводских предприятий, так и с работой в наших отделах и всероссийских главках и центрах. Это служит наилучшей гарантией того, что рабочая диктатура, рабочий класс сумеет справиться с теми задачами, которые поставила перед ними история.

Доклад по организационному вопросу на Пленуме 20 сентября 1918 г.

Всю историю ВСНХ с точки зрения организационной можно разделить на две части: до мая и после мая 1918 г. До мая, когда ВСНХ был еще в самом зародыше, он стремился построить свою деятельность на децентрализации своих органов, и, когда я вступил в число членов Президиума ВСНХ, я застал там два конкурирующих между собою центра: Комитет хозяйственной политики ВСНХ и Президиум ВСНХ. Кроме того, часто происходили случайные совещания отдельных лиц и сотрудников ВСНХ, причем не было совершенно разграничения функций всех этих органов.

Отдел хозяйственной политики издавал постановления, издавал декреты такого же объема и такого же обязательного значения по всем вопросам хозяйственной жизни, как и Президиум ВСНХ*. На пленум вносились только отдельные вопросы более или менее крупного принципиального значения. Первое, что было сделано по настоянию целого ряда товарищей, в том числе и по моему,— это создание наряду с децентрализацией работы единства власти. Первое условие целесообразной хозяйственной деятельности — это единство политики в этой области. До тех пор бывали случаи, когда по одному и тому же вопросу выносились решения, отличные друг от друга. Главнейшие меры были предприняты в организационном порядке, было отдано распоряжение о том, чтобы в официальных органах Советской Республики не печаталось никаких обязательных постановлений

от ВСНХ без подписи нескольких членов Президиума, в том числе и Председателя*. Это была до некоторой степени ликвидация деятельности отдела хозяйственной политики, который часто подписывался за Президиум, за Бюро пленума, за коллегии отделов и т. д.

Это было только начало, и с течением времени нам удалось достигнуть того, чтобы все главнейшие вопросы решались исключительно в Президиуме. Нужно было, конечно, определить отношение Президиума к отделам и к их компетенции. Самый план распределения всех отделов был расписан еще при самой организации ВСНХ теоретиками этого дела и расписан всеми красками на больших листах бумаги. Там все отделы необычайно стройно были расположены и приспособлены друг к другу, причем конкурировали два листа бумаги. На одном листе вокруг по радиусам были распределены все отделы, подотделы и секции, а на другом листе то же самое было сделано в форме квадратов. Эти два плана организации вызывали неоднократно подробные объяснения и обмен мнений в соответствующих секциях совнархоза.

И теперь еще их можно увидеть на стенах некоторых отделов и секций. Висит один из этих планов и у меня в комнате, но, конечно, легче написать на бумаге, чем создать что-нибудь на деле.

Когда создали разные органы на основании этого чисто бумажного плана, то заметили, что многие органы, состоящие из одного-двух лиц, сидят и ждут и не могут найти подходящих работников для создания рабочего аппарата. Тогда целый ряд такого рода органов был ликвидирован как совершенно неработоспособных, лишенных всякой возможности исполнять какие-либо задания.

В дальнейшем органы ВСНХ строились в зависимости и от объема дел, и от того персонала, который имеется в распоряжении ВСНХ. Эти два момента мы связываем теперь между собой самым тесным образом. Я знаю, что некоторых отделов у нас нет, но мы не приступаем к их строительству, пока у нас нет организационных и технических сил, чтобы их создать. Несомненно, можно создать эти отделы на бумаге, но поставить их надлежащим образом мы не можем, не имея достаточного технического персонала, а без него существование этих отделов принесет больше вреда, чем пользы, и такие случаи уже наблюдались в нашей практике.

Таким образом, теперь мы пришли к тому заключению, что для образования секций, отделов, подотделов требуется не только то, чтобы была какая-нибудь работа, исходящая из интересов общей организации всей хозяйственной жизни, но и наличие материала для создания работающего аппарата, чтобы исполнять эти задачи, если не с большей пользой, то хотя бы

без всякого вреда, но с возможностью улучшать аппарат во время работы.

Теперь у нас некоторых необходимых отделов совершенно нет. Так, у нас нет, например, очень серьезного и важного отдела текущей статистики при ВСНХ, хотя при некоторых отделах имеются свои отделы текущей статистики. План организации этой статистики давно составлен, решен вопрос и о тех заданиях, которые этот отдел ВСНХ должен будет исполнять, но до сих пор нам все же его не удалось построить, потому что у нас нет соответствующих лиц и нет главной предпосылки для организации текущей статистики — нет получения сведений с мест, нет надлежащей связи с местами, нет агентуры и корреспондентов. Попытки установить эту связь через фабрично-заводские комитеты пока не увенчались успехом. Материалы для статистической разработки у нас имеются, и ответы на анкеты поступают, но неаккуратно и частично. Поэтому наряду с организацией центрального органа текущей статистики всей промышленной и хозяйственной жизни страны необходима большая и упорная работа на местах для того, чтобы своевременно, систематически и регулярно поступали сведения с мест.

До сих пор нам не удалось организовать и другого очень важного и необходимого органа хозяйственной жизни страны — органа учета и снабжения. Мы не решились до сих пор отдел под этим названием ликвидировать, несмотря на его слабость. Для нас совершенно ясно, что поставить на ноги этот отдел нужно во что бы то ни стало. До сих пор нам этого сделать не удалось. Это тем более плохо, что если бы этот орган был хоть сколько-нибудь работоспособен, то не понадобилось бы создавать чрезвычайную эвакуационную комиссию, междуправительственную комиссию для учета и распределения и т. д. Одно время отдел этот почти встал на ноги благодаря помощи товарищей с Украины, которые принялись энергично работать в этом отделе, но в последнее время они вынуждены были уехать в провинцию. Сейчас необходимо дать этому отделу дополнительные задания по организации складов эвакуированного имущества и утилизации его, образованию при местных или областных советах народного хозяйства специальных складов и контор для кустарной и средней промышленности в целом ряде районов.

Наряду с разрушением частного торгового аппарата необходимо создавать какой-либо государственный аппарат, чтобы обслуживать и регулировать эти отрасли промышленности. К этому отделу переходит теперь и значительная часть функций бывших общественных организаций: Союза городов, областного продовольственного комитета, Земгора и т. д. с их разветвлениями, агентурой и складами, в которых сложено товаров на миллиарды рублей. Эти организации в послеоктябрьский период разрушены или полуразрушены, и наряду с ликвидацией их

остаётся не у дел значительная часть персонала, который можно бы ввести в отдел снабжения, но он у нас, к сожалению, до сих пор не поставлен.

Крупнейшая задача стоит перед нами в связи с разрушением частно-торгового и посреднического аппаратов. В целом ряде губерний и областей торговля муниципализирована полностью, причем товарищи с мест иногда не учитывают того, что есть ряд торговых фирм, являющихся не только организациями данного города или данной губернии, но организациями всероссийскими. Если, например, в Нижнем Новгороде или каком-нибудь другом городе сосредоточено большое количество, положим, аптекарских товаров и крупные аптекарские фирмы, то, конечно, Нижний Новгород может обеспечить себя этими товарами полностью.

Но так как крупные оптовые фирмы обслуживают обыкновенно целый ряд губерний, то муниципализация их часто разрушает те отделы этой фирмы, которые имеются в других областях или по всей России. Такие случаи происходят теперь слишком часто, чтобы не обратить на них внимания.

Всероссийские капиталистические организации промышленности часто механическим путем рассекаются на территориальные части и вместе с тем уничтожаются как каналы распределения по всей России. Местные органы, поскольку власть их ограничивается определенными территориальными рамками, муниципализируют областные и всероссийские фирмы. В силу отсутствия налаженных всероссийских аппаратов снабжения на целом ряде фабрик и заводов обнаруживается большое скопление товаров, которые не находят себе сбыта наряду с громадной потребностью в этом товаре на рынке. Это можно наблюдать например, по отношению к спичкам. Спичками у нас перегружены все фабрики. На одной фабрике Лапшина спичек имеется 31 млн. коробок. Возникал уже вопрос о том, чтобы пустить эти спички во внешней товарообмен, вывозить их в Данию или еще куда-нибудь в обмен на другие продукты.

Не находит себе сбыта стеклянная и жестяная посуда, которая в громадном количестве скопляется на фабриках и заводах, в местах производства. Таким образом, вследствие разрушения частного аппарата и отсутствия хорошо налаженного общественного аппарата наблюдаются наряду с необычайной остротой товарного голода в любом городе, на любой ярмарке или рынке залежи продуктов на фабриках и складах. Теперь в России уничтожены или распались, например, многие торговые посреднические конторы, уничтожены рекламы и, так как в состав местных советских органов — органов снабжения местных совнархозов — вошли люди, которые часто совершенно не были знакомы с товарным рынком и даже с рынками производства, они и не знают, где что можно купить, хотя бы ту же стеклян-

ную посуду и т. д. Нигде в печати нельзя найти соответствующих указаний. Поэтому перед нами стал вопрос о том, чтобы создать суррогат объявлений, чтобы издавать справочники о том, что вот на таких-то заводах имеются такие-то материалы, которые можно купить.

Теперь когда какой-нибудь продовольственный орган, орган снабжения или другая советская организация нуждается в тех или иных товарах, то она часто обращается к остаткам частного торгового аппарата, к так называемым спекулянтам, которые знают, что и где можно достать. Спекулянты достают эти товары из национализированных советских органов и передают их другим советским органам. Очевидно, это положение совершенно ненормально, и наряду с целым рядом больших реформ и организационных шагов необходимо, чтобы фабрики, заводы и склады печатали о всех готовых изделиях, которые имеются у них для сбыта.

Разрешение вопросов товарообмена — задача совершенно неотложная и очень трудная. Разрешение этой задачи явится и разрешением продовольственного вопроса. Товарообменом занимались до сих пор десятки тысяч и сотни тысяч людей, десятки тысяч различных фирм, контор, посредников. Организовать эту область хозяйственной жизни на основе общественного начала и уничтожения частного аппарата очень трудно. В первое время, может быть, к этому делу придется привлечь такие организации, как транспортные, перевозочные конторы и оптовые фирмы, реорганизуя и объединяя их.

Лично у меня есть опасение, что в случае быстрой и решительной централизации, в случае сосредоточения этого дела в одних руках мы можем потерпеть в этой попытке такое же поражение, какое потерпели и в области продовольственной, когда после уничтожения права закупки не только частных, но и крупных общественных организаций у нас совершенно не оказалось аппарата для закупок, и потому мы обратились уже не к аппарату, а к целому классу, к профессиональным союзам, чтобы они ехали и покупали. Ясное дело, что эта апелляция показывает кризис того органа, который пытается создать закупочный аппарат. После таких уроков к разрешению подобных задач нужно подходить много осторожнее.

Для настоящего времени у нас не закончена организация комитета цен. Правда, ВСНХ были выработаны и опубликованы твердые цены на целый ряд товаров, сделано это было с некоторой предварительной научной подготовкой и с привлечением к работе знатоков этого дела. Но сделано это было все-таки наспех, без достаточно подготовленного материала, что является крайне опасным в таком ответственном и сложном деле, как регулирование цен на продукты и предметы первой необходимости. В области установления твердых цен существует такое

количество сложных вопросов, необходимо сопоставление такого количества цифровых данных, что создание специального и авторитетного органа, который бы занимался исключительно этим делом, является совершенно необходимым. Месяца два тому назад мы составили проект особого комитета цен, который внесли на обсуждение Совнаркома, но последний из-за протеста т. Гуковского передал его на новое рассмотрение в комиссию. Теперь мы хотим настаивать на том, чтобы этот проект в его старом виде был окончательно принят.

Мы предлагаем создать особый комитет цен, члены которого назначаются совместно нами и советом профсоюзов. Без этого комитета не должна быть назначена ни одна твердая или предельная цена ни на один продукт. Мы привлекаем к организации комитета Центральный совет профессиональных союзов, потому что этот орган в глазах широких масс, в глазах всего народа будет отвечать за дороговизну, необходимо представительство в нем непосредственно самих рабочих масс, чтобы он являлся вполне авторитетным. Необходимо предоставить в этом деле непосредственное участие рабочим и возможность полного контроля рабочим организациям. Необходимо, чтобы рабочий класс доверял этому органу.

Я пытался отметить наиболее слабые стороны в организации ВСНХ; к ним необходимо прибавить еще те трудности, которые мы встречали при приведении в исполнение наших постановлений. Я уже докладывал, что мы имели с мая месяца более 100 заседаний, в каждом из них в среднем мы решали 10 вопросов, некоторые из них очень большого экономического значения. Кроме Президиума каждый день выносятся ответственные решения нашими отделами и производственными центрами. Необходимо следить за судьбой этих постановлений, за их исполнением и создать особый орган, который бы следил за тем, написаны ли эти постановления только на бумаге или в действительности проводятся в жизнь. Организацию специального отдела исполнения постановлений Президиума до сих пор нам не удалось довести до конца, и часто после того, как выносятся какое-нибудь решение, через неделю или две мы узнаем, что по поводу этого решения ничего не сделано. В практике экономической жизни такое положение вещей совершенно недопустимо. Успешное разрешение, например, вопросов снабжения часто зависит от быстроты доставки того или иного сырья, полуфабриката, своевременной погрузки его и использования сезона навигации и заготовки, а потому здесь наибольшая скорость обязательна.

Организационная связь Президиума с отделами определяется разделением между членами Президиума главных отделов ВСНХ, причем они входят в состав коллегий этих отделов; так, в Президиуме у нас есть представители отдела метал-

лов, «Продрасметы», химической и текстильной промышленности. Руководство другими отделами мы разделили между остальными членами Президиума, причем двух членов Президиума выделили для того, чтобы они объединяли деятельность главков и центров и обсуждали бы вместе с ними главнейшие вопросы, которые возникают в их деятельности. Если эти члены Президиума придут к какому-либо единогласному решению с представителями главков, то это решение не вносится на обсуждение Президиума в целом, а утверждается Председателем и только оглашается в заседании Президиума.

На заседаниях Президиума обсуждаются вопросы о национализации предприятий, заслушиваются отчеты отдела контроля, который докладывает Президиуму о всех недостатках и упущениях, которые он находит в деятельности наших отделов. За последнее время отделом контроля обревизованы: отдел топлива, отдел металла и Центротекстиль. Он постепенно переходит от отдела к отделу. Отделу контроля по нашей Конституции любой из отделов и любой из сотрудников Совнархоза обязаны давать немедленно все сведения и все справки. Благодаря его деятельности был установлен целый ряд серьезных упущений в деятельности наших отделов, о некоторых из них мы довели до сведения следственной комиссии при революционном суде.

В повседневную внутреннюю жизнь отделов мы не входим. Во главе отделов ВСНХ стоят лица, которые опираются на доверие и рекомендации профсоюзов и политических партий и получают от нас полномочия, достаточно широкие, чтобы обеспечить автономию отделов в их текущей работе. Если бы Президиум захотел разбирать все крупнейшие вопросы этих отделов, то у него не хватило бы на это ни времени, ни возможности. Отдел государственных сооружений, например, строит железные дороги, шоссе, занимается электрификацией, работает и в Ярославле, и в Казани над восстановлением разрушенных селений, имеет отдел муниципального строительства и т. д. Сам по себе один комитет государственных сооружений — это такая грандиозная организация, что она вынуждена предоставлять автономию своим отделам: отделу шоссе, железных дорог, электрификации и т. д.

Мы даем только общие директивы всем этим отделам, причем требуем от них отчетов и докладов о положении дел и выполнении работ и утверждаем ответственных лиц не только в коллегии этих отделов, но и ответственных лиц по крупнейшим секциям и работам. Все правления всех национализированных предприятий утверждаются нами. Нами утверждаются планы работ и через Президиум идут ассигнования на них.

Наряду с утверждением лиц, ответственных за техническую часть работ и сооружений, мы ввели институт так называемых политических комиссаров из представителей рабочих организа-

ций, которые должны находиться на самом месте производства работ. Точно так же и по отношению к крупнейшим национализированным предприятиям или их объединениям и трестам, таким, как Сормово-Коломна, национализированным Волжско-Камским химическим заводам и т. д. мы утверждаем состав их управления при участии заинтересованных рабочих и представителей профсоюзов и намечаем общую программу работ. Мы утверждаем не только финансовые сметы, но и планы производственного характера.

Из того, что я вам изложил, ясно, что до сих пор у нас точного разграничения того, что вносится на утверждение Президиума и что не вносится, не существует. Главнейшая грань, которая нами проведена, состоит в том, что все, что подлежит опубликованию в печати и имеет значение постановления ВСНХ, должно обязательно пройти через Президиум и получить подпись председателя и установленного числа членов Президиума. Без этого ни одно постановление опубликовано быть не может, за исключением тех случаев, когда мы в специальном постановлении предоставляем право тому или иному производственному отделу вроде Центротекстиля издавать обязательные постановления по таким вопросам, как вопрос об учете тканей. Такие постановления отделы и производственные секции могут издавать без нашего ведома, но только в силу специального нашего постановления о том, что мы даем им это право.

Относительно прохождения финансовых смет я могу сказать, что до сих пор прохождение это совершалось так, что Президиум предоставлял мне право подписывать их после утверждения комиссии смет и непосредственно вносить в Совнарком. Все сметы, которые поступают в ВСНХ, рассматриваются в производственных органах, затем в комиссии смет и потом поступают на подпись к председателю; если он встретит какие-нибудь затруднения в том, чтобы подписать данную смету, то передает ее в Президиум для рассмотрения; в тех же случаях, когда Председатель соглашается со сметой, она идет непосредственно на утверждение Совнаркома.

Для выдачи всех других ассигнований существует авансовая комиссия; она из своего состава делегирует одного члена в учетно-ссудный комитет. Все сметы и ассигнования ненационализированных предприятий идут через эту комиссию, которая вносит их на рассмотрение Президиума, если члены авансовой комиссии не пришли к единогласному решению с председателем и если ассигнование встречает какие-нибудь затруднения и сомнения. В тех же случаях, когда никаких затруднений и сомнений не встречается, постановление авансовой комиссии за подписью председателя направляется для исполнения.

На мой взгляд, дело финансирования в настоящее время поставлено слишком бюрократически. Ассигнования производятся

слишком медленно, решаются тогда, когда за деньгами приходят уже в последний момент, когда рабочим нечего платить. Часто совершенно несомненные ассигнования задерживаются на целый ряд недель. По декрету т. Шляпникова *, раз завод остановился, рабочих нужно рассчитывать за 6 недель вперед, считая со времени расчета, и если расплата началась только через месяц после того, как завод остановился, то платят уже не за 6 недель, а за 10 недель после остановки завода. Бюрократическая система прохождения ассигнований слишком трудна и сложна. Если у нас смета проходит сравнительно быстро, то Совнарком требует всегда заключения Комиссариата финансов и Комиссариата Государственного контроля, а так как для этих комиссариатов вопросы промышленных ассигнований новы и непривычны, то они требуют заключения от своих инженеров и дополнительных сведений от Комиссариата труда. Таким образом, каждая смета на протяжении многих недель переходит из инстанции в инстанцию.

ВСНХ должен, конечно, стремиться к тому, чтобы все дело финансирования нашей промышленности упростить и объединить в одних руках. Самым идеальным решением этого вопроса была бы организация банка, через который производилось бы финансирование всей нашей промышленности или хотя бы национализированной ее части. Теперь мы объединяем все дело финансирования промышленности, поскольку оно зависит от ВСНХ, в руках специального финансово-экономического отдела. Там мы объединяем и выдачу денег по сметам, и выдачу авансов под сметы, что нам предоставлено декретом, и финансирование частных предприятий, и обсуждение всех финансовых вопросов. Совершенно ясно, что это будет организация, аналогичная Комиссариату финансов, но специализирующаяся на хозяйственно-экономической жизни страны.

Наряду с вопросами объединения финансирования необходимо вновь обсудить и другой вопрос — о возможности или невозможности централизации кассы. У нас более полутора десятков главков и отделов, и каждый отдел разбивается на соответствующее количество подотделов, которые по компетенции равняются часто старому министерству. Если сложить организацию по сооружению новых железных дорог и, например, шлюзованию рек, то получится аппарат, вероятно, превышающий многие из старых министерств. Централизовать все финансовые обороты ВСНХ в единой кассе невозможно. Все деньги на промышленно-экономическую деятельность ассигнуются Совнархозу, и он отвечает формально за использование всех этих ассигнований. Президиум Совнархоза должен учитывать каждую копейку. На практике в некоторых случаях переводили ассигнования на текущие счета тех отделов, которые непосредственно должны их расходовать, но мы заметили, что расходование

денег в этих случаях часто не согласуется с общими постановлениями Президиума и СНК как в отношении представления отчетов, так и соблюдения утвержденных тарифов и ставок. Общие же органы ВСНХ теряют возможность наблюдения как за состоянием отдельных касс, так и за выполнением производственных и иных назначений.

Теперь мы отпускаем отделам и главкам только часть ассигнований, остальное они получают только тогда, когда отчитаются в расходовании первой части. Если, например, Центротекстилю отпускаются на операции тканями 300 млн. руб., то следующие деньги он получает лишь после того, как отчитается в расходовании хотя бы 200 млн. руб., отпущенных ранее. Текущие счета некоторых из наших отделов достигают очень больших цифр, например для Центротекстиля и Комитета государственных сооружений они исчисляются многими сотнями миллионов. Необходимо создать орган, который бы контролировал и учитывал финансовые обороты наших отделов.

Деньги до сих пор являются главным рычагом, при помощи которого можно руководить деятельностью всех отделов и экономической жизнью страны и контролировать исполнение конкретных заданий. Несколько месяцев тому назад на мой вопрос центральной бухгалтерии, сколько же имеется денег на текущих счетах отделов совнархоза, сколько они израсходовали и сколько у них осталось, я получил ответ: состояние отчетности и счетоводства не дает возможности дать точный ответ на этот вопрос. Тогда я потребовал, чтобы финансовая сторона нашей деятельности была организована так, чтобы Совнархоз знал, сколько у него осталось денег и сколько он израсходовал, и чтобы центральная организация имела возможность произвести сводку всех расходов и всей наличности наших касс.

Недавно я потребовал баланс по отделу металла от центральной бухгалтерии и от отдела металла. Когда я сравнил полученные документы между собою, то между ними оказалась громадная разница как в общей сумме, так и в отдельных рубриках. Из этих двух сводок я убедился, что прохождение ассигнованных денег, учет их и контроль нами поставлены плохо. Объясняется это главным образом тем, что отделы получают деньги не только через центральную бухгалтерию, а и со стороны — от того или иного комиссариата, от СНК и т. д. Суммы, проходящие через органы ВСНХ, слишком велики, чтобы можно было терпеть такое положение вещей. Организацией финансово-экономического отдела и упорядочением системы ассигнований и текущих счетов мы надеемся улучшить это дело.

Перехожу к вопросу об отношении ВСНХ к областям и губерниям. Принципиальная сторона этого дела освещалась на съезде совнархозов и на наших пленумах, сейчас я коснусь его только в самых общих чертах. В этом вопросе идет борьба

между местным принципом территориального объединения промышленности и объединением ее по производственным признакам, т. е. объединить ли заводы, допустим, Московской губернии, расположенные на определенной территории, в одно целое как районную промышленность или же из общего центра объединить отрасли промышленности по их производственному признаку, так же как мы организовали резиновую промышленность, сахарную промышленность, нефтяную, а теперь и каменноугольную и приступили к организации металлообрабатывающей.

Решение, которое было принято съездом совнархозов, мы считаем для себя обязательным, и теперь мы стремимся провести его в жизнь так, чтобы отделы производственных объединений по областям и губерниям являлись бы отделами данного областного совнархоза или губернского. Значит, если в центре существует Главный кожевенный комитет и, кроме того, существуют и областные и губернские комитеты по коже, то они должны входить в состав областных и губернских совнархозов. Такую же систему организации мы проводим и по отношению к организации учета имущества, распределения его и т. д.

Этому плану препятствует господство интересов своей колонии и неисполнение постановления центра в целом ряде мест. Мы наблюдаем это и в вопросах производства, и в вопросах снабжения и распределения. Например, на склады жидкого топлива и металла местные СНХ смотрят часто так, как будто бы это не есть склады национального имущества, а имущества, которое подлежит их учету и распределению. Мы столкнулись с этим, когда решили закрыть часть цементных заводов из-за отсутствия жидкого топлива. Цементные заводы на Волге работают на нефти, и так как нам не хватает нефти для железных дорог и газовых заводов, то мы принуждены закрыть часть из них. Есть производства, которые во что бы то ни стало нужно вести, например электрические станции, и потому целый ряд производств, менее необходимых, подлежит закрытию. Представитель местного СНХ тогда заявил нам, что нефти в их местах сколько угодно. Действительно, она идет из Астрахани мимо Саратова, и нужно иметь небольшое количество вооруженных людей, чтобы остановить ее и реквизировать.

Точно так же и в отношении металла. Часть эвакуированного металла послали в Кострому на склады. Как только узнали там, что в Кострому идут две баржи с металлом, сейчас же стали собирать собрания для обсуждения вопроса, как распределить этот металл, несмотря на то, что никакому распределению этот металл не подлежал, потому что это — металл и оборудование эвакуированных петроградских заводов и он должен был быть направлен в те места, где эти петроградские заводы должны быть восстановлены.

Ошибки, допускаемые на местах, до некоторой степени можно объяснить ошибками наших агентов. Президиум, и в частности я, предпринимали все меры, добиваясь того, чтобы агента наша на местах работала вместе с местными совнархозами, чтобы она знала, что для нее является обязательным опираться на местные совнархозы и на их содействие. Несмотря на наши неоднократные указания, все же бывают случаи, когда товарищи, приехав на место в тот или иной город, без ведома местного совнархоза или Совдепа делают те или иные распоряжения от имени центральной власти и создают конфликт.

Это очень часто усложняет дело организации хозяйственной жизни и усугубляет сепаратизм на местах. С этим мы боремся, но, чтобы уничтожить это явление, необходимо иметь достаточное количество своих людей, которые бы понимали задачу организации всей советской хозяйственной России и которые бы не боялись революционных организаций. Но нам иногда приходится посылать на места инженеров и сведущих лиц различных специальностей, которые боятся попасть в какой-нибудь уездный Совдеп и стараются исполнить свои поручения без местных органов. Посылка же таких людей необходима потому, что если не в большинстве, то во всяком случае в половине мест совнархозы не могут справиться с теми задачами, которые перед ними поставлены.

В течение ближайшего времени необходимо поставить на ноги места — это одна из главнейших и неотложных задач. Я думаю, что это можно теперь сделать при помощи организации иногороднего отдела и создания целого ряда инструкторов для местных СНХ. Необходимо, чтобы эти инструкторы не просто наезжали на места, а разбить губернии на районы и передать каждый из них в заведование группы инструкторов, которые учили бы работать и организовывали бы местные СНХ. Мы должны иметь ответственных инструкторов, чтобы поставить с их помощью на ноги местные совнархозы.

Я думаю, что, когда это будет сделано и когда на местах учтут, что каждый завод, каждая фабрика есть только часть общей системы производства и вырвать ее из этой системы невозможно, что все должны работать на всю Россию не только в интересах отвлеченного принципа, но в своих собственных конкретных интересах, тогда на опыте и практике убедятся, что хозяйство, основанное на разделении труда, может идти и развиваться только тогда, когда отдельные части этого хозяйства во всероссийском масштабе скоординированы друг с другом. Тогда мы найдем в исполнении общего плана хозяйства экономическое разрешение того организационного вопроса, который был поставлен I съездом совнархозов.

ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА

(Обработанная стенограмма
речи А. И. Рыкова на II Всероссийском
съезде советов народного хозяйства *
21 декабря 1918 г.)

Настоящее положение нашей промышленности и ее возможные перспективы уясняются лучше всего из сопоставления двух моментов экономической жизни России — моментов I и II съездов советов народного хозяйства *.

Сравнение принятых I съездом резолюций и главнейших дебатировавшихся на нем вопросов с теми вопросами, которые занимали II съезд, с теми резолюциями, которые последний вынес, показывает, как резко изменилась вся хозяйственная обстановка.

Во время I съезда Советская Россия располагала еще богатыми источниками сырья и топлива, но зато находилась под тяжким бременем Брестского мира. В настоящий же момент Брестский договор расторгнут, Советская Россия выполнила лишь незначительное количество связанных с ним обязательств, хотя часть нашего золотого фонда потеряна при наступлении на Советскую Россию меньшевистско-эсеровских и чехословацких банд. С другой стороны, мы сейчас почти совершенно изолированы от других хозяйств земного шара, и за последнее время ни о каком-либо товарообмене не могло быть и речи. Рассуждая теоретически, одно это должно было повлечь для России полный крах в ее хозяйственной жизни.

Поэтому когда говорят, что в настоящее время положение не настолько плохо, чтобы можно было приходить в отчаяние, то говорят это не потому, что объективные условия, условия снабжения и т. д. стали лучше, чем раньше. Несомненно, что объективные условия настоящего хуже, чем это было во время I съезда. У нас нет Урала, нет Баку, у нас мало надежды на получение топлива, хлопка, металлов. Значительная часть быв-

ших у нас до I съезда запасов в настоящее время израсходована.

Но кроме факторов объективных есть еще факторы субъективные, заключающиеся в организации производительных сил в стране, в организации рабочего класса и создании хозяйственного аппарата. Одни и те же ресурсы сырья и топлива могут быть использованы по-разному в зависимости от степени организованности производительных сил страны. И доказывая, что положение хозяйства сейчас не так уж плохо, что оно не хуже положения, бывшего во время I съезда, исходят из факторов субъективных, из того, что рабочему классу на протяжении истекшего года удалось внести большую организованность в хозяйственную жизнь и из меньшего количества ресурсов получить большие результаты.

В связи с этим определяется и роль Высшего Совета Народного Хозяйства как руководителя экономической жизни страны. Т. Ларин в одном из своих выступлений на II съезде назвал Высший Совет «коллективным директором», думая высказать этим определением порицание нашей деятельности. Находя это определение справедливым, я усматриваю в нем не порицание, а похвалу, ибо, прежде чем руководить хозяйственными силами страны, необходимо было вызвать их к жизни и организовать.

Шесть месяцев, которые прошли со времени I съезда, были посвящены организации экономических сил страны. И надо признать, что ВСНХ удалось до известной степени ликвидировать то хаотическое положение в хозяйственной жизни страны, которое предшествовало I съезду и наблюдалось некоторое время после него.

Одним из ярких проявлений роста организованности, одним из доказательств того, что сознательная воля экономических организаций рабоче-крестьянской власти овладевает производительными силами страны, является то обстоятельство, что наряду с быстрым ростом самого процесса обобществления радикально изменилось и его содержание.

Что касается самого количества национализированных предприятий, то эта цифра поднялась до 1125, увеличившись, таким образом, за полгода почти в 4 раза. Необходимо отметить, что в этот подсчет не вошли некоторые отрасли промышленности, относительно которых не доставлены были сведения. Так, сюда не вошли: цементная промышленность, национализированная почти целиком, промышленность кондитерская, крахмально-паточная. Не вошли также и национализированные крупные торговые предприятия.

По родам производства национализированные предприятия распределяются следующим образом: металлодобывающих — 155 предприятий, металлообрабатывающих — 188, топлива — 28,

электротехнических — 26, волокнистых веществ — 83, химических — 88, бумаги — 11, минеральных — 113, пищевых веществ — 138, обработки животных продуктов — 55, полиграфических — 52 и смешанных — 17 предприятий.

Цифры эти свидетельствуют о том, что наибольшее количество национализированных предприятий падает на те отрасли производства, где за предыдущий капиталистический период создались предприятия крупные, которые было удобнее организовать и объединить в более крупные единицы.

Самый процесс национализации за последнее время значительно отличался по своему внутреннему содержанию от предыдущего периода до I съезда. Тогда происходила исключительно национализация отдельных предприятий и отдельных фабрик, которые просто передавались в распоряжение выборных правлений и в дальнейшем предоставлялись своей собственной судьбе. Национализация же за последние шесть месяцев связывалась обыкновенно с организацией определенных отраслей промышленности в единое органическое целое, в единые тресты с общим центральным управлением для всех крупнейших предприятий этой отрасли. Это сделано для промышленности металлургической и металлообрабатывающей, для промышленности химической, для меднопрокатных заводов и для целого ряда других производств, делается для промышленности текстильной и т. д. Одновременно национализация отдельных отраслей промышленности связана с выработкой для них производственной программы, плана снабжения их всем необходимым для производства и обслуживания техническим персоналом.

Таким образом, национализация в ее теперешнем виде преследует цель организации отдельных отраслей производства, улучшения снабжения предприятий сырьем и топливом, поднятия производительности труда и нормализации самого производства.

Сказанное, конечно, не исключает того, что за истекшие шесть месяцев были случаи национализации предприятий, не вызывавшиеся производственными задачами ВСНХ, например когда скрывались владельцы предприятий и вся их администрация, что имело место в прифронтовой полосе. Такие брошенные заводы особенно многочисленны в районе Поволжья, где буржуазия отступала вместе с чехословаками. В таких случаях государство должно было не только принять на себя охрану этих заводов, но и позаботиться о пуске их в ход.

В конечном счете за последний период случайная национализация предприятий является исключением. Общим правилом была национализация, вызываемая хозяйственно-производственными интересами.

Наряду с национализацией промышленных предприятий проводилась и национализация частной торговли*. Эта мера

вызвала нападки на ВСНХ на II съезде совнархозов, но нельзя не признать, что необходимость ее обусловлена всей политико-экономической обстановкой настоящего момента.

С одной стороны, национализация частной торговли произошла в тот момент, когда эта торговля фактически перестала существовать, когда происходила ее ликвидация и торговцы озабочены были одним — распродажей оставшихся у них товаров по спекулятивным ценам.

С другой стороны, национализация частно-торгового аппарата диктовалась рядом государственных монополий, распределением значительной части товаров по карточкам, фиксацией цен и т. д., и т. п.

Вопрос о распределении — вопрос не новый. Его выдвинул еще I съезд, связав с вопросом установления твердых цен на все продукты и предметы первой необходимости, возложив ответственность за это на ВСНХ. Последний выполнил возложенную на него задачу — в настоящее время установлены и проведены в жизнь твердые цены почти на все продукты и предметы первой необходимости и на значительную часть сырья и полуфабрикатов.

Но установление твердых цен теряет всякий смысл без соответствующей организации распределения. Ибо одним из условий устойчивости твердых цен является действительное снабжение продуктами по этим ценам, иначе должна рухнуть вся их система. Я не говорю уже о значении эмиссий, выпуска новых кредитных знаков для товарных цен, но и при постоянно растущих ценах необходимо сохранить целесообразное отношение их друг к другу.

Сейчас организация распределения и снабжения находится исключительно в ведении Компрода, но ВСНХ предугадал, что одних сил Компрода и Совдепов для этого недостаточно, ибо кризис с распределением зашел слишком далеко. И одновременно с национализацией торговли ВСНХ выдвинул вопрос об использовании полностью общественных распределительных аппаратов в виде кооперативов и их объединений.

Дело в том, что положение, в какое попало в настоящее время снабжение населения, отнюдь не вызвано только отсутствием продуктов. К естественному товарному голоду присоединяется голод искусственный — наше неумение доставить потребителю те товары, которые мы ему доставить можем. Так, в целом ряде мест товары лежат без движения на протяжении многих месяцев, а местные организации, будучи бессильными сами организовать снабжение, вместо того, чтобы использовать кооперативные организации, вступают в совершенно недопустимую конкуренцию и борьбу с ними.

Те недочеты распределения, которые наблюдались за последние полгода, обошлись нам слишком дорого, чтобы можно было

их в дальнейшем терпеть. Крестьянским волнениям, которые произошли в значительной части Советской России, мы обязаны в немалой степени недостатком снабжения.

Что касается положения отдельных отраслей промышленности, то оно представляется в следующем виде.

Металлургическая промышленность за истекшие полгода была полностью отрезана от своих источников сырья. Уже на I съезде указывалось, что потеря Донецкого бассейна отняла 75 % производства металла. Тогда мы базировались на Урале, выработка которого составляет 21 % общего производства. Однако с течением времени отпали Урал и Поволжье и производство сократилось до 4 %. Но для выработки этих 4 % необходимо получить топливо либо из Донецкого бассейна, либо из Баку. Отсюда ясно, что металлургия оказалась в совершенно катастрофическом положении.

Что касается металлообрабатывающей промышленности, то отделом металла и «Продрасметом» запас металлов исчисляется свыше 60 млн. пуд. Мне кажется несомненным, что при недостатках нашего аппарата нам удалось учесть не больше половины. Но исходя даже из этой цифры, можно считать, что в отношении цветного металла Россия снабжена даже с избытком, за исключением некоторых специальных сортов. Очень плохо обстоит дело со снабжением чугуном, которого имеется в нашем распоряжении ничтожное количество — чугуном литейным мы можем снабжать в пределах 14—15 % потребности, чугуна зеркального мы можем дать в пределах 83 % потребности. Снабжение промышленности металлами идет по планам, вырабатываемым отдельными отраслями промышленности, которые заявляют о своих потребностях. Эти планы объединяются в специальном органе, который снабжает различные отрасли промышленности в зависимости от необходимости ее работы для всей хозяйственной жизни страны. На первую очередь, конечно, поставлено снабжение для военных нужд, которые удовлетворяются полностью, далее удовлетворяется вагоно- и паровозостроение, затем сельскохозяйственное строительство и т. д. Сельскохозяйственное машиностроение зависит теперь не только от снабжения металлами, но и от снабжения топливом. За все время до Октябрьского переворота мы главную массу сельскохозяйственных машин получали из-за границы. Для обеспечения сельскохозяйственного машиностроения в будущем ВСНХ приступил к постройке большого завода сельскохозяйственных машин в Саратове. В этот сезон нам удастся удовлетворить потребности в этих машинах лишь в небольшой доле, и мы стремимся полностью обслужить хотя бы интересы ремонта. В связи с недостатком металла решено ограничиться только ремонтом паровозов и вагонов, отложив вопрос нового паровозо- и вагоностроения до того времени, когда норма больных паровозов и

вагонов не будет столь катастрофична, как в настоящее время, когда она колеблется между 40 и 50 %.

В снабжении топливом решающую роль сыграли те же причины, что и в снабжении металлом. Мы оказались отрезанными и от угля — Донецкий район, и от нефти — Баку. Запасы донецкого угля, оставшиеся на нашей территории, давно распределены. Остатки нефти будут распределены в январе — феврале с сокращением снабжения нефтью значительной части заводов в 3—4 раза. Открытие навигации даст нам возможность вывезти только ничтожные запасы из Астрахани, так как Баку находится в руках неприятеля.

Теперь большая часть заводов перешла, а остальные переходят на дровяное топливо. Дровяного топлива необходимо приготовить максимум 12 млн. и минимум 9 млн. куб. саж., но заготовка древесного топлива столкнулась с целым рядом труднопреодолимых препятствий: отсутствие фуража и продовольствия, отсутствие пил, которые мы раньше получали большей частью из Швеции. Кроме того, имеется целый ряд организационных моментов, тормозящих дело заготовки. Лесоколлегией до сих пор учтено всего 2 млн. саж. дров. Но работы по заготовке дров только теперь развернулись, и результаты их выяснятся не ранее конца февраля. При том размахе, какой приняли теперь работы по заготовке дров, можно питать уверенность, что будет заготовлено не менее 6 млн. куб., несмотря на все препятствия, из которых главнейшее — отсутствие продовольствия и фуража.

Третья отрасль промышленности, имеющая громадное значение в Советской России, — текстильное производство. В этой области нами полностью была проведена государственная монополия на ткани и впервые по всей советской территории был произведен учет всех тканей на фабриках, складах и магазинах. Общая стоимость всех учтенных тканей превышала по ценам того времени 2,5 млрд. руб. Непосредственным поводом для учета тканей и опечатания складов явилось то обстоятельство, что частные фирмы и торговцы пытались большими партиями распродавать ткани по спекулятивным ценам, вывозить их на Украину, переводить их на счета всех и всяческих иностранных подданных.

Распределение тканей шло очень туго, достигая иногда только 12 % установленной месячной нормы, благодаря чему в руках государства сосредоточились большие запасы тканей, в общем около 1 млрд. аршин.

Запасы хлопка, имеющиеся сейчас в Советской России, будут скоро исчерпаны. Посланная нами в Туркестан экспедиция приняла все меры, чтобы закупить хлопок (количество его в Туркестане вполне достаточное, чтобы обеспечить нашу текстильную промышленность). Однако отсутствие связей с Туркестаном не дает надежды получить оттуда хлопок в ближайшем

будущем. Между тем, если на протяжении двух месяцев нам не удастся получить хлопок из Туркестана, значительная часть текстильных предприятий вынуждена будет остановиться.

Делаются попытки замены хлопка льном, коноплей и переработкой старых тканей. Россия достаточно богата льном, чтобы гарантировать себя от полного кризиса текстильной промышленности из-за отсутствия хлопка. Но препятствия технического характера — в оборудовании фабрик — ставят здесь труднопреодолимые преграды. У нас нет достаточного количества машин и установок, чтобы полностью использовать эту возможность.

Кризис текстильная промышленность испытывает как раз в тот момент, когда почти окончена полная организация национализированной текстильной промышленности. Наряду с 34 национализированными текстильными фабриками в ближайшем будущем предвидится национализация еще нескольких десятков фабрик. Мы стремимся объединить в одном национальном тресте все главнейшие и крупнейшие предприятия текстильной промышленности. Объединение происходит по системе комбинированного производства, так, чтобы каждое объединение нескольких фабрик включало в себя все стадии производства, и хлопок, попав в определенные объединения, как теперь называют «кусты», выходил оттуда в виде совершенно готовых тканей. Таких «кустов» будет организовано приблизительно 22—25.

По несколько иному методу организуется промышленность суконно-шерстяная, в которой проводится объединение по специализации, т. е. толстых сукон и т. д.

Предприняты меры для нормализации товара, для установления качества товаров, которые должны выпускать эти фабрики: заказы делаются общие, объединенные для всей Советской Республики. Такие же меры будут предприняты и в некоторой части промышленной металлургии.

Заготовительные операции являются наименее привычными для рабочих организаций: капиталистический процесс концентрации проник туда менее, чем в какую-либо другую отрасль хозяйства. Поэтому в этой области мы медленно и с большими трудностями становимся на ноги.

До сих пор учтено Центротекстилем и закуплено фабриками 2 996 305 пуд. льна. В месяц требуется — 335 тыс. пуд. Предположено закупить в добавление к этому 12 млн. пуд.

Шерсть Советская Россия получала с Северного Кавказа, с Украины, из Уральской и Оренбургской областей; поэтому заготовительные операции не могли принять больших размеров.

Всего имеется шерсти в настоящее время на складах всех сортов 391 тыс. пуд. Этого количества шерсти достаточно для того, чтобы заводы работали полным ходом на протяжении трех-четырех месяцев.

Только за последнее время нам удалось создать организацию по заготовкам льна, в которой мы достигли объединения работы как кооперативного, так и советского аппарата. Это объединение дает прочную надежду, что заготовки пойдут успешно.

В отношении топлива текстильная промышленность находится в сравнительно хорошем положении, так как значительная часть фабрик работает на торфе и дровах и производит собственные заготовки.

Кризис в снабжении бумагой вынудил за последние месяцы Советскую власть закрыть целый ряд газет и других изданий и принять другие меры для сокращения расхода бумаги. Этот кризис объясняется той же изоляцией России, которая отражается столь же тяжело и на других отраслях хозяйственной жизни. За 1917 г., например, к нам ввезено из-за границы 6054 тыс. пуд. бумаги, в общей сумме на 57 млн. руб., а на протяжении прошлого года мы не могли получить ни одного фунта. В то же время наша бумажная промышленность не только не может удовлетворять потребностей страны, но даже не может работать полным ходом, потому что целый ряд подсобных материалов получался исключительно из-за границы. Так обстояло, например, с сетками и сукнами, необходимыми для писчебумажных фабрик. Правда, предприняты меры для организации производства сеток и сукон у нас в России. Произведенные опыты дали положительные результаты, но, чтобы поставить производство в необходимом масштабе, потребуется от 3 до 6 месяцев. Это время неизбежно будет самым тяжелым в положении нашей бумажной промышленности.

Сахарная промышленность явилась первой промышленностью, которая была национализирована полностью еще летом, и весь процесс засева свеклы и переработки ее в сахар велся силами Главного комитета сахарной промышленности по заранее разработанному плану. Нами было засеяно 39 613 дес. против 35 144 прошлого года. Но 16 % свеклы пропало от болезней или оказалось в прифронтовой полосе и попало в руки неприятеля. Поэтому из намеченных 4 млн. пуд. сахара мы выработали 2,5 млн. пуд. против 3 млн. с небольшим в прошлом году.

На очередь дня выдвигается теперь во весь свой рост вопрос о том, чтобы подойти ближе к промышленности кустарной, средней и мелкой. Она господствует у нас в целом ряде отраслей, но организация ее наталкивается на значительные трудности. В тех отраслях производства, в которых мелкая промышленность только обслуживает промышленность крупную и играет поэтому подчиненную роль, задача организации и регулирования мелкой и кустарной промышленности не встречает особых трудностей. Значительно сложнее регулирование таких отраслей промышленности, как смолокурение, бондарная, шпагатная и другие, в которых развито по преимуществу производство мелкое. При

организации этих отраслей хозяйства необходим совсем иной подход, совершенно иные методы, чем те, которые мы применяли при организации таких колоссов промышленности, как Сормово-Коломна. Метод кооперирования и организации трудовых коммун должен быть выдвинут тут на первый план.

Отсутствие товарообмена с заграницей толкает нас с большей силой на организацию новых для России производств. Мы приступили к выработке многих суррогатов: сахара, мозаичной и картонной подошвы, картофельного сахара, суррогатов хлеба из трав, утилизации пищевых и иных отходов и т. д. Громадное будущее, несомненно, ожидает промышленность по разработке сланцев. Разработка их производится в Петроградской губернии, но они обнаружены также в Симбирской губернии и других местах.

Отсутствие продовольствия и рабочих рук препятствует быстрому осуществлению их массовой разработки, но уже в настоящее время приступлено к оборудованию заводов для перегонки сланцев на керосин, бензин, смазочные масла и т. д., и в первое полугодие 1919 г. мы рассчитываем довести добычу сланцев до нескольких сот тысяч пудов в месяц.

Выше было охарактеризовано положение в тех отраслях промышленности, в которых кризис наиболее обострился, где вопросы снабжения стоят наиболее остро. В таких отраслях, как крахмало-паточная, маслосточная, некоторых частях химической и т. д. дело обстоит несколько лучше.

В области производства растительных масел за этот сезон будет добыто 3,5 млн. пуд., выработано в настоящее время около 1 млн.; в крахмало-паточной выработано в настоящее время сырого крахмала около 2 млн. пуд., и теперь идет переработка его в сухой крахмал, патоку, декстрин и т. д.

Отличительной чертой той стадии организованности, какой мы достигли к моменту II съезда, является сравнительно точное знание положения дел в каждой отрасли промышленности и создание такого аппарата, который дает нам возможность руководить и управлять ею, вырабатывать планы производства и осуществлять их, поскольку этому осуществлению не мешают не зависящие от нас внешние обстоятельства.

Из области анархии мы уже вышли. Мы работаем в полном сознании нашего критического положения, мы сумели учесть и наши ресурсы и овладеть делом промышленности и производства. Конечно, в созданной нами организации много недостатков, мы совершили промахи, но черновую работу по организации промышленности можно считать оконченной.

В этом заключается преимущество настоящего момента перед периодом I съезда, в этом заключаются результаты нашей годовой работы.

В области организационной в дальнейшем предстоит деталь-

ная отделка созданного аппарата, упрощение организации и уничтожение обнаружившихся недостатков и уродливостей.

Главнейшим недостатком является бюрократизм. Упреки в бюрократизме раздавались и на II съезде совнархозов, и в печати; они являются главным пунктом внимания настоящего момента. Часть деятелей рабочего движения выставила требование замены бюрократии профессиональными союзами в качестве единственного средства борьбы с волокитой и «саботажем», оставив вместе с тем профессиональные союзы «независимыми» от Советской власти*.

В этом требовании есть значительная доля недоразумения. Вся работа по организации хозяйственной жизни страны и до сих пор велась при прямом и непосредственном участии профессиональных союзов и представителей рабочих масс. Профессиональные союзы и рабочие конференции представителей фабрик и заводов отдельных отраслей промышленности являлись главнейшими и единственными лабораториями, в которых создавался и создается аппарат организации хозяйственной жизни России. И поскольку рабочие организации, главным образом профессиональные союзы, уже господствуют в экономической жизни России, да позволено мне будет перефразировать наш обычный тезис и сказать, что не только тот, кто захватил политическую власть, захватывает и власть экономическую, но и наоборот: кто захватывает экономическую власть, тот не может быть независимым от Советской власти.

И тот, кто хочет передать управление промышленностью независимым союзам, тот ничего не понимает ни в организации рабочей власти в Советской России, ни в роли профессионального движения в настоящее время.

Нельзя создать такую организацию, которая, будучи господином экономической жизни страны, останется в то же время независимой от государственной власти. Проявляемая в этом отношении некоторой частью деятелей профессионального движения тенденция ограничиться узкопрофессиональными интересами и, оставаясь независимыми от Советской власти, использовать свое участие в экономических органах для борьбы за интересы своей профессии, недостойна ни профессиональных союзов, ни рабочего класса, ибо организация и жизнь отдельных отраслей промышленности связаны со всей промышленностью в целом, связаны с главнейшими вопросами всей хозяйственной жизни: вопросами снабжения, распределения, финансирования.

Необходимо самое энергичное участие профессиональных союзов в организации хозяйственной жизни Советской России, необходимо через профессиональные союзы вовлечь в дело строительства широчайшие слои рабочего класса. Это, несомненно, уменьшит бюрократизм и изгонит остатки саботажа из наших учреждений. Но одного этого недостаточно.

Поставив профессиональные союзы на место бюрократии, мы рискуем обюрократизировать и их. Я мог бы указать несколько ответственных экономических организаций, которые находятся целиком в руках представителей профессиональных союзов и в которых бюрократизм расцвел в достаточной степени, чтобы не считать его опасным.

Несчастье нашей советской практики не в том, что у нас есть большая и хорошая канцелярия, а в том, что мы наслаиваем одну плохую канцелярию на другую. Теперь наступил тот момент, когда необходимо исключить целый ряд промежуточных ступеней, уничтожить наслоение канцелярий, приблизить наши решающие хозяйственные органы к фабрикам и заводам. Еще до сих пор сказывается тот метод организации наших хозяйственных органов, который наблюдался в первые месяцы после Октябрьского переворота, когда начинали с того, что сажали людей в канцелярии и бесконечное число недель и месяцев употребляли на то, чтобы изготовить идеально разработанные планы, и лишь потом подходили к фабрикам и заводам, чтобы накрыть их этой выработанной схемой. Если же почему-либо фабрики или снабжение их не подходили к схемам, то считали это ошибкой фабрик и созывали специальные комиссии для обсуждения этого недоразумения. Долгое время планы и схемы жили сами по себе, хозяйство — само по себе. Я утверждаю, что для хозяйственной жизни России десятки хорошо пущенных фабрик были гораздо дороже сотен детально разработанных, но бумажных планов.

Конечно, невозможно регулировать промышленность без плана, без системы, но было бы безумием думать, что при современных военных, продовольственных и иных случайностях можно было накрыть всю хозяйственную жизнь детально разработанным планом.

Главный центр тяжести должен был лежать и лежал в создании достаточно гибкого и точного аппарата по управлению промышленно-хозяйственной жизнью страны, аппарата, который овладел бы на деле фабрично-заводскими предприятиями и главнейшими отраслями хозяйства. Производственные же и иные планы явятся тогда необходимым результатом их деятельности, неизбежным спутником их существования. Этого мы теперь достигли в целом ряде отраслей промышленности.

Уничтожение бюрократизма, упрощение аппарата, уничтожение целого ряда промежуточных ступеней и параллельных организаций, «оробочивание» наших органов не только в отношении их состава, но и в смысле приближения их к непосредственной, деловой работе самих производственных и хозяйственных единиц (фабрик, заводов, заготовительных пунктов) — вот насущнейшая задача, которую необходимо разрешить во что бы то ни стало.

Наши хозяйственные ресурсы в настоящий момент очень незначительны. Они меньше, чем были в период I съезда СНХ, но из этих ресурсов мы не сумели использовать и половины. Теперь мы стали организованнее, стали сильнее, мы сможем использовать их в гораздо больших размерах, и только поэтому можно иметь уверенность, что хозяйственное положение России выйдет из эпохи острого кризиса и каждая объективная возможность будет использована для его улучшения.

До сих пор мы часто опаздывали в использовании сезонов заготовок сырья из-за бесконечного наслоения бюджетно-сметных и бюджетно-контрольных комиссий, мы опаздывали в финансировании из-за громоздкости органов снабжения, недостатка перевозочных средств и разрухи в деятельности путей сообщения, мы опаздывали в снабжении фабрик и заводов. Правильная продуктивная работа фабрично-заводских предприятий требует непрерывного, регулярного притока денег, продовольствия, сырья, полуфабрикатов, топлива, научных и рабочих сил и т. д. Для организации этого мы проделали уже значительную часть пути, но до тех пор, пока не разрешим полностью задачи правильного снабжения хотя бы тем, что у нас есть, ответственность за разруху лежит на нас, на органах Советской власти, на рабочих организациях, на профессиональных союзах. В первую голову общими усилиями необходимо разрешить вопросы железнодорожного транспорта и продовольствия.

Пережитый нами год был очень тяжелым для широких масс рабочих и крестьян. Он был тяжел вследствие острого продовольственного кризиса, разрухи в промышленности и транспорте и необходимости вести большую войну против натиска мировой буржуазии на социалистическую республику. Через большие лишения трудящиеся массы Советской России достигли громадных успехов на всех военных фронтах и во внутренней организации республики. Западноевропейские рабочие уже пришли к нам на помощь* и борются за те же идеалы, что и мы. Начавшийся год потребует новых усилий и новых жертв со стороны рабочих масс, но теперь мы гораздо сильнее и гораздо ближе к окончательной победе, чем раньше. Мы создали сильную Красную Армию, мы имеем законченную в общем систему организации Советской власти, и в то время, как наши силы и наша организованность растут, господство буржуазии в западных странах и господство монархистов в белогвардейских оазисах старой России быстро разлагается и трещит по всем швам.

Октябрьская победа рабочих масс выросла и окрепла за истекший год. Организовано первое в мире государство трудящихся; под его влиянием начались и на протяжении этого года разгорятся гигантские бои пролетариата и буржуазии европейских стран.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ
СОВЕТСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

(Беседа А. И. Рыкова с сотрудником
газеты «Экономическая жизнь»)

Создание ряда независимых советских республик привело уже к целому ряду недоразумений в области хозяйственной политики, так как до сих пор не удалось еще практически решить вопрос, как гарантировать право на самоопределение и независимость новых государств, не нарушая вместе с тем интересов производства, товарообмена и разделения труда в области фабрично-заводской деятельности между этими государствами.

Старые нормы государственных отношений не могут быть применимы к новому строю, ибо ни договорная система, ни система открытых дверей (отсутствие таможи) не могут обеспечить интересов нового экономического строительства. Национализация целых отраслей промышленности, установление твердых цен на сырье и готовые продукты* и государственная монополия на целый ряд продуктов требуют более тесной связи между советскими государствами. Политика монополии и твердых цен требует распространения их на данный продукт независимо от того, находится ли он в Советской России, Латвии или другой советской республике. Иначе самая система монополий и твердых цен в одном только государстве неминуемо приведет к обособлению этого государства, породит таможенную политику и прекратит свободный товарообмен. К тому же некоторые виды сырья сосредоточены по преимуществу в той или иной советской республике, как, например, уголь на Украине, лен в Советской России, щетина в Западной области и т. д.

Ввиду этого необходимо стремиться к полному единству экономической политики для всех советских государств. Это единство может быть достигнуто только при условии существования единого экономического центра для всех этих государств. В связи с этим необходимо стремиться к единству организаци-

онных методов с тем, чтобы формы организации экономической жизни во всех независимых советских государствах были естественным продолжением тех форм, которые созданы на основании более чем годового опыта Советской России. Только это сможет обеспечить правильное и нормальное функционирование общественного хозяйства во всех этих государствах, так как каждое из них, будучи обособленным, бессильно восстановить свое разрушенное войной и оккупацией хозяйство.

Восстановление хозяйственной жизни в советских республиках может быть осуществлено при том условии, что в каждой из республик восстанавливаются в первую очередь те отрасли народного хозяйства, для которых объективные условия в отношении сырья, топлива, оборудования и транспорта наиболее благоприятны. Но вместе с тем та из республик, которая наиболее обеспечена и приспособлена к добыче того или иного продукта, берет на себя обязанность снабжать этим продуктом все остальные советские республики на основе единого и обязательного для всех плана.

Достижение этого требует известного времени, и в зависимости от индивидуальных свойств различных советских государств экономический режим некоторых из них должен будет пройти несколько промежуточных этапов; так, например, в Белорусской республике временно сохранена свободная торговля даже нормированными продуктами.

При условии торжества рабоче-крестьянской революции во всей Европе будет поставлен на очередь вопрос о создании единства хозяйственной жизни всей Европы.

Таким образом, термин «независимость» по отношению к советским государствам распространяется главным образом на национально-культурную жизнь этих государств.

О РАБОТЕ ВСНХ

(Речь на заседании пленума Московского совета рабочих и красноармейских депутатов 4 марта 1919 г.)

Широкие народные массы начинают все более и более интересоваться той цепью вопросов, которые после Октябрьского переворота слишком долгое время ускользали от их внимания. Правда, этот интерес покупается очень тяжелой ценой. Он покупается чрезвычайно острым кризисом снабжения, приостановкой значительной части промышленности, полной разрухой нашего транспорта и прочими кризисами, которые все теперь известны и которые все мы чувствуем на своей собственной шкуре. Те указания, которые только что были сделаны т. Вознесенским относительно положения на Увек, есть только часть общего кризиса, который переживает наше народное хозяйство. Можно предсказать, что в результате железнодорожной разрухи* часть ценных грузов, которые невозможно будет восстановить в ближайшем будущем, пропадет. Вокруг водной магистрали Волги скопилось значительное количество хлебных грузов, насчитывающих более 10 млн. пуд. с влажностью 18 %, сложенных в период заготовки на землю, и часть этих грузов сопреет и сгниет*. У нас нет сил их вывезти, нет сил их сохранить. Порча распространится и на часть рыбных запасов, которые мы вывезли после завоевания Самары и которые всю зиму ждут очереди у железных дорог. Целый ряд частных обстоятельств мешает успешному разрешению кризиса, например гибель парома, который сообщал Увек с другим берегом Волги, под Саратовом. Там нет моста, и сообщение происходило при помощи парома, на который въезжал целый поезд с грузом, перевозившимся на другой берег. Месяца полтора назад этот паром опрокинулся, и до сих пор мы не можем извлечь его на поверхность. Возник разрыв в железнодорожном пути между правым и левым берегом, и то, что лежит на левом берегу, в районе Покровского, едва ли удастся вывезти до открытия навигации.

Элементы разрухи в связи с кризисом топлива настолько велики, что вчера на заседании ВСНХ мы постановили: выдать для железных дорог в качестве горючего материала для паровозов осветительные и смазочные масла до 2 млн. пуд. По предварительному подсчету, для минимального снабжения жидким топливом всех потребителей на ближайшие 2 месяца не хватит около 2 млн. пуд., и этот недочет мы уже пополняем смазочными маслами и керосином. Мы вынуждены были выдать их, но, несомненно, что этим путем долго поддерживать железнодорожный транспорт не удастся. И теперь стоит вопрос о сокращении движения железнодорожных линий, которые работают на жидком топливе и которые нельзя перевести на другой вид топлива по недостатку его или по невозможности подвезти к месту назначения. К таким дорогам относится Рязано-Уральская, сокращение движения по которой немедленно отразится на продовольственном вопросе и уменьшит очень сильно количество продовольственных продуктов, получаемых нами для голодающих местностей. Очень велик кризис снабжения во всей текстильной промышленности. Весь предыдущий год мы были отрезаны от Туркестана. Теперь текстильные фабрики перерабатывали почти весь хлопок, и в нашем распоряжении имеется немногим более 1 млн. пуд., а этого хватит на полтора-два месяца, ибо обычно потребность в хлопке равнялась 12—14 млн. пуд. в год. Хлопка в Туркестане имеется значительное количество, но его нет возможности вывезти по состоянию Оренбурго-Ташкентской дороги. Около 5 млн. пуд. хлопка там приготовлено уже к отправке, и можно было бы заготовить еще приблизительно такое же количество. Раньше наиболее удобным путем для вывоза был Красноводск, который теперь находится в руках англичан.

Мы пытались заменить хлопок другим продуктом, и в частности льном. Произведенные опыты дали успешные результаты. Чувствуется, однако, некоторый недостаток в специальных машинах для переработки льна, но главное препятствие заключается в том, что количество льна недостаточно для полного снабжения текстильной промышленности. Самое большее, на что можно рассчитывать, — это 9 млн. пуд. льна, из которых больше 5 млн. должно идти на специальные льняные фабрики и лишь излишек может быть распределен между текстильной промышленностью и вывозом за границу. До настоящего времени нами заготовлено более 3 млн. пуд. льна. Нет сомнения, что исполнить полностью программу, т. е. собрать весь лен у крестьян, нам не удастся, так как развилось домашнее ткачество из льна. Затем часть льна идет на отопление; есть деревни, где купить топливо дороже, чем жечь лен; наблюдаются и другие явления, понижающие количество свободного льна. Можно рассчитывать, что будет заготовлено от 6 до 7 млн. пуд., но это, повторяю, не раз-

решает нашего текстильного кризиса. Единственная возможность снабжения, это организация железнодорожного транспорта через Оренбург и победа на Каспийском море, так как Туркестан с его хлопковыми плантациями и его хлопком никогда не переставал быть советским и представители профессионального союза текстильщиков все время работают там по заготовке хлопка.

Эти два примера указывают вам со всей наглядностью на тяжелое положение, в какое попала наша промышленность. Несомненно, что промышленность капиталистическая, которая работает ради прибыли, была бы давно совершенно разрушена. При таких условиях, совершенно непривычных для частного капиталистического хозяйства, с железной необходимостью встает задача создать такую организацию общества, такую организацию хозяйства, которая руководила бы жизнью страны, не стесняясь ни рамками частной собственности, ни интересами отдельных лиц. Поскольку после Октябрьского переворота ввиду полной изоляции России от всех европейских стран, от рынков снабжения нашей промышленности топливом и сырьем с каждым днем нарастал кризис снабжения, постольку с каждым днем чувствовалась все большая необходимость в обобществлении промышленности, в изъятии ее из рук частных владельцев и передаче ее в распоряжение государства.

На другой день после Октябрьского переворота рабочие с некоторой робостью подходили к организации промышленности топливом и сырьем, с каждым днем нарастал кризис снабжения, но тем решительнее и сильнее разворачивался этот процесс обобществления орудий и средств производства. Я помню, когда месяцев 10—11 тому назад перед нами стал вопрос об организации треста Сорново-Коломна, т. е. 15 или 20 крупнейших заводов, охватывающих до 60 000 рабочих, то ни профессиональные союзы металлистов, ни другие рабочие организации в тот период не брались за эту, даже в ограниченном масштабе колоссальную задачу, ибо в этом случае мы имеем дело с хозяйственным объединением в 10 раз более крупным, в 10 раз более сложным, чем те, которые успели образоваться у нас в период капиталистического развития. До Октябрьского переворота не существовало таких объединений, как современный трест Сорново-Коломна.

Когда т.т. рабочие и союз металлистов подошли к этой задаче, они долгое время колебались между двумя решениями этого вопроса: передать ли всецело фабрики и крупнейшие заводы в руки государства и вести их рабочими силами или же заключить какое-нибудь соглашение со старыми директорами и собственниками этих фабрично-заводских предприятий и организовать этот трест наполовину или с преобладанием рабочих, но на условиях участия и акционерного капитала. Та часть

товарищей, которая высказалась за последнее, доказывала это тем, что так как рабочие на протяжении веков были удалены от политической и хозяйственной ответственной деятельности, а управление заводами в XX в. требует больших познаний и большого опыта, то рабочие не справятся с этой задачей. Представители буржуазии многие годы, десятки лет готовились к этому делу в университетах и школах, многие годы они применяли приобретенные знания на фабриках и заводах в качестве обычных рядовых работников в администрации и только в результате теоретического и практического стажа и опыта брались за ответственные крупнейшие задачи в хозяйственной жизни.

Рабочие указывали на то, что у них в первые месяцы после Октябрьского переворота не могло образоваться ни опыта, ни познаний, достаточных для руководства и управления промышленностью, которая в своих машинах, в своей организации всецело живет изобретениями и открытиями человеческой мысли. Саботаж интеллигенции, когда специалисты и инженеры отказывались идти с рабочими и помочь им, мешал в первые месяцы после Октября настоящей организации промышленности, делая рабочих в некоторых случаях бессильными в управлении национализированными предприятиями. Только в процессе роста и укрепления рабочей диктатуры, в процессе роста и укрепления Советского государства был сломан саботаж, ибо специалисты устали ждать уничтожения Советской власти и увидели на практике, что Советская власть существует гораздо дольше, чем любая другая власть, которая возникала на территории России после свержения царизма.

Вместе с тем рабочие организации на протяжении ряда месяцев накапливали опыт в управлении государством и фабрично-заводскими предприятиями. Условия острого кризиса диктовали необходимость создания рабочей диктатуры в области хозяйства, диктатуры, которая располагала бы всеми ресурсами страны, запасами топлива, сырья, полуфабрикатами, рабочей силой, чтобы она закрывала предприятия отсталые, плохо оборудованные и поддерживала лучше оборудованные, снабженные сырьем и топливом и т. д. Это обстоятельство определило быстрое нарастание процесса национализации. В первые месяцы после Октября количество национализированных предприятий в месяц насчитывалось десятками. За декабрь же, январь и февраль количество это вырастет до 200—300. До настоящего времени всего в руки республики перешло около 2 тыс. крупных и средних предприятий. А всего у нас насчитывается до 10 тыс. фабрично-заводских предприятий, считая предприятия не менее как с 16 рабочими, так что в число 2 тыс. вошли почти все крупные и средние предприятия. По количеству своей выработки они дают более половины всех товаров и изделий, вырабатывающихся в России.

Вас особенно интересует вопрос об организации управления. Выдвигается целый ряд упреков и возражений относительно самого метода организации. Но вы знаете, что дело, которое мы делаем в настоящее время, до нас не делала ни одна страна. Никогда в истории человечества не было случая, чтобы трудящиеся сами организовали хозяйственную жизнь страны при условии применения самых совершенных машин и всех открытий науки и техники. Поэтому-то первый опыт, который производится в истории человечества в этой области, не может быть лишен ошибок. Ошибки, несомненно, есть. Но ошибки классовой, ошибки, в которой обвиняют нас неосведомленные люди, заявляющие, что мы передаем организацию промышленности в руки собственников, у нас нет. Ни в центральных хозяйственных органах, ни в объединениях их нет ни одного представителя собственников или буржуазии. Согласно постановлению I и II съездов советов народного хозяйства большая часть мест в составе центральных правлений предоставляется непосредственно рабочим организациям. На $\frac{2}{3}$ главные правления создают из представителей профсоюзов и рабочих данной группы предприятий, выбранных на конференциях, и на $\frac{1}{3}$ из представителей ВСНХ. Практика показала, что там, где рабочие организации сильны, там организация центрального правления полностью ведется силами профсоюзов.

В области текстильной промышленности, например, ВСНХ утвержден полностью список, который был выработан на съезде рабочих-текстильщиков. Список, выработанный на съезде рабочих водного транспорта, мы дополнили только одним членом т. Рудзутаком. То же самое наблюдается в отношении профсоюза кожевников. Но есть отрасли промышленности, где профсоюзы только организуются и где рабочие организации не смогли выдвинуть, не смогли воспитать достаточного количества знающих и умелых лиц. Я подчеркиваю — знающих и умелых лиц, ибо в сфере управления народным хозяйством идет речь не о защите специальных интересов рабочих в отношении заработной платы, рабочего дня, жилищных вопросов и т. д. Речь идет о создании таких органов, которые руководили бы отраслью промышленности как частью производительного аппарата для обеспечения нужд народа материальными благами. Нельзя допустить, чтобы те или другие группы и части рабочего класса смотрели на данную отрасль промышленности как на свое частное дело. Они, участвуя в производстве и организации хозяйства, исполняют свои обязанности как представители всего рабочего класса в целом.

И весь рабочий класс должен отвечать за организацию металлургической, химической и всякой другой промышленности. Мы требуем, чтобы профсоюзы и другие рабочие организации дали своих кандидатов, которые сознавали бы, что они рабо-

тают для всех трудящихся. Я уже говорил, что в настоящее время ни в одном центральном комитете и в главках нет совершенно представителей собственников. Возражая на это, указывают, что, например, в Главном правлении химической промышленности участвуют инженеры Шеин и Иванов. Я заявляю, что эти инженеры выбраны на конференции рабочих, что это очень хорошие инженеры, при участии которых дело пойдет хорошо. Был такой опыт, когда рабочие хотели справиться без специалистов. Рабочие объединенной группы заводов Сормово-Коломна на своем съезде постановили создать правление из одних рабочих, без участия специалистов. Мы утвердили полностью этот список, но через 6 дней рабочие пришли и заявили, что, ознакомившись со своими обязанностями, они поняли, что вести этого дела не могут и просят Президиум совнархоза или снять с них эту обязанность, или утвердить список инженеров, выработанный совместно с Центральным комитетом профсоюза металлстов. У нас не было другого выхода, как утвердить в качестве полноправных членов центрального правления заводов Сормово-Коломна этих инженеров.

Укажу еще на один случай, когда рабочие пытались на протяжении нескольких месяцев вести большое и сложное предприятие без участия специалистов. Это было на одном из пороховых заводов. Через несколько месяцев мы получили сведения, что этот завод стал вырабатывать 90 % брака. Это было в момент, когда наша Красная Армия страдала из-за отсутствия патронов и взрывчатых веществ. Это было в то время, когда преступным перед Советской властью и перед интересами рабочих масс являлся всякий аппарат, допускавший то или другое невнимательное отношение к обслуживанию армии. Рабочий класс не мог допустить, чтобы в то время, когда десятки и сотни тысяч лучших своих представителей он посылает на фронт, посылает на смерть, те предприятия, которые обслуживают работу армии, страдали из-за негодного состава руководителей. И на наш вопрос, почему это произошло, мы получили ответ, что на этом заводе были удалены так называемые специалисты-техники и рабочие сами собственными силами попробовали взять дело, чрезвычайно сложное в техническом отношении. И все должны признать, что это были не сознательные представители рабочего класса, а головоупы, которые совершили преступление перед интересами республики, перед интересами рабочего класса. Их задачей было мобилизовать, заставить работать специалистов; если боялись измены, должны были над каждым специалистом поставить по два, по три, сколько угодно товарищей-коммунистов, но нельзя было поручать всего дела негодным представителям рабочего класса, которые, имея полноту власти, оказались неспособными заставить работать специалистов и техников.

Вопрос об отношении к специалистам заключается в том, чтобы заставить их работать для интересов народа, для интересов рабочего класса. Таких случаев работы с высоким процентом брака и малой производительностью из-за отсутствия людей, опыта и знаний было много. Тот период развития Советской власти, когда рабочий класс находился в стадии непосредственной борьбы, непосредственной войны не только с буржуазией, но и со специалистами, поддерживавшими буржуазию первые месяцы после переворота, в настоящее время может считаться окончательным и ликвидированным. В первую очередь сейчас выступает вопрос об организационной работе. И ни одна партия в мире не может организовывать все государственное хозяйство исключительно своими силами. В наихудшем положении оказалась партия коммунистов, вышедшая из подполья, лишенная практического хозяйственного опыта и практического навыка за весь период революционного развития и борьбы народа с самодержавием и Керенским, отдававшая все силы этой борьбе. Было трудно от этой партии требовать, чтобы она дала сознательных, выдержанных и умелых коммунистов во все отрасли хозяйственной жизни. Никто из коммунистов на всем протяжении истории партии никогда не занимался вопросами выработки сахара и т. п.

Если мы не хотим ликвидировать значительную часть различных отраслей хозяйства, нам нужно использовать полностью все, хотя бы плохое и негодное, наследство, которое мы получили от капиталистического строя. Теперь же нужно приниматься за организацию курсов, лекций, организацию школ, чтобы в кратчайший срок воспитать из среды рабочего класса своих инженеров и техников, которые были бы плоть от плоти и кровь от крови рабочего класса. Но пока этого нет, в интересах рабочего класса и рабоче-крестьянской диктатуры использовать каждого, кто может помочь улучшению хозяйства и промышленности. Это стало ясно для всех рабочих, которые непосредственно и вплотную входили в дело организации хозяйственной жизни и промышленности. В области организации хозяйственной жизни до сих пор не окончилась еще борьба двух главных тенденций. Одна исходит из того положения Советской Конституции, согласно которому вся власть на местах принадлежит Советам, и стремится к организации хозяйства по территориальному признаку. Таким образом, все заводы и фабрики, расположенные, скажем, в Калужской губернии, полностью и во всем подчиняются Калужскому Совету рабочих и крестьянских депутатов, фабрики и заводы, находящиеся в Петрограде, — Петроградскому Совету рабочих депутатов и т. д. Другой принцип — это организация хозяйства по производствам. Он унаследован нами от всего развития промышленно-хозяйственной жизни всех стран XIX и XX вв. Особенно в последнее десяти-

тилетие жизни капиталистического общества возобладала тенденция к объединению в гигантские производственные организмы отдельных предприятий независимо от того, где они расположены.

Это объединение большого числа предприятий в единый производственный организм представляет громадные выгоды и преимущества и в техническом отношении, и в экономии сырья и топлива, и в возможности планомерной организации производства и управления им. В нашей практике передача заказа тому или иному заводу зависит от того, где какие мастерские лучше развиты, где больше квалифицированных и знающих дело рабочих, где больше сырья, где удобнее пути сообщения. При объединении целого ряда крупнейших заводов в одном центре слабо оборудованные мастерские, плохо развитые цехи на отдельных предприятиях можно совершенно закрыть, распределив работу среди лучших и лучше оборудованных. Этот принцип организации по отраслям производства особенно выдвигается в настоящее время, когда кризис снабжения делает совершенно необходимым сосредоточение производства на крупнейших фабриках и заводах и закрытие мелких, плохо оборудованных. Особенно рельефно это выразилось в кондитерской промышленности, которую теперь можно свести к 5—7 самым лучшим фабрикам, закрыв все остальные и использовав освободившиеся рабочие силы на других предприятиях. Кризис путей сообщения точно так же диктует необходимость объединения по отраслям промышленности, ибо теперь можно развивать производство там, куда легче подвозить сырье и откуда легче вывозить готовые фабрикаты. При отсутствии топлива и кризисе продовольствия необходимо хотя бы часть производства объединять на тех фабриках, которые ближе к источникам топлива, которые работают не на нефти, а на дровах или торфе и которые расположены в производящих губерниях. Вот целый ряд задач, которые выдвигаются теперь Советской Россией.

Фабрично-заводская жизнь должна организовываться теперь не в зависимости от территории, а в зависимости от принадлежности предприятий к той или другой отрасли промышленности. Поэтому и появились разные главки и центры, т. е. главные управления всех национализированных предприятий данной отрасли промышленности, как, например, Главное управление текстильной промышленности, объединяющее в настоящее время около 200 крупнейших фабрично-заводских предприятий. Отдельные фабрики объединяются, кроме того, в так называемые «кусты», т. е. объединения более мелкие, на которых хлопок или лен проходит весь процесс переработки и выходит в качестве готовой окрашенной ткани. В «куст» входят и ткацкая, и красильная, и аппретурная, и все другие мастерские, необходимые для того, чтобы из хлопка сделать готовую окрашенную ткань.

Некоторые из этих «кустов» переходят от хлопка к работе на кантонизированном льне, и соответственно этому изменяется их организация. Осуществление этих задач совершенно необходимо с точки зрения обеспечения интересов трудящихся масс, но они неосуществимы, если вся власть над фабрично-заводскими предприятиями не будет предоставлена тому или другому всероссийскому центру. Столкновение интересов целого с интересами местной колокольни отнимало у нас немало времени. Один из характерных примеров такого столкновения местных и центральных органов власти был в ниточной промышленности, которой грозила остановка из-за отсутствия катушек, до последнего времени доставлявшихся из Финляндии и Швеции. В одном из уездов имелась фабрика, которая выделяла катушки, но местный Совет постановил отремонтировать ее и вместо катушек выделять предметы личного обихода, т. е. деревянные чашки, ложки и т. п. С нашей точки зрения, эту фабрику нужно было полностью пустить на выработку катушек, ибо мы не можем остановить ниточную промышленность, а никакой надежды получить катушки из Финляндии или из Швеции не было и нет. По этому поводу на протяжении целых недель шла борьба или, вернее, склока между нами и этим уездным Советом. С точки зрения интересов всех трудящихся государства, мы считали, что интересы данной местности и данного уезда должны быть принесены в жертву.

Я условился, что товарищи, которые занимаются такого рода делом в период острого кризиса, в тот момент, когда железные дороги начали сжигать смазочные и осветительные масла вместо топлива, будут доставлены в Москву для судебного разбирательства. Такого рода явления наблюдаются в целом ряде мест. Это явление совершенно стихийное, которое трудно преодолеть, потому что кризис достиг настолько большой силы, что теперь местные организации похожи на голодных людей, вырывающих друг у друга последний кусок хлеба. И когда каждая местность — Петроград, Москва, Ярославль, Кинешма, Иваново-Вознесенск — требует обеспечения себя куском во что бы то ни стало, а общие запасы для этого недостаточны, они прибегают к таким мерам, к каким прибег Ярославский Совет, скрывший от рабочих и крестьян Советской России 0,5 млн. пуд. нефти, которой для Москвы могло бы хватить почти на 2,5 месяца. Вы недавно вынесли постановление с порицанием и недоверием Главному нефтяному комитету. Я еще не успел прочесть стенограмму и разобраться в причинах этого, но должен сказать, что теперь ВСНХ находится в таком положении, что мы каждый день кого-нибудь обижаем и от кого-нибудь получаем недоверие.

Перед нами стоит задача пятью хлебами накормить тысячу голодных людей, а так как мы чудес творить не можем и можем

накормить гораздо меньше, то те, которые остаются голодными, неизбежно высказывают нам недоверие.

Я уже сообщил вам, что нами отдано вчера распоряжение о сжигании смазочных и осветительных масел. Это значит, что начался необычайный кризис, который в дальнейшем поведет к сокращению железнодорожного движения на Рязанско-Уральской железной дороге и, как последствие, к уменьшению подвоза продовольствия голодающим столицам. Сейчас нам не хватает 2 млн. пуд. жидкого топлива до открытия навигации. Навигация сама по себе не упростит дела в отношении снабжения жидким топливом, так как разрешение этого вопроса связано с освобождением Северного Кавказа от белогвардейцев. Возникает вопрос о приостановке тех железнодорожных линий, которые могут работать только на жидком топливе. Этот вопрос должен быть поставлен немедленно, но он может быть разрешен только после открытия навигации, когда мы будем иметь возможность подвезти к Петрограду и Москве продовольствие и предметы первой необходимости водным путем через Волгу и Мариинскую систему. До открытия же навигации сокращение железнодорожной магистрали, единственного пути, который дает хлеб, представляется невозможным. Поэтому до открытия навигации невозможно и какое-либо бронирование жидкого топлива в ущерб железнодорожному движению. Мы теперь выдали значительное количество смазочных масел, керосина и нефти, включив их в план снабжения Москвы, и до открытия навигации ни одного пуда, ни одного фунта мы не можем дать и не дадим сверх этого, если не уличим кого-либо, как уличили ярославскую организацию в сокрытии больших запасов жидкого топлива. Но и в этом случае мы это жидкое топливо дадим вместо смазочных масел, ибо если можно одно жидкое топливо заменить другим, то смазочные масла ничем другим заменить невозможно.

В смысле снабжения топливом некоторые перспективы открываются после присоединения к Советам Украины. По представленным нам сведениям, там имеется до 100 млн. пуд. угля, извлеченного на поверхность земли. Но на Украине с углем наблюдается такое же явление, как у нас с хлебом: часть каменного угля может пропасть от самовозгорания, так как его вывезти так же трудно, как вывезти с Волги хлеб или достать из Царицына нефть. Мы унаследовали от скоропадчины железные дороги окончательно разрушенными. Железные дороги при Скоропадском работали в таких условиях, что поезда останавливались у деревень, пассажиры делали складчины, покупали топливо, грузили на паровоз и только тогда могли ехать дальше. В настоящее время, когда военные действия в Донском районе еще не прекратились, трудно надеяться, чтобы на протяжении ближайших недель удалось вывезти достаточное количество

угля. Я бы считал большим успехом, если бы при помощи до-
нецкого угля удалось поставить как следует железнодорожное
движение Украины и Воронежского района и пустить полным
ходом паровозо- и вагоностроительные заводы в пределах Ук-
раины. В настоящее время мы выработали план снабжения, по
которому из каждых 5 маршрутных поездов из Украины 4 идут
исключительно для нужд железных дорог и только один для
всех остальных. Этот план может быть пересмотрен после того,
как дороги будут снабжены углем хотя бы в минимальном раз-
мере. Дело транспорта должно улучшиться с открытием нави-
гации. Я должен сказать, что слухи о том, что водный тран-
спорт не сможет работать, ни на чем не основаны.

Можно категорически заявить, что будет отремонтировано
необходимое количество барж и пароходов для перевоза более
200 млн. пуд. груза. Затруднения, которые могут случиться в об-
ласти водного транспорта, связаны точно так же с топливом,
ибо водный транспорт на нижнем и среднем плесе Волги рабо-
тал все время на жидком топливе и только в верхнем бассейне
Волги на дровах. Только часть пароходов удалось перевести на
дровяное топливо в низовьях и среднем течении Волги. И за-
труднения топливного характера могут стеснить развитие вод-
ного транспорта. Дров заготовлено только 3 млн. пуд. из 9, ко-
торые мы должны были заготовить. Небольшое количество за-
готовленных дров по сравнению с программой объясняется тем,
что мы получили только 10 % того количества продовольствия
и фуража, какое было нужно для заготовки дров. На протяже-
нии оставшегося времени эта цифра в 3 млн., вероятно, повы-
сится еще на 2—3 млн., так что программа будет исполнена на
60—70 %, если мы, по нашему разгильдяйству, не прозеваем ве-
сенней воды и сплава. При отсутствии возможности подвезти
дрова по железным дорогам потеря периода сплава по рекам
явится невосполнимой потерей.

Гарантией успешного выполнения хозяйственных заданий
является то, что широкие массы почувствовали, что без инициа-
тивы, дисциплины и дружного участия в разрешении трудней-
ших вопросов хозяйственной жизни дела не спасешь, если каж-
дый рабочий будет ссылаться на другого и не будет чувство-
вать, что своей работой так же, как и красноармеец, он спасает
Советскую власть и дело социализма. Повышение производи-
тельности труда и более сознательное отношение к работе те-
перь растут с каждым днем, и мы на отдельных фактах уже на-
блюдаем процесс повышения производительности труда. Это
происходит в первую очередь на фабриках, где развит квалифи-
цированный рабочий труд, где сильная рабочая организация и
строгая дисциплина. Но и теперь еще наблюдаются очень часто
случаи, когда, например, забойщик в Подмосковном районе вы-
бывает 10—18 пуд. угля. Это значит, что он вырабатывает 10—

15 % старой выработки. Подмосковный уголь мягкий, и выработка его может быть очень велика. Из-за низкой производительности труда на наших шахтах себестоимость подмосковного угля высчитывается в 5—7 руб. В настоящий момент выгоднее заплатить 5—6 руб. за подвоз донецкого угля, чем затрачивать рабочие силы на разработку Подмосковного района. Одна из причин этого заключается в том, что работа на шахтах Подмосковного района является до сих пор побочным заработком для местного крестьянского населения. Настоящего пролетариата там нет. Это объясняется тем, что каменноугольный Подмосковный район все время был заброшен, ибо конкуренция владельцев донецких каменноугольных шахт не давала развиваться Подмосковному району. Поэтому и оборудование машинами там чрезвычайно плохое, и условия работы трудны. Это явление низкой производительности рабочей силы наблюдается на целом ряде и других предприятий. Главная причина этого, конечно, отсутствие продовольствия, но теперь имеются факты, когда при одинаковых условиях питания рабочих два завода, из которых один ввел сдельную плату, а другой поденную, дают совершенно различную выработку.

В Петрограде на ряде предприятий была введена сдельная заработная плата, и это дало повышение производительности труда на 30—50 % *. Теперь, когда завоевана Украина, Вятская, Оренбургская и Уральская губернии, перед народным хозяйством и промышленностью открываются новые перспективы и возможности снабдить нашу промышленность сырьем и топливом. Главный же центр внимания должен быть обращен на повышение производительности труда. Это может быть сделано двояким образом. Во-первых, необходимо большое использование машин. Капиталистическое хозяйство в России сложилось и развивалось при необычайно низкой заработной плате. И поэтому те производственные процессы, которые в Западной Европе давно исполняются машинами, у нас еще полностью исполняются рабочей силой. Это можно констатировать в любой отрасли промышленности. Необходимы интенсификация труда и большее применение машин. Второй способ — это введение классовой строгой дисциплины и установление при данном снабжении продовольствием минимума выработки для каждого работника.

После того как мы получим топливо и сырье, дело обеспечения широких слоев народных масс будет всецело зависеть от энергии и дисциплины рабочих организаций. Мне кажется, некоторые товарищи заблуждаются, думая, что можно улучшить положение народа простым увеличением заработной платы. На протяжении полугода мы два раза поднимали заработную плату. Я утверждаю: до тех пор, пока количество благ, имеющихся в распоряжении народа, останется старым, никакого

улучшения в жизнь рабочих масс внесено быть не может. Если на каждые 100 человек имеется пять пар ботинок, то сколько бы вы этим 100 человекам ни давали керенок или другой какой-либо печатной бумаги, пять пар ботинок останутся пятью парами.

Как скоро мы сумеем дать большее количество реальных благ, которое обеспечивало бы потребности народа, зависит от интенсивности рабочего труда, от сырья, топлива, машин, от увеличения количества товаров для непосредственного потребления рабочих масс.

Я скажу больше: дальнейшее развитие и усовершенствование социалистического строя возможно ввести постольку, поскольку будет поднята производительность труда нашего рабочего. И как только в несколько раз будет увеличено количество реальных благ, немедленно будет поставлен вопрос о натурализации заработной платы и об уничтожении печатных денег. Тогда мы можем сказать, что мы вошли в режим социалистического строя.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

(Доклад на объединенном заседании
III Всероссийского съезда советов
народного хозяйства, Моссовета
и профсоюзов 25 января 1920 г.)

Очередные вопросы дня. Вопросы экономической жизни и вопросы экономического строительства заняли первенствующее значение в Советской России. В порядок дня поставлены вопросы хозяйства, вопросы производства, вопросы рабочей силы. Эти вопросы в настоящий момент по своему значению отнюдь не уступают вопросам военной защиты Советской Республики.

Победы Красной Армии и разгром главнейших белогвардейских банд — Юденича, Колчака и Деникина — не означают еще, что борьба рабочих и крестьян за рабоче-крестьянское государство, за Советскую Россию, за коммунистическое общество окончилась. С разгромом белогвардейских банд начинается борьба за организацию государства. Этот вопрос поставлен в порядок дня во весь рост.

За истекшие годы войны империалистической, войны гражданской истощение стран Европы, и в особенности России, достигло невиданных размеров. Истощение это развивалось на всем протяжении империалистической войны, но война гражданская в отношении расхищения народных богатств, растраты материальных и живых сил была более тяжелой, чем война империалистическая, ибо она прокатилась по большей части территории Советской России, сопровождалась не только столкновением военных отрядов, но и разгромами, пожарами, взрывами, уничтожением громаднейших ценностей и сооружений республики. Так, при занятии южной части России мы не нашли почти ни одного железнодорожного пути, ни одного железнодорожного моста, которые не были бы взорваны. В районе Урала Колчаком были увезены части машин, чертежи и планы фабрик и заводов, были увезены квалифициро-

ванные рабочие и более 90 % технического персонала. При набегах Мамонтова и других белогвардейских насильников было разрушено громадное количество ценностей и фабрично-заводских предприятий. Я уже не говорю о том, что масса рабочих и крестьян, занятых войной и защитой Советской России, была оторвана от производительного труда. Все это, вместе взятое, определило невиданную растрату живых и материальных сил республики, определило экономический и производственный кризис. В своих основных чертах кризис этот сводится к кризису транспорта, кризису топлива и кризису живой рабочей силы. Эти три момента являются основными в нашей экономической политике.

Состояние транспорта. Я приведу несколько отдельных цифр, характеризующих положение наших транспортных средств. Так, до войны процент больных паровозов в самые худшие времена никогда не превышал 17 %, в настоящее время мы насчитываем больных паровозов 59,5 %, т. е. из каждых 100 паровозов Советской России 60 больных и только 40 способных к работе. Ремонт больных паровозов точно так же падает с чрезвычайной быстротой: до войны мы ремонтировали 8 %, после Октябрьской революции ремонт ограничивался иногда 1 %, теперь мы, правда, поднялись, но всего на 1 % и ремонтируем 2 % всех наших паровозов. При современном состоянии железнодорожного транспорта ремонт не поспевает за порчей паровозов, и каждый месяц в абсолютных цифрах дает нам меньше предыдущего месяца на 200 паровозов. Нам необходимо поднять ремонт паровозов с 2 % по крайней мере на 10 %, чтобы удержать его хотя бы на том уровне, который мы имеем в настоящее время. Для широких масс населения, для рабочих и крестьян Советской России эти цифры означают, что не может быть использован ни один из тех хлебных районов, районов сырья и топлива, которые присоединились к Советской России в результате побед Красной Армии.

Так, чтобы подвезти хлопок из Туркестана на московские текстильные фабрики, нужно перевозить в месяц до 600 тыс. пуд. В настоящее время мы имеем до двух поездов в месяц, т. е. понадобится десятки лет, чтобы в нынешних условиях перевезти из Туркестана те 8 млн. пуд. хлопка, которые там имеются и которые мы можем переработать, но которые мы бессильны доставить на фабрики и на заводы.

Мы имеем новый район металлургии — Урал, но в нашем распоряжении до сих пор был всего один маршрутный поезд в месяц для подвоза металлов с Урала в Центральную Россию. Чтобы перевезти 10 млн. пуд. металла, чтобы исчерпать даже эти небольшие запасы, которые имеются на Урале, при одном маршрутном поезде в месяц понадобится десятки лет.

Рабочие фабрично-заводских городов голодают и не получают даже того ничтожного пайка хлеба, который полагается им по трудовым нормам, по нормам Компрода, а громадные запасы хлеба лежат у станций. Запасы хлеба в некоторых местах настолько большие, что у нас не хватает зернохранилищ и амбаров, чтобы ссыпать этот хлеб. И мы не можем подвезти все эти запасы голодающим рабочим и крестьянам Советской России, потому что наш транспорт не может дать для этого паровозов и вагонов.

Экономическая жизнь Советской России определяется в настоящее время уровнем работ железнодорожного транспорта. Не преодолев этого главного препятствия к восстановлению хозяйственной жизни страны, рабочие и крестьяне не смогут поднять и всего хозяйства в целом.

Вопросы транспорта являются главнейшими вопросами экономики настоящего времени, их нужно победить во что бы то ни стало. Для этого наряду с улучшением работ специальных железнодорожных органов необходимо величайшее развитие инициативы рабочих всей России. Совет Народных Комиссаров уже постановил призвать отдельных рабочих и группы рабочих к ремонту подвижного состава. Тем фабрикам и заводам, силами которых отремонтированы паровозы и вагоны, предоставляется право использовать отремонтированный их силами железнодорожный состав для подвоза продовольствия. Недавно это постановление распространено и на топливоснабжение. Таким образом, каждая фабрика и каждый завод имеют теперь возможность подвезти к себе топливо, отремонтировав своими силами взятые у Наркомпути больные паровозы и вагоны.

До сих пор этот призыв Совета Народных Комиссаров не был достаточно использован. Необходимо, чтобы каждый металлообрабатывающий завод и механические и ремонтные мастерские поставили в порядок дня вопрос о том, какое количество паровозов и вагонов они смогут отремонтировать во внеурочное время, в воскресные дни, чтобы улучшить положение Советской России.

Вопросы о сырье. Следующим по своему значению для хозяйства вопросом является вопрос о сырье. Этот вопрос является главнейшим, злободневным и для экономической жизни всей Европы. В последнем приглашении к снятию блокады это сказалось на колебании политики империалистических государств по отношению к Советской России. В первую голову эта политика империалистов определяется кризисом сырья в европейской промышленности и погоней за нашим сырьем, ибо по отношению к некоторым родам сырья, как, например, легкие кожи, некоторые сорта шерсти, древесины и т. п., Россия всегда играла огромную роль для промышленности Ев-

ропы. Так, Россия вывозила за границу 80 % всего льна, и целые районы Северной Франции и Англии работали всегда на русском льне. Интерес западно-европейского капитала к извлечению сырья из России для промышленности Западной Европы вполне понятен.

Истощение западно-европейских стран в этом отношении ничуть не меньше, чем истощение Советской России. Истощение, например, Северной Франции, ее каменноугольных шахт и сельскохозяйственных культур настолько велико, что понадобится много лет, чтобы восстановить то положение, какое было накануне войны.

В отношении сырья наша промышленность в громадной своей части точно так же переживает острый и болезненный кризис. В отношении хлопка этот кризис достиг размеров, совершенно невиданных. На протяжении двух лет мы не имеем возможности получить хлопок ни из Туркестана, ни из Западной Европы. Как я уже указал, из-за расстройств транспорта мы не имеем возможности получить хлопок и сейчас, ибо железные дороги не в силах его подвезти. Даже, что касается тех родов сырья, которые являются сырьем центральной России, как лен, шерсть, конопля и кожи,—даже в отношении этого сырья Советская Россия переживает острый кризис.

Площадь засева льна, по приблизительным данным, сократилась до 30 % прежних размеров. Раньше в России собиралось до 20, а иногда и более, миллионов пудов льна. За 1918 г. мы сумели собрать около 5 млн. пуд. льна (4,350), но 1919 и 1920 гг. дали громадное понижение в сборе *. В этом году мы рассчитывали усилить сбор, чтобы заменить хотя бы до некоторой степени потерю хлопка. Но уже первые месяцы зимы — декабрь и январь — обнаружили громадное понижение. Объясняется это целым рядом причин, и в первую очередь тем, что лен был вытеснен зерновыми хлебными культурами, так как сеяли его главным образом крестьяне северных губерний, куда мы не в силах были за последние годы доставлять значительное количество продовольствия. И крестьянство от культуры льна перешло к культуре хлеба. Заменять лен хлебными культурами крестьяне стали и потому, что спекулятивные цены на хлеб выше тех твердых цен на лен, по которым государство его закупает.

Все это, вместе взятое, определяет большое сокращение посевов льна, и теперь перед Советской властью стоит вопрос о том, чтобы поднять эту культуру во что бы то ни стало.

Величайшая ошибка думать, что снятие блокады или заключение мира может в какой-либо степени разрешить наш кризис сырья. Наоборот — снятие блокады и заключение мира, если таковые произойдут, означают повышение потребности в сырье, так как только сырьем Россия может снабжать

Европу и только при наличии его может вступить с ней в товарообмен.

Имеющихся запасов льна нам хватит месяцев на восемь или на год. И мы не сможем вывезти большого количества льна за границу, а катастрофическое понижение его заготовок против 1918 г. ставит вопрос о том, что в 1920 г. льняная промышленность может в отношении льна испытывать такой же голод, как текстильная в отношении хлопка.

Приблизительно то же явление наблюдается и в промышленности кожевенной и шерстяной. Здесь мы имеем падение количества скота, особенно того, который дает шерсть для наших шерстяных фабрик. Это вовсе не значит, что в России стало больше бедных крестьян. Количество безлошадных и бескоровных крестьянских хозяйств уменьшилось после Октябрьской революции. Но вместе с тем уменьшилось число хозяйств, имевших большое количество скота. В абсолютных цифрах это означает уменьшение количества скота, которое ведет к уменьшению кож и к уменьшению шерсти.

Что касается кож, то в прошлом году за первое полугодие было собрано около 1 млн. штук, в 1920 г. мы рассчитываем собрать около 650 тыс. штук. Количество кож, которое поступает в распоряжение государства, сокращается с каждым месяцем*. Необходимо принять меры к уменьшению падежа скота и к увеличению скотоводства в Советской России.

В отношении кож Россия все время находится в величайшей зависимости от заграницы. До войны мы до половины количества тяжелых кож, подошвенных, получали из-за границы, преимущественно из Америки. Здесь общий кризис, кризис из-за блокады, из-за отсутствия товарообмена, осложнился падением собственной добычи сырья. Все это, вместе взятое, создает острый кризис кожевенной промышленности.

Кризис топлива. Топливный вопрос больше других обсуждался на собраниях, и москвичи более, чем кто-нибудь другой, испытывали на себе всю тяжесть топливного кризиса. Особенно в первые месяцы зимы, когда у нас не хватало топлива даже для отопления лазаретов и больниц.

Я должен сказать, что теперь в отношении дровяного топлива дело значительно исправилось. Нами заготовлено к 1 января 1920 г. около 6 млн. куб. саж. дров, т. е. исполнена половина той программы, которая была дана на этот сезон Советом Народных Комиссаров, — 12—14 млн. куб. саж. Что же касается вывоза дров, то к железным дорогам за ноябрь и декабрь вывезено 1,4 млн. куб. саж., к сплавным рекам около 1,0 млн.; итого — 2,4 млн. куб. саж. Отсюда вы видите, что вывоз отстает от заготовки и что из 6 млн. вывезено менее 2,5 млн.

Но все-таки в отношении дровяного топлива можно считать,

что острота кризиса в настоящее время уже изжита. Главнейший вопрос здесь заключается в вывозе дров из леса и перевозке к железным дорогам. Здесь нам до сих пор не удалось добиться успеха. Из нормы для Москвы в 400 с небольшим вагонов мы до сих пор не могли подняться даже до 300 вагонов в сутки. Поэтому минимальная программа снабжения топливом главнейших фабрик Москвы нами не могла быть исполнена из-за отсутствия перевозочных средств.

Хотя с древесным топливом Советская Россия стала вставать на ноги, но с добычей угля и особенно нефти дело обстоит по-прежнему плохо.

Что касается угля, то мы только что получили главнейший угольный район, а именно Донецкий *. Относительно выработки там угля я не могу еще представить точных цифр. Получены только сведения, что более 100 млн. пуд. угля лежат на поверхности и могут быть всегда взяты и вывезены для снабжения Советской России. Но до восстановления мостов и железнодорожных сообщений в пределах Донецкого района эти запасы угля не могут быть использованы.

Но то, что было в наших силах, а именно Подмосковский район, до сих пор не дал нам должных результатов в смысле топливного снабжения Советской России. Выработка здесь за прошлый год осталась на том же низком уровне, как и в предыдущий год, она не достигла и 30 млн. пуд. угля.

При царе, во время империалистической войны, царские чиновники при помощи военнопленных сумели поднять добычу угля и в Подмосковном районе до 40 млн. пуд. с лишним. Рабочие и крестьяне должны быть столь же решительны в этом отношении и поднять добычу угля здесь не до 40, а до 60 и 80 млн. пуд. Если царь и его чиновники сумели путем государственного принуждения, путем насилия, в интересах небольшой кучки дворян и капиталистов поднять выработку в 1,5 раза по сравнению с предыдущими годами, то рабоче-крестьянская власть должна при помощи трудовой повинности *, при помощи государственного принуждения в интересах всех рабочих и крестьян Советской России поднять Подмосковский район на ноги и увеличить добычу угля по сравнению с предыдущими годами в 2 или 3 раза.

У нас составлена программа на следующий год на 60 млн. пуд., и эту программу возможно провести при железной дисциплине, при принудительности, при величайшем напряжении всех сил.

Продовольственный вопрос. Следующим вопросом за топливом по своему значению для промышленности является вопрос продовольственный. Ибо когда на фабриках или заводах заходит речь о поднятии производительности труда, об увеличении выработки и т. д., то раздается одно и то же, предъяв-

ляются одни и те же требования: «Дайте хлеба и тогда мы будем работать».

Что касается продовольствия, то истекший год дал нам увеличение продовольственных запасов по сравнению с предыдущим годом во много раз. До 1 января 1920 г. Компродом было собрано 90 млн. пуд. хлеба, в то время как в прошлом году было собрано 60 млн. пуд. К этому же времени и исполнена половина той разверстки, т. е. того обязательства, которое было возложено на крестьян в поставке хлеба. В настоящий момент на сыпных пунктах Республики Советов имеется такое количество заготовленного хлеба, которое обеспечивает рабочих и крестьян на 3 месяца, до апреля включительно, по полной продовольственной норме.

Если до сих пор рабочие и крестьяне там и здесь хлеба не получили, если до сих пор в большей части голодающих и потребляющих районов наблюдается продовольственный кризис, то причина этого лежит не в том, что плохо шла заготовка, а в том, что подвезенный и сыпанный хлеб мы не можем вывезти, не можем распределить. Вопрос продовольствия в настоящее время является в значительной своей части вопросом перевозки. Конечно, обеспечение хлебом до апреля месяца одной из самых хлебородных стран земного шара — это вовсе не большой успех. Конечно, вместо 90 млн. пуд. мы должны иметь многие сотни миллионов пудов хлеба, должны добиться отмены карточной системы, должны добиться того, чтобы каждый рабочий и каждый крестьянин получал столько хлеба, сколько ему нужно. Но во всяком случае по отношению к предыдущему году в области хлебных заготовок мы имеем значительный прогресс. Вопрос продовольствия рабочих заключается теперь также в ремонте вагонов, ремонте паровозов, доставке хлеба на фабрики и заводы, в распределении его между рабочими и между крестьянами. И когда на фабрично-заводских собраниях требуют, чтобы экономический фронт был прорван со стороны продовольствия, необходимо разъяснить, что этот фронт может быть прорван только со стороны труда, ибо к какому бы вопросу экономического положения Советской России ни подходить — и к вопросу транспорта, и к вопросу продовольствия, каждый раз мы будем упираться в рабочую силу, в труд.

А это значит, что в трудовой республике рабочих и крестьян экономическое положение находится всецело в руках рабоче-крестьянских организаций, и рабоче-крестьянской массе нужно не ждать продовольствия и топлива, а нужно починить паровозы, нужно привезти топливо и продовольствие на фабрики и на заводы.

Укажу еще одну цифру по отношению к фуражу. В настоящее время овса заготовлено 4,5 млн. пуд., но исполняются на-

ряды, т. е. подаются вагоны только в количестве 25 %, т. е. одной четверти того, что нужно.

Положение промышленности. Все перечисленные причины определили общее положение фабрично-заводской промышленности и экономическое положение Советской России *. Нужно сказать, что в настоящее время мы имеем дело почти исключительно с промышленностью обобществленной, с промышленностью национализированной. Раньше, в первый год после Октябрьского переворота, вопросы национализации и организации промышленности и т. д. являлись главнейшими вопросами экономической жизни. Были сторонники и противники национализации. Были сторонники и противники трестов, концентрации производства и т. д. Я полагаю, что для настоящего III съезда советов народного хозяйства эти вопросы уже решены практически и не нуждаются в дальнейшей дискуссии. В прошлом году в своем докладе я указывал цифру национализированных предприятий — немного более тысячи — 1125. В этом году мы имеем национализированных предприятий около 4000 *. Это значит, что почти вся промышленность перешла в руки государственных советских органов и промышленность частных собственников, фабрикантов и заводчиков уничтожена, ибо старая статистика насчитывала всех фабрично-заводских предприятий, считая и мелкие, до 10 000. 4000 национализированных фабрично-заводских предприятий охватывают не только крупную, но и большую часть средней промышленности Советской России *. Из этих предприятий работают в настоящее время около 2000. Все остальные закрыты и не работают. Число работающих, по приблизительному подсчету, около 1 млн. человек. Таким образом, и по числу рабочих, и по числу работающих предприятий фабрично-заводская промышленность точно так же переживает кризис, который определяется теми же причинами, т. е. кризисом топлива, кризисом сырья, кризисом транспорта.

В отношении к фабрично-заводской промышленности особое значение имеет кризис живой рабочей силы *, ибо даже в тех отраслях промышленности, которые снабжают нашу армию, мы все время бьемся из-за отсутствия квалифицированных рабочих. Иногда на протяжении не только недель, но и месяцев нам не удавалось найти необходимого количества квалифицированных, знающих рабочих для фабрик и заводов, чтобы дать Красной Армии винтовки, пулеметы, пушки и тем самым ускорить разгром белогвардейских банд. Мы испытывали подчас величайшие затруднения из-за каких-нибудь 20—30 рабочих. Мы искали их на бирже труда, в профессиональных союзах, в военных частях и по деревням. Одним из самых опасных явлений современной экономической жизни является расточение самого ценного, что имеется во всяком произ-

водстве,— живой, знающей, квалифицированной рабочей силы. Этот процесс к настоящему времени достиг колоссальных, невиданных размеров, и мы не можем использовать некоторые предприятия даже при наличии топлива, при наличии сырья из-за отсутствия квалифицированной рабочей силы.

Все причины, приведенные выше, определили то, что Советское государство, рабоче-крестьянская власть не могла использовать даже тех станков, тех машин, того фабрично-заводского оборудования, которые имелись в ее распоряжении. Значительная часть фабрично-заводских предприятий встала, часть же работала только в некоторых цехах и в некоторых мастерских. Национализированные предприятия являются самыми крупными из всех, и из них закрыто около 700. В общем, цифры относительно национализации предприятий по отношению ко всей промышленности Советской России таковы: национализировано 41 % всех предприятий, считая и мелкие, с количеством рабочих в 76 %. Это значит, что эти 41 % национализированных предприятий охватывают больше $\frac{3}{4}$ всего национального производства и включают 70 % всех рабочих. Работают же в настоящее время только 57 %, а 43 % стоят.

Что касается организации национализированных предприятий, то из них значительная часть объединена в специальные тресты *, или кустовые правления, по роду производства под руководством единого центрального правления. Так объединено до 30 % всех предприятий. Относительно выработки за последние годы я ограничусь данными только по главнейшим отраслям промышленности — металлургической и текстильной.

Металлургическая промышленность. В области металлургической промышленности имеется 1191 предприятие. Из них национализировано 614, около 160 объединено в национальные тресты, например Гомза, Главцветмет и т. д. Выдано разрешений на получение металлов за истекший год на 40 млн. пуд., что составляет приблизительно 30 % потребности государства, но из этих 30 % использована только половина. К январю 1920 г. мы в Советской Республике имеем всего, включая и Урал, 25 млн. пуд. металлов черных и около 5 млн. пуд. металлов цветных, до 6000 пуд. гвоздей и около 3 млн. пуд. других изделий. Это составляет менее четверти той потребности, которую необходимо удовлетворить, чтобы поддержать минимум жизни нашей промышленности. И это мы можем сделать только потому, что теперь вошел в работу Урал, что теперь мы получили хоть какой-нибудь базис для металлургической промышленности и снабжения страны металлами. Ибо до занятия Урала на территории Советской России были потушены все домны и мы не вырабатывали ни одного пуда металла, жили исключительно на те запасы, которые нашли на складах, на фабриках и на заводах *. Урал в настоящее время точно так

же работает не полностью. Как я уже сказал, Колчак увез оттуда до 90 % техников и громадное количество квалифицированных рабочих, не считая того, что значительная часть фабрично-заводских предприятий была приведена в негодность.

По последним сведениям, в районе Томска и за Томском мы настигли большую часть того, что Колчак пытался увезти с заводов Урала. Теперь все это возвращается обратно, и в ближайшем будущем мы будем иметь возможности труда на уральских заводах.

В настоящее время на Урале из 97 доменных печей работают 14; они могут согласно программе выплавить только до 10 млн. пуд. чугуна, т. е. менее 20 % нормальной выработки мирного времени. Из 80 мартеновских печей работают 16 с предполагаемой выплавкой 12 млн., что составляет по отношению к работам мирного времени приблизительно 25 %. Из 14 пудлинговых печей действуют 6 и т. д. Всего на Урале в настоящее время насчитывается до 100 тыс. человек рабочих, т. е. половина того, что уральские заводы имели в мирное время. Если к этому прибавим уменьшение рабочего времени, то получим выработку на одного рабочего приблизительно в 40 % по отношению к довоенному времени.

Вопрос о рабочей силе, об увеличении числа рабочих, о производительности труда на уральских заводах должен быть разрешен во чтобы то ни стало, иначе кризис металлов будет возрастать с каждым днем.

Металлообрабатывающая промышленность. По отношению к выпуску изделий металлообрабатывающей промышленности на территории Советской России я приведу параллельные цифры по сравнению с 1913 г. Так, паровозостроительными заводами в 1919 г. выполнено 40 % и не больше 50 % по отношению к 1913 г. Это если считать и отремонтированные паровозы, хотя на ремонт заводы эти переведены лишь в прошлом году. В отношении вагонов этот процент опускается приблизительно до 10 %, в отношении изготовления запасных частей — до 3 %.

Приблизительно такие же цифры и по остальным отраслям металлообрабатывающей промышленности, причем сельскохозяйственное машиностроение дает общий выпуск готовых изделий по сравнению с 1913 г. от 30 до 40 %. Исключение составляют косы, которых было выпущено 123 % и серпы — 54 %. По отношению к плугам, боронам, веялкам, молотилкам, уборочным машинам везде выпуск колеблется от 43 до 20 % для молотилок, для плугов — 43 %, для борон — 26, для уборочных машин — 36 % и т. д.

Такая же картина и в области машиностроения. Там мы дали только 30 % того, что имели в 1913 г., т. е. 357 тыс. пуд. вместо миллиона с лишним.

Эта общая цифра от 30 до 40 % является доминирующей для главных отраслей промышленности. А это значит, что в отношении экономического, в отношении снабжения населения обувью, платьем, металлом, в отношении сельскохозяйственного производства Советская Россия живет только на одну треть по сравнению с тем, как жила Россия в мирное время. Это может продолжаться год-другой. За это время мы подбирали старые запасы, мы жили на то, что осталось нам от предыдущей эпохи. Но эти запасы истощаются, и мы с каждым днем и часом все ближе и ближе подходим к полному кризису в этих отраслях промышленности. Поэтому вопросы экономические должны быть в настоящее время поставлены во весь свой рост, ибо ни одной минуты ждать больше невозможно и необходимо напрячь все силы для того, чтобы получить быстрый подъем хозяйственной жизни республики.

Текстильная промышленность. Я приведу еще две-три цифры из области промышленности текстильной, которая национализирована почти полностью и которую из-за отсутствия сырья мы не могли использовать даже в ничтожных размерах. Если вы возьмете выработку наших национализированных предприятий текстильной промышленности за 1919 г., то получите не 30 или 50 %, а 10 % нормальной выработки.

По отношению к веретенам еще хуже. Из общего количества около 7 млн. веретен у нас работает только 7 %; из общего количества 164 тыс. станков работает только 11 %. Если вы возьмете цифру хлопкоснабжения, то увидите, что мы за последнее время не получали почти ничего и подбирали остатки, отбросы и перерабатывали в лоскут. Всего в 1919 г. мы имели по отношению к нормальной потребности нашей текстильной промышленности 4,5 % хлопка. В 1918 г. у нас еще было 15 %, но за истекший год, после завоевания Туркестана, откуда мы не могли вывезти хлопка, мы имеем менее 5 % сырья для нашей текстильной промышленности.

Эти основные цифры по текстильной промышленности характеризуют все остальное и определяют, что если мы немедленно не примем радикальных, решительных мер к снабжению текстильной промышленности сырьем и к пуску текстильных фабрик в ход, то вопрос снабжения населения одеждой не будет разрешен.

В настоящее время мы имеем 467 тыс. пуд. пряжи, в то время как в прошлом году в это же время имелось 723 тыс. пуд. Уменьшилось и количество полуфабрикатов, которыми обладают фабрики. Всего за истекший год по месяцам колебания выработки были таковы: в начале прошлого года, т. е. в январе, феврале, марте, мы вырабатывали от 100 тыс. до 200 тыс. пуд. тканей, в конце года — сентябре, октябре и ноябре — выработка упала от 25 тыс. до 68 тыс. пуд. Таким

образом, грозит почти полная приостановка всей текстильной промышленности Центрального района, которая является доминирующей в области нашей текстильной промышленности, занимающей третье место после Англии и Германии, уступая первой, но конкурируя со второй.

В области промышленности шерстяной дело немного лучше: там процент работающих фабрик 64; процент веретен уже меньше — 25 %. Выработано за 1919 г. 14,5 млн. аршин. В отношении шерсти мы снабжены сырьем приблизительно на $\frac{1}{2}$ года, и вопрос о работе шерстяных фабрик является главным образом вопросом снабжения продовольствием и рабочей силой.

Общее положение промышленности. Повторяю, приблизительно те же самые 30 % мы имеем и в остальных отраслях экономической жизни. Если взять для примера постройку железной дороги, ремонт железных дорог, т. е. работу, имеющую мало общего с работой металлургии и с текстильной промышленностью Центрального района, то увидим здесь то же самое. Так, по грунтовым дорогам в 1919 г. выполнено 23 % довоенного, по большим мостам — 23 и по малым мостам — 36 %. Приблизительно те же цифры были и в 1918 г.: грунтовых дорог было отремонтировано 30 %, малых мостов — около 30 % и т. д. Та же самая картина и в отношении железнодорожного строительства. За 2 года было построено около 2 тыс. верст, на которых открыто движение.

Имеются отдельные исключения из этой общей картины. Костромские льняные фабрики, например, достигли производительности 1914 г. То же наблюдается и на отдельных шерстяных фабриках и на отдельных заводах металлургической промышленности, где производительность труда повысилась по сравнению с предыдущим годом. Имеются также небольшие отрасли нашего хозяйства, в которых производительность значительно увеличилась, но все это отрасли второстепенные, которые отнюдь не определяют всего экономического положения.

Блокада заставила нас во избежание полной остановки ряда отраслей промышленности поставить совершенно новые производства, которые в России никогда не ставились и по отношению к которым Россия являлась всегда покупателем, ввозя их из-за границы. Нам удалось достигнуть здесь реальных успехов.

Новые производства поставлены в промышленности текстильной, кожевенной и т. д. Мы теперь вырабатываем то, что никогда не вырабатывалось в России: бесконечные сукна, нитки. Вследствие отсутствия американского и египетского хлопка мы вырабатываем их из льна, смешивая с туркестанским хлопком. Теперь мы приступили к грандиозным сооружениям в области электрификации. За это время закончена самая большая станция Советской России в Кашире и на Ша-

турских торфяных болотах, которая проектируется мощностью до 40 тыс. кВт. Такой мощностью не обладает ни одна станция в Советской России.

Но все эти светлые пятна на фоне общего состояния нашей промышленности отнюдь не смогут изменить вывода, что хозяйство наше все время падало и теперь работает не более чем на $\frac{1}{3}$. Но все же эти светлые пятна показывают, что при напряжении сил, при сосредоточении внимания можно сделать чудеса и в нашей Советской России.

Так, около Каширы зимой ведутся железобетонные работы и сооружается величайшая из электрических станций Советской России. До сих пор не было случая, чтобы в зимнее время велось такого рода сооружения, какие ведутся в Кашире и на Шатурских болотах.

При напряжении сил нам удалось на протяжении года изготовить для Красной Армии громадное количество шинелей, увеличивая их производство из года в год. Когда набег Мамонтова разрушил ряд интендантских баз снабжения для Красной Армии, то, напрягая величайшие усилия, нам удалось возместить эти потери, удалось, хотя и с дефектами, но все-таки снабдить Красную Армию и выработать за год около 3 млн. шинелей.

Все эти отдельные случаи показывают, что при настойчивости и напряжении сил и в Советской России можно произвести чудеса. Но эти чудеса нужно сделать явлением общего порядка. Необходимо, чтобы рабочие и крестьяне, чтобы вся масса населения взялась за новую задачу восстановления экономической жизни, экономических ресурсов страны. Необходимо, чтобы была строгая дисциплина, чтобы рабочие массы в своей выдержке по отношению к труду были настолько велики, как в защите Москвы и Петрограда. Необходимо лентя и шкурника преследовать так же, как преследовали белогвардейцев.

Вчера получено сообщение, что Колчак взят в плен. Теперь на положение колчаковских банд необходимо поставить всех тех, кто мешает работе восстановления экономического положения России. Необходимо экономическую деятельность, работу трудовую, производительную считать задачей столь же неотложной для рабочих и крестьян, как и победу над Колчаком и Деникиным. Для этого необходимы величайший сдвиг в широких народных массах, величайшее напряжение государственной власти, чтобы в кратчайшее время добиться величайших результатов, которые всецело в наших руках, так как мы имеем теперь и район топлива, и район сырья, и гигантские запасы рабочих сил.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСНХ ЗА ДВА ГОДА

(Вечернее заседание III Всероссийского
съезда профсоюзов *
9 апреля 1920 г.)

Товарищи, сделать доклад от высшего экономического органа республики о деятельности его за 2 года — задача совершенно неосуществимая, ибо в течение этих 2 лет мы создавали принципиально новый экономический строй, создавали его новыми силами, уничтожая все классы, которые господствовали на протяжении столетий в Европе и у нас в России. Господствующим классом теперь стали трудящиеся, и в первую очередь класс рабочих. Будущие историки будут с величайшим вниманием изучать, как на протяжении двух с половиной лет рабочие и крестьяне, никогда не участвовавшие ни в организации промышленности, ни в государственном строительстве, рабочие и крестьяне, которых за весь предыдущий период русской истории держали в темноте и невежестве, встали у руля государственного переустройства, уничтожили частную собственность и начали строить новое общество.

Нашим последователям и нашим потомкам издали будет гораздо виднее, правильно ли мы наметили основные вехи нового этапа экономического развития. Я бы хотел указать на главную принципиальную сторону всего экономического строительства периода после Октябрьского переворота. Нам не удалось использовать капиталистический аппарат, не удалось использовать буржуазные органы управления хозяйством. Одним из разногласий между коммунистами, эсерами и меньшевиками был вопрос о том, сможет ли рабочий класс сразу же после немедленного уничтожения дворянства и буржуазии управлять, организовывать хозяйство и строить новое государство. Меньшевики и эсеры настаивали на том, что народ — рабочие и крестьяне — с этой задачей справиться не смогут, они стояли на платформе компромисса и соглашательства

с господствующими классами. Так называемая эпоха керенщины родилась из союза лидеров меньшевиков, правых эсеров и виднейших представителей буржуазии и дворянства (Гучкова, Терещенко и т. д.). Эти основные разногласия после Октябрьского переворота продолжают развиваться.

У меньшевиков, эсеров и некоторых рабочих групп Западной Европы существует иллюзия возможности произвести рабочую революцию, не уничтожая органов буржуазного общества, используя весь аппарат правления промышленников. По их представлениям, революция вкладывает новое содержание в рамки буржуазного государства и оно приспосабливается служить интересам рабочих и крестьян. Вот одна из платформ и русских социалистических партий и некоторых партий Западной Европы. Она на практике русского переворота потерпела крушение. И я думаю, что она определяет развитие общеевропейского революционного и социалистического движения. Мы убедились, что переворот идет гораздо дальше, глубже. Пришлось разрушить и уничтожить аппарат буржуазного хозяйства сверху донизу, начиная от меньшевистско-гучковско-эсеровских министерств в центре и кончая управлением фабрики. В этом самая характерная черта всего нами совершенного. Этот процесс продолжается и до настоящего времени. Никакого соглашения с какими-либо буржуазными или мелкобуржуазными группами не может быть достигнуто. Наоборот, гражданская война на фронтах, борьба рабоче-крестьянских организаций на фабриках и заводах, в области заготовки хлеба и т. д., эта борьба идет по всей линии и будет кончена лишь тогда, когда все основы буржуазной системы будут изжиты и заменены новой системой, отличной от буржуазно-капиталистической, — системой рабоче-крестьянского государства.

Экономическое положение республики за последнее время является важнейшим вопросом всей жизни Советской власти. Борьба с экономической разрухой является главной задачей не только для настоящего момента, она решит судьбы Октябрьской революции и в дальнейшем. Тут я слышал указания некоторых ораторов из оппозиции на существующую экономическую разруху и тяжелое положение рабочих масс. Мы никогда не отрицали ни первого, ни второго. Мы предупреждали и накануне Октябрьского переворота, что рабочие и крестьяне идут в невиданно тяжелый бой, чтобы уничтожить и снести сильнейшие господствующие классы, которые создавала история в течение столетий. Дело чрезвычайно трудное, и осуществить его можно будет только путем кровавой упорной борьбы, путем массы лишений и жертв. И те жертвы, которые приносятся до сих пор, приносятся и зависят от сопротивления господствующих классов.

Господствующий класс — пролетариат — держит в своих руках государственную власть, борется за укрепление рабоче-крестьянского государства, он не сдается под напором величайших лишений, голода, холода, потерь в бою и т. д. и т. п. Экономическая разруха достигла к настоящему времени, этого скрывать ни в коем случае невозможно, размеров очень широких, безусловно опасных для завоеваний революции, для существования народа. Сдвиг в этой области, экономический подъем являются неизбежно и предпосылкой для дальнейшего существования рабоче-крестьянской власти и Советского государства. Каждому понятно, что экономическая разруха, достигшая такой глубины у нас, является не делом рук отдельных лиц или отдельных групп населения. Она является совершенно неизбежным последствием и империалистической бойни, которую народ переживал при царе и Керенском, и гражданской войны, которая принесла на территории, где она разыгрывалась, гораздо больше опустошений, чем война империалистическая. К этому присоединились условия блокады, которую до сих пор не переживало ни одного государство на земном шаре и которую пришлось пережить рабоче-крестьянскому государству на протяжении более двух лет. Вот основные причины, сделавшие совершенно неизбежной разруху в области экономической и хозяйственной жизни нашей республики.

Вспомните, что гражданская война временами доходила, с одной стороны, до Казани, а с другой — до Орла. Таким образом, были отрезаны от центра Советской России и заняты белогвардейцами единственные источники сырья, топлива и продовольствия — были отрезаны нефтяные районы, Донецкий и Уральский районы, отрезана Сибирь и Северный Кавказ. Одного этого было бы достаточно, чтобы свалить любое государство на земном шаре, чтобы уничтожить любое правительство, которое попыталось бы существовать при этом, кроме советского, кроме рабоче-крестьянского государства. Стоит хотя бы на месяц изолировать английскую промышленность от каменного угля и топлива, как переворот в Великобритании совершенно неизбежен. Любое из капиталистических государств погибло бы при условиях, в которых Советское удерживается на протяжении нескольких лет. При таких условиях блокады, изоляции от всех рынков сырья и топлива приходилось не только жить, но и выдерживать невероятно тяжелую борьбу на фронте против объединенных сил русских и европейских белогвардейцев. Поэтому задача экономических органов на этой стадии развития рабоче-крестьянского государства заключалась в том, чтобы всеми оставшимися экономическими ресурсами обеспечить эту победу, обеспечить возможность для рабочих и крестьян строить коммунистическое хозяйство. Под этим военным знаком и прошла главнейшая

часть работы наших экономических органов. В этой области нам удалось достичь очень больших результатов — спасти последнюю зимнюю кампанию, обеспечить армию всем необходимым для победы над объединенными белогвардейскими войсками на всех фронтах. Задача была необычно трудна. Она поглотила значительную часть экономических ресурсов республики и сосредоточила на себе все внимание как органов Советской власти, так и органов рабочих организаций. Борьба велась за сохранение рабоче-крестьянской власти, за создание условий, при которых возможен экономический подъем, за присоединение вновь к Советской России всех основных источников сырья и топлива.

Тяжелое экономическое положение страны усугубляется явлениями, связанными с переходной эпохой, когда рабочий класс ломает все устои буржуазного общества, разрушает все организации буржуазии, капиталистов и дворянства. Это делается им не на протяжении одного дня или одного года, а на протяжении десятилетий. Переходная эпоха от капиталистического государства к рабоче-крестьянскому связана с невиданным разрушением старого хозяйственного аппарата и с введением принципиально новых основ в области заготовки, денежных взаимоотношений, в области управления фабрично-заводской промышленностью и пр. Этот переход и создание новых объединений, новых организационных связей между различными производственными процессами и различными производственными организациями потребуют еще значительного количества времени. Потребуется длинный период уничтожения старого и создания нового. Такие глубокие перевороты всегда сопровождалась падением экономической жизни и производительных сил. Они характеризуются в главнейших чертах распадом, развалом капиталистического общества, остатков капиталистических организаций; в то же время наши организации еще не успели окончательно построиться в боевой порядок и дружно взяться за работу. Настоящая эпоха характеризуется тем, что окончился или почти окончился боевой период развития рабоче-крестьянского государства, т. е. мы достигли окончательной победы над Колчаком, Юденичем и Деникиным.

У нас остаются сомнительные западные границы и возможна война с Польшей; но вместе с тем по всей Западной Европе идут разговоры не о войне, а о том, как помириться с Советской Россией и начать с ней товарообмен. Таким образом, первая эпоха развития нашего общества является в основе своей законченной. Окончание этого периода неизбежно выдвигает новые условия органического строительства рабоче-крестьянского государства. В настоящее время я считаю точно так же законченной в общих чертах и организацию новой эко-

номической структуры Советской Республики. Она, на мой взгляд, является определившейся как в области продовольствия и в области производства, так и в области снабжения.

В области продовольствия мы всецело перешли на уничтожение частного капитала в заготовке каких-либо продуктов. Мы пришли к государственной заготовке, и в последний момент — к системе обязательной разверстки по сдаче хлеба и всех продовольственных продуктов крестьянами. В связи с этим созданы по всей России соответствующие продовольственные аппараты и продотряды *. Закончился также процесс обобществления в области промышленности. Все главные фабрично-заводские предприятия, копи и рудники национализированы и перешли в собственность государства, работают по плану Советской власти, а продукты распределяются по общим нормам. Сюда, конечно, не входят вновь присоединенные области, в которых национализация еще не началась, в которых постройка новых экономических органов находится еще в начале своего развития.

Вопрос о продовольствии является главным вопросом, определяющим возможность какого-либо подъема в области хозяйства, поэтому я позволю себе несколько подробно остановиться на цифрах заготовок хлеба и его распределения. Вы знаете, что в прошлом году за весь год было заготовлено меньше 100 млн. пуд. хлеба, кажется, 93 млн. или немногим больше. В настоящем году в потребляющих губерниях заготовлено около 11 млн. пуд., в губерниях производящих, т. е. хлебобродных, заготовлено 133, заготовка на Украине достигла 14 млн. пуд. Это на 21 марта 1920 г. Таким образом, вы видите, что на протяжении срока меньше года мы заготовили в полтора раза больше того, что заготовлено за весь предыдущий год. Кроме того, по имеющимся сведениям, в Сибири имеется минимум 7 млн. пуд. хлеба. Приезжающие оттуда товарищи говорят, что учет там еще не окончился. Количество хлебных заготовок, надо полагать, в 2 раза больше этой цифры. Мы имеем всего более 150 млн. пуд. заготовленного хлеба, из них находится остатков в настоящее время на станциях 14,5 млн., вне станций — около 2 млн. и до 14,5 млн. около пристаней. Всего остатков свободных, учтенных до 25 марта, насчитывается 35 млн. пуд. с лишним, не считая Сибири и Украины. Сюда не вошли сведения по 5 губерниям потребляющим и 7 производящим. Цифры поэтому должны быть значительно повышены. До настоящего времени заготовлено не меньше 160 млн. пуд. хлеба, т. е. почти в два раза больше, чем мы заготовили в прошлом году. Если прибавить еще 2—3 месяца работы до нового урожая, то общая заготовка государственных хлебов республики выразится в цифре не меньше 200 млн. пуд.

Заготовка продуктов значительно была затруднена гражданской войной. Укажу хотя бы на такие цифры: районы, пострадавшие от гражданской войны, дали всего 11,2 % разверстки, в то время как районы потребляющие, которые все время находились в центре России и не подвергались нападению Деникина и Колчака, дали 20,1 %, там заготовка увеличилась в 2 раза. Точно такая же картина в других районах, которые не подвергались набегу белых. Если взять в этом году исполнение разверстки, то в общем она исполнена до марта месяца в размере около 40 %, в то время как в прошлом году исполнение ее достигало всего 35 %. Если учесть ссыпку хлеба, которая будет производиться еще на протяжении 2—3 месяцев, то можно считать, что разверстка достигнет 60 %.

Заготовка хлеба в настоящее время подвергается особой и сугубой критике со стороны оппозиции. Выдвигается проект заготовки не путем государственного принуждения, а товарообменом и иными методами. Я должен сказать, что до того как рабочие организуют и пустят промышленность, создадут товарный фонд, мы должны считать, что путь принудительной заготовки — единственно правильный. Принудительная ссуда от крестьян хлебом необходима, потому что товарного фонда в распоряжении республики нет, а для того чтобы организовать его, нужно пустить фабрики и заводы, накормить рабочих. Вот почему иного выхода, как разверстка между крестьянами и применение в случае надобности вооруженной силы, у рабочих Советской Республики при заготовке хлеба нет.

Я считаю эту меру вполне справедливой и вполне целесообразной еще и потому, что она распространяется на излишки хлеба. Крестьянину оставляется больше того, чем он сам когда-либо потреблял. Из этих излишков мы стремимся взять не более половины.

Я не говорю здесь об отдельных злоупотреблениях и ошибках, которые делают в той или другой волости. Как общее правило, мы забираем меньше половины лишнего хлеба. И этот заем рабочий должен произвести у крестьянина во что бы то ни стало во имя сохранения завоеваний Октябрьской революции. Этот заем нужно взять у крестьянина под условием, что рабочие используют этот хлеб для поднятия промышленности и создания товарного фонда, который полностью будет распределен между рабочими и крестьянами всей республики. После социализации земли, освобождения крестьян от дворянства создание рабочей республики, союз рабочих и крестьян должен выразиться в том, что крестьяне дают рабочим продовольствие для работы, рабочие работают и дают крестьянину все, что необходимо для обработки полей и для его жизни. И в тех случаях, когда те или другие слои крестьянства, те или другие представители его этого не поймут, у рабоче-кре-

стьянского государства нет иного выхода, как применение государственного принуждения.

В отношении семенного хлеба дело обстоит точно так же вполне успешно, ибо заготовлено то количество семенного материала, которое нужно. Это еще не значит, что весь семенной материал будет засеян. Для этого нужно доставить его на место и раздать крестьянам. Система разверстки, к которой мы прибегли в области заготовки хлеба и которая дала увеличение заготовки уже в 2 раза по сравнению с прошлым годом, в настоящее время распространяется и на другие продукты сельского хозяйства. Разверстка проводится точно так же по уездам, волостям, деревням и носит обязательный характер. Для снабжения рабочих хлебом существует специальная комиссия *, в задачи которой входит снабжение продовольствием наиболее ответственных и нужных отраслей промышленности и отдельных заводских предприятий. Она составлена из представителей ВЦСПС, Наркомпрода, двух от ВСНХ, одного от ЦИК, одного от Рабоче-крестьянской инспекции. Мы добивались организации этой комиссии для того, чтобы выделить снабжение рабочих как необходимую, неизбежную предпосылку к поднятию экономической жизни страны, производительности труда, процента выхода на работы и т. д.

Мы требовали бронирования отдельных отраслей хозяйства и отдельных заводов определенным количеством хлеба и продовольствия, которые обеспечивали бы, хотя бы в минимальном количестве, питание рабочих и дали бы почву для введения дисциплины и организации промышленности. Эта комиссия выработала нормы снабжения рабочих, правда, недостаточные, но которые при регулярном, без пропуска, получении могли бы до некоторой степени поддержать работоспособность рабочих. Выработана дневная норма — 1 фунт хлеба и 0,5 фунта овощей для работающих 8 ч. Четверть фунта накапливается за каждые два сверхурочных часа. В общем было бронировано рабочих продовольственным пайком до 700 тыс. человек в потребляющих губерниях и 500 тыс. в производящих.

Таким образом, 1,2 млн. рабочих мы стремились гарантировать продовольствием как основную группу для сдвига в области экономической жизни. В январе из этой цифры было снабжено 80 %, а в марте хлеба было выдано только 50 % и сверх всего на каждого выдано по 3 фунта мяса. Таким образом, даже эти сравнительно ничтожные кадры в 1,2 млн. рабочих мы не смогли полностью удовлетворить.

Понижение наполовину (до 50 %) в марте объясняется большой отправкой хлеба для обеспечения сплава и лесных заготовок. Наряду с этим приняты меры по улучшению продовольственного обеспечения рабочих потребляющих губерний.

Вы знаете, было время, когда рабочие Уфимской губернии и рабочие Москвы получали один и тот же паек, хотя в Уфе хлеба было много, а в Москве его не было совсем. Теперь проведено усиленное снабжение продовольствием всех рабочих потребляющих губерний, где имеются какие-либо запасы хлеба. Так, уральскому рабочему в месяц выдается 45 фунтов, шахтеру — 36 фунтов муки и каждому члену семьи по 25 фунтов, норма больше чем в полтора раза выше московской и петроградской. Таковы основные моменты в области снабжения продовольствием. Тот путь, на который мы стали, путь выделения из рабочего класса в целом рабочих тех предприятий и тех отраслей промышленности, работа которых необходима в первую голову (топливо, транспорт, тяжелая индустрия), и усиленного снабжения их продовольственным пайком, нужно признать единственно правильным.

Необходимо аппарат продовольственный и продовольственную политику сделать еще более гибкими, создать возможность быстро направлять продовольствие в ударные пункты экономического фронта, чтобы обеспечить боевые участки хозяйственной жизни хлебом, что в отношении к рабочим, к армии труда является тем же самым, чем являются порох и патроны для Красной Армии. Соответствующее постановление об изменении продовольственной политики было вынесено съездом коммунистической партии, согласно которому политика Наркомпрода должна быть более тесно связана с политикой ВСНХ. Вынесен также целый ряд постановлений Советом Народных Комиссаров *. Я только что указал вам на рост заготовок хлеба. Вместе с тем многие из вас знают, что этот рост почти не ощущается в целом ряде местностей, особенно в Петрограде и Москве, что нужно главным образом отнести за счет транспорта.

Считаясь с краткостью времени, ограничусь оглашением необходимейших цифр: в области транспорта в ноябре больных паровозов было 53,7 из каждых ста, в декабре — 55, в январе — 58, в феврале — 60. Железные дороги останавливаются совершенно. В таком состоянии транспорт может обслужить только депо, отдельные узлы, производить служебную работу, но никаких государственных перевозок не будет. В феврале процент больных паровозов еще возрос. Если бы этот процесс продолжался дальше, то республика очутилась бы перед полной остановкой всякого железнодорожного движения, экономической смертью всех фабрично-заводских предприятий — перед смертью всей экономической жизни республики. Нам пришлось бы окопаться в отдельных железнодорожных узлах, ремонтировать паровозы, строить новые и по мере этого восстанавливать железнодорожный транспорт. Катастрофическим положением транспорта объясняются те героические усилия и те

постановления, которые выносила Советская власть по отношению к железнодорожному транспорту.

Представители меньшевиков (надо полагать) выйдут на эту трибуну и будут протестовать против военного положения, против принятия целого ряда драконовских мер, которые мы вынуждены были принять для того, чтобы спасти от голода и гибели и меньшевиков, и социал-революционеров, ибо если железнодорожный транспорт встал бы, то ни о каком продовольствии городов — а меньшевики живут в городах, это интеллигенция, родственная мелкой буржуазии, — речи быть не могло. Мы вынуждены были пойти на самые крайние, на самые решительные меры, чтоб остановить этот процесс полного разрушения транспорта. На протяжении следующего месяца как в результате принятых мер, так и в силу того, что миновал самый опасный период заносов, холодов, которые увеличивают очень сильно болезни паровозов и вагонов, замечено значительное улучшение. Так, выпущено из среднего ремонта за январь всего 234 паровоза, а за февраль — 305, более на 30 %. Очевидно, начался перелом в области железнодорожного транспорта, перелом, правда, недостаточно сильный для того, чтобы изменить сразу всю картину экономической разрухи, но перелом есть и объясняется не какими-либо случайными причинами, а является следствием органических мероприятий, которые проводит рабочий класс в Советской России. Улучшение будет неизбежно развиваться дальше и приведет к восстановлению железнодорожного транспорта. Этот перелом виден и из данных по Московско-Казанской железной дороге. В январе и феврале продовольственные поезда шли 100 верст в сутки, в марте их скорость была увеличена до 149 верст (на 50 %). Такое же явление и в области погрузки дров на этой линии: вместо 313 вагонов, которые грузились в январе, за 14 дней марта было погружено 426.

Наряду с этим теперь наблюдается целый ряд других явлений, которые показывают, что с мертвой точки в области железнодорожного транспорта мы сошли и начинаем подниматься в гору. Наша задача состоит в том, чтобы не только не ослаблять внимание, но еще больше сосредоточивать его на транспорте. Нужно восстановить транспорт в кратчайшее время, чтобы дать возможность подвезти продовольствие, накормить рабочих и перейти к восстановлению основных отраслей нашей промышленности. Заготовка, которая велась на протяжении этого года и почти полностью осуществлена органами Советской власти, была едва ощутима для рабочих Москвы, так как нам не удавалось своевременно подвозить хлеб. Улучшение продовольственного положения тесно и органически связано с улучшением транспорта. Без улучшения транспорта продовольственное положение рабочих не может быть улучшено.

Я ограничусь в дальнейших сообщениях уже самыми краткими данными о положении и организации нашей фабрично-заводской промышленности. В настоящее время фабрично-заводские организации распадаются на два типа: по всей России созданы губернские советы народного хозяйства, в большинстве уездов также имеются местные советы народного хозяйства или соответствующие отделы губернских. Организация уездных советов народного хозяйства происходит таким образом, что президиум их конструируется совместно с губернским советом профсоюзов. Кандидаты обычно намечаются на пленуме советов народного хозяйства, в котором большинство рабочих и профессиональных организаций.

Другой тип — централизованная промышленность — тресты, с формальной стороны они организуются точно так же, как и СНХ, — по соглашению с соответствующими профсоюзами. Всего трестов, подобных объединениям Гомзы, химической промышленности, гвоздильно-проволочной или медной промышленности, имеется 53. Членов коллегии в них 232. Из них рабочих 83 человека, т. е. 36 %, инженеров — 79, т. е. 34 %, пролетариев-контрщиков или служащих прилавка — 50 чел., т. е. 22 %. По объему коллегии имеется: 1) заведующий — 1, членов от 2 до 3; таких коллегий 18; 2) от 1 до 5 членов — 22; 3) от 5 до 7 — 7; 4) свыше 7 членов — 3 коллегии. Партийный состав: коммунистов 115 (больше 50 %), других партий 12 (5 %) и беспартийных около 40 %. Состав местного совнархоза значительно выгоднее. Там гораздо больше представителей рабочих и крестьян.

Главнейшей из отраслей хозяйства нашей промышленности теперь является топливное дело. Последний год в области топливоснабжения был невероятно тяжелый. Мы должны были приостановить не только большую часть фабрик и заводов, но прекращено было отопление значительного количества домов и даже части лазаретов. С получением вновь доступа в Донецкий бассейн была возможность получить уголь и нефть. Потребность, вычисленная на 1920 г., для удовлетворения наиболее необходимых нужд республики в переводе на дрова выражается в 14,5 млн. куб. саж. дров. Заготовка дров 1920 г. превысила заготовку 1919 г. в 2 раза. Было заготовлено меньше 5 млрд. куб. саж. дров. Теперь мы заготовили около 8 млрд., из них не все вывезено к рекам и железным дорогам. Спешно производится постройка очень многих подъездных путей. Таким образом, предполагается осуществить вывоз заготовленных дров. Все топливо полностью может быть свезено без ущерба для республики. Мы получим в этом году 7 млн. куб. саж. дров, около 180 млн. пуд. нефти и 110 млн. пуд. торфа. Все эти цифры мы сможем реализовать теми средствами и теми ресурсами, которые находятся в нашем распоряжении.

Вопрос о разрешении топливного кризиса на сезон будущего года является исключительно вопросом умелости, дисциплины, выдержки рабочих и советских органов республики. Добыча, по сведениям, полученным мною сегодня, угля в Донецком бассейне, стала значительно расти. Она повысилась и в Челябинском районе. Начался рост и в Подмосковном районе. По данным, картина получается утешительная, мы сможем избежать топливного кризиса на протяжении предстоящего года. Погрузка дров по всем железным дорогам говорит о том, что в то время, как в декабре исполнялось только 79 % того, что должны были погрузить железные дороги, в марте они погрузили 85 %.

Вопрос об использовании нефти будет разрешен в зависимости от организации транспорта, ибо в Грозном и отчасти в Майкопском районе имеется значительный запас жидкого топлива, который может быть использован только в том случае, если железные дороги справятся с его перевозкой. Причем на нефтяных промыслах, в значительной их части, добыча нефти приостановлена из-за того, что нефть некуда сливать. В общем, улучшение дела железнодорожного транспорта поведет к тому, что богатейшие ресурсы нефтяных районов полностью могут быть использованы для топливоснабжения.

Я повторяю, положение с топливом было катастрофическим, нам пришлось приостановить почти все заводы металлургической промышленности в центре. В настоящее время мы только подходим к тому, чтобы начать подъем этой отрасли почти замершей промышленности. До настоящего времени в районе Донецкого бассейна не работает ни один завод, ни одна домна, несмотря на то, что там же вырабатывается до 20 млн. пуд. угля в месяц. Если таково положение в области металлургии в Донецком районе, то тем более тяжело оно у нас в России.

Металлургия переживает фазу первоначального накопления. Она стремится сосредоточить хотя бы небольшое количество топливных ресурсов, чтобы начать разворачивать свою работу. Перспектива металлосо снабжения значительно хуже, чем перспектива топливоснабжения. Потребность в металле (минимальная) в 1920 г. исчислена в 65 млн. пуд. Все же производство, которого при благоприятных условиях мы сможем достичь, даст цифру, в несколько раз меньшую. Таким образом, мы ни в коем случае не можем уничтожить металлический голод республики. Советская Россия была ограничена Центральной Россией, следовательно, потребность ее была меньше; все же и при учете этого обстоятельства мы дали металла значительно меньше, чем в текущем году. Кризис путей сообщения точно так же сказывается с невероятной болью и на металлургии. Мы не можем подвезти запас металлов с Урала, с Донец-

кого бассейна, не можем распределить его по заводам и даже по магистралям железных дорог. Кризис транспорта особенно остро сказывается на готовых металлических изделиях, которых теперь на заводах имеется до 2 млн. пуд., количество их растет, а население получить их не может. Мы имеем запас, превышающий 2 млн. пуд., и не можем потребителя соединить с предметом потребления, не можем вывезти готовые изделия и раздать их населению. И тут мы упираемся в вопрос транспорта, необходимости быстрее ремонта паровозов и постройки новых.

Текстильная промышленность также переживает острый кризис. Здесь мы замечаем падение работы веретен из-за отсутствия хлопка, который нельзя подвезти из Туркестана, а там его имеется от 6 до 8 млн. пуд. Веретен теперь работает всего 6 % имеющихся в республике, в то время как месяца три тому назад работало 7 %. Ткацких станков раньше работало 11 %, теперь наблюдается рост и работает около 20 %.

Таковы основные данные по главнейшим отраслям нашей промышленности. Положение очень плохое, здесь необходимо прежде всего концентрировать внимание советских органов и широких масс населения на самых больных местах экономической жизни. Необходимо сосредоточить внимание рабочей диктатуры на вопросах транспорта, топлива, продовольствия в первую очередь. Это является предпосылкой для приступа к работам в остальных отраслях промышленности.

Обладая возможностью перевозки некоторого запаса топлива и сырья, возможно будет приступить к органической работе по переустройству всей экономической жизни в Советской Республике, т. е. заняться вплотную новой постановкой вопроса о транспорте, о постройке соответствующих машин (механизация целого ряда транспортных работ, электрификация тех или других железнодорожных линий и т. д., и т. п.). Следующая стадия будет заключаться в том, чтобы, опираясь на эти две произведенные работы, приступить к оборудованию фабрик по изготовлению предметов массового потребления. В этом заключается основной план, который был принят нашим съездом РКП* и который нужно считать необходимым указанием для всего пролетариата и советских органов, имеющих отношение к промышленности.

Вместе с тем необходимо выработать новый план организации нашего советского коммунистического хозяйства. Первые шаги мы уже сделали. В дальнейшем требуется еще большая настойчивость для проведения не постепенного перехода, а революции в целом ряде отраслей хозяйства; так, на место кустарных предприятий ставить гигантские фабрики с электрическим оборудованием, минуя все промежуточные ступени. Там, где нужно строить железные дороги или подъездные пути, не-

обходимо поставить вопрос, не выгоднее ли будет строить электрическую дорогу?

Проект электрификации России был принят ЦИК как проект, который должен быть положен в основу восстановления экономических сил Советской Республики и технического оборудования нашего производства, нашего хозяйства как в городе так и в деревне. В области электроснабжения мы уже теперь достигли колоссальных успехов, когда вместо разрозненных, отдельных, часто небольших конкурирующих между собой электрических станций путем провода одного кабеля создали единое электрическое хозяйство, которое в состоянии использовать все электрические установки данного района, включить электрические турбины, электрические установки той или другой фабрики, того или другого завода. В связи с этим мы добились экономии 30 % топлива.

Работа по созданию единого электрического хозяйства производится и в Петрограде, и в целом ряде других местностей. Необходимо при урегулировании электрического хозяйства использовать все те зачатки электрической культуры, электрического хозяйства, которые мы получили от предыдущей эпохи, и проводить в жизнь принцип создания больших районных электрических станций, могущих обслуживать радиус в сотни верст. Теперь строятся только 4 таких станции: Шатурская и Каширская, которые будут окончены на протяжении этого лета или самое позднее в начале зимы, затем Свирь и Волхов для электрификации всего Петроградского района и петроградских железнодорожных узлов.

В этой области мы должны обнаружить величайшую энергию и величайшую изобретательность: от деревянного плуга переходить прямо к электрическому плугу, везде, где это возможно, от маленькой мастерской переходить к гигантской фабрике, которая по американскому типу выбрасывает колоссальные запасы товаров. Мы должны вытянуть из истории все то положительное, что когда-либо создал капитал.

В заключение я хотел бы указать на те главнейшие вопросы, которые стоят теперь в области организации промышленности как необходимая предпосылка основного сдвига и поворота от экономической разрухи к экономической организации. Это вопросы о рабочей силе и управлении предприятиями. В области управления предприятиями первое ультимативное и безусловное требование заключается в проведении единовластия. Я употребляю термин «единовластие», который включает в себя и коллективную, и единоличную систему управления, ибо до сих пор наблюдается большое количество фабрично-заводских предприятий, на которых имеются 4 или 5 хозяев: заводоуправление, заводской комитет, профессиональный союз, местный исполком, губернский исполком и т. д., и т. п. И каж-

дый из этих нянек отдает распоряжение, вмешивается в производство, друг друга не слушается. Вместо организации хозяйства получается бесстыдная, ни на что не похожая анархия. Необходимо добиться единовластия в отношении к каждому фабрично-заводскому предприятию и к каждой отрасли промышленности. Только в таком случае мы сможем сделать ответственными тех лиц, которые сидят в заводоуправлениях или главных управлениях, только тогда будет предоставлена возможность работать. Это требование необходимо провести во всей полноте по всем рудникам, фабрикам и заводам. Нельзя допускать вмешательства посторонних органов в область организации промышленности. Под вмешательством я разумею административное вмешательство в виде распоряжений, директив и т. д. В этой области необходимо обсудить и вопрос об отношении экономических органов власти к профсоюзам и обратно. На съезде партии мы условились, что мы вместе с профсоюзами утверждаем заводоуправление, или главное управление, или районное управление.

Но как только мы такое управление создали, никакое вмешательство в администрацию ни со стороны профсоюза, ни со стороны партийных организаций, ни со стороны исполкомов недопустимо. Здесь необходимо идти на полнейший контакт, полнейшее соглашение, сближение, даже слияние с профсоюзом, лишь бы организовать работоспособное заводоуправление. Но когда оно организовано, оно, и только оно, отвечает за завод. Заводоуправление не должно допускать вмешательства в административные функции представителей ни от каких организаций и ни в каком случае. Этот основной момент по отношению к администрированию необходимо сохранить полностью и провести со всей решительностью. Я от него жду больших результатов и считаю его вопросом более важным в принципиальном отношении, чем вопрос о коллегиальности и единоличии. Ни о какой коллегиальности, ни о каком единоличии на фабриках не может быть и речи, если вместе с вами будут хозяйничать и распоряжаться еще 5—6 организаций. Это условие обеспечивает работу заводоуправлений.

Дальнейшая предпосылка для восстановления промышленности — восстановление дисциплины во что бы то ни стало. Нужно добиться, чтобы рабочие смотрели на фабрику или на завод не как на нечто постороннее, а как на собственное хозяйство, смотрели бы хозяйским оком на него. Надо поставить дело так, чтобы при решении хотя бы вопроса о продовольственном снабжении рабочие разрешили бы его не как меньшевики, которые говорят: «Обратитесь к Рыкову или Цюрупе, они обязаны накормить рабочих». Все зависит от работы рабочих в собственной отрасли производства: рабочий-кожевник должен обеспечить всех остальных обувью, текстильщик —

тканью, рабочий железной дороги — провозом и т. д. Если кто-либо из них фальшивит, необходимо применить методы принуждения и заставить его работать. Основная ошибка заключается в том, что рабочий-меньшевик, когда чинит паровоз, думает, что делает частное дело по отношению к буржуям, с которыми заключил коллективный договор. Этот меньшевик теперь имеет дело с Советским правительством, и другой рабочий был бы дурак, если бы не призывал первого к порядку и не сажал бы его в тюрьму, когда тот саботирует. Здесь ответственность должна быть приравнена к ответственности солдат на фронте. Вопрос о принуждении в настоящее время принимает совершенно новый вид, совершенно новый характер. Мы не можем жить в данное время без принуждения. Необходимо заставить лодыря и туеядца под страхом кары работать на рабочих и крестьян, чтобы спасти их от голода и нищеты.

ВОПРОСЫ СНАБЖЕНИЯ
И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

(Беседа с А. И. Рыковым)

До осени настоящего года, начала экономического подъема республики и первых признаков прорыва блокады вопросы распределения и снабжения играли преобладающую роль.

Производство и заготовки не успевали за потреблением, государство жило за счет накопленного ранее, приводило в порядок это наследство и стремилось растянуть пользование им до тех пор, когда объективные условия дадут народу возможность пустить в ход великую машину производства*.

Только Красная Армия была поставлена в исключительное положение. Израсходовав на протяжении первого года войны боевые и интендантские запасы, она вот уже 2 года живет исключительно за счет нового производства.

В большинстве же остальных областей экономической и народнохозяйственной жизни наблюдается все возрастающий кризис снабжения, прежде всего как результат потери основных районов сырья и топлива.

Все это породило гипертрофию централизованных форм управления, создавало формализм, приводило к тому положению, когда целые категории изделий полуфабрикатов и сырья, в которых испытывался наиболее острый и болезненный кризис, отпускались только с разрешения целого ряда снабжающих и контрольных органов. В силу все увеличивающейся нужды как населения, так и экономических организаций и фабрично-заводских предприятий все большее количество требований получало отказ, что в свою очередь возбуждало безконечную переписку об удовлетворении во что бы то ни стало поездки специальных делегатов в центр и т. п.

Как централизм, так и величайшая экономия и введение целого ряда формальностей при таких условиях были совершенно неизбежны. Эти явления тем более усиливались, что

они явились одной из форм борьбы с попытками спекулятивного рынка пройти через все рогатки государственных органов и контрольных комиссий и получить возможно большее количество предметов для спекуляции на вольном рынке.

Все возрастающая разница между твердой и вольной ценами росла вместе с истощением складов республики, она давала могущественнейший стимул для всяких обходов закона, фиктивных и преувеличенных требований и всевозможных злоупотреблений.

Типичный пример преувеличенных требований дает статистика рабочей силы и едоков на наших железных дорогах. Так, в № 244 «Экономической жизни» приводятся цифры общего числа рабочих по всей сети железных дорог республики, причем, по данным НКПС, который считает тех, кто работает, эта цифра выражается в 990 тыс. чел., по данным Продпути, который получает для них продовольствие, выражается в 1,8 млн. человек.

Преувеличения, достигающие таких размеров, приобретают, очевидно, уже значение крупного экономического фактора, отрицательное значение которого далеко превышает отдельные злоупотребления отдельных лиц, так как в республике нет свободных фондов и удовлетворение преувеличенных требований может идти только за счет каких-либо других потребителей (шахтеров, ударных заводов и т. п.).

В настоящее время с улучшением продовольственных заготовок, увеличением запасов сырья, улучшением топливоснабжения, начавшимся производством металла и общим оживлением хозяйственной жизни республики необходимо пересмотреть всю систему снабжения. Необходимо, не ограничиваясь уничтожением излишних и ненужных формальностей, добиться наибольшей простоты и эластичности во всем процессе распределения и обмена.

В частности, надо смягчить централизованные фонды распределения, а в области промышленности освободить главные и центральные управления от мелкой, не соответствующей им задачи — снабжения своих предприятий всеми видами сырья, полуфабрикатов и подобных материалов. Это достигается сочетанием централизованных форм руководства промышленностью в лице ее центральных органов и объединением предприятий на каждой данной территории для разрешения их общих задач, передачи сырья и полуфабрикатов с одного предприятия на другое и т. п.

От этого согласования своей работы с деятельностью других предприятий и экономических организаций не должны быть освобождены, конечно, и предприятия первой категории, подчиненные непосредственно или через кустовые правления главам и центрам. ВСНХ и ГСНХ пытаются сейчас разре-

шить эту задачу в области производительного снабжения путем создания губернских совещаний по снабжению.

При каждом губсовнархозе организуется специальный орган, в состав которого входят не только местные, но и предприятия общегосударственные, т. е. предприятия первой категории. Эти органы должны систематически знакомиться с положением снабжения всех предприятий и кустарных районов на территории губернии и изыскивать способы и средства для быстрейшего разрешения всех неотложных вопросов снабжения, опираясь на местные ресурсы и фабрично-заводские запасы.

Чтобы избежать опасности нецелесообразного расходования, особенно ценных материалов, Центру предоставляется право указывать, какое количество сырья и других материалов должно быть оставлено для главнейших фабрично-заводских предприятий и не может быть оттуда взято без разрешения Центра. В совершенно исключительных случаях центральные органы могут изымать из ведения губернских совещаний те или другие предметы снабжения, как, например, сапожный товар, дубильные экстракты, свинец, столь необходимый для производства патронов, и т. п. Все остальные подлежат ведению губернских совещаний по снабжению, которые должны нести ответственность за обеспечение в отношении снабжения производственной программы, утвержденной Центром, и целесообразное использование предоставленного в распоряжение данной губернии местного фонда. Конечно, и эти меры не разрешат вопросов снабжения, волокиты и бюрократизма, поскольку только увеличением производства, увеличением всей массы материальных благ, образованием хотя бы небольших товарных фондов можно разрешить этот кризис.

Кроме организационных мер, для разрешения вопросов снабжения необходимо преодолеть собственническую психологию, от которой работники настоящего переходного периода не смогли еще отрешиться и которая сказывается на деятельности каждого экономического органа и каждого комиссариата.

Эта психологическая черта заключается в том, что единственной целью деятельности администрации фабрик, заводов, главков, губсовнархозов, продорганов и органов Наркомзема является не то, чтобы помочь во что бы то ни стало поставить на ноги общее дело всего хозяйства, а то, чтобы спасти любой ценой то маленькое дело, которым ведает отдельный товарищ или данный экономический орган. Отсюда часто наблюдаются такого рода случаи, когда организации и их руководящие органы, состоящие из безусловно честных и преданных людей, не только не стремятся дать полные сведения о своих запасах и фондах, утаивая то, что у них имеется, но и стремятся во

что бы то ни стало обеспечить себя на возможно дальний срок теми материалами, которые им не только не нужны на ближайшее время, но и не понадобятся и на протяжении долгого времени вперед.

Часто можно наблюдать такого рода случаи, что в то время как из какого-нибудь города ездят за небольшим количеством цемента за много сотен и тысяч верст, тут же на какой-нибудь текстильной или другой фабрике лежат тысячи пудов цемента, которые могут понадобиться этой фабрике только через год-два или более. И против своего желания эти товарищи, эти организации являются продолжателями традиции старых владельцев, их собственнических инстинктов, храня с громадным ущербом для всей хозяйственной жизни на своих фабриках и складах старую собственность старых владельцев.

Наряду с этим произвольным саботажем, несомненно, наблюдаются случаи и сознательного саботажа, укрывательства на складах и фабриках материалов как собственности старых владельцев в надежде на изменение политики, в надежде на спекуляцию, иногда просто в целях ухудшения экономического положения республики. Для такого рода случаев необходимо разработать формы специальной ответственности, специальных судебных расследований и т. д.

В момент острой разрухи, когда еще только налаживался аппарат Советской власти, перебои в снабжении, волокита и бюрократизм рассматривались как естественное следствие еще неналаженной хозяйственной жизни. Теперь этим явлениям должен быть положен конец, а преступления подобного рода должны рассматриваться как тягчайшие преступления на экономическом фронте.

ИТОГИ СОВЕТСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА(Речь на V Всероссийской конференции
профсоюзов *)

Истекший год не оправдал всех надежд, которые возлагали на него рабочие массы и бывшие год тому назад съезды коммунистической партии и Советов. Главнейший лозунг этих съездов — перемена фронта от военных задач к задачам экономическим. Под этим углом мы пытались тогда рассматривать все вопросы, которые стояли перед рабочими и крестьянами Советской России, рассчитывали на ослабление вооруженной борьбы, на уменьшение состава армии, мечтали приступить вплотную к разрешению экономических вопросов. Но вы знаете, что истекший год в этом отношении ничем не отличался от предыдущих лет вооруженной борьбы Красной Армии. Война с Польшей и с Врангелем потребовала новых увеличений военных сил, потребовала новых затрат на войну материальных ресурсов республики. Подписанное теперь перемирие с Польшей* и заключение мира с целым рядом соседних нам государств* еще не гарантируют, что ближайшее будущее принесет то, на что мы рассчитывали год тому назад.

Поскольку за спиной поляков, поскольку за спиной Врангеля и других белогвардейских армий стоят Франция и Англия, до тех пор пока во главе Западной Европы стоят буржуазные правительства, пока рабочие и крестьяне не произвели революции в европейских странах, до тех пор у нас нет гарантий, что не создастся новый фронт зимой или весной.

За истекшее время мы научились величайшей осторожности в этом деле, и потому, хотя мы и приступаем к обсуждению постоянного мирного договора с поляками, хотя мы и быстро идем к разгрому Врангеля, я не видел в печати указаний на то, чтобы мы могли приступить к решительной демобилизации армии, к значительному уменьшению наших военных сил. Угроза новых войн не исчезает. Таким образом, оборона рес-

публики и поддержание военных сил для ее защиты будут являться и дальше одной из главнейших задач республики. Я скажу даже более: если нам будет дана небольшая передышка, то мы должны ее использовать для технического улучшения военных сил республики. Необходимо нашу армию постараться в техническом отношении поднять хотя бы приблизительно до того уровня, на котором стоят западно-европейские армии. Поэтому мы уже приступили к организации изготовления военных снаряжений, которыми пользуется Антанта в нападении на Советскую Россию. Улучшение качества нашей армии, улучшение ее снабжения, ее командного состава, умение вести военные операции — все это позволит более решительно уменьшить и ее численный состав.

На долю восстановления хозяйства до сих пор оставалось все то, что не могло быть употреблено для улучшения военного положения республики и для улучшения ее Вооруженных Сил. Это в значительной степени сохраняет свою силу и для будущего. И учитывая горький опыт прошлого года, необходимо вместо лозунга «борьба на экономическом фронте» вместо борьбы стратегической» поставить лозунг «единовременное разрешение стратегических и экономических задач». Такая постановка вопроса требует гораздо большей траты сил, но другого выхода у нас нет и не будет до тех пор, пока не переменится состав правительств Западной Европы, пока там не восторжествует рабоче-революционное движение. В этом заключается основа того внутреннего положения республики, из которого мы должны исходить при разрешении всех экономических и политических вопросов современного дня.

Создается положение в величайшей степени трудное и противоречивое, потому что увеличение вооруженных сил республики само по себе подтачивает экономические ресурсы, ибо увеличение численного состава армии все время идет за счет производительности труда. А снабжение армии требует расходования предметов, необходимых для удовлетворения самых неотложных экономических нужд широких народных масс.

С этим противоречием мы сталкиваемся в вопросах рабочей силы, вопросах топлива, вопросах перевозки, вопросах снабжения рабочих всем необходимым. Производственные силы республики необходимо поднять настолько высоко, чтобы они обеспечивали военные и стратегические нужды и давали возможность вести с таким же успехом борьбу на экономическом фронте, как мы ведем ее на фронте стратегическом.

Мы возлагали большие надежды на прорыв блокады в связи с посылкой наших делегатов в Лондон*. Был момент, когда по заявлению Ллойд Джорджа и целого ряда иностранных правительств мы могли рассчитывать на то, что блокада будет сорвана и мы вступим в товарообмен с Западной Евро-

пой. Теперь, подводя итоги за истекший год, можно сказать, что ничего существенного, ничего заметного в области внешней торговли мы не получили и наша республика должна была своими внутренними силами разрешать самостоятельно все вопросы хозяйственной жизни и снабжения армии.

Частичный прорыв блокады, получение отдельных партий товаров через Ревель и через северные порты, Архангельск и Мурман, настолько незначительны, что не оказывают скольконибудь заметного влияния на положение русской промышленности.

Наши товарищи, посетившие недавно целый ряд западно-европейских стран, рассказали нам в своих докладах о том экономическом тупике, в который попали западно-европейские государства. Несомненно, что Антанта и западно-европейская буржуазия заинтересованы в возобновлении торговых сношений с нами не в меньшей степени, чем заинтересованы мы. Но для них выгоднее иметь торговые сношения с правительствами вроде Врангеля на основе оккупации России, на основе обращения ее в колонию, на основе торжества буржуазии, чем иметь взаимоотношения с Советской Республикой. И потому, как только возникнет какая-нибудь надежда для западно-европейской буржуазии грабить нас, как грабит она другие свои колонии, немедленно ориентация меняется и она помогает людьми, оружием и деньгами правительствам Врангеля, Польши, Желиховского и т. д. И только тогда, когда этот путь становится безнадежным, только в эти моменты начинаются более или менее серьезные разговоры о торговых сношениях с Советской Россией.

Теперь положение становится более благоприятным благодаря самостоятельной политике отдельных буржуазных государств. Это сказывается в том, что отдельные крупные торгово-промышленные круги независимо от правительства в расчете на торжество своей партии, начинают переговоры с Советской Республикой о предоставлении концессий и заключении торговых сделок. Мы ведем уже такие переговоры с представителями Америки, Германии и Швеции. Несомненно, что с ростом побед Красной Армии будут возрастать эти трещины в Лиге Наций. Буржуазные правительства западно-европейских стран в сделках с нами будут конкурировать между собой как непосредственно, так и в лице различных буржуазных групп, трестов, банков и т. п. И поскольку мы вынуждены жить, окруженные буржуазными государствами и буржуазным строем, нам придется заключать договоры с одними против других, с представителями одних капиталистических объединений, одних буржуазных правительств против других, изыскивая наиболее выгодные для нас методы взаимоотношений и заключая наиболее выгодные договоры.

Отсюда вытекает совершенно неизбежно и политика концессий, т. е. привлечение западно-европейского капитала для исполнения наших отдельных экономических задач, привлечение на основе сохранения сущности нашей Конституции, на основе полного соблюдения всех законов по охране труда, организации рабочего класса, интересов населения Советской Республики.

В этой области уже намечается заключение крупных договоров на эксплуатацию сибирских богатств в районе Камчатки, договор по организации красочного производства с немцами, договор по производству шарикоподшипников, о лесных концессиях и т. д. Эти концессии, с одной стороны, должны будут помочь бедной техническим оборудованием Советской Республике встать на ноги в отдельных отраслях нашего хозяйства, ибо имеются отрасли, которые все время ставились в Советской Республике иностранными силами и самое производство которых является секретом той или иной страны, той или иной фирмы. Это относится, между прочим, к красочному производству, которое в значительной части является монополией западно-европейских, в частности немецких, фирм. Вместе с постановкой этого производства они обязуются доставлять нам необходимое механическое оборудование и дать возможность русским рабочим, техникам научиться этому производству на тех предприятиях, которые они поставят на территории Советской Республики.

Вместе с экономическими выгодами, которые мы получаем от этого, поскольку эти концессии заключаются при полном соблюдении законов Советской Республики в области труда, распределения рабочей силы, национализации торговли, мы получаем и политические, увеличивается раскол Лиги Наций, раскол между западно-европейской буржуазией в ее нападениях на Советскую Россию.

Развивающееся западно-европейское рабочее движение вместе с ликвидацией господства мировой буржуазии ликвидирует и нашу концессионную политику, поскольку она зависит от господства, от диктатуры буржуазии в Западной Европе. Место концессионной политики в этом случае займет система международной мировой организации хозяйства на почве эксплуатации объединенными усилиями человечества всех богатств земного шара.

Современное экономическое положение республики характеризуется борьбой за разрешение основных предпосылок экономического развития, и для того чтобы учесть, насколько возросли мы в экономическом отношении в настоящее время, необходимо учесть рост этих основных моментов, определяющих возможность и уровень развития экономической жизни республики. Поэтому я приведу вкратце основные цифры, кото-

рые характеризуют положение нашего хозяйства в этих основных областях.

В отношении продовольствия, как уже известно из доклада т. Брюханова на последней сессии ВЦИК, рост продовольственных заготовок увеличивается из года в год. Так, в 1917—1918 гг. было заготовлено 30 млн. пуд. хлеба, в 1918—1919 гг.—110, наконец, в 1919—1920 гг., т. е. в том сезоне, который истекает, заготовлено 265 млн. пуд. хлеба.

Как известно, в довоенное время количество излишков, которые отчуждались всеми способами от производителя и выкидывались на рынок, равнялось 900 млн. пуд. хлеба в год. Это значит, что в настоящее время мы в области продовольствия достигли 30 % уровня довоенного времени и отчуждаем 265 млн. пуд. хлебных излишков. Ясно, что теперь выкинуть на рынок, взять у производителя 900 млн. пуд. невозможно, ибо в довоенное время, в период царя, в период диктатуры буржуазии, хлеб отчуждался у крестьян даже в тех случаях, когда они обрекались этим на голод; от крестьянина отчуждались не излишки, а часто то, что необходимо было крестьянину для продовольствия его, его семьи и поддержания его хозяйства. Эта цифра — 900 млн. пуд. — отнюдь не обозначает настоящего излишка, т. е. того количества хлеба, которое крестьянин мог отдать, обеспечив себя и семью; она указывает только на то количество хлеба, которое буржуазия и дворянство при помощи налогов и всей своей политики, путем разорения крестьянства отнимали у него и выкидывали на вольный рынок. В настоящее время, когда господство царя, дворян и буржуазии низвергнуто, ясно, что количество излишков значительно меньше того, что было раньше. По разверстке на 1920 и 1921 гг. предполагалось заготовить 454 млн. пуд., из них за август заготовлено 16 млн. пуд. против 4 млн. заготовленных в прошлом году, т. е. приблизительно в 4 раза больше. По полученным сведениям, в сентябре заготовка выразилась в еще большей цифре. Но трудность в продовольственном отношении заключается в том, что в центральных областях Советской России, в хлебном Поволжье в этот год неурожай, и мы вынуждены будем в этом году снабжать не только потребляющие, но и производящие губернии, которые будут испытывать голод, а хлеб мы сможем брать только из Сибири и Северного Кавказа, т. е. мы на протяжении тысяч верст должны будем подвозить хлеб к Москве, Петрограду и ко всем потребляющим районам. Эти окраины, которые недавно перешли к Советской России год тому назад или меньше, являются все еще недостаточно организованными в отношении советского строительства, в отношении продовольственного аппарата, и это является единственным препятствием для успешного разрешения продовольственного кризиса.

Приведенные цифры заготовок сами по себе еще не говорят о том, как обеспечиваются этими заготовками интересы рабочего класса. В области продовольствия рабочих мы должны были пойти на создание специальной организации, чтобы связать снабжение рабочих продовольствием с разрешением других вопросов производства, ибо хлеб, который дается рабочему классу, является таким же средством производства, так топливо для машин.

Поэтому мы вынуждены были идти на создание специальной комиссии по снабжению рабочих продовольствием и на эту комиссию возложили всю ответственность за продовольствие рабочих. В комиссии по снабжению рабочих выяснилось, что у нас не хватит хлеба для того, чтобы снабжать им всех рабочих, занятых в производстве, и поэтому мы пришли в области снабжения рабочих хлебом к необходимости выделения наиболее ответственных отраслей хозяйства, бронировали* за этими рабочими группами продовольствие и создали специальный институт для наблюдения за регулярностью поступления хлеба этим рабочим группам.

Наблюдение целиком возложено на профессиональные союзы. Представители профсоюзов входят в продовольственные организации в центре (Наркомпрод) и на местах в каждой губернии. Они обязаны отчитываться перед Центром, обязаны наблюдать за тем, чтобы дело продовольствия рабочих было поставлено достаточно хорошо и обеспечивало нужды рабочего класса *

Из доклада комиссии по рабочему снабжению видно, что только 47 % всех рабочих забронировано в группу, которая в первую очередь и полностью должна быть обеспечена продовольствием; 53 %, по официальному отчету, испытывали подчас большую и острую нужду. Но из этого же официального отчета видно, что приблизительно 15—20 % направленных грузов не дошли до рабочих по разным причинам. Из отдельных сообщений, которые мне постоянно приходится иметь с мест, я могу сказать, что такой район, как Мальцовский горный округ, на протяжении полугода выдавал рабочим меньше 10 фунтов муки в месяц.

Имеется целый ряд другого рода указаний, которые показывают, что, несмотря на то что профсоюзы полностью привлечены к этому делу и их представители должны отмечать и контролировать движение продгрузов для рабочих, оно и теперь не поставлено достаточно хорошо. Поэтому обычным у нас является то, что мы в Совете Обороны, в Совнарком и Наркомпрод, везде и всюду ставили вопрос о подаче хлеба на те или иные фабрики и заводы.

В официальном отчете комиссии по рабочему снабжению сказано, что если продовольствие и подается, то недостаточно

регулярно: часто бывают случаи, что выдают сразу за два месяца, т. е., после того как не выдавали два месяца хлеба, выдают его за один пай. Такая постановка снабжения рабочих продовольствием ни в какой степени не соответствует интересам дела. Мы обследовали целый ряд заводов и констатировали, что неподача хлеба на короткое время, на пару дней, сбивает завод с ног на несколько недель, потому что невыдача хлеба в течение 4 дней увеличивает прогул, расстраивает весь аппарат и весь строй фабрики, нужно долгое время, чтобы завод опять пришел в норму и начал регулярно систематически работать. Для нас важно, чтобы продовольствие поступало вовремя и чтобы рабочие знали и были гарантированы, что они получают хлеб и завтра, и послезавтра.

Еще хуже обстоит дело снабжения фуражом. В докладе товарища с Урала указывается, что лесные разработки на Урале удовлетворены были хлебом в размере 10—15 %, фуражом — в размере 2—3, прибавочными продуктами — в размере 1 %. Между тем на Урале имеется целый ряд районов, которые могут сколько-нибудь регулярно работать только в том случае, если кроме снабжения рабочих регулярно ведется снабжение фуражом всего конского состава, ибо в каменно-угольной шахте лошадь столь же необходимое орудие производства, как и машина. Если Урал может работать только в том случае, когда имеется достаточное количество фуража для лошадей и регулярно изо дня в день подвозится топливо и сырье, то при норме снабжения 2—3 % никакого разговора о правильной работе и быть не может, а ведь Урал расположен по соседству с хлебобороднейшим районом — Сибирью.

Таким образом, несмотря на то что продовольственная заготовка увеличивается с каждым годом, несмотря на то что за прошлый год мы заготовили почти 300 млн. пуд. хлеба, несмотря на то что перспективы на этот год совсем недурны, ибо урожай в Сибири и Северном Кавказе должен обеспечить продовольствием все население республики, — несмотря на все это, снабжение рабочих продовольствием идет с такими перебоями, которые не дают возможности перейти к сколько-нибудь систематическому и планомерному ведению хозяйства.

Второй предпосылкой, которая необходима для восстановления хозяйства республики, является организация транспорта. Здесь ограничимся лишь немногими цифрами. Процент больных паровозов на 1 января 1920 г. был 58,1 %, на 1 июля — 56,4, на 1 августа настоящего года — 59 %. Это увеличение на 1 августа объясняется случайными причинами. На юго-западных железных дорогах процент больных паровозов достигал 73—70 %. Вообще, мы сумели добиться в области транспорта только приостановки его ухудшения.

В то время как раньше из месяца в месяц мы наблюдали рост процента больных паровозов, теперь мы сумели приостановить этот рост приблизительно на одной цифре. Этот успех, конечно, недостаточный: он нас избавил от ухудшения в области железнодорожного транспорта, приостановки движения на целом ряде железных дорог, но он еще не может вывести нас из области транспортной разрухи, ибо 40 % работающих паровозов не обеспечивают необходимых перевозок.

Несколько иная картина получается, если перечислить абсолютные цифры здоровых паровозов, которые имеются в нашем распоряжении. Так, на 1 января здоровых паровозов было 3833, на 1 апреля — 4834, на 1 июля — 6692, на 1 августа — 6667. Таким образом, абсолютное число здоровых паровозов растет, в то время как процент здоровых паровозов стоит на одном месте.

Рост абсолютного числа здоровых паровозов дает нам возможность маневрировать ими по всей сети железных дорог, передавать паровозы на те линии, в те районы, в которых нам необходимо наибольшее количество паровозов. Поэтому приостановка роста больных паровозов наряду с увеличением цифры здоровых паровозов вообще определяет наш рост, улучшение положения железнодорожного транспорта. Это сказалось и на хозяйственных перевозках, т. е. перевозках для нужд промышленности, ибо если в 1919 г. в среднем в месяц с января по август мы перевозили 11 130 вагонов по заданиям и программе Центра и 4053 вагона по местным заданиям, то в 1920 г. соответственно будут 19 572 и 5354 вагона, т. е. производственные перевозки возросли приблизительно на 75 %. Если будем сравнивать с прошлым годом, то это означает, что мы перевезли почти в два раза больше для нужд промышленности, это означает, что целый ряд фабрик был загружен сырьем, полуфабрикатами и т. д. Последняя цифра характеризует улучшение в области снабжения промышленности и начавшийся процесс оживления нашей экономической жизни. В приведенные цифры не вошли топливные перевозки, которые возросли гораздо сильнее.

Третье, что определяет уровень экономической жизни нашего государства, — это топливо. Если истекший год сравнить с 1919 г., то он является в 2 раза более благополучным. Если в переводе на дрова мы за 1919 г. имели всяких видов топлива 7155 тыс. куб. саж., то соответствующая цифра за 1920 г. будет 15 млн. куб. саж. Это значит, что топливное положение республики за истекший год улучшилось в 2 раза. Главнейшее увеличение падает на дрова. За истекший год было заготовлено более 9 млн. куб. саж., в то время как в 1919 и 1918 гг. было заготовлено 4,5 млн. куб. саж. Вывозка и сплав также шли успешно.

Еще больше разница заготовок последних лет в отношении снабжения жидким топливом. В 1919 г. мы могли израсходовать около 50 млн. пуд. жидкого топлива за весь год, причем мы сжигали керосин, смазочные масла, все виды горючей жидкости, которые сумели найти на территории республики. К настоящему времени уже вывезено из Баку в Астрахань немного менее 150 млн. пуд. жидкого топлива. Правда, в самой Астрахани в качестве мертвого груза осталось более 40 млн. пуд., из которых не больше 7 млн. пуд. удастся перебросить по железной дороге. Во всяком случае с начала навигации, с того времени, как первые партии жидкого топлива стали поступать на пристани Волги, до 1 января мы проектируем израсходовать около 80 млн. пуд. жидкого топлива. Останется, если учесть и эти железнодорожные перевозки из нефтяных районов, приблизительно такая же цифра с января до мая месяца, когда начнутся новые поступления нефти в район Волги.

Запасы жидкого топлива в Баку, Грозном и Эмбе настолько велики, что мы не могли развертывать ее добычу, так как некуда было бы сливать вновь добываемую нефть. Возможность добычи нефти и по состоянию скважин, и по организованности нефтяных промыслов достаточно велика, чтобы полностью использовать перевозочную способность железных дорог и водного транспорта.

В истекшем году мы впервые получили возможность пользоваться каменным углем из Донецкого района и из сибирских и уральских шахт. В общем предположительная добыча каменного угля за весь 1920 г. выражается в следующих цифрах: донецкого угля — около 300 млн. пуд., подмосковного — более 30 млн., уральского и сибирского — 170 млн. пуд. Всего каменного угля — около 500 млн. пуд. Это много по сравнению с той нищетой, в которой мы жили в прошлом году; но это очень мало по сравнению с тем, что нам нужно. Из-за малой добычи угля древесное топливо и в настоящем году будет играть главнейшую роль.

Главной причиной недостаточной добычи угля является, конечно, то обстоятельство, что мы получили каменноугольные районы только год или менее года назад и получили их в полуразрушенном состоянии. Шахты и промышленность в районе Урала и Донецком мы нашли в плохом состоянии не только потому, что техническое оборудование этих районов не восстанавливалось уже много лет, что там произвела большие опустошения гражданская война, но и потому, что белые при отступлении увезли с собой сколько могли и станков, и машин, и технического персонала. Поэтому значительное количество не дней и недель, а месяцев мы должны были потратить на то, чтобы реэвакуировать обратно машины и специалистов и поставить все это на место.

После занятия Томска мы смогли вернуть на Урал увезенное Колчаком оборудование уральских заводов в количестве более 1000 вагонов. Вместе с этим мы получили специалистов, инженеров и техников, которых Колчак принудительно вывез с Урала. Только после этого началась более или менее планомерная работа уральской промышленности. Но так как был пропущен сезон заготовок, то это определило ее топливный кризис.

Донецкий район избавился от Деникина менее года тому назад. По программе на следующий год там проектируется добыча каменного угля 450 млн. пуд. Это составит около 30 % того, что добывалось в Донецком районе в период его расцвета. Промышленность республики, в частности тяжелая индустрия, может серьезно говорить о своем оживлении и восстановлении только тогда, когда будет восстановлен Донецкий район, и в частности его каменноугольная промышленность и доменное производство.

В Донецком районе находится главный рычаг всей промышленности республики, и его состояние в настоящее время ни в коем случае нельзя назвать блестящим. Теперь окончена национализация Донецкого района, известно наследство, которое мы получили в этом районе от буржуазии, организована, и то вчерне, новая администрация и приступлено к планомерной работе и эксплуатации его богатств. Только недавно там задымили первые домны. Из ознакомления с этой важнейшей для нас промышленной областью выяснилось, что техническое оборудование Донецкого района, бывшее без ремонта на протяжении многих лет, близко к полному разрушению. Героическими усилиями рабочих удалось спасти значительное количество котельных установок.

Но Донецкий район требует для своего восстановления такого количества технических средств, материальных затрат и затрат рабочей силы, что понадобится несколько лет, чтобы поднять этот район и довести его до того уровня, на каком он находился до войны. На работу в Донецком районе и сокращение сроков его восстановления должны быть направлены главные силы республики.

Значительно лучше обстоит дело с Подмосковным каменноугольным районом*, который на протяжении трех лет с момента Октябрьской революции находился в руках Советской власти. Максимальная цифра добычи каменного угля в этом районе за весь период его существования достигала 42 млн. пуд. в год. Программа на 1921 г. исчисляется с гарантиями сведущих лиц в успешности ее исполнения в 60 млн. пуд. Это единственный район, в котором мы могли спокойно, систематически работать, в котором мы имели возможность приступить к электрификации. Этот район является единственным

примером в том отношении, что на нем Советская власть имела возможность доказать, каких результатов она достигает, если ей представляется возможность систематической и планомерной работы на протяжении ряда лет. На основании приведенных данных позволительно, кажется, сделать заключение, что в области разрешения топливного кризиса мы идем гораздо быстрее, чем в какой-либо другой области хозяйства Советской Республики, хотя топливный бюджет до сих пор является большим и в нем непропорционально большое место занимает древесное топливо и слишком малое уголь, торф.

Если бы мы пытались сопоставить выше рассмотренные отрасли нашего хозяйства по степени их подъема с теми же отраслями довоенного времени, допустим 1913 г., то нам на первый план пришлось бы выделить разрешение топливного кризиса, который идет сейчас впереди всех, на втором месте стоит рабочая сила, на третьем — разрешение вопроса хлебных заготовок и на четвертом — транспорт. Эта очередность разрешения основ экономической жизни доказывает, что нужно сделать новые перегруппировки и разрешение продовольственного и транспортного вопросов передвинуть несколько вперед. То обстоятельство, что разрешение топливного кризиса в настоящее время идет лучше, чем разрешение какого-либо другого вопроса, определяется в значительной степени тем, что разработку древесного топлива мы вели с громадным напряжением всех сил и иногда в ущерб остальным экономическим задачам, а также и тем, что мы получили и крупные районы каменного угля, и значительный запас жидкого топлива в районах Баку и Грозного.

Текстильная промышленность в 1919 г. стояла почти полностью из-за отсутствия хлопка, ибо мы были совершенно отрезаны от Туркестана на протяжении целого ряда лет, за это время не могло быть речи о получении хлопка из Америки и Индии, и текстильная промышленность почти замерла, ограничиваясь лишь переработкой небольшого количества отбросов, которые оставались на дворах текстильных фабрик. Работа текстильной промышленности в 1919 г. по отношению к довоенному времени выражается в цифре 4,7 %, т. е. менее $\frac{1}{20}$ того, что текстильная промышленность давала до войны. В 1920 г. дело было еще хуже, и мы производили только 3,5 % того, что производили до войны. Теперь мы имеем около 8 млн. пуд. хлопка, считая и хлопок в Туркестане. Из них на фабриках имеется 1,25 млн. пуд. и в процессе перевозки 1,7 млн. пуд. хлопка. Это первое получение сырья для нашей текстильной промышленности.

Только теперь мы впервые можем потребовать от текстильной промышленности и от профсоюза текстильщиков настоящей работы, ибо текстильная промышленность обеспечена не

только хлопком, она в значительной степени обеспечена и топливом, так как большое количество текстильных фабрик работает на торфе и имеет свои собственные заготовки. Благодаря всему этому мы имеем возможность в связи с поступлением хлопка улучшить положение текстильной промышленности приблизительно до 40 и 50 % того, что фабрики центрального района производили в довоенное время.

Положение с шерстью еще более благоприятно. Наша шерстяная промышленность обеспечена шерстью полностью более чем на год. В 1919 г. шерстяная промышленность производила 36 % производства довоенного времени. В 1920 г. она несколько увеличила свое производство и дала 39 % против довоенного времени. В настоящее время она должна увеличить свое производство еще в два раза и по составленной программе должна дать около 70 % того, что шерстяная промышленность давала до войны. Вопросами производства шерстяных тканей, тканей хлопчатобумажных должны заниматься профсоюзы.

В области пенькового производства положение несколько хуже, ибо в 1919 г. мы дали 7 % того, что давали в довоенное время. В 1920 г. мы дали уже около 11 %. Теперь по новой программе пеньковая промышленность должна поднять свое производство до 19 % по сравнению с довоенным временем и увеличить почти в два раза свое производство по сравнению с 1920 г. Такая же приблизительно картина и в области льна. Там точно так же имеется обеспеченность сырьем.

Значительное количество фабрик обеспечено топливом, и производительность будет определяться организацией труда, производительностью рабочей силы и работой администрации на этих фабриках.

В 1919 г. льняная промышленность давала 29 % того, что давала до войны. В 1920 г. она понизила производство до 27 %, и в настоящее время составлена программа, согласно которой она должна дать 40 % того, что давала до войны, и увеличить по сравнению с предыдущим годом свое производство приблизительно в два раза.

Таково положение текстильной промышленности, которая в первый раз стала в условия настолько благоприятные, что к ней мы можем предъявить значительно большие требования, так как она имеет все основное для своего производства. Но нужно вместе с тем указать на ту опасность, которая грозит всей текстильной промышленности на протяжении ближайших лет. Те запасы сырья, которыми мы обладаем и в области хлопчатобумажной, и шерстяной, и льняной промышленности, ни в какой степени не соответствуют тем заготовкам, которые мы провели в истекшем году. 8 млн. пуд. хлопка — это не есть тот хлопок, который мы собрали в текущем году или в преды-

душем. Это есть хлопок, который мы унаследовали еще от старого режима, и наша текстильная промышленность будет дышать в этом году не за счет того, что она получила от Советской России, а за счет того наследства, которое мы получили от царского буржуазного режима. Засевы хлопка в районе Туркестана упали приблизительно до 30 или еще меньше процентов того, что были раньше. В области шерстяной промышленности убыль овец, так называемых тонкорунных, приняла еще более катастрофический характер, и есть районы, где мы имеем 3 % того количества овец, которое было раньше и которое обеспечивало шерстью наш шерстяной рынок.

Производство льна было вытеснено производством хлебных продуктов, ибо лен сеется в голодных северных местностях. Крестьяне этих местностей всегда покупали хлеб из хлеботорговых губерний и сеяли лен на продажу. За истекшие голодные годы они в громадной степени перешли на культуру хлебную и огородную и забросили посевы льна. Необходимо предвидеть грозящую нам отсюда опасность, ибо в конечном счете управлять, особенно промышленностью, — это значит сегодня стараться предвидеть то, что будет завтра. И в области текстильной промышленности, если не будут приняты немедленные решительные меры для улучшения производства сырья, мы на протяжении ближайших лет доживем до невиданно серьезного кризиса, ибо в области сырья нам уже негде искать спасения.

Если будет сорвана блокада и мы вступим в торговые сношения с Западной Европой, то сырья она нам не даст, а придет в Россию за сырьем. Нам нужно сырье не только для снабжения нашей промышленности, нам нужно сырье и для того, чтобы получить машины и станки из Западной Европы. Этот вопрос имеет громадное экономическое значение не только для настоящего дня, но и для всего будущего Советской России.

Положение в области промышленности металлургической я охарактеризую точно так же в самых кратких чертах. Эта область промышленности должна явиться основной во всех отношениях, ибо только она может облегчить труд человека, только она может дать нам машины, только она дает основу всей индустрии с тех пор, как человек изобрел двигатель, изобрел машину и искусственные пути сообщения. В этой основной отрасли промышленности наше положение хуже, чем в каком-либо другом производстве. В 1919 г. мы не имели ни одной домны, которая бы работала. Это значит, что в 1919 г. мы совершенно не производили металлов, мы жили за счет тех остатков, которые унаследовали от царского режима. В настоящее время работает одна домна в Донецком районе, 7 на Урале и 7 в Центральном районе. Но домны Центральной

России и Урала, за исключением одной большой уральской домны, сравнительно небольшие и дают незначительное количество металла. Все 15 доменных печей, в настоящее время работающие на территории республики, ни в какой степени не могут утолить голода в металле, царящего в Советской Республике. За первые 6 месяцев 1919 г. мы произвели всего около 3 млн. пуд. металла, т. е. приблизительно около 3 % того, что давала металлургия в довоенное время.

Нужно и должно пустить новые домны.

Когда мы в президиуме ВСНХ обсуждали программу производства отдела металлов, то мы констатировали, что она сконструирована таким образом, что мы рискуем 1 января 1921 г. иметь в республике ноль пудов чугуна, металла и т. д., т. е. израсходовать все и ничего не иметь для начала 1921 г. Поэтому нужен величайший сдвиг наших усилий в сторону развития металлургии, и поскольку речь идет о плане народного хозяйства, то на первую очередь в этом плане необходимо выдвинуть металлургию, пуск домен в ход. То положение, которое я охарактеризовал, не является все-таки настолько катастрофическим, как, может быть, рисуется с первого взгляда, так как из месяца в месяц положение улучшалось. Те домны, которые работают в настоящее время, пущены только осенью, и мы теперь каждый месяц увеличиваем количество домен, которые начинают работать.

Работа домен связана всецело с вопросами топлива, с добычей каменного угля в Донецком районе и с добычей древесного топлива на Урале. И поскольку улучшается топливное положение республики, постольку неизбежно будет улучшаться положение республики и в области снабжения металлом. Этой осенью мы имеем 14 работающих домен, прошлой осенью у нас не было ни перспективы, ни надежды на то, что мы сможем пустить в ход доменные печи.

Положение металлообрабатывающей промышленности в отношении снабжения хуже, чем положение текстильной промышленности. Металлообрабатывающая промышленность, которая поглощает громадное количество топлива, стала оживать только со второй половины лета. Только с этого времени мы стали загружать топливом металлообрабатывающие заводы, которые не работали раньше, и пускать их в ход. Поэтому абсолютные цифры в работе отдела металлов и нашей металлической промышленности не говорят ничего, так как с января до половины лета металлическая промышленность не имела возможности подняться. И только за последние месяцы, с получением нефти и каменного угля, она стала оживать настолько быстро, что теперь испытывает острый кризис в рабочей силе, и в первую очередь в квалифицированных рабочих. Так, ей требовалось на вторую половину года, для того чтобы

она могла использовать то топливо и сырье, которое у нее было, 58 тыс. рабочих, а имела она в июле 35 тыс., в августе— 36 тыс. и в сентябре — 37 тыс. рабочих, т. е. 64 % того количества рабочих, которое ей нужно было в сентябре месяце. Мы видим, что количество рабочих растет, но все же чрезвычайно медленно. Если оно будет расти только по одной тысяче в месяц, то потребуются ряд лет для того, чтобы обеспечить заводы рабочей силой даже при той небольшой программе, которая составлена для нашей металлической промышленности на 1920 и 1921 гг.

Так как заводы наши стали работать только во второй половине истекшего года и только постепенно развивают свое производство, постепенно загружаются рабочей силой, топливом и сырьем, то и производственная программа, особенно в работе на транспорте, за июль, август и сентябрь сравнительно очень небольшая.

Положение улучшается с каждым месяцем и с каждым днем; металлическая промышленность восстанавливается, и вопрос ее роста есть главным образом вопрос рабочей силы, топлива и продовольствия.

Упомянем о лесной и кожевенной промышленности. Разработка промышленных богатств республики имеет колоссальное значение не только для хозяйства нашего, но и для всей Европы. Нами заготовлено древесины за истекший год около 11 млн. куб. саж. Из нее большая часть шла на древесное топливо. При начавшемся изменении топливного бюджета в сторону увеличения добычи угля и перевозок нефти все большая часть древесины будет оставаться для других нужд, и в первую голову для нужд железнодорожных, строительных и экспорта.

При расширившейся территории РСФСР, при налаженном и прошедшем уже опыт трех кампаний аппарате Главлескома увеличение заготовок до 19 млн. куб. саж. древесины не встретит больших затруднений, если не будет перебоев в снабжении продовольствием и фуражом. Обеспечение пилами и топорами теперь лучше, чем в предыдущем сезоне. Остается поставленная на очередь механизация заготовок, главным образом потому, что заводы металлической промышленности не сумели еще справиться с задачами более первоочередными на железнодорожном транспорте.

Кожевенная промышленность в своем производстве возросла приблизительно на 25—30 %. Производство готовой обуви мы рассчитываем в 1921 г. довести до 1 млн. пар в месяц, из этого количества часть — несколько сот тысяч пар — может быть употреблена для снабжения рабочих.

Перейдем теперь к краткой характеристике тех достижений, которые нами были сделаны в области организации ра-

бочей силы. В прошлом своем докладе на съезде Советов я указал, что главнейший кризис, который мы теперь переживаем, это кризис рабочей силы и, не разрешив его, мы не в силах будем подойти к разрешению вопросов экономического строительства. Вопрос о рабочей силе может быть разрешен с трех сторон: со стороны увеличения количества рабочих — первое, второе — со стороны лучшего использования наличной рабочей силы и третье — со стороны механизации труда, т. е. замены рабочей силы машиной. В отношении увеличения рабочей силы в последние месяцы перед зимой мы имели значительный успех в связи с трудовой мобилизацией трех старших возрастов по всей территории республики. Выяснилось, однако, что мы не сможем использовать их всех из-за отсутствия достаточного количества жилищ, продовольствия и одежды, а во-вторых, даже такие мобилизации не могли нам дать значительного количества высококвалифицированных рабочих.

Борьба с невыходами далеко не везде привела к тем результатам, достичь которые нам безусловно необходимо, чтобы обеспечить среднюю производительность заводов. На целом ряде фабрично-заводских предприятий, которые в отношении продовольствия поставлены в сравнительно благоприятные условия, процент невыходов превышает 30 %. На этих заводах рабочий вопрос разрешается понижением прогулов.

Мы не найдем ни квартир, ни хлеба, ни одежды, чтобы обеспечить рабочей силой те предприятия, которые допускают 30—40 % прогулов при пониженной производительности и 8-часовом рабочем дне.

Это безобразие должно быть уничтожено во что бы то ни стало совместными силами профессиональных рабочих организаций и экономических органов. На запрос о том, какое количество дисциплинарных судов, в каких отраслях промышленности, на каких фабриках и заводах они организованы и каков успех их работы, Президиум ВЦСПС ответил, что никаких сведений, никакой статистики по этому вопросу до сих пор не имеется. Тов. Андреев в своей статье совершенно правильно указывает, что нужно создать специальный орган для наблюдения за невыходами, для борьбы с этим злом путем агитации, пропаганды, организации рабочей силы, премирования и дисциплинарных судов. До сих пор такого специального органа нет, и нет сведений о том, как работают дисциплинарные суды, каково число их, как они организованы и т. д. Главнейший вопрос борьбы с невыходами тесно связан с постановкой производственной пропаганды, организации рабочей силы и т. д., но он должен быть выдвинут на первый план и разрешен в первую очередь. По этому поводу выносились резолюции, постановления и профессиональными союзами, и экономическими органами, и партийными организациями, но с этими ре-

золюциями случалось то, что случается с целым рядом вопросов, которые мы надеемся разрешить. Мы ограничились вынесением резолюций, опубликованием их ко всеобщему сведению, не принимая организационных деловых мер для их разрешения. В данном же случае даже не найдешь органа, который бы этим занимался и за свою работу отвечал.

Третье задание — это механизация рабочей силы. Больших достижений в этой области мы не имеем, если не считать ту работу, которая проделана в области электрификации и объединения электрического хозяйства республики. Отдельные достижения механизации имеются в области местных разработок. В настоящее время работают 40 дровозаготовительных станций, 35 строится, из них на 10 заканчивается постройка, а 3 закончены, но еще не пущены в ход. Дровопильных станков работает 255, находится в постройке около 300. Элеваторов работает 46 и строится 95, бревнотасок работает 7 и строится 27.

Кроме того, в настоящее время закончена постройка около 300 топливных ветвей. Это еще только слабый приступ к механизации лесных разработок, но приступ, который вводит машину в такие трудовые процессы, которые до сих пор исполнялись исключительно рабочей силой.

При разработке каменного угля с большим успехом были применены мощные экскаваторы для работы в открытых карьерах.

Большие успехи достигнуты в области механизации добычи торфа, применяется так называемая система гидроторфа, благодаря которой торф путем размыва водой превращается в жидкую массу, разливается на широких ровных площадях, где после просушки механическим образом срезается. Это дает очень большую экономию в рабочей силе.

Торф сам по себе до сих пор не имеет существенно большого значения в нашем топливном балансе. Предельной цифрой добычи его до сих пор было 100 млн. пуд., а, как известно, 250 пуд. торфа равняются 1 куб. саж. дров. В республике в этом году заготовлено около 10 млн. куб. саж. дров; в сравнении с этим добыча торфяного топлива сама по себе играет ничтожную роль в топливном балансе республики — роль местного топлива. Если же опыт гидравлической добычи торфа привьется и оправдает себя, то вся топливная система постепенно будет изменяться и торф должен будет занять место дров. Целесообразный, здоровый топливный баланс при удачной добыче торфа будет заключаться в том, что в первую очередь будет употребляться уголь, потом торф, потом дрова, а затем уже нефть. Нефть как продукт, пригодный для целого ряда производств в качестве сырья, необходимо сжигать в наименьшем количестве.

В области электрификации было проведено объединение целого ряда электрических станций. Местные станции отдельных заводов или включаются в общую электрическую сеть, или используются как станции общественного пользования. В то время как станций общего пользования в 1916 г. было 250 общей мощностью в 150 млн. кВт·ч, в настоящее время таких станций имеется до 597, т. е. больше чем в два раза. Это увеличение в значительной степени идет за счет достройки станций, начатых во время войны.

Крупнейшая работа в этой области была произведена в районе Москвы, заканчивается объединение электрического хозяйства Петрограда, в районе Тулы и Твери целый ряд электрических станций при текстильных фабриках объединены в единое электрическое хозяйство. В районе «Электропередача»* рост настолько сильный, что приходится строить дополнительные станции для передачи энергии в Москву. Электрифицируется Коломенский завод путем соединения его с электростанцией цементного завода в Щурсве. В полном ходу работы по объединению мытищинских заводов и водопровода с электростанцией бывшей фабрики «Рабенек» в Болшеве путем проводки воздушной линии в 12 верст. Производится объединение электрических станций в Брянском районе и т. д.

Наша задача в области электрификации России распадается на две части. В первую голову необходимо было целесообразно организовать и использовать то наследство в области электроснабжения, какое мы получили от старого режима. Эта работа в полном ходу и отчасти уже выполнена.

Второе — это постройка новых электростанций большой мощности.

Обе эти работы в области электроснабжения республики должны создать техническую предпосылку для поднятия всего нашего хозяйства на новую высшую ступень его развития, явиться технической базой для проведения в жизнь единого хозяйственного плана и обеспечить проведение его в жизнь.

Первый цикл электростроительства охватывает ближайшие 10 лет, на протяжении которых мы по плану, выработанному государственной комиссией по электрификации России, должны построить 27 районных станций в Европейской России и 3 в Сибири и Туркестане, причем силами этих станций возможно будет электрифицировать до 3 тыс. верст железных дорог.

В настоящее время производятся работы по постройке станций на Волхове и Свири, которые должны будут использовать водную энергию этих рек; достраивается станция у Уткиной заводи близ Петрограда, Каширская и Шатурская стан-

ции в Центральном районе, из них временная Шатурская станция уже пущена в ход; приступлено к постройке станций на Урале на Низеловских коях. Нельзя не отметить стихийного роста в постройке мелких электростанций по селам и весям республики, которые не прекращаются, несмотря на острый кризис в электрических материалах. Этот кризис настолько велик, что Президиум ВСНХ провел через Совет Труда и Обороны целый ряд постановлений, которые дают электропромышленности некоторые преимущества в области снабжения, обеспечения рабочей силой и т. п. и приравнивают главнейшие предприятия электропромышленности к предприятиям ударным.

Развитие электропромышленности является непосредственной и совершенно необходимой предпосылкой электрификации; поэтому в программы производств металлических заводов, топливных и других органов мы вводим обслуживание электропромышленности как насущнейшую задачу дня.

В области административного управления согласно последнему постановлению съездов коммунистической партии мы заменяем коллегиальное управление управлением единоличным.

Итоги этой организационной работы выражаются в следующем:

Единичное и коллегиальное управление

Название отраслей промышленности	Число управлений		
	общее	единоличных	коллективных
Металлическая	277	188	89
Горная	1393	1247	146
Химическая	416	412	4
Главбум	47	35	13
Пищевая и вкусовая	304	264	40
Кожевенная	31	21	10
Строительные и отделочные материалы	62	51	11
Итого	2530	2218	313

Кроме того, управляются единолично все мельницы, все предприятия Главчая, сушки плодов и овощей и Главспички.

Таким образом, в громадном большинстве фабрики и заводы перешли от коллегиального к единоличному управлению. Конечно, единоличные управители, как и вся администрация, назначаются по соглашению с профсоюзами. Деление на специалистов и рабочих следующее:

Классовый состав администрации (по неполным сведениям) (в %)

	Специалисты	Рабочие
Химотдел:		
заводоуправление	50	50
главуправление	60	40
Главтекстиль:		
групповое управление	33	67
заводоуправление	36	64
Отдел металла:		
главуправление	37	63
заводоуправление на 277 предприятиях	39,8	60,2
Главкожа:		
заводоуправление	47	53
Главбум:		
районы и заводууправления	44	56

Рабочий класс сумел выделить больше 60 % представителей в состав администрации заводов, фабрик, главков и кустовых правлений. Эти цифры очень характерны, в особенности в связи с вновь поднимающимися разговорами о засилии специалистов и буржуазии.

Мы страдаем не от того, что у нас избыток специалистов, а от того, что хороших специалистов у нас слишком мало. Без специалистов же и полного их использования, без преданной и самоотверженной работы людей науки, людей технических и специальных знаний нельзя не только поднять хозяйство, но и нельзя удержать его и на той ступени, какой оно достигло во время господства буржуазии. Развитие науки и техники составляло органическую часть развития капиталистического хозяйства; в коммунистическом обществе и в переходном к нему периоде роль науки и техники должна возрасти в десятки раз.

Теперь мы должны опираться на ученых и специалистов, выросших в условиях капиталистического общества в качестве привилегированного слоя; далеко не все из них в настоящее время являются честными сторонниками Республики Советов, но такие сторонники среди них уже есть, и их число растет с каждым месяцем существования Советской власти. Задача заключается в том, чтобы число их увеличить, чтобы ускорить процесс их сближения с советскими организациями и профессиональными союзами, чтобы заставить их искренне работать для народа. Профессиональным союзам и экономическим организациям предстоит на этом пути очень большая и ответственная работа. Поэтому совершенно исключительное значение имеет деятельность Главпрофобра по организации специ-

альных высших учебных заведений, которые должны нам дать новое поколение специалистов, более родных и близких современному обществу и его задачам.

Этим я отнюдь не хочу выгораживать тех специалистов, которые, работая из-за личных интересов и наживы, приносят величайший вред Республике Советов своим саботажем, своим нежеланием и неумением понять новые задачи в области хозяйства, своими злоупотреблениями. С такими людьми необходимо бороться со всей решительностью.

Во всяком случае опасность возврата «болезни капитализма» грозит не отсюда, не из крупной промышленности, не из засилия спецов в экономических организациях и фабриках, а из спекуляции, из остатков свободной торговли, из ненационализированной мелкой промышленности и деревни.

Восстановление и оживление промышленной жизни республики, создав нормальные отношения обмена между деревней и фабрикой и увеличив товарный фонд государства, обезопасят нас и с этой стороны.

В организационном отношении мы стремимся в настоящий момент ослабить централизм и наряду с вертикальным объединением отдельных отраслей промышленности и однородных групп предприятий создать и их горизонтальное объединение по областям и губерниям. В этих целях на Украине, Северном Кавказе, Сибири и Урале созданы промбюро, которые обладают почти всеми правами Президиума ВСНХ в пределах своих областей.

Окончена разработка и утвержден проект создания и губернских советов снабжения, который дает в определенных пределах право перераспределения и использования для нужд промышленности сырья и топлива всех предприятий, включая и предприятия первой категории, расположенные на территории губернии.

Проведен через СНК декрет о местных фондах.

Кроме того, проведена работа по разбивке всех предприятий республики на три категории: 1) предприятия, обслуживающие общегосударственные нужды и подчиненные главным и центральным правлениям; 2) предприятия, также обслуживающие общегосударственные нужды, но подчиненные местным органам; 3) предприятия местного значения.

В заключение несколько слов о тех проектах реформ, которые теперь дебатировались на собраниях и в печати, о проекте немедленного создания на 1921 г. общехозяйственного плана республики и о взаимоотношениях между экономическими органами и органами профсоюзов. Как известно, возник проект организации нового комиссариата, который должен согласовывать деятельность существующих экономических комиссариатов и создать хозяйственный план республики. Сторонники

этого плана ссылаются на постановление последнего съезда коммунистической партии, которое гласит, что необходимо установить связь ВСНХ с другими экономическими комиссариатами в их повседневной работе. Это постановление съезда коммунистической партии было принято по моему предложению и в моей редакции. Я совершенно не ожидал, что из этой редакции сделают те выводы, которые делаются в настоящее время. Я имел и имею в виду лишь то обстоятельство, что нам необходима связь в повседневной работе.

Думать, что мы теперь можем составить цельный и точный хозяйственный план республики, охватывающий все стороны хозяйственной жизни, было бы прожектерством. Ведь до сих пор мы не только не овладели, но даже не подошли к тому, чтобы овладеть хозяйственной деятельностью громадного большинства населения РСФСР, работающего в земледелии. Даже организация совхозов находится еще в первоначальной стадии развития. Без этого мы не можем составить даже приблизительного плана производства главнейших видов сырья: шерсти, льна, пеньки, жиров, кож и т. п. Усиление деятельности Наркомзема и приспособление работы Наркомпрода не только к заготовкам, но и к интересам сельскохозяйственного производства должны быть поставлены в порядок дня.

Но некоторыми сторонами хозяйственной жизни мы овладели. Мы овладели путями сообщения, крупной и средней промышленностью и, отчасти путем трудовых мобилизаций и другими мерами, рабочей силой. Опираясь на эти завоевания, мы можем уточнить слишком теоретическое построение хозяйственного плана, принятого на последнем нашем съезде партии и дать ему в некоторых отраслях хозяйственной жизни точное цифровое и календарное выражение. Но создавать для этого специальный комиссариат было бы ошибкой и совершенно нецелесообразной растратой сил.

Напротив, совсем не прожектерство, а самая жизненная практическая необходимость вызывает создание в Донецком районе такого органа, который обеспечивал бы его подъем объединенными и согласованными усилиями всех экономических комиссариатов. Такого же согласования в повседневной практике работы необходимо добиться не только в областных органах, но и в Центре, и в губерниях. Но для этого не нужно создавать новых органов и комиссариатов, а необходимо изменить характер работы уже существующих и организационно сблизить их между собою.

Главнейшей же задачей дня является улучшение практики наших организаций, обеспечение исполнения тех задач, которые для нас очевидны. В этом отношении необходимы, на мой взгляд, большие изменения в работе профсоюзов, и та часть работы, которая падает на профсоюзы, должна исполняться

изо дня в день в календарные сроки с ответственностью профсоюзов за ее исполнение.

Теперь перед профсоюзами стоит величайшая задача производственной пропаганды, ибо сущие пустяки, когда думают, что в вопросе организации рабочего движения и вовлечения его в экономическую и коммунистическую жизнь можно ограничиться тем, что ЦК металлистов и отдел металла вместе обсуждают производственные вопросы со всеми хитростями, с механизацией и т. п. Сущность дела в том, чтобы ввести десятки и сотни тысяч в обсуждение основных элементарных вопросов производства и при помощи приспособленного к деловой работе аппарата профсоюзов использовать их для хозяйственного строительства и поднятия экономической жизни республики.

Ценность профсоюзов и центральных комитетов заключается не в том, что они умнее, допустим, коллеги отдела металла, Президиума ВСНХ и т. д., а в том, что за ними должны стоять десятки, сотни, миллионы организованных рабочих. И профессиональные союзы только тогда и исполняют свою роль, когда они эти тысячи, миллионы рабочих организуют и вовлекут в разрешение элементарных и основных производственных вопросов. Всякие хитрости и т. д., может быть, хуже, может быть, лучше разрешат те или другие производственные организации, но вовлечь всю трудовую массу в разрешение производственного процесса путем агитации, пропаганды, организации исполнения элементарных и основных производственных вопросов — это могут сделать только профсоюзы, поэтому они должны наметить себе точные и определенные задачи и исполнить их во что бы то ни стало ударной массой всего организованного пролетариата.

ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И МЕРЫ К ЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЮ

Настоящее положение. Несмотря на непрерывную гражданскую войну и мировую блокаду, Советской власти удалось за три года усилиями организованного рабочего класса не только предохранить народное хозяйство от разрыва, ликвидировать частную собственность и организовать экономический тыл, обеспечивающий победу Красной Армии, но и создать мощный порыв к подъему, к новым достижениям, как организационным, так и техническим.

Мир с Польшей, разгром Врангеля окончательно закрепили за Советской Россией богатейшие источники сырья и топлива и дали возможность сосредоточить все силы на восстановлении народного хозяйства при расширившейся базе сырья и топлива.

За истекший год необходимо констатировать улучшение в некоторых основных отраслях нашего народного хозяйства. Данные этого года показывают значительное улучшение в области продовольственных заготовок. Так, за первую треть 1919/20 г. (август—сентябрь—октябрь) хлеба и зернофуража заготовлено 57 576 тыс. пуд., а за первую треть 1920/21 г. (те же месяцы) заготовлено 140 652 тыс. пуд., т. е. заготовка хлеба и зернофуража увеличилась на 244 %. Улучшение положения с топливом видно из фактически потребленного топлива: в 1919 г. всего потреблено топлива в переводе всех его видов на дрова 7155 тыс. куб. саж., а за 10 месяцев 1920 г.— 11 083 тыс. куб. саж., т. е. потребление топлива за 10 месяцев 1920 г. составляет свыше 150 % потребления топлива за весь 1919 г.

Еще характернее это увеличение сказывается на добыче топлива. Так, за весь 1919 г. добыто угля 36 881 тыс. пуд., а за 10 месяцев 1920 г.— 341 231 тыс. пуд.; торфа за 1919 г.— 67 100 тыс. пуд., а за 1920 г.— 82 300 тыс. пуд.; дров за 1919 г.— 4 200 тыс. куб. саж., а за 10 мес. 1920 г.— 9 400 тыс. куб. саж. Еще большая разница с жидким топливом: если в 1919 г. мы, сжигая все виды жидкого топлива, в том числе и многие виды

масла, сожгли не свыше 50 000 тыс. пуд., то за 10 месяцев 1920 г. в Центральную Россию уже подвезено 116 900 тыс. пуд. жидкого топлива, не считая светлых нефтяных продуктов и смазочных масел.

Улучшение транспорта сказалось на увеличении перевозок для промышленности. В 1919 г. в среднем перевозили в месяц, за исключением топлива, 11 130 вагонов по заданиям Центра и 4 053 вагона по местным заданиям, а в 1920 г. соответствующие цифры составляют 19 571 вагон по заданиям Центра и 5 354 вагона местных перевозок, т. е. производственные перевозки возросли приблизительно на 75 %.

Присоединение окраин к РСФСР дало возможность загрузить сырьем хлопчатобумажные фабрики: на 1 января — 350 610 пуд. хлопка и на 1 ноября — уже 1 221 тыс. пуд. и в соответствии с этим увеличить число работающих фабрик (так, на октябрь прядильных фабрик работало 29 с 576 577 работающими веретенами вместо 17 фабрик с 290 582 работающими веретенами за июль) и выработать за октябрь около 11 500 тыс. аршин суровой ткани против 4 000 тыс. аршин за июль. Увеличилось и снабжение шерстяных фабрик: в октябре общая выработка их выражалась в 2,2 млн. аршин против 1 млн. аршин за июль. Еще большее увеличение с присоединением Юга достигнуто в табачной, мыловаренной, маслобойной и некоторых других отраслях промышленности. В апреле на табачных фабриках Москвы запасов сырья было на 2 месяца и Петрограда на несколько дней. На 1 октября на московских фабриках имелось сырья 93 тыс. пуд. и на петроградских 200 тыс. пуд., т. е. фабрики обеспечены сырьем на 10 месяцев.

С середины настоящего года начали работать некоторые доменные печи, из коих в прошлом году не работала ни одна; на 1 октября всего работало 19 домен Урала, Донецкого района и Центральной России, причем наблюдается непрерывное возрастание количества работающих домен, в особенности на Урале, где к началу декабря работало 10 домен, 12 мартенов и 25 прокатных станов. Вместе с тем положение тяжелой индустрии, добыча и переработка руд продолжают оставаться угрожающими, и по производственной программе на 1921 г. предполагается выработать всего 30 млн. пуд. чугуна (т. е. приблизительно половину количества, требующегося по минимальным заявкам) и 45 млн. пуд. железа.

Для характеристики роста нашего производства и предполагаемых результатов производственной деятельности в 1921 г. можно привести следующие цифры (выработка за 1920 г. указана на основании средней фактической выработки за истекшие месяцы 1920 г.).

Однако все предположенные результаты расширенных программ производства по всем отраслям промышленности лишь

	Выработка в 1920 г.	Предполагается в 1921 г.
Дрова и лесные материалы (куб. саж.)	10 500 000	19 000 000
Угля (пуд.)	432 744 000	718 000 000
Нефти (пуд.)	71 000 000	298 745 000
Соли (пуд.)	40 000 000	52 100 000
Сланцев (пуд.)	2 160 000	12 215 000
Золота (пуд.)	95	276
Платины (пуд.)	23	68
Стекла полубелого (ящиков)	26 781	149 050
Спичек (ящиков)	609 196	1 228 330
Сахарного песку (пуд.)	7 500 000	20 514 000
Мыла	817 000	1 080 000
Резиновых ремней (аршин)	347 000	1 320 000
Табаку (курит. ед)	9 355 000	21 400 000
Серной кислоты (пуд.)	676 000	2 743 000
Лампочек накаливания (шт.)	645 000	1 837 500
Электрической энергии (кВт)	180 000 000	244 700 000
Бумаги (пуд.)	1 885 000	3 000 000
Хлопчатобумажных тканей (аршин)	135 000 000	780 000 000

в самой ничтожной степени удовлетворяют потребности населения и самой промышленности, отвечая лишь частью так называемой «голодной нормы».

Этот начавшийся подъем нашей промышленности застал республику в момент громадного сокращения, а в некоторых случаях почти полного израсходования металлов, готовых изделий и полуфабрикатов, которые были унаследованы Советской властью от буржуазного строя. Так, например, в 1918 г. на фабриках и складах республики было до 1,5 млрд. аршин мануфактуры, в настоящее же время мы имеем запаса только около 40 млн. аршин, а металла на 1 января 1921 г. вместо 44 000 тыс. пуд. будем иметь лишь около 9000 тыс. пуд.

На ближайший период следует считаться с этим фактом при построении планов хозяйства и снабжения как производства, так и непосредственных потребителей.

Ближайшие задачи. Ближайшей задачей является: не ослабляя энергии и напряжения в работе по продовольствию, топливу и развитию транспорта, особое внимание сосредоточить на поднятии нашей тяжелой индустрии и на увеличении запасов различного рода сырья. С этой точки зрения особенное значение получает проведение чрезвычайных мер к развитию промышленности в Донбассе — этом богатейшем источнике угля и металла — и на Урале.

Рациональное и энергичное использование богатств Донбасса и сосредоточение сил для восстановления его промышленности выдвигаются текущим моментом на первый план. Возрождение разрушенной гражданской войной угольной промыш-

ленности и пуск в ход крупнейших металлургических заводов Юга должны явиться поворотным пунктом всего нашего дальнейшего экономического развития.

Параллельно с усилением добычи угля должна быть максимально усилена также добыча и перевозка жидкого топлива. Резкое сокращение добычи нефти в Баку в 1920 г. (в сентябре 1920 г. добыча нефти в Баку равнялась 10,9 млн. пуд. против 18,7 млн. в январе и 35 млн. пуд. в довоенное время, с октября начинается заметное повышение добычи. — *Примеч. А. И. Рыкова*) и значительные затруднения с перевозкой по Волге, а также постоянные угрозы Баку со стороны хищников Антанты не только ставят как первоочередную задачу увеличение производительности бакинской промышленности, но и выдвигают вопрос о срочном развитии новых районов нефтяной промышленности, в первую очередь Эмбенского района, и организации подачи жидкого топлива по нефтепроводам. Имеющиеся в Баку запасы нефти прежней добычи (около 200 млн. пуд.) и предполагаемая добыча в 1921 г. (до 170 млн. пуд.) по производственной программе в достаточной степени удовлетворяют потребности промышленности в жидком топливе на 1921 г., поскольку наш транспорт справится с задачей доставки нефти. Особенно острым может стать вопрос о нефтеснабжении лишь в 1922 г., когда старые запасы истощатся и не будут приняты решительные меры как к поднятию производительности Баку и других нефтяных районов, так и к усилению провозоспособности водного и железнодорожного транспорта.

Необходимость увеличения и развития добычи и заготовки сырья, запасы и источники которого сократились в значительной мере¹, неразрывно связана с развитием и улучшением нашей хозяйственной деятельности в области земледелия, особенно в районах, являющихся источниками получения сырья. В этом отношении на очередь дня поставлено всемерное содействие развитию хлопководства в Туркестане и льноводства в северной и северо-западной полосах России.

Укрепление международного положения Советской России и развертывающиеся возможности более широких экономических

¹ Достаточно указать, что *посевы льна* в льноводных районах с 530 тыс. дес., давших 5,437 млн. пуд. льна в 1919 г., упали до 300 тыс. дес. с урожаем 2,054 млн. пуд. в 1920 г.; в 1921 г. предполагается засев 330 тыс. дес. и урожай в 3,5—4 млн. пуд. *Заготовка кож* с 3,677 млн. пуд. в 1919 г. (из них 1,353 тыс. крупных и 2,324 тыс. мелких) упала до 1,607 млн. пуд. (из них 0,737 тыс. крупных и 0,87 тыс. мелких) в 1920 г.; в связи с недородом фуража и сильным увеличением убоя скота ожидается большое поступление мелких кож. *Сбор шерсти* с 1 млн. пуд. грубой и 0,130 тыс. пуд. тонкой в 1919 г. поднялся до 1,700 млн. пуд. грубой и 1 млн. пуд. тонкой. *Сбор семян подсолнуха*, достигший в сезон 1918—1919 гг. до 11,578 млн. пуд., упал в сезон 1919—1920 гг. до 3,640 млн. пуд. *Засев хлопка* с 600 тыс. дес. в довоенное время упал до 100 тыс. дес., а *сбор хлопка* с 15 млн. до 1,5 млн. пуд.

сношений с другими странами выдвигают в области хозяйственной жизни необходимость образования значительных материальных фондов для товарообмена с границей, а это в свою очередь требует целого ряда мер, направленных к расширению нашего сырьевого фонда, т. е., иначе говоря, к поднятию земледелия, скотоводства и горного промысла на такую высоту, чтобы были удовлетворены не только требования нашей промышленности, но и мог бы быть оставлен достаточный запас для экспорта за границу, в обмен на каковой в первую очередь необходимо получать машины и другие орудия производства.

Это же обстоятельство определяет возможность реальной концессионной политики, которая, привлекая технические силы и средства из других стран к развитию производительных сил Советской России, даст возможность приступить к эксплуатации обширных и пустующих пространств Северной и Восточной России и поставить на территории РСФСР ряд производств, для которых необходимо применение высокой западно-европейской и американской техники. Отрицательные стороны внедрения капиталистических предприятий-концессионеров на территории республики парализуются дальнейшим ростом классового сознания и революционным энтузиазмом рабочего класса, а также последовательным развитием и укреплением социалистического хозяйства Советской России, приобретающего взамен предоставления концессий новые запасы машин и оборудования.

Прекращение гражданской войны и заключение мира с соседними государствами, освобождая как часть государственных предприятий и средств от военных заданий и потребностей, так и значительные кадры работников, силы и знания которых могут быть использованы в области хозяйственного строительства и восстановления промышленности, дают возможность обратить все силы и средства на разрешение указанных экономических задач и направить нашу хозяйственную деятельность в значительно большей мере, чем это было до сих пор, на удовлетворение непосредственных нужд широких масс населения.

Организация труда. Одним из основных условий для разрешения поставленных задач является принятие всех мер к немедленному улучшению положения рабочих в промышленности и увеличению их числа.

Мобилизация, гражданская война, острый недостаток продовольствия в городах привели к громадному уменьшению числа рабочих и понижению их качественного состава, что особенно проявляется в недостатке квалифицированных рабочих. С дальнейшим развитием нашей хозяйственной жизни нужда в квалифицированных рабочих, инженерах и техниках будет все более возрастать и увеличиваться.

В интересах возможно полного использования знаний и опыта различного рода специалистов необходимо в широких размерах

привлечение их к работе по специальности, причем ввиду весьма разнообразного состава спецов и их отношения к работе государственных органов и к Советской власти следует строго отличать специалистов, вполне заслуживающих доверия, могущих исполнять самые ответственные работы и занимать вполне ответственные должности, от таких специалистов, труд коих следует использовать в пределах их специальных знаний и опыта лишь под контролем и неослабным наблюдением ответственных работников.

Мерами к улучшению положения с рабочей силой являются:

а) систематическое и по возможности полное обеспечение рабочих, особенно занятых в промышленности, одеждой и продовольствием с использованием для этого по мере надобности запасов и аппарата, обслуживающих Красную Армию;

б) улучшение жилищных условий рабочих масс, первоочередный ремонт жилищ рабочих, а также возведение новых зданий, рабочих поселков и т. д.;

в) немедленное возвращение квалифицированных рабочих из освобождающихся частей Красной Армии и распределение их по фабрикам, заводам и рудникам в соответствии с производственными планами;

г) привлечение воинских частей и военного аппарата к выполнению хозяйственных задач по заданиям и под непосредственным руководством хозяйственных организаций;

д) дальнейшее развитие профессионального образования и подготовка новых кадров инженеров, техников и квалифицированных рабочих (в 1920 г. ВСНХ предъявил требование Главпрофобру на 4 500 инженеров), причем особые усилия должны быть направлены в сторону привлечения в специальные учебные заведения рабочих и молодежи, свободной от буржуазных навыков и предрассудков и проникнутой духом нового государственного социалистического строительства. Создание кадров красных спецов само собой устраняет острый вопрос о роли спецов в хозяйственной жизни страны. В этих целях технические учебные заведения должны быть обеспечены необходимыми пособиями, для чего Государственное издательство и Наркомвнешторг обязуются принять самые решительные меры;

е) исполнение массовых простых работ должно будет и в дальнейшем опираться на трудовую повинность и трудовые мобилизации, пока не будет достигнуто больших успехов в области замены рабочей силы и гужевого транспорта машиной и искусственными путями сообщения, на что понадобится значительный срок. При выполнении их необходимо в первую очередь использовать те элементы населения города и деревни, которые или совершенно свободны от производительного труда, или занимаются им в меньшей степени, чем остальные трудящиеся;

ж) наряду с усилением снабжения рабочих и созданием более благоприятной общей обстановки труда необходимо принять меры к усилению производительности труда. Работы на ударных отраслях промышленности, хотя и говорят об общем подъеме производительности труда, но этот подъем является еще недостаточным, причем устранение прогулов, падающих тяжелым бременем на промышленность, является одним из первых условий установления нормального размера работ на заводах;

з) громадную роль в деле поднятия интенсивности труда должна сыграть производственная пропаганда, на нее должны быть направлены лучшие силы как профессиональных организаций, так и хозяйственных органов. Концентрируя внимание рабочих масс на необходимости улучшения производства путем более целесообразной организации труда, лучшего использования технических, сырьевых и топливных ресурсов, эта пропаганда будет способствовать скорейшей организации народного хозяйства на коммунистических началах и привлечению к делу управления промышленностью народных масс.

Техника. Вторым основным средством для восстановления народного хозяйства является развитие и улучшение техники и увеличение технических средств республики (механизация).

В течение империалистической и гражданской войн наше и без того отсталое техническое оборудование почти не обновлялось, изнашивалось и отстало от новых усовершенствований. Особенно это сказывается на Донецкой промышленности, где целый ряд важнейших установок разрушен и требует быстрого восстановления. То же явление наблюдается и в других районах, особенно в отношении оборудования электрических станций, большинство которых работает без запасных частей и турбогенераторов.

Техническое оборудование в ряде отраслей нашей промышленности требует введения позднейших усовершенствований и замены старых машин новыми, а также отказа от примитивных способов производства и введения новейших, например в области первичной обработки льна и конопли, дальнейшего усовершенствования и массового применения системы гидроторфа и т. п.

Кроме того, должен быть произведен во всех предприятиях пересмотр всех процессов производства, начиная с добычи и первичной обработки, в целях возможности замены рабочего труда машинным. На предприятиях с высоким техническим оборудованием должна быть достигнута полная согласованность производственного процесса в целях устранения лишней потери времени и труда и получения более высокого качества продуктов.

В сельском хозяйстве должны быть приняты меры к введению рациональных способов обработки и севооборота, к при-

менению искусственного удобрения, а также более широкому применению тракторов, моторных и электрических плугов.

В области мелкой и кустарной промышленности *, в настоящее время являющейся значительным фактором производства и играющей большую роль в крестьянском хозяйстве, следует провести ряд мер с целью содействия развитию этой промышленности путем снабжения кустарей сырьем, орудиями труда, продовольствием, организации кустарей, постепенного вовлечения кустарной промышленности в общий план государственного хозяйства как в области производственных программ и снабжения промышленности и самих кустарей, так и в области распределения продуктов кустарного производства. Наряду с поощрением развития кустарного промысла должна быть усилена борьба с мнимыми кустарями и лжекооперативами.

Техническое переоборудование и организация новых производственных предприятий должны производиться в полном согласии с общим планом электрификации, осуществление которого в самом широком масштабе является одной из главнейших задач республики. Частично этот план уже начинает проводиться в жизнь: так, уже электрифицирован ряд важнейших предприятий республики (Тульские каменноугольные копи, предприятия Брянского района, выстроена и пущена в ход временная Шатурская электростанция, заканчивается постройка Каширской станции, намечается электрификация Донбасса согласно конкретно разработанному плану и т. д.).

Ближайшие работы по электрификации промышленности в Советской России, вносящие коренное изменение в работу промышленных предприятий, рассчитаны на 10 лет, в течение этого времени должна быть осуществлена постройка ряда станций общей мощностью в 1755 тыс. л. с.

Задача переходного момента организации хозяйства на новых коммунистических началах заключается в организации мощных предприятий, оборудованных по последнему слову техники, взамен распыленных и разбросанных по всей территории республики мелких предприятий, оставшихся нам в наследство от хилого русского капитализма. По всем условиям экономической конъюнктуры еще нельзя в короткий срок произвести широких изменений в нашей промышленности путем ее переоборудования, перенесения предприятий к центрам сырья и топлива и возведения значительного количества новых предприятий с усовершенствованной техникой; но в интересах наиболее целесообразного использования существующего технического оборудования уже в настоящее время должен быть произведен общий учет его на всей территории республики и составлен и проведен в жизнь план его перераспределения согласно общепроизводственному плану.

Хозяйственный план. Достигнутая степень организованности

и улучшения основ нашего хозяйства, с одной стороны, и необходимость большего согласования экономических мероприятий — с другой, делают необходимым установление и проведение в жизнь единого хозяйственного плана.

Хозяйственный план республики должен быть направлен в первую очередь к дальнейшему восстановлению железнодорожного транспорта, горного дела, металлургии, машиностроения и к созданию фондов в области продовольствия, топлива, сырья. Он должен быть построен в соответствии с продовольственными и другими распределительными планами, наличием рабочей силы, топлива и сырья и соответствующим согласованием производственных программ. Проведение как в области транспорта, так и в области топлива и продовольствия и части машиностроения работ по точным программам в установленные сроки и возможность в этих областях хозяйственно-экономической жизни делать верные расчеты на сравнительно долгие сроки (от 1 до 5 лет) дают возможность с большей уверенностью руководить и остальными отраслями хозяйства. Хозяйственный план для ближайшего периода еще будет страдать некоторой неполнотой, охватывая лишь главные стороны нашей хозяйственной жизни, но вместе с тем он является основой для создания в близком будущем единого хозяйственного плана, охватывающего все стороны экономической жизни республики, путем повышения планомерности и организованности в остальных ее областях.

В интересах проведения согласованного хозяйственного плана должно быть проведено большее согласование и объединение деятельности экономических комиссариатов, упрощение их аппарата и перенесение центра тяжести работы Совета Труда и Оборона в хозяйственную область как органа, объединяющего и согласующего работы экономических комиссариатов.

Организационные вопросы. Проведение всех вышеуказанных мероприятий в жизнь требует дальнейшего улучшения нашего организационного аппарата по управлению хозяйственной жизнью страны. Это улучшение должно выразиться:

а) в усовершенствовании самого аппарата ВСНХ* путем устранения параллелизма в работе, устранения излишней канцелярской волокиты и переписки и усиления связи между местными предприятиями и ГСНХ, с одной стороны, и руководящими отделами и главками ВСНХ — с другой;

б) в дальнейшем развитии самостоятельности, инициативы и в усовершенствовании аппаратов местных органов;

в) в решительном привлечении широких рабочих масс к непосредственному управлению хозяйственной жизнью и участию в деятельности экономических органов.

В деле развития самостоятельности и инициативы местных органов достигнуты определенные положительные результаты

путем создания областных хозяйственных органов, разбивки предприятий по управлению на три группы, децентрализации подсобного снабжения и передачи всех заготовок сырья на места. В дальнейшем необходимо более широкое привлечение местных органов к выполнению общегосударственных производственных задач.

Сохраняя общий централизованный план хозяйства, следует провести ряд мер для устранения болезненных проявлений излишнего централизма, вредно отзывающегося на ходе развития промышленности и сковывающего инициативу и самостоятельность мест.

С этой целью наряду с существующими областными органами должны быть организованы по признакам экономических тяготений новые производственные районы, существующий общедминистративный аппарат должен быть приспособлен к обслуживанию хозяйственных нужд района.

Список предприятий первой группы должен быть пересмотрен в целях передачи в управление местных, областных и губернских органов тех предприятий, которые без ущерба для трестирования и концентрации промышленности могут быть переданы в управление местным органам.

Наряду с этим приступлено к организации местных фондов снабжения сырьем, продовольствием и т. п., поступающих в распоряжение местных организаций для обеспечения выполнения общегосударственных планов и удовлетворения местных нужд.

Профсоюзы, не ограничиваясь современной ролью в управлении и организации хозяйственной жизни и участием в назначении ответственных лиц в органы управления промышленностью, должны в дальнейшем принять более тесное и непосредственное участие в управлении и организации хозяйства. Особое значение имеет привлечение к управлению экономической жизнью республики местных и фабрично-заводских органов профессиональных организаций.

Для проведения в жизнь всех вышеуказанных мероприятий необходимо направить все силы и ресурсы на восстановление промышленности, причем достижение намеченных целей возможно при массовом напряжении усилий всего трудового населения России, как рабочих, так и крестьян, подъеме трудового энтузиазма, росте трудовой дисциплины и сознательном отношении к общегосударственным интересам и задачам, дружной и организованной работе всех учреждений и организаций республики.

О ТОПЛИВНОМ КРИЗИСЕ

(Доклад на второй сессии ВЦИК
VIII созыва 19 марта 1921 г.)

Вопрос о топливном кризисе вносится во ВЦИК после больших предварительных обсуждений как в составе правительства, так и в целом ряде комиссий, которые работали за последние месяцы над вопросом о топливе. Так, в Главном топливном комитете работало в это время до пяти комиссий, которые были созданы для ознакомления с топливным положением республики различными учреждениями — вплоть до Совета Труда и Оборона. Одна из этих комиссий с полномочиями от Совета Труда и Оборона работает и до настоящего времени. Наконец, по вопросу о топливе мы имеем целый ряд статей в нашей ежедневной печати.

Нам нужно сейчас подвести итоги этих продолжительных и упорных работ как топливных органов, так и комиссий по разрешению топливного кризиса. Само понятие «кризис топлива» в нашей Советской России имеет двоякое толкование.

Если говорить о кризисе в смысле несоответствия с потребностями, то такого рода кризис можно найти в любой области экономической и политической жизни Советской Республики, ибо истощение страны и истощение промышленности, а главное, истощение рабочей силы достигли таких пределов, что понадобятся многие годы для того, чтобы материальные ресурсы республики привести в какое-нибудь согласование с теми потребностями, которые сейчас у нас имеются.

Другое понимание кризиса — это недостаточно целесообразное расходование топлива и в смысле назначения его на те или другие нужды, и в смысле расходования его по времени и по районам. В этом смысле мы имеем дело с кризисом такого же типа, как и в области продовольствия. Как вы знаете, продовольственные заготовки, несмотря на голод и неурожай в деревнях, шли с достаточным успехом и далеко превысили продовольственные заготовки предыдущих годов. Тем не менее

начиная с января этого года мы имеем резкое падение в снабжении продовольствием населения, и в частности рабочих. В то время как в начале заготовительного сезона проводилась политика увеличения количества рабочих, находящихся на бронированном снабжении, и число было доведено приблизительно до 2 млн. чел., в настоящее время мы вынуждены резко перейти к сокращению этого снабжения почти в два раза *

Такого же рода несоответствие нужно искать и в распределении наших топливных ресурсов. Поэтому я оставлю в стороне обсуждение вопроса о кризисе топлива в его первом понимании, т. е. о соответствии наличности топлива с потребностями республики. Здесь нужно прямо и категорически сказать, что такого соответствия нет, не могло и не может быть на протяжении ряда ближайших лет. Топливный кризис Советской России имеет свое начало гораздо раньше 1921 г.; буржуазная наука начала анализ нашего топливного кризиса еще с 1912 г. Он постепенно нарастал ко времени начала империалистической войны, углубляясь с каждым годом, и особенно усилился в период гражданской войны, когда главнейшей источник топлива — Донецкий район — переменял 19 правительств на протяжении короткого времени. При этом разрушение наших топливных ресурсов достигло таких масштабов, что над восстановлением их придется работать всему населению республики на протяжении ряда лет, пока достигнем такого положения, когда мы могли бы сказать, что удовлетворены все потребности в топливе.

Разрушение коснулось как раз основных источников нашего топлива, т. е. каменного угля и нефти. Отсюда происходит совершенно своеобразный характер нашего топливного баланса; по приблизительным подсчетам, до 62 % всех потребностей в топливе удовлетворяется у нас дровами. Это накладывает совершенно особый отпечаток на нашу работу в области топливоснабжения и на отношения между городом и деревней: мы имеем теснейшую зависимость нашего топливного состояния от положения дел в деревне, от урожая и от всех стихийных условий жизни крестьян. Наша промышленность и наша тяжелая индустрия даже в ее самых совершенных формах имеют своей основой древесное топливо, т. е. работу крестьянина и его лошади. Работа эта производится в порядке сезонных трудовых мобилизаций и на протяжении этого года происходила в условиях необычайно тяжелого кризиса продовольствия и фуража.

Чтобы охарактеризовать вам хотя бы на одном примере невозможность установить соответствие между нашей потребностью в топливе и топливными ресурсами при таком содержании нашего топливного баланса, я укажу хотя бы на Урал. Для работы уральской промышленности нужно было заготовить такое количество топлива, для заготовки и вывоза которого необходима работа 300 тыс. лошадей. Такого количества лошадей,

конечно, Урал не сможет найти еще очень долго. Таким образом, уральская промышленность в тех условиях топливоснабжения республики, которые мы унаследовали от буржуазии, упирается в совершенно непреодолимые трудности. Выход из этого положения может быть найден только в том, что мы изменим наш топливный баланс и в новой России будем строить хозяйство на других основах топливоснабжения, с преимущественным применением минерального топлива, с использованием электрической энергии и т. д.

Наряду с теми задачами, которые стояли и стоят перед республикой в области топливоснабжения, необходимо все время иметь в виду, что основная болезнь наша заключается в органическом недостатке нашего топливного баланса при невозможности разрешить ее в тех условиях, которые мы унаследовали от буржуазии. Нельзя забывать ни на одну минуту, что наряду с разрешением текущих задач нам необходимо постоянно думать о создании надлежащей основы в нашем топливном хозяйстве и о введении совершенно новых начал в области топливоснабжения.

На настоящей сессии ВЦИК в числе других вопросов будет обсуждаться и вопрос об улучшении быта рабочих. Он тесно связан с вопросом о продолжающемся истощении нашей рабочей силы. Это продолжающееся истощение предъявляет ко всей республике в целом задачу побороть его во что бы то ни стало, так как оно подрывает основу нашего хозяйства — рабочую силу. Здесь мы сталкиваемся с крупнейшими вопросами в области всей хозяйственной жизни. Как вы знаете, IX съезд коммунистической партии в качестве основной директивы для плана всего хозяйства признал, что мы в первую очередь должны работать над восстановлением средств производства и уже только в четвертую очередь должно быть поставлено производство средств потребления*. В связи со все возрастающим истощением широких слоев населения и основы всего хозяйства — рабочей силы все настоятельнее выдвигается задача снабжения трудящихся и восстановления рабочей силы. Поэтому значительная часть наших ресурсов обязательно и во что бы то ни стало, в особенности в настоящий момент, должна быть употреблена на производство средств потребления.

Это уменьшает соответственно то количество материальных благ и рабочей силы, которые могут быть затрачены на восстановление материального скелета нашей промышленности и всего хозяйства в целом. Вместе с тем продолжающееся истощение республики, и в первую очередь рабочей силы, властно диктовало нам необходимость использовать малейшую возможность для увеличения этого производства во что бы то ни стало.

Уже на предыдущем съезде Советов я докладывал о том, что мы рискуем на 1 января остаться при полном отсутствии

металла. Когда мы подсчитали наши материальные ресурсы, мы увидели, что получили от царского правительства и буржуазии около 1,5 млрд. аршин тканей. Ко времени же VIII съезда Советов в нашем распоряжении оставалось всего 40 млн. аршин невыданных и нераспределенных тканей. Это грозило нам необычайно острым кризисом. Наступление его уже давало себя чувствовать и вызвало обсуждение в широких кругах населения. При таких условиях началось развертывание промышленности начиная с прошлого года, ибо до 1920 г. значительная часть промышленности была приостановлена и к числу работающих предприятий можно было причислить только те, которые работали на армию. Только с 1920 г. можно было начать говорить о пуске в ход той промышленности, которая работала бы на республику вообще, а не только на военные потребности республики.

При оценке общего положения на VIII съезде Советов был констатирован поворот от войны к миру и от военных задач — к задачам гражданским*. Я должен сказать, что мы вынуждены были производить перестройку наших хозяйственных мероприятий, имея на своих плечах ту же самую армию, которая была у нас во время польской войны и заключения польского мира. Демобилизация армии шла так медленно, что ни в какой степени до настоящего времени она не могла отразиться на перераспределении материальных ресурсов, на уменьшении военной промышленности и поэтому не могла понизить затраты, которые мы за предыдущие годы несли. Это еще более отягощало общее экономическое положение республики.

Главнейшие цифры, которые сразу могут ввести ВЦИК в суть вопроса, касаются расходов топлива за 1920 и 1921 гг., а также наших проектов топливоснабжения на 1921 г. В 1920 г., по подсчетам, которые представлены мне топливными органами, мы израсходовали около 13 млн. куб. саж. (цифра округленная). На первое полугодие 1921 г. согласно сокращенной программе утверждена цифра снабжения около 7 млн. куб. саж. Таким образом, мы имеем в настоящем году повышение (если считать, что во второе полугодие 1921 г. снабжение будет такое же) на 1 млн. куб. саж. по сравнению с 1920 г. Эта цифра сама по себе показывает, что кризис топливоснабжения заключается не в том, что в 1921 г. мы будем иметь меньше топлива, чем в прошлом году, а в том, что увеличение это настолько небольшое, что мы не в состоянии будем дальше развертывать нашу промышленность и наше хозяйство. Это одно само по себе означает величайший кризис топливоснабжения.

Если вы примете во внимание совершенную органическую связь, которая существует между всеми сторонами нашего хозяйства, то увидите, что отсутствие достаточного повышения топливоснабжения грозит увеличением общего хозяйственного

кризиса. По-моему, дело обстоит сейчас плохо. И надо принять какие-то совершенно чрезвычайные меры, во что бы то ни стало сдвинуть с мертвой точки топливоснабжение республики. Кризис топливоснабжения имеется не только по отношению к удовлетворению всех потребностей республики, но и в отношении таких ее потребностей, которые мы безусловно должны удовлетворять.

Я думаю, что совершенно несправедливо то мнение, которое высказали многие товарищи, что можно избежать кризиса путем идеальной организации нашего планового хозяйства. Если вы имеете тысячную армию и одну пару обуви, то как бы вы ни распределяли обувь, вы, несмотря ни на что, будете иметь обувной кризис. Конечно, плановое хозяйство организовать нужно для того, чтобы лучше и скорее изжить топливный кризис и чтобы увеличить ресурсы топлива до таких размеров, которые могли бы обслужить не только необходимые экономические потребности страны, но и дать излишек для их развития. Плановое хозяйство может ускорить разрешение топливного кризиса, используя небольшие запасы топлива наиболее целесообразно в тех районах, которые необходимы для жизни республики, т. е. прибегая к методам, употреблявшимся в армии, когда бойцов в окопах снабжали лучше, чем тыл, штабы и другие менее ответственные части армии.

Я не могу похвастаться перед ВЦИК, что планы топливоснабжения были составлены идеально, и особенно тем, что они хорошо были проведены. Из всего топливного богатства республики немногим более половины идет на снабжение железнодорожного транспорта. До последнего времени железные дороги не имели возможности составить свой план топливоснабжения, потому что самые условия гражданской войны делают из железнодорожных линий оперативные линии по переброске как частей войск на фронт, так и снабжения армий. Эти перевозки строились не по ресурсам, которые по плану могли бы быть отпущены для этого, а под влиянием стратегических и политических задач, хотя бы и в ущерб плану.

Первый план (или, вернее, попытка плана) топливоснабжения железных дорог был нами составлен в начале 1921 г. Этот план был составлен чисто математически, было вычислено, какое количество топлива понадобится железным дорогам, если все паровозы, какие есть и какие выйдут из ремонта, будут непрерывно работать. Здесь совершенно не была учтена экономическая работа железной дороги, какую массу грузов, откуда и куда они будут перевозить, нужны ли эти перевозки и в каких пределах нужны и не лучше ли передать топливо на другие нужды. До сих пор выдача железнодорожного топлива производилась обычно из месяца в месяц по приблизительному учету того, как и в каком виде будут идти железнодорожные пе-

ревозки. В области снабжения древесным топливом железные дороги получали определенный аванс для своих нужд. Далее было утверждено потребление железнодорожного топлива на 100 поездо-верст, и дороги уже потом должны были отчитываться, сколько топлива они израсходовали. Таким образом, мы наперед не могли учитывать, сколько топлива возьмет железная дорога. Фактически при такой постановке дела железные дороги являлись хозяевами топлива по всей железнодорожной сети республики. Мы не могли предсказать не только на год, но и на полгода размеры их потребления и не могли знать, какие излишки останутся.

Этот один пример относительно потребителя, на которого идет около половины топлива, достаточно характерен для того, чтобы показать, насколько трудно составить твердый план топливоснабжения, насколько невозможно его составить в условиях гражданской войны. Поэтому в этой области трудно искать виновника; виновником является та обстановка, в которой до сих пор жила Советская Россия. В этом заключается органический недуг всего вопроса о плановом топливоснабжении. Я привел НКПС не в качестве единственного виновника в этой области, а в качестве наиболее крупного потребителя, но я должен признаться, что планов топливоснабжения мы не имеем и от предприятий третьей категории, не имеем от значительной части предприятий второй категории и не имеем от муниципальных предприятий. В этой области точно так же необходимо произвести пересмотр всех методов работы и перейти к топливоснабжению по твердо установленным календарным планам. Я не думаю, чтобы это возможно было сделать в одну неделю или в один месяц, но организационный план хозяйства требует этого во что бы то ни стало, главная причина кризиса в деле использования топлива заключается именно в недостаточности работы наших плановых органов, в невозможности составить твердые планы на долгие сроки.

Вторая причина кризиса заключается в недостатке топлива. В то время как дровяные заготовки дают большое увеличение, этого нельзя сказать по отношению к каменному углю. Наши расчеты на получение угля из Донецкого района были обмануты, и главным образом не оправдались наши надежды на получение большого количества топлива, оставленного нам неприятелем. По целому ряду телеграмм и сообщений из Донецкого района как от топливных органов, так и от военных организаций мы считали, что на поверхности Донецкого района находится 80—100 млн. пуд. угля. Мы составили план развертывания нашей промышленности в расчете, что мы используем постепенно тот уголь, который лежит на поверхности, одновременно развивая и самую добычу, и с начала этого года должны были снять с поверхности все и вместе с тем довести цифру

добычи в Донецком районе до 40 млн. пуд. в месяц. Эта цифра месячной добычи была нам гарантирована товарищами, работавшими в то время в Донецком районе. Мы ошиблись и в первом, и во втором. Нам удалось с поверхности Донецкого бассейна вывезти всего около 30 млн. пуд. вместо 80 или 100, и мы получили недобор выработки каменного угля в Донецком районе по сравнению с нашими расчетами или нашими надеждами на 10 млн. пуд. в месяц.

Все это создало очень резкий кризис в той области хозяйства, которая связана с работой донецких каменноугольных шахт. Товарищи с Украины знают, в каком положении находится снабжение Черноморского побережья. Там встречаются затруднения в работе муниципальных предприятий, предприятий из группы водосвет. Этот кризис донецкого угля отразился сразу и на работе всей той цепи дорог, которые должны обслуживаться донецким каменным углем. Это же немедленно отразилось на снабжении Петрограда. Основной очаг кризиса — это Петроград и юг России (Донецкий район). И тот, и другой стоят в теснейшей и органической связи с недостаточностью угля в Донецком бассейне. Я иллюстрирую погрузкой угля в Донецком бассейне по месяцам с июля по декабрь. В июле в среднем в сутки мы грузили 351 вагон, следующий месяц — 443, потом — 430, в январе 1921 г. погрузка упала до 286. Также упало и поступление угля в Петроград, что определило кризис петроградской промышленности.

Относительно петроградской промышленности я предвижу те упреки, которые будут делаться в дальнейшем, что нельзя было ее разворачивать в таком размере, как мы это сделали в конце прошлого года. Я уже указывал на то, что, несомненно, у нас была ошибка в расчете на вывоз угля из Донецкого района, — ошибка, которая обнаружилась только впоследствии, когда выяснилось, что неоправданны были наши надежды на большие запасы угля на поверхности и на увеличение добычи. И наряду с этим здесь огромную роль сыграло отсутствие того практического хозяйственного учета топлива, о котором я вам говорил. В адрес петроградского узла все время поступало древесное топливо, насколько помню, от 80 до 100 % плана. Петроград же получал около 45 %, а остальное топливо расходовалось на другие нужды, не предусмотренные нашими планами. Это происходило потому, что плохо был поставлен учет топлива, что не было планового снабжения железных дорог и мы имели большую погрузку топлива на железные дороги в 70, 80, иногда 90 %, тогда как цифра, получаемая потребителями, ниже 50 %.

Мы не могли без гигантских угроз для обороны республики значительно сократить работу петроградских заводов. Мы совершенно согласны с тем, что с хозяйственной точки зрения совершенно бесполезно и нецелесообразно возить топливо на боль-

шое расстояние для того, чтобы сжигать его в Петрограде. Но вместе с тем в Петрограде находятся единственные в своем роде предприятия, работа которых совершенно необходима для поддержания военных сил республики, и снабжение его топливом без большой угрозы для обороны страны не могло быть сокращено.

Для характеристики топливного снабжения, в частности, железных дорог и расходования его интересно отметить, что с начала 1920 г. мы имеем постоянный рост расхода топлива. О причинах этого увеличения в настоящее время трудно дать совершенно точный и определенный ответ. Увеличение это может зависеть и, вероятно, зависит от плохого качества топлива — от сырых дров или плохого угля; может зависеть от недостаточно внимательного ремонта паровозов, от простоя их, от целесообразного сжигания в котлах и т. д. и от целого ряда других причин. В этой области необходимо дальнейшее подробное обследование, чтобы устранить расточительное расходование топлива.

Ввиду краткости времени я перейду сейчас к характеристике мер, которые были приняты нами для ликвидации топливного кризиса. Когда он наметился совершенно ясно, — а наметился он еще до VIII съезда Советов, — у нас был тогда целый ряд совещаний с товарищами из Петрограда по сокращению петроградской промышленности и принятию мер по улучшению топливоснабжения Петрограда. В настоящий момент мы пересматриваем всю программу топливоснабжения республики и сокращаем наши производственные задания по отношению даже к главнейшим отраслям промышленности. Если взять топливные программы, которые были спроектированы раньше, и сравнить их с программой второго полугодия 1920 г., то вы увидите, что по первоначальному проекту мы должны были топливоснабжение металлургии увеличить до 148 %, если принять за 100 % снабжение второй половины прошлого года.

Вместо этого Главный топливный комитет и плановая комиссия при Главтопе предлагают это снабжение понизить по сравнению со второй половиной 1920 г. на 20 %. По отношению к пищевой промышленности потребность исчисляется (я везде беру за 100 % расход 1920 г.) в 176 %, текстильной — в 165, химической — в 137 %. Создавшееся топливное положение не дает возможности развешивать дальше промышленность так, как мы предполагали раньше. Наоборот, оно определяет ее сокращение, и в первую очередь должно коснуться и коснется некоторых уже работающих предприятий. Сокращение произойдет по химической промышленности, по Горному совету, по производству строительных материалов, полиграфическому отделу и отчасти по работе в области снабжения армии. Пищевая промышленность будет увеличена по сравнению с 1920 г.

со 100 до 126 %. Текстильная промышленность проектировалась по плану Главного топливного комитета с увеличением до 119 %. Президиум ВСНХ входит в СТО с предложением о дальнейшем увеличении ее до 149 %. С таким же предложением мы входим относительно металлической промышленности, ибо положение в ней настолько катастрофическое, что нужно сократить работу трамваев, муниципальных учреждений и т. д., но спасти республику от невиданно тяжелого краха в области металлоснабжения. Крах этот повлечет за собой понижение загрузки котла, ремонта котлов, цистерн и т. д. вплоть до полного отсутствия кровельного железа, гвоздей и пр.

Здесь положение настолько плохо, что необходимо за счет кого бы то ни было изыскать добавочные топливные ресурсы для того, чтобы увеличить и поддержать нашу металлообрабатывающую промышленность. В переводе на обычный язык это значит, что сократится программа развертывания нашей промышленности, сохраняясь в отношении главным образом пищевой и текстильной промышленности, т. е. тех отраслей нашего хозяйства, которые ближе к обслуживанию рабочей силы, а не к восстановлению средств производства — основы нашего хозяйства. Это указывает на совершенно ненормальное положение республики. Но расход на восстановление хозяйства, вообще говоря, мыслим лишь при таких условиях, когда минимальные нужды рабочего, необходимые для его жизни, так или иначе удовлетворены.

Этот минимум до сих пор удовлетворяется настолько плохо, что большое количество ресурсов на восстановление хозяйства в целом мы выделить не можем.

Значительное сокращение будет наблюдаться по новому плану в области химической промышленности, где мы вынуждены будем закрыть целый ряд заводов, например стекольных, понизив выработку стекла почти на 25 %. В резиновой промышленности, если мы успеем пустить в ход «Треугольник», сокращение достигнет 60 %, так как «Треугольник» — это главный завод, который обслуживает нужды в резиновых изделиях. Сокращения производятся и в некоторых других отраслях хозяйства.

Я оглашу краткий проект тех предложений, которые я вношу на обсуждение и решение сессии ВЦИК. Я предлагаю:

1. Констатировать, что топливный кризис наряду с основной причиной недостатка топлива определен также и недостаточным развитием нашего планового хозяйства и соответствующих экономических органов и что поэтому для урегулирования топливного хозяйства и успешной борьбы с топливным кризисом необходимо поставить организацию точного учета топлива всеми потребителями, включая и предприятия третьей категории, т. е. те, которые находятся в распоряжении местных

органов. В особенности этот учет топлива должен быть поставлен на железных дорогах.

2. Необходимо поставить и провести твердый план топливоснабжения всех потребителей республики.

Разрешение топливного кризиса сессия ВЦИК видит в увеличении добычи минерального топлива, особенно каменного угля в Донецком районе. Это нужно подчеркнуть со всей решительностью, ибо трудно предвидеть, выдержит ли крестьянское хозяйство после года неурожая в 1921/22 г. такой же нажим в области работы по заготовке и вывозу древесного топлива. Наша зависимость в топливоснабжении от работы крестьянина и его лошади должна быть ослаблена во что бы то ни стало, и мы должны немедленно перейти к улучшению нашего топливного баланса в сторону увеличения добычи минерального топлива. Все внимание должно быть направлено на Донецкий район. В первую очередь необходимо поскорее принять меры для усиления топливных органов, а в особенности Главного топливного комитета и областных и местных организаций, с ответственностью их не только за составление планов топлива, но и за их реализацию.

Сессии ВЦИК необходимо подчеркнуть также острую необходимость в твердом согласовании работы разных организаций в топливном деле. На этом необходимо настаивать, особенно после выяснившихся результатов работы комиссии Троцкого на Урале. Эта комиссия ставила себе исключительные плановые задания. Она должна была установить план топливоснабжения и работы всей промышленности. Не успел Троцкий приехать сюда, в Москву, как мы получили сообщение, что все согласованное и вся работа, произведенная комиссией с представителями Наркомпрода, НКПС, ВСНХ и т. д., были произведены впустую и все работы нужно аннулировать. Это произошло потому, что на 30 % уменьшилось снабжение фуражом и хлебом всего Урала по сравнению с нормами, утвержденными комиссией Троцкого. Это означает сокращение на $\frac{1}{3}$ всех работ и составление нового плана под совершенно новым углом зрения. В то время как раньше работу уральской промышленности ограничивало топливо, теперь ее ограничивает продовольствие, и база топлива уже оказывается шире, чем продовольственная, в пределах того же Урала. Поэтому для сколько-нибудь успешной выработки планов и проведения их необходимо единство деятельности экономических комиссариатов и учреждений как в центре, так и в областях и губерниях, чтобы был выработан план по всем отраслям, обслуживающим экономическую жизнь, так как иначе все наши органы являются туловищем без ног и без головы, как правильно их назвал один из товарищей в Главлеском. Главлеском получает продовольствие от Наркомпрода, рабочую силу — от Наркомтруда, деньги — от Нарком-

фина и в результате не имеет ни рабочих рук, ни продовольствия, ни денег. Необходимо создание такой организации, которая бы все части нашего организма согласовала и во времени, и в пространстве. Пока это не сделано, осуществления продовольственного плана быть не может.

Поэтому в качестве специального абзаца необходимо поставить предписание от сессии ВЦИК о согласовании работы экономических организаций в области топлива как в СТО, так и в областных органах. Эти главнейшие предложения имеют практическое актуальное отношение к современному кризису и к предупреждению возможности его повторения. Но я думаю, что ВЦИК сделал бы неправильно, если бы не указал всему населению республики основной линии поведения в области топливной политики. Она должна заключаться в увеличении добычи минерального топлива и в осуществлении плана электрификации страны.

Должно быть совершенно ясно указано, что только в том случае, если мы увеличим добычу минерального топлива и хотя бы отчасти электрифицируем Россию, может идти речь о радикальном излечении топливного кризиса.

СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

(Доклад на IV съезде СНХ
18 мая 1921 г.) *

Никогда мир не видел более резких противоречий, чем те, которые можно наблюдать в настоящее время. Кризис в странах Западной Европы достиг действительно невиданных в истории капиталистического развития пределов, но кризис западно-европейский принципиально отличен от кризиса Советской России. Там мы имеем типичное для капиталистического общества явление, когда народ умирает от голода при избытке гигантского товарного фонда, при избытке массы средств потребления.

Тяжесть положения у нас, в Советской России, объясняется отсутствием товарного фонда, отсутствием средств потребления. Конечно, кризис на Западе объясняется классовой структурой буржуазного общества, институтом частной собственности, присвоением собственниками богатств всей нации. Для устранения кризиса народные массы имеют только один выход — классовое переустройство общества, захват власти. У нас широкие круги народа, рабочий класс имеют другой выход — увеличение товарного фонда, увеличение производства. Насколько велик кризис, переживаемый капиталистическим обществом Западной Европы, видно хотя бы из следующих цифр. В апреле этого года, до стачки каменноугольных рабочих в Англии, безработных, получавших пособие, насчитывалось более 1,5 млн. чел. В США безработных насчитывается более 3,5 млн. чел. Эти массы населения ввергнуты в нищету и безвыходное положение. Это цифры безработных. Но рабочие на громадном числе предприятий работают частично и наполовину. Таких отчасти безработных в Англии, например, насчитывается 1 млн. чел. Из этих цифр видна глубина кризиса, в который попали капи-

талистические страны, и я думаю, попали безнадежно, ибо нет иного выхода из этого положения, кроме Октябрьского переворота.

После империалистической войны произошли существенные изменения в хозяйстве капиталистических стран. Во время войны почти каждая нация, участвовавшая в ней, стремилась так перестроить свое хозяйство, чтобы полностью обеспечить себя всем необходимым и освободиться от зависимости международного рынка. Колонии, раньше являвшиеся главнейшими потребителями товаров Англии и других капиталистических стран, за время войны, когда вся промышленность работала на военное потребление, развили у себя свой собственный капитализм, свою собственную промышленность. Население, участвовавшее в войне, обнищало невиданно, и когда западно-европейский капитал попробовал встать на ноги после империалистической войны, то он нашел потерянные рынки, обнищавшее население, из-за отсутствия сбыта промышленность упала настолько низко, как никогда раньше. Совершенно противоположная картина наблюдается в Советской России. За истекшее время мы также пережили два некапиталистических, а, так сказать, переходных к социализму кризиса. Это кризис продовольствия и кризис топлива.

Трудно оценить, какой из этих кризисов более серьезный и более тяжелый. Но каждый из них — и кризис продовольствия, и кризис топлива — настолько велики, настолько серьезны, что они заставили пересмотреть всю нашу экономическую политику и сделать целый ряд радикальных изменений в деятельности Советской власти. Главнейший вывод, который мы сделали из продовольственного кризиса, — это замена разверстки продналогом.

Продовольственный кризис возник под влиянием двух факторов. Первый фактор заключается в том, что, несмотря на неуклонный рост, продовольственные заготовки не могли достичь такого предела, чтобы обеспечить нужды городов и нужды армии. Второй фактор заключается в том, что тот продовольственный фонд, который имелся в нашем распоряжении, мы не сумели правильно использовать и распределить; в первые месяцы, месяцы успешной заготовки хлеба, снабжали население по норме почти в два раза большей, чем в последующие месяцы. Самыми тяжелыми будут, вероятно, предстоящие месяцы, когда возможно сокращение продовольствия по наиболее привилегированной норме в Москве и Петрограде, по так называемой литературе «А» до $\frac{2}{3}$ фунта в сутки, а для всего остального населения не более чем по одной трети фунта. Это после того как были месяцы, когда в Москве все население получало по одному фунту. Это падение невиданное. Такого продовольственного кризиса Москва и Петроград не видели уже давно. Мы не сумели

распределить имевшийся у нас в этом году гораздо больший, чем когда-либо, фонд продовольственных ресурсов настолько целесообразно и равномерно, чтобы избежать такого падения снабжения, до какого мы дожили в настоящее время и который мы едва ли изживем до сбора нового урожая.

Способы лечения продовольственного кризиса заключаются, во-первых, в изменении нашей продовольственной политики и, во-вторых, в изменении и улучшении нашего хозяйства. Очень многие рассматривают вопрос о замене продразверстки продналогом как меру исключительно политическую, как договор пролетариата с мелким собственником, с мелкобуржуазной стихией. Я думаю, что корни изменения нашей продовольственной политики гораздо глубже, ибо на протяжении четырех лет мы могли из года в год наблюдать уменьшение посевов*, уменьшение урожайности и почти полное исчезновение некоторых, наиболее ценных для промышленности, для экспорта, для всего хозяйства культур, таких, как лен, конопля, масличные семена и т. п. Произошло это потому, что мелкие собственники при условии реквизиции хлеба, при условии разверстки не видели никакого интереса в расширении своих хозяйств; поэтому сокращение крестьянского хозяйства было неизбежным выходом и выводом для них из той продовольственной политики, которую мы вели до последнего времени.

Конечно, это явление можно было бы устранить лишь при одном условии, а именно: если бы государство за каждый фунт хлеба могло давать крестьянину предметы его хозяйственного и личного потребления. Мы не были в состоянии это сделать, и крестьянин стоял перед перспективой отдачи государству почти всего, что он сработал, либо даром, либо за ничтожное вознаграждение. Количество засева и качественный уровень сельского хозяйства настолько понизились, что даже при условии изъятия всех излишков из деревни их не хватит для того, чтобы прокормить жителей городов, армию и рабочих. Поэтому необходимо было найти радикальное средство для излечения этого недуга. Выход был найден в замене разверстки продналогом.

Эта замена, вытекающая из продовольственного кризиса и тех изменений, которые произошли в сельском хозяйстве, совершенно неизбежно влечет за собой целый ряд других последствий. Налог — это есть изъятие у крестьянства только части, и по возможности небольшой, его продуктов в пользу государства и оставление ему всего остального как буржуазной собственности, которой он может распоряжаться по своему усмотрению. Это совершенно неизбежно ведет к легальному развитию буржуазных отношений в деревне. Трудно теперь указать, насколько велика эта база, насколько крестьянин увеличит свои запашки, как пойдет товарообмен и т. п. Принципиальная линия совершенно и абсолютно ясно означает известную легализацию

развития буржуазии на почве свободного распоряжения тем, что остается у крестьянина, у мелкого производителя после изъятия части его продуктов в пользу государства. Товарообмен, продажа и покупка акт двусторонний: тот, кто производит хлеб, должен продать тому, кто хлеб употребляет, потребитель же должен дать продукты не сельского хозяйства, а продукты города. Это явление определяет участие промышленности, участие государства и рабочих кооперативов в товарообмене для извлечения у крестьянина оставшихся у него излишков.

Третий вывод, который из этого необходимо сделать,— этот товарообмен, как и всякий, нуждается в денежной единице, что необходимо вместо нынешних совершенно астрономических, иногда исчисляемых фунтами веса денег ввести другую, более отвечающую новым условиям, денежную единицу, в каком-то виде урегулировать нашу валюту, наше денежное хозяйство. Конечно, в настоящее время, пока не достигнуто равновесие в производстве города и деревни, не может быть речи о восстановлении хотя бы наполовину стоимости старого довоенного рубля. Но вместе с тем совершенно ясно, что товарообмен и оживление промышленности и вообще всей экономической жизни должны будут поднять стоимость нашего рубля. Но наряду с этим естественным процессом изменения значения денег не только как средства для платежа, но и как средства обмена и циркуляции товаров совершенно ясно, что на протяжении ближайших месяцев правительство должно будет прийти к необходимости введения той или иной денежной реформы. По этому поводу существует целый ряд проектов, ни один из них окончательно не рассмотрен и не утвержден. Моя личная точка зрения заключается в том, что мы не сможем ввести металлическую валюту и нам, по всей вероятности, придется на протяжении ближайшего времени ограничиться теми или другими комбинациями с нашими бумажными деньгами, т. е. выпуском новых бумажных денег, которые должны относиться к старым как 1 : 1000 или 1 : 2000 *, или изъятием бумажных денег у их держателей путем организации кооперативов и других обществ для закупки, что должно будет поднять ценность денег.

При обсуждении концессионной политики мы остановились на том, что нет надобности особенно сопротивляться проникновению на территорию республики какой-либо иностранной валюты, и при обсуждении с концессионерами не отказывали им в их претензиях платить фунтами стерлингов или какой-либо другой валютой. Выплату зарплаты рабочим можно проводить товарами на основе заборных рабочих книг.

Теперь еще не сделаны все выводы из образования свободного рынка. Но, несомненно, что эта основная коренная реформа радикальным образом изменит постановку всего хозяйства на территории всей республики. По этому вопросу нам

будет представлен специальный доклад, и его нужно осветить со всеми подробностями и со всеми деталями.

Я коснусь бегло вопроса, который интересует многих, особенно собственников и представителей буржуазии. Это вопрос о денационализации нашей промышленности. Собственники настолько уверены в этой денационализации, что сейчас в Москве широко практикуется подпольная продажа предприятий, даже тех, которые были экспроприированы не у продавца, а у отца или у дедушки этого продавца; наблюдаются случаи, что продаются даже предприятия сгоревшие, просто фирма, вывеска этого предприятия. Эта спекуляция идет в значительных размерах. Сообщения об этом печатаются и за границей. До сих пор никакого постановления, даже обсуждения вопроса о денационализации не было, но тем не менее вместе с ростом свободного оборота нам совершенно ясно придется целый ряд предприятий, стоящих или плохо работающих, передавать для эксплуатации отдельным обществам, кооперативам или отдельным лицам. Мы не обязуемся поддерживать их за счет государства и ресурсами государства. Это мы будем делать в случае избытка после снабжения нашей национализированной промышленности. Но свободный оборот излишков сырья в каком-то виде должен найти применение в фабрично-заводской работе.

Наши крупные предприятия должны обнаружить величайшую инициативу и предупредительность при получении от крестьянства сырья на определенных условиях, притом должны это делать с выгодой для государства. Кроме того, мы должны стремиться к тому, чтобы на переработку излишков крестьянского сырья было привлечено возможно большее количество наших фабрик. Эта работа производится МСНХ, но ее должен производить каждый совнархоз на всей территории Советской России. Наряду с этим нам нужно поставить себе задачу как можно скорее разрешить основной вопрос нашей экономической жизни — это увеличение товаров, увеличение материальных благ, и если какая-нибудь фабрика может работать у частного собственника (а бездействует у нас), то было бы преступлением не отдать ее частному собственнику, когда мы сами не можем пустить ее в ход. Основная задача заключается в том, чтобы товарный кризис как можно быстрее и во что бы то ни стало разрешить. В распоряжении рабочего класса имеются все средства, все способы для наблюдения и контроля за предприятиями республики. Поэтому нам нужно то, что мы еще не можем сделать сами или делаем плохо, заставить сделать других и помочь им в этом отношении. Проведению формального декрета о денационализации, ясное дело, препятствует другой декрет, изданный, как мне помнится, в 1918 г., декрет, который проводит требования всех социалистических программ, всех социалистических партий всего земного шара, отменяет

право наследования* Передача предприятий поэтому должна будет производиться в форме передачи в аренду* на точных договорных условиях, т. е. соответственно тем формам, в которых мы проектируем наши концессии.

Из двух кризисов, переживаемых нами в настоящее время, первый, т. е. продовольственный, кризис по своим последствиям, на мой взгляд, превышает второй — топливный кризис. Были моменты, когда мы имели возможность снабжать до 3,5 млн. рабочих. Теперь снабжение рабочих мы должны сжать до чрезвычайности, а это означает расстройство работ на всех фабриках и заводах. Вы все прекрасно знаете, что если на какой-нибудь фабрике рабочим не выдается продовольствия 3—4 дня, то потом приходится потратить несколько недель для того, чтобы вновь организовать работу и привести фабрику в прежнее состояние. Теперь же, когда в течение целого ряда месяцев мы переживаем продовольственный кризис, конечно, ясно для всех, что последствия этого невозможно преуменьшить.

Кризис топливный, который мы переживали и переживаем, с формальной стороны приблизительно того же происхождения, что и продовольственный. Причины его — это недостаток топлива, нерациональное распределение, плохая организация нашего планового хозяйства. Значительное влияние на топливный кризис оказал также сам характер нашего топливного баланса. Большой процент нашего топлива, а именно 60 %, составляют дрова, т. е. такой вид топлива, который опирается на деятельность крестьянства и, следовательно, зависит от работы миллионов людей.

Болезнь топливного баланса — преобладание в нем дров — делает необычайно шаткими расчеты на возможность заготовок, так как ставит их в непосредственную зависимость не только от крестьянской стихии, но и от стихии природы, от высоты воды, от того, когда выпадает снег, от падежа скота и т. д. Картину топливного снабжения за истекшие годы можно было бы выразить в таких цифрах: в 1919 г. мы израсходовали многим более 7 млн. куб. саж. дров (в переводе всех видов топлива на дрова), в 1920 г. — около 13 млн. куб. саж. Здесь мы далеко шагнули вперед. Наши надежды на 1921 г., на худой конец, будут означать небольшое превышение (до 1 млн. куб. саж.) по сравнению с 1920 г. Если вместе с тем вы учтете, что в 1920 г. значительное количество топлива мы израсходовали во второй половине, то средний уровень каждого месяца 1921 г. в смысле топливного снабжения, если его равномерно распределять, будет несколько ниже наиболее благополучных месяцев прошлого года.

Такое положение делает наш топливный кризис длительным, едва ли мы выйдем из него на протяжении ближайших лет. Эта длительность прежде всего и главным образом объясняется тем,

что работа главных источников топлива, например Донецкого района, не оправдала тех надежд, которые мы на нее возлагали. Рост идет медленно, иногда до 33—33,5 млн. пуд., между тем как положение, в которое поставлен Донецкий район в настоящее время, и то, которое было в конце прошлого года, совершенно различны.

После поездки в Донецкий район гг. Троцкого и Ломова вся республика поставила себе задачу помочь Донецкому району во всех видах снабжения. Я не могу утверждать, что в этом отношении сделано все, что положение Донецкого района радикально изменилось по сравнению с концом и серединой прошлого года. Это факт. Туда были посланы ответственные работники, принимались меры к обеспечению рабочих, были месяцы (например, в марте), когда снабжение продовольствием происходило полностью в течение всего месяца. Такого времени Донецкий район раньше не переживал. Несмотря на это, рост добычи в Донецком районе идет необычайно медленно. По общим ожиданиям, которые, между прочим, разделял и я в начале этого года, мы должны были иметь из Донецкого района до 40 млн. пуд. угля в месяц, но мы не добираем почти 10 млн. пуд. в месяц.

Возможность добычи по состоянию технического оборудования комиссией проф. Бокия была определена в 54 млн. пуд. в месяц. Это было еще до того времени, когда были приняты особые меры к улучшению положения в Донецком районе, улучшению его снабжения и были сделаны попытки, не всегда успешные, к ремонту котельного хозяйства, снабжению электротехническими материалами и т. д. Таким образом, теперь Донецкий район далеко не дорабатывает того, что он мог бы при объективных условиях дать. Программа-минимум, которая определена в Донецком районе на этот год Главным угольным комитетом, Центроправлением каменноугольной промышленности Донецкого района и комиссией гг. Троцкого и Ломова, равнялась 450 млн. пуд. в год. Теперь поднимается разговор о том, чтобы эту программу уменьшить. Это значит, что мы пока что не сумели справиться и поставить на ноги снабжение промышленных районов республики. Положение в Донецком районе улучшается, но улучшается настолько медленно, что не может удовлетворить самые насущные интересы республики.

Другой главнейший вопрос, который стоял перед нами и обсуждался, в частности, в связи с вопросом о концессиях, — это вопрос о жидком минеральном топливе, о нефти. В этом отношении мы также не можем похвастать значительными успехами. Вывоз нефти в этом году, вероятно, будет несколько выше, чем в прошлом, хотя навигация только что началась и там возможны всякие неожиданности. Но положение в самих нефтяных районах до сих пор остается плохим. Выработка

в Баку колеблется около 13—14 млн. пуд. в месяц. Кроме того, можно опасаться обводнения бакинского нефтяного района, самого богатого во всей Европе. Мы стоим перед опасностью потери этого района, если на протяжении ближайшего времени не примем самых радикальных мер борьбы с обводнением. Обводнение заключается в том, что нефтеносные пласты заполняются водой, которая вытесняет нефть. Мы можем потерять ее и загнать из тех мест, где ее разрабатывают, в другие районы или в другие пласты.

Это обводнение идет в колоссальных размерах. Единственная возможная борьба с ним — откачка воды. Вместе с тем количество работающих скважин растет необычайно медленно, а рост бурения новых скважин еще медленнее, еще хуже. Мы не можем значительно улучшить положение в отношении бурения, потому что не имеем соответствующего оборудования.

На этих двух примерах Донецкого района и Бакинского нефтеносного района яснее всего видна наша зависимость от Западной Европы — необходимость восстановления нашего хозяйственного развития с помощью внешней торговли и желательность концессий. Это ясно из того, что мы не можем сами сделать и не имеем золота, чтобы купить то оборудование, которое необходимо для улучшения и постановки на ноги этих главных топливных районов. Этот кризис, кризис топлива, так же как кризис продовольственный, вскрыл перед нами несовершенство наших планов, планов продснабжения, планового хозяйства, несовершенство наших программ, а главное, учета и экономного расходования топлива. Совнарком и ВСНХ реорганизуют сейчас Главтоп, принимают все меры, чтобы предупредить топливный кризис в будущем. Но в связи с топливным кризисом и кризисом продовольственным мы вынуждены были сократить целый ряд производственных программ.

Картину развития нашей промышленности в целом за истекшие полтора года можно характеризовать так: с половины прошлого года мы начали переживать явно заметное оживление и рост производства во всех отраслях промышленности, к концу же прошлого года и в начале этого года топливный кризис сорвал подъем промышленности и на севере, в Петрограде, и в Южном районе, несколько слабее он отразился на нашем Центральном районе. На будущий год наши основные ресурсы и в отношении топлива, и в отношении продовольствия едва ли будут значительно превышать и отличаться от тех, которые мы имели в прошлом году, и мы можем избежать такого рода кризисов только в том случае, если организуем наше плановое хозяйство и распределение продовольствия и топлива в таком виде, чтобы сконцентрировать их на предприятиях главнейших, и так распределим выдачу их во времени, чтобы обеспечить непрерывность работы наших фабрично-заводских предприятий.

Таковы два кризиса, которые мы пережили. Эти оба кризиса определяются недостаточной организованностью нашего хозяйства, недостаточным умением экономических органов вести плановое хозяйство республики. Я не думаю, конечно, чтобы можно было сразу научиться организовать хозяйство громадного народа на новых началах, без ошибок. Величайшая ошибка была бы в том случае, если бы из этих кризисов мы не сделали всех выводов, которые возможно сделать, и не приняли всех мер, чтобы предотвратить кризисы в будущем.

Я совершенно кратко после этих основных вопросов о топливе и продовольствии коснусь трех отраслей нашей промышленности: металла, текстиля и кожевенной промышленности. В области металлургии мы в настоящий момент подошли вплотную к такому положению, которое неоднократно я и целый ряд товарищей излагали как величайшую угрозу нашей экономической жизни. Кризис металла* принял такие размеры, которые далеко превышают по своей опасности и кризис топлива, и возможные размеры кризиса продовольствия. До сих пор наша металлургическая промышленность развивалась за счет тех запасов, которые были нами получены и постепенно учитывались. Теперь, переработав почти все, что мы имели, можно работать только новым чугуном, новым металлом.

Сейчас первое место по производству чугуна занимает Урал, район, который в истории хозяйства Госсии занимал место далеко позади Южного района. По теперешним расчетам, за весь 1920 г. было выработано нового чугуна 6,1 млн. пуд., из них 4,865 млн. пуд.—около 80 % — было произведено Уралом. Южный район дал количество чугуна совершенно ничтожное.

Минимальная потребность в металле на 1921 г. исчислена была в 60 млн. пуд., в то время как раньше, до войны, мы потребляли, насколько я помню, около 300 млн. пуд. Потом эта программа была урезана в два раза. Предполагалось выработать 30 млн. пуд. На деле в связи с резким ухудшением топливоснабжения едва ли выплавка чугуна превысит половину этого количества, т. е. будет от 10 до 15 млн. пуд. Чтобы выяснить всю катастрофу в этом деле, я охарактеризую вам ее другими явлениями. После кризиса топливоснабжения мы сократили количество топлива, отпускаемого для металлургической промышленности, до 56 % того, что проектировалось по минимальной программе, и, после того как мы это сделали и подсчитали металл, оказалось, что нам не на чем жечь эти 56 % минимальной голодной программы снабжения, так как металлообрабатывающие заводы не будут иметь металла для обработки.

И теперь состояние металлопромышленности определяется не топливом, не рабочей силой, не продовольствием, а кризисом, крахом в смысле снабжения металлом республики. Это является выводом из топливного положения потому, что без

Южного бассейна мы никоим образом не можем разрешить вопрос о снабжении металлом республики. Мы пробовали несколько улучшить положение путем закупки угля за границей и проектировали до 30 млн. пуд. угля вывезти на юг, в порты Азовского и Черного морей, для южных заводов. До сих пор мы получили совершенно ничтожное количество топлива вследствие забастовки в Англии, и программа оживления металлургии при помощи заграничного угля временно должна считаться сорванной. Этот кризис металлоснабжения ни в какой степени не уступает по своей тяжести кризису топлива, ибо без металла невозможно ни оживление нашей топливной деятельности, ни постройка подвозных путей, ни ремонт какого-либо оборудования как на каменноугольных шахтах, так и на любом заводе. Кризис металла бьет по самому основному. Он определяет дальнейшее разрушение уже разрушенных средств производства республики, особенно на крупных заводах, рудниках и шахтах. Поэтому удар с этой стороны будет иметь свое эхо по всей нашей экономической жизни, и на неопределенно долгое время, ибо разрушенное необычайно трудно восстановить.

Наряду с этим нужно подчеркнуть целый ряд крупных успехов и достижений в области металлообрабатывающей промышленности. В этой области мы впервые всерьез применили так называемый ударный метод работы на 14 крупнейших заводах. Это был опыт, который должен был определить, можно ли при напряжении всех сил справиться с крупнейшими задачами оживления работы ценнейших металлических заводов. Речь идет о таких заводах, как Сормово, Кулебаки и т. д. Вы уже знаете, что некоторые из этих заводов занесены на Красную доску. Мы должны подчеркнуть, что этот опыт удался почти полностью и что нам в сравнительно короткое время удалось пустить в ход ряд таких гигантских заводов, как Коломенский. На отдельных заводах невыход рабочих на работу опускался до 12 % (примерно столько, сколько и до войны). Достигнуты были громадные успехи и в экономном расходовании топлива при распределении заказов и т. д. Я помню, один из иностранцев года два или три тому назад, объехав русские заводы, предлагал держать пари, что Сормовский завод на протяжении ближайшего срока совершенно разрушится и приостановит свою деятельность. И наперекор предсказаниям этого иностранного специалиста Сормовский завод теперь если не первый, то один из первых по своей работе.

Программа выполнена ударными заводами не полностью, но все же с каждым месяцем исполнение ее улучшалось и за последние месяцы достигло 80—90 %; некоторые заводы, такие, как Коломенский и Сормовский, выполнили даже свыше 100 %.

На опыте этих заводов мы видим, что имеем такую группу рабочих, которая смогла за короткое время справиться с ги-

гантской для нашей разрушенной страны задачей. Поскольку профсоюз металлистов лучше других профсоюзов помогает в этой работе и организует труд, постольку единственное затруднение в дальнейшем развитии этого дела заключается в кризисе металлоснабжения.

Громадное внимание мы уделяли работе текстильной промышленности, которая связана с вопросом снабжения рабочих и восстановлением правильного оборота с деревней и т. д. Были приняты все меры для того, чтобы она как можно меньше пострадала от топливного кризиса. И цифры, которые имеются в настоящее время, показывают, что рост производства в 1920 г. увеличивался из месяца в месяц. Так, за последние три месяца 1920 г. было сработано хлопчатобумажной пряжи 71,5 тыс. пуд., в то время как за предыдущие три месяца было выработано только 146,3 тыс. пуд. Значительную трудность представляли набор рабочих и концентрация текстильной промышленности. Но и в этом отношении были достигнуты некоторые успехи. Текстильные фабрики вполне обеспечены в настоящее время сырьем. Некоторые из них дают повышение производительности труда и понижение невыхода на работу. Приблизительно такое же положение мы наблюдаем и в кожевенной промышленности. Так, вместо предполагавшихся в 1920 г. 5 млн. пар армейской обуви было изготовлено 112 %; программа была повышена за счет обуви гражданской, которой изготовлено только 67 %. Точно так же повышены изготовление седел и производство упряжи.

Основным вопросом в деле развития нашего хозяйства является вопрос о рабочей силе. Вы знаете, что в первое полугодие 1920 г. мы имели не менее 40 % невыходов на большинстве наших фабрик и заводов; это значит, что почти половина рабочего времени терялась непроизводительно на фабриках и значительное количество топлива расходовалось непроизводительно. Но начиная со второй половины прошлого года в этом отношении началось улучшение: понижается процент невыходов и улучшается работа отдельных групп рабочих. Если разбить 1920 г. по третям, то в первой было потеряно рабочего времени 40,8 %, т. е. такое количество, что при условии конкуренции и свободного рынка мы потерпели бы крах обязательно и безусловно; во второй трети потеря рабочего времени выразилась в 33, наконец, в последней трети — в 24,2 %. Таким образом, мы видим из месяца в месяц улучшение использования рабочей силы.

Если мы возьмем количество фактически проработанных дней на фабриках, то увидим, что во всей обрабатывающей промышленности в январе прошлого года количество фактически проработанных дней равнялось 12, значит, менее половины, в декабре — 21 день, здесь мы уже имеем увеличение почти

в 2 раза. В металлической промышленности в январе фактически работали 14 дней. Постепенно количество рабочих дней выросло, а в декабре уже дошло до 23. В мастерских и депо комиссариата путей сообщения рост за соответствующее время был с 18 по 21 дня. Наконец, если взять общую сумму рабочих дней за весь год, то во всей обрабатывающей промышленности за весь год отработано 200 дней, в металлической промышленности — 218, в железнодорожных мастерских — 240, на заводах военной промышленности — 248 дней. Необходимо выделить отсюда простой вследствие нашей неорганизованности, несвоевременной подачи топлива и целого ряда других причин. Этот простой колеблется по отношению ко всему рабочему времени примерно так: в металлопромышленности он составлял в январе 1,8 %, почти 2 дня из 100 заводы простаивали по вине экономических органов, за август он составлял около 1 %. На предприятиях по обработке волокнистых веществ простой гораздо выше: в январе и феврале он достигал 22 %, в марте — около 14 % и постепенно понизился до 2,5 %. Этими цифрами вновь подтверждается рост и восстановление нашей промышленности.

Очень значительны на многих предприятиях невыходы без объяснения причин. Повторяю, есть отдельные фабрики, предприятия и отдельные группы предприятий, как, например, металлические заводы, в которых невыходы упали до 10 %. В этом отношении мы в некоторых случаях достигли довоенной нормы и осуществили одну из главных задач, поставленных перед нашим съездом. Но мало того, чтобы на фабриках были рабочие, надо, чтобы они целесообразно работали. Поэтому необходимо было внести изменения в нашу тарифную политику и не ограничивать приработка и размера сдельной оплаты. Было издано постановление СНК о более целесообразном премировании рабочих. До сих пор в этом отношении мы не можем похвастаться большими успехами. Продовольственное положение рабочих было такое плохое, что в громадном большинстве случаев фонды натурпремирования выдавались взамен того, что рабочие должны были получать от государства и ГКПрода. Натурпремирование выдавалось рабочим без уведомления о том, что есть премия за повышенную выработку на фабриках. В этом отношении необходимо принять самые радикальные меры, чтобы исправить это положение.

В заключение я коснусь двух вопросов: вопроса о нашем плановом хозяйстве и организационной реформе. Как я указал уже, кризисы продовольственный и топливный значительную часть своих корней имеют в плохой организации нашего планового хозяйства.

По вопросу о плановом хозяйстве велись очень большие дискуссии и в печати, и на собраниях. Я кратко укажу на

главнейшие недостатки тех планов, которые мы вырабатывали до сих пор, приведу три случайных примера, подвернувшиеся мне в эту минуту. Эти примеры касаются Урала и Донецкого района. Что касается последнего, то мне вспомнился один вопиющий случай. На заседании Президиума мы получили официальное сообщение, что в апреле к вывозу предназначено только 7,5 млн. пуд. каменного угля. Это означало для нас дальнейшую приостановку железных дорог. Потом выяснилось, что наш официальный орган ошибся, перенеся Пасху не в тот месяц, в котором она должна быть по календарю. И это было сделано важнейшим экономическим органом республики. Здесь не только преступление, здесь не только халатность в этом деле, но что-то вопиющее. В конце концов было вывезено около 14 млн. пуд. угля, т. е. представители Донецкого района ошиблись в два раза. Это характеризует неопытность наших плановых органов и случайность цифр, которые приходят с мест.

Второй пример относительно Донецкого района: его производственная программа на 1921 г. была утверждена Главным управлением и целым рядом комиссий, в том числе комиссией т. Троцкого, в размере 450 млн. пуд. угля в год. По теперешним сведениям, эта программа является несколько преувеличенной. В отношении Урала, где тоже работала комиссия т. Троцкого, после целого ряда комиссий и подкомиссий была составлена и утверждена программа, которая за истекшие 3 месяца не понизилась, несмотря на то что продовольствия рабочие Урала получили 40 %, т. е. в два раза меньше того минимума, который официально был обещан комиссией для исполнения программы. Эти примеры достаточно ярко характеризуют ненадежность самого аппарата составления программы и учета тех возможностей, которые имеются в области промышленности. Недавно была отменена программа НКПС по приказу № 1042. Она оказалась в данный момент не соответствующей интересам дела и нуждам республики.

Основная причина, мешающая, на мой взгляд, составлению производственных программ и их осуществлению, заключается в том, что работали до сих пор без резервов в отношении двух главнейших основ нашей экономической жизни. Мы работали без хлеба и без топлива. Первая причина привела к целому ряду несчастий. Например, на Урале при мобилизации лошадей половина из них пала вследствие недостатка корма. Недостаток топлива не дает возможности планомерно и систематически развивать наше хозяйство и пускать фабрики в ход. Вторая причина заключается в ведомственном характере нашего экономического аппарата. Эта ведомственность особенно препятствует осуществлению и проведению наших производственных программ. Это было для меня необычайно ясно. В каждой губернии, каждой области орган ВСНХ должен хлеб полу-

чить от НКПрода, рабочую силу — от НКТруда, деньги — от НКФина. Каждое из этих учреждений имеет свою программу, свою организацию и свои распоряжения из центра, но нет той связи, которая необходима для органических частей единого хозяйства.

И это побудило нас внести на последнем съезде Советов предложение о том, чтобы в каждой губернии и в каждой области были экономические совещания*. Этим мы хотели разветвленные стороны нашей экономической жизни — труд, финансы, пути сообщения, продовольствие, фабрики, земледелие — увязать в одном центре, устроить такого рода связь, которая обеспечивала бы взаимную помощь этих сторон в проведении хозяйственного плана не в ведомственном, а в общем масштабе. Мы этого достигли путем создания наших областных органов. По отношению к хозплану я должен сказать, что и государственная плановая комиссия СТО до сих пор не могла нащупать основной путь своей деятельности. Еще не было достаточно времени для организации такого крупного дела, и потому работа в этой области сводится не столько к выработке общегосударственного хозяйственного плана, сколько к разрешению вопросов текущего экономического характера, иногда — к исполнению той работы, которая ведется отдельными учреждениями и комиссариатами, а иногда, и с большей пользой, — к контролю работы этих комиссариатов.

Необходимо работу составления плана поставить так, чтобы ведомственные органы были работающими ячейками при единой государственной плановой комиссии. В области восстановления всего хозяйства необходимо составить план, подобный плану электрификации, и стремиться к тому, чтобы Совет Труда и Оборона постепенно превращался в орган, объединяющий и сливающий все отдельные экономические комиссариаты. То зло, которое я подчеркнул в отношении междуправительственной, свило необычайно большое гнездо и в наших экономических комиссариатах. Теперь, когда наступил период конкуренции и возрождающейся частной собственности, нужно видеть совершенно ясно, что это есть продолжение классовой борьбы, которую мы вели до Октября и после него. Теперь возрождающаяся частная собственность попадает в совершенно своеобразные условия. Мы имеем гигантское преимущество перед любым конкурентом на территории республики, ибо за нами весь аппарат государства, вся крупная промышленность, все пути сообщения и т. д. Если мы не сумеем победить любого конкурента на территории республики, то это будет означать величайшую неумелость и глупость экономических работников. Это надо признать.

Я должен здесь подчеркнуть одну из отрицательных черт, которая выработалась у многих из нас за период четырехлет-

ней работы в области экономической жизни. Эта черта выросла у нас и воспиталась благодаря нашему монопольному положению в этой области. Мы не имели конкурентов, мы их не терпели, мы их всегда убивали путем реквизиции, конфискации и т. д. даже в том случае, если конкуренты были более толковы, чем наши органы. Мы, пользуясь преимуществом государственной власти, всегда имели возможность удалить конкурента с поля экономической деятельности и экономической жизни.

Этому должен быть положен самым решительным образом предел. Теперь мы должны побеждать не путем приказаний и монопольного положения, а путем лучшей работы. Совершенно ясно, что не все из нас будут лучшими администраторами и более умелыми, чем концессионеры или даже старые фабриканты, вернее, они будут лучше; вместе с тем нами должно быть признано, что необходима громадная выучка. И потому плюс новой экономической политики свободного обмена — и большой плюс — заключается в том, что она заставит каждого из экономических работников подтянуться, дабы победить в открытом бою экономической конкуренции. Советская Россия и партия сумеют отделить умелых работников от неумелых. Теперь, когда мы можем поставить работу в одной области, на одной территории крупных и мелких предприятий, концессионных и национализированных фабрик, мы имеем возможность судить о способностях наших организаторов, наших администраторов уже не по словам, а на почве самого практического дела. Однако при мысли, что мы победим, нам ни в коем случае не нужно тешить себя мыслью, что мы все знаем, что нам нечему учиться.

То, что происходит теперь, есть частичный рост капиталистических отношений в условиях, когда во главе государства стоят рабочие массы, которые на протяжении четырех лет являлись монополистами в организации промышленности и государства. Новая политика должна явиться экзаменом тому, чему мы научились за истекшее время, за истекший срок. Вместе с тем она должна дать нам примеры и уроки новой работы, до сих пор не практиковавшейся в нашей среде. Я должен подчеркнуть со всей решительностью, что среда, в которой мы работали за истекшие четыре года, изменяется слишком мало и слишком мало новых людей появляется в экономических организациях, на съездах и в экономических органах. Это создает совершенно неизбежную рутину и привычку, при которой трудно разрешать те задачи, которые стоят перед нами и которые требуют от наших товарищей наибольшей гибкости и революционности. Нет такого правила, обычая, закона, постановления, которого не нужно было бы отменить, если в результате отмены мы получим лучший товар, большее его коли-

чество, победим при конкуренции, введем товарообмен с деревней, улучшим нашу промышленность. До сих пор мы часто прибегали к зажиму. Теперь нам необходимо внимательно изучать местные рынки, местные привычки, местные обычаи и индивидуализировать свою работу с единственной целью — добиться шансов на успех во что бы то ни стало. Поэтому отказ от прежнего пути и наибольшая гибкость применительно к новым условиям являются обязательными, если мы хотим победить в нашей новой политике.

Со своей стороны мы в настоящее время предприняли целый ряд мер по упрощению нашего центрального аппарата, передаем большую часть предприятий местным органам и предпринимает ряд мер по упрощению методов снабжения. Если мы не достигнем успеха в области борьбы с бюрократизмом, уменьшения чиновничества хотя бы на 50 или 40 %, упрощения и максимального уменьшения наших органов, то это будет означать то, что мы едва ли справимся с нашими конкурентами. Та работа, которая проделана в настоящее время, гарантирует значительный успех в этой области, она необходима управлению. Необходимо революционное радикальное изменение во всей системе организации и в методах работы как центральных, так и местных органов. Поэтому мой основной вывод заключается в том, что мы победим в том случае, если будем революционерами такими же, какими мы были накануне и во время Октябрьской революции, если мы внесем радикальные изменения во всю систему нашей организации, если вольем дух конкуренции и инициативы в любое из наших экономических предприятий.

В заключение я коснусь еще одного фактора. До сих пор работа значительного количества экономических органов происходила часто впотьмах или в полутьме. В последний год дискуссия о профсоюзах обнаружила с невероятной ясностью, что широкие круги населения часто ничего не знают об организации нашей промышленности и о работе экономических органов и крупнейших фабрик и заводов. В этом отношении мне приходилось в целом ряде случаев наблюдать поразительное невежество и незнание в области экономической жизни со стороны иногда и ответственных работников, не говоря уже о широких массах. Наша работа, начиная с этого съезда, должна находиться под стеклянным колпаком, видимая и ясная для всех. Этого мы хотели достигнуть и на настоящем съезде, на совместном заседании, при обсуждении всех вопросов с профсоюзами. Но это не мешает тому, что на наш съезд смотрят миллионы рабочих и крестьян, что он создал основной радикальный изгиб нашей политики и что ответственность, которую мы несем за нашу работу, в настоящее время более велика, чем когда бы то ни было раньше. Поэтому позвольте мне выра-

зить уверенность, что рутина будет откинута и революционный подход к новому революционному делу будет гарантирован.

Один важнейший вопрос я затронул мельком — это вопрос о замене разверстки налогом, являющийся основным во всей нашей экономической политике, поэтому я предлагаю сейчас непосредственно заслушать доклад и тезисы т. Милютина и вести прения по обоим докладам, ибо отделить один доклад от другого в настоящее время невозможно.

Заключительное слово по докладу
на IV съезде СНХ 18 мая 1921 г.

Товарищи, из ряда чрезвычайно интересных записок, которые были мне поданы, по вопросам, связанным с моим докладом, насколько я помню, большая часть была посвящена действительно основному моменту той экономической обстановки, которая на нас надвигается. Прежде всего я должен предупредить, что отнюдь не нужно преувеличивать размер тех изменений, которые предстоят в нашей экономической действительности. Как вы знаете, о концессиях мы докладываем не первый раз. И противников концессионной политики я могу утешить тем, что до сих пор ни одна концессия окончательно не подписана *. По поводу этого дела мы, пожалуй, больше разговариваем, портим бумагу, чем добиваемся толку. В настоящее время ни одна концессия еще не сдана, и если на ближайшее будущее предвидится сдача концессий, то это необычайно маленькая концессия одной из шведских фирм на производство шарикоподшипников. Что касается крупных концессий, и в частности проекта концессии, который был подписан по поручению правительства мною с Вандерлипом, то они до сих пор еще не вышли из стадии переговоров. Заключение договора с Англией и Германией делает концессионные перспективы более реальными, особенно со стороны немцев, в силу конкуренции Германии с державами Антанты, и возможно, что ближайшее будущее даст нам что-нибудь более реальное, чем то, что мы имели до сих пор.

Точно так же чрезвычайно серьезным является вопрос о росте у нас буржуазного хозяйства, буржуазной собственности и частнокапиталистической промышленности. Я недавно слышал рассуждения одного товарища, который довольно картинно описывал разговор двух рабочих — одного с подземных каменноугольных шахт и другого с соляных промыслов. Представитель соляных промыслов заявил по адресу Донецкого каменноугольного района, что рабочие там лучше питаются и лучше обеспечены продовольствием, чем на соляных промыслах. Однако тут нужно учитывать тайное мелкое мешочничество. Большое число рабочих покупает продукты на вольном

рынке и этим вовлекается в торговый оборот буржуазии. Избегать этого явления нельзя никакими принудительными мерами. Товарищ, рассказывавший о споре двух рабочих с соляных промыслов и угольной шахты, позабыл сделать соответствующий политико-экономический вывод о росте в течение уже нескольких лет буржуазии из мешочничества. Если вычислить, какую часть продуктов рабочий получает натурой и какую он приобретает на рынке, то 90 случаев из 100 падает на рыночную покупку продуктов, конечно, с нарушением всех установленных законов. Закрывать глаза на это явление невозможно. Эту болезнь, эту язву легче лечить во вскрытом виде, легче преодолеть рост буржуазии и тот «мешочнический» разврат, который существует не только среди буржуазного населения, но даже и в широких кругах рабоче-крестьянских масс.

Я приведу здесь чрезвычайно интересную записку по вопросу о профессиональных союзах. Она была написана в очень туманных фразах, но одну фразу я помню: неналаженность работы на заводах объясняется тем, что на рабочую массу влияют профессиональные союзы и заводоуправления.

Одна из этих организаций стремится как можно выше поднять производство товаров и ввести наиболее твердый режим; она видит разрешение экономического вопроса в разрешении товарного кризиса. Другая же организация принимает все меры к тому, чтобы всячески облегчить положение рабочих. Поскольку профессиональный союз, говорится в этой записке, пользуется наибольшим влиянием как наиболее близкий к нашим рабочим массам, постольку правильнее было бы передать фабрики профессиональным союзам — тогда профессиональные союзы сразу вылетают. Я думаю, что из основной предпосылки автора записки вытекает, что на местах и в широких рабочих массах существует тенденция работать меньше и получать больше, следовательно, отдать им фабрику рискованно: ее расхилят и окончательно погубят дело.

Та путаница, которая теперь существует в отдельных местах (ее в центре нет) в отношениях между профессиональными союзами и советскими органами, объясняется тем, что недостаточно внимательно читаются постановления Советской власти и партийных организаций. Вся ответственность за производство на заводах целиком и безусловно лежит на заводоуправлении. Я получил большое количество телеграмм и заявлений, в которых предлагают сдвиг назад и в области дисциплины, и в области единоличия. С другой стороны, я получил несколько предложений из Донецкого района о том, что нужно ввести коллегии там, где имеется единоличие. Это неправильно. Кандидатуру единоличного заведующего нужно при назначении обсудить всесторонне с профессиональными союзами и назначать его при том условии, если он завоеует доверие масс; но это ни

в коем случае не должно устранять полностью твердость в управлении заводом, подчинение заведующего экономическому органу. Право административного ареста до 2 недель, насколько я понимаю, предоставлено на местах местным совнархозам, относительно всей России — Президиуму ВСНХ, и оно полностью распространяется на тех представителей профсоюзов, которые заведуют фабрикой или той или другой отраслью экономической работы. То, что они выбраны от профессионального союза и являются кандидатами его, вовсе не ограничивает действия на них тех законов, которые обязательны для всех граждан республики. Ни малейшего сдвига в сторону расхлябанности нельзя допускать.

Постановления профессиональных съездов — и губернских, и областных — говорят о необходимости ввести дисциплину и усилить ее. Я приводил пример относительно металлических заводов Сормова и ряда других, где дисциплиной в большинстве случаев мы обязаны профессиональному органу. Он учредил дисциплинарные суды, ввел публичные судебные собрания, каковая иногда чрезвычайно беспощадно.

Одна из записок была подана мне на тему тех статей, которые в последнее время печатались в «Экономической жизни» о «чусо». Как вам известно, человеком с этим хитрым названием являюсь я. Я неоднократно входил в ЦК и в правительство с предложением снять с меня эти чрезвычайные полномочия и уничтожить — конечно, не физически, а организационно — институт «чусо». Если до сих пор это не было сделано, то потому, что в военных сферах этому противятся. Реввоенсовет категорически высказался против, и мы до сих пор не можем выиграть этот процесс об уничтожении Чусоснабарма. Отчасти это определялось и тем, что к демобилизации армии, которая решена VIII съездом Советов, приступили только весной. Вплоть до весны мы имели армию самую крупную по численности из всех европейских государств, притом в наиболее разоренной стране Европы. Прекращение войны вовсе не уменьшило задач по снабжению армии, количество солдат осталось то же, поэтому до сих пор никакого облегчения от прекращения войны в смысле траты ресурсов не было, обмундирование и хлеб, а также предметы боевого снабжения шли в том же количестве. Мы старались в этом отношении поддержать выработку. У нас не было резервов не только топлива и продовольствия, но также и боевого снабжения, так что необходимо было затратить несколько месяцев, чтобы получить резервы и в этой области. Но в настоящее время, когда демобилизация идет довольно успешно, в связи с открытием водных путей сообщения и, кроме того, отпусками на полевые работы я вполне уверен, что с сокращением армии будет ликвидирован и чусо. То, что было в наших силах по ликвидации чусо, мы сделали. В на-

стоящее время продолжающееся существование чужо отнюдь не обязано нашим настояниям и нашим желаниям.

Несколько записок было подано мне по вопросу о районировании. Разрешение этого вопроса несколько задержалось, несмотря на то что на VII съезде Советов мы его провели и была принята наша поправка о районировании в ускореннейшем порядке с оговоркой, что если невозможно провести районирование сразу на всей территории республики, то не нужно задерживать районирования отдельных областей. Вопрос, на мой взгляд, слишком запутан бесчисленным количеством проектов. Я думаю, что на ближайшей сессии ЦИК необходимо настоять на резолюции о быстрейшем разрешении этого вопроса. Я лично был и остаюсь противником экономического районирования, отделенного от районирования административного * Ибо, как я указывал и в своей первой речи, та область хозяйства, которой ведаем мы,— это собственно туловище, которое может оказаться с головой, но без рук и без ног.

Мы не можем проводить сами и финансы, и продовольствие, и мобилизацию, и т. д. Без помощи советов и всех его отделов экономическая жизнь развиваться не может. Поэтому вопрос о районировании должен быть разрешен целиком, а не только по отношению к той области жизни государства, которая находится в нашем ведении. В основу должен быть положен экономический признак, но пределы экономических районов должны являться пределами государственной власти.

Пока этого нет, мы вынуждены идти в ряде случаев на районирование чисто экономическое, иногда в отдельных отраслях нашей экономической жизни, в частности в вопросе о сплаве, за что нас так упрекал т. Рудаков. Река имеет привычку течь не согласно декретам Советской власти или административным велениям. Она течет так, как текла целые десятилетия, перерезая ряд губерний, и плоты идут так, как идет река. Поэтому необходимо было на время сплава идти на создание единого органа, который обеспечил бы интересы этого сплава. Мы имели один экономический орган, занятый осуществлением одной из задач сплава на территории, которая охватывала несколько губерний и уездов, иного выхода не было. В этом были свои плюсы и свои минусы. Минусы—это осложнения с целым рядом организаций. Плюс тот, что та или иная основная задача выполняется и обслуживается на территории, независимо от того или иного административного деления.

Судя по запискам, меня не поняли, когда я говорил о Донецком бассейне. Я Донбасса коснулся в своей речи потому, что восстановление экономической жизни в республике в настоящий момент может и должно начаться только с Донецкого бассейна *. Он представляет тот рычаг, при помощи которого можно повернуть всю экономическую жизнь респуб-

лики. Поэтому величайшее внимание должно быть обращено и обращалось на Донбасс. И мы на съезде Советов предложили (это было принято) целый ряд решений, которые обеспечивали Донбасс и продовольствием, и работниками, и т. д. Конечно, сделано лишь то, что мы в силах сделать в настоящий момент. Кроме того, я вовсе не указывал, что хозяйство там идет хуже. Оно идет лучше, но настолько медленно, что если оно пойдет таким же темпом дальше, трудно будет сказать, что из этого выйдет. Здесь указывали на наши неожиданные и крутые повороты, которые мы делаем. В революционный период едва ли можно без этого обойтись. Самая большая и величайшая неожиданность, которая произошла,—это Кронштадт, который обязывает нас сделать политические и экономические выводы.

И мы, в частности, по отношению к внешней торговле, пошли на политику, радикально противоположную той, которая практиковалась и которую мы хотели проводить. Этот поворот политики в области внешней торговли заключается в том, что мы в наших экспортных планах направили приблизительно 80 % средств на приобретение орудий производства, но не предметов личного потребления. За последнее же время мы громадное количество средств расходуем на покупку картофеля, консервов и т. д., на что тратим часть золотого фонда, нужного для восстановления оборудования нашей промышленности. Если продовольственный кризис затянется, возможно, перед нами встанет задача покупать за границей хлеб. Можно ли это было предвидеть раньше? Я думаю, что нет. Мы ошиблись, слишком преувеличив выносливость рабочих и крестьян. Последние три года протекали в условиях невиданного истощения сил человека, его нервов, увеличения смертности и т. д. Что человек может выдержать — предвидеть необычайно трудно. Требовательность широкой рабочей массы теперь возросла. Это объясняется и величайшим истощением, и тем, что прекратилась внешняя опасность, опасность нашествия роялистов. Люди захотели устроиться по-хорошему, отдохнуть, а вместо этого им говорят: поработай лет десять до электрификации, потом отдохнешь.

Однако, не все выдержали и не все могли выдержать. Требовательность повысилась, и этот факт сказался на целом ряде изменений нашей политической и экономической программы. Т. Милютин в своем докладе назвал это восстановлением рабочей силы. Для того чтобы восстановить рабочую силу, нужно невиданное количество продуктов и предметов личного потребления. Дальше жить в такой нищете рабочие не могут, и поэтому целый ряд поворотов определился совершенно ясно в ряду нами намеченных перспектив.

Если вы возьмете первоначальный набросок нашего производственного плана, который я критиковал на предпоследнем съезде партии, то он заключается в том, чтобы сначала шло

изготовление орудий производства, добыча сырья и т. д. и только на четвертом или на пятом месте изготовление предметов личного потребления. Я тогда заявил, что этот план будет сорван целым рядом перегруппировок, ибо на выработку предметов личного потребления мы должны будем уделить гораздо больше внимания. Никаких других более или менее серьезных указаний и возражений не было. Указывали целый ряд дефектов и недостатков, которые наблюдались в деятельности ВСНХ. Я не могу, конечно, отвечать, насколько они справедливы. Т. Рудаков указывал на то, что не нужно было строить электростанции на Свири и Волхове. По этому поводу существуют разные мнения.

Эти специально технические вопросы трудно обсуждать на таких съездах, как настоящий. Нам ясно было, что оборудование для этих крупнейших электрических станций мы не сможем получить до конца 1921 или 1922 г., но предварительные земляные работы должны были занять целый ряд лет. И там произведена колоссальная работа: детальное проектирование этих гигантских по размерам работ и подготовительная работа по устройству этих электрических станций.

Что касается возражения т. Рудакова по вопросу о нашем официальном документе относительно топливного кризиса, то я бы предложил ему высказаться в печати. Документ этот был опубликован давно в «Известиях», в «Правде», в «Экономической жизни» и два раза издавался специальной брошюрой. Т. Рудаков так заявил: там сказано и «то», и «это», а что — не поймешь. Я боюсь, что в том, что «не поймешь», более виноват т. Рудаков чем документ, о котором идет речь. Этот документ был официальным правительственным документом. Нужно было выступить в печати, и тогда мы поспорили бы, насколько этот документ справедлив. Основные моменты тезисов, развитые в этом документе, докладывались на съезде ВЦИК, они были в резолюции Центрального Комитета, и я говорил о них в докладе, когда касался этого вопроса.

Что касается цифр относительно Петрограда, то мы их проверяли десятки раз. Мы выбрали самые верные. Т. Рудаков объяснил и сам, что топлива дали меньше, чем заказов. Заказы, говорил он, мы получали и от совнархозов, и от других наркоматов. Этого они не учли. Раз мы не давали заказов, мы и учесть не могли. Но топливо, которое мы дали, ограничивает количество заказов. Комиссия Классена, которая анализировала это дело, нашла, что не было перерасхода по отношению к той работе, которую заводы сделали. Фактически дело заключалось в том, что заказов было дано больше, чем было дано топлива, и топливо было израсходовано в более короткий срок, чем это было можно. Петроградцы должны были в пределах отпущенного топлива сократить заказы, а не ускорять его сжи-

гание. Этим они ускорили кризис петроградской промышленности. Доля вины лежит и на нас, что мы не заметили этого и не приняли соответствующих мер. Но ответственность наша взаимная с Петросовнархозом.

Вот по существу те замечания на главные вопросы, которые мне хотелось сделать. В заключение я прочту записку, которую мне передали:

«Как можем мы конкурировать с частной инициативой, имея на шее рабоче-крестьянскую инспекцию и твердые ставки, а на продовольствие мы пока только надеемся! Будет ли дана возможность совнархозам проявить инициативу в области снабжения рабочей силы и т. п.?» Такая инициатива должна быть предоставлена полностью. В декретах, которые проведены по этому вопросу, указано, на какой фабрике могут быть рабочие кооперативы.

Каждый рабочий кооператив может участвовать в товарообмене, и рабочего каждого завода можно заинтересовать этим путем в повышении производительности его труда. Один из интереснейших разговоров был у меня на одном стекольном заводе. Когда нужно было выпустить определенное количество стекла, я предложил программу: до такого процента сделать, а из остального — половина ваша. Они поручились, что будет исполнено полностью. И целому ряду других заводов, где можно отчислить, мы ответили, что можно и нужно отчислять долю как стимул поднятия производительности труда. Допустим, сделано до 80 %, с дальнейшей выработки получаешь долю в 4 или 5 %, а выше 100 % получаешь 25 или 40 %. А когда еще выше — получаешь половину. Нужно использовать это полностью как для облегчения снабжения рабочих, так и для повышения производительности труда на фабриках и заводах. Что касается рабоче-крестьянской инспекции, то я думаю, что в настоящее время, когда мы вступаем в фазу конкуренции, она должна найти иные пути и иные методы в своей работе. Я должен констатировать, что значительная часть хозяйственников установила в своей программе в отношении рабоче-крестьянской инспекции ряд обходов. (Смех) Помимо обходов нужно найти легальные пути, чтобы избежать излишних пут и стеснений. В отношении кооперации и Центросоюза уже приняты постановления, что предварительная ревизия отменяется и остается последующая ревизия *. Я думаю, что-нибудь в таком духе придется провести и для национализированной промышленности в целом.

Я всецело поддерживаю одного из товарищей, критиковавшего величайшее количество отчетов, которые пишутся из всевозможных учреждений, фабрик и заводов. Я должен сказать, что большая часть отчетов, которые ко мне попадают, ни к черту не годятся, разве только для сдачи на фабрику, чтобы

испорченную бумагу переработать в новую и хорошую. Мы провели декрет об ограничении числа учреждений, имеющих право посылать ревизии или требовать отчета от экономических органов и фабрик. Я до сих пор не могу забыть одного завода, на котором я нашел три ревизии сразу. Конечно, я немедленно принял меры, чтобы это ликвидировать. Теперь изданы положения о том, кто может контролировать. Этих контролеров оказывается больше, чем работников: могут контролировать советские организации, профессиональные союзы, высшие инстанции, все органы рабоче-крестьянской инспекции. В одном совхозе я нашел делегацию рабоче-крестьянской инспекции из уезда, делегацию рабоче-крестьянской инспекции от губернии, и пришло уведомление, что едет для ревизии делегация из Центра.

Здесь было совершенно справедливо указано на то, что мы еще не сделали всех выводов из того материала, который к нам поступает. Одним из этих выводов является необходимость сделать рабоче-крестьянскую инспекцию более подвижной и более инициативной.

В секции по снабжению мы рассмотрим те проекты декретов, которые были изданы до сих пор по этому вопросу. В остальных отраслях экономической жизни мы имеем план, может быть, слабый, неполный, за исключением вопроса о восстановлении рабочей силы; здесь нет никакого плана. Создано бесчисленное количество комиссий, которые действуют только от случая к случаю. Поэтому вопрос этот заслуживает особого внимания. Конечно, основными вопросами являются вопросы быта, в частности жилищные условия на заводах. Необходимо сделать ряд выводов для того, чтобы в этом отношении мы были поставлены в условия лучшие, чем частные предприниматели.

Я должен еще ответить на один упрек, мне сделанный, что я не дал полного отчета о работе ВСНХ. Мы, чтобы дать представление об этой работе, иногда организуем целые циклы лекций, которые длятся по нескольку недель, но и в них не можем дать исчерпывающего отчета о всей промышленности в целом. Поэтому я и выбрал только главные моменты для настоящего и последующего периодов и остановился с возможной полнотой на этих двух моментах.

Я должен отвести упрек, брошенный мне, по вопросу об инициативе мест. Я являюсь одним из тех работников в экономической области, которые давно уже повернули в сторону децентрализации, и не за страх, а за совесть сделали все, что могли, в этом направлении. VIII съезд Советов определенно высказался в этом вопросе по нашей инициативе, так как соответствующая резолюция была предложена мною.

Вопрос о сокращении штатов в связи с разгрузкой — вопрос ближайших недель. В этом направлении я хотел бы подчерк-

нуть один из предрассудков, который до сих пор сквозит в целом ряде речей. Это о спецах и служащих. Я получил запрос в одной из записок, почему так хорошо живет спецам и служащим в Центре. Мы вступаем в конкуренцию с концессиями, и одной из форм ее является конкуренция техническая. Эту конкуренцию мы можем выиграть только в том случае, если у нас будут лучшие инженеры и лучшие технические силы, если мы их удержим за собою, а удержать мы их можем, только создавая для них лучшие условия существования. Надо сказать прямо и открыто, что рабочие без инженеров, без техников, без применения прогресса науки не могут победить капитализм, который применяет новейшие усовершенствования. Наша основная задача — поднятие техники — в условиях конкуренции осложняется во много раз. Что касается обеспечения и хороших якобы условий существования работающих в Центре инженеров, то это ошибка, — они обеспечены плохо. Если вы вспомните, что они лишены даже карточек на продовольствие, то, я боюсь, что значительная часть краж и преступлений, которые происходят у нас, происходят не потому, что эти люди уголовные преступники, а потому, что они поставлены в такие условия жизни, что им приходится или красть, или умирать с голоду. Нам нужно уменьшить штаты до 50 %, до минимума, но обеспечить оставшихся так, чтобы они имели возможность работать, оставаясь честными.

Другого выхода для нас нет. Поэтому мы подошли к вопросу о создании премий за сокращение штатов с сохранением всех 100 % пайков и продовольствия; можно здесь выдумать какие-нибудь другие подходы, но нужно со всей определенностью сказать, что катаются как сыр в масле в настоящее время те из инженеров, техников и служащих, которые воруют. Советская власть дает им слишком мало для того, чтобы они могли жить без соблазна. Плохо положение рабочих, не лучше в большинстве случаев и положение служащих. Без них мы обойтись все-таки не можем, мы должны сделать и сделали целые группы инженеров нашими сторонниками. Это видно хотя бы из того, что нигде не встречала такого сопротивления концессионная политика, как в кругах тех инженеров и техников, с которыми мы работали на протяжении трех лет и которые уверовали и убедились, что можно без всякой частной собственности восстановить и развить промышленность. Мы имеем уже целый ряд идеалистов в этой области, иногда безпартийных, но работающих беззаветно. И мы до сих пор ничего не сделали, чтобы им помочь и их отличить. Борьба за спецов должна вестись не только кулаком, — конечно, кулика нужно арестовать, грабителя нужно расстрелять, — но мы должны отличать тех из них, которые не за страх, а за совесть работают на пользу республики и рабочего класса.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ И ВЫВОДЫ О ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЕ

Вместо предисловия

Печатаемый ниже текст является результатом весьма поверхностной обработки моего доклада о хозяйственном положении республики на собрании ответственных работников московской организации РКП (б).

Чрезвычайная перегруженность государственной работой не позволила мне уделить достаточно внимания обработке доклада для печати; я ограничился лишь беглым просмотром и отдельными изменениями стенограмм.

Должен, кроме того, оговориться, что я не касался почти совершенно топливного вопроса, так как незадолго до моего доклада т. Смилгой перед таким же составом собрания был прочитан подробный доклад о положении нашего топливного хозяйства.

Цифры, приведенные в настоящей статье, взяты мною из отчетов и сводок наших экономических организаций.

А. Рыков

Положение сельского хозяйства. За последнее время очень оживленно дискуссировались вопросы экономической политики.

Не случайно, что одним из наиболее оживленно дискуссировавшихся вопросов и в заседаниях правительства, и в партийных кругах, и на общих собраниях, и в прессе был вопрос об экспорте нашего хлеба за границу.

В этом вопросе лежит ключ к пониманию всей нашей экономики настоящего момента.

Если взять то соотношение, которое существовало прежде, в дореволюционные годы, и существует теперь между основными элементами хозяйства страны — сельскохозяйственным

производством и крупной промышленностью, то получится такая картина: в то время как урожай текущего года дал примерно 2,8—3,5 млрд. пуд. валового сбора хлеба, т. е. около 60—70 % хлебной продукции довоенного времени, провышленность сократила свое производство по сравнению с довоенным периодом до 20—25 %.

При той колоссальной нужде в продуктах фабричной промышленности, которую сейчас испытывает деревня, весьма вероятно, что деревня пойдет в этом году на пониженное потребление своей продукции — по средним пониженным нормам (около 19—20 пуд. на душу населения, включая сюда кормовую потребность скота, вместо 26,5 пуд. довоенной нормы) последних лет, чтобы этой ценой удовлетворить свою потребность в продуктах городской промышленности. Таким образом, несмотря на дефицит хлеба по сравнению с мирным временем более чем в 1 млрд. пуд., — довольно реальна та перспектива, что деревня даст на рынок такое количество хлеба, которое город не в силах будет оплатить из своей продукции.

Практически это, конечно, можно будет учесть не сейчас, а через ряд месяцев, но если это действительно произойдет, то мы переживем серьезные экономические потрясения. Крестьяне после реализации хлеба будут требовать товар, товара не окажется: мы переживем новое падение рубля. Степень этого падения будет зависеть от того, сколько крестьяне продадут хлеба и сможет ли город заплатить деревне своей продукцией в тех размерах и на ту сумму, которая будет соответствовать количеству предложенного деревней хлеба.

Если верно предположение, что хлебный излишек (за покрытием продналога и других потребностей) выразится в 400—500 млн. пуд., то для сохранения экономического равновесия между городом и деревней необходимо, чтобы промышленная программа в этом году, рассчитанная на 20—25 % той массы товаров, которая в мирное время выбрасывалась на деревенский рынок, была исполнена в 100 %. Однако опыт показывает, что исполнение программы обыкновенно варьирует от 60 до 70 %. Возникает опасность, что этого равновесия может не оказаться.

Насколько реальна такая перспектива для ближайшего года и в каких пределах — это покажет будущее. Сейчас же на этот счет можно лишь гадать и делать более или менее вероятные предположения, так как решение вопроса зависит от множества данных (размер урожая, потребление деревни, страховой фонд деревни на случай неурожая, количество семян, которые удержит крестьянин для посева, и т. д., и т. п.), которые учесть не представляется возможным, и ошибка в определении одного из этих данных коренным образом может изменить картину. К этому нужно добавить несовершенства нашей статистики,

благодаря чему одни статистики (В. Г. Михайловский) считают возможным определить урожай в 3,0—3,5 млрд. пуд. (а свободный излишек хлеба для вывоза — в 0,4 млрд. пуд.), а другие — в 2,2—2,3 млрд., т. е. разница в целый миллиард пудов.

Но если крестьянин под влиянием урожая этого года, который на 40 % выше урожая предыдущего года, поднимет свое потребление, если доведет его до довоенных норм, то о значительных излишках хлеба не может быть и речи. Кроме того, за предыдущий период у крестьянина были исчерпаны его хлебные сбережения и запасы, и можно ожидать, что урожай этого года будет использован для образования этих запасов, что также уменьшает шансы появления на рынке свободных товарных излишков хлеба. Вопрос о реализации урожая путем товарообмена связан и со сроками этого товарообмена. Нужда крестьянина в деньгах, конечно, в первое время после урожая заставит его вытолкнуть значительную партию хлеба на рынок. Весной, если будут признаки хорошего урожая, мы тоже получим оживленный хлебный рынок. В промежутках между этими двумя сезонами весьма возможно, что хлебный рынок будет небольшим.

Импульсы, которые будут толкать крестьянина на реализацию хлеба на рынке, заключаются в том, что крестьянское хозяйство испытывает громадный товарный голод как в предметах сельскохозяйственного инвентаря, так и в предметах личного потребления, фабрично-заводской промышленности. Поэтому крестьянин будет иметь две возможности: или пойти на урезку своих потребностей в хлебе и этой ценой удовлетворить свои потребности в товарах городской промышленности, или воздержаться от рыночной реализации урожая и сложить хлеб в закрома для собственных нужд. Какой из этих импульсов победит — это вопрос такого порядка, что разрешить его цифрами нельзя, и поэтому все предсказания в этой области — а их имеется достаточно — могут оправдаться. Этим объясняется безуспешность дискуссии, которая идет вокруг этого вопроса. Есть предположения, которые нельзя обосновать цифрами, и есть условия, которых республика раньше никогда не переживала.

Во всяком случае необходимо иметь в виду меру, могущую в случае нарушения восстановить равновесие. Это продажа хлеба на иностранном рынке и ввоз промышленных фабрикатов. Это та же мера, которой пользовалась в свое время царская Россия.

Однако, как бы различно ни относиться к оценке урожая и в зависимости от этого к вопросу об экспорте хлеба, важно отметить именно то, что самая постановка последнего вопроса заключает в себе скрытое признание того основного вывода, который, на мой взгляд, с несомненной достоверностью можно

сделать на основании опыта закончившегося хозяйственного года.

Истекший год доказал, что в условиях новой экономической политики, замены продразверстки налогом сельское хозяйство обнаружило более мощные тенденции к восстановлению и быстрее встает на ноги, чем промышленность. Отдельные жалобы на недостаток скота, отсутствие сельскохозяйственных машин, конечно, справедливы, это тормозит темп развития, но вместе с тем для восстановления сельского хозяйства имеется избыток земли, избыток рабочей силы, имеется возможность восполнить недостаток скота лучшим его использованием, лучшей утилизацией сельскохозяйственных орудий. Люди, стоящие близко к деревне, в один голос говорят, что деревня сорвалась с места, что она сама идет на расширение посевной площади, и всякая попытка Наркомзема дать посевной материал, организовать случный пункт и т. п., брошенная в такую среду, стихийно подхватывается деревней и дает результаты на протяжении ближайшего года. Правда, мы еще не имеем полной картины восстановления; достаточно упомянуть, что падение площади засева в общем и целом еще не приостановлено. Но причина этого небывалый неурожай.

В районах же, которые не были поражены неурожаем, мы наблюдаем расширение площади засева, например в потребляющем районе площадь возросла с 8,13 млн. дес. в 1920 г. до 9,76 млн. дес. в 1922 г., т. е. увеличение на 20 %.

Несомненное улучшение сельского хозяйства в этом году доказывается как количеством, так и ранним поступлением продовольствия и быстрым темпом сдачи его.

Таково в основных чертах положение сельского хозяйства.

Соотношение между сельским хозяйством и промышленностью — организация «смычки». Что касается промышленности, то главные цифры, характеризующие ее положение, уже известны из печати.

Производственная программа, рассчитанная на 9 месяцев 1922 г., предусматривала продукцию предметов широкого потребления на сумму в 350 млн. довоенных руб. Исходя из предположения, что производственная программа на 1922/23 г. останется той же и будет выполнена на 100 %, промышленная продукция в 1922/23 г. может быть определена в сумме 470 млн. руб.

Если к этому прибавить ремесленно-кустарную продукцию, которую для 1922/23 г. можно оценить в 300 млн. руб., то мы получим товарную массу в 770 млн. руб. Но отсюда нужно вычесть часть товаров, которая будет потреблена городским населением, и, таким образом, мы получим товарную массу, которая будет противостоять массе хлеба, выброшенного крестьянами на рынок, на сумму 500 млн. руб., т. е. примерно на

ту сумму, что стоит тот хлебный излишек, который нами определялся выше,— в 400—500 млн. пуд. В этом случае мы будем иметь экономическое равновесие между городом и деревней.

Эти расчеты покоятся на том, что производственная программа будет выполнена на 100 %; однако на деле за первое полугодие текущего года средний процент выполнения программы производств, наиболее удовлетворяющих сельскохозяйственное население (текстиль, химическая промышленность, соледобывание), колеблется в пределах от 65 до 70 %. Следовательно, и с этой стороны может стать на очередь вопрос о вывозе хлеба за границу для закупки там недостающей массы предметов крестьянского потребления.

Чрезвычайное значение приобретает правильное построение организации, без которой невозможно произвести необходимый обмен товаров.

В отношении хлебозаготовок был создан институт чрезвычайного уполномоченного, которому было вменено в обязанность стремиться к максимально возможным заготовкам хлеба по возможно низким ценам.

Вопрос о низких ценах на хлеб не возбуждает сомнений в нашей среде, если не считать возражений некоторых представителей НКЗема, которые видят обеспечение интересов крестьянина по своей ведомственной политике в высоких ценах на хлеб, указывая, что это повышает импульс к укреплению сельскохозяйственного производства.

Мы дали директиву бороться против повышения цен на хлеб.

Одновременно Госбанком был установлен аккредитивный способ финансирования. Финансировать путем аккредитива — это значит, что деньги даются по мере того и в зависимости от того, как идет заготовка хлеба. Этот способ финансирования вызвал сильные возражения со стороны и московских, и петроградских организаций, причем МПО и ППО признали эту меру правильной по отношению ко всей федерации, кроме Москвы и Петрограда.

Кроме того, было ограничено количество организаций, которые будут финансироваться государством для хлебных заготовок. В отношении всех прочих организаций было решено не только не давать им денег на хлебные заготовки, но по возможности всячески ограничить их заготовительные возможности, чтобы держатели денег не могли кинуться к крестьянину и, усиливая конкуренцию, сбить цены. Эта мера при самостоятельности наших промышленных и коммерческих организаций, их несогласованности, ожесточенной борьбе, конкуренции тайной и явной является совершенно обязательной.

Помимо этих организационных и финансовых мероприятий по заготовке хлеба необходимо было добиться того, чтобы

товары заблаговременно были доставлены в деревню. Я лично явился инициатором некоторых мер, за которые меня в свое время в достаточной мере критиковали и на партийных, и на советских собраниях. Весной этого года СТО принял мое предложение о принудительном товарном кредите со стороны хозяйственных органов Центросоюзу на сумму в 10 млн. руб. золотом.

Это постановление истолковали как возврат к «военному коммунизму». Ожесточенная оппозиция была почти во всех без исключения трестах, синдикатах и экономических объединениях. По этому поводу были открытые выступления и в клубе ВСНХ.

Я лично думаю, что новая экономическая политика не исключает и административных мер принуждения по отношению к верхушкам государственных экономических организаций. В то же время я относился к вопросу о товарном кредите с величайшей серьезностью потому, что лозунг «деньги на бочку», господствовавший весной этого года, искусственно создал товарный голод. Товары переходили из рук одного синдиката в руки другого и обратно иногда многое количество раз, не выходя из складов. Необходимо было прорвать товарный голод путем товарного кредита, во-первых, и, во-вторых, заблаговременно позаботиться о том, чтобы к реализации урожая товар был в деревне во что бы то ни стало. Единственный недостаток этой меры заключается в том, что ее нужно было провести и осуществить на несколько месяцев раньше.

В этом вопросе — о товарном кредите — проявился основной недостаток всей нашей экономической организации, когда меры, совершенно необходимые с точки зрения партии, с точки зрения государства, не могут быть проведены в порядке обычной экономической работы. Это мы ясно видим на примере с кредитом Центросоюзу, который (кредит) для своего осуществления потребовал радикальных мероприятий, энергичного нажима, ибо в порядке установившейся практики представители ВСНХ заявили, что главки и синдикаты автономны в процессе деловой работы, они договорятся, а может быть, не договорятся, привезут, а может быть, не привезут товары в деревню, дадут, а может быть, и не дадут товарный кредит. И перед нами было положение: или предоставить этот, один из основных в то время вопрос свободной игре сил неорганизованной промышленности, которая неизвестно перед какими результатами нас поставит, или вмешаться, как тогда говорили, в порядке «военного коммунизма» и заставить под всяческим страхом исполнить эту задачу во что бы то ни стало. Мы встали на этот последний путь и, я думаю, поступили совершенно правильно, ибо обеспечили большую возможность реализации урожая и поддержания стабилизации рубля.

Положение промышленности и транспорта. Гораздо сложнее вопрос о промышленности. Мы здесь имеем целый ряд достижений, которых мы не могли добиться при старой экономической политике. Главнейшее из них: колоссальный рост производительности труда рабочих, которая в среднем достигла 60—70 % довоенного времени, а в некоторых отраслях и все 100 %. Так, в Донецком бассейне производительность труда забойщиков не только достигла довоенной нормы, но в отдельных случаях превзошла ее.

К числу положительных итогов новой экономической политики в промышленности нужно отнести также значительные успехи в смысле лучшего использования технического оборудования путем концентрации производства.

По словам т. Богданова, в настоящее время мы имеем повышение использования оборудования примерно в 2—3 раза по отношению к 1920/21 г., а в отдельных случаях мы доходим до 50—70 % нагрузки фабрик, за исключением металлической промышленности, в которой в настоящее время в среднем нагрузка едва достигает 25 % своего оборудования, а на крупнейших заводах Юга она еще меньше.

Имел место также общий рост продукции почти по всем отраслям промышленности. Это видно из нижеследующих данных.

Наименование продукции	Единицы измерения	Продукция за		
		1920 г.	1921 г.	за 1-ю половину 1922 г.
Каменноугольная добыча	млн. пуд.	466,0	546,0	321,5
Добыча нефти	млн. пуд.	233,9	245,0	138,58
Металлургия	довоен. руб	76,497	81,434	50,0
В том числе:				
чугун	млн. пуд.	7,0	7,125	5,4
мартеновский металл	млн. пуд.	9,8	11,156	11,106
прокатка	млн. пуд.	10,5	10,8	8,375
вагоны	шт.	854	789	408
Текстильная				
а) Хлопчатобумажная				
Готовый товар	млн. аршин	153,144	217,025	220,0
б) Шерстяная				
Готовый товар	млн. аршин	21,096	20,058	17,5
в) Льняная				
Ткань	млн. аршин	54,05	40,5	50,0
Кожевенная				
Крупные кожи	шт.	2,466	3,73	1,257
Стекольная				
Сортовая посуда	шт.	14,875	7,846	4,138

Таким образом, если допустить, что второе полугодие 1922 г. не даст снижения валовой продукции, мы будем иметь значительно большие результаты в этом году, чем в прошлом. Исключение составляет лишь кожевенная промышленность, которая дает понижение по сравнению с прошлым годом, но здесь необходимо оговориться, что в эту цифру вошло далеко не все производство, а лишь то, которое сосредоточено в трестированной промышленности. Во всяком случае эта таблица подтверждает тот вывод, что в общем и целом мы имеем в 1922 г. рост продукции по сравнению с 1920 и 1921 гг.

Но если поставить вопрос о том, за чей счет была увеличена продукция на протяжении нэпа, то здесь все обследования нашей промышленности, все данные из самых разнообразных источников подтверждают тот вывод, что увеличение продукции произошло за счет дальнейшего истощения наших экономических ресурсов и нашего основного капитала. Это ясно видно из следующей таблицы.

<i>Запасы</i>	<i>чугуна</i>	<i>меди</i>
На 1 января 1921 г.	22,000 млн. пуд.	свыше 1 млн. пуд.
На 1 января 1922 г.	8,263 ¹ млн. пуд.	891 тыс. пуд.
На 1 апреля 1922 г.	8,007 ¹ млн. пуд.	870 тыс. пуд.
На 1 июля 1922 г.	нет точных данных.	

Запасы нефтепродуктов в Баку

На 1 января 1921 г.	220,5 млн. пуд.
На 1 января 1922 г.	133,8 млн. пуд.
На 16 августа 1922 г.	86,1 млн. пуд.

Запасы хлопка

На 1 января 1920 г.	8,576 млн. пуд.
На 1 января 1921 г.	7,5 млн. пуд. в Туркестане
На 1 января 1922 г.	6,530 млн. пуд. в Закавказье
На 1 августа 1922 г.	4,5 млн. пуд. на фабриках

Запасы шерсти (мытой)

На 1 января 1920 г.	1,38 млн. пуд.
На 1 января 1921 г.	1,86 млн. пуд.
На 1 января 1922 г.	1,115 млн. пуд.
На 1 сентября 1922 г.	0,781 млн. пуд.

Запасы льна

На 1 января 1921 г.	5,6 млн. пуд.	На складах Льно-
На 1 января 1922 г.	4,7 млн. пуд.	бюро и на всех фаб-
На 1 июня 1922 г.	1,46 млн. пуд.	риках

Запасы кожевенного сырья

	<i>Крупной кожи</i>	<i>Мелкой кожи</i>
На 1 октября 1921 г.	1 617 470 шт.	4 002 881 шт.
На 1 августа 1922 г.	2 041 403 шт.	2 002 753 шт.

Запасы резины

На 1 января 1922 г.	71,8 тыс. пуд.
На 15 сентября 1922 г.	60,0 тыс. пуд.

Запасы цемента

На 1 января 1921 г.	1 293 891 боч.
На 1 января 1922 г.	1 126 097 боч.
На 1 июня 1922 г.	1 033 019 боч.

¹ Не вошли Юг и некоторые заводы Урала.

Таким образом, только в одном случае — в отношении крупных кож — мы имеем незначительное увеличение запасов.

Во всех остальных случаях, сопоставляя более поздние даты с ранними, непрерывно наблюдаем картину убыли.

Если перейти к железным дорогам и взять один из важнейших моментов железнодорожного дела — поддержание в нормальном порядке верхнего строения, то увидим, что и здесь далеко не благополучно: вместо 18 млн. шпал, которые требуется сменять в год, чтобы дело поддерживать на нормальном уровне, мы были в состоянии заменить за полгода только 4 млн. шпал.

В то же время необходимо подчеркнуть, что кустарная и мелкая промышленность растут быстрее, чем промышленность крупная.

Это видно из того, что в то время, как крупная промышленность увеличила свою продукцию с 571,3 млн. руб. в 1921 г. до примерно 600 млн. руб. (довоенных) готового товара в 1922 г., ремесленная промышленность увеличила за то же время свою продукцию с 200 млн. (довоенных) до 320 млн. руб., а кустарная промышленность с 60 млн. до 100 млн. руб. (довоенных).

Несмотря на сильный рост производительности труда, количество непроизводительно занятых рабочих и служащих еще настолько велико, что со страшной силой давит на себестоимость продуктов, которая намного превышает довоенную себестоимость. Это объясняется недостаточной нагрузкой предприятий и громадным количеством накладных расходов. Как велики эти накладные расходы? Насколько возросла себестоимость?

На эти важнейшие вопросы никто не может дать точного ответа, так как до сих пор нет точного учета и балансов в предприятиях и их объединениях. Хотя препятствием для учета и составления балансов в денежных знаках являлось быстрое падение советского рубля, но можно и должно было

составлять материальные описи и следить за движением материалов и товаров.

По заключению РКИ, никаких точных или приблизительных данных о хозяйственном положении производственных органов дать нельзя за отсутствием цифр, отчетов, подсчетов и каких-либо балансов. Госплан подтверждает этот вывод. Те случаи, с которыми нам приходилось встречаться в СТО, полностью доказывали, что даже установление цен часто происходило от «чистого разума» или в порядке административного усмотрения, причем иногда «докладчики» не могли объяснить, почему они называют те, а не другие цифры. Это одно из опаснейших явлений нашей экономической политики.

При такой постановке отчетности и учета различных моментов производственного процесса не может быть и речи о настоящем «хозрасчете», который предполагает точный учет каждого израсходованного рубля, каждой израсходованной сажени дров и т. д.

У нас же пока нет даже данных для установления основного капитала.

А между тем хозяйственный расчет может быть построен только на этих данных, только опираясь на эти данные, можно оценить работу фабрично-заводских предприятий и трестов, только они могут дать возможность уверенного руководства промышленностью, политикой цен и т. п.

Борьба за настоящий «хозяйственный расчет», точный учет производства, бережное отношение к каждой копейке, максимально экономное расходование средств должны стать одним из актуальнейших лозунгов ближайшего времени.

Без точного хозяйственного расчета в самом производстве, без установления себестоимости и восстановительной стоимости очень трудно вести и твердую торговую политику. Промышленность иногда продавала за бесценок товары из старого производства, которые у нее имелись на складах, и, не имея точных калькуляций, иногда почти наугад поднимала цены на товары новых выпусков.

Я хотел бы подчеркнуть еще одну очередную задачу наших промышленных органов, которую необходимо поставить и решить.

Это вопрос нормализации и образцовой постановки нашего хозяйства. Как известно, в этой области существует у нас при ВЦСПС Центральный институт труда, работает маленькая комиссия РКИ, делает потуги в этой области Центросоюз, но до сих пор массового типового значения эта область не имела.

До сих пор мы ни одного раза не сумели как следует не только использовать, но и даже сопоставить опыт рациональной постановки той или другой части заводского аппарата, фа-

брично-заводской работы, той или другой, хотя бы небольшой, канцелярии, для того чтобы этот опыт использовать.

В этом отношении мы точно так же пытаемся, пока что без успеха, использовать то, что давным-давно осуществлялось и осуществляется в Западной Европе, и в особенности в Америке. Необходимо восстановить обычай «старого» времени относительно существования образцовых, показательных производственных организаций, на которых нужно ставить опыты, на которых нужно учиться*. Этот обычай нужно восстановить во что бы то ни стало и из области лабораторной и исследовательской работы выйти на широкое поле массового применения методов экономного использования труда и его организации.

Несколько слов об организационных задачах в области промышленности.

Переход к хозрасчету, происшедший во всей промышленности на протяжении этого года, не мог, конечно, совершиться с большой планомерностью и вылиться в четкие организационные формы. От чрезмерного, с бюрократическим извращением централизма мы сразу перешли к такой децентрализации, которая многие фабрики и их объединения предоставила их собственной судьбе. Отсюда возникла стихийная тяга к самоорганизации. Эта тяга сначала проявлялась в организации синдикатов областного и всероссийского масштаба. Затем был поставлен на очередь вопрос об организации съездов трестированной промышленности.

Идея этих съездов возникла у работников крупной индустрии Юга России. В настоящее время уже работает «временное бюро», которое было избрано на совещании представителей трестов и правлений железных дорог в августе этого года и ведет подготовительные работы к Всероссийскому съезду.

Необходима ли эта организация? В самой среде хозяйственников нет единомыслия по этому вопросу. Мне кажется, что при современном чрезмерном распылении различных частей государственной промышленности эта тенденция к самоорганизации является целесообразной и неизбежной. Организационные формы, в которые выльется этот процесс самоорганизации (совет съездов, совет синдикатов, отчасти и Промбанк и т. п.), должны быть в конце концов связаны с аппаратом ВСНХ и другими государственными, экономическими организациями. Только при большой организационной связанности государственной промышленности будет создана возможность осуществления через аппарат государственной промышленности главных хозяйственных оперативных задач и наши плановые органы в самой системе организации получают опору для учета наличности своих плановых предположений и возможность «планового маневрирования».

Заработная плата. Характеризуя состояние нашей промышленности, нельзя обойти молчанием вопрос о заработной плате, тем более что выяснение этого вопроса способствует и общему выяснению вопроса о состоянии промышленности. Кажется, что этот вопрос в его, так сказать, экономической постановке недостаточно сильно занимал внимание наших хозяйственников и профессионалистов, по крайней мере, поскольку можно судить по беглым впечатлениям от нашей экономической печати.

Расход по заработной плате в системе расходов по производству должен занимать определенное место, составляя определенный процент в общем балансе. И чем рациональнее, чем лучше поставлено производство, тем этот процент должен быть ниже. При переходе известной границы в сторону увеличения заработной платы производство при всех других благоприятных условиях может стать не окупающим себя. Несмотря на всю важность вопроса, точных цифр, на основании которых можно было бы дать полную картину в этом отношении, наша статистика, насколько мне известно, не дает. Но те данные, которые имеются, свидетельствуют о том, что здесь не все обстоит благополучно.

Так, фактический процент расхода по заработной плате на железных дорогах можно определить в 60 % к общему расходу, тогда как в мирное время он составлял по железным дорогам Европейской России в 1913 г. 48,3 %. По справкам Наркомпочтеля, процент расхода на заработную плату составляет у них около 80 % всех расходов, между тем как состояние железных дорог и связи таково, что необходимы большие материальные затраты на ремонт и восстановление этих важнейших отраслей хозяйства.

По промышленности у меня прямых указаний на этот счет нет, но косвенные имеются.

Так, например, при средней годовой выработке фабрикатов на одного рабочего в металлообрабатывающей промышленности в 1913 г. 4410,7 руб. его средний годовой заработок был 356,8 руб., т. е. составлял менее 10 % к его выработке.

На основании данных первой половины 1922 г. Госплан определяет среднюю выработку по металлу для 1922 г. в 636,0 руб. на одного рабочего, т. е. 14 % к 1913 г. Между тем хотя заработная плата металлста теперь и много ниже, чем, в довоенное время, но она все-таки составляет непропорционально высокий расход по сравнению с выработкой.

Чтобы сохранить ту же пропорцию между выработкой и заработком рабочего, которая существовала в 1913 г., делая те же расчеты, что и по отношению к металлу, годовая заработная плата в 1922 г. должна была составить: одного мыловара — 35 руб. (довоенных), спичечника — 19, стекольщика — 79 руб.

Между тем фактически средняя заработная плата много больше, чем приведенные цифры. Тов. В. Шмидт в докладе ВЦСПС сообщает, что средний заработок рабочего можно без ошибки в сторону преувеличения принять за 10 руб., а для промышленного — в 11 руб.

Иначе при современном положении промышленности и быть не может, но нужно сознавать с полной ясностью, что крупнейшие отрасли промышленности (уголь, металл и многие другие) платят не «из прибыли», а от убытка и что отношения между расходами на заработную плату и расходами на остальные нужды промышленности далеко ушли от нормальных и здоровых отношений.

За последние полгода реальная заработная плата не только не упала, но в ряде районов и отраслей промышленности поднялась.

Так, если подсчитать заработок рабочего-металлиста по Москве за июль 1921 г., переведя все то, что он получал в счет своего заработка (натура, дензнаки и т. д.), на июльский курс денег 1922 г., то увидим, что московский металлист за июль 1921 г. получил 11 млн. руб., а за июль 1922 г. — 36,5 млн. руб. И это только по обязательному минимуму — по ставке, не учитывая сдельного приработка и т. д. Улучшение несомненное.

Конечно, несмотря на непрерывный рост заработной платы, ее современный уровень еще недостаточен для обеспечения насущных нужд рабочего, но дальнейшее общее повышение заработной платы должно быть целиком поставлено в зависимость от восстановления народного хозяйства и роста производительности труда.

За последний год произошло резкое изменение в соотношении продовольственной, или, точнее, натуральной, и денежной частей заработка рабочего. Еще в конце прошлого года большую часть заработной платы составляли натуральные выдачи. А теперь мы уже вплотную подошли к тому положению, когда заработная плата почти полностью выдается в денежных знаках.

Натуральная часть заработной платы составляла: в марте — $\frac{1}{3}$, в апреле — $\frac{1}{2}$, в мае — $\frac{2}{3}$, в июне — $\frac{1}{2}$, в августе — $\frac{1}{6}$. При резком колебании курса нашего рубля, которое наблюдалось весной этого года, натурализация при всех ее недостатках гарантировала рабочего от потерь на этом понижении.

Устойчивость рубля в дальнейшие месяцы позволила перейти почти целиком на денежную оплату труда, не снижая реального уровня заработка рабочего.

Как на несомненно больное место в современном положении заработной платы необходимо указать на несоответствие в оплате различных категорий труда.

Ни в какой мере нельзя считать нормальным такое положение, когда рабочий-табачник, мебельщик или парфюмер получает больше клепальщика или забойщика. А такие случаи наблюдались до сих пор слишком часто. Они объясняются прежде всего, конечно, тем, что у нас уже есть небольшие отрасли промышленности и отдельные фабрики, которые работают с некоторой прибылью. При современной системе нашего хозяйства не было возможности быстро учесть эту прибыль и переработать ее в другие отрасли промышленности, и она полностью шла на увеличение заработной платы рабочим и служащим, выдачу тантьем, ремонтные работы и т. п.

Внутренняя торговля. От системы планового снабжения и распределения и натурального обмена мы быстро перешли к денежной системе и свободному товарообороту, в которые день за днем втягивается вся масса товаропроизводителей в деревнях. Поэтому вопросы торговли имеют громадное значение, особенно с точки зрения взаимоотношений города и деревни.

В области торговли мы от общего лозунга «торговать» далеко уже ушли вперед и перешли к специализации торговли, к точному определению значения отдельных видов и форм организации торговой деятельности. «Бурный» период, когда все торговали всем, заканчивается, организовались синдикаты, окрепли и определились главнейшие торговые организации (Хлебобпродукт, ГУМ и др.), накопился значительный торговый опыт, крепнут и входят в употребление (хотя и с большой медленностью) биржи. Главнейшей задачей в области торговой политики являлись за последнее время реализация урожая и борьба с повышением хлебных цен. Скупка хлеба не могла еще дать больших результатов, так как до сих пор деревня была целиком занята сдачей продналога, но целым рядом мер (ограничением конкуренции, предоставлением кредитов только небольшому количеству организаций, преобладанием подтоварного кредита, переброской хлеба в районы с высокими ценами и т. п.) удалось добиться того, что хлебные цены или стоят на одном уровне, или растут гораздо медленнее, чем цены на другие товары. Цены на продукты промышленности ввиду увеличения спроса на них обнаруживают большую тенденцию к росту. Теперь, по подсчетам Наркомфина, цены на все продукты промышленности, кроме нефтепродуктов, обогнали хлебные цены.

Основным итогом годового опыта в области торговли является то, что наш товарооборот в главной своей массе замыкается на довольно ограниченной территории вдоль железных дорог, и главным образом в городах. Мы не смогли скольнибудь широко наладить торговую связь с деревней. Этим в значительной мере объясняется весенний кризис сбыта.

Крупным и удачным опытом массовой переброски товаров является Нижегородская ярмарка, которая переварила свыше 3,5 млн. пуд. различных товаров на сумму свыше 60 трлн. руб. Есть основания предполагать, что значительная часть этих товаров просочится в деревню.

При выяснении вопроса о степени развития товарооборота, о его наиболее характерных чертах большим затруднением является то, что наши органы не имеют достаточно исчерпывающих цифр, и в силу этого приходится делать выводы по отдельным отрывочным данным. Если судить по оборотам московской биржи, то после апрельского кризиса наблюдалось оживление товарооборота. По данным Центральной товарной биржи, сумма сделок по месяцам представляется в следующем виде (в золотом исчислении): апрель — 531 653 руб., июль — 2 000 000, август — 2 400 000 руб. Таким образом, по сравнению с апрелем имеем увеличение в августе почти в 5 раз.

Имеется ряд других косвенных указаний на развитие товарооборота. Но более точно очертить пределы товарооборота, охарактеризовать темп его развития, объем отдельных видов торговли (кооперация, государственная, частная торговля и т. д.) не представляется возможным за отсутствием точных данных.

В организационном отношении мы уже за истекшее короткое время достаточно сильно выросли, чтобы с большой силой давить на хлебные цены и организоваться перед лицом большой массы мелких производителей, но чувствуем недостаток организованности с другого фланга — со стороны национализированной промышленности и ее торговли.

Для регулирования внутренней торговли создан специальный орган (Комвнуторг), в состав которого введены и представители ВСНХ, и представители потребителей от Центросоюза.

В связи с неожиданными и не всегда обоснованными колебаниями цен на товары промышленности мы вынуждены были при разрешении вопросов о повышении цен перенести их в Комиссию по внутренней торговле.

ВСНХ претендует на то, чтобы регулирование торговли целиком и полностью было подчинено ему. Главнейший аргумент представителей ВСНХ сводится к тому, что, во-первых, интересы торговли должны быть подчинены интересам промышленности, и, во-вторых, торговля в значительной своей части является заключительным звеном в промышленной деятельности — реализации созданных на фабрике товаров.

Против этого выдвигался ряд и практических, и принципиальных аргументов. Указывалось, что у ВСНХ слишком много работы в области промышленности, что он не окончил еще организации производства; та же область торговли и обмена,

которая находится в его ведении или организована плохо, или еще не организована совсем (посредничество, волокита и т. п.).

С точки зрения интересов всего хозяйства необходимо не только торговлю, но и систему налогов, денежное обращение, общее законодательство (имущественные и другие права), железнодорожные тарифы, отчасти внешнюю политику и т. п. подчинить интересам промышленности при ее современном положении, поскольку это допускается другими обстоятельствами. Все это делается и должно делаться через центральные партийные и советские организации и не может быть передано в непосредственное ведение одного из наркоматов.

Торговля непосредственно затрагивает интересы всех граждан республики. Торговлей занимаются специальные организации, не входящие в состав ВСНХ (кооперация, Хлебопродукт и т. п.), торговлей занимается, и чем дальше, тем больше будет заниматься и вся масса крестьянства. Торговля должна быть подчинена интересам промышленности, но с учетом интересов и городского потребителя, и крестьянина. Через торговлю будет происходить экономическая «смычка» города и деревни; вопросы сельскохозяйственного мелкого кредита при этом приобретают колоссальное значение.

Промышленность и так имеет крупные преимущества на рынке, поскольку в ее руках монопольно сосредоточен ряд важнейших предметов потребления.

Поскольку главнейшие фабrikаты (ткань, соль, керосин и т. п.) находятся в руках монопольных или почти монопольных государственных синдикатов, постольку при помощи регулирования выпуска товаров и цен на них государство имеет полную возможность в условиях нэпа регулировать рынок.

Если мы этим преимуществом не сумели в достаточной мере воспользоваться, то причина лежит отнюдь не в том, что торговлей не управляет ВСНХ, а в общей слабости нашей промышленности и во внутренних недостатках нашей торговой системы и аппарата.

Громадными препятствиями в этом являются слабое развитие розницы и тенденция к чрезмерному развитию частного посредничества в торговых операциях между госорганами.

Частный капитал с гораздо большей охотой шел в посредничество между госорганами, чем в организацию торговли или промышленности. Общий отзыв всех обследований (особенно обследования РКИ) говорит о том, что госорганы очень часто совершают торговые операции между собой через частного посредника — обычно из расчета 5 %. Эти 5 % обычно платятся два раза: при покупке сырья и полуфабрикатов и при продаже готовых изделий. Итого 10 %, если даже не считать «комиссионных» при перевозках, получении кредитов и т. п. Какое количество средств попадает, таким образом, через щели

между различными частями государственного капитализма в руки частных посредников и спекулянтов, учесть очень трудно, но, несомненно, что средства эти громадны.

Язва посредничества невиданно развратила все наши органы. Я лично знаю целый ряд случаев, когда один хозорган хотел закупить что-нибудь в другом хозоргане и получал отказ под предлогом, что нужного товара нет. Но являлся посредник, и хозорган продавал через посредника тот товар, в котором он только что отказал другому хозоргану. Посредник встречает благоприятную среду в лице негодного, преступного элемента, засевшего в аппаратах наших трестов и синдикатов, который не только не борется с посредником, а всячески поощряет его, компенсируясь взяткой от него, которая приняла громадные размеры и приобрела значение общественного бедствия.

Один ответственный хозяйственный работник в беседе со мной заявил, что он знает один трест, правда, очень маленький, который отличается от всех остальных тем, что он взятки дает, но ни одного случая не было, чтобы он взял, но такого треста, который бы не давал и не брал, не знает и думает, что их нет.

Возможно, что этот товарищ страдает излишним пессимизмом, но во всяком случае и комиссионерство, и взяточничество приобрели слишком широкие размеры и по своему значению далеко выходят за область компетенции ГПУ; они стали своего рода экономическим фактором, который оттягивает от государства громадные средства.

Размер этого зла только в последнее время был учтен с достаточной точностью. Мы увидели, что почти нет хозорганов, которые не кормили бы каких-нибудь спекулянтов. Необходимо учесть, что недостаточная организованность государственной промышленности привела к тому, что на государственные средства происходит процесс образования новых собственников путем присвоения части той эмиссии, которую мы выпускаем для финансирования нашего хозяйства.

Каждая организация, которая имеет отношение к хозяйству, обращается к посреднику, спекулянту, взяточнику и т. д.

Победа над вредным посредничеством и взяточничеством не может быть одержана за один день, мы здесь стоим перед перспективой длительной и упорной борьбы как путем репрессий, так и путем (это самое главное) улучшения системы нашего хозяйства. Партия в целом должна принять участие в этой борьбе. По отношению к членам партии необходимо применить суровые меры наказания, вплоть до исключения из партии, не только за взяточничество (что наша партия делала, конечно, всегда), но и за недостаточную борьбу со взяточничеством и вредным посредничеством.

Необходимо рассматривать отсутствие борьбы со взяточничеством как преступление.

Чрезмерное развитие частного посредничества и взяточничества, помимо совершенно бесполезного растрачивания государственных средств, увеличивает дороговизну и превращает частного посредника в одну из сил, определяющих рыночную конъюнктуру. Необходимо издание закона, запрещающего госорганам заключать сделки между собою через частных посредников. Такой закон сейчас разрабатывается. Думаю, что многие удивятся, если я скажу, что в Германии закон о преследовании вредного и бесполезного посредничества давно издан и функционирует. Мы в этом вопросе отстали от культурных стран буржуазного мира и в пределах государственного капитализма собираемся лишь осуществлять то, что уже осуществлено в Западной Европе.

В области торговли частный капитал может сыграть большую и полезную роль и сделать невозможным повторение таких кризисов сбыта, какой мы пережили весной, так как этот кризис сбыта объяснялся не тем, что не было покупателей, а тем, что не было разветвленной и хорошо поставленной торговли. Мы не могли, да и теперь еще по-настоящему не можем протолкнуть товар в деревню и закупить в деревне сырье.

Кооперация и государственная торговля должны себе завоевать такое положение на рынке, чтобы предприниматель и частный торговец не могли назначать произвольные цены, чтобы потребитель не был отдан на полный произвол частного торговца.

Одно из преимуществ частного торговца в настоящий период (период, аналогичный первоначальному накоплению) заключается в сравнительно небольших накладных расходах. Накладные расходы понижаются и в кооперативной, и в государственной торговле; в этой области сделаны уже большие завоевания, но эти завоевания, во-первых, все еще недостаточны, во-вторых, слишком часто наблюдаются еще и до сих пор случаи безответственного расходования денег вопреки всякому хозрасчету. В качестве примера приведу выдержки из письма старого и заслуживающего полного доверия товарища о том, как начал торговать в Берлине один из крупнейших топливных органов: «Начали они с того, что получают по 6 фунтов стерлингов в день, т. е. по нынешнему курсу около 1 млн. марок в месяц каждый из них. Это жалованье 40 ответственных работников торгового представительства. Такой «хозяйственный расчет» могут выдержать только российские коммерческие предприятия, очевидно. Вчера они потребовали себе 7 комнат: по одной комнате на каждого (при том положении, что у нас сидят по 10 человек в комнате, а рядом с ними, в управлении делами, в одной комнате сидят 25 чело-

век), и заявили, что решили купить себе автомобиль. Торговое представительство после двух лет работы в Германии купило лишь сейчас две машины (и предоставило право пользования ими и этим 7 представителям), а российский посол, т. Крестинский, и до сих пор не имеет автомобиля. Эти же товарищи считают допустимым приобрести автомобиль из казенных средств для 7 человек. Я не стал бы занимать вашего внимания вышеизложенными «мелочами», но я их считаю чрезвычайно симптоматичными. Это как раз те мелочи, которые «делают музыку». Я не сомневаюсь в том, что то же самое произойдет и с другими представительствами хозяйственных органов за границей, о самостоятельности которых ратуют некоторые товарищи в Москве.

Я опасаюсь того, что этот пример характеризует одно из бытовых явлений нашей экономической деятельности. Средств у нас мало, оборотный капитал недостаточен, к восстановлению основного капитала мы еще только начинаем подходить, при таких условиях величайшая экономия обязательна. Эту экономию нужно со всей решительностью провести в быт, в нравы, во все расчеты наших хозяйственных организаций, и расточительность карать беспощадно.

Внешняя торговля. В сложившихся условиях хозяйствования внешняя торговля приобретает особое значение.

Всем известно, что снятие блокады было провозглашено еще в 1920 г., но это было скорее чисто формальным актом со стороны Западной Европы: фактически по существу мы были поставлены за границей в такое положение, которое мало чем отличалось от положения в эпоху блокады. Достаточно сказать, что мы не могли продавать даже наше золото, чтобы расплатиться за купленные товары, и вынуждены были переплачивать эстонским и шведским посредникам десятки процентов премии за реализацию нашего золота. Крупные фирмы отказывались в то время продавать нам товар даже за валюту; иностранные пароходы отказывались заходить в наши порты... Это было в 1920 г. С того времени мы прошли несколько этапов во внешней торговле по пути к восстановлению нормальных связей с внешним миром.

Мы еще не можем сказать, что наши торговые отношения с заграницей урегулированы в достаточной степени. Мы до сих пор находимся под давлением экономической блокады Антанты: целый ряд договоров, намеченных и уже отчасти заключенных, не осуществлен благодаря давлению Антанты. Это сильно тормозит темп развития наших торговых отношений. Но тем не менее развитие нашей внешней торговли шагнуло далеко вперед по сравнению с 1920 г.

Уже образован целый ряд смешанных экспортно-импортных обществ, куда входят представители РСФСР или отдель-

ных органов республики, иностранные капиталисты. Начинают возникать варрантные операции (т. е. предоставление кредита под заготовленные для экспорта товары и товары, находящиеся в наших торговых портах). Одновременно идет развитие и непосредственно торговой деятельности — рост импорта и экспорта.

Следующая таблица дает об этом представление.

	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Привезено пшеницы, тыс. пуд.	5 371	55 304	98 194
Вывезено пшеницы, тыс. пуд.	676	12 963	15 763
Стоимость привоза, тыс. руб. по ценам 1913 г.	37 202	248 675	279 219

Если сопоставить эти цифры с соответствующими цифрами мирного времени, когда одного хлеба вывозилось на несколько сот миллионов руб., то наш торговый баланс выглядит чересчур жалко, но если сопоставить то, что в 1920 г. мы вывезли на 3 млн. руб., а за 6 месяцев в 1922 г. — на 25 млн. руб., то мы не должны приходить в отчаяние.

Изменения, которые вызвал нэп в организационном строительстве всего нашего хозяйства, не могли не затронуть и организации внешней торговли.

По постановлению Совнаркома и ВЦИК отдельным нашим хозяйственным органам по особому списку предоставлено право самостоятельного выхода на европейские рынки. Это постановление имело в виду обеспечить максимум возможностей для развития внешней торговли. Однако хозяйственные органы обязаны о каждой своей коммерческой сделке сообщать органам Наркомвнешторга, которые могут налагать свое вето в случае, если предложат более выгодные условия торговой операции*.

Таким образом, хозяйственным органам разрешение торговать не нарушает режима монополии внешней торговли, меняя лишь форму осуществления этого принципа путем усиления контрольных, регулирующих функций органов Наркомвнешторга за счет его непосредственной торговой деятельности. Дальнейшими моментами осуществления монополии внешней торговли является регулирование ее Наркомвнешторгом путем составления ориентировочного импортного плана, наложения запрета на ввоз отдельных товаров и градации таможенных пошлин.

Актуальнейшей задачей внешней торговой политики в этих организационных рамках является максимальное расширение экспортных операций.

Успешное выполнение этой задачи, целиком определяя наши импортные возможности, в значительной степени может облегчить положение всего народного хозяйства.

Кроме тех мер, которые нами были приняты к улучшению положения основных отраслей нашего хозяйства, другие меры могут быть осуществлены только в случае предоставления большого кредита нашей промышленности.

Кредитные средства в республике пока отсутствуют. Необходимо или использовать заграничный кредит, или привлечь капитал в форме концессий. За последнее время наши концессиональные отношения несколько оживились. Недавно подписан договор на бурение в Баку. Близки к завершению переговоры с некоторыми другими крупными заграничными фирмами (Отто Вольф и др.).

Финансовая политика. Главная беда нашей промышленности и всего нашего народного хозяйства в бедности. Мне с этим очень часто приходится встречаться, ко мне каждый день приходят и требуют денег, и мое занятие заключается в том, что я в очень многих случаях отказываю или заставляю Наркомфин, Малый Совнарком и другие учреждения отказывать в ассигнованиях. Обязанность эта необычайно тяжела, но необходимость сокращения расходов и кредитов вытекает из всего экономического положения республики.

Бюджет в царское время балансировался на уровне свыше 2 млрд. руб. Сейчас мы имеем бюджет в половину довоенного, причем на плечах у государства дефицит промышленности, дефицит транспорта и громаднейшее количество задач, которые раньше никакого отношения к бюджету не имели. Мы имеем во много раз меньшую сумму и вынуждены в эту сумму вложить во много раз большее количество потребностей.

Целый ряд организаций — и экономических, и политических — обвиняют Наркомфин в том, что он мало дает денег, и из-за этого отдельные части государственного аппарата разваливаются. С точки зрения потребностей государства и населения значительное количество этих жалоб совершенно справедливо. Так, в силу сокращений расходов на ремонт шоссейных путей произошли большие разрушения на Военно-Грузинской дороге, благодаря чему была порвана связь по этой дороге с Закавказьем. Не так давно мы на заседании в Совнарком рассматривали ходатайство Кизлярского уезда (Кизлярского округа, Дагестанской республики). Там от того, что не были отпущены средства на ремонт, прорвалась запруда и река уходит, угрожая полным безводьем большой заселенной площади. Население стало разбегаться. Чтобы предотвратить бедствие, нужно было только несколько десятков миллионов рублей. Таких случаев можно было указать много. По ним видно, насколько сурово приходится проводить сокращение кредитов

в государственном бюджете. Каждому известно тяжелое положение учительского персонала, судей и т. п.

Несмотря на все это, у нас в бюджете громадный дефицит. Строжайшая экономия в расходах при таких условиях совершенно обязательна для всех государственных организаций независимо от того, состоят ли они на хозрасчете или на государственном бюджете. Эта экономия, к сожалению, не везде соблюдается.

Необходимо создать такое положение, при котором за каждый непроизводительный расход наши административные и судебные органы карали бы с полной беспощадностью. Необходимо научиться подходить к каждому расходу с максимальной экономией.

Следуя строжайшей экономии, составляется наш государственный бюджет, который, как я сказал выше, балансируется лишь в половинном размере к довоенному бюджету. Просматривая его приходную часть, мы видим, что здесь на первом месте стоят доходы от налогов. Усиленный сбор налогов предполагает в свою очередь значительное усиление налогового пресса и развитие техники налогового дела.

Недавно было опубликовано в газетах, что тяжесть налогового обложения сейчас составляет около 18 % с общего дохода, в то время как раньше — в довоенное время — она составляла свыше 20 %. Я не ручаюсь за точность цифр, но при их оценке нужно иметь в виду то обстоятельство, что сейчас все население стало беднее, чем раньше, и потому раньше легче было собрать 20 %, чем сейчас 18 %.

Некоторую часть расходного бюджета мы в этом году вынуждены будем оплатить путем эмиссии. Но к расширению эмиссии нужно подходить с величайшей осторожностью.

Если мы возьмем диаграмму, в которой представлена кривая напряженности нашей эмиссии, мы увидим, что эта кривая чрезвычайно высоко поднялась в декабре прошлого года, составив 78,2 % по отношению к находящейся в обращении всей бумажно-денежной массе, и в дальнейшие три месяца показывает лишь незначительное понижение. В результате получилось то, что, несмотря на усиленную эмиссию на протяжении первых четырех месяцев этого года, кривая доходности эмиссии неуклонно падает вниз, выражаясь в довоенных рублях: в декабре — 31 млн. руб., в январе — 26,3, в феврале — 19,1, в марте — 15,0, в апреле — 12,8 млн. руб. Почему это так? Потому что эмиссия вовсе не является средством увеличения количества ценностей (иначе мы были бы самым богатым государством в мире), а является лишь средством перераспределения ценностей, своего рода налогом.

Но и эту роль эмиссия может выполнить только в том случае, если ею не злоупотребляют, если выпуск новых денег

не приводит к катастрофическому падению всей денежной массы.

Мы выбросили в конце прошлого и в начале этого года огромные денежные массы, не сообразуясь с объемом оборота реальных ценностей, и за это заплатили катастрофическим падением рубля; стоимость одного миллиона советских бумажных рублей старого образца в переводе на довоенный рубль по всероссийскому индексу определяется: на 1 февраля — 2 р. 23 к., на 1 марта — 1 р. 11 к., на 1 апреля — 51,3 коп. Что это значит для промышленности, для торговли, я думаю, каждый из вас отлично знает. Вы помните, как производственник, вместо того чтобы заниматься производством, бросался в спекуляцию, в закупку товаров, которые совершенно были не нужны для работы его треста, его фабрики, лишь бы застраховать себя от падения курса денег. Катастрофа с рублем дезорганизовала весь наш торговый и промышленный фронт.

Сокращение эмиссии, усиление налогового пресса, виды на урожай создали относительную стабильность нашего рубля, которой характеризуются летние месяцы этого года.

Параллельно с этим и только на основании этой стабильности могли зародиться и получить толчок к развитию такие, совершенно необходимые для всего народного хозяйства явления, как кредитные операции, способ взаимного погашения кредитов путем безденежных расчетов через Госбанк, вексельный кредит, вклады денег в банк и т. п. Поддержание стабильности нашего рубля является одной из основных задач нашей финансовой и общей экономической политики.

Вот почему наша политика должна сводиться не к расширению эмиссии, а к уменьшению непроизводительных расходов, упорядочению и усилению нашей налоговой политики, строжайшей экономии во всем государственном управлении и в государственном хозяйстве и сосредоточению наибольшего количества государственных средств на разрешение главных задач. Такими задачами являются всемерное поддержание и восстановление тяжелой индустрии (металлургии, угольной, нефтяной и рудной промышленности) и транспорта.

Эти отрасли являются политической и экономической базой пролетарской диктатуры и поэтому должны быть выдвинуты на первый план. Финансирование металлургии и топливной промышленности должно производиться путем предоставления им государственных заказов. Этими заказами наши крупнейшие предприятия должны быть не только загружены, но путем их оплаты в размерах не ниже себестоимости, а по возможности выше ее (по так называемым восстановительным ценам) необходимо постепенно восстанавливать эти отрасли.

Первые шаги в этом направлении были сделаны СТО, значительно поднявшим цены на уголь и нефть сравнительно

с теми, какие были установлены несколько месяцев тому назад. Но тут снова с полной очевидностью обнаружилось, как плохо учтено еще наше хозяйство. Более или менее точное определение себестоимости отсутствует. Приходится принимать все меры, чтобы получить, наконец, твердую исходную точку.

Значительные средства в бюджете должны быть уделены также и транспорту, в области которого явно продолжается процесс разрушения основного капитала.

Сосредоточение всех сил и средств государства на этих основных задачах заставляет нас сделать ряд выводов о нашей хозяйственной, и в частности финансовой, политике. Такое сосредоточение обозначает в первую голову дальнейшее неуклонное сокращение государственных расходов по другим наркоматам и общее сжатие все еще слишком широких штатов чиновников. За последнее время уже намечен ряд мер, которые должны быть проведены в жизнь самым жестким образом, как бы болезненно это ни было. В то же время необходимо всячески поднять работоспособность и качество работы наших учреждений, в особенности коммерческих.

Вместе с тем необходимо дальнейшее развитие местного бюджета с передачей на местные средства целого ряда расходов. Упорядочение местных бюджетов должно занять значительное место в работе руководящих органов республики.

Наконец, необходимы наиболее активная внешняя политика, увеличение во что бы то ни стало нашего экспорта с обращением выручаемой валюты на восстановление основного капитала в стране.

Только путем такого жесткого сосредоточения всех сил и средств на главнейших задачах, на основных отраслях хозяйства может быть приостановлен процесс дальнейшего разрушения основного капитала и положено начало прочному восстановлению нашего хозяйства.

Общие выводы. Подытоживая все вышесказанное и переходя к общим выводам, я не могу не предостеречь от слишком тяжелого пессимистического впечатления, которое может с первого раза получиться.

С моей точки зрения, главнейшим выводом является следующее: острого перелома после годового господства нэпа в восстановлении нашей промышленности еще не произошло. Произошел радикальный перелом в отношении рабочей силы. В производственном отношении рабочие теперь лучше организованы, очень сильно подняли свою производительность, значительно улучшилось и экономическое положение рабочих. Легкая индустрия, средняя и мелкая промышленность, а особенно деревня, не пострадавшая или мало пострадавшая от неурожая, быстро встают на ноги. Крупная индустрия и транспорт находятся все же в очень тяжелом положении.

Не изжиты также все последствия голода в неурожайных районах.

Тяжелое состояние бюджета, несмотря на рост государственных доходов и сокращение расходов, не позволяет еще прийти на помощь тяжелой индустрии, топливу и транспорту с той силой, с какой это требуется положением основных отраслей промышленности и транспорта. Истощение запасов сырья и топлива показывает, что истекший год мы продолжали жить, хотя и в меньшем размере, чем раньше, за счет старых запасов.

В области привлечения концессионного капитала, получения за границей кредитов для нашей промышленности мы не достигли еще результатов, которые могли бы заметно облегчить положение нашей промышленности. Ближайшие перспективы в этой области не ясны, во всяком случае нет твердых оснований рассчитывать на усиленный приток заграничного капитала.

Выход мы должны искать, сообразуясь с теми средствами, которые имеются в распоряжении республики. Средства эти ограничены.

Последнее обстоятельство диктует необходимость сосредоточения всех сил и средств государства на основных отраслях промышленности — металлургии, нефти, угле, рудной промышленности и транспорте — и на максимальной экономии, всяческой урезке и сокращении расходов на остальные нужды. Не разбрасываться, а идти сокращенным фронтом, сузить объем финансируемой государством промышленности еще больше, в первую очередь восстановить пути сообщения и тяжелую индустрию и, наконец, осуществить наиболее активную внешнюю торговую политику — увеличить во что бы то ни стало наш экспорт с обращением выручаемой валюты на восстановление основного капитала в стране.

Актуальность этой последней задачи приобретает особую силу ввиду того соотношения между темпом восстановления сельского хозяйства и промышленности, которое, как я выше пытался показать, складывается в пользу сельского хозяйства.

Если мы с достаточной твердостью проведем в жизнь все эти меры, то на основе урожая этого года мы поправим дело и в области тяжелой индустрии, и транспорта, и топлива.

Учитывая силу организованности, систематичности и планомерности и той настойчивости и терпеливости, которую за годы революции проявил русский рабочий и крестьянин, я имею уже на основании достигнутых успехов полное основание считать, что мы не только стоим на пути к выздоровлению, но с каждым дальнейшим днем будем подниматься все быстрее и быстрее.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ

(Речь на I Всероссийском съезде
представителей биржевой торговли
11 января 1923 г.*)

Товарищи, с тем большим удовольствием приветствую настоящий съезд, что в лице его участников мы имеем дело не с теоретиками промышленного и торгового дела, а с его практиками. Один из наших недостатков заключается в том, что у нас теория слишком далеко опережает практику, что мы слишком медленно и иногда плохо проводим в жизнь наши программы и резолюции. В вашем лице мы имеем дело не с теоретиками, не с бюрократами промышленного и экономического дела, а с людьми, которые стоят ближе всего к нашей пестрой экономической действительности.

Я прежде всего хотел бы со всей решительностью подтвердить устойчивость нашей новой экономической политики. Еще в начале ее было заявлено, что она вводится твердо и на долгий срок. Конечно, теперь не может быть речь об ее изменении хотя бы потому, что в настоящее время мы только переходим к оформлению и детализации нашей работы на основе новой экономической политики. Совсем еще недавно ВЦИК принял гражданский кодекс *, теперь мы пересматриваем и оформляем юридическое положение нашей промышленности * в соответствии с новой экономической политикой. И настоящий съезд является в сущности первым всероссийским съездом по одному из основных вопросов новой экономической политики — по вопросу о торговле. В чем основная коренная разница между новой экономической политикой и старой? Конечно, она заключается прежде всего в господстве при нэпе товарного и денежного обращения, замене продрозверстки налогом, развязывании торговли, установлении связи между потребителем и промышленностью не на основе снабжения, а на основе свободного

обмена. Основа, узел новой экономической политики, заключается в торговле.

А между тем именно в этой области, которая в настоящее время является одной из основных и наиболее ответственных, в которой приходится прежде всего искать разницу между новой и старой экономической политикой, мы менее всего научились работать. Это отчасти объясняется тем, что понадобился сравнительно большой срок, чтобы убедить наших товарищей в том, что торговля есть тоже специальность. Первый период новой экономической политики мы прожили под впечатлением, что торговать могут все и всем. Этим особенно болели наши производственные организации. Можно привести ряд примеров, когда наши тресты 90 %, своей торговой деятельности посвящали тому, чтобы продавать то, чего сами не производили, и покупать то, что не имело отношения к их производственной работе. Эта крупнейшая ошибка была выражением того, что к торговле не относились с достаточной серьезностью. Между тем торговля — одна из ответственных отраслей народного хозяйства, которая требует специальных знаний, требует такой же детализации и специализации, как наша фабрично-заводская и всякая другая область экономической деятельности. Эти «детские болезни» торговой деятельности наших хозорганов в настоящее время или изжиты, или изживаются. И биржевым комитетам* удалось в этом деле сыграть очень большую и очень ответственную роль.

Главнейшие столбы, на которых покоится наш торговый оборот, — это государственная, кооперативная и частная торговля. Болезни государственной торговли изучены с достаточной подробностью. Совершенно незаметная роль государственной торговли в области розницы должна будет все больше сокращаться.

Таким образом, основной момент, который приводился промышленными организациями в защиту того положения, при котором каждая фабрика обращается в торговый «Мюр и Мерилиз», в настоящий момент должен отпасть. Экзамен, который произвел рынок нашей промышленности за последний год, выявил ее основные недостатки, которые должны быть возможно скорее излечены.

Основной вопрос, стоящий в порядке дня нашего совещания, — это вопрос о политике цен. Его пытаются рассматривать с точки зрения узких интересов промышленности или торговли, исходя из того, что промышленность имеет большие возможности при настоящем состоянии рынка использовать создавшиеся отношения между городом и деревней для увеличения ценностей. Имеющийся в этом отношении опыт с несомненностью доказал неправильность политики, стремящейся к непомерному повышению цен на промышленные товары, с тем, чтобы за счет

высоких цен покрыть необычайно возросшую себестоимость промышленной продукции. Вместо того чтобы центр тяжести перенести на борьбу за понижение себестоимости, наши хозорганы сплошь и рядом думают только о том, чтобы как можно дороже продать. Эта политика в корне неверна. Она не учитывает основных задач, которые стоят перед промышленностью в отношении деревни. Она забывает громадную роль натурального хозяйства в нашей деревне, особенно сильно возросшую за время «военного коммунизма».

Ввести мелкое крестьянское хозяйство в русло товарно-денежного обращения можно лишь при условии, если промышленность будет давать товары достаточно дешевые, чтобы крестьянин находил для себя выгодным бросить свое натуральное хозяйство (с производством своей одежды, своей обуви, своих орудий производства) и находил для себя более выгодным продавать хлеб и покупать ткани, обувь и железо на рынке. Это произойдет только в том случае, если крестьянин увидит, что затратит меньше сил, меньше энергии и меньше материала, покупая соответствующие фабрикаты на рынке, чем если сам будет их производить. Значение натурального хозяйства будет падать постольку, поскольку нашей промышленности удастся понизить себестоимость производства и тем самым связать через торговлю хозяйство крестьянина с фабрикой. Это возможно только на почве дешевого массового производства продуктов фабрично-заводской промышленности, приспособленной к нуждам крестьянства и сельского хозяйства.

Мне думается, что дискуссия, которая ведется по вопросам политики цен*, не учитывает огромного значения проникновения наших товаров в деревню, той роли, которую должно сыграть это проникновение в процессе перехода деревни от натурального хозяйства к товарному. Наши хозяйственники должны понять, что промышленность наша внедрена в громадное море сермяжной крестьянской массы, и эту громадную сермяжную массу промышленность может привлечь к своей работе, может заставить покупать свои товары, конечно, не резолюциями, а только экономической выгодой для крестьянина-потребителя, дешевизной своих товаров, понижением их себестоимости. Этот вопрос имеет не только экономическое, но и политическое значение. Самая возможность расширения крестьянской запашки, количества хлеба, которое крестьянин будет выкидывать на рынок, отношение крестьянства к городу, рабочим и Советскому государству — все это в огромной степени зависит от того, почувствует ли крестьянин выгоды от нового экономического строя. Громадное значение этих вопросов для всего советского режима настолько велико, что мы не решились представить их анархии и свободному соотношению сил между трестами и потребителями, между городом и деревней, между про-

мышленностью и сельским хозяйством. Значительную часть вопросов этого порядка мы подчинили регулированию Комиссии по внутренней торговле *. Мне кажется совершенно несомненным, особенно после пережитой войны, дезорганизовавшей все хозяйство страны, что Советская власть не может отказаться от тех прав на свое участие в экономической жизни, которые сохраняет за собою значительная часть буржуазных правительств до настоящего времени.

Я не буду больше касаться вопроса о политике цен, я коснулся этого вопроса только для того, чтобы указать на его не только техническую, но и громадную политическую и экономическую роль, так как это именно та область, которая будет определять отношение крестьянства к новому экономическому строю и к Советской власти.

Я уже указал на то, что у нас практика сильно отстает от теории. В области торговли мы сделали уже значительные завоевания, но я должен со всей решительностью подчеркнуть, что эти завоевания ни в какой степени недостаточны для того, чтобы мы могли чувствовать себя сколько-нибудь спокойными. Это относится к государственной торговле, к кооперативной и к частной. Ряд недостатков мы уже изжили или изживаем довольно успешно. Однако этого нельзя сказать относительно цен, где мы иногда встречаемся с неожиданностями более странными, чем колебания нашего рубля.

Основная задача кооперативной торговли, конечно, должна заключаться в проникновении ее в деревню, в организации массового мелкого потребителя для торговых целей. Эта задача — задача внедрения в деревню, приобщения крестьянства к товарообороту, сокращения накладных расходов по передаче продуктов с фабрик потребителю и передаче сырья от крестьянина промышленности — в настоящее время кооперацией еще не решена.

Если проанализировать двустороннюю деятельность кооперативной торговли в отношении связи с границей (работу по импорту и экспорту) и работу кооперации для крестьянина, то я склонен думать, что по отношению к границе кооперация сделала больше, чем по отношению к крестьянину. Между тем база кооперативной торговли должна заключаться в организации мелкого потребителя.

Мне во время объездов Советской России неоднократно приходилось встречать совершенно анекдотические случаи, когда целые деревни были лишены кооперативных или каких-либо других лавок и вследствие этого попадали в руки случайных спекулянтов, которые в некоторых случаях (как, например, я наблюдал на Северном Кавказе) требовали до 3 пуд. ржи или пшеницы за пуд керосина; это подтверждено участниками одной из конференций, на которой я присутствовал. Такого рода

положение не может считаться в какой-либо степени терпимым, и кооперация должна напрячь все свои силы для продвижения товаров в деревню, для организации мелкого потребителя, для дальнейшего развития нашей торговли в области крестьянского хозяйства.

Что касается частной торговли, то главнейший недостаток частного капитала (который теперь в торговле уже участвует в значительном размере, как это можно видеть по отчетам биржевых комитетов), мне думается, заключается в его стремлении во что бы то ни стало занять место между нашими производственными организациями в их торговых операциях между собою. Частный капитал слишком большой процент своего внимания и своего капитала уделяет посредничеству между нашими госорганами. К этому присоединяются, конечно, игра на падение или повышение рубля, хаос в расценке товаров, возможность легкого и быстрого обогащения. Желательно, чтобы частная торговля поняла, что государство ни в коей мере не уполномочивало ее исправлять «недостатки механизма» нашей промышленности. Эту задачу мы уже поставили и, надеюсь, в ближайшем будущем ее разрешим. Во всяком случае мы постараемся вытолкнуть возможно большую массу частного посреднического капитала, который стремится свить гнездо в щелях и в брешах между нашими промышленными производственными органами.

Помимо этого, для частного капитала остается большая и полезная роль в смысле организации и развития нашего рынка. Ведь наша торговля страдает не только потому, что она еще плохо организована, она страдает и потому, что не делается должных усилий к расширению рынка, что наш рынок сужен до последней степени. Каждый раз, когда я при торговом кризисе спрашивал: а, скажите, на сколько верст вправо и влево от железной дороги простирают щупальца наши торговые органы,— мне всегда указывали только на известное количество десятков верст, тогда как территория России, не обслуженная железными дорогами, представляет собой огромное пространство с многочисленнейшим населением. В громадной части Советской России еще не только не было организовано постоянного торгового аппарата, а возможно, что не заезжал еще ни один торговец — ни государственный, ни кооперативный, ни частный. До самого последнего времени торговля шла преимущественно вдоль железных дорог. Конечно, железные дороги играли, играют и будут играть гигантскую роль в товарообороте, но по отношению к общей массе потребителей, по отношению ко всему рынку железные дороги обслуживают слишком небольшую его часть, и любой из торговых деятелей может найти громадное поле для приложения своих торговых знаний, своих торговых способностей, в том, чтобы, осуществляя полез-

ную для народа торговую деятельность, вовлекать все новые и новые районы рынка, территорию, слои людей в область торгового оборота. Значение бирж в этом отношении громадно.

Если подойти к нашему рынку с точки зрения единства цен, учета спроса и предложения, с точки зрения изучения рынка, становится ясным, как много здесь предстоит еще сделать. Правда, теперь в отношении выравнивания цен дело стало в значительной степени улучшаться, но еще совсем недавно цены на наиболее ходкие товары, допустим, в Центральной России, Сибири и на Кавказе были настолько различны, что объяснить это какими-нибудь экономическими или вообще разумными причинами было совершенно невозможно. Это результат безобразнейшей организации, или, вернее, отсутствия всякой организации нашего товарного рынка. Точно так же в отношении учета спроса и предложения. Очень часто здесь руководствуются старыми довоенными сведениями, почерпнутыми из книг, которые писались еще до войны, и на основании этих устаревших сведений, не учитывая гигантских изменений за время войны и революции, грузят и посылают товар не туда, куда нужно, где нет спроса на этот товар. Я не думаю, чтобы это было выгодным способом торговли.

Изучение и повседневное значение рынка, изучение спроса совершенно необходимы для сколько-нибудь целесообразной работы. Поэтому роль биржевых комитетов, которые фиксируют спрос и предложение, фиксируют все сделки, по которым мы можем производить повседневную всероссийскую сводку, очень важна; они дают нам такого рода знание товарного рынка, которого у нас до сих пор не было. Поэтому громадное значение имеет проведение в жизнь тех декретов и постановлений правительства, которые касаются регистрации сделок как биржевых, так и внебиржевых. Мы большим нажимом приучали торговцев и производителей к регистрации своих сделок. В этом отношении удалось достичь значительных успехов в целом ряде городов — в Москве, Ростове и некоторых других, но еще не все в этом отношении сделано. Прежде всего отсутствует понимание экономической необходимости регистрации. Поэтому часто приходится заниматься и в прессе, и на различных заседаниях элементарной пропагандой и агитацией по этому вопросу.

Наряду с этим мы считаем необходимым применять репрессии для всех организаций, не регистрирующих свои внебиржевые сделки, и на деятелях биржевых комитетов лежит полная ответственность в проведении этой задачи. Деятели биржевых комитетов должны отвечать не только за свою работу, но и за то, насколько они энергично принуждали (через местные органы — ЭКОСО, губисполкомы и центральные органы) подвергать регистрации внебиржевые сделки, все ли находящиеся в их

распоряжении меры принимались к тому, чтобы борьбу за правильный учет довести до конца.

Недавно мы организовали фондовые биржи *. Это дело является совершенно новым. У нас были большие колебания — организовать ли фондовую биржу независимо от общетоварной биржи или как часть товарной. Мы остановились на последнем, ибо общие биржи более или менее встали на ноги, связаны относительно с широким и твердым товарным рынком, менее подвержены спекулятивным колебаниям, и надеялись, что, привязав фондовые биржи к товарным биржам, валютные колебания будут меньше, товарные биржи будут тянуть валютные операции к более устойчивым товарным сделкам. Опыт в этом отношении еще небольшой, но, несомненно, наряду с развитием наших внешних отношений, с развитием торговли значение валютных операций и фондовых бирж с каждым днем будет возрастать все больше и больше.

До настоящего времени у нас нет почти никакого опыта в сношениях бирж различных городов между собой. Еще и сейчас можно констатировать полную разорванность между биржами. Едва ли можно получить деловую сводку сношений бирж вятской с московской или вятской с ростовской по какому-либо товарным и торговым операциям. Этот вопрос должен быть обсужден со всем вниманием на настоящей конференции, и удовлетворительное разрешение его явится новым шагом на пути к увязке разрозненных товарных рынков на обширной территории Советской России в единый товарный рынок с единством цен, с точным учетом спроса и предложения.

Товарищи, ваш съезд является первым съездом в области практики торгового дела. Ранее других организовавшаяся московская биржа на днях будет праздновать годовой юбилей. Комиссия по внутренней торговле насчитывает немногим более полугода своего существования. Многие из бирж, которые участвуют в настоящем совещании, насчитывают менее полугода с момента своего возникновения. Конечно, это срок слишком ничтожный в таком гигантском, ответственном деле для того, чтобы за это время можно было рассчитывать довести крупнейшие начинания до конца. Но тем не менее можно констатировать, что в отношении оздоровления нашей торговли, организации нашего торгового рынка биржи сыграли уже колоссальную роль.

Позвольте мне в заключение выразить уверенность, что вы с таким же успехом справитесь и с дальнейшей работой и ваша роль, ваше значение, ваше влияние в области торговли будут возрастать с каждым днем.

О КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СТРАНЫ

(18 марта 1923 г.)

В области развития научных знаний в России и их использования в ближайшем будущем произойдут два важных события: первое — созыв Всероссийского совещания по изучению естественно-производительных сил страны; второе — авторитетный обзор развития научных знаний и достижений за последние пять лет, подготовляемый к печати лучшими авторитетами науки. Он выйдет в свет в конце настоящего года.

Совещание откроется 20 марта и должно главнейшей своей задачей поставить вопрос о привлечении русской науки к решению крупнейших проблем хозяйственного строительства, должно учесть роль и значение отдельных научных дисциплин для современной эпохи. На этом совещании должны быть подведены итоги исследовательской работы и намечены главнейшие вехи ее дальнейшего развития. Здесь же столкнутся между собою интересы различных дисциплин, и здесь в критическом анализе должны подвергнуться обсуждению те работы, которые производились до настоящего времени.

Развитие научных знаний после Октябрьской революции, несмотря на тяжелые моменты, которые переживала Россия, а с нею и деятели науки, не останавливалось ни на одну минуту. Но ни в коем случае нельзя гарантировать, что все то, что делалось в этой области, было в достаточной степени согласовано с общими интересами страны и с насущнейшими интересами развития научных знаний. Объединение исследовательского дела, координация работы отдельных учреждений и организаций, а также отдельных исследователей начали проводиться только в последнее время. Привлечение науки — организованное и систематическое — для решения важнейших задач

современной России в области хозяйственного строительства и новой организации общества делается через Госплан.

Но ввиду разорванности различных частей научного знания и различных организаций в исследовательской работе это дело не могло быть осуществлено с той систематической планомерностью, которая диктуется интересами народа.

Настоящая конференция должна сыграть в этом деле крупную роль и явится началом новой эпохи в отношениях между практиками и теоретиками, между плотниками и строителями нового общества и учеными силами республики. Главнейшие задачи конференции отнюдь не исключают необходимости обсуждения вопросов не прикладной, а так называемой чистой науки, так как одно тесно связано с другим и прикладные знания являются в значительной части производными от развития чистой науки.

Необходимо пожелать предстоящей конференции полного успеха в ее работе.

О РЕОРГАНИЗАЦИИ ВСНХ

(14 октября 1923 г.)

В настоящее время вопрос об организации государственной промышленности может и должен быть поставлен в плоскость разрешения самой трудной проблемы — проблемы создания системы государственной промышленности из массы разрозненных государственных промышленных предприятий, действующих как самостоятельные юридические лица, как коммерческие предприятия, выступающие на рынке. Этот вопрос теснейшим образом связан с вопросом о реорганизации ВСНХ, и если в начале этого года при обсуждении проблемы трестов как проблемы организации и оформления отдельных государственных предприятий можно и должно было избегать постановки вопроса о самом ВСНХ, то ныне надлежит со всем вниманием рассмотреть вопрос об организации ВСНХ.

В 1921 г. в области своего хозяйства мы сделали крутой поворот к системе установления товарной связи между государственной промышленностью и крестьянским сельским хозяйством, и в результате мы должны были перейти к системе установления меновых товарных отношений между самими государственными промышленными предприятиями. Переход к товарному хозяйству означал одновременно и переход к построению товарного государственного хозяйства. Естественно, что основной первоначальной задачей явилась задача приспособления отдельных хозяйственно-промышленных единиц к условиям рынка, задача построения государственных промышленных хозяйственных единиц.

Государственное промышленное предприятие нужно было построить как меновое хозяйство, действующее как коммерческое предприятие, имеющее целью давать прибыль. Первая задача состояла в том, чтобы быстрее создать эти хозяйственные единицы, вторая состояла в том, чтобы оформить эти единицы и точнее и целесообразнее определить их состав. В результате мы декретом от 10 апреля оформили государственные

тресты, проведением этого декрета и пересмотром состава трестов мы точнее и лучше определяем содержание работы трестов, дальнейшими решениями определяем круг тех государственных промышленных предприятий, которые находятся в ведении центральной государственной власти, декретом о местных трестах оформляем местные государственные предприятия и определяем объем местной государственной промышленности. Разумеется, эти задачи еще практически вполне не решены. Остается еще огромная работа по улучшению, уточнению и т. п. Но основные проблемы получили ясное разрешение, и в дальнейшем остается только работа по проведению принятых решений.

Естественно, что в первый период проблема ВСНХ, или, точнее говоря, проблема создания системы государственной промышленности, была отодвинута на второй план. Ныне, когда первые элементарные задачи уже получили достаточно ясное решение, надлежит поставить перед собою вторую задачу — задачу оформления хозяина государства. Недостаточно иметь оформленные предприятия, надо уметь ими управлять.

Подходя к проблеме управления, надо установить ту основную точку зрения, которую управление должно проводить. Исходя из задач управления, только и можно найти правильные организационные формы этого управления. Не организационная схема должна быть положена в основу построения ВСНХ, а именно определенная задача, для решения которой только и должно будет построить соответствующую организацию.

Естественно, что основной задачей остается задача построения планового хозяйства. Однако, ставя себе в качестве задачи переход к плановой работе в области хозяйства вообще и государственной промышленности в частности, надо со всей решительностью повести прежде всего упорную борьбу за возможность создания жизненного плана, т. е. упорную борьбу за создание здорового, полнокровного, развивающегося промышленного организма. Основным препятствием на пути создания жизненного плана является не столько недостаток внимания и умения, не говоря уже о желании, сколько материальный недостаток, наша нищета, сковывающая маневренность государственной промышленности и тем самым не дающая возможности создать действительно жизненный, активный, а не бумажный план государственной промышленности, являющийся одной из существенных основных частей плана нашего общественного хозяйства.

Отсюда основная задача, которую нам надлежит решить, есть задача накопления как средство построения планового хозяйства, и борьба за план есть борьба за порядок в области построения системы промышленности и борьба за рентабельность, за прибыльность этой промышленности.

Таким образом, систему управления центральными государственными промышленными предприятиями надо построить как систему коммерческого управления, кладя в основу его как задачу и как метод прибыль, приносимую государственными промышленными предприятиями своему хозяину, т. е. государству.

Создание прибавочной ценности и присвоение этой прибавочной ценности государством именно на почве товарного хозяйства и есть тот характерный признак, который отличает нашу государственную систему от системы частного капитализма и от системы развернутого коммунистического хозяйства.

Переходя к вопросу управления, надлежит прежде всего ясно поставить вопрос: в каком смысле мы употребляем термин «управление»?

В области промышленности надлежит различать тройкую роль государственной власти: регулирование, руководство и управление.

Наше государство регулирует всю промышленность — как центрально-государственную, так и местную, и арендную, и концессионную. Это регулирование совершается путем законодательства, издания обязательных постановлений, выполнения функций государственного надзора (например, горного надзора), разработки конкретных вопросов экономической политики, в том числе вопросов таможенных, налогового обложения, правовых вопросов и т. п.

Общее руководство центральная государственная власть сохраняет за собой по отношению к местной государственной промышленности. Местные государственные промышленные предприятия находятся в управлении местных органов власти (мы не касаемся здесь соотношения губернских, областных и республиканских органов). Поэтому в отношении местной государственной промышленности руководство со стороны центральных органов власти выражается лишь в даче определенных директив местным органам власти.

В отношении же тех предприятий, которые выделены в качестве предприятий, находящихся непосредственно в ведении центральных органов власти, роль этих последних является ролью органа управляющего, и это-то управление должно быть построено как коммерческое управление.

В нынешней обстановке необходимо разъединить управление производственными и хозяйственными единицами. Процессом производства управляет директор завода. Производственными единицами управляет правление треста, которое и является ответственным за целесообразность и коммерческую выгодность работы треста.

Хозяйственными единицами, т. е. трестами, действующими на основании закона от 10 апреля, управляет специально созданный для этого орган центральной государственной власти.

В основу управления трестами положены: 1) управление капиталом и прибылью и 2) управление личным составом правления. Управляющий орган определяет размеры капитала, потребного для ведения того или иного треста, и заботится о предоставлении этого капитала соответствующему правлению треста. Управляющий орган следит за тем, чтобы бухгалтерская отчетность трестов была поставлена безукоризненно правильно и чтобы счетный аппарат давал объективно верные итоги хозяйствования правления центральному управляющему органу.

Далее управляющий орган имеет в своем ведении специальный ревизионный аппарат, позволяющий ему проверять материалы, представленные правлением треста. Специальные ревизионные комиссии являются ревизионными комиссиями центрального управления. Эти ревизионные комиссии представляют свои заключения по балансу и главному отчету правления треста. Документами, выявляющими конечный результат хозяйственной деятельности правления в течение операционного года, являются заключительный баланс треста и финансовый годовой отчет треста, по которым центральный управляющий орган и судит о деятельности правления треста. Имея в своем распоряжении данные правления, данные ревизионной комиссии, проверку центрального счетного аппарата и заключение специально наблюдающих лиц, центральное управление может решать вопросы о дальнейшем направлении деятельности треста. Основные вопросы, которые при этом будут стоять перед центральным управлением, можно сформулировать следующим образом:

1) образование новых государственных промышленных предприятий и изыскание капитала для них;

2) основные вопросы, связанные с функционирующими трестами:

а) трест дал в течение года убыток, необходимо подвергнуть анализу причины убыточной работы треста и в связи с установлением причин принять соответствующее практическое решение для избежания убыточной работы треста в будущем или же, если последнее оказывается невозможным и убыточная работа треста не вызывается необходимостью по каким-либо особым государственным соображениям, нужно принять меры к наиболее выгодной для государства ликвидации треста; если оказывается необходимым покрыть убыток треста, то надобно изыскать источник для покрытия этого убытка;

б) трест дал прибыль; нужно рассмотреть достаточность данной прибыли и принять решение о распределении прибыли, заботясь о том, чтобы максимальная доля прибыли шла на то, что в прежнее время называлось «дивиденд акционера»;

в) баланс сведен без прибыли и убытка; необходимо выяснить, почему предприятие не дало прибыли, и принять соответ-

ствующие меры для избежания этого состояния бесприбыльности на предстоящий операционный год;

3) вопрос ликвидации существующих трестов. Если по тем или иным причинам выявится невыгодность дальнейшей поддержки убыточного предприятия, то центральный управляющий орган должен принять меры к ликвидации треста в направлении наиболее коммерчески выгодного использования имущества треста в целях усиления других промышленных предприятий.

Таким образом, вся работа центрального управляющего органа совершается под углом зрения прибыльности государственных предприятий и под этим углом зрения рассматривается также вопрос об улучшении хозяйствования в данном государственном предприятии. Промышленное предприятие должно давать государству прибыль. Ставя, однако, во главу угла коммерческого управления вопрос о получении максимальной прибыли, надлежит понимать эту постановку не в узком, ограниченном смысле, что центральный управляющий орган интересуется только прибылью, а в широком смысле, какой ему может придать разумный хозяин (хотя на ближайшее время практически неизбежна крайняя суженность в постановке этого вопроса ввиду того, что вопрос накопления имеет для нас ныне решающее значение). Предприятие может давать в течение нескольких лет убытки, но если оно по всем разумным хозяйственным соображениям может дать и дает через 1, 2, 3 года, а в исключительных случаях и через более продолжительный промежуток времени прибыль, то при известных условиях государство может пойти на покрытие этих убытков, рассчитывая в будущем получить с этого предприятия прибыль. В этом случае роль центрального управляющего органа сводится к тому, чтобы добиться минимальных убытков, максимального сокращения периода убыточного состояния и докладывать правительству все те основания, которые заставляют просить о покрытии убытков. В этом вопросе должна быть достигнута наибольшая ясность в постановке и решении вопроса.

Следовательно, прибыльность, рентабельность предприятия есть не только задача промышленности, но есть основное идеологическое правило, руководствуясь которым только и можно внести порядок в систему государственных промышленных предприятий при условии существования товарного хозяйства и системы государственного капитализма.

Недаром ст. 1 Декрета о трестах гласит: «Государственными трестами признаются государственные предприятия, которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли».

В соответствии с вышеизложенным центральный управляющий орган обязан всячески и всемерно заботиться об уничтожении разного рода побочных расходов, работая под знаком

величайшей экономии государственных средств, и обязан следить за тем, чтобы такого рода побочные расходы производились исключительно за счет образуемых специальных капиталов (капитал на улучшение быта рабочих, капитал на организацию культурных учреждений и т. д.). Однозначные капиталы могут образоваться только с разрешения центрального управляющего органа и, как общее правило, лишь путем отчисления из прибылей предприятия, а в исключительных случаях путем специальных ассигнований правительства.

В соответствии с поставленными задачами решающее значение приобретают вопросы постоянного финансирования, т. е. вопросы образования, увеличения и уменьшения капитала и текущего финансирования, т. е. кредитного финансирования государственных промышленных предприятий.

Вопросы капитального финансирования, разрешаемые в соответствии с общими ресурсами государственного бюджета, должны быть сосредоточены в центральном управляющем органе. Вопросы кредитного финансирования должны быть сосредоточены в специальном банке, действующем соответственно указаниям центрального управляющего органа, который, как сказано, преследует цели ведения государственных предприятий в направлении получения государством наибольших прибылей.

Таким образом, мы достигаем большей ясности в вопросе об управлении государственными промышленными предприятиями. Если добавить к этому, что декрет от 10 апреля обязывает центральный управляющий орган (в декрете говорится о ВСНХ) к выполнению целого ряда функций управления, то задачи центрального управляющего органа выявляются совершенно отчетливо.

Подходя, таким образом, к преобразованию ВСНХ, надлежит прежде всего установить троякую роль ВСНХ. Прежде всего нынешний ВСНХ является органом, управляющим теми трестами, которые находятся в его ведении. С другой стороны, нынешний ВСНХ руководит местными органами власти в отношении государственных промышленных предприятий, находящихся в их ведении.

И наконец, с третьей стороны, ВСНХ является органом правительства, имеющим задачей общее регулирование всей промышленности.

Следовательно, нынешний ВСНХ есть прежде всего орган центрального правительства по управлению государственными промышленными предприятиями, находящимися в ведении центральной государственной власти.

С другой стороны, он является Народным комиссариатом промышленности, имеющим своей задачей общее регулирование всей промышленности страны.

В соответствии со всем вышесказанным надлежит нынеш-

ний ВСНХ преобразовать таким образом, чтобы отделить функции управления от функций руководства и регулирования.

ВСНХ объединяет те две разнородные части, которые ныне смешаны в ВСНХ и которые, по нашему предположению, организационно обособлены друг от друга. Он объединяет: 1) Главное экономическое управление и 2) Центральное управление государственной промышленности.

Надлежит подчеркнуть, что подход к вопросам промышленности у Главного экономического управления и Центрального управления будет существенно разным. Прежде всего, как уже было отмечено, основным методологическим правилом Центрального управления будет прибыльность и основной задачей — укрепление государственных промышленных предприятий и борьба с частной промышленностью. Основным методологическим правилом Народного комиссариата будет развитие промышленности вообще и регулирование этой промышленности в интересах всей рабоче-крестьянской республики.

КРИЗИС И РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН

(Речь на расширенном заседании
Президиума ВСНХ
29 октября 1923 г.)

Причина современного кризиса лежит не в том (как многие думают), что организованная промышленность обогнала дезорганизованную деревню. Сельское хозяйство выросло и растет дальше.

Это с очевидностью доказано увеличением запашки и ростом специальных культур за истекшие два года. Кризиса в сельском производстве в настоящее время нет, и нет никаких намеков на то, что крестьянин перешел к сокращению запашки; поэтому противопоставление развития организованной промышленности дезорганизованному сельскому хозяйству в этом смысле неправильно, ибо состояние дезорганизованного сельского хозяйства на шестом году Советской власти гораздо лучше, чем организованной промышленности. Мы имеем теперь относительное перепроизводство хлебных культур, отсюда кризис их сбыта и низкие цены на хлеб.

Этот кризис сбыта может быть разрешен только выходом сельского хозяйства на международный рынок.

Неправильно и другое указание, что мы выкачали из деревни во время нэпа все то, что она накопила.

Крестьянин в производстве обгоняет рабочего, крестьянское хозяйство обгоняет промышленность и в отношении накопления капитала, и в восстановлении хозяйства. Говорят, что товарное обращение еще не проникло в деревню. Промышленность должна активно вовлекать деревню в сферу товарного обращения.

Она может это делать постольку, поскольку будет давать продукты дешевле деревенских — натурального и кустарного хозяйства, ибо в деревне нет таких простаков, которые бы фабричное сукно предпочли самотканому, если фабричное в 2—3 раза дороже.

Втягивание крестьянского хозяйства в товарный оборот, конечно, связано с промышленностью, с дешевизной, с доброкачественностью ее изделий, и потому-то вопросы кризиса и втягивания крестьянства в денежный оборот связаны друг с другом и упираются в вопрос о расхождении цен.

Городское население и промышленность благодаря червонцу имели большие преимущества перед деревней, которая жила при падающем совзнаке.

Несмотря на это, крестьянское хозяйство обогнало промышленность в смысле расширения производства и накопления в пределах отдельных крестьянских дворов. Промышленность благодаря «ножницам» не смогла до сих пор принять участие в восстановлении крестьянского хозяйства. Нужно «ножницы» цен сузить для того, чтобы это исправить.

Чем разрешится кризис? Если крестьянство будет продолжать и дальше воздерживаться от покупки изделий промышленности, то тогда многие наши промышленные предприятия вынуждены будут свернуться и никаких лекарств в этом случае не выдумаешь. Можно отсрочить кризис на 1—2 месяца, усилить государственное субсидирование промышленности, но продолжение крестьянского «саботажа» — для промышленности смерть. И если на протяжении ближайших двух месяцев мы не увидим оживления крестьянского рынка, то придется сокращать на тормозах промышленность, увеличивать страховые взносы и помогать безработным, но не накапливать миллионы товаров, которые сбыта не имеют.

Нужно напрячь все возможности, чтобы изжить кризис без свертывания промышленности. Нужно во что бы то ни стало сблизить лезвия «ножниц». Это один из главнейших методов разрешения кризиса. Кроме этого ничего другого сделать нельзя. Необходимо понизить цены на промышленные изделия и поднять в первую очередь путем экспорта цены на хлеб.

Хозяйственные органы, работавшие почти совершенно самостоятельно на основе коммерческого расчета, на свободный рынок, доработались до того, что теперь говорят: вмешайтесь и научите нас свести концы с концами. Это значит, что они не выдержали ни экономического, ни политического экзамена. Гост оптовых цен свидетельствует о громадных накладных расходах; если взять расхождение «ножниц» по оптовым ценам, то оно идет из месяца в месяц. То обстоятельство, что промышленность, поставленная перед лицом рынка, не могла принять участие в восстановлении крестьянского хозяйства, приводит к выводу: или усилить планирование и сократить самостоятельность и независимость трестов, или идти по пути развития нэпа в сторону свободной игры экономических сил. Вот этот вопрос и нужно поставить теперь ребром.

Я являюсь сторонником того, чтобы перейти к большому планированию, потому что другой метод связан с усилением роста частного капитала и возможностью повторения острых катаклизмов в области нашей промышленности и торговли. Кризис лучше бы переживался, если бы не было концентрации в виде синдикатов. С фактом синдикатского бытия в настоящее время приходится считаться, но мы ведем политику уменьшения числа ранее созданных синдикатов. Я думаю, что придется в этом отношении идти еще дальше. Синдикаты являются ныне приказчиком у трестов и фабрик, а представители фабрик заявляют, что здоровый хозяйственный инстинкт заключается в том, чтобы больше брать. Люди забывают об общих и длительных задачах промышленности и стараются использовать момент, говоря об эмансипации от государственного регулирования, о недопустимости «полицейского вмешательства», о работе на началах самого настоящего фритредерства. На этой почве стала складываться социальная идеология. И им можно сказать: вы накопили за истекший год не 20 процентов на ваш капитал, вы накопили, кроме того, кризис, который грозит отнять у вас гораздо больше, и в этом, к сожалению, ваше главное «накопление».

Выход отсюда — усиление государственного начала в области управления промышленностью и наряду с этим усиление конкуренции между отдельными промышленными органами. Под усилением государственного начала я разумею начало планирования, установления цен не только в области промышленности, но и в области торговли, в частности розничной торговли. Должно ли государство нормировать цены? На это иногда отвечают, что это-де «полицейское административное вмешательство», «есть рынок, мы по рынку будем продавать». Тов. Ногин, когда защищал свои цены против Комвнutorга, говорил: рынок принимает. А раз рынок принимает, выходит, что цены можно гнать вверх.

На ярмарке в Нижнем Новгороде я напоминал нашим промышленникам, что они исполняют общественно-политические функции, а не служат только интересам накопления. Я указывал, что мы имеем дело с чрезвычайно опасным фактом отрыва за истекший год политики хозяйственных органов от политики правительства и от политики господствующей партии.

И вот теперь, когда кризис разразился, приходится сказать: вы целиком виноваты и правы те, кто стремился обуздать цены. После последнего понижения цен я спрашивал многих промышленников: разве вы продаете товары ниже собственности? «Нет,— отвечали мне,— прибыль есть». Значит, до сих пор мы ставили высокие цены и вздували их совершенно зря, а если так, то невозможно предоставление промышленных органов самим себе, другими словами — никакого фритредерства.

Нужно государственное влияние в области нормирования торговли и промышленности, а если это провести трудно, нужно умерить синдикатскую политику. Поэтому то предложение, которое внес т. Ногин,—проводить нормирование через синдикаты,—совершенно неприемлемо: это значило бы заставить волка оберегать овец. И лезвия «ножниц» можно сблизить только посредством того органа, который государственные интересы ставит впереди узких интересов синдикатов.

Затем второй вопрос — об отношении к кооперации: была ли ошибка в том, что поддерживалась кооперация? Нет, это не было ошибкой. И когда теперь против кооперации выдвигают проект государственной мелкой розничной торговли — это бюрократическая утопия. Если Центросоюз обанкротился больше других, это нужно исправить, и единственная возможность — это организовать кооперативную торговлю в деревне под контролем и при участии самого потребителя. Мы можем нормировать только крупное дело, нормировать все и вся мы не можем. Очень плохо, что промышленность мало занималась кооперативным вопросом, между тем она должна идти самым решительным образом на то, чтобы привлечь население в кооперацию.

Если будут осуществлены участие и контроль потребителя, то он не допустит нынешнего положения в кооперации.

— Значит, дело в накладных расходах? — спрашивают меня.

Совершенно верно: уменьшение накладных расходов в абсолютных цифрах дает нам небольшие сбережения. Но политический вес многих накладных расходов очень велик. Об этом промышленники могут узнать на любом митинге, где указывают, что трест вместо одной лошади завел у себя три автомобиля. Необходимо сократить расходы так, чтобы подобным указаниям в этой области не было места. Политические условия независимо от экономических соображений требуют скорейшей ликвидации подобных расходов по всей территории республики.

Являясь сторонником государственного планового и оперативного вмешательства в хозяйственную жизнь, я полагаю совершенно естественным законодательным путем ограничить накладные расходы в государственной торговле и кооперации.

Я не думаю, чтобы германское правительство было менее «буржуазно» и стремилось менее к накоплению промышленного и торгового капитала. Однако даже оно подобные меры принимает.

Почему же мы в нашей стране государственного капитализма боимся ввести то, что буржуазные страны вводили в период войны и в послевоенный? Возможно, что государственная торговля и кооперация будут стремиться обходить это нормирование, возможно, что на пути его встретятся какие-нибудь

технические трудности, но против введения его никаких принципиальных возражений нет.

Я дал редакции «Торгово-промышленной газеты» согласие на опубликование вышеприведенной части моей речи на заседании Президиума ВСНХ. Но я должен сделать следующую большую оговорку.

Она была сказана перед товарищами, которые работают в трестах и синдикатах, правлениях фабрик и заводов. Поэтому в ней заострены вопросы, связанные с промышленностью и теми упущениями, которые промышленные органы допустили за истекший год.

Если же взять вопрос в целом, то причины кризиса, связанные с недочетами в самой промышленности, занимают отнюдь не первое место. Общей причиной кризиса и расхождения цен является несоответствие в товарных массах, выбрасываемых на рынок промышленностью и сельским хозяйством.

Гораздо большим «виновником», чем промышленность, в расхождении «ножниц» и в кризисе при данной конъюнктуре является наша торговля и рост цен на товары при прохождении их от фабрики к потребителю.

Второе место занимает задержка в заготовках хлеба и в развитии его экспорта. На цены таких товаров, как соль, керосин, сахар, колоссальное влияние оказывают расходы, не связанные с промышленностью (акцизы, тариф и т. д.).

Общего вопроса о «ножницах», ценах и кризисе я надеюсь коснуться в ближайшем будущем в специальной статье или докладе.

КРИЗИС И ОЧЕРЕДНЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ

(Речь на собрании красных директоров
Московской губернии
18 ноября 1923 г.)

Мне товарищи не указали точно тему моего доклада, поэтому у меня нет с собой ни материала, ни цифр, но на собрании красных директоров буду говорить только о кризисе нашей промышленности и о тех методах и способах, которые можно применить для того, чтобы этот кризис ослабить. Я сознательно употребляю слово «ослабить» потому, что, на мой взгляд, изжить кризис в короткий срок даже самыми радикальными мерами невозможно. За все время существования Октябрьской революции мы по существу дела никогда не выходили из кризиса, т. е. не было такого времени, чтобы наша промышленность работала полным ходом безубыточно и работала на твердый и обеспеченный рынок. Наша промышленность еще до сих пор не завоевала решающей экономической роли в деревне, и настоящий кризис связан с этим вопросом. Промышленность пробовала подойти к главному и основному рынку — крестьянскому рынку. Эта попытка экономической смычки обобществленного хозяйства с мелким сельскохозяйственным производителем потерпела неудачу. В этом заключается основное отличие современного кризиса от всех неудач и потрясений, которые наша промышленность пережила в прошлые годы.

Прошлые кризисы характеризуются не тем, что промышленность не имела рынка сбыта, их главная причина — несоответствие в развитии отдельных частей нашего хозяйства: то мы переживали глубокие потрясения из-за недостатка топлива (топливный кризис), то у нас были серьезнейшие экономические потрясения из-за плохой работы железных дорог, что вызывало местами недостаток снабжения продовольствием рабочих и т. д. Нынешний кризис имеет своим основанием не то, что отдель-

ные части промышленности не подогнаны друг к другу, и не то, что у нас нет изделий промышленности, а то, что мы не можем сбыть изделия своей промышленности и сельского хозяйства. Это кризис сбыта, кризис, возникший в условиях новой экономической политики. Это значит, что мы не можем сбыть продукцию промышленности в условиях современного товарного обращения. Я подчеркиваю этот момент потому, что именно благодаря ему многие плановые предположения, которые были составлены Госпланом, утверждены СТО, оказались висящими в воздухе. Мы не знали и не знаем до настоящего времени своего рынка и, составляя длинные программы производств, исходили из потребностей населения, из потребительской нормы, а не из его покупательной способности. В таком виде составлены были программы производства сельскохозяйственного машиностроения, текстиля и т. д., и т. п. Современный кризис характеризуется тем, что даже небольшое количество товаров личного потребления и крестьянского обихода, совершенно необходимых для массы населения крестьян и рабочих, мы не можем сбыть, несмотря на то, что производство этих товаров едва ли больше одной четверти производства их в довоенные годы.

В этом заключается существо кризиса — оно гораздо глубже всех тех неудач, которые переживали в старое время, гораздо глубже кризиса топливного и железнодорожного потому, что данный кризис происходит на самом основном пункте не только экономики, но и политики нашего правительства. Вопрос в том, смогут ли органы промышленности быть организующим фактором в современной России по отношению к большинству населения, к крестьянству. Поэтому настоящий кризис далеко выходит за пределы экономических кризисов. Он означает, что попытка осуществления смычки на основе новой экономической политики терпит в настоящее время значительную неудачу. Основные причины этого явления уже изложены в целом ряде статей, фельетонов и книг. Причины разразившегося кризиса лежат в нарушении пропорции между производством сельского хозяйства и промышленности, причем сельское хозяйство восстановлено в большей степени, чем промышленность: оно в настоящее время восстановлено до 70 %, тогда как промышленность достигла только 35 % довоенного уровня. Сельское хозяйство, выросшее до такого уровня, может существовать уже не в качестве сельского хозяйства Советской России, а только в качестве сельского хозяйства, начинающего обслуживать Европу. Это значит, что крестьянство начинает производить гораздо больше, чем потребляет рынок СССР. Внутри Советской России потребность в фуражно-зерновых продуктах меньше, чем производит крестьянин. Вот почему, не связавшись с европейским рынком, не пробив туда пути для нашего хлеба, сельское

хозяйство развиваться дальше не может. Вопросы экспорта — это важнейшие вопросы восстановления наших хозяйственных сил и развития нашей экономики. Наряду с этим одной из важнейших задач в области сельского хозяйства является повышение культуры производства сырья для нашей промышленности, например шерсти, кожи и т. д. На этом пути перед крестьянином открываются большие перспективы. До настоящего времени значительная часть сырья, в том числе и шерсть и кожа, ввозятся из-за границы, за что нам приходится платить дорогие цены, еще более удорожающие продукты нашей промышленности. Но в общем и целом крестьянское сельское хозяйство может выйти из современного кризиса, только получив доступ на западно-европейские рынки. Поэтому в переговорах с Польшей мы до настоящего времени настаиваем на обязательном свободном транзите. Крестьянство нужно ввести в сферу международной экономики, ибо жизнь и интересы государства тесно связаны с торговлей с заграницей. Поэтому правительство дало директивы об организации экспорта и определило количество важнейших сельскохозяйственных продуктов, которые необходимо вывезти из России за границу. Программа была составлена на 250 млн. пуд. хлеба, в том числе 80 млн. пуд. из продналога. Задание еще пока не выполнено. По продналогу хлеба собрали меньше, чем мы ожидали. Крестьянство по продналогу вместо хлеба расплачивалось деньгами и облигациями. Хлебозакупки финансировались недостаточно, и работа заготовительных и экспортных организаций только теперь, за последние несколько недель, стала давать кое-какие результаты. Когда определилось, что после сбора урожая предложение хлеба далеко превысило спрос на него, цены решительно стали падать вниз и подниматься только теперь, после того как было дано достаточно денег за заготовку хлеба. Этим определяется значительное падение нижнего лезвия «ножниц» — цен на продукты сельского хозяйства. Из того анализа, который я сделал, явствует, что выдумать какие-нибудь меры, которые моментально разрешили бы кризис, совершенно невозможно.

Вопрос завоевания западно-европейского рынка — вопрос длительный, связанный с конкуренцией с Америкой, Канадой, Австралией и другими странами, у которых имеется избыток предложения над спросом. Все сельское хозяйство после войны переживает период депрессии в мировом масштабе, ибо предложение сельскохозяйственной продукции превышает мировой спрос на хлеб. Поэтому разрешение крестьянского вопроса в Советской России тесно связано с вопросами мирового рынка. Разрешать этот вопрос придется многие годы.

Удорожание промышленных изделий на 300 % по отношению к довоенным ценам и падение цен на сельскохозяйственные продукты явились основной причиной кризиса. Крестьян-

ство искало и нашло некоторый выход из кризиса путем продажи хлеба ниже себестоимости. Фабричная промышленность до сих пор выхода не нашла.

Если взять всю продукцию современной промышленности и исчислить ту ее часть, которая идет на широкий рынок, что составит около 1 млрд. руб., то из этого количества на 700 млн. руб. потребляется городом и только на 300 млн. руб. уходит в деревню. Цифры эти условные. Точной статистики нет. Но из них вы видите, что миллион населения города потребляет в несколько раз больше, чем миллион населения деревни. Это значит, что наша деревня, наше сельское хозяйство до сих пор не введены полностью в сферу товарного обращения и живут в стадии натурального хозяйства, т. е. изготавливают все для себя сами. В чем заключается сущность вопроса и важнейшая задача хозяйственного строительства? В разрушении натурального хозяйства в деревне и завоевании сельскохозяйственного рынка. Как это делалось в старое время капиталистами? Буржуазия это делала путем изготовления дешевых массовых продуктов, которые необходимы крестьянству. Для крестьян оказывалось дешевле покупать, чем производить самим. Только таким путем можно разложить натуральное хозяйство. При тех ценах на промышленную продукцию, которые мы имеем в настоящее время, проникнуть на сельскохозяйственный крестьянский рынок невозможно. В газетах вы много читали по поводу «ножниц». Расхождение «ножниц» зависит от целого ряда объективных причин. Сельскохозяйственное звено «ножниц» может быть поднято, как я указывал, только при условии связи с международным рынком. Высота цен промышленности обуславливается прежде всего недостаточной нагрузкой предприятий, недостаточностью оборотного капитала и изношенностью оборудования, которое на протяжении более 10 лет не обновлялось. Таким образом, основные предпосылки высоких промышленных цен определяются объективными условиями, не зависящими от красных директоров фабрик, от трестов, от красных «генералов» и Совнаркома.

По данным Госплана, из общего удорожания товаров в 320 % на эти причины, не зависящие от воли наших красных хозяйственников, падает около 163 %.

В остальной надбавке «виноваты» еще и идеологические ошибки, с которыми я неоднократно сталкивался в среде наших промышленников. Недавно в разговоре со мной один из крупных синдикатских работников, кажется соляного синдиката, заявил, что торговые органы в первую очередь заинтересованы в высоких ценах, а не в расширении сбыта товаров. Я попросил его повторить свою мысль. Он иными словами сказал то же самое. На мои предложения понизить цены, назначать минимальные мне с величайшим упрямством доказывали, что син-

дикаты берут рыночные цены и незачем продавать дешевле того, что можно взять. Из разговоров с целым рядом хозяйственников совершенно определенно выясняется, что одна из причин вздорожания лежит в складывающейся у наших командиров промышленности колупаевско-разуваевской идеологии. В этом были основные ошибки синдикатов, трестов и других хозяйственных органов. Больше года мы готовились к понижению цен, хозяйственники доказывали на основании калькуляций, что они торгуют в убыток. После осложнения кризиса цены пришлось сильно понизить. И характерно, что после кризиса и понижения цен те же хозяйственники заявляли, что убытка от снижения цен предприятия не потерпели, ибо во время кризиса было проявлено много элементов колупаевско-разуваевской идеологии, которая поддерживалась монопольным положением объединений и синдикатов. Причем, конечно, синдикатчики в этом отношении большей частью объединялись и вели соответствующую борьбу с трестами. Нам необходимо изменить «калькуляцию», и это мы сделали при помощи всемерного сокращения синдикатов и введения начал конкуренции между трестами. Необходимо также поставить вопрос о точной калькуляции. Калькулировали «на глаз», как кому вздумается, но обязательно в сторону увеличения цен. Отсутствие конкуренции давало этому достаточный простор. Сейчас трестам придется бороться за рынок. Кроме того, придется усилить влияние государства на повседневную практику наших хозяйственных объединений и предприятий.

Расхождение цен на продукты сельского хозяйства и фабричные товары объясняется еще непомерной величиной накладных расходов нашей промышленности. Я должен с особенной решительностью подчеркнуть, что в этом отношении никаких мер проведено не было до самого последнего времени. Непропорционально велико число служащих и вспомогательных рабочих. Это тоже является одной из причин удорожания промышленной продукции.

Что касается вопроса торговли, то и здесь необходимо указать на чрезвычайно плохую ее организацию. Год назад главное зло нашей торговли было в том, что хозорганы при сношениях между собой очень часто прибегали к спекулянтам-посредникам. Если Донбасс поставлял уголь для Гомзы или другого объединения, то между Гомзой и Донбассом стоял частный посредник, который получал 5—15 %. Теперь эта беда в значительной степени изжита. Однако мы умудрились так организовать нашу торговлю, что накладной расход, по приблизительным вычислениям Госплана, в среднем достигает 50 % стоимости товара, а по отдельным продуктам достигает нескольких сот процентов. Примеры этого в большом количестве приводятся в периодической печати.

Отсутствие оборотных средств заставляет повышать цены, и дело доходит до того, что ситец стоит 1 руб. золотом. Это также торжество колупаевско-разуваевской идеологии, но уже в области организации торговли. Колупаевщина захватила целиком и кооперацию. По вычислениям т. Преображенского, торговля за этот год получила 600 млн. руб. прибыли. Прибыль промышленности равняется 900 млн. руб., между тем как себестоимость всего производства предметов массового потребления приблизительно равна сумме этих прибылей. Благодаря столь непомерному накоплению в области производства и в торговле получается удвоение стоимости предметов массового потребления, т. е. ситец вместо 28 коп. стоит 56 коп. Накапливая капиталы, мы совершенно забыли об основной нашей задаче — разложении натурального хозяйства. Мы можем заставить крестьянина покупать фабричное сукно, производя его дешевле и лучше, чем это делает деревенская баба.

Наши тресты и синдикаты совершенно забыли, что хорошо знал каждый Колупаев и Разуваев, что помнил каждый капиталист. Наши промышленники привезли и разложили товары в деревне и начали ждать, пока мужик к ним придет. Мужик товары обревизовал, приценился и сказал: «Я буду жить сам по себе, а вы будете жить сами по себе». В этом основное сейчас в отношениях между промышленностью и сельским хозяйством. В этом целиком была виновна промышленность, которая ушла с крестьянского рынка и была не в состоянии осуществить революционную и организующую роль, обязательную в наших условиях, с которой связаны судьбы рабочего правительства. Если мы этого не сделаем, промышленность существовать не сможет, рабочий не сможет явиться организатором крестьянина на основе нового общественного строя; таким образом, получается разрыв громадного принципиального значения. Я знаю, что тут будут указывать на целый ряд других причин: на значение кредита, на значение транспорта и налогов — все эти причины 10, 20 и 100-го разрядов. Говорят, что кредит прекратили не вовремя и это обострило кризис. Можно ли этому верить? Кредит, может быть, и нужно было продолжить, допустим, месяца на 3—4. Но самое основное заключается в том, что промышленность при современных ценах не могла внедриться в сферу крестьянского хозяйства.

Кризис, который мы переживаем в настоящее время, настолько велик, что в целом ряде отраслей мы будем неизбежно продавать себе в убыток. Если мы на этом кризисе отделаемся только тем, что из того, что промышленность накопила, мы половину потеряем, то это «слава богу». Из того кризиса, который мы переживаем, нужно сделать целый ряд принципиальных выводов. Главнейшие из них должны заключаться для каждого хозяйственника, каждого директора и красного синди-

катчика в том, что основное сейчас — это удешевление себестоимости во что бы то ни стало. Если предстоит директору или синдикатчику выбирать между ремонтом фабрики и возможностью удешевления продукции и завоевания крестьянского рынка, то нужно выбирать последнее. Процесс накопления в области промышленности может быть осуществлен только в той мере и только постольку, поскольку нам удастся завоевать основной крестьянский рынок. Накопление капитала, происходящее за счет недостаточного потребления рабочего и недоедания крестьянина, должно быть решительно отброшено. Рабочий получает 50—60 % заработной платы, потребление крестьян в громадной степени сократилось по сравнению с тем, что они потребляли до войны и до Октябрьского переворота.

Нам нужен или гигантский приток иностранного капитала, на что мы рассчитывать не можем, или программу накопления средств нужно урезать, зная, что это накопление происходит за счет зарплаты рабочего, за счет крестьянина, который бьется в тисках кризиса и который в невиданно трудных условиях восстанавливает свое хозяйство. Каждый хозяйственник должен внимательно анализировать цены. Он должен помнить, что накопление, увеличение прибыли — это отчуждение продуктов у рабочего и крестьянина. Иных источников нет. Старые запасы уже иссякли. Тот процесс накопления, который мы пережили в области торговли, — накопление в 600 млн. руб. — является преступным. И цена товаров, и вся структура промышленности должны быть приспособлены к тому, чтобы натуральное крестьянское хозяйство разложить, завоевать рынок 100 млн. мелких производителей крестьян и на основе этого завоевания развертывать нашу промышленность. То, что я предлагаю, означает чрезвычайно трудную работу для нашей промышленности на протяжении ряда лет.

Восстановление промышленности, переоборудование ее без участия иностранного капитала мы можем производить только на почве завоевания крестьянского рынка. Этот путь хотя и медленный, но только на нем возможны неуклонное поднятие нашего хозяйства и ликвидация не только того острого кризиса, который мы переживаем на протяжении последних трех месяцев, но и кризиса длительного порядка, из которого мы выберемся постепенно, улучшая из года в год конъюнктуру рынка и производства.

Я хочу в заключение сказать несколько слов по вопросу доклада т. Архангельского о взаимоотношениях между трестами и фабрично-заводскими предприятиями. Я совершенно согласен с красными директорами в том, что каждый из них должен знать баланс своего предприятия, чтобы у него был своего рода коммерческий расчет, чтобы он мог видеть, какая часть у него слаба и где нужно исправить, чтобы продукцию удешевить.

Нужно исправить в максимальной степени этот недочет, который еще имеется в настоящее время, когда элементы коммерческого расчета слишком слабо распространяются на синдикаты, тресты, фабрики и заводы, которые до сих пор в значительной степени работают методами «военного коммунизма». Когда мы учитываем при отчетности такого рода балансы, то мы каждому из трестов объявляем выговор за отсутствие отчетности по фабрикам и заводам. Отчетность нам нужна, чтобы каждую отдельную фабрику можно было сравнивать с другими и по балансам видеть вину каждого отдельного директора, перерасходы, высокую себестоимость и прочее.

Некоторые красные директора в беседе со мной высказывались за невмешательство трестов в жизнь фабрики. Я считаю это неправильным. Трест отвечает за работу фабрики. Он должен подытоживать опыт, положительный опыт одной фабрики распространить дальше, контролировать рациональность постановки работы. Трест имеет право и обязан (если видит несоответствующее количество рабочих) предписать фабрике в определенный срок установить определенную пропорцию вспомогательных рабочих, обязан поставить точные сроки сдачи заказов, наметить программу производства, улучшить топливное снабжение и т. д., и т. п. Предписание треста сократить количество рабочих, уменьшить производство для фабрики обязательно и безусловно. Трест управляет фабрикой, а не контролирует «в порядке последующей ревизии». Красные же директора говорят: «Мы за то, чтобы нас трест ревизовал так же, как, извините за выражение, раньше рабоче-крестьянская инспекция ревизовала в порядке последующей ревизии», т. е. она только записывала те безобразия, которые в течение ряда лет делались. Красные директора требуют, чтобы они имели право «разбазаривать» так же, как «разбазаривают» синдикаты и тресты, и чтобы никто не знал, что на предприятии делается. Если это мы будем иметь на фабрике, тогда никаких концов друг с другом не сведешь. Нужно связать синдикаты и тресты покрепче. Контроль синдикатов и ответственность трестов за работу фабрик надо оставить целиком, но контроль должен быть построен так, чтобы каждая фабрика знала, за что она отвечает. Необходимо поставить коммерческий расчет так, чтобы каждая фабрика все элементы стоимости ее производства знала и работала с трестом на основании вполне ясных отношений — или договоров, или обязательств.

Как мы с вами выйдем из этого кризиса? Я думаю, что многие преувеличивают значение настоящего кризиса. Если нам не удастся оживить товарооборот, то несомненно, что кризис приведет к свертыванию промышленности. Конечно, может быть, пострадают отдельные предприятия, но в каких пределах — это можно установить приблизительно к январю, когда выяснится,

будет ли крестьянин продолжать бойкотировать промышленные товары или не будет. Настоящий кризис не является смертельной опасностью для промышленности, но принципиальное значение его особенно велико потому, что промышленность потерпела поражение в вопросе о хозяйственной смычке между рабочим и крестьянином.

Заключительное слово на собрании
красных директоров
18 ноября 1923 г.

Наше социалистическое накопление нельзя смешивать с первоначальным накоплением торгового капитала XIV, XV и XVI веков. Мы не можем восстанавливать наше хозяйство теми же методами, какие применяет частный капитал. Наше накопление должно быть умеренным. Нельзя забывать, что новая экономическая политика— это есть уступка прежде всего крестьянству, а не частному капиталу.

Прибыль как мерило жизнеспособности треста остается в силе и теперь, но беда в том, что вследствие кризиса получается не прибыль, а убыток, поскольку наши тресты потребителя не нашли и рынка не создали.

Что касается кооперации, то здесь необходимо отметить, что нами допущена ошибка. Вместо того чтобы вся товарная масса была передана первичным кооперативам по пониженным ценам, она была перекачена вместе с кредитами в Центросоюз, Сельскосоюз и губсоюзы. Кооперация, так же как и госорганы, столкнулась с неизученным рынком, ибо она строилась не снизу, а бюрократически — сверху.

Выводимый проект организации госрозничной торговли, с моей точки зрения, вздорная утопия: на основе централизации и бюрократизма рынок охватить нельзя. Единственный орган борьбы с частным капиталом в торговле— это первичная кооперация, и ее всячески следует поддерживать. Но кооперация должна стать действительно кооперацией, т. е. получить свои капиталы не путем торговли, а путем членских и паевых взносов.

Вот те практические меры, которые предпринимаются правительством в целях ослабления кризиса.

Во-первых, снижается акциз на четыре основных товара: соль, сахар, ситец и керосин.

Во-вторых, разрабатывается вопрос о регулировании розничных цен на эти товары. Единственным возражением против последней меры может быть вопрос, удастся ли выполнить эту задачу в отдаленной провинции?

В-третьих, пересматриваются железнодорожные тарифы на перевозку массовых предметов потребления.

В-четвертых, идет выработка проекта усиления Комвнупорта и его реорганизации.

В-пятых, усиление планового момента. В этом вопросе больших надежд на быстрый успех возлагать нельзя, поскольку промышленности противостоят 100 млн. мелких производителей.

В-шестых, усиливается борьба с накладными и особенно торговыми расходами.

В-седьмых, намечено усиление роли Госплана в области направления политики Наркомфина и Госбанка.

Наконец, кампания за понижение цен будет распространена и на другие товары, которых понижение еще не коснулось. В связи с этим необходимо проверить, насколько правильно и добросовестно уже снижены цены трестами и синдикатами.

Надо предусмотреть еще и ту опасность, что частный капитал скупит по пониженным ценам значительную массу товаров. Это необходимо предупредить, и мы полагаем установить порядок, по которому должна быть запрещена продажа частным лицам товаров в убыток. Льготы будут даны только госорганам и кооперации, причем в заключаемых продажных договорах должна быть фиксирована максимальная наценка. Нарушение этого порядка должно преследоваться.

Мы должны вступить теперь в длительную полосу изживания кризиса, из которого мы окончательно можем выбраться в течение ряда лет. Уже начало 1924 г. нам покажет, будет ли продолжать крестьянство бойкотировать промышленность или наметится резкий сдвиг в сторону улучшения. Во всяком случае кризис не смертелен ни для нашего хозяйства, ни для промышленности. Городской рынок сократился в незначительной степени. Нагрузка предприятий должна и может быть усилена с 30 до 60 % довоенной. Но успокоения быть не должно до тех пор, пока промышленность не разрешит своей основной, и принципиальной задачи — экономической смычки рабочего класса и крестьянства.

БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР(Доклад в Деловом клубе
11 декабря 1923 г.)

Товарищи, нельзя говорить о перспективах народного хозяйства, не поставив принципиального и кардинального вопроса о новой экономической политике, ее результатах к настоящему моменту и о той политике коммунистической партии и роли государственного начала в области хозяйства, которые должны иметь место на протяжении ближайшего года.

Основной вопрос при подведении итогов новой экономической политики заключается в том, чтобы учесть соотношение различных элементов народного хозяйства, выявившееся в результате двух с лишним лет новой экономической политики. Вы помните, что, когда мы делали поворот от «военного коммунизма» к нэпу, т. Ленин в своей брошюре «О продналоге» перечислял 5 различных хозяйственных систем, которые мы наблюдаем на территории нашей республики. Введение новой экономической политики явилось уступкой мелкобуржуазной стихии, уступкой крестьянству, и для каждого из нас тогда было ясно, что она означает оживление элементов капиталистического развития, т. е. накопления частного капитала в порядке свободного товарооборота, в порядке рыночных отношений между национализированной промышленностью и промышленностью частной.

Недавно в разговоре с двумя или тремя товарищами мне было указано, что мы за последние годы потерпели значительное поражение, а именно: элементы капиталистического хозяйства у нас развились гораздо сильнее, чем элементы хозяйства государственного. Это во-первых. Во-вторых, в новую экономическую политику нужно внести поправку в смысле некоторого ограничения развития капиталистических отношений. Это основной вопрос, без ответа на который нельзя наметить перспективы хозяйственного развития. Поэтому я буду стремиться

построить доклад главным образом вокруг этого основного вопроса.

Развитие промышленности. Первый вопрос, который стоит перед нами, это вопрос о государственной промышленности. Выросла она или нет, а если выросла, то в каких размерах и в каких пределах. У меня имеются по этому поводу справки из двух учреждений — из Госплана и Центрального статистического управления. Обе эти справки говорят о том, что государственная промышленность за истекшее время значительно выросла и завоевала сильные позиции во всей системе хозяйства страны. Если взять всю промышленность в целом, без разделения ее на отдельные части, то рост ее за годы нэпа составит 210—216 % к 1920 г. Если продукцию 1920 г. по довоенным ценам принять за 100 %, то для 1921 г. мы имеем 119,4, для 1921/22 г. — 146, а для 1922/23 г. — 216 %. (Разумеется, эти цифры не претендуют на абсолютную точность, как и все цифры, которыми располагают наши ведомства, но тенденции они характеризуют вполне правильно.) Если взять по отдельным отраслям, то в области каменноугольной промышленности мы имеем увеличение на 59 % по сравнению с принятым за 100 % 1920 г., т. е. в полтора раза, в нефтяной промышленности — до 135, в металлической — до 258,6, в текстильной — до 323 %.

Я умышленно взял для сопоставления индустрию тяжелую — топливо, металл — и главнейшие виды легкой. Мы видим, что легкая индустрия, представленная текстильной промышленностью, с 1920 г. выросла больше чем в 3 раза, металлическая — в 2,5, угольная — в 1,5 раза, причем в Подмосковном районе она уже больше довоенной, а в Донцеком — значительно меньше.

Таково положение в смысле роста нашей национализированной промышленности как в области легкой, так и в области тяжелой индустрии. Но этот рост, взятый сам по себе, еще ничего не говорит. Более или менее определенные выводы можно сделать только в том случае, если их сравнить с ростом сельскохозяйственного производства и промышленности мелкой. Несмотря на такой прогрессивный рост крупной промышленности, если сравнить ее по продукции с промышленностью довоенной (1913 г.), она составляет всего 34,8 %, в то время как мелкая кустарная промышленность дает уже 68,5 %. Вся же промышленность, крупная и мелкая, по сравнению с довоенной составляет 40,3 %, т. е. меньше половины. Если же сопоставить темп роста крупной и мелкой промышленности за истекший год, то получим, что, в то время как мелкая промышленность выросла меньше чем на 20 %, крупная промышленность выросла на 25 %, т. е. темп развития промышленности крупной обгоняет темп роста мелкой промышленности. Тем не менее

общий уровень мелкой промышленности по отношению к довоенному еще выше, чем промышленности крупной.

Что происходит в области сельского хозяйства? Цифры, характеризующие его развитие, общеизвестны, они неоднократно были опубликованы. Продукция сельского хозяйства составляет в отношении довоенного уровня около 75 %. Значит, тот уровень, которого достигло сельское хозяйство, значительно выше, чем уровень промышленности и крупной, и мелкой. Но если взять динамику развития и сравнить 1923 и 1922 гг., то мы увидим, что промышленность значительно обогнала сельское хозяйство в темпе своего развития. По данным ЦСУ, валовая продукция всей промышленности, в том числе мелкой и средней, составляла в 1922 г. 1758,7 млн. руб., в истекшем 1923 г.— 2304,5 млн. руб., т. е. она увеличилась на 546 млн. руб.— больше чем на полмиллиарда. Продукция же сельского хозяйства составляла в 1922 г. 3931 млн. руб., а в 1923 г. 4094,5 млн. руб., т. е. на протяжении года увеличилась всего на 163,5 млн. руб. против более чем полумиллиардного увеличения в промышленности. Основной мой вывод из этих цифр заключается в том, что темп развития промышленности быстрее, чем темп развития сельского хозяйства, в то же время промышленность крупная растет быстрее, чем мелкая и кустарная промышленность. Истекший год характеризуется тем, что государственная промышленность значительно укрепилась, выросла количественно и завоевала новые позиции. Когда мы переходили от «военного коммунизма» к новой экономической политике, главный вопрос, который ставился и с политической, и с хозяйственной точки зрения, заключался в том, чтобы иметь такой запас топлива и хлеба, который обеспечил бы для всего хозяйства возможность быстрого развития. К настоящему времени на основе новой экономической политики эти две области нами завоеваны целиком и полностью, т. е. и в области хлеба, и в области угля мы имеем устойчивую базу для дальнейшего ускорения развития нашей промышленности.

В связи с этим я хочу коснуться другого вопроса, который дебатировался также в период перехода к новой экономической политике и который связан с термином «диктатура промышленности». Этот термин получил значение как своеобразное выражение политической диктатуры рабочего класса. Целый ряд хозяйственников, исходя из господства рабочих в политической жизни, делали вывод о господстве промышленности, фабрик и заводов в области хозяйственной жизни. Приведенные мною цифры, характеризующие соотношение промышленности и сельского хозяйства, показывают, что, несмотря на завоевание за истекший год государственной промышленностью новых позиций, о хозяйственной диктатуре промышленности пока еще речи быть не может. Еще до сих пор промышленность наша и госу-

дарственное начало во всей хозяйственной системе являются не-большим базисом в мелкобуржуазном море отдельных производителей.

Частная торговля. Неправильны те выводы, которые целый ряд товарищей сделали в области торговли. Эти выводы неверны и политически, и хозяйственно. Один из выводов, который выявился в дискуссии на сессии ЦИК по докладу Наркомфина, заключается в том, что в результате новой экономической политики частный капитал в области торговли завоевал серьезные позиции и что в его распоряжении осталось за истекший год чуть ли не 600 млн. руб. Как эти цифры получены? Скольконибудь сносного статистического учета в этой области нет; получена эта цифра в результате следующих несовершенных подсчетов: была установлена средняя разница между оптовыми и розничными ценами, которая приблизительно составляет 50 %, взято все количество продукции, которая переходит от производителя к потребителю через торговый аппарат, от стоимости этой продукции исчислены 50 %, что и дает за вычетом налогов и тарифов 600 млн. руб. В эту сумму включаются кооперация и государственная торговля. Точного ответа на вопрос, сколько же приходится на кооперацию и сколько на госторговлю, нет. Некоторые думают, что в пользу частной торговли остается 300 млн. руб., другие думают 200 млн. руб. У меня имеется справка, что всего 100 млн. руб., значит, цифра колеблется от 300 до 100 млн. руб. Но не следует упускать из виду, что торговец и его приказчик должны что-нибудь есть. Если эти 100, или 200, или 300 млн. руб. разделить на все количество людей, которые работают в области частной торговли, то я утверждаю, что мы должны будем констатировать недоедание городских и деревенских торговцев. И вот этими цифрами некоторые оперируют направо и налево.

Я утверждаю, что нужно совершенно не понимать, что такое новая экономическая политика, чтобы жаловаться на частную торговлю и частную промышленность, что здесь происходит накопление. Когда вводили новую экономическую политику, мы считались с этим. Ведь не будет же частный торговец и промышленник торговать в убыток. Они к этому не привыкли. Нет никакого ужаса в том, что у нас имеется частная розничная торговля. Нет никакого ужаса, что она исполняет функцию экономической связи города с деревней. Никакого ужаса нет и в том, что она немного накапливает. Ужас был бы в том, если бы мы с вами не двигались вперед достаточно быстро. Но этого как раз нет. Из всех данных, которые я тут огласил, следует, что рост государственного начала в системе нашего народного хозяйства не уменьшился, а, наоборот, усилился и вместе с тем усилилось экономическое значение рабочего класса. При таких условиях бояться частного мелкого торговца, который испол-

няет по существу экономически необходимые функции, не приходится. Ведь ситец не только нужно производить, но нужно, чтобы кто-нибудь его продал; бояться того, что в разрешении этой задачи наряду с госторговлей и кооперацией принимает участие и частная торговля, нет достаточного основания.

По поводу организации торговли мне был сделан целый ряд запросов и в печати, и на нескольких собраниях, в частности т. Лариным. Я свое мнение по этому поводу высказал в газетах и на собраниях, и в настоящее время не могу сделать ничего другого, как подтвердить его.

Говоря об организации торговли, я подхожу с точки зрения общей хозяйственно-политической задачи смычки с крестьянами, мелкими производителями, которых в несколько раз больше, чем индустриальных рабочих.

Как можно произвести эту смычку? Если вычислить отношение рабочих масс, даже вместе со служащими, к числу крестьян, то станет совершенно ясно, что на одну небольшую прослойку рабочего класса возложить в настоящий момент целиком всю задачу не только по организации промышленности, оптовой торговли, организации госаппарата и требовать от него, чтобы он занялся устройством мелочных лавок в каждой деревне, невозможно. Боюсь, что если мы по одному рабочему посадим в каждую лавку, у нас на фабриках ни одного не останется. Самое соотношение теперь государственного начала, организованного в крупной промышленности и крупной оптовой торговле, с буржуазной стихией в деревне, в которой 100 млн. людей, не дает возможности рабочему классу взять на себя в настоящий момент задачу установления с деревней непосредственной связи. По-моему, нэп и введен потому, что мы еще не можем установить прямую связь между городом и деревней, а вынуждены легализовать рынок. Очередная задача состоит не в том, чтобы закрывать частную торговлю. Задача состоит в том, чтобы наибольшие усилия сосредоточить на дальнейшем развитии промышленности и удешевлении производства. Задачу же установления связи между деревней и городом, между распыленным мелким товаропроизводителем и фабричной промышленностью должна взять на себя прежде всего кооперация. Это основной способ смычки крупнопромышленного организованного производства с мелким, распыленным крестьянским производителем, который должен организоваться в кооперативные общества.

Такова постановка вопроса. Мне на одном митинге сказали, что раньше были монопошки, торговали водкой, и нам также нужно построить всюду «монопошки», но не для продажи водки, а табака, спичек и прочего, и продавать по казенной цене. Я говорю, что теперь, на втором-третьем году нэпа, при теперешней роли нашей промышленности в экономике страны

это утопия. Когда мы это сделаем? Может быть, через несколько лет мы к этому подойдем, но после гигантских усилий промышленности. После того как промышленность не только достигнет довоенного уровня, но перескочит его, после того как электрификация будет в значительной степени осуществлена, только тогда может идти речь о хозяйственной диктатуре рабочего класса, не о политической, а об экономической диктатуре, в смысле соотношения цен, соотношения производства города и деревни и т. д.

По существу предложение относительно нажима в сторону частной торговли сводится к ликвидации всего нэпа. Если рабочий класс, рабочая партия и государство возьмут на себя специально организацию розницы, это будет означать ликвидацию нэпа в одном из наиболее близких интересам крестьянства пунктов. Можно ли такую директиву дать? По-моему, нет, так как невозможно произвести эту невиданно трудную работу с такими слабыми силами, которые у нас имеются. Если бы мы попытались это сделать, то нас не только в каждой мелочной лавке обокрали бы, но мы и приказчика не нашли бы. Здесь в центре можно найти хотя бы то место, в котором крадут, а если мы возьмем на себя организацию розницы в деревне, как т. Ларин предлагает, на 2 деревни по одному кооперативу, а по одной лавке сами будем обслуживать, то, когда мы через полгода будем эту торговлю ревизовать, в 8 деревнях из 10 мы не найдем ни приказчика, ни книг, ни товара, ни вывески, ничего.

До сих пор мы не можем правильно организовать оптовую торговлю. А почему? Потому что у нас мало сил. Мелкобуржуазная стихия залезла у нас и в оптовую торговлю, и мы пока оттуда вытравить ее не сумели. Понадобится ряд лет, чтобы это сделать. Но все это отнюдь не исключает того, что в области торговли необходимо принять все возможные меры для улучшения положения. Я отрицал государственную розничную торговлю как панацею в настоящее время, но я лично часто защищал ее как один из способов организации торговли. Комиссия, которая была под моим председательством (комиссия по «ножницам»), защищала необходимость существования отдельных розничных магазинных синдикатов и трестов, но заявила, что они погоды не делают. Погода заключается в том, что в деревнях на 80 % — а по некоторым данным на 90 % — розница в руках частных торговцев, но эти 80 или 90 %, являются ли они гибелью для Советской России? Я утверждаю, что нет.

Я утверждаю, что теперь можно гораздо ближе подойти к делу, если мы попытаемся в каком-либо виде использовать этот частный розничный аппарат, который работает в деревне. Для того чтобы хотя сколько-нибудь освоиться с этим вопросом, я затребовал справки, краткие характеристики этой частной

розницы в деревне. Говорят, что частники нажили капитал в несколько сот миллионов рублей. Но как построена в деревне розничная торговля? Это в громадной части развозчики, разносчики, ларьки и всякого вида первобытная торговля. Я даже думаю, что не все из этих самых разносчиков и тех, кто торгует на ярмарках, зарабатывают достаточную «заработную плату». Во всяком случае у нас нет возможности статистически это учесть. Эти мелкие торговцы зарабатывают гораздо меньше, чем хорошо оплачиваемые рабочие в данное время у нас. Калькулировать здесь невозможно. Чтобы сделать эту калькуляцию, понадобится столько жалованья, что никакого капитала на это не хватит.

Таким образом, речь в этой области может идти о том, чтобы эти торговцы были проводниками государственных товаров. Нужно поставить вопрос об использовании этого аппарата и введении его в сферу воздействия государственного начала и нашей растущей промышленности.

Переходить от использования частного посреднического розничного аппарата к созданию своего нужно с величайшей осторожностью, подсчитав тысячу раз, что из этого выйдет. Последнее время в печати и всюду делались указания на то, что наша кооперация и в значительной степени государственная торговля торгуют не лучше, а хуже, чем торговля частная. Должен сказать, что у нас в области торговой политики в значительной степени сказывается влияние мелкобуржуазной стихии. Наш государственный торговый аппарат, наша государственная и кооперативная торговля во многом мало отличается от торговли частной, так что тут мелкобуржуазная стихия проникла чрезвычайно глубоко.

Когда мне представили калькуляции отдельных розничных цен, то разница их с оптовыми меня совершенно поразила. С крестьянина и рабочего берут за соль в два и три раза больше, чем можно взять. Я спросил, были ли попытки у кооперативов и государственной торговли продавать соль по более низким ценам. Должен сказать, что ни одного примера не было ни в одной советской организации, которая была бы самой настоящей, коммунистической; до сих пор ничего в этой области сделано не было. Этому нужно положить предел. Нужно, чтобы государственная торговля и кооперативная принципиально отличались от частной, чтобы они ставили себе иные задачи, чем ставит частная торговля. Что касается керосина, соли, сахара, где у нас избыток товаров, когда без малейшего риска можно по дешевой цене пропустить товар и удовлетворить всех, необходимо поставить задачей не только получение прибыли, а главным образом возможно полное удовлетворение нужд крестьянина. Ни один кооперативный магазин, ни одна государственная торговая организация так вопроса не ставит.

Поэтому, если бы мы и распространили всю госторговлю на розницу, в настоящий момент большой разницы для трудового населения от этого не получилось бы. Между тем кооперация ничем не рисковала бы, если бы она соль продавала в два раза дешевле, потому что она никогда не сможет распродать то количество соли, которое у нас имеется, и мы можем всегда увеличить выработку ее. И при таком положении кооперация могла бы диктовать цены на рынке, в том числе и цены частной торговли. Поэтому наряду с использованием частного аппарата в области розничной торговли необходимо в отношении целого ряда продуктов массового потребления, в отношении которых у нас нет риска, чтобы спрос превысил предложение, проделать специальный опыт по продаже их по более дешевым ценам как по линии кооперативной, так и государственной и, может быть, частной торговли. Словом, мы должны всеми возможными способами, путем выбрасывания новых и новых партий товаров, бороться за более доступные цены на товары, нужные громаднейшей массе населения.

Кустарная промышленность. Вопрос о торговле и прибылях обычно связывается с вопросом о кустарной промышленности. По этому поводу была небольшая дискуссия и на XII съезде партии, на котором кустарная промышленность была некоторыми товарищами истолкована как враждебное начало социалистическому строительству и промышленности. Я здесь должен сделать оговорку, на что указывал в начале своего доклада, что нужно отличать диктатуру промышленности от диктатуры рабочего класса. С точки зрения узко понимаемых производственных интересов промышленности кустарная промышленность в известных случаях приходит в столкновение с этими интересами. С точки зрения рабочего класса ничего кроме хорошего от роста кустарной промышленности за истекшее время получиться не может, и никакой речи о том, чтобы бороться с кустарной промышленностью административными методами, по-моему, быть не должно.

В новую экономическую политику мы входили при крайнем упадке крупной промышленности, при сильно понизившейся покупательной способности населения. Директивы рабочего класса как политического вождя здесь должны быть таковы, что крестьянам нужно помочь всячески увеличить свою покупательную способность. В этой области кустарная промышленность сделала колоссально много. В этом ее непосредственная заслуга, и ругать ее за это нечего. Она сделала хорошее дело и делает его дальше в том направлении, что выращивает платежеспособного потребителя для государственной промышленности. Что же касается взаимоотношений между государственной и кустарной промышленностью, то о диктатуре крупной промышленности может быть речь только тогда, когда она этого

добьется тем, что будет производить товары дешевле кустаря. Тогда для нее все рынки будут открыты везде и всюду. Пока же развитие кустарной промышленности за предыдущие и последующие годы было и будет совершенно неизбежно. Оно увеличится и дальше, потому что восстановление крупной промышленности недешево и требует такого рода затрат, которых мы сейчас дать не можем. Это связано с капитальным переоборудованием, с улучшением техники в некоторых частях, с электрификацией и т. д. Есть ли у нас на это деньги? Нет, но нужно накопить. По мере накопления и восстановления промышленности, когда ее товары будут дешевле кустарных изделий, она кустаря будет вытеснять.

Задачи финансовой политики. Я отсюда подхожу к вопросам финансовой политики, тех успехов в этой области, которые были достигнуты за истекший год, и ближайших перспектив. Я неоднократно указывал, что и в финансовой политике у нас были совершены ошибки, но здесь я должен со всей решительностью подчеркнуть, что наряду с этим мы достигли и крупных успехов. Основа, которая есть теперь у промышленности и у всего народного хозяйства в условиях нэпа, заключается в том, что за истекший год $\frac{3}{4}$ или $\frac{2}{3}$ всей денежной массы выражены в твердой валюте, в червонце. Покупательная сила этого червонца ниже довоенного рубля. Мы могли бы быть полностью довольны нашим червонцем, если бы нам удалось достигнуть серьезного снижения себестоимости производства и на этой основе еще выше поднять покупательную силу червонца. В лице последнего мы имеем устойчивую советскую валюту, определяющую благоприятные ближайшие перспективы нашей финансовой политики. Тут недавно в заключительном слове т. Ларин апеллировал к денежной эмиссии как такому источнику, который может погасить наши расходы на восстановление промышленности.

Я должен категорически заявить, что, по-моему, основная задача ближайшего будущего заключается в том, чтобы сделать дальнейший шаг до конца в области введения твердой валюты и отказаться вовсе от совзнака. Это значит ввести такую меру, которая дала бы нам настолько же твердый разменный знак, насколько твердым является червонец. Основа политики заключается в этом. Поэтому всякую попытку погашения бюджетного дефицита путем эмиссии я со всей решительностью отвергаю. Представьте себе, если бы сейчас червонца не было и мы имели бы один совзнак, который с каждым месяцем все падал. Это был бы гораздо более глубокий кризис, чем тот, который мы переживаем в настоящее время. В области финансовой политики перед нами две основные задачи: дальнейшее развитие твердого денежного обращения и переход от натурального сельхозналога к денежной форме.

Я думаю, что вопрос о налоге мы разрешим на протяжении ближайших недель, а вопрос о твердой валюте на протяжении ближайших месяцев. Нужно сделать дальнейшие шаги в направлении введения единой твердой системы денежного обращения еще и потому, что в настоящее время остро стоит вопрос о «ножницах». Необходимо, чтобы рабочий был гарантирован от падения товарного рубля. Промышленность и город в значительной степени перешли на червонцы, и вся тяжесть потери на курсе легла на крестьянство, т. е. на громадную массу населения.

Имея дело с падающим совзнаком, в то время когда город уже перешел на червонную валюту, крестьянин ежедневно на этом теряет.

В условиях перехода от валюты падающей к твердой валюте необходимо проводить осторожную эмиссионную политику. В связи с этим необходимо будет еще раз и очень серьезно просмотреть наш бюджет (так как эмиссия играет в нем значительную роль), наши ассигнования на всякие надобности, сократить очень многое, в том числе и расходы на военные и иные надобности. Я это говорю потому, что этот колоссальный важности — и финансовой, и политической — вопрос введения твердой валюты во весь хозяйственный оборот связан с большой жесткостью в области финансов.

Перспективы сельского хозяйства. В заключение позвольте остановиться еще раз на вопросах сельского хозяйства в связи с ближайшими общими перспективами хозяйственного развития. Как я уже сказал, промышленность в темпе своего развития за последний год обогнала сельское хозяйство, и мне думается, что иначе и быть не могло. Ведь в предшествующие годы сельское хозяйство сделало гигантский прыжок. Колоссально увеличена была запашка на протяжении последних двух лет. Теперь крестьянское хозяйство в своем развитии уперлось в вопросы, которые нельзя разрешить на протяжении одного года: вопросы об увеличении скота, о сельскохозяйственных машинах и вообще улучшении своего хозяйства. Все это немыслимо сделать теми способами, теми методами и в те сроки, как это было сделано на протяжении последних двух лет. Темп роста сельского хозяйства теперь будет замедлен, оно будет развиваться, но не столь быстро, как это было в 1921 и 1922 гг.

Так как одной из тем моего доклада являются приблизительные перспективы на ближайший год, я запросил, каковы эти перспективы на ближайший год в отношении урожая хлебов. Выяснилось, что наши предварительные сведения оказались неправильны, и на деле мы имеем не сокращение посевной площади, а ее расширение. В отношении РСФСР площадь посевов увеличилась, хотя незначительно, приблизительно на 4 %; на Украине площадь посевов уменьшилась. По остальным

районам или некоторое увеличение (как, например, в Поволжье), или статическое положение, как на юго-востоке, где посевы составляют 100 % площади посевов прошлого года. Основной вопрос для крестьянина и развития всего сельского хозяйства — это вопрос о ценах, о том, сколько за свой хлеб крестьянин будет получать. Сведения, которые получены из-за границы, показывают, что емкость мирового рынка в смысле хлебных культур весьма ограничена. Недавно мы получили сообщение, что в борьбе за повышение цен на хлеб в Америке прибегли к таким мерам, как сжигание хлеба. Одной из причин великодушия АРА к голодному русскому народу явилась необходимость сбыть излишки хлеба. «Ножницы» приобретают, таким образом, мировой характер; всюду предложение хлеба выше спроса. Таким образом, перед крестьянством повсюду стоит вопрос о переходе к другим культурам, более трудоемким.

Проблема сбыта и цены. Вкратце касаясь роста работы нашего транспорта за последние годы (возрастания перевозок в текущем году по сравнению с 1920 г. более чем в 1,5 раза), необходимо перейти к анализу важнейшей хозяйственной проблемы — проблемы сбыта и цен промышленной продукции. Положение со сбытом таково, что если бы рост товарооборота в настоящем году оставался на уровне лучших месяцев прошлого года, то и тогда наша промышленность находилась бы в полосе кризиса. Из проданных промышленных фабрикатов, в общей сумме на 1 млрд. руб., только 300 млн. руб. приходится на деревню, а 700 млн. руб. на город. В то же время емкость городского рынка теперь поддается уже лишь незначительному расширению. В деревне же мы сбываем очень и очень мало. Кардинальным вопросом, таким образом, является вопрос о завоевании крестьянского рынка. А это завоевание в свою очередь возможно лишь через удешевление нашего производства. Если мы не сумеем уменьшить дороговизну товаров, мы не справимся с кризисом и не сможем расширить производство. Кризис нашей промышленности сейчас есть кризис роста. Промышленность выросла на городском рынке, переросла его и сумеет в должной степени выдержать свое развитие, если завоеует крестьянский рынок.

Критика, которая в последнее время раздавалась по адресу наших промышленных организаций, главным образом в области политики цен, подчас принималась за нападки на отдельных руководителей этих организаций. Для такого смешения, однако, не должно быть места, и все мы должны содействовать тем кадрам хозяйственников, которые работают в области промышленности. Но нельзя не признавать, что в области политики цен наблюдались ошибки и неправильные уклоны, в частности в политике синдикатов и монопольных цен.

Борьба за понижение цен — основная задача. Должен быть произведен определенный поворот в сторону понижения цен, сокращения накладных расходов в промышленности, и особенно в торговле. Несмотря на значительные успехи, достигнутые в области нагрузки наших предприятий и рационализации производства, предстоит сделать еще очень и очень многое. Перед нами стоит необходимость борьбы за дешевизну товаров во что бы то ни стало, удешевление продукции нашей промышленности в такой степени, чтобы товары были доступны в деревне не только кулаку, но и бедному крестьянину. Вот в чем основная задача нашей хозяйственной работы. В последнее время мы имеем ряд сведений об оживлении крестьянского рынка. Но это оживление имеет место лишь постольку, поскольку идет речь о наличном состоянии деревенского рынка, о его статике. Перед нами же стоит настоятельная необходимость расширять и расширять этот рынок, а потому максимум наших усилий должен быть направлен в сторону возможно большего сокращения всяческих накладных расходов — в сторону наибольшего удешевления наших товаров.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

(Доклад на собрании бюро ячеек
и активных работников Московской
организации РКП(б) 29 декабря 1923 г.)

Отсутствие содокладчика должно неизбежно несколько затруднить меня в моем докладе. Я бы постарался всемерно ограничить свое время, чтобы на настоящем совещании ЦК мог выслушать всю критику о своей политике в области хозяйства, и я специально остановился бы на тех частях нашей резолюции, которые встречают возражения.

Отсутствие содокладчика означает, что по существу в резолюции ЦК «Об очередных задачах экономической политики» нет таких разногласий, которые побудили бы ту группу членов партии, которая организовалась в качестве оппозиции по вопросу о демократическом централизме, предложить партии какие-нибудь параллельные решения. Это тем более понятно, что нельзя сказать, на кого из нас более ложится ответственность за хозяйственную работу в истекшем году — на нас или на оппозицию, ибо я являюсь, допустим, председателем ВСНХ, т. Пятаков является моим заместителем, т. Кржижановский, который разделяет нашу платформу, является председателем Госплана, т. Пятаков являлся долгое время его заместителем, а тт. Преображенский и Смирнов являются членами Госплана; насколько мне известно, т. Смирнов является и членом Президиума Госплана и т. п. Так, во всех главных органах, на которые ложится ответственность за практическое руководство экономической жизнью, ответственность ложится одинаково на обе стороны. Это, я думаю, должно гарантировать дискуссию по хозяйственным вопросам от того, чтобы она не упала до тех мелочей, анекдотов и непроверенных обвинений, до которых упала наша дискуссия о внутрипартийном положении.

Конечно, ни я, ни ЦК партии ни в коем случае не можем заявить, что все, что нужно, уже сделано в области нашей хозяй-

ственной жизни. Ни я, ни ЦК партии, ни партия в целом не могут взять на себя мужество заявить, что не было тех или других ошибок в области осуществления нашей хозяйственной и экономической политики. Это относится, в частности, и к т. Сокольникову как руководителю финансового ведомства. Дискуссия об экономических вопросах и экономической политике тесным образом будет связана и с вопросами нашей финансовой политики. Я заранее должен заявить, что ЦК берет на себя ответственность за основные моменты финансовой политики, но ни ЦК, ни т. Сокольников, конечно, не могут взять на себя ответственность за те или другие упущения, которые существовали, существуют и, к сожалению, еще будут существовать независимо от состава ЦК нашей партии в очень сложном аппарате управления государством.

Дискуссию о нашей экономической политике необходимо стремиться поддерживать на ее принципиальной высоте и ограничиться освещением основных моментов нашей экономической политики и экономической практики. Если вы обратитесь к тезисам ЦК партии, то увидите, что они распадаются в сущности на три главные части. В одной мы подводим итоги работы партии и советского аппарата почти во всех областях нашей экономической деятельности. Другая часть включает в себе критику и констатирование тех или других ошибок, которые были допущены, и третья часть касается тех практических мероприятий, которые мы считаем необходимым провести в ближайшем будущем.

Почему необходимо было отчитаться перед партией в тех достижениях, которые были сделаны за истекший год в области хозяйства? Мне кажется, что эта необходимость диктуется тем обстоятельством, что из среды оппозиции ЦК партии накануне последнего пленума было брошено обвинение, что ЦК своей политикой поставил страну на край гибели. Как вы знаете, последний Пленум ЦК и ЦКК постановил документы, относящиеся к разногласиям внутри ЦК, не рассылать, но для объяснения того, что доклады об экономической политике заполняются целым рядом цифр и поэтому не могут не являться до некоторой степени скучными, я счел необходимым указать, что такого рода обвинение против политики ЦК было выдвинуто.

В противоположность этому обвинению я думаю и рассчитываю доказать, что в итоге истекшего года нельзя ни в какой степени говорить о том, что партия или ЦК поставили страну на край гибели, что, наоборот, во всех отраслях нашего хозяйства были достигнуты успехи гораздо большие, чем за предыдущие годы. Поэтому я обращаюсь к анализу отдельных отраслей нашего хозяйства.

В резолюции ЦК партии на первое место выдвинут вопрос

о положении крестьянства и сельского хозяйства и отношение к крестьянству со стороны рабочего класса. Мы сделали это не случайно, а с заранее обдуманном намерением, так как мы считаем, что именно в этом пункте, в отношении к крестьянству, у нас не все обстоит благополучно. Цитаты из резолюции XII съезда партии о промышленности, которые вставлены в вводную часть нашей резолюции «Об очередных задачах экономической политики», принадлежат не перу автора резолюции последнего съезда партии, а специальным постановлением ЦК вставлены в резолюцию XII съезда*. Противники этих цитат доказывали, что так как т. Троцкий делал на съезде доклад не о положении хозяйства вообще, а о положении промышленности, то о крестьянах, об отношении к сельскому хозяйству в этой резолюции с такой подробностью говорить не нужно и вместо этого предлагали обратиться от имени съезда партии со специальным манифестом к крестьянам о том, как хорошо коммунисты относятся к крестьянам. Мы с этим не согласились и настаивали на том, что политика рабочего класса в области организации промышленности только тогда сможет достигнуть успеха, когда интересы крестьянства и сельскохозяйственного рынка будут полностью и целиком учтены в повседневной работе нашей промышленности. Этот вопрос в конечном счете был обсужден Пленумом ЦК, который высказался за нас и против оппозиции.

Если мы рассмотрим политику наших хозяйственных органов за истекший год, то мы увидим, что они в недостаточной степени учли интересы крестьянства, что если что нужно вменить в вину ЦК в настоящее время, это то, что он, оставшись на высоте своего положения и исправив проект резолюции XII съезда по вопросу о промышленности, после этого не проследил за тем, чтобы эта поправка резолюции т. Троцкого по крестьянскому вопросу была полностью и целиком претворена в жизнь, в деятельность всех наших хозяйственных органов. Поэтому в первый раз, насколько я помню, в резолюции ЦК партии об экономической политике вопросы об отношении к крестьянству и о положении сельского хозяйства занимали первое место перед промышленностью и рабочим вопросом. Это было сделано потому, что именно на этом пункте мы споткнулись на протяжении последнего года и что значительная часть хозяйственных затруднений и явлений кризиса, о которых мы говорим последние 2 месяца, порождена неправильной оценкой значения директив партии в этой области.

Сельское хозяйство. Я теперь перехожу к оглашению цифр о положении отдельных отраслей нашего хозяйства. Я их привожу только для того, чтобы доказать, что ни о какой гибели и о «крае гибели» для партии и рабочего класса в настоящее время говорить не приходится и что мы можем со значительной

гордостью смотреть на работу, которую партия проделала за истекший год.

Ухудшилось или улучшилось положение крестьянства за истекший год? Если вы обратитесь к количеству посевных площадей, валовой продукции, к товарности крестьянского хозяйства, т. е. к той сумме продуктов крестьянина, которую он выбрасывает на рынок, то вы увидите, что истекший год дал дальнейшее улучшение крестьянского хозяйства.

Посевная площадь увеличилась по сравнению с предшествующим годом на 18,8 % — с 51,4 млн. дес. до 61,2 млн. дес. и достигла 71 % довоенной площади (в рамках современной территории СССР). К последующему году положение несколько ухудшилось в связи с недосевом этой осенью озимых, определяемым ЦСУ в 4 % против озимой площади прошлого года, — недосевом, вызванным прежде всего неблагоприятными климатическими условиями. Однако есть основание предполагать, что этот недосев будет возмещен посевом яровых.

Что касается валовой продукции сельского хозяйства, то она лишь незначительно увеличилась против прошлого года. Госплан определяет валовую продукцию несколько выше 3000 млн. пуд., ЦСУ — 2794 млн. пуд. против 2790 млн. пуд. (цифра ЦСУ) в прошлом году.

Продналог, как вы знаете, принял более легкую форму в связи с возможностью для крестьянства замены его денежным и объединения его и целого ряда других налогов в едином сельскохозяйственном налоге*. Насколько широко крестьянство использовало возможность замены натуральной формы налога денежной, видно из того, что из 341,6 млн. пуд. ржаных единиц, поступивших по налогу на 1 декабря, что составляет более 60 % программного задания, только 77,4 млн. пуд. внесено натурой, остальные — деньгами и хлебным займом, в то время как в 1921/22 г. было собрано натурналога (кругло) 400 млн. пуд. ржаных единиц. Опасение прошлого года, что крестьянину трудно будет перейти от натуральной формы к денежной, не оправдалось ни в какой степени.

В связи с общим подъемом сельского хозяйства, отчасти благодаря тому, что крестьянин получил возможность вносить налог деньгами, возросла товарность крестьянского хозяйства, т. е. та сумма продуктов, которую крестьянин выбрасывает на рынок и которая по отношению лишь к хлебозерновой продукции определяется т. Брюхановым в 500—550 млн. пуд., в то время как в прошлом году эта товарность равнялась примерно 150 млн. пуд.

Это обстоятельство ставит во весь рост перед нашими торговыми хлебозаготовительными организациями задачу по заготовке через рынок огромных масс хлеба как для удовлетворения внутренних потребностей, так и для вывоза за границу —

задачу исключительной важности, ибо с нею в значительной степени связан вопрос о рынке для изделий нашей промышленности.

Перед нашими хлебозакупочными организациями наметена программа по закупке 270 млн. пуд. (сюда входит не только экспорт, но и удовлетворение в счет планового распределения хлеба по внутренним недородным и непродовольственным губерниям). На 20 декабря по справке, полученной мною из особой комиссии СТО по хлебозаготовкам, закуплено хлеба 163,9 млн. пуд. (в прошлом году закуплено было лишь 54 млн. пуд.). Продажа экспортного хлебобулочного достигла к 24 декабря 93,5 млн. пуд., отправлено же за границу на это число 81,2 млн. пуд.

Экспорт хлеба имеет решающее значение для нижнего лезвия «ножниц» (чрезмерно низких цен на хлеб), так как внутренние потребности даже при их полном удовлетворении не могут предъявить достаточный спрос на хлебные излишки. Превышение же предложения хлеба над спросом не только гонит хлебные цены вниз, но может в дальнейшем привести к сокращению запасов.

Говоря о сельском хозяйстве, я должен хотя бы кратко остановиться на характеристике той части его, в которой рабочие ближе всего заинтересованы не в качестве потребителей хлеба, а в качестве производителей товаров — рабочих на фабриках и заводах: я имею в виду сельскохозяйственное сырье для наших фабрик и заводов и значительное улучшение положения в этой области в связи с расширением площади посева технических культур. Так, если взять посевы льна в льноводческих районах, то в 1920 г. они достигали лишь 424 тыс. дес., в 1921 г. — 460 тыс., в 1922 г. — 498 тыс., в 1923 г. — 512 тыс. дес., или по сравнению с 1920 г. увеличились почти на 25 %.

Одним из стимулов, которые двигают крестьянство в сторону развития технических культур, является значительное удорожание сельскохозяйственного сырья для нашей промышленности в силу быстрого роста спроса на него как внутри нашего Союза, так и за границей.

Если вы возьмете цены на лен, шерсть и кожу, то увидите, что истекший год прошел под знаком сильного роста цен на все эти товары.

По данным Комвнторга, цена льна IV группы возросла с 3,20 в январе до 6,75 золотого рубля в октябре 1923 г., или на 110 %; цена льна V группы возросла с 2,95 золотого рубля в январе 1923 г. до 6,72 в октябре 1923 г., или на 127 %; цена льна VI группы возросла с 1,65 до 5,28 золотого рубля за тот же период, или на 220 %.

Сентябрьская цена льна по сравнению с довоенной ценой составляла по IV группе 145 %, по V группе — 182 и по VI

группе — 111 %. Этими группами фактически охватывается 95 % русского льна.

Подошвенная кожа с октября 1922 г. возросла в цене с 38 р. 51 к. (товарных) за пуд до 61 р. 66 к. на октябрь 1923 г., соответствующие цифры для сырой шерсти за пуд будут 2 р. 88 к. и 10 р. 31 к., т. е. увеличение больше чем в 3,5 раза.

Животноводство не поддается такому быстрому развитию, особенно в отношении крупного скота, как полеводство, и количество взрослого скота в 1923 г. при сопоставлении с 1922 г. осталось почти то же, однако количество молодняка увеличилось: жеребят — на 15,7 %, телят — почти на 25 % и т. д.

Развитие технических культур и животноводства имеет колоссальное значение не только в отношении внутреннего рынка, но и рынка заграничного. Спрос на жиры и сырье для промышленности больше и устойчивее, чем на хлеб, в отношении которого в ряде стран (Америка) наблюдается большое перепроизводство.

Я должен еще указать на крупные успехи, которые достигнуты за истекший год в области восстановления производства нашего хлопка, являющегося одним из важнейших видов сырья для нашей промышленности. В 1920 г. производство хлопка-волокна в России определялось в 733 тыс. пуд., в 1923 г. мы имеем хлопка-волокна 2600 тыс. пуд., или увеличение более чем в 3 раза по сравнению с 1920 г. В программе на 1924 г. у нас стоит доведение производства хлопка до 6—7 млн. пуд.

Однако достигнутые успехи в области развития нашего хлопководства отстают от потребности наших хлопчатобумажных фабрик, работа которых для 1923 г. рассчитана на переработку хлопка-волокна в размере около 6 млн. пуд., и мы в этом году уже были вынуждены прибегнуть к ввозу дорогого заграничного хлопка, возросшего в цене почти в 3 раза по отношению к довоенному времени (цена на хлопок в пенсах за английский фунт в 1913 г. — 7,27, в 1920 г. — 11,89, в 1922 г. — 15,2, в 1923 г. — 20,03). В мирное время цена русского хлопка колебалась в пределах 14—16 руб. за пуд, а теперь из лежащей передо мной справки видно, что Госторгом за американский хлопок, качеством равный с русским, предложена цена 44 руб. франко-Мурманск (твердая цена на русский хлопок для настоящего времени при калькуляции ткани установлена в 25 руб.).

Современная дороговизна хлопчатобумажных изделий в первую очередь связана с возросшими ценами на хлопок, и, поскольку достигнутые успехи в области хлопководства не обеспечивают потребности наших фабрик, вынуждая прибегать к ввозу заграничного хлопка, задача дальнейшего развития нашего хлопководства должна по-прежнему стоять в порядке нашей хозяйственной работы в качестве одной из важнейших задач.

За истекший год по директиве партии обложение крестьянства в значительной степени происходило в денежной форме, причем теперь уже можно учесть, что мы не получили от единого сельскохозяйственного налога всего того, что ожидали. Причинами этого были: смешанная система взимания единого сельскохозяйственного налога, система двух валют (червонец и совзнак), быстрота падения совзнаков, колебание и пестрота в ценах на хлеб. Все это обусловило трудность организации такой техники взимания сельскохозяйственного налога, которая не заставила бы государство пострадать и не вызвала бы в отдельных случаях неправильностей во взимании налогов.

Задачами ближайшего года в отношении крестьянства являются: 1) замена почти всего единого сельскохозяйственного налога единым денежным налогом; 2) освобождение крестьянства от всех и всяческих побочных сборов, которые до сих пор взимаются с крестьян. Под побочными сборами я разумею как те сборы, которые налагаются местными советскими органами, так и те сборы, которые взимаются с крестьян в порядке инициативы наших низших советских и партийных органов под видом добровольных взносов со стороны крестьян на все и всяческие нужды. Мне однажды принесли из одного из уездов список того, что крестьяне добровольно вносят. И чего там только не было! Там и военный, там и гражданский флот, там и ясли и какие-то дома отдыха, и борьба с безграмотностью и т. д., и т. п.— бесчисленное количество добровольных сборов организовано так, что от них очень трудно отказаться. С этими добровольными сборами, которые ложатся громадной тяжестью на крестьянство, должно быть покончено так же, как мы покончили со сборами в фабрично-заводской промышленности, которая облагалась всеми и всяческими видами сборов на все и всяческие нужды.

Третья и основная реформа должна заключаться в том, чтобы прекратить разделение нашей валюты на две части, из которых одна— советская валюта, которая каждый день падает,— является уделом трудящихся, преимущественно крестьянства, и другая— червонная валюта в крупных денежных единицах, которая растет и является уделом торгового и промышленного оборота и лишь в небольшой части попадает в руки рабочих и крестьян. Советский падающий денежный знак необходимо заменить твердым разменным знаком. Червонное обращение в настоящее время сконцентрировано преимущественно в городах. Конечно, страдали от падения совзнаков и рабочие, а крестьяне страдали от этого падения уже монополично. У них никакой другой валюты, кроме советской, до последнего времени почти не было, и они не имели того преимущества, которое имели рабочие и служащие, получающие эту советскую валюту все-таки по какому-то товарному или червонному индексу. Эта

основная реформа по отношению к сельскому хозяйству и крестьянству должна быть осуществлена на протяжении ближайшего года.

Я не касаюсь целого ряда других предложений, которые приняты и утверждены ЦК РКП и не возбуждают никакого сомнения. Это организация сельскохозяйственного кредита*, сельскохозяйственной кооперации и большее приспособление всей политики нашей партии в деревне применительно к расслоению внутри крестьянства. Если нэп и свобода товарооборота до сих пор, по представленным мне ЦСУ сведениям, еще не привели к резкому расслоению крестьянства на богатых и бедных, то несомненно, что в общем и целом новая экономическая политика и свобода товарооборота дают достаточно предпосылок для того, чтобы это расслоение крестьянства могло идти теперь гораздо быстрее, чем это было когда-либо со времени Октябрьской революции. Поэтому вся наша политика по отношению к крестьянству во всех ее частях должна быть строго согласована с необходимостью поддержать бедных крестьян, поддерживать середняков и бороться с кулачеством и возникновением буржуазии в деревне.

Промышленность и транспорт. Я перехожу к крупной промышленности. Вопрос о ней тем более интересен, что настоящий период совпадает с периодом кризиса нашей крупной промышленности. Если дать общую характеристику ее по отношению к остальным отраслям хозяйства, то наша крупная промышленность за истекший год выросла сильнее, чем за любой из предыдущих, во-первых, и, во-вторых, выросла сильнее, чем сельское хозяйство и мелкая промышленность. На одной из дискуссий мне указывали на противоречия в резолюции ЦК партии, которое заключается будто бы в том, что мы в одном месте указываем, что темп восстановления промышленности был быстрее за истекший год, чем темп восстановления сельского хозяйства, а в другой части говорим о несоответствии между быстро поднявшимся крестьянским хозяйством и промышленностью. Недоразумение тут заключается в том, что в одном случае взят уровень, которого достигли сельское хозяйство и промышленность по сравнению с довоенным; этот уровень в сельском хозяйстве выше вследствие того, что сельское хозяйство на протяжении войны и революции в силу его экстенсивного характера не подверглось столь сильному разрушению, как крупная промышленность, и в самые неблагоприятные для него годы все же держалось по сравнению с довоенным на значительно более высоком уровне, чем промышленность.

В настоящее время сельское хозяйство составляет около 70—75 % довоенного уровня, промышленность же, несмотря на значительное развитие ее за последний год, достигла лишь 35 % (примерно) довоенного уровня. Однако если взять темп

развития промышленности и сельского хозяйства за истекший год, то мы должны будем констатировать, что промышленность обнаружила по отношению к 1921/22 г. более энергичный подъем, дала значительно больший прирост продукции, чем сельское хозяйство.

Для общей характеристики положения я приведу табличку, которую т. Троцкий приводил на XII съезде партии и которая наглядно иллюстрирует соотношение крупной промышленности, мелкой и сельского хозяйства как в отношении их к довоенному уровню, так и в отношении темпа их развития на протяжении последних трех лет.

В этой табличке, как и на XII съезде, взяты не хозяйственные операционные годы, а календарные; кроме того, ЦСУ, располагая в настоящее время более полными сведениями, чем в апреле, когда эта справка давалась т. Троцкому, внесло в старые цифры этой таблицы некоторые изменения.

Продукция по ценам довоенного времени (млн. руб.)

Годы	Промышленность (стоимость окончательных продуктов)				Итого	Сельское хозяйство	
	крупная и средняя	%	ремесленная и кустарная	%		валовая продукция	%
1913	3 721,0	—	730,0	—	4 451,0	6 639,8	—
1921	669,0	—	260,0	—	929,3	3 535	—
1922	1 056,2	200	415,0	100	1 471,2	3 931,0	100
1923	1 293,5 ¹	122,4	500,0	120	1 793,5	4 094,5 ²	104

¹ Продукция за 1923 г. по промышленности дана в порядке первого приближения.

² Продукция сельского хозяйства показана без поправки на недоучет и, кроме того, без лесоводства и хлопководства, а также без некоторых других отраслей сельскохозяйственного производства.

Таким образом, мы видим, что сельское хозяйство в 1923 г. достигло более $\frac{2}{3}$ своего довоенного уровня, в то время как промышленность (в отношении производства готовых продуктов), и крупная, и мелкая, за истекший год составляла 40,3 % в отношении к 1913 г.

Если теперь обратиться к темпу развития сельского хозяйства и промышленности за истекший год, то мы увидим, что в то время, как сельское хозяйство увеличило свою продукцию по сравнению с 1922 г. всего лишь на 4 %, промышленность в целом дала увеличение на 21,8 %. Если даже мы сравним развитие крупной и мелкой промышленности в 1922 и 1923 гг., то найдем, что в то время как крупная промышленность в отношении готовых изделий (т. е. продуктов, годных для непо-

средственного употребления, личного или производственного) возросла по отношению к 1922 г. на 22,4 %, мелкая промышленность за то же время дает увеличение на 20 % (эта цифра роста крупной промышленности с 1922 г. на 1923 г. является минимальной; по данным, полученным мною из Госплана, валовая продукция крупной промышленности за истекший год увеличилась не менее чем на 35 %).

В абсолютных цифрах прирост продукции согласно этой таблице за истекший год выразился (в млн. довоенных рублей):

Всего по промышленности	322,3
Для крупной и средней промышленности	237,3
Для ремесленно-кустарной	85,0
Для сельского хозяйства	163,5

Какие отрасли промышленности наиболее возрастают? Вы знаете, что по вопросу об очередности восстановления отдельных отраслей промышленности велись очень большие дискуссии еще в период «военного коммунизма» и были значительные колебания, с чего и как начать. Эти дискуссии и эти колебания для меня лично связаны с вопросом о переоценке значения планов, ибо в тот период думали, что можно написать план и по этому плану восстановить ту или другую фабрику, ту или другую отрасль промышленности. Эти планы в значительной степени, как вы знаете, не вышли, не удались. С переходом к нэпу вся промышленность поставлена под контроль рынка, сбыта и работает в условиях товарно-денежного обращения. Поэтому в тот технический или отвлеченный план, который мы составляли в военный период нашей истории, вносятся теперь кардинальные поправки со стороны рынка. Промышленность должна работать на рынок. Если вы ознакомитесь с цифрами, то вы увидите, что влияние рынка сказалось на громадном росте предметов массового потребления, когда промышленность, стремясь удовлетворять спрос, вместе с ростом этого спроса развила свою продукцию и из рынка черпала средства для своего развития.

Преимущественное влияние государственного планового начала сказалось в том, что мы возможное количество средств из нашего бюджета вкладывали в восстановление топливной промышленности, в восстановление нашего транспорта и электрификацию страны, стремясь удержать здесь не только необходимое соответствие с легкой индустрией, но и создать предпосылки для дальнейшего развития промышленности. Цифры, которые я оглашу, всецело подтвердят это. Я бы только хотел сделать еще одно замечание. Я сейчас вспомнил о тех документах, которые посылались в ЦК партии. Там было сказано, что, во-первых, страну мы довели до края гибели, а во-вторых, что достижения в отдельных отраслях нашего хозяйства имеют место не благодаря ЦК, а несмотря на деятельность ЦК. Так вот

по поводу этого «несмотря» я должен сказать, что и рост легкой индустрии нельзя рассматривать как стихийный рост под влиянием рынка без какого-либо участия планового начала.

Производственные планы всей промышленности и отдельных ее отраслей рассматривались и утверждались ВСНХ и Госпланом. Определялось, например, совершенно точно необходимое для текстильной промышленности количество хлопка. Устанавливались кредиты на закупку хлопка и другого сырья за границей. Но легкая индустрия была лишена финансовой поддержки со стороны государства, ее продукция распределялась на основе свободной купли-продажи, и в области цен роль планирующих и государственных органов ограничивалась установлением предельных оптовых цен на очень ограниченный круг товаров.

В индустрии тяжелой не только устанавливались планы производства, но и планы распределения, и цены.

Я не хочу сказать, что все эти планы были хороши, некоторые из них не удались, и на опыте истекшего года необходимо констатировать необходимость усиления плановой работы в области изучения рынка, установления цен и кредитной политики.

В дополнение к приведенной мною общей сводке роста крупной и мелкой индустрии и сельского хозяйства приведу данные по главнейшим отраслям нашей промышленности.

Хлопчатобумажная промышленность, продукция которой в 1920 г. оценивалась примерно в 39 млн. довоенных рублей, в 1922/23 г. увеличила свою продукцию до 170 млн., т. е. более чем учетверила; вся текстильная промышленность в целом, если взять 1920 г. за 100 %, в 1922/23 г. увеличила свою продукцию до 323,9 млн. руб. и достигла по отношению к довоенному уровню (1912 г.) 39,9 %.

Химическая промышленность в целом возросла с 18 % к довоенному уровню (1912 г.) в 1920 г. до 46 % в 1922/23 г.

Другие отрасли легкой промышленности в большей или меньшей степени точно так же обнаружили значительный подъем в истекшем операционном году.

Главнейшее значение в восстановлении хозяйства имеет тяжелая промышленность, и в первую голову топливо. Истекший год мы прожили не только без топливного голода, но и стали испытывать затруднения в размещении топлива и значительно сократили закупки угля за границей.

Валовая добыча каменного угля за истекший год во всех районах оценивается в 69 237 тыс. довоенных рублей, что составляет около 160 % по отношению к 1920 г. Донбасс, относительно которого почти на каждом съезде партии и на сессиях ВЦИК ставился вопрос о всемерной его поддержке, укреплении и развитии ввиду его чрезвычайной роли во всей экономике страны, поднял валовую добычу в 1922/23 г. до 493,7 млн. пуд.,

увеличив ее по отношению к 1920 г. на 83 %, и достиг почти 50 % добычи довоенного времени.

Нефтяная промышленность по отношению к 1920 г. увеличила свою добычу примерно на 35 % и достигла за последний год 56,6 % по отношению к довоенному времени (1912 г.), причем по отдельным районам рост добычи характеризуется следующими цифрами.

В Баку добыча нефти поднялась с 175 млн. пуд. в 1920 г. до 212,8 млн. пуд. в 1922/23 г., т. е. увеличение на 21 %, в Грозном соответствующие цифры будут 53 и 92 млн. пуд., или увеличение на 74 %. Если взять вместе каменноугольную и нефтяную промышленность, то увидим, что их продукция в переводе на довоенные рубли в 1922/23 г. составляла почти 200 млн. руб. (данные ВСНХ), или около 50 % довоенного уровня.

Благодаря успехам в области нефтяной промышленности и каменноугольной мы имеем прочную базу в деле топливоснабжения страны.

Так же как мы вышли из «хлебного» кризиса, мы можем считать изжитой полосу топливных кризисов. Это крупнейшее завоевание в нашем хозяйственном строительстве!

Я помню, когда мы работали вместе с Владимиром Ильичем в СТО, мы громадное количество труда и времени затрачивали на то, как нам добиться, чтобы рабочим давали хлеб без перебоев в несколько дней, и как избежать приостановки железных дорог из-за отсутствия топлива. Неоднократно мы часами обсуждали вопрос о каком-нибудь гублескоме, о том, какие меры нужно принять, чтобы заставить гублеском подвести дрова какой-то станции. В настоящем году не только Владимир Ильич, но и СТО уже не занимаются этими вопросами. Если вы возьмете основные цифры по снабжению топливом железных дорог, то вы увидите, что в то время, как в январе 1921 г. топлива на железных дорогах было на 11 дней,— я помню из истории работы с Владимиром Ильичем, когда топлива было на 2 дня, железные дороги могли вот-вот остановиться,— на 1 октября 1921 г. мы имеем запас топлива на 26 дней, на 1 октября 1922 г.— на 39, на 1 октября 1923 г.— на 70 дней.

Если взять основные элементы топливного хозяйства, как они отражены в данных о перевозках топлива на железных дорогах в адреса всех потребителей за истекший год, и сравнить их с аналогичными данными на 1920/21 г., то получим: в 1920/21 г. дрова составляли 73 % всего перевезенного топлива, нефть — 11, уголь — 16 %. Если судить по этим данным о соотношении различных элементов нашего топливного баланса, то увидим, что дровяное топливо составляло около $\frac{3}{4}$ нашего топливного баланса и лишь немного больше $\frac{1}{4}$ приходилось на долю минерального топлива. В 1922/23 г. соответствующие цифры будут: для дров — 57 %, для нефти — 14, для угля — 29 %, сле-

довательно, минеральное топливо — уголь и нефть, вместе взятые, — теперь уже составляют 43 % (вместо 27 % за 1920/21 г.); другими словами, наш топливный баланс, бывший в 1920/21 г. только на $\frac{1}{4}$ минеральным, теперь недалек от того, чтобы наполовину стать таковым. В этом отношении улучшение достигнуто гигантское.

Значительно хуже дело обстоит с восстановлением металлопромышленности. В тезисах ЦК имеется специальный абзац, в котором мы говорим, что восстановлению металлопромышленности теперь должно быть уделено исключительное внимание; если до сих пор огромнейшим препятствием для развертывания металлопромышленности являлся недостаток топлива и состояние транспорта, а также необходимость затрачивать огромные средства на восстановление топливного хозяйства и транспорта, то теперь положение с топливом и транспортом настолько благоприятно, что нужно поставить вопрос о том, чтобы в настоящем бюджетном году те средства, которые мы до сих пор бросали в эти отрасли хозяйства, были в большей своей части вложены в дело восстановления металлопромышленности. С судьбой металлической промышленности связана и судьба главного отряда рабочего класса — рабочих-металлистов, которые по своей организованности и сознательности являются передовым слоем рабочего класса.

Если сравнивать цифры по металлопромышленности за 1922/23 г. и за 1920 г., то можно говорить о значительных успехах. Так, в отношении выплавки чугуна мы за этот срок более чем удвоили производство (7025 тыс. пуд.— в 1920 г. и 18360 тыс. пуд.— в 1922 г.), по мартену — более чем утроили производство, по прокату — более чем удвоили.

В среднем вся металлопромышленность, включая сюда и металлообработку, если оценивать ее продукцию по довоенным ценам (главным образом за счет металлообработки), за истекший год достигла 20 % довоенного уровня.

Однако, если взять абсолютные цифры по чугуну, мартенованию и прокату и сравнить их с довоенным временем, нужно сказать, что достигнутые успехи в области металлургии (в особенности в области производства чугуна) являются совершенно недостаточными и доказывают, что мы к восстановлению металлического скелета нашей промышленности еще только начи-

Наименование продукции	Выплавка, тыс. пуд.		
	1912 г.	1913 г.	1922/23 г.
Чугун	232 321	256 837	18 321
Мартен	243 177	259 263	35 921
Прокат	202 902	214 220	27 886

наем приступать: так, выплавка чугуна за истекший год по сравнению с 1912 г. составляет примерно 7,9 %, по мартену — 14,8, по прокату — 13,7 %.

Восстановление металлической промышленности теснейшим образом связывается с бюджетом и госзаказами, так как и раньше массовый рынок потреблял только 25 % продукции металлической индустрии. Наши металлические заводы смогут развиваться только в том случае, если государство даст больше заказы.

На пути восстановления нашей металлической промышленности до сих пор стоит громадное препятствие в результате ошибки, сделанной нами в 1920 г. и заключавшейся в том, что за границу были переданы громадные заказы на железнодорожное имущество и паровозы. Эти заказы в тех пределах, как это допускалось договорами, теперь сокращены, но тем не менее они потребовали колоссальных средств, и мы теперь ввозим то, что могли бы сделать на наших заводах. Заказы эти были сделаны в тот период, когда я стоял во главе ВСНХ, а т. Троцкий был во главе НКПС. Теперь мы имеем, с одной стороны, избыток паровозов на путях сообщения, с другой — отсутствие заказов на наших паровозостроительных заводах. Небольшое количество паровозов, которое теперь выпускается на наших заводах, может нам понадобиться лет через 5; делаем мы их для того, чтобы поддержать наши крупнейшие заводы — Коломенский, Сормовский, отчасти Путиловский и другие: если мы их лишим совершенно заказов, то восстановить паровозостроение через 5—10 лет будет необычайно трудно.

Как бы ни смотреть на концентрацию, но доконцентрироваться до того, чтобы закрыть большую часть крупнейших заводов, на которых работают рабочие-металлисты, невозможно уже по причине не экономического, а политического характера. Постановление XII съезда по вопросу о концентрации гласит: «Выход из положения лежит на пути радикальной *концентрации производства* (курсив резолюции) на технически наилучше оборудованных и географически наилучше расположенных предприятиях. Выдвигаемые против этого разного рода побочные и второстепенные соображения, как бы существенны они ни были сами по себе, должны отступать на задний план перед основной хозяйственной задачей: обеспечением государственной промышленности необходимыми оборотными средствами, понижением себестоимости, расширением рынка, извлечением прибыли».

Под второстепенными причинами некоторые товарищи стали подразумевать и соображения необходимости сохранить основные кадры рабочего класса. Поэтому в резолюции ЦК партии в настоящий момент в виде дополнения к постановлению о концентрации, вынесенному XII съездом, сказано, что concentra-

ция необходима, но при этом нельзя не учитывать необходимости сохранения основных кадров рабочего класса. Это касается особенно рабочих-металлистов.

Охарактеризованный мною рост промышленности находит свое отражение в оживлении работы транспорта и торгового оборота.

Состояние транспорта характеризуется следующими основными данными:

Наименование	1921/22 г.	1922/23 г.	1922/23 к 1921/22 г., %
Количество перевезенных грузов в коммерческих поездах, тыс. пуд.	4 075 308	5 625 184	138
Средняя суточная погрузка, вагоны и цистерны	9 769	11 818	121
Пробег всех грузов в коммерческих поездах, тыс. пуд.	919 294 000	1 218 076 000	132,5
Напряженность грузового движения, пудо-верста на версту	14 001	19 098	136
Количество паровозов (общее)	19 338	19 659	101,6
Процент больных паровозов	60,2	56,9	
Количество вагонов товарных	409 735	418 287	102,9
Процент больных вагонов	33,6	32,5	
Общее наличие топлива на 1 октября в дровяном эквиваленте	503 742	1 139 969	226

Тов. Троцкий на XII съезде партии цитировал мое введение к брошюре т. Халатова*; я указывал, что промышленность первый год нэпа прожила в убыток; необходимо добиться того, чтобы на протяжении ближайшего года наши основные отрасли промышленности приблизились к бездефицитности или стали бездефицитными. Значительное достижение в этом отношении мы видим в области транспорта. Если взять только истекший год, то в первый квартал дохода было 52 млн. руб., во второй квартал — 110 млн., в третий квартал — 110 млн., в четвертый квартал — 116 млн. руб. (данные НКФина).

Транспорт все еще остается дефицитным, но дефицит быстро уменьшается. Дотация от государства транспорту в 1922/23 г. составляла 150 млн. руб., в этом году по разным вариантам — от 40 до 80 млн. руб., т. е. размер средств, требующихся от государства на поддержание транспортного хозяйства, в этом году минимум в 2 раза меньше, нежели в прошлом году, при этом из этой дотации покрываются расходы по портам, по охране рек и т. д., т. е. расходы, не имеющие отношения к эксплуатации железных дорог. Если взять эксплуатацию железных дорог, то она с ближайшего года делается почти бездефицитной.

Я уже указывал на то, что при концентрации мы столкнулись с целым рядом политических затруднений. При разрешении этих затруднений мы в случаях с Путиловским и Брянским заводами дали преимущество политическому мотиву перед экономическим и заводы не закрыли.

Но из этого не следует, чтобы не проводилась директива партийного съезда о концентрации. Конечно, концентрацию нельзя осуществить в неделю или две. Закрыть заводы, перебросить рабочих на новые заводы, найти для них жилища и наладить производство на новом месте — это возможно только на протяжении длительного срока, целого ряда месяцев.

В результате тех постановлений, которые принимались Президиумом ВСНХ на протяжении последних 6—7 месяцев по вопросу о концентрации промышленности, по предварительным расчетам ВСНХ, мы имеем значительные успехи по оздоровлению различных сторон производственной деятельности. Это прежде всего увеличение нагрузки предприятий. Я ограничусь лишь отдельными примерами в этом отношении; так, до концентрации хлопчатобумажной промышленности нагрузка равнялась 46,7 %, после концентрации — 59,2; для крупной льняной промышленности до концентрации — 61,93, после концентрации — 81; для шерстяной промышленности соответствующие цифры будут 66 и 75 — 100, для кожевенной — 69,5 и 90, для Петромаштреста — 12 и 50, для Госзачугплава — 30 и от 87 до 96 %. Этот перечень я мог бы еще значительно продолжить. В связи с вопросом о ценах я лично и целый ряд товарищей в своих докладах справедливо критиковали коммунистов, посланных для работы в наши хозяйственные и экономические органы. Мы их критиковали под углом зрения роста цен и высоты накладных расходов. На настоящем же собрании я должен сделать некоторые поправки к той характеристике, которую я делал раньше, тем более что в целом ряде комячеек эта характеристика была истолкована неверно. Я делал доклады по вопросу о кризисе. Я и теперь, при обсуждении вопроса о кризисе, укажу на целый ряд недостатков, которые необходимо констатировать, которые необходимо изжить в области организации нашего хозяйства.

Но наряду с этим я должен констатировать, что нашими хозяйственниками на протяжении этого года проделана большая работа по организации промышленности, по ее развитию и обеспечению ее бесперебойного хода. Если вы возьмете линию развития нашей промышленности за истекший год и проследите эту линию, то вы увидите, что впервые в истории нашей промышленности она развивалась без скачков, без колебаний, равномерно увеличиваясь от одного месяца к другому. Это — огромное достижение и планового начала, и работы наших хозяйственников. Я помню, как приходилось раньше рассчитывать рабочих с фабрик и вновь их нанимать, когда мы под влиянием

недостатков то в топливе, то в сырье бываем вынуждены закрывать ту или иную фабрику на несколько недель или месяцев.

Большие достижения сделаны хозяйственниками и в области организации фабрично-заводской работы. Передо мной лежит сводка о том, что сделано за истекший год в области экономии топлива, уменьшения количества вспомогательных рабочих по отношению к производственным, в отношении увеличения экономии сырья и т. д. Я оглашу некоторые из этих цифр; так, норма выхода хлопчатобумажной ткани из 1 пуд. сырья исчислялась до марта 1923 г. в 85 %, в июле — 87, в октябре — 89 %; в кожевенной промышленности в конце 1922 г. на 1 пуд подошвы выходило 1,92 пуд. сырья, в 1923 г. (по калькуляции Кожсиндиката) — 1,89 пуд.; в области сахарной промышленности выход сахара из одного берковца свеклы в довоенное время — 65 фунтов, в 1922 г. — 58, в 1923 г. (сметная калькуляция) — 62,5 фунта, т. е. немногим не достигли довоенной нормы; в области экономии топлива — в 1922/23 г. на 1 пуд готового проката шло топлива (условного) по Госзачугплаву — 4,2 пуд., в 1923/24 г. (по программе) — 3,5; по Мальцевскому округу соответствующие цифры будут 4 и 3,3; по Госпромцветмету — 4,6 и 4,4 пуд. В отношении количества вспомогательных работ по отношению к производственным мы имеем по сравнению с началом 1922/23 г. по Госпромцветмету на 24,4 %, по «Красному Октябрю» — на 25, по Резинотресту в начале 1922/23 г. — на 150, в конце истекшего года — на 66 %.

Необходимо также отметить увеличение производительности рабочих. Так, по данным Госплана, если производительность одного рабочего (валовая) определялась для 1920 г. в 548 довоенных рублей, то для 1922/23 г. она определяется уже в 1292 довоенных рубля и достигла более 60 % по отношению к довоенному времени.

Все это, вместе взятое, обуславливает снижение себестоимости продукции в той или другой степени. Так, по Химуглю это снижение определяется в 15 %, по машиностроению — в 12—21, по Резинотресту — в 7 %.

Однако я далек от того, чтобы сказать, что в смысле элементарного оздоровления нашего производства — сосредоточения работы промышленности на лучших фабриках, сокращения вспомогательных рабочих, уменьшения накладных расходов и т. д. — нами все сделано, более того, необходимо признать, что это только начало, первые шаги в громадной работе, которую необходимо проделать во что бы то ни стало. Удешевление производства в результате концентрации, увеличение производительности труда и улучшение в организации фабрично-заводских процессов, которые я иллюстрировал в цифрах, представляя громадной важности положительный симптом в оздоровлении нашей промышленности, но результаты, достигнутые нами на

этом пути, совершенно недостаточны по сравнению с теми задачами, которые стоят перед нами в этой области.

В результате той кампании, которую мы вели и будем вести за понижение цен в целом ряде случаев, особенно в провинции, наблюдался перегиб палки в области критики хозаппарата партии.

Этот перегиб достигал такой степени, что мне рассказывали о случаях, когда кандидатуры товарищей из трестов и синдикатов в партийных организациях отводились потому, что трестовики и синдикатчики вздули цены и создали кризис. Это величайшая несправедливость. У них были ошибки в установлении цен, но они же определили и громадные достижения промышленности за весь истекший год. Нужно отделить критику ошибок в политике от критики лиц. Другого состава хозяйственников такого же масштаба, какой мы имеем теперь, с его громадным опытом, мы на протяжении короткого времени выделить не сумеем.

Задача партии заключается не в том, чтобы перетряхивать весь состав хозяйственников даже при условии большой ошибки с их стороны или отказывать им в поддержке и содействии в их невиданно трудной и ответственной работе, а в том, чтобы ошибки исправлять. На ошибках надо учиться и усилить работу по тщательному персональному подбору хозяйственников. Нужно состав хозяйственников укреплять лучшими рабочими-организаторами и улучшить руководство хозяйственной работой со стороны партии. Ни в каком случае недопустимо, чтобы хозяйственники-коммунисты кем бы то ни было рассматривались как члены партии второго разряда.

Необходимо учесть и то, что в деле кризиса («ножницы») сказались не только ошибки хозяйственников, но и слабость регулирующих хозяйство органов.

Зарплата и безработица. Вопросы промышленности для нашей партии имеют колоссальное значение, потому что от роста промышленности зависят рост и сила рабочего класса. В стране, где у власти стоит рабочая партия, где незыблемой опорой власти является рабочий класс, там и судьбы нашей партии в сильнейшей степени связаны и с вопросами промышленности, и с вопросами положения и роста рабочего класса.

По данным ВСНХ, охватывающим около 75 % всей крупной промышленности (без транспорта, лесозаготовок, деревообрабатывающей промышленности, части силикатной, части химической, а также части пищевой), за истекший год число рабочих возросло с 887 548 чел. в октябре 1922 г. до 1 100 804 чел. в 1923 г., т. е. — на 25 %. Все три главнейшие отрасли промышленности — металлическая, горно-добывающая и текстильная — имели за истекший год значительный прирост рабочей силы. Так, в горно-добывающей и металлопромышленности ко-

личество рабочих увеличилось более чем на 10 %, в хлопчатобумажной — более чем на 45 %.

Эти цифры находятся как будто в противоречии с ростом безработицы, которая очень сильно стала возрастать в целом ряде городов, и число безработных достигает внушительной цифры, что-то около 1 млн. человек. В этой области мы в настоящее время наблюдаем еще невиданное ранее явление. У нас одновременно растет и число занятых рабочих, и число безработных. Как вы помните, главной опасностью последнего периода «военного коммунизма» являлась опасность распыления рабочего класса. Квалифицированные рабочие покидали города, покидали фабрики и уходили в деревню. Мы издали целый ряд законов о прикреплении рабочих к фабрикам. В период «военного коммунизма» планы принудительной переброски рабочих с особенной любовью разрабатывались и т. Сосновским, и целым рядом других товарищей на страницах нашей печати. Такого рода планы объяснялись недостатком рабочей силы, тем, что рабочие бежали из города в деревню, где было лучше и теплее жить.

В настоящий момент имеется обратное течение: сейчас в силу улучшения положения рабочего класса, улучшения условий жизни в городах, разрешения продовольственного вопроса и т. д. наблюдается приток рабочей силы из деревни в город, и сущность вопроса о безработице сводится к тому, что рост нашей промышленности в своем темпе несколько отстает от темпа возвращения рабочих из деревни в город. Рост количества безработных, разумеется, очень опасен, но эта опасность уменьшается тем, что в числе безработных гигантский процент принадлежит чернорабочим и советским служащим. Так, если разбить общее число безработных по Москве и Петрограду по главным профессиям, то по Москве безработные индустриальные рабочие составляют на 1 сентября 20 %, интеллигентные профессии — 44,7 (это в результате сокращения советского аппарата) и чернорабочие — 28 %. Соответствующие цифры для Петрограда будут: 20, 35, 37 %.

Приблизительно то же соотношение и по всей остальной России. Так, в ноябре индустриальный состав безработных, по данным НКТруда, достигал 24 %, интеллигенции — 38, чернорабочих — 26 %. Таким образом, громадная масса безработных падает на долю чернорабочих, т. е. главным образом пришельцев из деревень, и на интеллигентные слои. В настоящий момент, несмотря на то, что поступление страховых взносов возрастает и страховые капиталы растут, тем не менее еще нет средств, которые бы уже позволили нам в настоящее время взять на себя обязанность большей поддержки всей массы безработных. Поэтому в своих выводах ЦК партии предлагает из общей массы безработных в первую очередь выделить индустриальных рабочих — рабочих, связанных с фабрикой и заводом, которые будут

использованы при дальнейшем развитии промышленности и которые являются пролетарскими кадрами по самому своему составу. Главнейшим методом борьбы с безработицей должно быть, разумеется, дальнейшее развитие нашей промышленности.

Рост заработной платы за весь истекший год по всем отраслям промышленности таков: заработная плата возросла по данным хозяйственников на 87 % и по данным профессионалов — на 63 %. У металлистов зарплата с января по сентябрь этого года увеличилась на 33,8 %. В отношении зарплат ЦК была дана специальная директива о том, чтобы подтянуть отставшие в отношении зарплат категории рабочих. Сюда относятся в первую очередь рабочие транспорта и металлисты. У металлистов в сентябре зарплата была выше среднего уровня зарплат уже на 17,9 %, в то время как в январе она была на среднем уровне или примерно на 3 % выше. Я не располагаю строго проверенными цифрами о зарплате железнодорожников, но те предварительные данные, которые у меня имеются из ВЦСПС и которые поставлены на основании разработки данных о движении фактической зарплат за три месяца по отношению к четырем московским дорогам, говорят, что заработок железнодорожников с января по октябрь этого года возрос на 50—60 % и достиг 13—14 товарных рублей в октябре 1923 г.

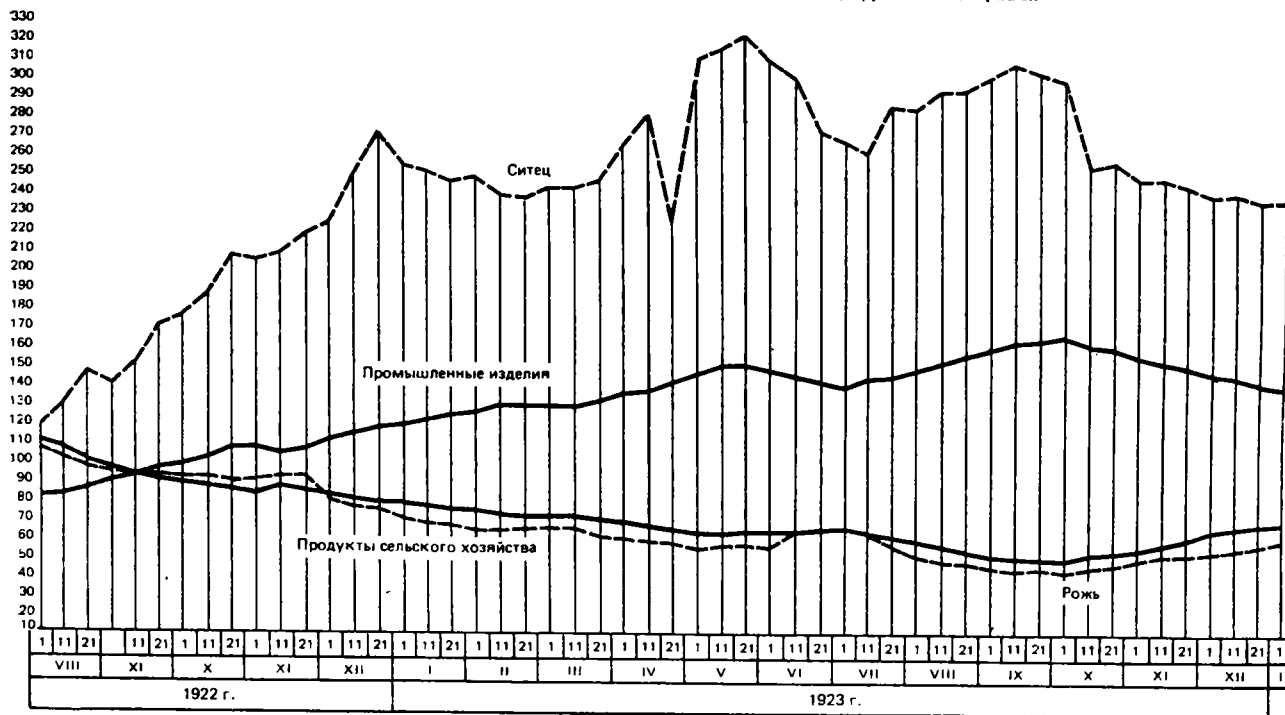
В дальнейшем необходимо продолжать курс на постепенный рост зарплат в соответствии с общим улучшением нашего хозяйства и ростом производительности труда.

Кризис. Таково положение вещей в области сельского хозяйства, промышленности и заработной платы. Несмотря на целый ряд достижений во всех этих областях, начиная с лета предыдущего года мы переживали явления кризиса, которые вначале недооценивались целым рядом работников.

Если я говорю, что эти явления опаснее тех, которые происходили раньше, то я имею в виду не то, что они привели сейчас к сокращению производства или ухудшению положения рабочих. Еще не закрыта ни одна фабрика, и заработная плата продолжает возрастать. Это, конечно, может быть сделано только в условиях господства рабоче-крестьянской власти. Но кризис этот является опасным потому, что он вскрыл большие неувязки в основном узле современных экономических отношений в области отношений города и деревни.

Раньше мы переживали частичные кризисы топлива, кризисы продовольствия, кризисы транспорта, отдельных неувязок между отдельными отраслями в области промышленности. Теперь мы имеем кризис возросшей промышленности, возросшего сельского хозяйства в сфере товарооборота между теми и другими, причем с самого начала лета были приняты все меры к тому, чтобы товары продвинули к крестьянству. Кризис произошел при условии скопления товаров не на складах фабрик,

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦЕН, ВЫРАЖЕННЫХ В ТОВАРНЫХ РУБЛЯХ, К ДОВОЕННЫМ ЦЕНАМ

кооперативных обществ и торговых организаций, и произошел он главным образом из-за несоответствия цен между продуктами сельского хозяйства и продуктами фабрично-заводской промышленности.

Я думаю, вы все видели те «ножницы», которые были напечатаны в целом ряде газет и которые в виде расходящихся линий изображают это несоответствие цен. В настоящее время лезвия «ножниц» сблизились. Промышленные товары, составлявшие по отношению к среднему уровню цен 1,72 на 1 октября, понизились на 11 декабря до 1,52, в то время как сельскохозяйственные товары обнаружили рост цен: с 0,54 на 1 октября по отношению к общему индексу они поднялись до 0,69 на 11 декабря; таким образом, угол «ножниц», составлявший 3,2 на 1 октября, на 11 декабря уменьшился до 2,2 (см. рис. 1 на с. 295). Вопрос о кризисе является основным для дальнейшей экономической политики нашей партии. Когда мы ввели новую экономическую политику, то и в докладе т. Ленина, и в целом ряде ответственных выступлений были сделаны заявления, что кризисы при новой экономической политике неизбежны. На этих кризисах партия и наши хозяйственники должны учиться, на кризисе осени этого года мы должны учиться в первую очередь.

Почему?

Потому что, если нам не удастся создать обмен между фабрикой и деревней, у нас не будет не только перспектив на дальнейшее развитие нашей промышленности, но возможно, что нам немного придется поплатиться назад. Громадное количество населения, большинство его — 100 млн. из 120 млн. — состоит из мелких производителей-крестьян. Хозяйственная связь рабочих и крестьян заключается в том, что крестьяне, с одной стороны, дают городу и фабрике сырье и продовольствие, с другой стороны, являются основными покупателями предметов промышленности, причем покупателями, которые могут обеспечить непрерывный рост спроса на изделия промышленности. Мы имеем 100 млн. крестьянства, и, если мы зацепимся хотя бы как-нибудь за крестьянское хозяйство, за крестьянский двор, если каждый крестьянин будет немножко у города покупать, мы получим перспективу возможностей непрерывного и колоссального возрастания нашей промышленности на основе этого массового рынка. Если этой зацепки не произойдет, то промышленность в такой же степени, как до настоящего времени, должна будет базироваться на городском рынке, на потреблении рабочего, на потреблении мещан и буржуазии. Насколько емок этот рынок и почему вопрос о кризисе является для нас в настоящее время главным?

За истекший год промышленность достигла тех успехов, о которых я докладывал, главным образом (на $\frac{7}{10}$) за счет горо-

да и городского рынка. Городской рынок является более платежеспособным хотя бы уже потому, что в нем заработная плата, т. е. доход главного потребителя в городах — рабочего, исчисляется в товарных рублях, и возрастает все время. Исчислять в товарных рублях — это значит учитывать дороговизну. Точно так же служащие, нэпманы, мещанство, мелкая буржуазия в связи с общим восстановлением городской жизни являются более платежеспособными, чем крестьянство, и промышленность возросла, окрепла и развилась на основе более платежеспособного городского рынка.

В настоящее время этот рынок в основном, по-видимому, уже заполнен, удовлетворены его первые потребности; у торговых организаций в городах есть уже небольшие товарные резервы, и дальнейший рост рынка не сможет поглотить ту массу товаров, которую промышленность продолжает выбрасывать. Во всяком случае городской рынок не сможет послужить основой для дальнейшего развития промышленности тем темпом, как это диктуется интересами трудящихся.

Промышленность потерпела поражение, когда попыталась по-настоящему связаться с менее платежеспособным крестьянским рынком, который по сравнению с городским является по своей потенциальной мощности колоссальным. То обстоятельство, что промышленность все время равнялась по городу и что она неожиданно для себя потерпела поражение на крестьянском рынке, это в значительной степени объясняется тем, что те абзацы из резолюции XII съезда партии, которые по постановлению Пленума ЦК были внесены в первоначальный проект этой резолюции, не были осуществлены на практике. Промышленность, базируясь на возрастающем городском рынке, потеряла из виду крестьянство, во всяком случае не ставила своей первой задачей в ассортименте и качестве товаров и политике цен осуществить максимум того, что возможно для завоевания крестьянского рынка. Это сказалось и на калькуляции. В целом ряде калькуляций можно установить такие расходы, которые мыслимо было отложить, как, например, некоторые расходы по капитальному восстановлению, по основному ремонту, по новым постройкам, по восстановлению постоянного капитала и т. д. У промышленности должно быть ясное сознание, что ее развитие зависит от завоевания крестьянского рынка, и в политике цен необходимо в первую очередь считаться с этим и откладывать все расходы, которые это допускают, до того времени, пока на основе расширенного крестьянского рынка и увеличенного массового производства она получит возможность увеличивать свои доходы.

Возможность проведения политики высоких цен обеспечивалась системой организации нашей промышленности в виде системы трестов и монопольных синдикатов. Эта система стра-

дает двумя недостатками: во-первых, количество синдикатов несколько больше, чем это нужно и чем это диктуется экономическими интересами, и, во-вторых, эта монопольная организация синдикатов не была использована в сторону смычки с мушкетом и понижения цен.

Вместе с тем я считаю ошибочными возражения против всякой централизации и всякой монополии — возражения, которые должны привести к попыткам распыления нашей промышленности на отдельные конкурирующие между собой предприятия. Когда мы будем иметь организованное социалистическое хозяйство, то оно будет централизованным и в значительной степени монопольным. Необходимо устранить всяческие излишества централизации, принять меры к дальнейшему развитию самостоятельности отдельных хозяйственных единиц и, главное, обеспечить более систематическое руководство промышленностью в самой системе ее организации и в работе регулирующих органов.

Я уже сказал, что лезвия «ножниц» в настоящее время сошлись примерно на $\frac{1}{3}$ по сравнению с тем, что было в октябре. Это произошло и от повышения хлебных цен в результате усиления закупок и экспорта хлеба и окончания в основном кампании по сбору продналога, и, с другой стороны, понижения цен на товары промышленности. В связи с этим оживился товарооборот в деревне. Пропала острота кризиса, но кризис еще не изжит. Необходимо дальнейшее сближение лезвий «ножниц» и усиление товарооборота. Эту задачу нельзя разрешить сразу, одним приказом, над ней необходимо работать систематически.

Внешняя торговля. Развитие нашей внешней торговли за последнее трехлетие ярко отражает основные изменения, происшедшие в нашей экономике на протяжении этого времени, и прежде всего тот общий подъем и в сельском хозяйстве, и в промышленности, которым характеризуется истекший год. Только благодаря улучшению положения в области сельского хозяйства и росту промышленности мы смогли поднять наш экспорт на 20 млн. довоенных рублей в 1921 г. до 130 млн. довоенных рублей в 1922/23 г. По отдельным группам товаров наш экспорт развивался таким образом (в млн. довоенных рублей).

Группы	1921/22 г.	%	1922/23 г.	%
Жизненные припасы	2,6	4,2	47,2	35,4
Сырье и полуобработанные материалы	58,4	91,4	83,6	62,8
Животные	0,8	0,1	—	—
Изделия	2,7	4,3	2,3	1,8
Итого	64,5	100,0	133,1	100,0

Эта таблица показывает значительные изменения, происшедшие в нашем экспорте: жизненные припасы, игравшие совершенно незначительную роль в 1921/22 г.—4,2 % ко всему годовому экспорту, теперь составляют уже 35,4 %, заметно приблизившись к той доле, которая и принадлежала в довоенном экспорте (более 55 %), увеличился вывоз сырых и полуобработанных материалов с 58,4 млн. руб. в 1921/22 г. до 83,6 млн. руб. в 1922/23 г., однако значение этой группы товаров по отношению ко всему экспорту 1922/23 г. значительно упало, составляя всего 62,8 %, в то время как в предыдущем году он составлял свыше 90 % всего экспорта; в довоенном экспорте место этой группы товаров определялось 36,9 %. Жизненные припасы и сырые и полуобработанные материалы составляют более 98 %; в довоенном бюджете обе группы также составляли свыше 90 %.

Таким образом, в основном строение нашего экспорта в истекшем году незначительно отличается от довоенного экспорта, по-прежнему центр тяжести — в вывозе жизненных припасов и сырых и полуобработанных материалов и по-прежнему или даже еще более ничтожную роль играет вывоз готовых изделий (в довоенном экспорте — 5,6 %, теперь — около 2 %).

Если сравнить в абсолютных цифрах наш вывоз в 1922/23 г. с довоенным вывозом, то получим следующую картину (в млн. довоенных рублей):

Группы	1913 г.	1922/23 г.	В % к 1913 г.
Жизненные припасы	839,8	47,2	5,6
Сырые и полуобработанные материалы	561,2	83,6	14,8
Животные	34,3	—	—
Изделия	81,8	2,3	2,4

Таким образом, общий вывоз сократился более чем в десять раз, однако если принять поправку на сокращение территории по отношению к 1913 г., то вывоз 1922/23 г. составит 12,6 % вывоза 1913 г.

Что касается перспектив нашего экспорта на ближайший год, то в смысле увеличения количества товаров, которое мы можем выбросить на мировой рынок, они несравненно более благоприятны, чем в истекшем году, главным образом благодаря значительному увеличению экспорта хлеба, вывоз которого мы предполагаем увеличить более чем в четыре раза по сравнению с истекшим годом. Главное препятствие в области расширения на-

шего экспорта лежит уже не в сосредоточении товаров для вывоза (эта задача в значительной части уже выполнена), а в завоевании иностранных рынков для наших товаров, в уменьшении расходов по экспортным операциям и вытеснении успевших за время империалистической войны и блокады Советской России укрепиться и занять место русского экспорта наших зарубежных конкурентов.

В 1921 г. мы имели превышение ввоза над вывозом (кругло) в 188 129 тыс. довоенных рублей, в 1922 г. — 188 252 тыс. довоенных рублей (пассивный баланс). Такое превышение ввоза над вывозом при отсутствии достаточных zahraniчных кредитов и полном отсутствии займов могло иметь место только за счет валютного фонда республики. Перед правительством со всей резкостью встал вопрос об уничтожении пассивности нашего баланса и о стремлении к его активности (превышение вывоза над ввозом). На случай стихийных бедствий, вроде голода 1920/21 г., международных осложнений, для укрепления нашей валюты нам необходимо иметь хотя бы небольшой валютный резервный фонд. Главнейшая, подавляющая часть выручки от экспорта должна идти на ввоз сырья и машин для нашей промышленности и сельского хозяйства, отдельных товаров широкого потребления, которые не могут быть в достаточном количестве изготовлены в России. Наша промышленность работает меньше чем в половину своей нагрузки и может увеличить количество выбрасываемых товаров больше чем в два раза. Необходимо использовать выручку от внешней торговли для того, чтобы обеспечить промышленности возможность удовлетворять расширяющийся спрос внутреннего рынка расширением производства, путем предоставления ей необходимых средств на закупку сырья и ремонт оборудования.

В первые 11 месяцев 1923 г. (календарного) внешняя торговля закончилась такими результатами: ввоз — 129,8 млн. довоенных рублей, вывоз — 170,3 млн., т. е. с остатком в пользу вывоза (активный баланс) 40,5 млн. довоенных рублей. Такой результат получился благодаря усиленному развитию экспорта за последние начиная с июля месяцы 1923 г.

В связи с подъемом сельского хозяйства и ростом нашей промышленности в плане (в исполнении плана) ввоза на 1921/23 г. и 1922/23 г. произошли существенные изменения. Ввоз предметов широкого потребления и продовольственных товаров сократился с 162 863 тыс. руб. в 1921/22 г. до 43 772 тыс. руб. (почти в 4 раза) в 1922/23 г.

По отношению ко всему импорту эта статья составила в 1922/23 г. 29,6 % вместо 60,1 % в 1921/22 г.

С другой стороны, значительно увеличился ввоз сырья (хлопок, каучук, кожа) для нашей промышленности (с 3 млн. до 30 млн. руб.).

Нижеприведенная таблица дает более подробную характеристику этих изменений.

Привоз товаров

	1921/22 г.		1922/23 г.		Примечание
	стоимость в тыс. руб.	%	стоимость в тыс. руб.	%	
1. Продовольственные товары	94 530	34,9	18 223	12,3	По преимуществу хлеб, рис, рыба и пр.
2. Предметы широкого потребления	68 333	25,2	25 549	17,3	Платье и белье, канцелярские принадлежности, ткани, обувь и пр.
Итого		60,1		29,6	
3. Вспомогательные материалы	22 378	8,3	24 648	16,6	Лесной товар, каменный уголь и разные химические продукты
4. Орудия и средства производства	80 845	29,9	48 639	32,9	Машины, сельскохозяйственные орудия и разные металлические изделия 70,6 %
5. Промышленное сырье	3 836	1,4	30 307	20,5	Хлопок, шерсть, кожа, каучук, гарпунс и пр.
6. Разные	936	0,3	526	0,4	
Всего	270 858	100,0	147 892	100,0	
	100 %		54,6 %		

Задача приведения в соответствие нашего импорта и экспорта была своевременно поставлена и ЦК партии и Госпланом. Госплан очень успешно разрешил эту задачу, и план внешней торговли за истекший год был выполнен с большой точностью. Отдельные нарушения плана и монополии внешней торговли были и в истекшем году, но в размерах, уже значительно меньших, чем это было ранее.

Система монополии внешней торговли за истекший год укрепилась в организационном отношении и полностью оправдала свою хозяйственную целесообразность.

В начавшемся году наши обороты по внешней торговле главным образом в связи с развитием экспорта должны значительно расширяться. Предварительный план внешней торговли на 1923/24 г. был в свое время выработан Наркомвнутром и Госпланом и утвержден СТО. Госплан заканчивает на этих днях свои работы по уточнению отдельных частей этого

плана с полным учетом опыта истекшего года и внесет его на окончательное утверждение СТО.

Частный капитал и торговля. На XII съезде партии в дискуссии по экономическим вопросам касались двух моментов, особенно актуальных, особенно злободневных для настоящего времени. Это вопросы о частном капитале и об организации торговли. Я не знаю, существует ли платформа или проект покончить с нэпом и повернуть в сторону «военного коммунизма». Не знаю потому, что дискуссия о задачах экономической политики только открывается и ЦК еще неизвестны те возражения, которые будут сделаны против его проекта резолюции. Но, чтобы не было никаких сомнений в отношении ЦК партии к предложениям о повороте к «военному коммунизму», если бы такие предложения были сделаны, ЦК партии ввел в свою резолюцию указание на то, что такого рода предложения должны быть безусловно отвергнуты.

Но нужно ли какие-либо другие реформы проводить в режиме новой экономической политики, и если нужно, то какие именно? Ответ на этот вопрос в первую очередь зависит от того, насколько вырос, укрепился и приобрел значение частный капитал в нашем обществе. Когда мы переходили к новой экономической политике, то во всех докладах, которые были сделаны по этому поводу как членами теперешней оппозиции, так и членами теперешнего большинства, говорилось о том, что при нэпе государство должно удерживать в своих руках основные высоты хозяйственной жизни, и все, что не относится к этим высотам, должно быть передано в частные руки, в смешанные общества и т. п. До сих пор мы этого сделать не могли. Как арендная, так и концессионная политика наша не привели к серьезным успехам, и до сих пор бесчисленное количество мелких предприятий, которые без малейшего риска надо бы передать в другие руки, находятся на нашем иждивении. Концессионная политика за истекший год привела к большим результатам, но и эти результаты совершенно недостаточны по сравнению с тем, что можно и нужно сделать в области привлечения иностранного капитала в хозяйство нашей страны. Роль и значение частного капитала в настоящее время ограничены областью торговли.

В розничной торговле мелкий частный капитал занимает доминирующее положение. При обсуждении вопросов торговли необходимо иметь в виду, что при переходе к нэпу у нас, если не считать мешочников, торговли не было и не было торгового аппарата. Снабжение населения происходило через Наркомпрод без участия денег.

Что представляет из себя торговый аппарат в настоящее время?

Оптовая торговля находится преимущественно в руках государства (77,3 % всего оборота оптовой торговли), вместе с ко-

операцией государственная торговля дает 85,5 % оптового оборота.

Оптово-розничная торговля наполовину находится в руках государства и кооперации (49,6 %), а остальная половина — в руках частного капитала (50,4 % всего оборота оптово-розничной торговли).

Розничная торговля в главной своей массе находится в руках частного капитала (83,4 % всего оборота розничной торговли).

У меня есть данные из Наркомвнуторга, разработанные на основе сведений Наркомфина о выборке патентов за первую четверть 1923 г. Общее количество патентов, выбранных за этот период, равняется 476 351, из них на первый и второй разряды падает 66 %, или около 314 тыс., на третий разряд — торговые предприятия, принадлежащие частным лицам, — около 100 тыс. Из 314 тыс. предприятий первого и второго разрядов 99 % принадлежат частной торговле. Что собою представляют эти 314 тыс. торговых заведений, отнесенных к первому и второму разрядам? На этот вопрос ответ дают следующие пункты закона о патентах, не нуждающиеся в комментариях:

«К первому разряду принадлежит торговля товарами, поименованными в особой росписи, на базарах, рынках и других местах, производимая единолично с рук, с земли или с небольших лотков, из мешков, корзин, ящиков, посуды и т. п. помещений, переносимых вместе со всем наличным товаром одним человеком...»; «Ко второму разряду принадлежит торговля единоличная или с помощью одного члена семьи всякими товарами, кроме перечисленных в особой росписи, производимая: а) из подвижных помещений значительного размера (ларей, столов, перевозных лотков, тележек, возов, лодок) на базарах, рынках и в других местах; б) из небольших постоянных помещений, не имеющих значения комнаты (киоски, будки, навесы, палатки, углы) площадью не более одной квадратной сажени и недоступных для входа внутрь покупателям».

Вот эти два основных разряда мелких торговцев, в руках которых находятся около 70 % всех торговых заведений.

Я прочту еще несколько выдержек из чрезвычайно интересных корреспонденций с мест, которые характеризуют, как у нас обстоит дело с торговлей в деревне. Здесь говорится: «Постоянных частных торговых предприятий в волости нет. Все местные частные торговцы торгуют только на базарах и ярмарках как своей волости, так и других волостей».

«Кроме базарных дней и ярмарки, в селе Смолинском ни разносчиков, ни развозчиков не бывает. В другие села волости заезжают развозчики, торгующие маслом, рыбой, дегтем, галантереей». «Разносчиков и развозчиков, кроме базарных дней, не бывает».

Я мог бы без конца цитировать корреспонденции с мест, которые показывают, что в смысле торговой организации по деревням и волостям царит такая азиатчина, что в ряде мест не только нет розничных лавок, но нет даже и разносчиков. При таком положении вещей даже и частная лавка является, конечно, шагом вперед по сравнению с тем, что мы имеем. Наше хозяйство не могло ставить своей задачей уже на третьем году нэпа добиться такого положения, при котором была бы установлена непосредственная связь фабрики через небольшое количество государственных органов с мелким потребителем. Но то, что мы имеем в области торговли в настоящее время, заставляет нас поставить вопрос о торговле во весь его рост.

Сколько заработал частный капитал в области торговли? Была названа сначала цифра в 600 млн. руб., которая неправильно толковалась как прибыль или накопление барышей частными торговцами. Статистических данных, которые бы дали нам возможность с полной уверенностью установить ту или другую цифру, нет, и цифра 600 млн. руб. выведена путем приблизительных подсчетов. Может быть, торговля стоила больше, может быть, меньше, но при рассмотрении этой цифры необходимо иметь в виду, что в нее входят расходы и по транспортировке товаров, и по охране их, и по содержанию приказчиков, и по содержанию помещения, и т. д., и т. п., сама же прибыль частной торговли теми товарищами, которые занимались изучением этого вопроса, определяется в сумме от 200 до 300 млн. руб., падает приблизительно на 400 тыс. частных торговцев.

Конечно, было бы гораздо лучше, если бы эта прибыль — большая ее часть — осталась в руках государственной и кооперативной торговли. Хотя при настоящем положении вещей необходимо признать, что возрастание частного капитала еще не достигло пределов, опасных для существования нашего строя и господства нашей партии, но что уже имеется такая область в нашем хозяйстве — область торговли, в которой частный капитал стал занимать превалирующее, господствующее и потому опасное для нас положение. Какие меры необходимо предпринять для того, чтобы предупредить эту опасность? Главнейшие из этих мер две: развитие кооперативной торговли и регулирование торговли.

Раздавались предложения еще о том, чтобы организовать государственную торговлю по тому же типу, как при царизме была организована торговля водкой, т. е. построить по деревням и волостям гигантское количество лавок, поставить там приказчиков и они будут в этих лавках торговать государственными товарами. Эту затею я на одной из дискуссий назвал бюрократической утопией. Если нас с вами еще до сих пор обманывают в Богородско-Щелковском тресте, который находится неподалеку от Москвы, то что с нами сделают, если по всем без-

дорожным волостям мы посадим приказчиков и они будут торговать из наших лавок? Я уверен, что ни товаров, ни приказчиков, ни лавок в громадном количестве волостей мы даже через короткое время после их организации не найдем.

На кооперацию должна лечь главная обязанность и ответственность за организацию розничной торговли. Колоссальная ошибка кооперации и государственной торговли заключается в том, что они конкурировали с частной торговлей не в том, чтобы дешевле продать, а в том, чтобы больше нажить. И в результате крестьяне и рабочие не видели разницы между государственной и кооперативной торговлей и торговлей частной и не видели интереса в содействии организации кооперации и в поддержке государственной торговли против частной. Необходимо, чтобы направление работы государственной и кооперативной торговли изменилось, чтобы вопрос об организации низовых кооперативных ячеек был поставлен в порядок дня во весь свой рост, чтобы в каждой волости и уезде кооперативная и государственная торговля могли конкурировать с частной и давить на цены. В настоящее время даже разносчик по деревням является монополистом и при отсутствии конкурентов может брать любые цены. При наличии конкуренции и частный торговец, и разносчик вынуждены будут снизить цены, уменьшить свою прибыль и в разносной торговле играть роль, подчиненную государственным органам.

Второе, что в области торговли необходимо предпринять, это — регулирование. Я должен сказать, что прежде чем комиссия ЦК по «ножницам»* вошла с предложением о регулировании розничных цен, члены ее очень долго колебались. Нам казалось, что это не столько вопрос принципа или какой-либо платформы, сколько вопрос практики — возможности проведения и осуществления регулирования розничных цен у нас в 1923 г. при современном состоянии партии, хозяйства и советского аппарата. Конечно, регулировать цены в ларьках у всех этих торговцев первой и второй категорий мы не можем. Но если даже перейти к постоянным лавкам, то и там торговля легко может из легальной сделаться нелегальной. Если до сих пор тайно торгуют самогонкой, то почему так же тайно не будут торговать керосином или чем-нибудь еще, если это будет выгодно. Поэтому мы решили ограничиться в качестве опыта регулированием розничных цен только на три продукта — соль, керосин и сахар, и по отношению к этим продуктам предлагаем нормировать цены на них только до уездного города включительно. Дальше в волость, деревню мы не рискнули предложить спуститься, так как там отсутствие дорог, разносчики, случайные ярмарки или торговля из-под полы. Кооперативные организации, конечно, должны идти в самую гущу и захоластья деревень.

По отношению к частному торговому капиталу в городах, поскольку выясняется чрезмерность его накопления, необходимо усилить аппарат налогового взимания, особенно на те части доходов частного капитала, которые ускользают от обложения.

Финансовая политика. За отсутствием времени я совершенно коротко коснусь еще двух вопросов: финансовой политики и планирования. По финансовой политике, признаться, я ожидал больших разногласий и был чрезвычайно обрадован, когда услышал от т. Преображенского, что в основном вопросе финансовой политики — в директиве партии о переходе на твердую валюту* — он теперь присоединяется к предложению ЦК партии. Этот вопрос мог бы быть основным вопросом разногласий. Если в партии полное единодушие по этому вопросу, я не думаю, чтобы мыслимы были большие разногласия и большие споры по существу нашей экономической платформы. Возможно только одно: целый ряд нападков на наше финансовое ведомство, на те или другие недочеты его политики и в области финансирования организаций, покупающих хлеб, и в области размещения золотого займа, тех или других мер кредитной политики и т. п.

Я уже сказал в начале доклада, что мы отнюдь не отрицаем, что ряд недочетов во всех этих областях был, и только утверждаем одно: когда эти недочеты улавливались, то и ЦК и т. Сокольников принимали все меры, чтобы эти недочеты исправить. Это мы делали по отношению к закупке хлеба вплоть до того, что Политбюро каждую неделю слушало вопрос о финансировании хлебозакупок; это сделано и по отношению к зарплате и целому ряду других случаев. Мыслимо ли повторение этих недочетов в дальнейшем? Я думаю, что мыслимо. Ведь, у нас с вами на 400 или 500 тыс. членов партии, из которых все-таки значительная часть у станка и в деревнях, имеются сотни тысяч служащих, и все эти совслужащие вовсе не по-партийному относятся к проведению наших мер. Чтобы при таком положении не было случаев бюрократических искажений — это совершенно исключено.

Вопрос о борьбе с бюрократизмом, его извращением в таком сложном деле, как финансы, сбор продналога и т. д., — вопрос, конечно, колоссальной важности, а в вопросе о финансах он необычайно трудности. В области финансов, если не считать вот этих отдельных ошибок, отдельных искажений, которые повторяю, были, и я лично знаю их гораздо больше, чем кто-либо другой, потому что по роду своей деятельности «аппаратчика» в СТО мне с ними чаще других приходится встречаться, во всех основных вопросах финансовая политика была правильна и принесла громадные достижения нашей партии.

Эти достижения можно констатировать и по отношению к бюджету. Во-первых, мы теперь в первый раз имеем настоящий ориентировочный бюджет. В свое время на съезде Советов

(по предложению Владимира Ильича) утвердили и опубликовали по всему земному шару под названием «бюджет» что-то такое, что ни на какой бюджет ни в какой степени оказалось не похоже. Теперь мы в области бюджета имеем значительные достижения в смысле составления ориентировочного и квартального бюджетов, и главное, в червонном исчислении. Раньше мы составляли бюджет по индексам. В каждом учреждении имелся не один, а несколько индексов, которые и употребляли в зависимости от выгодности и надобности. Благодаря этим индексам никто не знал, сколько он когда получит и почему он получит столько, а не больше и не меньше. Теперь весь бюджет переведен в червонное исчисление, и в червонном исчислении выдаются соответствующие ассигнования, которые являются поэтому более твердыми. Мы и теперь составляем еще ежемесячные росписи, и лично я еще вчера обсуждал такую роспись в СТО, и только в ближайшем будущем рассчитываем перейти к квартальному расписанию. Мы считаем громадным достижением, что у нас на три месяца вперед будет известно точно, сколько кто получит. Это достижение гигантское. Оно оказалось возможным благодаря сокращению дефицита, сокращению роста эмиссии и внедрению червонца во всем товарном обращении. Если вы возьмете главнейшие цифры относительно эмиссии, то в квартале октябрь—декабрь она играла роль на 47 %, январь—март — 32, апрель—июнь — 29, июль—сентябрь — 17 %. Роль эмиссии падала из месяца в месяц. Благодаря этому, благодаря внедрению червонца и сокращению дефицита и общему улучшению хозяйства и товарооборота мы можем поставить вопрос о том, чтобы перейти от падающего совзнака к твердому разменному знаку.

Возможна ли эта реформа теперь или нет? Я думаю, что возможна, потому что $\frac{4}{5}$ всего денежного обращения занято червонцем. Значение советского знака сведено к одной пятой, т. е. нескольким десяткам миллионов рублей. Если это так, то используя наше серебро, мы обязаны сделать попытку перейти к твердому знаку в области мелкого денежного обращения. Полное единодушие в партии по этому вопросу гарантирует успешность проведения этой денежной реформы в жизнь.

В успешности этой реформы в величайшей степени заинтересованы рабочие и крестьянские массы. Совершенно разные вещи — иметь в кармане совзнаки, которые падают каждые сутки, или иметь такого рода денежные знаки, которые не падают. Это для каждого рабочего и крестьянина настолько понятно, что полная поддержка этой реформы гарантирована с их стороны целиком и полностью. Это в громадной степени улучшит отношения между рабочими и крестьянскими массами и положение крестьянства. Чтобы провести эту реформу с полной гарантией на успех, нужны дальнейшее сокращение нашего де-

фицита и дальнейшая борьба со всякими излишними расходами, с бесхозяйственностью и т. д.

Плановое хозяйство. Время мое уже истекло, и я перехожу к последнему вопросу о плановости. Вопрос о методах, системе организации и темпе осуществления планового хозяйства все время являлся спорным в ЦК партии. Разногласия эти сводились к тому, что осуществление планового начала в области хозяйства — это целый длительный процесс, который требует целого ряда экономических предпосылок, чтобы он в некоторой степени оказался удачным. Что основным планом является план электрификации республики, не подлежит сомнению*, и все хозяйство республики должно приспособляться к осуществлению этого плана, т. е. в соответствии с накоплением средств мы должны осуществлять план реорганизации нашего хозяйства на основе плана, утвержденного съездом Советов. Я вам назвал один план, именно бюджетный план, который был утвержден съездом Советов и который оказался никуда не годным. Его представил Преображенский на подпись Владимиру Ильичу, хотя он сам не был с ним достаточно согласен.

Другой план — это приказ 1042, к которому потом приложились заграничные заказы и от которого ничего, кроме заграничных заказов, не осталось. Если бы мы на всю республику, включая сюда и сельское хозяйство, и промышленность, и торговлю, составили бы план вроде приказа 1042 по железным дорогам, провели бы его с величайшим нажимом, как это может провести коммунистическая партия, и если бы с этим планом получился такой же конфуз, как с приказом 1042 или с бюджетным планом, который был утвержден съездом Советов, то вопрос стал бы гораздо серьезнее чем при опоздании с той или другой ассигновкой, потому что исправить дело в одном плане можно, но распространение этого твердого плана на всю республику, не имея предпосылок для этого плана в самом положении и в организации нашего хозяйства, было бы в высшей степени опасно. Таковы разногласия в их оголенной форме и несколько утрированные. В последующей дискуссии они у нас стерлись, было снято предложение предоставить Госплану административные функции, функции управления. Новая экономическая политика самим плановым задачам придала несколько иной характер в связи с господством рыночных отношений и свободы товарного оборота, и решение о Госплане, принятое XII съездом партии*, было принято нами единогласно и внесено на рассмотрение съезда от имени всего ЦК партии.

Если меня теперь спросят, не отличается ли следующий год от всех предыдущих тем, что предыдущие годы были годами беспланового хозяйства и что следующий год явится годом планового хозяйства по преимуществу, то я отвечу, что такого принципиального отличия нет. В резолюции XII съезда и в докладе

еще раз было повторено и подчеркнуто, что вопрос планового хозяйства есть вопрос длительной борьбы.

Плановое хозяйство надо завоевать, но, чтобы поставить вопрос о дальнейших шагах по установлению планового начала, надо было установить твердую валюту, организовать кредиты, иметь некоторые фонды, иметь более или менее организованную систему управления хозяйством, и надо накопить опыт и по ведению хозяйства и по составлению планов. У меня, когда я работал в ВСНХ, не было ничего легче, как получить план. У каждого главка и центра сидел свой литератор. Позвонишь туда по телефону, и буквально через 3 часа план готов со всеми чертежами, кружочками и т. д. Но этот план никаким образом не может учесть те изменения в составе нашего хозяйства и нашего рынка за многие годы войны и революции, изменения, которые мы только теперь по-настоящему начинаем нащупывать. Мы до сих пор не знаем рынка, а данные относительно емкости нашего рынка выводятся по данным 1912—1913 гг.

В области хозяйств, даже самых мелких, и владения имуществом, в области потребностей, спроса различных слоев потребителей произошли сдвиги, каких не знала история. Мы до сих пор в осуществлении бюджетного плана сидим на ежемесячных сметных расписаниях и сможем из них выбиться только в 1924 г. У нас есть ориентировочные квартальные сметы, и на основании их каждый месяц составляются ежемесячные планы — до сих пор не доросли даже до трехмесячного плана. Это должно показать, что и те предпосылки, на которые мы сейчас указываем, еще недостаточно велики, чтобы мы могли рассчитывать, что сможем сделать такой радикальный переворот, какой теоретически был желателен 2—3 года тому назад.

Но при наличии твердой валюты, кредитного обращения и системы банков, при наличии запасов сырья, хлеба и топлива мы уже начали планомерно маневрировать.

Для обеспечения успешности этого планового маневрирования необходимо поставить более точное изучение рыночной конъюнктуры (для чего Госплан уже создал необходимый аппарат), усилить значение Госплана в области нашей финансовой и кредитной политики, и самое главное, обеспечить через весь аппарат партии претворение в жизнь во всех советских органах директив партии. Наши предложения о Госплане являются лишь дополнением резолюции XII съезда партии, которая сохраняет все свое значение.

Я сегодня в газетах прочел первые намеки на ту дискуссию, которая будет, и те вопросы, которые будут поставлены. Я не помню, за подписью какого товарища, но там был поставлен вопрос: каковы предложения по ЦК по отношению к вольному рынку и к мешанской стихии? Будем ли мы приспосабливаться к крестьянскому рынку или будем его приспосабливать к себе?

Вопрос, поставленный в таком виде, мне непонятен. Я не вижу возможности приспособить к себе крестьянский рынок без приспособления нашей промышленности к потребностям крестьян, и если мыслимо какое-нибудь предложение другого рода, то исключительно из периода «военного коммунизма», когда мы доходили до того, что некоторые товарищи мечтали выработать проекты точного плана ведения крестьянского хозяйства в каждом дворе. Я думаю, что это ни в какой мере принято быть не может. Мы можем подчинить себе крестьянство путем непрерывного роста нашего пролетариата и нашей промышленности, но рост этого пролетариата и этой промышленности мыслим в настоящее время только путем завоевания крестьянского рынка, на основе удовлетворения потребностей крестьян. Каждая копейка, которая может быть вложена в затраты по восстановлению промышленности, должна быть вложена туда без малейших задержек. Но это должно быть осуществлено на основе смычки с крестьянином, а не путем установления таких цен, которые для крестьянства являются совершенно непосильными. Путем завоевания крестьянского рынка должно происходить социалистическое накопление, и это социалистическое накопление должно отражаться в непрерывном росте нашей промышленности и нашего хозяйства.

Вчера на дискуссии в Бауманском районе т. Преображенский возражал против нашего решения предоставить нефтяную концессию на основе смешанного общества американцу Синклеру при условии предоставления нам займа и заявил, что он против этой концессии, что из двух видов привлечения капитала — концессии и займа — он предпочитает второй.

Чтобы предупредить это возражение на настоящем собрании, я должен сказать, что я не только вполне с т. Преображенским согласен, но иду дальше его и уверен, что весь ЦК нашей партии со мной согласен и мою позицию в этом вопросе одобрит. Я предпочитаю организацию планового общественного хозяйства в Европе и концессиям, и займам. Но этого нет, и трудно сказать, когда будет, хотя когда-нибудь будет обязательно. Также и займов нет, т. е. мы еще не можем их заключить даже при полной поддержке оппозиции. Поэтому мы идем даже на такую концессию, как в Баку и Грозном, но при условии безусловной.

Независимо от хода нашей концессионной политики и наших переговоров о займах, мы, опираясь на уже достигнутые успехи и внутренние силы, заложенные в нашем обществе, освобожденном от господства буржуазии, должны изо дня в день, копейку за копейкой вкладывать в восстановление нашей промышленности и сельского хозяйства.

О МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРЕННЕМ
ПОЛОЖЕНИИ СССР(Доклад на Бауманской партконференции
10 мая 1924 г.)

Внешнее положение республики в настоящий момент сосредоточивается в двух фокусах: это наши переговоры с Англией и последний конфликт с Германией. Наиболее характерным является то, что в отношениях двух правительств (правительства советского и правительства английского) сталкиваются представители II Интернационала и III Интернационала. III Интернационал поддерживает правительство СССР. II Интернационал находится у власти в Англии. Последние выборы в Германии говорят о том, что немецкие меньшевики вновь могут войти в состав немецкого правительства. Представители II Интернационала были у власти в Швеции в лице Брантинга. Вандервельде снова может стать у власти в Бельгии. Мы имеем меньшевистское правительство в Дании. Такое положение вещей, казалось бы, должно поставить на очередь вопрос о возможности какого-либо соглашения хотя бы на самой минимальной, но честной революционной программе между этими двумя организациями.

Это дало бы возможность изменить всю международную политику Европы. Но близкие родственные отношения, которые существуют между II Интернационалом и буржуазными партиями, привели к тому, что нерабочие массы через социал-демократические правительства приходят к власти, а буржуазия укрепляет свое господство и пробует подчинить себе рабочие массы через правительства социал-демократов. По существу главнейший революционный смысл того, что в Германии меньшевики время от времени входят в состав буржуазного правительства, того, что Вандервельде возьмет власть в Бельгии, заключается в том, что это ускоряет процесс прохождения широких рабочих масс через так называемую у нас «кереңшину».

Поэтому и та обида, которую питает Макдональд к т. Троцкому и к т. Зиновьеву за полемику, которую они ведут с ним о политике рабочего класса, по существу ничем не обоснована. Заграничные газеты путают отношения политических партий и полемику отдельных деятелей с отношениями государств. Мы с вами заключили уже целый ряд договоров с чисто буржуазными и насквозь фашистскими правительствами. Конечно, тем больше надежды, что мы сможем заключить хороший договор с правительством Макдональда.

Переговоры с Англией стоят теперь в центре внимания всей международной политики. В случае их удачи они сделают неизбежным установление нормальных отношений и со всеми другими странами. Более того, они отразятся и на договорах, заключенных ранее, так как в некоторых из них сказано, что последующее согласие наше на возмещение убытков какой-либо стране распространяется и на эти страны. В чем значение для внутренней жизни России тех переговоров, которые мы ведем в Англии? Значение заключается в том, что в лице Англии, а с ней, несомненно, и Америки мы имеем дело со страной, которая обладает большим количеством свободных капиталов и свободных средств, которые она может предоставить в форме займа, вложения в концессии и т. д. Советской Республике. Длительность настоящего переходного периода зависит от той быстроты, с которой будет восстанавливаться страна и ее экономика. При этом восстановлении возможно оперировать двумя факторами: или это восстановление страны может быть основано исключительно на внутренних силах, на том накоплении, на том оживлении и восстановлении хозяйства, которое мы видим на протяжении последних лет,—это темп сравнительно медленный,—или в этом восстановлении будет принимать участие иностранный капитал, что ускорит этот процесс.

Наше сельское хозяйство мы восстановили на 75 %, промышленность — на 35 % по сравнению с довоенной. При переходе к коммунистическому обществу необходимо, чтобы промышленность была восстановлена не на 35 %, а поднялась на уровень, несравненно более высокий, чем до войны. Мы должны добиться успеха в смысле подъема техники, в смысле подъема хозяйства, роли рабочего класса, его численности гораздо большего, чем это удалось капиталистическим классам до Октябрьской революции. Теперь мы имеем только 35 % — это цифра старая. Я запросил данные о развитии промышленности за последние полгода, мне сказали, что увеличение выразилось по сравнению с предыдущим полугодием в 20—22 %. (Я, разумеется, не отвечаю за точность этой цифры.) Но это уже процесс очень быстрый. Если мы пойдем таким темпом, то через небольшое количество лет мы будем иметь промышленность более сильную, рабочий класс более многочисленный, чем это

было до войны. Для того чтобы еще быстрее двинуться вперед, необходимо вложить большие средства в нашу промышленность и в наше сельское хозяйство. У нас самих таких средств нет. Это ясно хотя бы из положения нашего бюджета. Наш бюджет теперь составляет приблизительно половину довоенного, и в нем имеется дефицит, который предполагается погасить кредитными операциями.

Все эти условия мешают нам организовать и восстанавливать сельское хозяйство. Мы могли дать на нужды сельскохозяйственного кредита всего 20 млн. руб.— это на более чем 100 млн. крестьян. Цифра ничтожная. По недостатку средств мы не можем приступить в необходимых пределах к восстановлению оборудования наших фабрик, к постройке новых и т. д. Мы сможем это сделать немедленно, если получим кредиты за границей. Поэтому переговоры с Англией мы связали с вопросом о кредитах. В случае успеха переговоров от нас зависит дать хорошее производственное употребление займу и обеспечить исполнение договора. Сейчас на англо-советской конференции идет работа по проверке претензий по предварительным неофициальным сведениям; претензии со стороны Англии раньше выражались в следующих цифрах: довоенные долги — 0,5 млрд. руб., военные долги — 4,5 млрд., частные претензии — 1,7 млрд. руб. Сверх того, на эти суммы начисляются проценты. Если эти суммы будут предъявлены серьезно, то мы не сможем их ни удовлетворить, ни признать. На эти претензии мы ответили своими, в частности требованием возмещения тех убытков, которые Советская Россия потерпела от интервенций в Архангельске, на Юге и в Сибири, предпринятых при участии английских войск, английского вооружения и английской поддержки.

Как вы знаете, банкиры выставили свою программу для переговоров с нами*, которая по существу означает отмену советского строя. Они требовали изменения нашего законодательства, восстановления частной собственности, отмены монополии внешней торговли и т. п. Мы предпочтем совсем не вести никаких переговоров, чем вести их на почве той программы, которая выдвинута была банкирами. Чем окончится конференция в Англии, сказать теперь довольно трудно. Во всяком случае, нельзя терять надежд, что она кончится благополучно, так как целый ряд переговоров с другими странами привел к полному успеху.

Несколько слов о конфликте с Германией. Как вы знаете, т. Крестинский, наш посол в Германии, и т. Стомоньяков закрыли торговое представительство, провели целый ряд решений о сокращении нашей торговой деятельности в Германии, переадресовали целый ряд грузов, шедших в Германию, в адрес других стран и т. д.

То, что произошло в Германии, имеет гораздо большее значение, чем простой полицейский инцидент, тем более что германское правительство целиком встало на сторону берлинской полиции. Самая фабула эпизода, достаточна описанная в газетах, носит анекдотический характер. За все время возмутительного обыска в нашем берлинском торговом представительстве не было составлено ни одного установленного немецкими законами акта, что служит полной гарантией того, что ничего предосудительного при этом полицейском набеге найдено не было. Объяснения, которые даются со стороны правительства Штреземана, совершенно недостаточны для ликвидации инцидента. Обыск был связан с нарушением соглашений о работе наших государственных органов, нашего торгпредства в Германии, которые до последнего времени добросовестно исполнялись обеими сторонами. Нападение было произведено полицией на представительство единственной великой страны в мире, которая заключила с Германией договор, не требуя от нее никакой цены, которая не только не подписала Версальского мира, но ни в коем случае не склонна его поддерживать, страны, с которой у Германии были нормальные отношения, как равного с равным. Такого рода действия можно объяснить только тем, что в связи с постановлением экспертов и с посулами со стороны Америки и со стороны Англии предоставить кредиты Германии германское правительство торопится сделать что-нибудь такое, чтобы заслужить похвалу реакционных кругов европейских правящих классов. Но они забыли, что мы тоже великая страна и что мы не позволим на своей спине сделать те уступки, которые Штреземану и К^о угодно сделать банкирам Англии и банкирам Америки. Поэтому Советское правительство решило потребовать полного удовлетворения за весь инцидент, учитывая с полной ясностью, что наши экономические отношения с Германией были очень оживленными.

Это осложнение в наших отношениях с Германией не грозит каким-либо военным осложнением или большими экономическими потерями для нас.

Я хотел бы из области внешней политики коснуться еще вопроса о военных приготовлениях, которые ведутся в настоящий момент в Европе. Как вы знаете, состав армии теперь в Европе больше того, что был до войны. Наибольшая опасность для человечества заключается теперь не в численности армии, а в том, что армии вооружены теперь такими средствами борьбы, такими средствами уничтожения, о которых и не думали во время последней империалистической войны. Мне пришлось читать недавно характеристику будущих военных столкновений одного специалиста военного дела, который доказывал, что при будущих военных столкновениях не будет никаких препятствий для того, чтобы выводить из строя города, целые по-

селения при помощи небольшого количества так называемых химических средств. Страны конкурируют между собою предвоенными приготовлениями. И разговоры о ликвидации войны, о миролюбии, о том, что война 1914 г. была войной последней, это сущие пустяки, которые пускаются в ход для обмана усталых от войны масс. При таком положении вооруженных сил в Европе мы решили рискнуть на гигантское сокращение постоянной армии, подкрепив ее периодическими территориальными призывами на короткие сроки в 1—2 месяца, но мы не смогли решиться на уменьшение расходов на вооружение армии.

Мы едва ли сможем в короткий срок вооружить нашу армию так, как вооружают ее Англия и Франция, но мы сможем ее вооружить не хуже, а лучше, чем вооружают Польша и Румыния, и так как диктаторы современной буржуазной Европы воюют не сами, а посылают воевать своих лакеев, то мы надеемся, что этих лакеев мы с нашей армией полностью и целиком разобьем.

За истекший год СССР завоевал солидные позиции и в международных, и в коммерческих отношениях. Теперь нельзя найти в Западной Европе почти ни одной страны, которая бы так или иначе не была втянута в торговые отношения с Советской Россией. В любой стране вы найдете или советский хлеб, или советскую нефть, лес, лен и т. д. Экономические связи с Западной Европой настолько окрепли, что Россия является крупнейшим экономическим фактором на международном рынке, и ее в настоящий момент оттуда вытеснить уже невозможно, тем более что большую часть выручки от экспорта мы затрачиваем на закупки за границей.

Внутреннее положение. Осенняя дискуссия, которая в Москве проходила очень бурно, вращалась вокруг следующих вопросов: отрыв партийных и профессиональных организаций от масс, недоразумения в ряде предприятий с зарплатой, кризис сбыта и «ножницы» и, наконец, образование организованной оппозиции, которая при своем развитии, при своем дальнейшем оформлении грозила единству партии. В эту дискуссию вторгся вопрос, который имел по преимуществу раскольническое значение, намечая приблизительную грань между спорящими сторонами, обостряя отношения между ними. Это вопрос о старых кадрах партии и молодежи.

Но именно этот вопрос, как только атмосфера фракционной борьбы стала рассеиваться, быстрее других сошел со сцены.

Чем партия ответила на эти явления?

По вопросу об отрыве от широкой массы была принята еще до дискуссии резолюция о внутрипартийной демократии, которая, я надеюсь, проводится в жизнь. Мы провели ленинский призыв и усилили связь с рабочей массой — в партию вступили почти 250 тысяч рабочих. Кроме того, путем просмотра состава

советских ячеек исключается из партии большой процент всех партийных элементов, которые оторвались от партии и разложились.

В борьбе с кризисом сбыта и разрывом между рабочим классом и крестьянством была проведена широкая кампания за повышение хлебных цен и понижение цен на промышленные изделия. Необходимость организации рынка через кооперацию и государственную торговлю в экономической платформе ЦК была выдвинута на первый план, и в области политики цен уже достигнуты большие успехи.

Главнейшим элементом внутренней экономической политики является валютная реформа. Мы во время дискуссии не ожидали, что валютная реформа пойдет с таким успехом и так быстро, как это оказалось на самом деле, несмотря на целый ряд временных затруднений как для промышленных органов, так и для рабочего класса. Она оказалась связанной с временной приостановкой роста зарплаты, она немного стеснила кредит промышленности, но она сделала возможной прочность товароборота города и деревни и расчетов в хозяйстве.

Я недавно на уличном митинге в Нижнем, где было большое количество женщин, спрашивал, что они предпочитают, свободное финансирование и попытку «удовлетворения» всех нужд при помощи нового неограниченного печатания казначейских знаков или строжайшую экономию, временный отказ от удовлетворения большого количества хотя бы неотложных нужд, но твердую валюту?

У меня создалось впечатление, что подавляющее большинство за твердую валюту. От падающей валюты в первую очередь страдали крестьянские и рабочие массы; рабочие массы меньше, крестьянство больше.

Таким образом, не только в области государственного хозяйства, но и в области домашнего хозяйства благодаря введению твердой валюты внесена была устойчивость и трудящиеся массы были гарантированы от гигантских невиданных потерь на курсе. Если Наркомфин считает, что он при сборе продналога потерял на курсе, т. е. потерял с того времени, когда собранные деньги вновь поступали в обращение, 20 %; то крестьянин потерял 40—50 %. Потери, которые крестьянство и рабочий класс несли от падения покупательной способности денег — так называемый «эмиссионный налог», были колоссальны. В настоящий момент с введением твердой валюты этот эмиссионный налог с крестьян снимается.

Когда был во весь рост поставлен вопрос о «ножницах», я потребовал от государственной плановой комиссии, чтобы она установила нормальный разрез «ножниц», т. е. сравнительную разницу в ценах между сельскими и промышленными изделиями. Она мне указала разрез в 160 %, или 1,6, т. е. что промышлен-

ные изделия приблизительно на 60 % относительно должны быть дороже, чем продукты сельского хозяйства.

В настоящий момент этот разрез приблизительно равен 135, т. е. он гораздо меньше того разреза, который считается нормальным со стороны высших плановых органов. Стремления отдельных организаций довести цены до довоенных цен в громадном количестве случаев едва ли осуществимы. Возьмите хотя бы ткань. Цена хлопчатобумажной ткани на 70 % составляется из цены хлопка, т. е. цены того товара, который в большом количестве покупается в Америке и привозим сюда. Удешевить заграничный хлопок мы не можем. Цена этого хлопка теперь на американском рынке в три раза дороже того, что была до войны, а цена хлопка составляет 70 % цены ситца. Если цена хлопка в 3 раза больше, то тем самым определяется, что ситец не может не только идти ниже довоенного, но должен быть гораздо выше, чем были цены ситца в довоенное время. Во всяком случае предпринятыми мерами удалось добиться такого положения, что крестьянам стало выгодно продавать хлеб и покупать промышленные изделия.

Последняя дискуссия была в период кризиса сбыта, когда мы страдали от излишков товара, ближайший съезд собирается уже при опасности, что у нас будет кризис предложения, т. е. что у нас окажется недостаточно товара для того, чтобы удовлетворить спрос. Здесь экономика Советской России наталкивается на большие затруднения. Казалось бы, что кризис сбыта можно легко удовлетворить расширением нашей промышленности. Действительно, промышленность наша, по последним справкам, увеличилась за полгода на 20—22 %. Предел этому расширению поставлен величиной нашего капитала и быстротой накопления. Если у текстильной фабрики нет денег или нет сырья, то она развить своего производства не может. За границей мы не имеем возможности заключать займы, но мы не можем также в достаточном количестве кредитовать промышленность из наших средств, так как у нас бюджет дефицитен. Возможность внутренних займов также очень ограничена. Одна из возможностей расширения нашей промышленности заключается в использовании актива нашего баланса по внешней торговле. Как известно, во время дискуссии были длительные споры о том, нужен ли активный баланс или не нужен.

Мы в предыдущем году торговали с активным балансом, так как мы вывезли товаров на большую сумму, выручили от вывоза больше, чем израсходовали на покупку за границей. У нас оказался некоторый излишек денег, из которых часть пойдет на обеспечение нашей советской валюты, но большая часть пойдет на закупку сырья для нашей промышленности, главным образом хлопка, шерсти, кожи, а также посевных семян, сельскохозяйственных орудий и т. д.

Возможно, что придется ввозить и целый ряд готовых изделий. В предварительном списке, который я читал, находятся готовые ткани и рабочая обувь. Этот вопрос обсуждался сейчас при участии профсоюзов, причем основная директива дана в том смысле, чтобы из готовых изделий ввозить только те, в которых имеется у нас недостаток, если этот недостаток не может быть с достаточной быстротой пополнен путем развития нашей промышленности.

О работе в деревне. Я коснусь вопроса о крестьянстве, который в качестве самостоятельного вопроса поставлен на повестку ближайшего партийного съезда. У нас еще нет точной статистики о развитии кулачества в деревне. Внешние признаки хозяйства кулака теперь в значительной степени отличны от тех признаков, которые были раньше и которые сравнительно легко улавливались статистикой. Раньше кулака определяли главным образом по количеству земли. Если бы это было так, то борьба с кулачеством была бы необычайно легка. Стоило бы переделить землю, отнять у богатого и дать бедному, и дело было бы улажено. В настоящий момент кулачество растет не столько на почве увеличения земли, сколько на почве эксплуатации крестьянства путем предоставления ему в аренду лошади, плуга, оказания тех или иных услуг. Кулаки имеют заработок и от торговли легальной и полулегальной. При неорганизованности нашего рынка и при разрозненности бедных и середняцких элементов деревни создан целый ряд путей для роста кулачества, которые делают борьбу с кулачеством очень трудной. Рост деревенского кулачества означает возникновение и рост буржуазии вообще.

Поэтому борьба с кулачеством имеет гигантское принципиальное значение и должна входить в повседневную практику партии и всех рабочих организаций, которые так или иначе связаны с деревней. У государства нет средств прийти крестьянину-бедняку на помощь с такой силой, как это нужно. Мы делаем бедному крестьянству всяческие скидки во всем нашем законодательстве относительно кооперации, налогов, семенной ссуды, денежной ссуды и т. п. Но бедняцкое крестьянство и в использовании этих советских законов зависит от кулака. Я недавно читал документ одного исполкома по вопросу о льготах, которые по закону должны получать бедняки, а вышло, что кулак, войдя в сельский совет и волостной совет, записал себя в бедняки и все льготы получил, а бедняку ничего не дал.

Бедняки не организованы, поэтому у нас не только низовой советский аппарат в значительной степени попал в руки кулака и содействует росту новой буржуазии, но кооперация часто находится в их руках.

В сто раз легче написать хороший закон для крестьян, чем провести его в жизнь. Если написаны самые хорошие законы,

то это вовсе не полдела и не четверть дела, а гораздо меньше. Весь вопрос в проведении этого закона в том, чтобы смычка с бедняком и середняком укреплялась, чтобы крестьянин-бедняк этим законом воспользовался и чувствовал себя гражданином более равноправным, чем любой кулак или любой зажиточный крестьянин в деревне. Эта задача еще не выполнена партией. Бедняк до сих пор чувствует себя забитым и по отношению к кооперации, и по отношению ко всему советскому аппарату.

Активность крестьян в настоящее время значительно поднялась. Это сказалось и на последних выборах в Советы. Местами крестьяне по своей активности опережали рабочих. Если бы эту активность проявлял бедняк, это было бы очень хорошо, но в большинстве случаев наиболее деятельными оказываются кулаки, которые и захватывают местами низший советский аппарат, чтобы при его помощи еще больше угнетать крестьянскую бедноту. Поэтому вопрос о работе среди крестьянства на ближайшем съезде выделен в специальный доклад. Несомненно, что современная деревня ни в какой степени теперь не походит на ту деревню, которая была до войны,—она гораздо активнее, гораздо подвижнее, гораздо сознательнее. Для обслуживания ее культурных и хозяйственных нужд нужна хорошая, честная советская интеллигенция. Такая интеллигенция, которая бы не пошла на союз с кулаками, а работала бы над уничтожением бедности и темноты в деревне. Поэтому в связи с крестьянским вопросом необходимо разрешить и вопрос о крестьянской интеллигенции.

Отношение этой крестьянской интеллигенции к Советской власти и советскому строю теперь значительно лучше, чем это было в предыдущие годы. Лозунг, который мы давали для промышленной интеллигенции и для ученых о том, что мы должны окружить интеллигенцию, которая стремится работать вместе с нами, товарищеской обстановкой, принять ее в советские организации и провести целый ряд мер, чтобы эту интеллигенцию ассимилировать, по отношению к деревенской интеллигенции, не проведен до сих пор в жизнь. Мне сообщали с Урала такую картину: в одном из местечек Урала товарищ, приехавший из центра, познакомился с деревенским комсомолом, в который входил учитель совершенно некомсомольского возраста, у которого, вероятно, дети уже из этого возраста вышли. Он вместе с крестьянской рабочей молодежью вел в деревнях очень большую культурную и агиткультурную работу. Молодежь об одном просила товарища, чтобы он по приезде в город никому не говорил, что учитель входит в состав комсомола.

В комсомоле за последнее время укрепилось мнение, что комсомол должен быть исключительно пролетарским, таким же пролетарским, как наша партия. Это неправильное мнение. Ко-

нечно, комсомол должен стремиться к организации всей рабочей молодежи, но новая активная молодежь деревни постарается организовать отдельно, если мы ей закроем ворота в комсомол. Это новое активное поколение в деревне мы должны воспитать по-своему. Ведь это первое поколение в деревне, которое растет без помещиков, без полицейских, без земского начальника, при свободном обществе Советской Республики.

В целом ряде деревень никакой другой организации, кроме организации деревенской молодежи и местных Советов, нет. Поэтому работа комсомола принимает невиданно большое принципиальное значение, особенно ввиду явлений расслоения и выделения кулачества, которые наблюдаются в деревне.

Необходимо вместе с тем привлечь крестьянство к активному участию в организации торговли. Громадную роль могут сыграть в этом деле крестьянки. Если кооперация наша бюрократизируется или мы торговлю построим по бюрократическому типу, то нас раскрадут гораздо скорее, чем раскрадывали в Серпуховском и целом ряде других трестов.

Если государственного приказчика посадить за 1000 верст, то мы не услышим, как он обкрадет нас до последней нитки. Поэтому надо заинтересовать крестьянина и крестьянку в том, чтобы они кооператив контролировали, за государственной торговлей наблюдали и не опасаться для организации этого контроля новых общественных форм. Некоторые товарищи хотят втиснуть в определенные рамки всю крестьянскую организацию. Это рано. Ведь у нас типы организации крестьян не намечены. На конкретных примерах из года в год мы будем улавливать тот тип организации, который всего ближе к крестьянству, больше понятен и больше обслуживает его нужды. Поэтому какая-либо узость в этой области является вредной. В разных районах должны быть использованы разные методы.

Одним из русел, по которому нужно направить активность и молодежи, и крестьянина-бедняка, и середняка,— это организация торговли и борьба за то, чтобы кооперация и государственная торговля продавали по ценам, более низким, чем торгует частная торговля. Я хочу ответить здесь на один из вопросов, который был мне задан на митинге. Почему, говорят, сразу же не отменить частную торговлю и не организовать вместо нее кооперацию или госторговлю? Я на это отвечал, что, по-моему, если мы сделаем это сразу, то мы останемся без всякой торговли и создадим невиданный кризис сбыта. Крутой административный излом в этой области, на мой взгляд, необычайно опасен.

Организация кооперации потребует ряда лет, причем конец этого процесса будет совпадать с концом переходного периода. Организованные в кооперативы мелкие производители будут существовать некоторое время и при социалистическом обще-

стве. Но когда мы их организуем и по линии производства, и по линии сбыта, и по линии покупки, то это составит больше половины социалистической работы над организацией крестьянства, ибо за этим остается только борьба за технику, за введение квалификации и т. д.

Организация крестьянства мелкого, бедного и среднего в кооперативе — это больше половины борьбы против индивидуальных эстетических начал среди деревни, его расслоения.

Связь с массами. Когда Ленин руководил партией, у нас не возникало вопроса о том, что может быть какой-либо промах с точки зрения массового движения. Потому что т. Ленина отличало невиданно сильно развитое чувство масс, их интересов, он ощущал каждый сдвиг широчайших и самых глубоких пластов крестьян и рабочих. Каждый поворот в политике он не столько обсуждал с нами, сколько доставал мужичка или рабочего с самого дна, «исповедывал» его и согласно этому устанавливал свою точку зрения.

Так однажды Ильич выступил в СНК и предложил немедленно установить маршрутные поезда за хлебом для рабочих. Откуда это у него взялось? Он конспиративно присутствовал на одном собрании, где рабочие говорили между собой насчет продовольствия, и установил свою точку зрения. Он мог по отдельным небольшим деталям разговора с крестьянами и рабочими с величайшей точностью восстановить ясную картину классовых отношений. Такого человека, такого барометра народных движений, народных желаний, знания масс в нашей среде нет; такие люди, как Ленин, рождаются столетиями. Поэтому заметить т. Ленина в этом отношении можно только массовой работой и улучшением смычки партии с широкими массами. Поэтому самой большой опасностью явился бы отрыв рабочих от крестьянства и партийных и профессиональных организаций от рабочих масс. Вместе со всеми трудящимися, вместе с рабочим классом мы можем совершить тысячи ошибок, и эти самые тысячи ошибок вместе и исправить. Но трудно исправлять, когда различные слои трудящихся пойдут по разным путям.

Вот почему главным и лучшим заместителем т. Ленина в смысле связи с массами и классовой выдержки является тот ленинский призыв, который дал нам 250 тысяч рабочих от станка. Поэтому позвольте мне здесь, на конференции перед съездом, который собирается в отсутствие т. Ленина, окончить свою речь возгласом в честь самого дорогого, что мы получили за этот год, в честь ленинского призыва.

Да здравствуют новые рабочие, которые вступили в нашу партию!

РЕЧЬ НА МОСКОВСКОМ РАЙОННОМ
ФИНАНСОВОМ СОВЕЩАНИИ

(2 июня 1924 г.)

Шесть лет существует Советская Россия, и шесть лет существуют губисполкомы, и только первый раз за это время собирается в Москве более или менее авторитетный съезд, который серьезно должен поставить на обсуждение вопросы о местном бюджете. До сих пор все съезды занимались исключительно вопросами общего характера. На седьмом году существования Советской власти мы, к сожалению, еще только подходим к действительно деловому обсуждению вопросов местного бюджета. Между тем, как показала практика, и в частности только что закончившийся съезд партии, вопрос о местном бюджете получил гигантское политическое значение, потому что от правильной постановки местного бюджета зависят те отрасли нашей работы, которые приводят нас к непосредственному соприкосновению с многомиллионными массами населения, главным образом крестьянского: народное просвещение, земельное устройство, здравоохранение, местный транспорт и т. д.— все это вопросы, которые каждого крестьянина, каждого обывателя и каждого гражданина Советской Республики задевают каждый день, каждый час, каждую минуту.

Пока внимание всего народа отвлекалось вопросами огромной важности—гражданской войной, борьбой и победой Советской власти над дворянством, буржуазией и интервенцией, до тех пор можно было вопросы местного строительства отодвигать на второй план. Помню, на одном из последних съездов Советов, когда гражданская война уже близилась к концу, Владимир Ильич сказал, что главный вопрос теперь заключается в том, как крестьянин, взяв землю и отстояв Советскую Россию, устроится дальше и какие требования будет предъявлять государству. Теперь мы к этим вопросам подошли вплотную. Положение и качество низовых ячеек советского аппа-

рата — положение учителей, агрономов, врачей, фельдшеров, ветеринаров и др. — приобретает актуальное, первостепенное значение. Настало время хоть что-нибудь во всех этих областях немедленно сделать. Мы принимали все меры к тому, чтобы местный бюджет поставить на ноги. Но он до последнего времени составлялся еще хуже, чем наш государственный бюджет. Что касается волостных и сельских советских органов, то вопросы о них неоднократно выдвигались на съездах Советов крестьянами с мест, которые требовали урегулирования положения волисполкомов, сельсоветов и всего низшего советского аппарата. Недавно на одном из крестьянских митингов мне подали записку, в которой говорилось: «Мы согласны для государства давать больше того, что мы даем; нам внушают, что продналог тяжел, но если нужно, мы дадим еще больше. Для нас тяжелы другие поборы, которые с нас взимают». Взятничество, изгнанное с железных дорог и из нашего верхушечного губернского и центрального аппарата, еще остается в аппарате низовом.

Когда я потребовал справку об окладах, о том, как живут работники низового аппарата, какие у них оклады, то мне представили ужасающие цифры. В отдельных случаях жалование народных учителей опускалось ниже двух червонцев. Между тем аппарат, работающий в низах, особенно важен для нас, потому что непосредственно соприкасается по бесконечному фронту с массой крестьянства.

Нам необходимо построить на местах такой советский аппарат, на который крестьянство и все население смотрело бы как на аппарат свой, как на аппарат, который своей задачей ставил бы улучшение положения крестьянства и рассматривал бы себя как слугу народа и его учителя. Для этого необходимо организовать во что бы то ни стало местный бюджет, и в первую очередь бюджет волостной.

По вопросам волостного бюджета мы только сегодня подписывали с т. Калининым специальный циркуляр, из которого видно, что в целом ряде губерний этот вопрос откладывается, а он отлагательства не терпит. К его организации необходимо приступить немедленно. Если мы этого не сделаем, мы не сумеем уничтожить те отвратительные явления, которые в деревне еще существуют. В законе о едином сельскохозяйственном налоге специально подчеркнуто, что он один, и крестьянину объясняли, что если к вам еще кто-нибудь придет требовать с вас прямой налог, как с крестьянина, то вы должны его арестовать и препроводить в тюрьму. Но те же крестьяне теперь говорят: «Не разберешь: не то это — налог, не то — раскладка, не то — добровольное пожертвование. Но этот добавочный налог, или пожертвование, так обставлен, что внесение его иногда выходит более обязательным, чем государственного

налога. Разноречие в этом деле между директивами партии, Советской власти и постановлениями съездов Советов и действиями местных органов до сих пор еще не совсем устранено. Одна из причин такого явления состоит в отсутствии волостного бюджета. Так как теперь нет еще настоящего волостного бюджета, нет иногда и хорошего общегубернского бюджета, то местным товарищам нет возможности планировать и предвидеть. Поэтому на местах до сих пор приходится жить изо дня в день так же, как мы жили раньше, когда отсутствовал хороший государственный бюджет, когда для каждой нужды, для каждого расхода мы выдумывали источники погашения, зная, что завтра будут новые расходы, и т. д.

Мало сделано до сих пор и в отношении сельскохозяйственного кредита. До октября месяца государство должно дать для сельскохозяйственного кредита около 20 млн. руб. По сравнению с нуждами крестьянского населения это ничтожная сумма. Но больше дать мы не можем. Поэтому для поднятия крестьянского хозяйства необходимо организовать мелкий сельскохозяйственный кредит путем привлечения средств от самих крестьян. В противном случае будут задержки в восстановлении крестьянского хозяйства, обновлении его инвентаря, лошадей и т. д. Это скажется и на положении всего хозяйства в целом, так как никакого другого рынка, кроме крестьянского, у нас не было, нет и пока что быть не может.

Проведение валютной реформы, осуществление нового бюджета и проведение бюджета местного и волостного совпали с тем периодом, когда наше хозяйство приняло характер денежного хозяйства, поэтому вся тяжесть невиданной ответственности для революционной, послеоктябрьской России, историческая ответственность — ибо второй раз валютную реформу скоро не начнешь — падает на НКФ и на финансовых работников. В связи с валютной реформой я бы хотел подчеркнуть один момент: нельзя успокаиваться слишком рано. Валютная реформа идет пока очень успешно, она проведена на $\frac{3}{4}$ или больше, но проведение ее до конца и удержание твердого знака связаны с величайшим нажимом в области сокращения расходов, увеличения доходов и с задачей оздоровления всей хозяйственной и экономической жизни. Из разговоров с некоторыми товарищами я вынес впечатление, что у них вся наша ближайшая финансовая политика получает своеобразное толкование: они делят ее на два периода. Первый — период борьбы за валютную реформу, тогда говорят: экономия, бережливость, сокращение аппарата и т. п. Второй период — после установления твердого денежного обращения, тогда быстрый рост расходов, удовлетворение не только самых неотложных, но и других необходимых нужд и т. п. Если принять эту точку зрения, то ее нужно охарактеризовать так: сначала ввести валютную

реформу, спешно установить рубль, а потом, на протяжении полугода, дойти до старого падающего совзнака.

Уничтожить результаты валютной реформы гораздо легче, чем эту валютную реформу провести. Поэтому со стороны финансовых работников необходимы устойчивые указания всем исполкомам, что те традиции, те навыки, которые вырастут в период установления валютной реформы, должны быть проведены обязательно и во что бы то ни стало и дальше, чтобы эту самую валютную реформу не погубить.

В связи с этим и вопросы местного бюджета, которые теперь приняли гигантское политическое значение, нельзя рассматривать так, что нужно за деньгами ехать в Москву, «в сундук» к т. Сокольникову. В этом сундуке имеется дефицит, недостача на предстоящий год в 400 млн. руб. Дать оттуда нечего, поэтому на местах должен быть произведен строжайший пересмотр всех расходов с невиданным сокращением всего того, что сократить можно, с максимальным развитием всех неналоговых доходов и оживлением хозяйственной и экономической жизни. По инициативе т. Левина, у нас проведена была большая работа по составлению местного бюджета при участии работников с мест, и мы все сознаем, что даже справедливых требований товарищей с мест мы удовлетворить из нашего государственного «сундука» не сможем. Но для того чтобы была какая-нибудь возможность планировать в этой области, необходима организация планового финансового хозяйства в каждой губернии, в каждом уезде, в каждой волости.

Вот, товарищи, приблизительно все, что я хотел подчеркнуть при разговоре с вами. Много из того, что я сказал вам, наваяно моими разговорами с низовыми работниками. Из разговоров с ними я почувствовал, что в области местных финансов необходимо взять твердый курс.

Товарищи, отношение с крестьянством является главнейшим моментом всей политики и Советской власти, и коммунистической партии, и так как по налоговой и финансовой линии финансовый работник больше, чем кто-либо другой, связан со всем многомиллионным населением Советской России, и в частности с крестьянством, то на вас в первую очередь падает и величайшая ответственность, и величайшая обязанность сделать на этом пути все, что можно.

О ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ

(Речь на открытии второго собрания
уполномоченных Всероссийского
союза промысловой кооперации)

Перед выступлением я просмотрел выдержки из газет за последнее время о кооперации, и я должен откровенно признаться, что, на мой взгляд, вопросам кооперации промысловой и ремесленной пока что не отводится такого места, которое должно принадлежать этой кооперации в нашей экономике и в нашей политике.

Одной из задач настоящего съезда* должна являться задача поставить ремесленную и промысловую кооперацию на то место, которое она заслуживает. Что касается правительства и партии, то все директивы, которые выработаны и установлены за последнее время по отношению к кооперации вообще, полностью и целиком распространяются и на кооперацию ремесленную и промысловую.

Мы не имели возможности на последнем съезде* коммунистической партии подробно обсуждать вопрос о различных видах кооперации; мы обсуждали главным образом вопрос о кооперации потребительской в связи с торговлей, развитием частного капитала и новой буржуазией в области мелкой промышленности. Но значение кооперации не ограничивается этим. Мы должны создать новое общество, главнейшим элементом его должно являться кооперирование населения. В этом процессе кооперирования значение промысловой и ремесленной кооперации колоссально*. Я не помню новейших цифр, но, судя по старым данным, продукция кустарной и ремесленной промышленности достигает 500 или 600 млн. руб., что составляет $\frac{1}{3}$ продукции крупной государственной промышленности. Учесть всю кустарную и ремесленную продукцию невозможно, и в приводимых мною цифрах не заключены все данные, определяющие современное положение кустарной и ремесленной промышленности.

В период «военного коммунизма», когда деревня в значительной степени была отрезана от города, она свои нужды обслуживала путем развития кустарных промыслов. Имеющиеся данные говорят, что в деревню идет всего 30 % продукции крупной промышленности. В последнее время мерами правительства этот процент в значительной степени увеличен. Из этого ясно, что оторванная от города и от крупной промышленности деревня своими способами, развитием своих промыслов удовлетворяет как-то свои нужды. Если сопоставить не продукцию промышленности вообще, а только ту ее часть, которая обслуживает деревню, то почти несомненно, что по отношению к товарообороту деревни кустарная и ремесленная промышленность пока что играет большую роль, чем крупная городская промышленность.

Кустарное и ремесленное хозяйство развивалось веками, приобрело исторические навыки, связано с крестьянским хозяйством и использует труд крестьян в свободное от полевых работ время.

На протяжении еще многих лет сельское хозяйство и деревня должны будут обслуживаться в значительной степени кустарной и ремесленной промышленностью. Это объясняется особыми условиями промыслов, сосредоточением их главным образом в таких отраслях, которые долго еще не поддадутся сосредоточению в крупных фабриках, и тем, что крестьянин уделяет кустарному производству излишек своего труда и не несет многих организационных расходов, которые неизбежны в крупной промышленности.

Кроме того, развитие самой крупной промышленности часто сопровождается развитием подсобных ремесленно-кустарных производств.

Поэтому мы должны исходить в текущей работе из того, что кустарь должен быть как органическое звено введен в общую систему нашего экономического строя. Перед промысловой кооперацией стоит задача организовать кустарную промышленность в кооперативы.

Кроме того, кустарь — ремесленник-полупролетарий, является по своему экономическому положению, своим интересам и положению промежуточным звеном между собственником-крестьянином и рабочим. Он может послужить одним из главных звеньев в смычке между городом и деревней.

Кустарь работает на широкий рынок. Без какого-либо посредника даже кустарный район реализовать свою продукцию не может; в качестве посредника перед ним вырастает или частный капитал, или кооперативное объединение, или государственный орган. Роль государственного капитала в деревне еще сравнительно ничтожна, и наша задача заключается в том, чтобы повернуть мелкого кустаря-ремесленника от частного

капитала в сторону кооперативных объединений. Необходимо сделать громадное усилие, затратить огромные силы на организацию кустарной промышленности в этом направлении.

Мы должны стремиться к тому, чтобы скорее ввести кустаря-ремесленника в общую систему народного хозяйства, что даст нам возможность в порядке плановом и общественно-государственным увязать работу кустарно-ремесленной промышленности со всей экономической работой правительства. Это улучшит положение низового крестьянства и увяжет его с общей системой всего хозяйства в целом.

Кустарно-ремесленная кооперация находится, на мой взгляд, в более выгодных условиях, чем кооперация потребительская, у которой до сих пор еще не проведено положение о добровольном членстве*. В области кустарной кооперации это уже достигнуто, и ее деятельность основана на самостоятельности и непосредственном привлечении к участию в кооперации отдельных кустарей.

В этом громадное преимущество кустарно-ремесленной кооперации перед потребительской.

Один из участников съезда спрашивал меня, как понимать то, что в целом ряде решений, которые вынесены за последнее время по вопросу о кооперации, не упоминается о кооперации промысловой.

Я бы просил это считать как упущение, которое нельзя рассматривать как недооценку промысловой кооперации и которое отодвигало бы на второй план вашу работу.

Меня спрашивали также, будет ли реально увеличено кредитование промысловой кооперации? В связи с проблемой борьбы с ростом частного капитала на основе крестьянского рынка и необходимости усиленной поддержки кооперации в ближайшем будущем имеются надежды на реальное увеличение кредитов.

Определенно, в цифрах, сказать не могу, но подчеркиваю, что в связи с новой политикой мы наше отношение к кооперации пересматриваем в направлении облегчения ее положения, предоставления налоговых льгот членам кооперативов и их союзным объединениям и увеличения ее поддержки со стороны наших финансовых и хозяйственных органов.

В заключение я хотел бы подчеркнуть отличие промысловой кооперации от кооперации потребительской, в которой теперь делается ставка на первичные объединения. Задача промысловой кооперации — собрать продукцию кустарей для продажи на крупном рынке. Было бы совершенно ненормально, чтобы каждое низовое объединение само искало рынок сбыта в России или за границей.

Поэтому в промысловой кооперации крупные кооперативные объединения играют достаточно большую роль, так как

через них происходит сбыт продукции кустарно-ремесленной промышленности на широком рынке.

Настоящий съезд промысловой кооперации совпал как раз с началом того периода, который является периодом кооперативного строительства. За все время существования Советской власти вопрос о кооперации был впервые не только поставлен во весь рост, но развитие кооперации рассматривается как предпосылка для возможности развития и организации нового строя. У нас называют новый строй «Советы плюс электрификация», теперь будут говорить: «Советы плюс электрификация плюс кооперация».

Усиление кооперативного строительства является главной задачей момента.

ИТОГИ XIII СЪЕЗДА ВКП(б)

(Доклад на собрании партийного актива
Хамовнического района в Москве
12 июня 1924 г.)

В истории нашей партии XIII съезд займет своеобразное положение ибо период после смерти т. Ленина будет считаться с XIII съезда. Если вы просмотрите состав XIII съезда партии, то вы увидите, что за истекшее время это самый крупный, самый большой съезд по числу своих участников. По докладу Мандатной комиссии на съезде присутствовали 748 решающих голосов и 416 совещательных, причем было представлено 735 881 членов партии. В эту цифру членов партии, представленных на последнем съезде, включаются и ленинский призыв, и кандидаты в члены партии, бывшие кандидаты до ленинского призыва. Другого такого съезда с количеством решающих голосов 748 вы в предшествующей истории нашей партии не найдете.

Представительство на последнем, XIII съезде было наиболее полным из всех съездов за весь период истории нашей партии. Самый созыв съезда произошел после дискуссии, в которой ваш Хамовнический район принимал немалое и славное участие. Эта дискуссия не только взбудоражила всех членов партии, она их подвела вплотную ко всей той массе вопросов, которые мы решили на XIII конференции и на XIII съезде партии. Эту дискуссию нужно точно так же рассматривать как идеологическую подготовку XIII съезда. Дискуссия, которая в достаточной мере развернулась и в Хамовническом районе, и во всей Москве, конечно, должна была в том или другом виде сказаться и на работе XIII съезда партии. И действительно, по первому же докладу т. Зиновьева, который делал от имени Центрального Комитета партии политический отчет на XIII съезде, мы имели выступление главнейших лидеров оппозиции, которая сложилась во время дискуссии,— выступление т. Троцкого, который во время дискуссии был болен и лично смог вы-

ступить по вопросам дискуссии только на XIII съезде партии, выступление т. Преображенского и выступление т. Радека по докладу т. Бухарина о Коминтерне.

Как вы знаете, резолюция по докладу т. Зиновьева была принята единогласно. Старые члены партии знают, что на предыдущих съездах, в тот период, когда партией руководил т. Ленин, мы имели оппозиционные группировки, так называемую рабочую оппозицию и оппозицию демократического централизма. Но ни на одном съезде ни одна оппозиция не имела меньше голосов, чем оппозиция на последнем, XIII съезде. Т. Троцкий и т. Преображенский не собрали на нем ни одного голоса, в то время как оппозиция Шляпникова (рабочая) и оппозиция Сапронова и Осинского (оппозиция демократического централизма) имели в свое время в составе съездов известные группы и собирали часть решающих голосов за свои платформы. Оппозиция, которую мы имели во время последней дискуссии, не собрала на съезде ни одного голоса, несмотря на то что самые выборы на XIII съезд происходили, во-первых, после принятия резолюции о внутрипартийной демократии, после дискуссии, проведенной почти по всем ячейкам, и в тот период, когда громадная масса новых членов партии вошла в ее состав в виде ленинского призыва. Таким образом, самая обстановка созыва съезда была вполне благоприятна для того, чтобы с большой точностью отразить отношение отдельных групп членов партии к главнейшим вопросам, которые перед ней стоят. Несмотря на это, оппозиция во главе с Троцким не могла провести на съезд ни одного делегата, и я думаю, что это не только первый случай в истории нашей партии, но и первый случай в жизни т. Троцкого, когда он не получил за себя ни одного голоса.

XIII съезд партии единогласно принял резолюцию по докладу т. Зиновьева и, кроме того, подтвердил решения о дискуссии, вынесенные предыдущей XIII конференцией и осуждающие выступления оппозиции как мелкобуржуазный уклон. Это особенно не понравилось т. Преображенскому. Я вкратце изложу те решения, которые были подтверждены последним съездом и связаны с целой эпохой в истории нашей партии накануне съезда.

Последняя перед съездом конференция осудила оппозицию за мелкобуржуазный уклон по следующим причинам. Во-первых, за противопоставление оппозицией партийного аппарата партии. Оппозицией были выдвинуты лозунги, осуждающие партийный аппарат как таковой и указывающие на неизбежную борьбу его со всякими и всяческими проявлениями демократии внутри партии. Это осуждение было выставлено огульно против партийного аппарата вообще. Конференция осудила эту постановку вопроса и сказала, что эти огульные утверждения и

попытки дискредитирования партийного аппарата не могут привести ни к чему другому, как к нарушению единства действий и пролетарской дисциплины в партии, к эмансипации государственного аппарата от влияния на него со стороны партии и к отрыву от нее государственных органов. Во-вторых, оппозиция указывала, что молодежь есть такого рода среда, которая является самым верным барометром политических настроений страны и рабочего класса, барометром, к которому партия и ее Центральный Комитет должны присматриваться преимущественно и согласовывать свою политику с показаниями этого барометра. Еще во время дискуссии мы указывали, — и на эту же позицию встал и съезд, — что не молодежь, а рабочий класс, рабочие, стоящие у станка, являются для пролетарской партии главным и единственным барометром.

Затем оппозицией противопоставлялось старое поколение партии молодежи со ссылкой на практику Западной Европы, где старики отходят к буржуазии, изменяют пролетариату, как это было со II Интернационалом и Амстердамом. В этом противопоставлении заключается прямое утверждение о наступившем перерождении верхушки партии, ее старых кадров, о буржуазном характере партийного руководства. Это противопоставление и целый ряд других положений оппозиции были осуждены резолюцией XIII партконференции. Делегаты с мест на XIII съезде партии на целом ряде примеров специально подчеркивали, что идеология оппозиции в провинции немедленно преломлялась под углом демократии вообще, т. е. что эта дискуссия не могла быть удержана внутри партии, она вышла за ее пределы и там немедленно была использована активными слоями меньшевистски-буржуазного типа. От демократии внутри партии этот вопрос немедленно был перенесен за пределы партии как изменение всего нашего режима в сторону ослабления диктатуры пролетариата, в пользу демократии вообще. С такими заявлениями выступил целый ряд делегатов из провинции, причем они указывали, что оживление этих тенденций меньшевистски-эсеровского типа является одним из главных вредных последствий, которые мы получили в результате выступлений оппозиции.

Т. Троцкий пытался дипломатничать. Он говорил, что выступления оппозиции в значительной части были правильны, что политика ЦК партии по отношению к оппозиции была неправильна, что он, т. Троцкий, не считает возможным отказаться от чего-либо на этом съезде. Но при этом он считает необходимым заявить, что единство партии не должно быть нарушено, что фракции в партии не должны быть допущены и что независимо от того, правильны или неправильны решения ЦК и XIII съезда, он заявляет о необходимости и обязанности каждого члена партии провести их в жизнь.

Съезд этим удовлетворен не был, и целый ряд делегатов заявляли, что это слишком парламентское отношение к делу, что от т. Троцкого хотелось бы слышать не это, а по существу вопроса, что он поддерживает из того, что защищала оппозиция, и что он осуждает в современной политике ЦК. Никакого ответа на эти главнейшие, в упор поставленные вопросы на XIII съезде партии получено не было, если не говорить о дальнейшем выступлении т. Преображенского. Это особенно заставило настояться XIII съезд, и один из делегатов московской организации так отвечал т. Троцкому: его, говорил делегат, отношение к решениям съезда, к партийной дисциплине напоминает мне мои отношения к военной дисциплине в царской армии. Я там должен был дисциплине подчиняться, но я вместе с тем подготавливал все возможное, чтобы этой дисциплины в царской армии и самой царской армии не было.

За страх или за совесть т. Троцкий будет — если будет — осуществлять решения XIII съезда? На этот вопрос — «за страх или за совесть» — ответа не было получено. Поэтому дискуссия закончилась только этими выступлениями представителей с мест, которые характеризовали заявления т. Троцкого как слишком парламентарные и не соответствующие тем запросам со стороны партии и со стороны съезда, которые предъявляются к т. Троцкому. Это было основным моментом во всей работе XIII съезда партии.

Но XIII съезд, обнаружив полное единство партии и сплоченность всех делегатов XIII съезда, а их было около 800 человек, почувствовал себя достаточно сильным для того, чтобы собрать в Центральном Комитете партии по возможности все ответственные силы партии, оставив в составе ЦК и представителей оппозиции. Поэтому мы на XIII съезде партии имеем Центральный Комитет, расширенный до 53 членов. Это решение означает стремление съезда партии собрать в Центральном Комитете все те силы, которые могут в перерывах между съездами обеспечить наилучшее руководство партии и тесную связь с крупнейшими партийными организациями.

Я перехожу теперь к главнейшим докладам и резолюциям. По вопросу о международной политике большой дискуссии на последнем съезде партии не было, если не считать выступления по частным вопросам т. Красина и нескольких других членов партии. Но вопросы международной политики в настоящий момент вошли в ту стадию, когда их невозможно решать при помощи постановлений верхушки нашей партии или верхушки советского аппарата. Переговоры с Англией и возможные переговоры с Францией могут привести и, по всей вероятности, приведут к тому, что мы вынуждены будем взять на себя некоторые обязательства. Рассчитывать, что буржуазный мир при отсутствии коммунистического переворота в какой-либо из круп-

нейших капиталистических стран признает нас даром и будет нас кредитовать, едва ли возможно. За это придется кое-кому и кое-чем заплатить.

Но для того чтобы платить, необходима поддержка не только партии, необходима поддержка всего населения. Поэтому вопросы международной политики в современной стадии в еще большей степени, чем раньше, связаны с тем, чтобы иметь за собой поддержку широких масс рабочих и крестьян. Т. Зиновьев во время своего доклада сослался на один из обычаев французской буржуазии, французского парламента, который сводится к тому, что главные речи или решения парламента и правительства, в частности по вопросам международной политики, развешиваются по деревням и селам и маленьким городам, чтобы держать в курсе дела все население Франции. К широкой популяризации международной политики придется прибегнуть и нам в связи с тем, что соглашения Советской России, пролетарской власти с буржуазными государствами Европы могут быть заключены на протяжении ближайшего будущего на таких основах, что на государство, а значит, на население, на рабочий класс и крестьянство, будет возложен целый ряд материальных обязательств. Мы до сих пор не потеряли надежды, что наши переговоры в Лондоне приведут к успеху. Переговоры с Францией в результате пришествия к власти там левого блока могут начаться в ближайшие дни.

Франция и Англия — это две страны, которые имеют наибольшее количество претензий к нам, в то же время это две страны, которые фактически командуют всей Европой. С ними мы должны будем разрешить вопросы о долгах довоенных, военных, о национализированной собственности, о возмещении пострадавшим иностранцам и т. д. Разрешить эти вопросы мы можем и должны только при том условии, если в обсуждение их будут вовлечены широкие массы населения и если мы будем убеждены, что крестьянство и рабочий класс, беспартийная масса поддержат нас полностью и целиком, потому что, повторяю, это связано с возложением целого ряда обязательств на наше государство, а значит — на рабочих и крестьян.

Вторая директива, которая была принята по вопросам международной политики, заключается в том, что в связи с улучшением нашего экономического положения вопросы о концессиях и привлечении иностранного капитала должны рассматриваться более строго и осторожно, чем мы могли бы их рассматривать, если бы наше экономическое положение было хуже, чем в настоящее время. Привлечение буржуазных сил должно быть ограничено строго необходимыми рамками. Развитие товарооборота во всякой стране, развитие свободного товарооборота и в СССР связано с опасностью нарастания капиталистических отношений.

Я перехожу сейчас к другим основным вопросам, которые обсуждались на XIII съезде партии, к вопросам торговли и промышленности. Я думаю, что вы все читали решения пленума ЦК, которые были опубликованы по этому поводу, и читали также решения съезда партии. Главнейшее отличие решений предшествовавшего XIII съезду пленума ЦК от решений самого съезда заключается в том, что в решениях съезда предусмотрен ряд опасностей, которые пленум ЦК еще не мог предусмотреть. В чем заключаются эти опасности? Опасности эти заключаются в том, что после опубликования резолюции пленума ЦК о торговле и кооперации мы стали получать из целого ряда мест сообщения о том, что политика по вытеснению частного капитала проводится, опираясь не на экономическое развитие социалистического хозяйства, не на вытеснение частного путем конкуренции, а опираясь на административное воздействие и административный приказ. Из ряда мест мы получили копии распоряжений о закрытии частной торговли в то время, когда государственная торговля на ее место не вступает. Такого рода политика должна привести и привела бы к тому, что мы частный капитал уничтожили бы, но вместе с тем мы потеряли бы значительную часть рынка, сузили бы весь товарооборот страны и далее вынуждены были бы перейти к сужению нашей промышленности. Поэтому принятая XIII съездом резолюция о торговле и о кооперации особенно подчеркнула два момента: во-первых, что вытеснение частного капитала должно происходить при условии расширения рынка, и во-вторых, что вытеснение частного капитала должно происходить не путем административного воздействия, а путем развития деятельности кооперации, государственных органов и экономическими методами тех позиций, которые теперь заняты частным капиталом. Государственные органы должны вытеснить его, торгуя лучше и торгуя дешевле, чем до настоящего времени торговал частный капитал. Эти поправки имеют кардинальное значение. Эти положения были ясны и для последнего пленума, но они не были подчеркнуты с такой ясностью и с такой настойчивостью в его резолюциях, и поэтому политика партии по этому вопросу в целом ряде мест стала искажаться.

Какие задачи преследуются при вытеснении частного капитала? При вытеснении частного капитала преследуются задачи, как это сказано в резолюции, усиления социалистического начала в хозяйстве страны, развивающемся на основе нэпа.

Но социалистическое начало в первую очередь заключается в рабочем классе, его численном составе, его сознательности, росте социалистической промышленности и кооперативной и государственной торговли. Поэтому те мероприятия и та тактика в организации товарооборота, которые идут не по этой линии и могут привести через сокращение товарооборота к сокраще-

нию промышленности, уменьшению рабочего класса, ухудшению его благосостояния, являются вредными и пагубными для партии и для рабочего класса. Рабочий класс численно может расти, промышленность может развиваться только в таких условиях, когда развивается и расширяется рынок. Поэтому расширение рынка является обязательным и при нашей современной политике по отношению к частному капиталу. В подчеркивании этих моментов заключается серьезное отличие между резолюцией XIII съезда и резолюцией последнего пленума. Резолюция пленума начиналась с абзаца о том, что частный капитал должен быть уничтожен. Резолюция съезда начинается с абзаца о том, что рынок должен быть расширен, должна быть расширена промышленность, расширен сбыт, и при условии расширения необходимо замещать, и не путем административного воздействия, а путем хозяйственно-экономическим, частный капитал капиталом государственным и кооперативным.

В области экономической политики на XIII съезде партии была принята резолюция о кооперации, которая вопросы кооперативного строительства рассматривает как вопросы, органически связанные с социалистическим строительством вообще. Вопрос о кооперации не нов. Им занималась партия на протяжении последних лет много раз, но впервые в решениях съезда было указано, что организация крестьянства, включение его в рамки нового общества, в социалистическое строительство мыслимы только и исключительно на основе его кооперирования. Поэтому кооперирование населения, организация кооперации в условиях Советской России, где преобладающая масса населения состоит из крестьян, мелких производителей, имеют огромное значение. Новое, социалистическое общество будет складываться на протяжении ближайших лет при двух условиях: первое — развитие нашей промышленности, усиление рабочего класса и второе — кооперирование деревни, крестьянского населения и вытеснение отсюда частного капитала на почве объединения мелких производителей. Такого рода постановка вопроса о кооперации дается в решениях съезда в первый раз за весь период истории партии. Она была дана т. Лениным в его предсмертной статье по вопросу о кооперации. XIII съезд из главнейших моментов статьи т. Ленина сделал общепартийное решение.

Кроме этих вопросов — доклада т. Зиновьева, вопросов торговли и кооперации — на съезде обсуждался целый ряд других вопросов, из которых главнейший — о крестьянстве. Когда я слушал доклад о крестьянстве и прения по докладу, то мне было совершенно ясно, что мы к крестьянскому вопросу, к крестьянству, к деревне вплотную еще не подошли и не смогли съезду представить такого рода материал, который бы задачи работы в деревне охарактеризовал с полной ясностью. Я

на самом съезде указывал на ту разницу, которая бьет в глаза, если сравнить разработанность нашей политики в вопросах индустрии, заработной платы, международных отношений с тем, что мы знаем о деревне, с тем, какие возможности мы имеем для проведения в ней настоящей социалистической политики. В области промышленности, заработной платы, международной политики партия успела прошупать все главнейшие вопросы и приобрести навык в их разрешении. Она изучила эти вопросы так, что не только имеет ясную картину всего положения, но может маневрировать там с полным знанием дела. Почти все делегаты съезда не только в общем знакомы с общим положением промышленности, они знают и о металле, и об угле, и о текстильной промышленности, вплоть до вопросов о концентрации производства на том или другом заводе.

Когда же мы подошли к вопросу о крестьянстве, то мы лишь смутно почувствовали те или другие сдвиги, которые происходят в том или другом крестьянском слое. У нас нет точного представления, каково положение крестьянства в Сибири, на Северном Кавказе, в Туркестане, по правому или левому берегу Днепра, в Восточной или Западной Украине. Мы не знаем отношений различных групп крестьянства друг к другу, вопросы расслоения крестьянства, изменения его быта, все это теперь только впервые нащупывается. И это в стране, в которой большая часть населения состоит из крестьян. И это в партии, которая вопросы смычки с крестьянством поставила перед собой уже много лет назад и работает над ними. Поэтому после съезда партии мы на пленуме нового Центрального Комитета выбрали специальную комиссию в большом составе для изучения крестьянского вопроса, для того, чтобы знать его хотя бы так, как мы знаем вопросы международной политики, Коминтерна или промышленности, чтобы с совершенно ясными глазами, с полным знанием дела проводить те или другие решения по отношению к крестьянству. Поэтому на те дебаты, которые шли по крестьянскому вопросу, и на резолюции, которые вынесены в связи с крестьянским вопросом, я лично смотрю как на предварительные резолюции, предварительные выводы, как на первые намеки, подступы к настоящей работе Коммунистической партии по отношению к крестьянству.

В связи с крестьянским вопросом был поднят вопрос об интеллигенции, и в первую очередь об интеллигенции, работающей в деревне, т. е. агрономах, землемерах, ветеринарах и т. д. Так как силы партии внутри деревни сравнительно ничтожны, то главнейшая наша опора в работе среди крестьянства заключается пока в комсомоле, в организациях молодежи и в советском аппарате. До XIII съезда партии существовало специальное постановление против приема крестьян в состав партии. Мы на съезде партии отменили это решение и восстановили

право крестьянства на общих основаниях вступать в состав партии. Мы подчеркнули специальное значение комсомола в деле смычки нашей партии, рабочей партии с крестьянством. Комсомол является и должен являться главным проводником нашей работы в деревне. Но совершенно ясно, что мы получим гигантский рычаг культурного и всякого другого воздействия на крестьянство, для той культурной работы, которая предстоит в деревне, при отсутствии там грамотности нам необходимо организовать крестьянскую, деревенскую интеллигенцию — учителей, агрономов, землемеров, врачей.

Является ли эта интеллигенция нам чуждой? Несомненно, что после Октября и перед Октябрем эта интеллигентская масса в своем подавляющем большинстве если не входила в состав эсеровской партии, то во всяком случае была под эсеровским влиянием. Совершенно несомненно, что в первые годы гражданских боев эта интеллигенция поддерживала кулаков против массы бедного и среднего крестьянства. Но вместе с тем совершенно несомненно, что за истекшие шесть лет эта масса интеллигенции пережила очень многое. На последних съездах, начиная с прошлого года, наметился гигантский сдвиг массового сельского учительства в сторону Советской власти. Конечно, это произошло главным образом благодаря давлению крестьянства на интеллигенцию. Это произошло и потому, что эта интеллигентская масса теперь убеждена в полной твердости Советской власти. Эта интеллигенция по своему экономическому положению, конечно, гораздо ближе к трудовым массам населения, чем всякая другая интеллигенция (инженеры, профессора, академики и т. д.), и по самому своему быту, по своему экономическому положению она, конечно, гораздо больше подготовлена к повороту в сторону Советской власти, чем другие слои интеллигенции. По нашему мнению, поворот этот уже произошел. Задача партии сейчас в том, чтобы ассимилировать эту интеллигенцию настолько, чтобы сделать ее проводником партийного и советского влияния на всю деревенскую массу.

Приблизительно под этим же углом зрения рассматривался и вопрос о комсомоле.

При рассмотрении вопроса о крестьянстве и интеллигенции, о роли союзов молодежи необходимо иметь в виду, что партия, которая в настоящий момент насчитывает свыше 700 тыс. членов, может удержаться у власти, и рабочий класс может через партию осуществлять свою диктатуру только при том условии, когда широкие беспартийные массы поддерживают партию и партийные организации. В настоящий момент это гораздо более важно, чем когда бы то ни было раньше, гораздо более важно потому, что беспартийная масса и в лице крестьянства, и в лице различных слоев интеллигенции теперь обнаруживала активность гораздо большую, чем когда бы то ни было.

На выборах на последний съезд Советов мы констатировали с полной ясностью, что крестьянство, часто кулаки, было гораздо более активно и настойчиво, чем рабочий класс в целом ряде городов. Это ставит перед партией обязательную задачу вести такого рода политику, чтобы главнейшие слои беспартийного крестьянства (середняки и бедняки) и ближайшая к ним интеллигенция были за партию и за Советскую власть. Это до сих пор недостаточно сознается многими членами партии. Я не говорю о низах, но мне неоднократно приходилось встречать в верхушках партийных организаций совершенно пренебрежительное отношение к беспартийным. Это, в частности, сказалося во время кампании по чистке вузов от враждебных Советской власти элементов. Эти настроения чрезвычайно опасны потому, что без поддержки беспартийных партия удержаться у власти не сможет.

Ленин во время дискуссии, кажется, по национальному вопросу, когда обсуждался вопрос об одном товарище, который плохо поступил (кажется, ударил другого члена партии, который стоял ниже его «по чину»), предлагал лишить этого товарища ответственной работы со следующей мотивировкой: если он даже члена партии ударил, то по отношению к беспартийным, где мы должны соблюдать максимальный такт, максимальную осторожность, избегать всего, что может быть использовано против партии, он будет нетерпим. Поэтому т. Ленин предлагал снять его со всех ответственных постов и доказывал, что на ответственном посту терпим только такой член партии, который будет сознавать каждую минуту, что он как член партии обязан вести такую политику, чтобы беспартийные поддерживали партию. Та политика, которая на этом не основана, отрывает от партии широкие массы, а без поддержки их мы у власти не удержимся и социалистического строя не проведем.

В связи с этим играют громадное, колоссальное значение и вопрос о деревенской интеллигенции, и вопрос о комсомоле. В комсомоле была тенденция проделывать по отношению к своему составу все то, что мы делаем в отношении состава партии. Там была тенденция, и она проводилась в жизнь, чтобы большинство было рабочих, чтобы затруднить прием крестьян, крестьянской молодежи. В результате активная деревенская беспартийная молодежь стала создавать параллельные, независимые от нас, от Советской власти и от партии организации. Ибо молодежь выросла в условиях свободного советского строя, свободного приложения активных сил, и если мы не возьмем в свои руки использование этой активности через беспартийные организации, то она организуется и пойдет без нас. Этот вопрос — об отношении партии к беспартийным — при настоящем положении является основным, ибо партия является центром,

который проводит социалистическое строительство в условиях нэпа. В условиях нэпа обязательно на другом полюсе развивается буржуазная идеология; в деревне — в лице кулака, в городе — в лице частного торгового капитала, отчасти промышленного капитала и концессий.

Эти два начала — социалистическое и буржуазное — развиваются параллельно. Развивается социалистическое начало, но развивается и буржуазное. С подъемом крестьянского хозяйства, в связи с ростом урожайности и усилением товарооборота появляется возможность все большего и большего накопления в деревне. Таким образом, получаются два полюса. Наша задача заключается в том, чтобы линию социалистического развития усилить и таким образом побороть в нашем строительстве частнокапиталистические элементы. Но буржуазный полюс также стремится притянуть к себе беспартийных, как и социалистический полюс, т. е. беспартийная масса по своим симпатиям тяготеет или к буржуазному капиталистическому началу, или к началу нашему. Поэтому нейтральность со стороны партийных организаций по отношению к беспартийным в величайшей степени опасна. Она приведет к тому, что часть беспартийных может свои симпатии повернуть к капиталистическим, буржуазным слоям. Когда у нас начиналась дискуссия перед XIII съездом партии, дискуссия с оппозицией, был констатирован частичный отрыв партии от рабочей массы. В настоящий момент с улучшением общего экономического положения рабочего класса и с вступлением в партию более 200 тыс. рабочих от станка эту трещину, которая назрела между партийными организациями и широкой рабочей массой, можно и нужно считать ликвидированной. Но на этом этапе останавливаться ни в каком случае невозможно. Необходимо идти дальше и добиться такого положения, чтобы рабочий класс, который должен и будет поддерживать целиком политику коммунистической партии, чтобы рабочий класс имел широчайшую поддержку и в рядах крестьянства, и в рядах интеллигенции.

В отношении к крестьянству я остановлюсь еще только на одном моменте, который являлся спорным в нашей предварительной комиссии и который довольно широко обсуждался на съезде партии. Необходимо найти такого рода организационные формы, которые бы крестьянство бедняцкое и середняцкое — слои, по своему экономическому положению поддерживающие нас, — могли бы шире организовать, чтобы противостоять как объединенная сила кулаку и растущей деревенской буржуазии.

Здесь мыслимы были два хода — или возвращение к крестьянским комитетам бедноты, или надо найти какую-либо другую форму организации. Центральный Комитет предложил XIII съезду — и XIII съезд это принял — превратить комитеты вза-

имопомощи, которые уже имеются в каждом большом селе и деревне, в такого рода центры, которые бы организовывали бедняцкое и среднее крестьянство. Эти комитеты не должны иметь пока что никаких специальных прав. Их задача — политическая и экономическая защита бедняка и середняка крестьянина в области советской работы и кооперативного и кредитного строительства. В настоящий момент мы направляем в деревню значительные денежные средства в порядке кредита, в виде семенной ссуды, финансирования кооперации и т. д. И несомненно, что в ряде Советов эта помощь идет в руки кулацко-буржуазного элемента, который, получая от Советской власти те или другие экономические ресурсы, использует их для организации богатых против бедных. Я знаю несколько случаев, когда наши продналоговые льготы были использованы не бедняками в деревне, а кулаками, которые сидели в сельских и волостных Советах. Они главную податную тяжесть складывали на бедняка и середняка, а себя освобождали от налога. Целый ряд деревенских советских организаций оказался в руках кулацко-буржуазного элемента.

До октября 1921 г. будет брошено до 30 млн. руб. золотом на помощь крестьянству в связи с недородом, и перед нами стоит опасность, что эти 30 млн. руб. или значительная часть из них попадает в руки богатых, в руки кулаков против бедняков и середняков, и вместо того, чтобы служить орудием освобождения бедноты, орудием организации середняцко-бедняцкой массы крестьянства вокруг Советской власти, они послужат орудием угнетения со стороны кулацких элементов бедного и среднего крестьянства. Положение с деревней достигло теперь такого напряжения, при котором необходимо, чтобы партия и ЦК всерьез занялись обсуждением крестьянского вопроса.

На протяжении ближайших лет надо достичь такого рода успехов, чтобы в лице кооперации, комитетов взаимопомощи и аналогичных организаций создать политическую опору, создать центры притяжения для бедного и среднего крестьянства и добиться полного сочувствия Советской власти со стороны подавляющего большинства крестьянства. В настоящий момент часть крестьянства, часть даже середняков и бедняков еще обсуждают вопрос, как они должны относиться к Советской власти, хороша или плоха она для них. Это нейтральное положение крестьянства, пока не обнаружилась его активность, для нас опасности не представляло. В тот период, когда мы приступаем к волостному строительству, к волостному бюджету, усилению местных советских ячеек, кооперативному строительству, когда создается большое количество организационных узлов, командных пунктов, которые могут быть захвачены кулачеством, этой нейтральности недостаточно и нам необходимо

добиться активного сочувствия со стороны бедного и среднего крестьянства.

Подчеркиваю, что к вопросам крестьянского быта, смычке с крестьянством на этом съезде мы только подошли и только начали их разрешать. Понадобятся годы, чтобы разрешить эти вопросы целиком, и на следующем съезде партии совершенно несомненно крестьянский вопрос встанет вновь. Основа крестьянского вопроса, так же как и целого ряда других вопросов, заключается в том, чтобы партия, добившись полного единства на XIII съезде, принявшем почти все резолюции единогласно, чтобы партия, окрепнув в своей сплоченности, которой не угрожает ниоткуда никакой раскол, чтобы эта партия поставила своей задачей укрепление своей связи с беспартийными массами и завоевание их поддержки во что бы то ни стало.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ
ПОЛОЖЕНИИ СССР И ИТОГАХ
ПАРТДИСКУССИИ в РКП(б)

(Доклад на V конгрессе Коминтерна
27 июня 1924 г.)

На прошлом IV конгрессе по русскому вопросу выступали докладчиками т. Ленин и т. Троцкий. Т. Ленина в настоящее время, к сожалению, нет, но он на V конгрессе выступал бы с докладом о Союзе Советских Социалистических Республик и о Российской Коммунистической партии с гораздо более благоприятными данными и доложил бы о гораздо больших достижениях, чем это он имел возможность сделать на IV конгрессе.

Главнейший смысл нэпа. Т. Ленин на IV конгрессе излагал точку зрения партии на новую экономическую политику, на причины, которые побудили нас повернуть от эпохи «военного коммунизма» к новой экономической политике, и характеризовал ее принципиальное содержание. Я для ясности напомним основные положения, которые изложил т. Ленин.

Он сказал:

«В 1921 г., после того как мы проделали все важнейшие этапы гражданской войны, и проделали с успехом, мы натолкнулись на большой — я полагаю, на самый большой — внутренний политический кризис Советской России. Этот внутренний кризис обнаружил недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочих. Это было первый и, надеюсь, последний раз в истории Советской России, когда большие массы крестьянства, не сознательно, а интуитивно, по настроению были против нас. Чем было вызвано это своеобразное и для нас, разумеется, очень неприятное положение? Причина была та, что мы в своем экономическом наступлении слишком далеко продвинулись вперед, не обеспечив себе достаточной базы...»

И далее:

«...Непосредственный переход к чисто социалистическим формам, к чисто социалистическому распределению превышает

наши наличные силы, и что если мы окажемся не в состоянии произвести отступление и ограничиться более легкими задачами, то нам угрожает гибель...»

Вот в каких выражениях т. Ленин излагал и объяснял новую экономическую политику IV конгрессу Коминтерна.

Незадолго до этого мы пережили восстание в Кронштадте, которое по своей политической основе явилось результатом недовольства, накопившегося среди крестьян во время эпохи «военного коммунизма». Новая экономическая политика главнейшее острое свое, по идее т. Ленина, направляла в сторону крестьянства. Ее основным содержанием являлось предоставление крестьянам права свободного распоряжения продуктами своего труда.

Можно считать, что к V конгрессу основные принципы новой экономической политики полностью проведены в жизнь. Несколько месяцев тому назад был издан закон о едином сельскохозяйственном налоге, который целиком базируется на денежном обращении; мы исключили из отношения государства к крестьянству последние крупинки натуральных отношений и полностью и целиком строим наше отношение к крестьянству на основах свободного товарооборота. Все податные отношения государства с крестьянами к настоящему году ограничиваются податными отношениями в денежной форме.

Осветить экономическое положение Советской России в настоящее время — это значит подвести итоги новой экономической политики за истекшие три года. Тема сама по себе совершенно необъятная. Поэтому я ограничусь подведением итогов в трех главнейших областях нашей экономической деятельности: 1) в промышленности и положении рабочего класса, 2) в сельском хозяйстве и 3) в области товарооборота и денежного обращения. Для сравнения мы берем в настоящее время довоенные цифры. По существу дела довоенные отношения, конечно, ни в каком смысле не могут считаться идеалом и целью для деятельности партии и социалистического государства, ибо и Октябрьскую революцию мы произвели для того, чтобы дооктябрьские отношения и цифры изменить и создать такого рода отношения, которые полностью оправдали бы диктатуру рабочего класса. В настоящий момент мы еще не имеем выраженных в цифрах твердых заданий для движения вперед. Я не сомневаюсь, что на протяжении ближайших лет мы будем расценивать наши успехи не с точки зрения того, что было, а с точки зрения того, что должно быть, с точки зрения осуществления тех целей, которые мы себе ставим на протяжении ближайшего года, трехлетия или пятилетия.

В настоящий момент наше плановое хозяйство еще не достигло, к сожалению, такого успеха, и я должен при сравнении пользоваться цифрами довоенными. Я должен оговориться перед

аудиторией русской: так как я делаю доклад для Коминтерна, то многое из того, что я буду сообщать, давно известно большинству присутствующих здесь русских товарищей, но мне кажется, что то, что известно нам, необходимо, чтобы оно было известно и Коминтерну и через него всем иностранным дружеским коммунистическим партиям.

Динамика промышленности. Итак, я обращаюсь к основному вопросу — промышленности и положению рабочего класса. Основная цифра, известная в России всем, говорит о том, что к настоящему времени мы имеем в области промышленного производства приблизительно около 45 % довоенного уровня. Цифра сама по себе небольшая. Я просматривал доклад т. Варги и должен сказать, что большинство капиталистических стран имеют цифры более высокие. В абсолютном своем значении эта цифра ни в каком случае не является успокоительной, но она принимает совершенно иной характер, если взять динамику развития нашей промышленности. В 1920 г. мы имели всего 15 % довоенной промышленности; к 1924 г. мы поднялись до 45 %, т. е. утроили ее. Это уже не так плохо. Хотя мы до сих пор отстаем от многих буржуазных стран, но мы идем гораздо быстрее, чем любая из буржуазных западно-европейских стран. И если мы будем развиваться с такой же быстротой, то на протяжении ближайших лет, я надеюсь, мы не только догоним, но и обгоним западно-европейские страны. И это нарастание идет все более и более прогрессирующим темпом, т. е. каждый год дает больший прирост, чем год предыдущий.

Рост промышленности совершается неравномерно в отдельных ее отраслях, и промышленность легкая развивается гораздо быстрее, чем промышленность тяжелая. Мы уже знаем несколько таких отраслей легкой индустрии, которые достигли довоенного предела. В общем и целом размер ее производства превышает 50 % довоенного. Промышленность, допустим, электротехническая имеет 90 % того, что было до войны; льняная почти достигла довоенного уровня.

Для того чтобы показать на отдельных отраслях промышленности темп ее развития, я приведу пример из области хлопчатобумажной пряжи: в 1920 г. производство хлопчатобумажной пряжи выражалось в 1 млн. пуд., в текущем году мы имеем 5 млн. пуд., т. е. увеличение в пять раз с 1920 до 1924 г. Мы имеем в этой области — по оборудованию нашей промышленности — возможность дальнейшего расширения, предел которого зависит в настоящее время исключительно от емкости рынка и наличия оборотных средств. Пример, приведенный с хлопчатобумажной промышленностью, является не единичным в области легкой индустрии, работающей на потребление: за истекшее время мы имеем быстро поднимающуюся вверх кривую ее развития.

Несколько хуже обстоит дело с промышленностью тяжелой. Что касается рудной промышленности и металлургии, то долгое время мы питались запасами руд и металлов, которые были унаследованы от старой эпохи, и потому не было срочной необходимости развивать эти отрасли производства. Только за последнее время стал наблюдаться недостаток в металлах черных и в рудах. Развитие металлургии можно видеть из следующих данных. Выплавка чугуна с 7 млн. пуд. в 1920/21 г. дошла до 35 млн. пуд. в текущем году. Увеличение шло таким темпом: в первый год новой экономической политики выплавка увеличилась на 3 млн. пуд., во второй год — на 8 млн., в третий и последний год, по предварительным данным, увеличение выплавки металла должно выразиться в 20 млн. пуд. против предыдущего года. Темп нарастания и здесь достаточно быстрый. Но абсолютный размер производства, которого в металлургии мы достигли к настоящему времени, очень ничтожен.

Гораздо больших успехов мы добились в области минерального топлива.

Всем, кто долго живет в России, известны те жестокие топливные кризисы, топливный голод, которые переживала Россия до и после Октября. Им известно также, что на протяжении последних лет никакого топливного кризиса в Союзе Советских Социалистических Республик нет. Наоборот, мы имеем избыток минерального топлива и начинаем вывозить его за границу. Изменился и топливный баланс республики, который в данный момент сделался в большей своей части минеральным, в то время как раньше он был дровяным.

Мы имеем избыток в настоящее время нефти, и вывоз нефтепродуктов за границу уже близок к довоенному уровню. В характеристике положения промышленности я ограничусь этими, далеко не полными данными. Они, повторяю, говорят о том, что к настоящему году мы не достигли тех успехов, которые необходимы. Но мы с каждым месяцем и с каждым годом ускоряем развитие промышленности, и я думаю, что теперь мы разбежались настолько хорошо, что и дальше наша промышленность будет продолжать свое движение вперед с неослабевающим темпом.

Этот рост продукции промышленности сказался и на улучшении финансового положения.

Если раньше большинство наших трестов работало с убытком или давало самую незначительную прибыль, то уже в истекшем 1922/23 г. отчисления от прибылей промышленности в доход государства определяются в размере около 20 млн. руб.

Для текущего года эти отчисления значительно возрастают и, по предварительным данным, составят не менее 40 млн. руб., которые можно будет отчислить от чистой прибыли промышленности в доход казны, в государственный бюджет. Это означает,

что в финансовом отношении промышленность не только встала на собственные ноги, но и начинает уже, хотя и в недостаточном размере, приносить прибыль.

Я вспоминаю, что в своем докладе на IV конгрессе т. Ленин заявил, что вот 20 млн. руб. мы уже накопили, причем в эти 20 млн. руб. он включал и внешнюю торговлю, и банковскую прибыль, и все доходы от промышленности. В настоящем году от одной промышленности мы имеем в бюджете уже около 40 млн. руб. прибыли. Большая же часть ее остается в самой промышленности на расширение ее оборотного капитала и на ее восстановление.

Активный баланс по внешней торговле даст нам около 100 млн. руб. За отсутствием под руками цифр я не могу охарактеризовать те прибыли, которые имеют наши банки. Но во всяком случае в общем получается цифра, несравнимая с той, которая была предложена вниманию Коминтерна т. Лениным на IV конгрессе.

Рабочий класс. Улучшение в области фабрично-заводской промышленности не могло не улучшить и положения рабочего класса — носителя политической власти в Союзе Советских Социалистических Республик. Рабочий класс за истекшие три года вырос численно, его материальное положение улучшилось, причем я вовсе не хочу, чтобы кто-либо из членов Коминтерна мог подумать, что мы считаем положение рабочего класса в настоящий момент идеальным или хорошим. Мы не сделали еще и того минимума, который необходимо сделать для улучшения положения рабочего класса. Но вместе с тем с каждым годом это положение мы улучшаем и будем улучшать его и дальше.

Рабочий класс в соответствии с ростом промышленности вырос численно. Так, в середине 1922 г. численность рабочего класса исчислялась в 1,26 млн. чел. Теперь мы исчисляем его в 1,6 млн. чел. Сюда не входят железнодорожные рабочие, которых тоже около 1 млн. чел. (в том числе около 800 тыс. чел. штатных и около 200 тыс. чел. временных рабочих). Сюда не входит весь торговый, канцелярский, конторский пролетариат, работники просвещения, сюда не входит вся та масса рабочих, которые имеют временную работу по заготовке дров, торфа и т. д. В эти цифры входят только те группы рабочих, которые сконцентрированы в качестве постоянных рабочих на наших фабрично-заводских предприятиях. Итак, численность их возросла.

Для того чтобы точнее характеризовать рост числа рабочих, я приведу дополнительную справку по этому вопросу относительно главнейших отраслей промышленности. С ноября 1922 г. по февраль 1924 г. число рабочих увеличилось в топливной промышленности — с 151 654 до 207 737; в металлической промышленности — с 246 759 до 281 691 и в текстильной промышленно-

сти — с 312 000 до 374 000. Этот рост числа занятых рабочих продолжается и в настоящее время; так, текстильная промышленность на протяжении лета увеличивает свою продукцию приблизительно на 30 %. В соответствии с этим увеличивается и число рабочих. В общем, за последние 15 месяцев количество занятых рабочих в государственной промышленности увеличилось на 20 %, т. е. на $\frac{1}{5}$ часть.

Вместе с несомненным ростом числа занятых рабочих мы наблюдаем в Советской России и рост числа безработных, зарегистрированных на бирже. Число безработных колеблется около 1 млн. чел. Были месяцы, когда мы считали количество безработных больше этого.

Безработица в России — один из самых печальных факторов, который необходимо побороть во что бы то ни стало. Из общего количества безработных на долю промышленных рабочих падает $\frac{1}{4}$, т. е. около 25 %, остальное падает на долю лиц интеллигентных профессий, канцелярских работников и чернорабочих. Я должен сказать, что я лично в эту официальную статистику наших бирж труда не совсем верю. Я не совсем верю потому, что в силу тех привилегий для безработных, в силу тех условий найма, которые изложены в законодательстве советских республик и неумолимо проводятся на практике, у нас на бирже записываются все и каждый. Туда записываются все безработные артисты, певцы, многочисленное количество так называемых советских барышень, записываются не только те, кто ищет работы, но и те, которые работы и не взяли бы, но ищут тех преимуществ и льгот, которые связаны со званием безработного. Нам неоднократно удавалось устанавливать, что когда наши карательные органы брали какого-нибудь злостного спекулянта для того, чтобы выслать его на Печору (место высылки в Архангельскую губернию), то он оказывался записанным безработным на бирже труда. Поэтому мне кажется, что официальные цифры превышают действительный размер настоящих безработных. Но в общем и целом необходимо признать рост числа безработных, который идет параллельно с ростом числа занятых рабочих.

Это происходит потому, что началась тяга из деревни в город. За период «военного коммунизма» громадные массы рабочих ушли из города в деревню, и, пока положение города и положение рабочих не улучшилось, тяга была совершенно ничтожна.

Я помню, что перед нами возникал вопрос о том, какими мерами вытянуть рабочих, ушедших в деревню, вновь на фабрики и заводы. Теперь в связи с улучшением положения рабочего класса и городской и фабрично-заводской жизни получилась обратная тяга из деревни в город.

Вторым источником, который определяет рост безработных,

является весьма хорошая мера, которая, к сожалению, недостаточно сурово была проведена: это сокращение всех и всяческих советских, промышленных, торговых, кооперативных и прочих аппаратов.

Эта мера привела к некоторой безработице среди той части интеллигенции и мещанства, из которой вербуются штаты служащих. Поэтому в той статистике, которую я огласил, роль промышленных рабочих ограничивается $\frac{1}{4}$. Все же остальное падает на канцелярский, конторский персонал и на чернорабочих.

Какая главная мера в борьбе с безработицей? По-моему, главная мера — в дальнейшем развитии промышленности еще более скорым темпом, чем это было до сих пор. Она растет быстро, но нужно, чтобы она росла еще быстрее. И если бы у нас оказались большие средства на борьбу с безработицей, я бы предложил в первую очередь использовать их так, чтобы дать безработным работу, пустив в ход стоящие фабрики.

Вопрос о безработице и о борьбе с ней сейчас стоит в повестке дня наших и партийных, и советских органов.

Чтобы покончить с характеристикой состава безработных, я должен указать еще на один источник безработных, а именно на демобилизацию армии, которую мы провели весной этого года. Демобилизованные красноармейцы в значительной части остаются в городах и записываются на биржу труда. Помощь безработным в настоящий момент оказывается со стороны страховых касс, которые по закону получают до 18 % заработной платы на все виды страхования. Совнаркомы на Украине, в РСФСР и других республиках выделили специальные, правда небольшие, средства для организации общественных работ. То же делают и отдельные исполкомы. Главная мера помощи заключается в политике партии, стремящейся к расширению нашей промышленности и к увеличению количества занятых рабочих.

Таково положение рабочего класса в отношении численного его состава. Я ничего не буду говорить относительно величины рабочего дня и охраны рабочих, так как в этом отношении мы имеем лучшее законодательство в мире. Благодаря контролю профсоюзов и заводских комитетов оно проводится в жизнь с величайшей точностью. Единственный вопрос, который необходимо еще охарактеризовать, — это вопрос о заработной плате рабочих. Заработная плата в настоящий момент, если измерять ее по ее покупательной способности, колеблется на уровне 65—70 % довоенной. В эти цифры не входит целый ряд натуральных услуг и льгот по муниципальным услугам, которые получают рабочие на фабриках и городах. 70 % — или даже немного меньше — это, конечно, недостаточный заработок. За последние 2 года заработная плата выросла в 2,5 раза, т. е. на 250 %, а за полтора года, т. е. со времени предыдущего конгресса Комин-

терна, выросла с 40 % довоенной заработной платы до 65—70 %. Это значит, что она растет все время так же, как растет и промышленность. На протяжении ближайших трех месяцев будет поднята заработная плата по наиболее отставшим двум отраслям труда, а именно у железнодорожных рабочих и рабочих-текстильщиков, причем в текстильной промышленности она будет поднята по отставшим в отношении зарплаты предприятиям. И в том, и в другом случае заработная плата поднимается в среднем на 10 %, причем в области текстильной промышленности мы имеем уже заработную плату, превышающую в отдельных трестах и фабриках довоенную.

Но это, конечно, не говорит ни в какой степени, что этим достигнуто полное благополучие. Мы считаем необходимым и в настоящий период содействовать повышению заработной платы текстильщиков против довоенной, потому что в довоенное время труд текстильщиков оплачивался хуже, чем труд любого другого рабочего в нашей промышленности.

Рост заработной платы на протяжении ближайших к V конгрессу Коминтерна месяцев был в значительной степени замедлен, и я должен сказать, что замедление происходит при поддержке самих рабочих. В эти месяцы государство и партия проводили денежную реформу. Денежная реформа была тесно связана и остается связанной и до сих пор с максимальным сокращением расходов, остается связанной с тем, что мы выпускаем по возможности ограниченное количество денег, ограниченное в таких пределах, которые гарантируют их от падения. Период денежной реформы необходимо считать периодом проявления величайшей сознательности рабочего класса, когда он пошел на целый ряд самоограничений, лишь бы обеспечить устойчивость нашей твердой валюты — этого главнейшего завоевания истекающего года.

Отдельные проблемы промышленной политики. Я укажу еще на один кардинальный факт, который для всякого экономиста является решающим при определении того, насколько здоров был рост промышленности за истекшее время. Именно на тот факт, что выпуск продукции, производительность промышленности увеличились больше, чем увеличилось количество занятых рабочих, количество занятых рабочих росло за истекший год, но количество выпускаемых изделий росло в гораздо большей степени, и это означает, что увеличилась производительность рабочего и улучшилась самая организация нашей промышленности.

Однако я далек от того, чтобы признать, что нами полностью разрешена проблема повышения производительности труда; я думаю, что достижения в этой области могут и должны быть значительно расширены.

Подъем промышленности, который я охарактеризовал вам

в цифрах, происходил исключительно в государственной промышленности. Причем он происходил без какой-либо поддержки каких-либо иностранных государств, исключительно внутренними силами самой республики на основе того социалистического накопления, которое происходило за последние несколько лет.

Один товарищ из Коминтерна спросил меня о том, каково значение частного капитала в фабрично-заводской промышленности СССР. По этому вопросу я ограничусь лишь одной цифрой: продукция частного капитала сводится к 4 % всей промышленной продукции. В руках частного капитала находятся предприятия в среднем не больше как с 17 рабочими на одно предприятие. Это означает, что роль частного капитала в области промышленности является совершенно ничтожной. Что же касается транспорта — железнодорожного и водного, то он на 100 % находится в руках государства.

Наиболее слабое место — я не считаю возможным скрывать от Коминтерна и те недостатки и слабые места, которые у нас имеются, — хозяйственного фронта заключается в изношенности оборудования промышленности. Мы не имеем достаточных средств для надлежащего восстановления ее постоянного капитала, для поднятия самой техники производства на более высокий уровень. Процессы роста промышленности, которые я вам описал, произошли при том оборудовании, на тех фабриках и заводах, которые мы унаследовали от капиталистического общества, от царского режима. Нет ни одной крупной фабрики, которую мы бы построили в последние годы. Только теперь впервые строятся и в ближайшем будущем будут закончены фабрики, построенные по новейшему слову техники, и то лишь в некоторых отнюдь не в первостепенных отраслях промышленности: в промышленности стекольной, химической, деревообделочной и т. д. В общем и целом мы работали до сих пор на оборудовании, унаследованном нами от царского буржуазного режима.

То новое, что мы вносили до сих пор в дело улучшения нашей техники, ограничивалось главным образом электрификацией. В области электрификации мы идем не так быстро, как бы это было нам нужно и как мы проектировали несколько лет тому назад. В следующем году у нас будут открыты новые станции: Волховская электрическая станция на 55 тыс. кВт, Шатурская станция — на 32, Нижегородская — на 20, Штеровская — на 20 тыс. кВт и целый ряд других электростанций меньшей мощности. В 1924 г. мы могли дать для целей электрификации весьма ограниченные средства — в размере около 51 млн. руб.

Последний съезд партии вынес постановление о том, чтобы ускорить темп развития металлической промышленности и электрификации страны. Но я должен сказать, что это ускорение

темпа имеет свои пределы в размерах накопления, которое мы производим внутри России. Мы до сих пор восстанавливали наше хозяйство в условиях той же блокады со стороны буржуазных стран, как это было за все предыдущие годы. Мы разговариваем с Макдональдом так же, как разговаривали раньше с Ллойд Джорджем, и до сих пор приблизительно с тем же успехом, т. е. мы не заключили договора и не чувствуем пока стремления другой стороны достигнуть прочного соглашения с нами на основе предоставления нам займа и вложения свободных средств Западной Европы для развития нашего хозяйства. Точно так же и со стороны других государств мы не имели ни одной копейки займа и восстанавливали свое хозяйство, базируясь исключительно на том накоплении, которое происходит внутри России, силами рабочих и крестьян.

Это накопление достаточно быстрое, оно идет, увеличиваясь из года в год, и дало нам возможность уже на последнем съезде вынести резолюцию о том, что теперь мы должны быть разборчивее в предоставлении концессий. Поэтому и с Макдональдом о концессиях мы будем говорить осторожнее, чем говорили раньше с Урквартами, хотя Макдональд и принадлежит к II Интернационалу, а Уркварт к II Интернационалу не принадлежит. Мы будем говорить с Макдональдами осторожнее, потому что мы сейчас на основе развития наших внутренних сил достаточно быстро идем вперед. Я отнюдь не хочу сказать, что мы теперь против дачи каких-либо концессий: если будет выгодно — дадим, а не будет выгодно — откажем. Эту выгодность и невыгодность концессии мы будем проверять теперь гораздо строже, чем делали ранее; наши требования возросли.

В области концессионной политики у нас ничего нового за истекший год не произошло. О концессиях, так же как и раньше, идут большие разговоры, которые приводят, к сожалению, к маленьким результатам. Роль концессионного капитала в настоящее время не более значительна, чем даже роль частного внутреннего капитала.

Сельское хозяйство и крестьянство. Наш Союз Советских Социалистических Республик является одной из самых крестьянских стран Европы, в нем крестьянство и сельское хозяйство играют пока что преобладающую роль. Из 130 млн. чел. всего населения нашего Союза на деревню и на крестьян падает приблизительно 100 млн. Отличительной чертой нашего сельского хозяйства является то, что оно есть хозяйство мелкое, хозяйство крестьянского двора. Мы совершенно не имеем крупных латифундий, крупных имений, фабрик зерна или мяса. Из земель, которые были конфискованы во время Октябрьской революции, насколько я помню, в количестве более 30 млн. десятин, мы почти все роздали крестьянам. В руках государства осталось и удобных и неудобных земель что-то около 2 млн. дес., которые

должны быть использованы для организации показательных хозяйств, семеноводства, коневодства и т. д., и т. п.

Главная задача этих показательных хозяйств заключается в том, чтобы на конкретных примерах научить деревню более высоким методам полеводства и огородничества, чтобы помочь крестьянину восстановить его хозяйство, оказывая ему помощь улучшенными семенами, племенным скотом и т. д.

Основой всего сельскохозяйственного производства, его рабочей ячейкой является крестьянский двор. Этих дворов насчитывается около 20 млн. Эти примерно 20 млн. самостоятельных земледельческих хозяйств работают на основе свободного товарооборота. За период революции и гражданской войны крестьянское хозяйство было сильно разрушено, конечно, меньше, чем была разрушена фабрично-заводская промышленность, но все-таки разрушено было очень сильно, ярким выражением чего явилось резкое сокращение посевной площади на территории Союза.

За период «военного коммунизма» отношение к сельскому хозяйству было построено на монополии торговли хлебом и натуральном налоге. Никто не мог торговать хлебом, кроме государства и его органов. Крестьянство обязано было сдавать государству весь излишек, кроме необходимого для его хозяйственных нужд, т. е. для обсеменения полей и для потребительских нужд крестьянского двора. Причем в нашем законодательстве было точно указано, какие потребительские нужды учитываются. Все остальное крестьянство должно было сдавать государству. Государство владело монополией хлебной торговли. В этот же период производились массовые мобилизации крестьян в армию. В эпоху гражданской войны мы имели армию в пять с лишним миллионов человек, которая в крупнейшей своей части состояла из крестьян и крестьянских работников. Наряду с этим производились мобилизации крестьян и со стороны белых. С одной стороны крестьяне были обессилены извлечением рабочей силы, с другой стороны — реквизициями скота, лошадей и т. п. для военных целей. Волны фронта докатывались почти до Москвы, и каждое продвижение фронта связано было с реквизицией у крестьян то Колчаком, то Деникиным, то другими войсками хлеба, скота, а иногда и хозяйственной утвари.

Вместе с тем система продразверстки, которая оставляла крестьянину, сколько бы он ни произвел, только то, что ему было необходимо для его потребительских и производственных нужд, лишала крестьянина заинтересованности в развитии его хозяйства. Поэтому введение новой экономической политики, основа которой заключается в том, что крестьянин владеет всеми продуктами своего труда и уплачивает государству только налог, явилось гигантским рычагом для поднятия крестьянского хозяйства. Поэтому основное значение нэпа заключается в том,

что при помощи этой политики рабочий класс укрепил свой союз с крестьянином.

Если вы просмотрите хронику эпохи «военного коммунизма», то вы найдете там указания на массовые протесты крестьян против тех или других мероприятий «военного коммунизма». Мы имели тогда даже частичные восстания в целом ряде губерний. Новая экономическая политика установила союз рабочего с крестьянином и совершенно вычеркнула из нашей хроники крестьянские восстания и массовые крестьянские протесты. Громадным ударом послужил для крестьян, конечно, голод 1921 г.

Я оглашу сейчас цифры сокращения посевных площадей. Вы увидите, что в 1922 г. посевная площадь сократилась особенно сильно — это результат жестокого неурожая 1921 г. По отношению к довоенным посевным площадям сокращение в 1920 г. выразилось в 12 %, в 1921 г. — в 22, в 1922 г. — в 34 %. После 1922 г. наступает перелом. Крестьянство начинает оправляться после последствий голода, и в 1923 г. мы имеем сокращение только на 23 % против довоенного. В настоящий момент величина посевной площади колеблется на уровне 85—90 % довоенной; ошибка здесь возможна, но небольшая.

В связи с этим ростом посевных площадей увеличение крестьянского производства оказалось уже достаточно большим для того, чтобы принять большое участие в так называемом осеннем кризисе 1923 г., о котором я говорить буду дальше, здесь же ограничусь указанием, что по отношению к крестьянству этот кризис выразился в непомерном понижении цен на крестьянский хлеб. Понижение цен произошло потому, что избыточного продукта крестьянского хозяйства оказалось больше потребности городов и потребности рабочего класса. Мы имели избыток хлеба по покрытию всех потребностей в республике более 200 млн. пуд. Поэтому крестьянство может безболезненно развиваться, увеличивать свою посевную площадь, улучшать свое хозяйство только при том условии, если мы завоюем внешний рынок для сбыта крестьянских товаров. Мы имеем не две соприкасающиеся плоскости — крестьянского хозяйства и нашей промышленности, а имеем треугольник, в который внешняя торговля, западно-европейская, входит в качестве обязательной организационной части, без которой мы не в состоянии установить такое соответствие в продукции между крестьянским хозяйством и нашей промышленностью, которое необходимо для быстрого развития нашего сельского хозяйства. В текущем году мы уже вывезли около 180 млн. пуд. хлеба из урожая 1923 г. Это дало нам возможность поднять хлебные цены более чем на 60 %, выравнять их по всей территории Союза и, таким образом, приблизить нижнее лезвие «ножниц», относящееся к сельскому хозяйству, к верхнему лезвию, характеризующему цены на промышленные изделия.

Чтобы закончить с характеристикой подъема в области сельского хозяйства, я приведу данные о росте площади под хлопчатником. В 1922 г. мы имели около 55 тыс. дес. (в Туркестане и Закавказье), в 1923 г. — 200 тыс. (увеличение почти в 4 раза) и наконец в 1924 г. — 400 тыс. дес. (увеличение в 2 раза). Однако, несмотря на столь быстрый темп восстановления хлопковых плантаций, мы в настоящее время едва достигли только немногим более половины довоенной площади, и еще в текущем году для удовлетворения потребности текстильной промышленности мы вынуждены были ввезти в страну примерно столько же заграничного хлопка, сколько собрали своего.

Злостью настоящего дня является урожай этого года. О нем еще не было официальных сообщений в печати. Я и теперь приведу вам цифры, не окончательно проверенные, но которые дают в общем совершенно точную характеристику положения дел.

Урожай в хозяйстве Союза Советских Социалистических Республик имеет кардинальное значение, и размер урожая при низком уровне крестьянского хозяйства в огромной степени зависит от погоды, от климатических условий. Посевная площадь этого года, как я уже указывал, больше площади предыдущего года, но урожай этого года, по предварительным подсчетам, будет равен урожаю прошлого года. Если он равен ему по валовому сбору, это значит, что в отношении к десятине он хуже, потому что посевная площадь в этом году больше посевной площади предыдущего года. Таким образом, в будущем году — 1924/25, как и в предыдущем, мы будем иметь возможность после покрытия всех нужд внутри страны продолжить экспорт хлеба примерно в тех же размерах, что и в текущем году, т. е. в размере 200 млн. пуд.

Особенность урожая этого года заключается в том, что он гораздо более пестрый, чем урожай предыдущего года. Мы имеем хороший урожай в Сибири, вокруг Москвы — в центральной области, но мы имеем повторение неурожая в целом ряде районов, которые постиг голод в 1921 г., т. е. в Немкоммуне, Царицынской губернии, части Саратовской, части Ставропольской и т. д. По своей площади этот недород охватывает немного меньше $\frac{1}{5}$ части того района, который был поражен неурожаем в 1921 г. По качеству, т. е. в смысле сбора с десятины в пораженном районе теперь и тогда, он приблизительно одинаков.

Центральный Комитет партии и Совнарком в полном убеждении, что страна в настоящем году располагает всеми данными для того, чтобы не допустить бедствий в неурожайных районах, считают необходимым немедленно прийти на помощь крестьянству. Первейшей задачей является сохранение посевной площади в неурожайных районах, и правительство уже приняло меры, направленные к тому, чтобы посевная площадь не была

сокращена в ближайшем году ни на одну десятину. Теперь это мы можем сделать без особого напряжения со стороны государства и без какого-либо обращения к АРА и другим посторонним организациям. Осенью это потребует от нас снабжения пострадавших от неурожая крестьян семенами приблизительно в размере десяти миллионов пудов на озимый посев, что при двухстах миллионах возможных излишков для экспорта составит небольшую величину. В настоящий момент отдано распоряжение о том, чтобы передвинуть хлеб в район недорода, и приняты уже организационно-подготовительные меры для осенней посевной кампании, которая в этих районах начнется в конце августа. Но то обстоятельство, что по всей территории Союза в общем и целом мы имеем пониженный урожай, осложненный прямым недородом в отдельных районах, в значительной степени поколебало наши расчеты на то, что предстоящий год будет рекордным в смысле быстрого скачка вверх со стороны всего нашего хозяйства, ибо предварительные предсказания насчет урожайности были в величайшей степени благоприятны и мы рассчитывали иметь до 400—500 млн. пуд. избытка хлеба для вывоза за границу. Программа эта сокращается. В отношении сельского хозяйства ближайший год будет характеризоваться, по всей вероятности, теми же цифрами и тем же положением, что и год только что пережитый, т. е. в общем и целом будет годом удовлетворительным.

Вопросы товарооборота. Я перехожу теперь к тому вопросу, который послужил одной из причин дискуссии внутри партии, — к вопросу о кризисе и тех методах и способах, которые ЦК партии предпринял для борьбы с ним.

В беседе со мной один из делегатов конгресса Коминтерна заметил, что прошло уже достаточно времени, чтобы освободить Коминтерн от слушания вопроса о кризисах в Советской России. Я ответил этому товарищу, что это и мое желание. Если бы Коминтерн указал, как это сделать, мы немедленно исполнили бы все в установленные сроки и в календарном порядке, но товарищ, который сказал это, не мог дать мне такого рецепта.

Я опасаюсь, что в природе не существует такого рецепта, который бы мог гарантировать наше хозяйство от всяких кризисов. Почему это так — я постараюсь доказать дальше. Сейчас же перейду к изложению условий, вызвавших и сопровождавших осенний кризис, и мер, с помощью которых удалось его преодолеть.

Характерной чертой этого кризиса было сокращение товарооборота, рыночная депрессия в момент, когда по сезонным условиям нужно было как раз ожидать усиления торговой деятельности. Причиной, вызвавшей это явление, было резкое расхождение цен («ножницы») на сельскохозяйственные продукты и промышленные изделия — расхождение, выразившееся в мо-

мент своего высшего развития в октябре в превышении промышленных цен над сельскохозяйственными более чем в 3 раза сравнительно с довоенным соотношением. Благодаря этому несоответствию цен промышленность оказалась перед чрезвычайным суженным рынком сбыта своей продукции.

За первые полтора года нэпа промышленность росла главным образом на обслуживании внутреннего городского рынка, фабрично-заводского и городского населения. Город был достаточно богат для того, чтобы на протяжении первых полутора лет дать объективные возможности для роста промышленности. Заработная плата рабочих и служащих росла в соответствии с ростом дороговизны и тем поддерживала покупательную силу городского рынка. До осени прошлого года город потреблял 70 % всего производства нашей промышленности, и только 30 % падало на долю деревни.

Промышленность развивалась и окрепла на основе городского рынка, но последний скоро оказался насыщенным, и дальнейшее расширение сбыта могло происходить главным образом за счет крестьянского рынка. При этих условиях первым шагом на пути завоевания крестьянского рынка для фабрично-заводской продукции должно было быть сближение цен на фабрично-заводские товары и продукты сельского хозяйства, т. е. понижение цен на первые и повышение на вторые.

Когда товарищи читали за границей нашу дискуссию о кризисе, я боюсь, что они думали, что у нас закрываются фабрики, рассчитываются рабочие, идет банкротство хозяйственных организаций. Я должен сказать, что за время кризиса и дискуссии о кризисе не только не было повального закрытия фабрик, массового расчета рабочих, но кривая подъема как в отношении увеличения числа занятых рабочих, так и в отношении расширения производства продолжала подниматься. Полугодие, в которое входит период кризиса, показывает значительное увеличение промышленной продукции по сравнению с предыдущим полугодием. Дискуссия в нашей партии по вопросу о кризисе была поднята, и сам вопрос о кризисе и мерах борьбы с ним был поставлен достаточно заблаговременно, чтобы предотвратить какие-либо губительные последствия этого кризиса, а он угрожал в случае его развития самыми тяжелыми потрясениями для всего народного хозяйства.

В результате принятых мер — с одной стороны, усиления скупки хлеба государством для экспорта, что на протяжении короткого времени выравнивало хлебные цены и подняло их более чем в 1,5 раза, а с другой — воздействия государства на понижение промышленных цен (в среднем на 25 %) — было достигнуто такое соотношение цен, которое сделало возможным усиленную реализацию, сбыт промышленной продукции на крестьянском рынке, и уже в феврале 1924 г. наши биржи отметили

такое оживление рынка, такое расширение товарооборота, которого мы не знали в самые лучшие месяцы до кризиса.

Начиная с января — февраля 1924 г. у нас существует соотношение цен более благоприятное для сельского хозяйства, чем то, какого считала возможным добиться наша Государственная плановая комиссия, когда появились первые признаки кризиса.

В основе осеннего кризиса лежали несоответствие, диспропорциональность в развитии сельского хозяйства и промышленности. Расхождение цен, о котором я говорил, нагляднейшим образом выявило это несоответствие в развитии сельского хозяйства и промышленности, так же как и чрезвычайно низкий уровень нашей промышленности.

Во время дискуссии со стороны оппозиции был брошен упрек в том, что в этой диспропорции виноваты мы, большинство ЦК и Советское правительство, что эта диспропорция произошла из-за недостаточного развития планового начала в нашей хозяйственной деятельности. Я привожу этот аргумент со стороны оппозиции только для того, чтобы подчеркнуть, что это не наша вина, а наша беда, что в этой диспропорции виновато не отсутствие планового начала у нас, а отсутствие его у капиталистического общества, от которого мы получили наследство, которое не можем и не сможем полностью ликвидировать на протяжении 3—5 лет.

Несоответствие в развитии сельского хозяйства и индустрии создано не нами. Это несоответствие дано в том соотношении крестьянского и рабочего класса, сельского хозяйства и промышленности, которые мы получили в наследие от дооктябрьской России, которое сложилось исторически, веками. Уничтожение этой диспропорции, т. е. достижение такого роста и рабочего класса, и промышленности, когда они экономически, по их удельному весу, займут в экономике страны первое место, т. е. то место, которое сейчас принадлежит сельскому хозяйству с его ста миллионами населения, может наступить тогда, когда уже не будет надобности в нэпе, когда нэп уже будет пройденным этапом.

Понять это — значит понять основные задачи новой экономической политики, т. е. переходного периода.

В задачи переходного к социалистическому обществу периода в наших условиях как раз и входит такой рост численности, организованности и сознательности рабочего класса, его опыта в организации хозяйства и такое развитие промышленности, которые позволили бы от переходного периода перейти к социалистическому обществу. Вместе с этим процессом будет происходить и уменьшение диспропорции в развитии сельского хозяйства и промышленности.

Самое характерное из того, что нам дано, что нами унасле-

довано от всей русской истории, заключается в том, что мы получили в нашей экономике самую крупную диспропорцию по сравнению с любой европейской страной между сельским населением (110 млн. чел.) и всем городским населением (30 млн. чел.). Эта диспропорция порождает возможность возникновения кризисов.

Возможность возникновения кризисов усугубляется недостаточной организованностью нашего рынка и теми препятствиями, которые стоят на этом пути. От «военного коммунизма» мы не получили никакой системы торговых органов. Наши отношения с крестьянством покоились раньше на натуральном налоге и натуральном снабжении, и мы вошли в новую экономическую политику с национализированной промышленностью, с национализированным транспортом, но при отсутствии какой-либо организации в области торговли, так как до новой экономической политики торговли не было. При новой экономической политике и торговый аппарат, и рынок пришлось строить и организовывать с самого начала, с первого кирпича. Ни организаторских сил, ни средств у государства не могло оказаться для того, чтобы организовать сразу торговлю среди 130 млн. населения. Поэтому в области рыночных отношений государственным органам до сих пор удалось только овладеть оптовой торговлей почти полностью, наполовину оптово-розничной, но розничная торговля к осени прошлого года на 85 % попала в руки частного торговца и частного капитала. Диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью в условиях неорганизованного рынка, при громадной роли частного капитала в розничной торговле, разумеется, может породить те или другие явления кризиса. ЦК партии, партийные конференции и последний съезд партии признали для настоящего момента новой экономической политики вопрос об организации рынка и организации торговли кардинальнейшим вопросом.

В то время как первые два года нэпа в своей главнейшей части были посвящены восстановлению сельского хозяйства и промышленности, в чем мы достигли значительных успехов, теперь — в истекающем третьем году — главный удар нашей политики сосредоточен на организации торговли и торгового оборота.

Здесь помимо указанной мною трудности, вызванной слабой организационной подготовленностью наших торговых органов к овладению торговлей, встают дополнительные трудности, вытекающие из самой природы торговых отношений, представляющих собой стык двух различных начал нашей экономической действительности. Первое представлено в лице государственных торговых организаций с их сложной структурой — подотчетностью, с неизбежной некоторой стесненностью инициативы, определенной регламентацией, крупным масштабом работы, пред-

ставляющим необходимость некоторого предварительного учета условий этой деятельности, — словом, начало социалистического хозяйства с вытекающими отсюда методами и способами работы. Противоположное этому начало представлено в лице раздробленного, неорганизованного, не подлежащего пока хотя бы относительно точному учету запросов и потребностей потребителя-крестьянина в первую очередь.

Кооперация. В своей основе по отношению к потребителю организация рынка должна покоиться на кооперировании населения, на развитии кооперации. Поэтому кооперативное движение в условиях рабочей диктатуры принимает совершенно другое значение, чем в капиталистическом обществе. При помощи кооперации нельзя изменить капиталистического общества, нельзя низвергнуть буржуазию, но после завоевания пролетариатом власти кооперация приобретает значение крупнейшего организационного фактора социалистического переустройства общества. Поэтому вопросы кооперативного строительства поставлены теперь партией как органические вопросы строительства социалистического общества. Только в форме кооперации можно как общее правило организовать мелкого производителя и потребителя, организовать наше крестьянство и через кооперативную организацию связать его с государственной промышленностью. Поэтому вопросы кооперации для нас имеют кардинальное, принципиальное значение, и ближайшие успехи в области экономической политики мы будем оценивать прежде всего с точки зрения успеха кооперирования населения.

Почему для нас это особенно важно в настоящее время? Потому что в области товарооборота, в области торговли мы имеем главный центр приложения частного капитала, только здесь возможен его быстрый рост. При настоящем положении вещей область товарооборота, который у нас вполне свободен, есть та область, где легче всего может усилиться, окрепнуть, организоваться частный капитал и определиться не только в экономической, но и в политическую силу.

В цепи товарных отношений, между разрозненным мелким производителем деревни и крупной организованной промышленностью может, а при недостаточном развитии кооперации и неизбежно возникает частный посредник, частный капиталист, который может, пользуясь недостаточной организованностью рынка, захватить себе господствующее положение сначала в области розничной торговли, а затем перейти и дальше. Единственная возможность избежать диктатуры частного посредника и капиталиста в области розничной торговли заключается в организации потребителя в кооперативы. Эти кооперативы могут занять доминирующее положение в области торговли, разумеется, только в том случае, если они будут торговать лучше и дешевле, чем торгуют частный лавочник и посредник. Рост коопе-

рации и госторговли будет означать рост социалистического начала против начала буржуазного в единственном секторе нашего хозяйственного фронта, где частный капитал мог бы в дальнейшем представлять для нас угрозу.

После того как партия полностью учла, что в области розничной торговли мы не занимаем доминирующего положения, ее основной лозунг был — организовать рынок так, чтобы за государственными органами и за кооперацией оказалось руководство как в области оптовой торговли, так и розничной.

Эти директивы партии были истолкованы как ликвидация нэпа. Так они истолковывались нэпманами и теми, кто нэпманов поддерживает. Мне такого рода толкование приходилось читать в органах меньшевистской и эсеровской печати. Эти люди почему-то думают, что, когда мы проводили новую экономическую политику, мы проводили ее с тем, чтобы было полное и безусловное господство в области рыночных отношений за частным капиталом. Это недоразумение, у нас ни в одной резолюции этого не было сказано, с другой стороны, мы не ставили вопроса и о ликвидации частного капитала в области торговли.

Наша политика направлена к тому, чтобы кооперацию и государственную торговлю усилить настолько, чтобы они оказались хозяевами в области рыночных отношений. Этого нам нужно добиться во что бы то ни стало. Если главнейшие высоты экономической политики в области промышленности и транспорта находятся в наших руках, то мы не можем допустить, чтобы отношения между государственной промышленностью, т. е. рабочим классом, и сельским хозяйством, т. е. крестьянством, находились главным образом в руках частного капитала.

Поэтому максимальное внимание в предстоящий период будет уделено росту государственной торговли и кооперации — организации рынка. Этот рост кооперации, государственной торговли должен происходить на основе не административных мероприятий против частного капитала, а на основе экономического роста и конкуренции. Путем конкуренции наша кооперация и госторговля должны занять соответствующее место на рынке. Мы не собираемся предпринимать каких-либо специальных административных и дисциплинарных мер против частного торговца, но мы принимаем все экономические меры по поддержке, содействию и росту нашей госторговли и нашей кооперации как со стороны наших финансовых органов, так и нашего налогового законодательства. Вопросам торговли мы придавали и придаем настолько серьезное значение, что по предложению партии в настоящий момент организован специальный Комиссариат внутренней торговли, в задачу которого входят: организация рынка, изучение рынка и всемерная помощь и поддержка нашей государственной и кооперативной торговли.

Финансы. Я перехожу к последнему вопросу, характеризующему нашу экономическую деятельность, нашу экономическую политику, — к вопросу о финансах. По этому вопросу я должен опять сослаться на разговор с некоторыми делегатами, Коминтерна. Я беседовал с ними о том, что дискуссия кончилась и последние единогласные решения партийной конференции и съезда не дают никаких оснований вновь обсуждать этот вопрос. Мне ответили: это только кажется, что дискуссия кончилась, на самом деле дискуссия отсрочена до того времени, когда скажется дефицит в нашем бюджете, в связи с которым возникнут финансовые затруднения, — еще осенью этого года или в начале следующего года. Тогда будто бы вновь оживится оппозиция.

Мне кажется, что такая постановка вопроса в корне неправильна. Нельзя оппозицию внутри партии третировать, как оппозицию в парламенте, нельзя думать о ней так, что она только и ждет ухудшения в политическом или экономическом положении страны, чтобы ударить по ЦК партии и тому, совершенно исключительно большинству партии, которое его поддерживает, тем более что во всей практической работе оппозиция работает рука об руку с нами не только в качестве рядовых работников, но и на ответственных руководящих постах. Подсматривать из-за угла, выжидать ухудшения положения страны и партии для удара могут только враги советского строя и коммунистического движения, оппозиция внутри коммунистической партии здесь не при чем. Независимо от того, оживет оппозиция или нет, самые разговоры о том, что в конце этого года или начале следующего скажется дефицит нашего бюджета, основываются на незнании финансового положения Союза Республик. Дефицит этого года мы уже прожили, он уже за спиной, и бюджет на ближайшие три месяца — последние в настоящем бюджетном году — мы сбалансировали без использования бумажной эмиссии (аплодисменты). Надежды врагов Советской России на то, что какие-то осложнения вновь создадут положение благоприятное, извините за выражение, для дискуссии отодвигаются на долгий срок. Финансовое положение является одним из лучших отражений, своего рода зеркалом экономического положения республики и проверкой правильности нашей экономической политики.

Главное, что мы имеем в области финансовой политики, это валютную реформу, которую мы проводим уже три месяца, и за эти три месяца провели ее почти полностью. Если бы не было никакой статистики ни по каким вопросам, а будущий историк, допустим, через 300—400 лет просто имел бы только один документ, что в 1924 г. к июню в СССР осуществлена валютная реформа, то на основании одного этого документа он обязан был бы сделать вывод, что в этот период мы переживали эко-

номический подъем и благоприятную экономическую конъюнктуру (аплодисменты). Я считаю, что совершенно невозможно доказать, чтобы страна с падающим и разваливающимся хозяйством, чтобы страна деградирующая могла бы провести валютную реформу так, как провели ее мы. Валютная реформа в настоящее время проведена на 90 %, если не больше.

Так как я делаю доклад перед Коминтерном, перед товарищами, которые съехались из стран со всяческими валютами, то я рассчитываю, что они достаточно знакомы с тем, какое значение имеет введение твердой валюты вместо валюты падающей. Мы, большевики, во многом побили рекорд. Вероятно, мы побили рекорд и в использовании эмиссионного права и падения валюты. Этого требовали издержки революции. Старая падающая валюта сослужила нам хорошую и большую службу. На ее долю выпала задача обслуживания революции и гражданской войны. Мы ее бросили, когда она совершенно отказалась служить нам, и перешли к валюте твердой. Валютная реформа пользуется единодушной поддержкой всех слоев населения. Я уже указывал, что рабочий класс и его профессиональные организации в своей политике заработной платы исходят из необходимости сохранить твердую валюту. Такую же поддержку валютная реформа имеет и среди крестьянства, которое от падающей валюты страдало больше других.

По существу дела на трудящиеся классы населения, и в первую очередь крестьянство, снижение покупательной стоимости денежного знака падало в виде специального и очень сильного налога, налога от чрезмерного использования эмиссии. На мой вопрос товарищам из Наркомфина, сколько государство потеряло в прошлом году, за тот период, когда деньги, собранные по налогу, шли из деревни в кассы Наркомфина, я получил ответ, что потери государства выразились в сумме около 100 млн. руб. В гораздо большем размере, конечно, выражались потери от обесценения денежных знаков трудящегося населения страны. Каждый крестьянин, рабочий терял от падения валюты каждый день, когда у него оставалась какая-либо сумма в советских бумажных денежных знаках. Терял рабочий от каждого дня опоздания в выплате заработной платы. Прекратилась всякая возможность какого-либо накопления денежных средств у населения. Деньги, как горячий уголь, жгли руки, и каждый стремился возможно скорее сбыть их и не откладывать этого даже до завтрашнего дня.

Когда мне приносили балансы, в которых зачастую складывались советские денежные знаки на протяжении года, то я говорил, что складывать советский знак от января и декабря — это все равно, что складывать фунт стерлингов с немецким пфеннигом. Такие балансы не давали никакого представления о финансовом положении предприятия. В период наибольшего

раздвижения «ножниц» высота цен среди других причин определялась и тем, что в цены товаров включалась гарантия от потери на курсе денег. Эта курсовая страховка от падения советских знаков, степень которого нельзя было предвидеть, не давала возможности установить, где кончается нормальная цена и нормальная прибыль и где начинается спекуляция. Все это до крайности дезорганизовывало рынок, сводило почти на нет попытки внесения регулирующего начала в политику цен и в организацию товарооборота.

Терялась возможность калькуляции, учета, терялась возможность составления смет, и тем подрывалась почва для практического применения, развития и укрепления в нашем хозяйстве планового начала, учета и контроля. Не было большего бедствия, чем падающая денежная валюта в последней стадии ее падения, и нет более дорогого завоевания в области экономической политики, чем та валютная реформа, которая в настоящее время проведена. Поэтому-то она встречает поддержку среди самых широких слоев всего населения Союза Советских Социалистических Республик.

Твердая валюта и план. Благодаря валютной реформе впервые стало возможным серьезно проводить плановое начало и учет на фабрике, в тресте, во всем хозяйстве государства. В первый раз мы получили единицу исчисления, которой до сих пор не было, ибо старая единица исчисления — советский рубль — колебалась изо дня в день. Валютная реформа создала возможность составления плана и руководства нашим хозяйством.

Это отразилось и на одном из главнейших планов нашего хозяйства — бюджетном плане. Проведение валютной реформы было связано с величайшим ограничением как в расходах, так и в использовании эмиссии. Непосредственной целью этой экономики является сведение расходной части нашего бюджета к тем реальным ресурсам, которые могут быть получены государством в виде налогов, доходов неналогового характера и весьма ограниченных доходов от выпуска металлической монеты и кредитных операций.

Мы заканчиваем 1923/24 г. с дефицитом, гораздо меньшим, чем в прошлом году, несмотря на увеличение бюджета этого года более чем на 400 млн. руб.

Прошлогодний наш бюджет выражался в сумме 1355 млн. руб., бюджет этого года определяется в размере 1765 млн. руб., т. е. увеличился на 30 %.

Для погашения дефицита промышленного бюджета мы использовали бумажно-денежную эмиссию в размере 380 млн. руб., в то время как в этом году она использована нами в размере 170 млн. руб., т. е. в этом году, несмотря на увеличение бюджета, эмиссия сократилась более чем в 2 раза.

Последние месяцы текущего бюджетного года мы предпола-

гаем сбалансировать, не прибегая вовсе к помощи бумажно-денежной эмиссии. Бюджет предстоящего 1924/25 г. намечается в размере 2100 млн. руб., причем мы предполагаем или вовсе обойтись без эмиссии, или использовать ее еще в гораздо меньшем размере, чем в текущем году.

Этими данными я ограничу характеристику нашего финансового положения. Они подтверждают, что страна в настоящее время переживает процесс укрепления и роста всего народного хозяйства.

Достижения и задачи. Таково положение на главнейших участках нашей хозяйственной жизни. Можно ли считать, что оно очень хорошо, что оно является совершенно удовлетворительным? Я бы этого не сказал. Я думаю, что нужно начать сравнивать то, что мы имеем теперь, не с тем, что было раньше, а с теми грандиозными задачами, которые нам предстоит разрешить. Эти же задачи социалистического строительства могут быть разрешены полностью и целиком лишь на основе несравненно больших достижений во всех областях хозяйственной и культурной жизни, чем те достижения, которых мы смогли добиться до настоящего времени. Мы еще только подходим, только приближаемся к осуществлению нашей основной задачи и, вероятно, вступаем в первый класс социалистического строительства.

Я считаю совершенно необходимым со всей резкостью подчеркнуть, что все те меры и достижения, которые были сделаны нами до сих пор в различных отраслях нашей работы являются предварительными. Это необходимо точно и ясно осознать всем членам партии как в интересах самого Союза Советских Социалистических Республик, так и в интересах всего международного рабочего движения. Мы должны с достаточной быстротой идти вперед и дать предметный урок настоящей социалистической организации всего нашего хозяйства. Наши достижения на этом пути явятся мощным стимулом для развития всего международного рабочего движения.

Организация социалистического хозяйства в одной из самых отсталых и некультурных стран при отсутствии какой-либо поддержки и помощи со стороны богатых стран мира делает нашу задачу необычайно трудной. Мы думаем, что в общем и целом мы правильно руководим экономической политикой страны, но мы также не сомневаемся и в том, что в ее практическом применении имеется масса недостатков и совершается много ошибок. На IV конгрессе Коминтерна Владимир Ильич часть своей речи посвятил вопросу об учебе. Мы учимся, говорил он, на ошибках, которые мы делаем каждый день. У нас не было опыта в управлении государством. Никто никогда в истории человечества не осуществлял таких задач и не производил такой работы, которую должна произвести Российская Коммунистиче-

ская партия. Мы учимся на собственном опыте. И в настоящее время мы еще не можем сказать, что окончили период предварительной учебы. На конкретных задачах, на осуществлении отдельных мероприятий, на опыте увязки отдельных частей нашего хозяйства происходит обучение рабочего класса Союза, подготовка его к руководству первой социалистической страной в мире.

Поэтому одной из главнейших задач партии в настоящее время является изыскание новых организаторских сил из среды рабочего класса, таких сил, которые бы ставили перед собою задачу организации социалистического общества как свое личное дело, были бы проникнуты пониманием тех задач, осуществить которые призвана Советская власть и партия...

Одним из главнейших инструментов в нашей работе является советский аппарат. Он насчитывает в своем составе многие сотни тысяч служащих, из которых подавляющее большинство получило свой закал, свои навыки при старом обществе. Эти навыки они переносят и в новое строительство. Оставаясь в своем подавляющем большинстве нейтральным к кровным задачам партии и рабочего класса, этот советский аппарат не может внести в работу того энтузиазма, той сознательной настойчивости, которые необходимы для быстрого осуществления поставленных партией задач. Бюрократические, мелкобуржуазные искажения, бюрократические уклоны в деятельности советского аппарата при таком положении вещей являются неизбежными.

Заботясь об изменении и улучшении нашего аппарата, партия реорганизовала Центральную контрольную комиссию применительно к этой цели. Исправление нашего советского аппарата и привлечение рабочих от станка к ознакомлению с ним, подготовка новых деятелей, прошедших опыт работы в контрольных комиссиях для организации и руководства советской и хозяйственной работой, — одна из главнейших задач Центральной контрольной комиссии и ее местных органов.

Для того чтобы провести достаточное количество членов партии через работу контрольных комиссий, состав их значительно расширен. Центральная контрольная комиссия вместе с губернскими органами (по 51 губернии) насчитывает в своем составе 800 человек, из которых 70 % рабочих от станка. Контрольные комиссии привлекают к работе в своих подсобных организациях большое количество беспартийных рабочих.

Мы сможем ручаться за то, что у нас не будет больших политических затруднений только в том случае, когда массовые рабочие организации вместе с нами участвуют в нашем экономическом и советском строительстве. Громаднейшая роль в этом принадлежит профсоюзам, которые, ставя вместе с партией своей задачей охрану интересов рабочих, должны являться в то же время школой коммунизма и школой экономического строи-

тельства. Дискуссия родилась в тот момент, когда Центральный Комитет установил, что в деле тесной, непосредственной связи верхушек профорганизаций со всей массой рабочих и партийных организаций и с беспартийными рабочими не все обстоит благополучно. В отдельных случаях был установлен разрыв с широкими рабочими массами. Эти явления разрыва не носили всеобщего характера, они не имели значения кризиса, но на отдельных участках нашей деятельности мы установили разрыв или опасность разрыва между партийными и профессиональными организациями и широкими рабочими массами. Наряду с этим возникла опасность отрыва руководящих парторганов (губкомов и районных комитетов) от широкой массы членов партии. Повторяю, эти явления не носили всеобщего характера, но они казались нам симптоматическими и потому опасными. При дальнейшем распространении и развитии эти явления могли бы родить серьезную болезнь в партии. Т. Зиновьев и целый ряд других товарищей уже указали на апатию, рутину и некоторый бюрократизм как на основную причину этих явлений.

Центральный Комитет и ЦКК в борьбе с этими явлениями решили провести специальную кампанию за активное проведение начал внутрипартийной демократии в жизни партии и единогласно выработали подробную резолюцию по этому вопросу. Основным содержанием этой кампании являлось стремление установить большую активность и подвижность в деятельности каждой партийной ячейки и каждого члена партии. Эта активность должна выразиться и в более строгом и живом отношении к выборам должностных лиц партийных организаций. Главнейшей задачей каждой рабочей партии является руководство беспартийными рабочими массами и сохранение с ними тесной, непосредственной связи. У нас это осуществляется через большое число советских, профессиональных организаций, широких беспартийных конференций, конференций производственных, общих собраний рабочих, созданием специальных ячеек содействия целому ряду задач хозяйственного и партийного строительства, участием беспартийных рабочих в наших контрольных органах и т. д., и т. п. В период «военного коммунизма», в ту эпоху, когда продовольствие рабочего ограничивалось иногда полупунтом хлеба в день, конечно, главная забота рабочего была о хлебе, и вопросы партийного и советского строительства не привлекали тогда его внимания с такой силой, как в настоящее время. В период гражданской войны и «военного коммунизма» главной задачей партии была защита республики и социалистической власти, элементы принуждения играли в этот военный период по необходимости большую роль. Когда война окончилась, положение рабочего класса улучшилось, стали повышаться его культурность и его активность. В этой новой обстановке, более

благоприятной для самостоятельности рабочего класса, конечно, методы «военного коммунизма» были совершенно непригодны, но благодаря приобретенным навыкам кое-где они продолжали применяться. Необходимо было изжить последние следы этих методов. Эти цели и преследовала резолюция о внутрипартийной демократии. Она была принята единогласно. Никаких возражений против нее не было. Добившись единогласия в принятии резолюции, мы были совершенно убеждены в том, что с таким же единодушием эту резолюцию и проведем. И вот когда мы пошли резолюцию проводить, то по единогласно принятой оппозицией резолюции началась дискуссия.

Началась дискуссия во всей нашей партии, сверху донизу, и в размерах, я думаю, невиданных в Европе. Я лично однажды дискуссировал с 6 вечера до 10 утра. Основное содержание дискуссии свелось к нападению на ЦК партии, обвинению его в неумении руководить экономической и внутрипартийной политикой. При развитии дискуссии был установлен целый ряд новых пунктов, которые вызвали разногласия внутри партии. До этой дискуссии мы в ЦК партии получили целый ряд документов. Я до ознакомления с предисловием Суварина к изданным на французском языке дискуссионным статьям т. Троцкого не знал хронологии этих документов так хорошо, как знает Суварин. Некоторые из этих документов считались конспиративными, известными только ограниченному числу членов партии и не публиковались в открытой печати: мы не хотели выносить их в широкие рабочие массы, но т. Суварин на французском языке довел их до всеобщего сведения. В некоторых документах, на которые ссылается и Суварин, указывается, что ЦК партии поставил страну на край гибели, что политика ЦК партии делает невозможным для пролетариата советских республик и РКП войти в полосу мировых потрясений, если бы таковые оказались, иначе, как с перспективой неудач по всему фронту пролетарской борьбы и т. д. Я не думаю, чтобы могли быть политические деятели, которые бы руководящему органу партии предъявляли такого рода обвинения, не требуя его ухода. О себе могу сказать, что если бы я встретился с ЦК партии, который благодаря близорукости и неумению руководить поставил страну на край гибели, я потребовал бы его ухода и экстренного созыва съезда партии. Таким образом, дискуссии предшествовали обвинения совершенно невиданные. Эти обвинения были построены в расчете на развитие хозяйственного и внутрипартийного кризисов, которые не произошли. А так как они не произошли, то вся база из-под ног оппозиции выпала... В основном дискуссия была ликвидирована так, что мы не только не пережили хозяйственного кризиса, но все время переживали неуклонную линию хозяйственного роста (аплудисменты).

Партия и аппарат. Дискуссия сопровождалась такого рода

аргументами со стороны оппозиции, которые побудили партию в лице ее конференции и последнего съезда принять специальную резолюцию об оппозиции. Я охарактеризую вкратце принятую резолюцию. Когда мы перешли к проведению демократии внутри партии, то со стороны оппозиции был выдвинут лозунг перетрясти весь партийный аппарат. Стали публиковаться статьи и говориться речи против всего партийного аппарата, который изображался врагом всякой демократии внутри партии. Что такое партийный аппарат? Это ЦК РКП, это губкомы, областные комитеты, секретари и т. д., т. е. все то, чем партия работает. Выдвинут был лозунг перетряхнуть весь аппарат и сделать так, чтобы не он командовал партией, а партия командовала им. Что это значит? Партия на съездах выносит решения, но в пределах решений съезда «командовал», «командует» и будет «командовать» ЦК партии (аплодисменты). То же самое относительно губернских конференций и губкомов и то же самое относительно партии в целом.

Теперь V конгресс Коминтерна. Когда он разъедется, то до VI конгресса его будет заменять в пределах директив съездов и их решений исполком Коминтерна. В этих пределах исполком Коминтерна будет «командовать».

Неправильно противопоставлять партию аппарату и аппарат партии. Партия есть организация единомышленников, но нельзя организовать единомышленников, не имея организующих органов, а организующие органы и есть аппарат. Самое противопоставление аппарата партии и партии аппарату является не большевистским, не ленинским и не марксистским, а мелкобуржуазным и анархическим лозунгом. В условиях же нашей борьбы и нашей работы этот лозунг, этот оттенок в партии принимает совершенно исключительное значение. Товарищи из Коминтерна должны учесть всю сложность политической обстановки, которая имеется у нас. В одной из последних статей т. Ленин, как бы в завещании, обращал специальное внимание на это. В России мы имеем диктатуру пролетариата, который численно тонет в море мелкобуржуазной стихии. Он численно по отношению ко всему населению очень незначителен.

Мы имеем новую экономическую политику, в области которой происходят одновременно два процесса: 1) рост социалистических элементов в государственном хозяйстве и торговле, в усилении кооперации, улучшении организации рабочего класса, повышении его сознательности и активности, накоплении опыта рабочим классом и партией в организации хозяйства и управлении страной и т. д. и 2) рост мелкобуржуазных элементов в торговле, в расслаивающейся деревне и т. д. Отдельные группы членов партии не могут не отражать тех настроений, которые происходят в разных классах и слоях населения. Наша партия правящая — она руководит советским аппаратом и

контролирует его. Советский же аппарат состоит из многих сотен тысяч служащих, очень часто с идеологией, чуждой нам. Этот аппарат в свою очередь давит и оказывает влияние на нашу партию. Хозяйственный аппарат по самому роду своей деятельности все время соприкасается с буржуазными элементами.

Мы, конечно, не можем ни в какой степени ручаться, что буржуазная идеология не заразит даже кое-кого из верхушечной части нашей хозяйственной, фабрично-заводской и промышленной организации. Все это создает объективные возможности для возникновения и внутри партии всех и всяческих мелкобуржуазных уклонов как отражение тех процессов, которые происходят во всей стране.

Огульные нападки оппозиции на партийный аппарат, противопоставление его партии по существу сводились к ослаблению дисциплины внутри партии. Наша же партия может удержаться у власти только исключительной сплоченностью и единством. Диктатура рабочего класса в СССР покоится на союзе с крестьянством. Союз рабочего класса с крестьянством покоится на единстве партии. В Советской России мы еще имеем всевозможные формы хозяйства, а следовательно, и материальных интересов и политических тенденций. Если внутри партии возникнут группировки и фракции, то они с железной необходимостью станут центрами притяжения для чуждых партии буржуазных тенденций. Это мы видели на примере дискуссии. Оппозиция, которая организовалась во время дискуссии и вела борьбу с большинством ЦК, сделалась центром притяжения враждебных партии сил. Это произошло и должно было произойти независимо от личных желаний руководителей оппозиции.

С оппозицией связали свои желания и надежды враждебные коммунистической партии силы как внутри страны, так и за пределами. Дискуссия вызвала активность и воскресила надежды всех враждебных партии сил, причем за пределами партии эта активность и надежды были сконцентрированы вокруг лозунга обычной буржуазной демократии, демократии для всех. Нашей партии необходима железная дисциплина, и всякое оппорочивание аппарата, т. е. губкомов, ЦК партии, всего того, что партию крепко связывает воедино, идет против дисциплины, против единства, против той монолитности, которая совершенно необходима для коммунистической партии.

Второе разногласие, имеющее крупнейшее значение, было по вопросу о старых и молодых. У нас есть специальный термин «старая гвардия». Под этим термином разумеются члены партии, которые получили боевое крещение, сделались большевиками еще в нелегальный период нашей партии и которые насчитывают в своем партийном стаже иногда несколько десятков лет революционной работы. Во время дискуссии между боль-

шинством ЦК и оппозицией в статье т. Троцкого была высказана мысль о том, что молодежь является наилучшим барометром, наилучшим показателем настроения в партии и среди рабочего класса, что же касается старой гвардии, то история знает примеры, когда она перерождалась. Например, головка немецкой партии переродилась, ушла от рабочих и от революции. Это приводилось в период дискуссии о роли стариков и молодых как пример того, что делается со стариками и со старой гвардией. В статье т. Троцкого не было сказано, что это может случиться и с нами, но сказано в такой момент, когда обсуждался вопрос о нас. Всеми это было понято, как тонкий намек на эту самую возможность. Конечно, старая гвардия с этим примириться не могла и увидела в этом не только стратегический ход, но и политическую ошибку. Неправильно было указание на то, что учащаяся в вузах молодежь является лучшим барометром настроений в рабочем классе и лучшей проверкой деятельности партии. Я думаю, что ставка на молодежь как на «барометр» и «проверку» была сделана потому, что целый ряд партийных ячеек в вузах поддержал оппозицию. Если бы они этого не сделали, я не думаю, чтобы возникла и самая дискуссия о старых и молодых. Но как никак этот лозунг был выдвинут.

Мы его считаем совершенно ошибочным, потому что для партии главным барометром политических настроений, единственной настоящей проверкой правильности ее политики и единственной незыблемой базой является рабочий класс, рабочие у станка, и никаких исключений из этого мы допускать не согласны. Молодежь в высших учебных заведениях — это те, которые от станка ушли, которые с производством и рабочим классом уже порвали и превращаются в красную интеллигенцию. Но даже когда у нас вся интеллигенция будет красная, коммунистическая, и тогда основной классовой опорой для партии будет являться рабочий у станка, а не интеллигенция (аполлодисменты).

В лице же нашей старой гвардии мы все-таки имеем не шейдемановцев. Эта старая гвардия на протяжении десятков лет несла на своих плечах борьбу с капитализмом, с царизмом и создала организацию большевистской ленинской партии (аполлодисменты). Говорить, что наша старая гвардия может переродиться так же, как это случилось с немецкой социал-демократией, — политическая ошибка. Эта ошибка, если бы большинство партии пошло за оппозицией, создала бы опасную брешь между старыми и молодыми, брешь, для которой в жизни партии нет никаких предпосылок. У нас нет никакой конкуренции между старыми и молодыми, наоборот, старые ждут, чтобы скорее выросла смена, так как наши ряды тают и нам уже трудно работать.

Дискуссия о старых и молодых во время наших споров с оппозицией могла создать идейные предпосылки для организационного закрепления вузовской коммунистической молодежи за оппозицией против стариков, которые в подавляющем большинстве были на стороне ЦК.

Мы считали возможность такого расслоения в величайшей степени вредной.

Основная ошибка, которая, по моему мнению, была допущена оппозицией, заключалась в том, что она везде и всюду выступала со своим заявлением, что мы преувеличиваем опасность раскола в партии. По вопросу о группировках и о фракциях внутри партии часть оппозиции в дискуссии защищала необходимость допустить и фракции, и группировки, а другая часть защищала только группировки, но не фракции. Но разница между группировкой и фракцией, мне кажется, приблизительно такая же, как разница между юным пионером и просто пионером. Это отношение к группировкам и фракциям базируется на том, что никакой угрозы единству партии и ее политическому господству будто бы нет. Эту точку зрения я считаю ошибочной и опасной. В политических условиях жизни нашей страны, в соотношении рабочего класса и крестьянства, в образовании различных буржуазных слоев на основе нэпа, в расслоении среди крестьян и росте в деревне зажиточных групп крестьян — во всей этой совокупности факторов заложена возможность разнообразных политических группировок в Советском Союзе.

К этому надо добавить буржуазные влияния, идущие из-за границы, так как наше государство остается единственным государством в мире с диктатурой рабочего класса. Коммунистическая партия в СССР является не только правящей партией, но единственной массовой открытой партией на территории государства... Эта партия оперирует в стране, которая более богата мелкобуржуазными влияниями, чем большинство западно-европейских стран, и эти влияния не могут не сказаться на отдельных группах партии. Поэтому в объективных условиях, в которых протекает деятельность партии, заложены возможности раскола. Вот почему партийный съезд специально запрещает образование каких-либо фракций — в обеспечение единства партии (аплодисменты). Мы считаем мелкобуржуазным такое представление о нашей коммунистической, большевистской, ленинской партии, когда в ней имеется неограниченное количество открытых группировок и когда ЦК партии и политика партии по существу являются объединением каких-то особых объединений внутри самой партии. Это значит открыть двери не только для ослабления единства в нашей партии, для ослабления дисциплины в ней, но это значит открыть двери для возможности образования и открытого существования внутри

партии целого ряда таких групп, которые являлись и являются результатом мелкобуржуазных влияний в нашей стране.

Оппозиция, с которой мы имели дело во время последней дискуссии, отличается следующей характерной чертой. При Владимире Ильиче мы имели дискуссии о профсоюзах, о демократическом централизме и о рабочей оппозиции. Каждая из этих оппозиций была осуждена при участии Владимира Ильича как мелкобуржуазная. Оппозиция рабочая была осуждена за анархо-синдикалистский уклон. Теперь, в последней дискуссии, мы имели перед собой единый блок сил, оставшихся от каждой из этих оппозиций. Если возьмете подписи под теми документами, которые мы получали, списки докладчиков, которые выступали против ЦК РКП, то вы увидите там лидеров старой оппозиции демократического централизма, осужденного за мелкобуржуазность, сторонников оппозиции Троцкого по профессиональным союзам, к ним присоединились в нападении на ЦК и представители рабочей оппозиции. Первый раз большинство ЦК имело объединение всех сил оппозиции для одновременного нападения на основную группу партии, на ту политику, которую она вела в духе т. Ленина во время его болезни. В первый раз в истории нашей партии вся оппозиция слилась вместе, и в первый же раз в истории нашей партии эта объединенная оппозиция не получила ни одного голоса на самом большом съезде в истории нашей партии (аплодисменты). После предыдущего съезда отдельные члены оппозиции указывали на то, что наши съезды и конференции происходят под такого рода давлением, что инакомыслящие голоса совершенно заглушаются. Но в тот период, когда Ленин лично боролся против товарищей Сапронова или Троцкого, он давил нас сильнее и своим авторитетом, и своей энергией. У нас не было такого авторитета, как у т. Ленина, и этим, может быть, объясняется и то, что различные элементы оппозиции объединились вместе. Самые выборы происходили в условиях, необычайно благоприятных для выявления мнений всех значительных оттенков в партии. Мы имели самый многочисленный съезд нашей партии, так как нормы представительства были увеличены в два раза. Выборы происходили через несколько месяцев после дискуссии, когда все спорные вопросы были подробно освещены и в печати, и на собраниях; каждый член партии пользовался свободой обсуждения не в меньшей степени, чем т. Радек на конгрессе Коминтерна в прениях по докладу т. Зиновьева. Эти выборы происходили после принятия резолюции о внутрипартийной демократии, в которой сказано, что должен привлекаться к партийному суду всякий, кто будет затыкать рот во время обсуждения вопросов в ячейках. Мы не имели ни одного заявления, чтобы кто-нибудь кому-нибудь помешал в обсуждении спорных вопросов. Это был самый большой съезд, на котором мы имели удвоенное представительство,

после того как все вопросы с оппозицией продискутированы были так, как никогда,— на всех ячеек выборы происходили в условиях, наиболее благоприятных для защиты отдельных платформ и точек зрения. Несмотря на все это, оппозиция на съезде не получила ни одного голоса, и съезд единогласно принял резолюцию, осуждающую оппозицию как оппозицию с мелкобуржуазным уклоном (аплотисменты).

Главнейший и наиболее опасный момент, который заставил нас предложить на конференции, которая предшествовала съезду, такое решение, заключался в том, что к оппозиции потянулись все мелкобуржуазные силы внутри страны и за пределами ее. Как по положению дел внутри страны, так и в силу международной роли партии и СССР мы считали, что наша партия должна отличаться дисциплиной и выдержкой преимущественно перед каждой другой иностранной коммунистической партией. Поэтому недавно окончившийся съезд партии не только подтвердил запрещение фракций внутри партии, принятое предыдущими съездами, но и постановил, кроме того, подтвердить и опубликовать ту резолюцию, которая была принята по предложению т. Ленина на X съезде партии. Эта резолюция говорит об исключении за фракционность членов ЦК партии (аплотисменты), как из состава ЦК, так и из партии. Эта резолюция была написана т. Лениным. По его предложению она считалась секретной, т. е. не оглашалась в печати. После его смерти, ввиду того что с авторитетом т. Ленина мы потеряли крупнейшую силу, которая обеспечивала единство нашей партии, съезд счел необходимым эту резолюцию подтвердить и опубликовать. Это решение было принято съездом единогласно.

Так вышла партия т. Ленина из той дискуссии, которая была осенью и зимой этого года. Полное поражение оппозиции ко времени съезда определилось тем, что не оправдались ее предсказания хозяйственного кризиса в стране и кризиса внутри партии, но я думаю, что Коминтерн согласится со мной в желании, чтобы и в будущем такого рода предсказания оправдавались так же мало, как и предсказания осенней оппозиции.

ПИСЬМА В ДЕРЕВНЮ *

Письмо первое. О недороде

Неурожай и помощь государства. В этом (1924) году засуха и неурожай опять постигли целый ряд губерний в Поволжье и на юго-востоке нашей республики. Особенно пострадали губернии: Самарская, Царицынская, Ставропольская, Саратовская и Республика немцев Поволжья.

Крестьянство этих местностей переживает очень тяжелое время уже во второй раз за последние четыре года. Оно еще как следует не оправилось от той отчаянной беды и нищеты, до которой дошло в 1921 г., вновь переживает год неурожая. В этом году недород захватил большую площадь с населением приблизительно 8 млн. человек. Для того чтобы спасти пострадавшее население от голода и помочь ему сохранить хозяйство, правительство вынуждено израсходовать около 70 млн. золотых рублей. Наша общая казна небогата. Чтобы оказать эту помощь нуждающемуся крестьянству, мы должны были сократить целый ряд совершенно необходимых расходов и увеличить по сравнению с прошлым годом налог на крестьян в районах, не застигнутых неурожаем. Таким образом, помощь пострадавшему от неурожая крестьянству идет из тех налогов, которые мы собираем с населения, и в частности с крестьянства, которое далеко еще не стало на ноги, не оправилось от всех бед и разорений царской и гражданской войн. Поэтому правительство нашей республики относится с чрезвычайной бережливостью к этой помощи. Налоги уже достаточно велики, и каждую копейку, которую мы по налогам собираем, нужно расходовать с величайшей бережливостью и только для наиболее нуждающегося крестьянства.

Кого поддержать? Мы оказываем помощь пострадавшему крестьянству за счет трудовых денег других крестьян в других областях нашей республики, с которых мы взяли налог. Поэтому особенно надо стараться, чтобы трудовые деньги не пропали зря, чтобы помощь была оказана наиболее бедным крестьянам,

таким, которые без помощи не смогут уберечь своего хозяйства от разорения.

Во время объезда неурожайных местностей Поволжья я слышал на крестьянских сходах жалобы от зажиточных крестьян. Жаловались они на то, что их обидели, что дали им помощь меньшую, чем бедняку-крестьянину и середняку. При тех небольших средствах, которые у нас есть, мы иначе делать не можем. Нужно в первую очередь поддержать бедняка, ибо он может дойти до настоящего голода, если ему государство не поможет. Поэтому мы дали приказ местным органам и местным исполкомам: всю помощь распределить в первую очередь между бедняками. Потом дать, что можно, середнякам. Что же касается тех крестьян, которые могут выдержать в этот год сами, то мы не настолько богаты, чтобы помогать им.

В 1921 г., когда отчаянный голод пронесся по Волге, когда с голодухи умирал одинаково и бедняк, и середняк, и зажиточный крестьянин, Советская власть оказывала всем голодающим одинаковую помощь. Теперь же, за промежуток между прошлым голодом и нынешним недородом, крестьянство успело расслоиться. Кто так и не встал толком на ноги, мается без лошади и выбивается из последних сил, а кто ухитрился за счет соседей скупить для себя скот, нажиться и даже батрака завести. Оказывая в этом году помощь, Советская власть должна строго разбираться в том, кто побогаче, а кто беднее. Мы иначе поступить не можем, потому что те деньги, которые мы даем, скажем, на Царицынскую губернию, взяты с другого крестьянина, с крестьянина нижегородского, симбирского, украинского. И мы к этим крестьянам не можем прийти и сказать: мы берем с тебя налог с тем, чтобы богатому крестьянину, хуторянину выдать семенную ссуду. Тогда крестьянин, с которого мы берем налог, чтобы помочь неурожайным районам, запротестует. Ведь он нам налоги вносит тоже из последних сил. Вносить он их будет только в том случае, если увидит, что они пойдут не к богатому, а к бедняку.

Кроме того, мы не можем отказаться от взимания налога с той части крестьянства и городского населения, которая и в неурожайных местностях может, хотя бы и в уменьшенных размерах, налоги вносить.

Так же как мы выделяем бедняков и середняков при оказании семенной помощи, нужно поступать и при распределении всех видов помощи. Мы оказываем помощь путем выдачи ссуды под скот, через общественные работы, а также путем поддержки детей школьного и дошкольного возраста. Эту помощь нужно распределить так, чтобы середняки и бедняки этот год выжили и хозяйство свое сохранили. А если богатые станут немного победнее, то от этого большой беды с Советской Республикой не стрясется. Пусть крестьянин, у которого крупного скота го-

лов десять или двенадцать, продаст две головы. Его хозяйство станет послабее, но оно сохранится. А если однолошадный продаст лошадь, его хозяйство разорится. Можно ли это допустить?

Засуха и борьба с ней. В нашей республике неурожай за последние четыре года повторяется два раза. А как же было раньше, до Октябрьской революции и Советской власти? Оказывается, что испокон века для Среднего и Нижнего Поволжья из каждых трех-четырёх лет один год всегда случался засушливый и недородный. Например, за последние сорок лет неурожай был в 1880/81, 1891/92, 1897/98, 1906, 1911/12, 1920/21, 1924 гг.

Если подсчитать за ряд лет, сколько в разных местах было собрано в среднем с десятины, то выходит, что за последние семнадцать лет средний сбор с десятины: в Нижнем Поволжье — 30 пуд., Среднем Поволжье — 39, Московской и Нижегородской губерниях — 42, Северном крае — 46, Озерном районе — 50 пуд.

Значит, засуха в этих краях не есть случайность, не есть «божье наказание», а есть обычное явление, с которым крестьянину надо бороться, а вовсе не сидеть сложа руки, ожидая от бога дождика.

Мы собирали агрономов, ученых и сведущих людей и спрашивали, каким способом можно добиться, чтобы неурожая не было, чтобы от них не страдать. И твердо было установлено, что при помощи двух мер можно добиться того, чтобы у нас в Поволжье неурожайных лет не было.

Первая мера — это мелиорация. Нужно больше использовать воду и снег, которые часто даром пропадают в засушливых районах. Путем земляных работ и других мер надо устроить так, чтобы вода и снег больше использовались на крестьянских полях. В этом году правительство отпустило 14 млн. руб. на общественные мелиоративные работы. На эти деньги производятся такого рода работы, которые, с одной стороны, обеспечивают кусок хлеба на зиму неурожайному крестьянину, а с другой стороны — улучшают орошение полей и тем обеспечивают урожай и при засухе. В ближайшие годы необходимо продолжить эти работы. Значительную часть денег даст центральное правительство в Москве, остальное должны дополнить центральные и местные учреждения сельскохозяйственного кредита, а в некоторой доле и местные Советы. Идя на общественные мелиоративные работы, крестьянин должен понимать огромное значение этих работ для своего собственного хозяйства. Мелиорация оберегает крестьянское поле от засухи, неурожая, а его самого — от нищеты.

Для того же чтобы удерживать снег на полях, нужно обсаживать их кустарниками и деревьями и оставлять до весны на полях стебли подсолнуха и кукурузы.

Вторая мера заключается в том, чтобы лучше ухаживать за землей и изменить крестьянское хозяйство. В этом году в каждой волости можно найти хозяйства, которые в одних и тех же условиях и при одних и тех же дождях, межа с межей, дали: одно — 20 пуд. с десятины, другое рядом — 2 пуд. Вот лучший пример. Во время нашего объезда неурожайных местностей Поволжья мы побывали в немецкой крестьянской коммуне на Волге. Там благодаря умелой обработке земли на десятине выросло по 2 тыс. пуд. картофеля, а у соседних крестьян только 200 пуд. Урожай проса в коммуне был 200 пуд. с десятины, а рядом у крестьян — 30 пуд. Почему это произошло? Да потому что разные хозяева по-разному ухаживают за землей.

У агрономов для засушливых мест выработан особый способ так называемого «сухого земледелия». Они подробно описывают и подробно доказывают, как нужно ухаживать за землей для того, чтобы в такой год, как этот, у нас голода не было.

Надо учиться друг у друга. И в Саратовской, и в Царицынской губерниях, и у немцев Поволжья имеются хозяйства, которые дали в этом году если не удовлетворительный, то все-таки сносный урожай в то время, как соседние хозяйства ничего или почти ничего не собрали. Это зависит от того, как обращаться с землей, как засеять, какой иметь севооборот, какова вспашка земли, каково качество семян.

Мне один крестьянин на такие мои слова ответил: «Вы нам только скотину дайте, тогда все будет хорошо». Я ему сказал, что, конечно, мы скотину будем стараться давать и помощь на сохранение и покупку скота оказывать, но нянчиться с теми, кто свое хозяйство по-умному наладить не хочет, мы не станем.

Раз доказано, что может десятина дать больше, чем дает она при обработке теперешней, то крестьянство должно взяться за землю по-настоящему. Как было при помещиках? Благодаря лучшей обработке помещичья земля давала всегда на 10—20 пуд. больше, чем крестьянская земля.

Во многих селах Поволжья я не видел ни одного огорода, который крестьяне выпалывали бы. Все огороды травой заросли, картофель в поле не пропахивается. Крестьянин привык думать, что картошка родится от господ бога и не больше как 200 пуд. с десятины. А под Москвой крестьянин из-за 200 пуд. и руки марать не станет. Крестьянин рассчитывает на авось: сунул картошку в землю и ждет, что бог ее будет растить. Советская власть никогда не оставляет крестьянина в беде, но надо же и ему самому по-настоящему за ум взяться, над своим полем мозгами пораскинуть! Я уже в нескольких местах предложил крестьянам выбрать ходок и съездить в те хозяйства, где одинаковая земля при одинаковых условиях, но при лучшей обработке уродила в десять раз больше. К таким хозяйствам

нужно присматриваться, допытываться, отчего это происходит, и перенимать. Если крестьяне бросят свои прадедовские обычаи, путем мелиорации и другими способами согласно агрономии улучшат обработку земли, то они навсегда избавятся от того, чтобы каждые три года постигал их неурожай и голод.

Чем меньше родит земля, тем больше беднеет весь народ. Беднеют и рабочие, беднеет все государство. Рабоче-крестьянское государство может стать на ноги только тогда, если крестьянская земля после революции благодаря умелой обработке станет давать больше, а не меньше. Ведь крестьянский труд и крестьянское хозяйство — главная основа нашей страны. Из всего населения Советского Союза в 130 млн. чел. крестьян насчитывается 100 млн. человек. Если крестьянин не будет сам более богатым, тогда он не в состоянии будет покупать у фабрик и заводов. Тогда нельзя будет увеличить производство, удешевить положение трудящихся. Необходимо, чтобы крестьяне стали более богатыми, чтобы у них нужды не было, тогда и все наше государство будет богатым и сильным.

Каково сейчас положение? Недавно я объехал вместе с комиссией Совнаркома по борьбе с последствиями неурожая неурожайные районы Среднего и Нижнего Поволжья, посетил села, побывал на сельских сходах, общественных работах и крестьянских полях. Крестьяне неурожайных местностей единодушно заявляют повсюду, что правительственная помощь семенами пришла вовремя и полностью использована. Советские органы очень подтянулись в этом году и не заставили крестьянство долго дожидаться. Благодаря этому озимый клин был вовремя засеян полностью, а во многих местах увеличился. Например, даже в одном из самых голодных уездов (Пугачевском уезде Самарской губернии) озимый клин значительно увеличен против прежних годов. В республике немцев Поволжья озимый засев увеличился на 14 %, то есть почти на одну пятую.

Так обстоит с крестьянскими хозяйствами, которые в силах засеять свои поля. Хуже положение беспосевных. Это бедняки, в большинстве случаев разорившиеся в 1921 г., еще не стали на ноги, и им в первую очередь поможет государство. Но сами они должны для этого прежде всего организовать в комитеты взаимопомощи. Таких беднейших крестьян в среднем по десятку дворов на каждое село. Остальное же крестьянство, по всей видимости, с нуждой кое-как справится и общими силами зиму перебьется. Но тяжелый год должен послужить нашему крестьянству хорошим уроком того, как не надо надеяться на судьбу и верить в божий промысел, а как надо частью своим умом и силами, используя помощь советской власти, поднять обработку своей земли, как-нибудь обеспечить ее от будущих засух и тем навсегда уберечь себя от нужды.

Будем ли вывозить хлеб? Многие крестьяне беспокоятся по поводу того, что в этом году крестьянству хлеба не хватит на прокормление, а между тем Советская власть будет, как и в прошлом году, вывозить хлеб за границу, и это приведет к нехватке хлеба и к голоду. Враги рабоче-крестьянской власти, меньшевики, эсеры и белогвардейцы пытаются распространить слухи о якобы большом, чрезмерном экспорте (вывозе) хлеба из России в этом году. По этому вопросу можно вполне точно ответить.

Прежде всего хлеба у нас в этом году достаточно и для засева в недородных областях, и для прокормления всего населения всего Советского Союза. По имеющимся данным, наши хлебные богатства составляют в этом году приблизительно 2,8 млрд. пуд. На душу населения хлеба приходится примерно 20 пуд. При таком количестве потребность республики в хлебе удовлетворяется полностью и, кроме того, остается чистый излишек в размере около 100 млн. пуд. Из этого излишка возможно было бы часть вывезти за границу, но правительство очень осторожно подходит к этому вопросу. Оно решило допустить экспорт (вывоз) только тогда, когда полностью будет ясна вся картина урожая по всей стране, когда полностью будет обеспечено все население страны в городах и деревнях и когда после всего этого останется у правительства запасный фонд для того, чтобы влиять на внутренний рынок, на его хлебные цены, не допуская спекуляции и наживы частных торговцев. И только после всего этого, после того как все это будет полностью и целиком обеспечено, только тогда можно будет подумать о вывозе хлеба за границу. Вместо хлеба в этом году нужно усилить вывоз леса и другого сырья, которые тоже могут дать немалый доход нашим советским республикам.

Письмо второе. О кооперации

Потребительские общества. Объезжая неурожайные местности Поволжья, я не раз наталкивался на случаи, когда крестьянство пребывает в нужде не от засухи, а по собственной своей вине, от неумения организоваться, от неумения по-толковому, по-умному устроить крестьянское хозяйство.

Крестьянину приходится покупать всякие продукты городской промышленности, всякий привозной товар, который приходится издалека. Крестьянину нужны керосин, ситец, спички, мыло. Во многих местах я проверял цены на ситец, и иногда оказывалось, что эти цены в три-четыре, а иногда и в десять раз дороже, чем в городе.

Происходит это потому, что ситец один купец покупает в Москве, перепродает его другому купцу, а другой — третьему,

третий — четвертому, и таким образом, пока он дойдет до крестьянина, он пройдет через десять купецких рук, и каждая купецкая рука на каждом аршине наживается. Для того чтобы крестьянин получил ситец по твердой и дешевой цене, по той цене, по какой его делает рабочий на государственной фабрике, нужно, чтобы крестьянство организовалось в кооперативы. Нужно, чтобы крестьяне получали ситец помимо купцов, которые продают его втридорога.

В целом ряде районов по деревням я не встречал ничего, кроме частной торговли частного купца. Купец и дерет за товары, сколько хочет, ведь конкуренции у него никакой.

Наши фабрики — государственные, и мы удешевляем цены на мануфактуру и всяческие фабрикаты, чтобы они стали доступны крестьянству. Но тут помочь должен сам крестьянин. Коли правительство через чиновников будет по всем деревням само продавать ситец, то немало чиновников будут красть, а учесть по всем деревням, чтобы чиновник не воровал, на это у нас никакой возможности нет. Ведь деревень у нас без числа, ибо страна наша огромная, занимает шестую часть всей суши. Крестьянство должно повсюду строить свои потребительские общества, кооперативы и само следить, чтобы им же выбранные доверенные люди и нанятые служащие его в кооперативах не обманывали. А наша задача, задача правительства, заключается в том, чтобы давать кооперативам льготы, отпускать им продукты по дешевым ценам, на льготных условиях и в кредит. Мы все это уже делаем. Но если крестьянство само снизу, в деревнях, своих общественных кооперативов не создаст, тогда останется частный купец, который обманет и государство, и крестьянина. За гривенник купит у нас и за рубль продаст крестьянину. А этого допустить невозможно, ибо вся промышленность наша, все наши фабрики и заводы работают для народа, для крестьянства. И если мы крестьянству дешевых товаров не поставляем, тогда и работа на фабриках идет зря.

Поэтому крестьянству надо всячески на организацию кооператива налечь.

Кооперативы, потребительские общества тоже у нас разные бывают. Есть плохие, и есть хорошие. Есть сильные и слабые. Надо следить за тем, как в нашей деревне растет и крепнет кооператив. Может быть и не крепнет он, хиреет. Нужно, чтобы вся деревня следила за кооперативом, помогала ему, следила за каждой мелочью. Очень хорошо привлекать в деревне к этому делу женщин. За последнее время, как пришлось мне замечать, женщины в русских деревнях стали чувствовать себя посвободней. Ведут себя по-настоящему, как равные мужчине. В одной деревне я видел сход наполовину бабий, но бабы вели себя ничуть не хуже мужиков. В кооперативном деле женщина часто забьет мужчину. Она часто бережливей его, за копейкой лучше

смотрит. В домашнем хозяйстве понимает даже лучше его. Поэтому через женщин можно часто скорее добиться, чтобы в кооперативе дороговизны не было и другие непорядки чтобы не возникали.

Бывает, что в кооперативе выбирают правление человек семь, сверх того секретаря, сверх того контролера, и всем им деньги платят. Такие кооперативы, ясное дело, поддерживать не следует. От них только разорение крестьянству. Я в одном месте предложил такое правление со всеми его членами разогнать, сделать кооператив дешевым, выбрать для заведования одного человека, свести расходы к самому малому. И тут женщина-крестьянка много поможет. Она проконтролирует на совесть, по своему здравому смыслу, и денег за это не возьмет. И тогда кооператив обойдется много дешевле, чем платить семи-восми людям, которые только баклуши бьют да членами правления называются.

Заготовка хлеба. Если кооператив свой, верный, то много-много пользы может он принести и крестьянину, и государству. Вот, например, продажа хлеба. Там, где хлеб в этом году уродился, на рынке развернулась настоящая борьба. Кто кого? Наживутся ли частные купцы на заготовках хлеба или же государственная торговля и кооперация скупят у крестьянина хлеб и распределят его по стране? Конечно, крестьянин как честный гражданин должен помочь государству в его борьбе за наилучшее распределение хлеба в стране, особенно в неурожайный год. Но помощь кооперации при скупке хлеба есть не только долг, но и прямая выгода крестьянину. Если крестьянин продает свой хлеб через кооперацию, он, помимо существующей рыночной цены, получит еще половину прибыли от дальнейшей продажи хлеба. Например, крестьянин сдаст свой хлеб по рублю, а хлеб потом будет продан по 1 р. 50 к. Крестьянин позже дополучит еще по квитанции 25 коп. Это называется комиссионная продажа хлеба. И продажей этой крестьянин одновременно делает три дела: во-первых — убивает частную торговлю, во-вторых — оказывает помощь своей кооперации, в-третьих — сам зарабатывает малую толику.

Сельскохозяйственная кооперация. Не меньшее, а пожалуй гораздо большее значение для деревни, чем потребительская кооперация, имеет кооперация сельскохозяйственная. Это те товарищества, которые образуют крестьяне для того, чтобы улучшить и укрепить свое земледелие, усилить свое хозяйство. Через сельскохозяйственную кооперацию лежит самый короткий и самый прямой путь для трудовых крестьянских масс к лучшей, более сытной и более спокойной жизни.

Нашим правительством недавно издан декрет о сельскохозяйственной кооперации, по которому ей предоставляется много льгот и преимуществ, благодаря которым кооперирован-

ное (объединенное кооперативом) крестьянство сможет успешно бороться с кулаком, со спекулянтом, с нэпом и поднимать, восстанавливать свое хозяйство.

По этому декрету достаточно пяти крестьян, чтобы образовать сельскохозяйственный кооператив. Для первичных кооперативов, ведущих кредитные операции, наименьшее число членов — 50. Этим правительство хотело облегчить крестьянству возможность организоваться в кооперативы в тех местах, где народу для этого маловато. Но из этого не следует, что кооперативы надо обязательно дробить, делать маленькими. Наоборот, часто бывает, что один кооператив, да сильный лучше трех, да слабых. Очень полезно бывает иногда двум слабым кооперативам слиться в один: от этого может оказаться польза крестьянству. За последнее время стали во многих местах по деревням объединяться сельскохозяйственные и потребительские товарищества. От этого дело только крепнет.

А то ведь бывают не кооперативы, а одни недоразумения. Попадают такие «артели», где всех членов — пять человек, трое из них — члены правления, двое — члены ревизионной комиссии. Рядовых членов нет. В правлении находится отец и двое сыновей. Спрашивается: артель ли это или семейное предприятие? Уж во всяком случае это не кооператив. Или организуют сельскохозяйственное товарищество ради одной только торговли.

На кооперацию смотрят только как на способ получить кредит. Это уже лавочка, а не производственный кооператив. Мне лично пришлось недавно наткнуться на сельскохозяйственный кооператив, который занимался тем, что в Советской России ухитрялся арендовать мельницу у частного лица да еще деньги на ремонт в эту мельницу ухлопывать. Конечно, все это не кооперация.

Главная сила сельскохозяйственного товарищества в деревне заключается в том, что с помощью его крестьянство приобретает необходимый для себя инвентарь, добывает себе сельскохозяйственные орудия, скот, производит необходимые для села мелиоративные работы.

Хороший сельский кооператив может поднять на ноги целое село, вытянуть его из нужды. Хороший кооператив раздобудет и семена, и удобрение, и племенной скот. Он засеет для деревни опытное поле, на котором покажет лучшие формы и способы обработки земли. Хороший кооператив соорудит маслодельное производство там, где есть молочный скот, организует скупку табака, где его сажают, и выгодную продажу льна, где он водится. Хороший кооператив, поднатужившись, выпишет трактор, а когда денег скопит, то и электричество по всей деревне проведет. Хороший кооператив выпишет в деревню агронома, который выведет крестьян из темной ямы трехполья к много-

польному хозяйству, научит бороться с засухой, вредителями и всяческими бедами.

Владимир Ильич Ленин сказал, что кооперация есть единственный способ в руках народа бороться с нэпманом, со спекулянтом, с той буржуазией, которая повылезала у нас при Советской власти. Кооперация должна правильно снабжать деревню всем необходимым, поднимать уровень сельского хозяйства в деревне и служить главным средством смычки между рабочим классом и крестьянством. Она станет этим средством, она станет деловым посредником между городом и деревней, между государственной промышленностью и крестьянским рынком, если получит поддержку от самого крестьянства.

Оказать такую поддержку есть долг и прямая выгода каждого крестьянства. Крестьяне должны высоко поднять уважение к своим собственным кооперативам, окружить их вниманием, поддержкой, неусыпным контролем, сами руководить ими и, строя их, на них строить свое благополучие.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР

(Доклад на VI съезде профсоюзов СССР
14 ноября 1924 г.) *

Товарищи, в мою задачу входит дать характеристику текущего момента нашей экономической деятельности и в общих чертах осветить наши ближайшие перспективы и ближайшие задачи.

Для того чтобы дать характеристику текущего экономического положения нашего Союза, охватывающего 130 млн. населения, необходимо прежде всего охарактеризовать экономическое положение большинства населения нашего Союза, т. е. крестьянства, составляющего более 100 млн. человек.

Это необходимо потому, что деревня и село являются базисом всего хозяйства нашей республики, являются той основой, на которой работали и работают наша промышленность и рабочий класс. Промышленность получает значительную часть сырья от крестьянства, промышленность обслуживает своими продуктами крестьянство. Дальнейший рост нашей промышленности, и в частности тяжелой индустрии, будет зависеть от того, какие массы товаров сможет потребить и поглотить наша деревня, ибо для рабочих и для фабрик главным, действительно массовым и неограниченным в своих возможностях рынком является деревня.

Если Англия и ряд других стран строят развитие своей промышленности преимущественно на основе экспорта и обслуживания других стран, приспособливают свою экономику к своей колониальной политике, удерживают в порабощении народы колониальных стран для их эксплуатации в интересах капиталистов, то у нас хозяйство может развиваться только на основе сотрудничества двух главных классов — пролетариата и крестьянства в их обоюдных интересах. Наша промышленность во всей своей деятельности ни на минуту не должна упускать из виду, что она развивается в крестьянской стране. Крестьянство — это могучий, неограниченный 100-миллионный рынок. От благосостояния крестьянства, подъема сельского хозяйства

зависит и благосостояние, подъем и развитие промышленности, а следовательно, и рабочего класса.

Поэтому характеристику экономического положения СССР начну с характеристики нашего сельского хозяйства. Я буду избегать слишком подробных и детальных цифр и сообщу только то, что, по моему мнению, характеризует главные моменты в области экономики нашей деревни и главные этапы ее развития.

Экономическое положение деревни. Посевная площадь за последние два года — а размер ее на данном уровне сельского хозяйства все еще продолжает служить одним из главных признаков для определения состояния сельского хозяйства — по сравнению с 1922 г. увеличилась почти на 30 % и достигла 88 % довоенной площади.

Важно отметить, что рост посевных площадей идет неравномерно по всей территории Союза. У нас уже теперь есть районы, в которых посевная площадь превышает довоенную. К таким районам относится потребляющая полоса. Здесь посевная площадь уже переросла площадь 1916 г. (а площадь 1916 г. приблизительно равна довоенной). В потребляющей полосе посевная площадь росла так (по отношению к 1920 г.): в 1921 г. произошло увеличение на 13 %, в 1922 г. — на 28, в 1923 г. — на 35 и в 1924 г. — на 47 %. Такой же или немного отстающий рост посевной площади наблюдается и в той части производящего района, которая не была затронута голодом 1921 г.

Это говорит о том, что если бы не было такого стихийного бедствия, как голод в 1921 г., то наше сельское хозяйство уже теперь, к началу 1924/25 хозяйственного года, достигло бы почти довоенного уровня. Вся огромная производящая полоса в районах Юго-Востока и Поволжья, которые были затронуты голодом в 1921 г., отстала в восстановлении посевной площади от всех остальных. Настоящий год является годом с пониженным урожаем. Крестьянство собрало в этом году хлеба приблизительно на 9—10 % меньше того, что оно собрало в прошлом году. Но теперь уже можно подсчитать результаты работы по отношению к озимым посевам на 1925 г. Эти подсчеты показывают увеличение озимого клина по всей стране в среднем на 5 %, а в неурожайных районах, которые пострадали от неурожая в этом году, даже на 10 %. Это произошло в результате политики нашего правительства в борьбе с неурожаем, которое одной из главных задач поставило сохранение экономического значения этого района и своей помощью ему семенами, общественными работами и т. д. достигло не только удержания озимых посевов в неурожайных районах на прошлогоднем уровне, но и расширения на 10 %.

Наряду с ростом посевной площади происходят значительные изменения и в самом составе культур сельского хозяйства.

Все меньшую роль начинают играть так называемые потребительские культуры — рожь, просо и т. п. — при одновременном увеличении роли наиболее ценных товарных хлебных культур. Так, посевы пшеницы в отношении ко ржи с 15 % в 1922 г. поднялись до 20 % в 1924 г.

Все большее и большее значение начинают приобретать посевы технических культур, целиком или главным образом потребляемых промышленностью.

Площадь посевов (тыс. дес.)

	Хлопок	Лен	Сахарная свекла
1922 г.	52	818	169
1923 г.	165	844	226
1924 г.	419	1056	320
1924 к 1922 г., %	804	130	189

Таким образом, в этих наиболее трудоемких, технических и более всего нужных для промышленности как поставляющих сырье отраслях сельского хозяйства рост посевной площади далеко превышает рост посевных площадей хлебных культур.

В области животноводства до сих пор хуже всего обстоит дело с лошадью — основной тягловой силой в области сельского хозяйства. Общее число лошадей не превышает половины довоенного количества. Число безлошадных хозяйств местами, особенно в районах, пострадавших от неурожая, достигает 40 %. Увеличение количества лошадей и уменьшение числа безлошадных дворов является главнейшей задачей в области сельского хозяйства. За последние два года количество лошадей увеличилось на 10 %. Но уже крупный рогатый скот с 1922 по 1924 г. дал увеличение на 32 %. Количество овец увеличилось до размеров довоенного времени, другой скот — свиньи и т. д. — дал увеличение на 200 % по сравнению с 1922 г. Животноводство начинает играть все большую и большую роль в бюджете крестьянского двора, и значительная часть единого сельскохозяйственного налога в настоящее время уплачивается не за счет хлебных культур, пшеницы и ржи, а за счет или продуктов скотоводства, или продажи самого скота, особенно мелкого.

Так обстоит дело в области сельского хозяйства, относительно которого можно сделать вывод, что оно, несмотря на год 1921 г., за последние годы далеко пошло вперед в своем развитии, и повышательная тенденция продолжает действовать и дальше, несмотря на недород этого года, который ослабляет, но не прерывает ее. Значение этого подъема сельского хозяйства и на его основе покупательной способности крестьянства гигант-

ское. Значение его видно хотя бы из того, что еще в прошлом году промышленность билась в условиях невозможности найти покупателя. Подъем сельского хозяйства на протяжении этого года, несмотря на недород, так изменил конъюнктуру, что мы переживаем теперь товарный голод. Промышленность не может найти товары, чтобы полностью снабдить ими деревню и крестьянское хозяйство. Рост сельского хозяйства послужил основой для восстановления нашей промышленности, оздоровления бюджета и прогресса всего нашего хозяйства в целом. Он явился основной предпосылкой развития городов, развития промышленности и развития рабочего класса.

Из этого роста сельского хозяйства нельзя делать вывод, что мы уже изжили крестьянскую нужду, что в деревнях уже нет бедноты, что крестьянство не знает лишений. Этого еще нет, в отдельных районах крестьянство еще переживает острую нужду, но уже несколько лет как мы вступили на путь прочного и сравнительно быстрого подъема сельского хозяйства и улучшения положения крестьянства.

Рост нашей промышленности. Я перехожу теперь к краткой цифровой характеристике нашей промышленности. Развитие промышленности вытекало из того, что я вам изложил относительно деревни. Рост благосостояния деревни, благосостояния крестьянства сделал возможным развитие нашей промышленности, и в первую очередь той, которая обслуживает крестьянство и крестьянский рынок, т. е. промышленности легкой. За легкой индустрией стала восстанавливаться и тяжелая. Когда мы от эпохи «военного коммунизма» переходили к новой экономической политике, то продукция нашей промышленности измерялась 18—20 % по сравнению с довоенной. На протяжении последних лет продукция промышленности из года в год нарастала примерно на 30—40 % и к началу текущего года достигла 50 % довоенной продукции. Если считать, что при переходе от «военного коммунизма» мы имели 20 %, а теперь 50 %, то прогресс сделан очень большой, но, несмотря на такой очень быстрый рост, мы имеем всего только половину того, что было до войны.

До последнего времени, когда говорили об успехах в области промышленности, то эти успехи главным образом отмечались в легкой промышленности.

Теперь мы можем отметить некоторые, правда еще небольшие, успехи и в области тяжелой индустрии. Особенно эти успехи велики в области развития добычи минерального топлива. Так, добычу нефти с 233 млн. пуд. в 1920/21 г. мы подняли до 360 млн. пуд. и в 1923/24 г. довели ее до 65 % довоенной добычи.

Уголь в 1921 г. давал всего 27 % довоенного, и мы переживали один топливный кризис за другим. В истекшем году угольная промышленность дала 53 % довоенной добычи. Но угольная

промышленность в этом году слишком разбежалась. Это чуть ли не единственная отрасль в нашей промышленности, которая повысила свою продукцию настолько, что в настоящее время не может найти сбыта, поэтому она должна чуть-чуть сократиться, так как слишком выскочила вперед по сравнению со всеми остальными отраслями промышленности и в Донецком бассейне лежат в виде мертвого капитала несколько десятков миллионов пудов угля, который не может найти себе сбыта. Поэтому рост топливной промышленности в дальнейшем должен идти в большем соответствии с развитием ее главного потребителя, т. е. остальных отраслей промышленности.

В несколько ином положении находится нефть, добыча которой может быть развита очень сильно. Нефть в значительной степени работает теперь на иностранный рынок. Экспорт нефти за прошлый год достиг 85 % довоенного экспорта. То, что баланс нефтяной промышленности теперь в значительной части покрывается за счет экспорта, имеет для нас не только громадное экономическое значение, но есть своего рода международная победа русской промышленности, потому что наш Нефте-синдикат должен был положить много труда, энергии и сил, чтобы упрочить свои позиции на заграничных рынках, так как эти рынки заняты крупнейшими западно-европейскими нефтяными компаниями. С этой задачей он справился отчасти путем конкуренции с ними, отчасти путем вступления в соглашение с отдельными фирмами. Теперь уже наша нефть с каждым месяцем все сильнее и сильнее пробивает себе дорогу на зарубежный рынок.

Хуже обстоит дело с металлом. Я думаю, что настоящий съезд к вопросам металлической промышленности обнаружит наибольшее внимание. Я не могу еще представить окончательных данных по вопросу о перспективах металлической промышленности на протяжении ближайшего года, так как работа комиссии по металлу Совета Труда и Оборона и Госплана в этой области еще не закончена, но металлическая проблема, конечно, из всех хозяйственных проблем является в настоящее время главной как по количеству занятых в ней рабочих, так и главным образом по своему хозяйственному значению. Восстановление основного капитала, оборудование наших фабрик, инвентаря сельского хозяйства связаны с развитием металлической промышленности. По росту металлической промышленности можно судить о том, насколько восстанавливается производственный скелет всего нашего хозяйства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. В настоящее время металлическая промышленность сильно отстала в своем развитии от всей остальной промышленности, если не считать рудной, которая смежна с металлической и развивается в зависимости от нее. В 1921/22 г. чугуна было выплавлено всего 10 млн. пуд.

Я не помню точно, сколько это составит процентов по отношению к довоенной выплавке, но во всяком случае не более 4 %.

Цифра совершенно мизерная. В 1923/24 г. чугуна было выплавлено уже 40 млн. пуд., т. е. в 4 раза больше, чем два года назад. По мартену мы увеличили производство с 36 млн. пуд. в 1922/23 г. до 60 млн. пуд. в 1923/24 г., т. е. за год на 66 %. По прокату почти такая же картина роста. Что касается перспектив на 1924/25 г., то в следующем году предусматривается выплавка чугуна в размере 60 млн. пуд. против 40 млн. пуд. истекшего года. Однако к довоенной выплавке это составит только 20 % с небольшим, в то время как все остальные отрасли промышленности (исключая рудную) в среднем колеблются на уровне 50—60 % своего довоенного положения. По мартену намечено производство в 81 млн. пуд., т. е. увеличение на 38 % на протяжении одного года. По отношению к довоенному это составит около 30—33 %. По прокату мы будем иметь по сравнению с довоенным 35 %.

Вот положение в области тяжелой индустрии. Главная трудность в восстановлении ее заключается в том, что ее нельзя восстановить, опираясь только на рынок. Наша индустрия встала на ноги, выросла и организовалась при старом режиме на гигантских государственных заказах по постройке железнодорожных магистралей, мостов и т. д. Ходовой рыночный товар являлся для значительной части наших гигантских металлозаводов лишь подсобным производством.

В ресурсах нашего бюджета в пределах нашего накопления в настоящий момент нет средств, чтобы начать работы сколько-нибудь похожие на старый сибирский железнодорожный путь, и поэтому восстановление нашей промышленности в гораздо большей степени, чем раньше, нуждается в сельскохозяйственных машинах, в предметах сельскохозяйственного инвентаря. Точно так же совершенно исключительна потребность в восстановлении основного капитала в нашей промышленности — переоборудовании и дооборудовании наших фабрик и заводов. Темп восстановления основного капитала в нашей промышленности и сельском хозяйстве, определяющий собой в большой степени скорость и размах развития металлургии, зависит от размеров накопления, которое откладывается и в прибылях промышленности, и в виде налогов в нашем бюджете.

Других средств и ресурсов для разрешения задачи восстановления основного капитала у нас нет. Я не считаю иностранных займов. Я думаю, что наши гости из Англии вам уже сказали о перспективах займа хотя бы в Лондоне. В других странах мы пока что лучших перспектив не имеем. Это ставит очень строгий предел для развития нашей металлопромышленности.

Легкая промышленность, которая работает на широкий потребительский рынок, которая быстро оборачивает свои капи-

талы, восстанавливается скорее. Я не буду характеризовать все отрасли легкой индустрии. В 1923/24 г. по сравнению с 1920 г. она увеличила свою выработку в 6 раз. В 1924/25 г. намечено дальнейшее расширение хлопчатобумажной промышленности еще приблизительно на 60 %. Если у нас хватит сырья, то на протяжении 2—3 лет мы в этой отрасли промышленности можем рассчитывать на достижение довоенных норм.

Подъем промышленности и ее базы — сельского хозяйства — определил собою и все остальные отрасли нашей экономики, т. е. развитие торговой системы и как части ее развитие частной торговли.

На основе роста сельского хозяйства и промышленности развивалась и наша внешняя торговля. Если принять обороты внешней торговли в 1922/23 г. за 100 %, то в 1923/24 г. этот оборот выразится уже в 214 %, или увеличение на протяжении одного года больше чем в 2 раза. Громадную роль в увеличении экспорта сыграл хлеб, который мы вывезли в прошлом году в размере 200 млн. пуд. Предположением на 1924/25 хозяйственный год предусматривается экспорт в размерах прошлого года или даже несколько больше при условии полного исключения вывоза хлеба, который мы теперь, это ясно, вывезти не можем и вывозить не будем. Этого мы рассчитываем достичь за счет сильного увеличения вывоза нефти, марганца, леса и т. д. Однако это только программа, над уточнением которой в настоящее время еще работают, и я лично не уверен, что она будет выполнена на все 100 %, но я уверен в том, что значительную часть той брешы, которая образуется в нашем экспорте благодаря выключению вывоза хлеба, мы сумеем заполнить усилением экспорта других товаров, главным образом лесных материалов, нефти и пр.

Вот главные цифровые данные, характеризующие ступени роста нашего хозяйства за истекший год. Хозяйство восходило на ту высоту, которой достигло к настоящему времени, но нельзя сказать чтобы ровными и прямыми шагами.

Главнейшие вопросы, которые нам на протяжении истекшего года необходимо было разрешить для того, чтобы определить возможность непрерывного развития нашего хозяйства, заключались, на мой взгляд, в двух задачах: это, во-первых, политика цен, и второе — вопрос о твердой валюте. Без разрешения этих двух вопросов нельзя было и думать о правильном поступательном ходе и нашей промышленности, и нашего сельского хозяйства. Оба эти вопроса с особенной яркостью встали осенью прошлого года в связи с кризисом сбыта. Вы знаете, что мы ответили на кризис сбыта политикой снижения цен — политикой, которая давала бы промышленности возможность использовать крестьянский рынок, так как было ясно, что без снижения продукты промышленности не могли проникнуть в крестьянство.

Благодаря нашей политике цен мы получили следующие результаты: осенью 1923 г., когда разразился кризис сбыта, когда у нас был избыток товаров и отсутствие покупателя, раствор «ножниц» был 3,10. Это значит, что промышленные изделия были больше чем в 3 раза дороже продуктов сельского хозяйства. Вот это-то обстоятельство, т. е. то, что продукты промышленности были в 3 раза дороже продуктов сельского хозяйства, определяло собой то положение, которое можно охарактеризовать как бойкот промышленности со стороны крестьян. В политической области это могло привести к разрыву союза крестьян и рабочего класса. Крестьянин не покупал предметов городской промышленности, промышленность не находила сбыта, и восстановление индустрии и всего хозяйства упиралось в тупик. Политика снижения цен имела своим последствием то, что к октябрю настоящего года раствор «ножниц» сократился до 1,46. Это значит, что продукты промышленности теперь дороже сельскохозяйственных уже не в 3 с лишним раза, а в 1,5 раза. Вы видите, что успех достигнут колоссальный. Это политика борьбы с высокими промышленными ценами и низкими хлебными ценами завоевала для промышленности и рабочего класса огромный крестьянский рынок, спрос сильно возрос, и кризис сбыта превратился в свою противоположность — товарный голод. Теперь промышленность не может успеть за крестьянским рынком и удовлетворить его. Это значит, что перспективы в смысле сбыта изделий промышленности открываются почти неограниченные, своей политикой цен мы определили неизбежность расширения рынка и на ближайшие годы.

Финансовое положение. Но этот успех не был бы прочным, если его не связывать с другим гигантским достижением — введением твердой валюты. Товарный оборот при новой экономической политике происходит в условиях денежного обращения.

При отсутствии твердых денег нет устойчивого пути, по которому товары с фабрик двигались бы в деревню или из деревни на фабрику, потому что на этом пути при падающей валюте постоянно образовывались такие провалы, которые не только нарушали товарное обращение, но зачастую делали его совершенно невозможным. С введением твердой валюты мы в отношении товарообмена очень прочно связали город и деревню, фабрику и сельское хозяйство, нашли твердый путь для обмена между промышленностью и сельским хозяйством. Многие сомневались, удастся ли нам проведение твердой валюты, когда мы по-большевистски решили сломать советский рубль, сломать на протяжении короткого времени и вместо него ввести твердую валюту. Теперь уже всем известно, что эта гигантская реформа, которая является одной из самых важнейших предпосылок, определяющих восстановление всего хозяйства, полностью проведена в жизнь и целиком окончена в короткий срок.

Я думаю, что вряд ли у кого-нибудь из сидящих здесь в зале есть старые советские знаки. Опасность была в том, что в бюджете мы будем иметь расходы, которые вынуждены будем произвести, а доходов и источников для покрытия этих расходов не будет, и тогда мы будем вынуждены прибегнуть к новой эмиссии бумажных денежных знаков. По существу эта эмиссия означала бы возвращение к падающему советскому рублю, так как он потому ведь и падал, что мы валютную систему заменили на некоторое время «системой типографии», системой печатанья неограниченного количества совзнаков, ничем не обеспеченных. Опасность эта есть и до сих пор, потому что, если мы будем иметь непокрытый дефицит и будем для этой цели прибегать к эмиссии бумажных денежных знаков, мы можем сломать твердую валюту. К настоящему году мы в первый раз добились того, что сбалансировали бюджет без бумажной эмиссии. Если вы меня спросите, хороший это бюджет или плохой, я вам скажу, что он является хорошим, потому что он без эмиссии и потому является совершенно реальным, т. е. все, что в бюджете сказано, будет отпущено. Он является плохим, потому что в него не включен целый ряд неотложных потребностей, на некоторые потребности ассигнования недостаточны.

Это знает каждый из вас и не только по финансированию хозяйства, но хотя бы по финансированию наших вузов, рабфаков, по положению здравоохранения и т. д. С этой точки зрения этот бюджет является плохим, потому что он не удовлетворяет потребностей нашего Союза в покрытии даже неотложных расходов, он не удовлетворяет потребностей широких масс населения хотя бы в росте школьной сети и культурных учреждений. Бюджет этот идеальным считать ни в коем случае нельзя. С ним можно мириться постольку, поскольку он является отправным пунктом для более быстрого восстановления нашего хозяйства. С таким бюджетом можно прожить год, можно два, но прожить долгое время, отказываясь от удовлетворения очень существенных потребностей, конечно, невозможно.

Бюджет этого года тем не менее необходимо принять, так как он является единственно возможным и гарантирует устойчивость всей нашей денежной системы, гарантирует твердость нашей валюты, обеспечивает рост нашего хозяйства и дает возможность на основе этого роста быстро увеличить бюджет на протяжении ближайших лет. Поэтому речь идет не о том, чтобы отказаться от удовлетворения ряда потребностей, которые для всех ясны и законны, а стоит вопрос о том, чтобы отложить их удовлетворение до ближайшего года, а может быть, до ближайших двух-трех лет и удовлетворять их в строгом соответствии с ростом наших доходов и восстановлением нашего хозяйства.

Здесь присутствуют товарищи со всех концов СССР, и я воспользуюсь случаем, чтобы ответить на один вопрос, который мне

задают на всех митингах. Меня спрашивают: «Почему у нас школа еще плоха, почему бюджет мал, а налоговое бремя у нас больше, чем было раньше?» Я заявляю — это неверно. Налоговое бремя у нас не больше, а меньше, чем оно было когда-нибудь. Расчеты НКФ показывают, что если сложить все налоги, прямые и косвенные, которые мы рассчитываем получить в этом году, и разделить на количество населения Советского Союза, то на душу это составит 7 червонных рублей. В довоенное же время налогов на душу населения приходилось 11 руб. Стоимость же современного червонного рубля ниже довоенного.

Что касается сельскохозяйственного налога, то, по приблизительным расчетам, он составляет для нынешнего года около 4 % доходности сельского хозяйства. Слабое предложение хлеба на рынке объясняется не тем, что крестьянство не уплачивает налог, оно его уплачивает, но уплачивает откуда-то еще, не продавая хлеба, а задерживая его. Это означает сравнительную легкость налога. Мы считали, что он настолько велик, что определит появление большого количества хлеба на рынке, но в этом мы ошиблись. Есть целый ряд районов, как, например, Северный Кавказ, часть Украины, которые уплатили сельскохозяйственный налог доходами от продажи продуктов животноводства (молока, сметаны, масла и т. д.), от бахчей, на Северном Кавказе — подсолнуха и т. п. Далее крестьянство уплачивает налог, продавая мелкий скот, размеры продажи в некоторых районах стали превышать довоенные размеры. Этим определилось значительное падение цен на мясо, но крестьянство, несмотря на то что цены на хлеб сейчас раза в 3 выше, чем были в прошлом году, продает хлеб с большой осторожностью.

Политика хлебных цен. Я незаметно перешел от вопросов, которые мы решили в прошлом году, к тем вопросам, которые мы должны решить в этом году. В прошлом году главнейшими моментами экономической политики были «ножницы», политика цен, твердая валюта и вопросы бюджета. С некоторыми частичными неудачами в основном вопросы эти были разрешены, или во всяком случае мы далеко продвинулись в их разрешении. Трудности настоящего момента заключаются в высоких хлебных ценах, в недостатке оборотных средств и в товарном голоде. В сентябре прошлого года рожь на месте у крестьянина стоила 27 коп., в сентябре этого года она стоит 62 коп. Пшеница в сентябре прошлого года стоила 53 коп., в этом году она стоит 96 коп. Вот основной экономический фактор текущего момента. В нем завязаны главнейшие узлы и нашей экономики, и нашей политики — вопросы смычки крестьян и рабочих и отношение крестьянства к Советской власти. Вопрос о хлебных ценах является выражением всей сложности нашей политики в крестьянской стране. Хлеба в этом году меньше

по сравнению с прошлым годом на 9—10 %. Все статистические показания говорят за то, что хлеба достаточно для того, чтобы прожить без малейшего лишения всему населению Союза. Мы составили план заготовок, по которому для обеспечения нужд городов, рабочего класса, армии и т. д. до 1 ноября должно быть закуплено хлеба различными нашими организациями 170 млн. пуд. Раньше в нашу программу входил экспорт хлеба, теперь мы от него совсем отказались. Заготовительные хлебные цены временами достигали выше 1 руб. и 1 р. 20 к. Перед партией и рабочим классом встал вопрос о том, какую политику вести перед лицом высоких и все поднимающихся хлебных цен. Мы ответили на это лимитами, т. е. установлением для государственных заготовителей предельных цен: для ржи — 57 коп., для пшеницы — 84,4 коп. (средняя для СССР).

Хлебные цены — это такого рода вопрос, в котором между рабочим классом и крестьянством необходимо, если можно так выразиться, соглашение.

Конечно, рабочие заинтересованы в том, чтобы хлеб был дешевле, крестьяне заинтересованы в том, чтобы хлеб был дороже. В условиях Советской России совершенно необходимо, и не только желательно, но совершенно необходимо сотрудничество крестьянина и рабочего. Необходимо найти какое-то решение, которое удовлетворяло бы обе стороны. Нельзя принять требование крестьянства, т. е. платить за рожь в 1924 г. выше 1 руб. Почему? Потому что хлебная цена определяет значительную часть заработной платы рабочего. Заработная плата рабочего в значительной степени определяет цены товаров. Хлебная цена учитывается в построении нашего бюджета. Неограниченное повышение цен на хлеб означало бы крах нашего бюджета, так как вызвало бы повышение заработной платы, повышение цен на товары и срыв всей нашей политики цен и борьбы с «ножницами».

Хлебная цена — это один из основных факторов планирования. Отказываясь от регулирования хлебных цен, предоставляя их стихии, вольному рынку, мы выпускаем из своих рук один из главных рычагов управления всем народным хозяйством. Мы на это, конечно, идти не можем. Но вместе с тем совершенно справедливо недовольство крестьянства теми низкими ценами, которые были в прошлом году, потому что 27 коп. в сентябре прошлого года за рожь — это цена, обидная для крестьянина, цена, которая не могла его сколько-нибудь заинтересовать в развитии сельского хозяйства. Необходимо было найти цену, которая удовлетворила бы крестьянина, сделала бы выгодным для него сельское хозяйство и которая вместе с тем не срывала бы нашу валютную, бюджетную политику, не определяла бы всеобщего повышения цен на все предметы

промышленности. Поэтому мы установили лимитные, предельные цены 75 коп. в среднем на все сорта и виды хлебопродуктов, т. е. пшеница несколько дороже, рожь несколько дешевле и еще дешевле овес, и т. д.

По сравнению с прошлым годом мы взяли цену очень высокую, но такого рода цену, которая не ломала бы ни нашего планового хозяйства, ни заработной платы, ни политики цен и давала бы возможность проводить политику понижения цен в области промышленности, хотя, повторяю, наши лимитные цены ниже тех цен, которые стихийно складываются на хлебном рынке. Вопрос о лимитах теперь среди крестьян дебатруется везде и всюду, и, конечно, членам профессиональных союзов не избежать в разговорах с крестьянами этого основного, кардинального в современных условиях вопроса. У каждого рабочего должен быть готов ответ, почему нельзя допустить, чтобы хлебные цены безгранично и стихийно повышались, почему это в конце концов и не в интересах крестьянина.

В чем главная причина высоких цен на хлеб в этом году? Главная причина, которая дает возможность выдерживать высокие цены на хлеб, заключается, конечно, в том, что крестьянство свои налоговые обязанности выполнило не путем продажи хлеба, а, как я уже сказал, из целого ряда других доходных статей сельского хозяйства. Кроме этой причины, на мой взгляд, причиной высоких хлебных цен является сравнительно малое количество хлеба, т. е. пониженный по сравнению с прошлым годом урожай и одновременно усиленный спрос на хлеб со стороны недородных районов. Третья причина — это недостаточно хорошее состояние озимых, потому что в целом ряде районов, охватывающих частично Воронежскую, Тамбовскую, Пензенскую и Саратовскую губернии, состояние озимых ниже среднего, что заставляет крестьянина оставлять себе хлебные резервы на следующий год и воздерживаться пока что от продажи. Конечно, с весны, если обнаружатся лучшие перспективы на урожай, эта причина отпадет. Наконец, четвертая причина — это то, что в борьбе за расширение посевной площади, в борьбе с последствиями неурожая на Юго-Востоке мы вынуждены извлечь с рынка более 30 млн. пуд. семенного хлеба. Вот главные причины, которые определяют возможность высоких цен на хлеб.

Основным методом борьбы со слишком высокими хлебными ценами являются расширение посевной площади, увеличение количества хлеба, интенсификация и подъем сельского хозяйства, и только временной мерой может служить то, что мы приняли в этом году, т. е. лимиты. Увеличение количества хлеба является основной мерой для предупреждения в будущем такого рода явления, какое было в этом году с хлебными ценами. Несмотря на дороговизну хлеба, мы в этом году не

скупимся на семенную помощь крестьянству, потому что семенная помощь определяет расширение посевной площади, определяет увеличение хлебной массы в будущем году.

Рынок и товаропроводящий аппарат. Второй вопрос текущей экономической политики — это товарный голод. В. И. Ленин в свое время говорил, что рабочий класс должен показать крестьянину, что при диктатуре рабочего класса крестьянину живется не хуже, чем при диктатуре помещиков и дворян, что рабочий класс и Советское государство должны показать крестьянству, что национализированная промышленность обслуживает его потребности не хуже, чем они обслуживались при капиталистическом строе.

Теперь мы переживаем товарный голод, который очень больно ударяет по интересам крестьян, товарный голод, из-за которого мы до сих пор не можем удовлетворить элементарные нужды крестьян. Сначала думали, что это явление случайное, и большинство плановиков говорило, что спрос на товары связан с окончанием урожая, реализацией продукции, а через месяц мы будем переживать депрессию рынка. Но реализация урожая кончилась, хлеб обмолочен и частью продан, никакой депрессии рынка мы не переживаем, а товарный голод не ослабевает. Единственной возможностью разрешения этого товарного голода является расширение промышленности, которое в настоящий момент предпринято, о чем я уже докладывал, когда говорил о текстильной промышленности; но я боюсь, что это расширение может оказаться недостаточным, так как расширение нашей промышленности зависит не только от потребности рынка, но и от того количества средств, какими располагает промышленность и какими мы можем ее кредитовать. А эти средства пока что незначительны. Поэтому в этом году, так же как и в прошлом году, может быть с некоторыми вариантами, придется использовать часть нашей золотой валюты. В прошлом году мы закупили значительную часть сырья за границей, особенно много хлопка, и влили его в нашу промышленность. В этом году придется сделать, по видимому, то же самое, использовав остатки активных балансов по внешней торговле.

Но если промышленность не сможет быстро развернуться для удовлетворения наиболее вопиющих нужд рынка, то на промежуток времени, который необходим для ее развертывания, возможен ввоз и кое-каких готовых изделий. Этот вопрос теперь обсуждается, но окончательного решения — чего и сколько ввезти — еще не вынесено.

Следующий вопрос нашей текущей политики связан с нашей торговой политикой. Ко мне в кулуарах подходил один из товарищей, работающий в рабочей кооперации, и жаловался, что в последние дни наблюдается некоторый «нажим» на ра-

бочую кооперацию; нажим заключается в том, что ей не все стали давать в кредит, или если дают в кредит, то при условии оплаты 50 % наличными. Такого же рода жалобы я слышал и со стороны сельской кооперации. Вся кооперация требует, чтобы промышленность рассматривала ее как своего агента и давала бы все свои товары в кредит в меру спроса. Мы этого сделать не можем. И в этом отношении политика кооперации должна быть согласована с общей политикой и общими интересами.

Кооперация требует, чтобы текстильные фабрики оказывали ей неограниченный кредит. Но ведь текстильная промышленность может этот кредит оказывать только за счет своих оборотных средств, только за счет своего оборотного капитала промышленность может кредитовать кооперацию. Поэтому этот кредит должен быть ограничен, во всяком случае такими пределами, которые не служили бы серьезным препятствием к расширению промышленности.

Оборотные средства промышленности до сих пор совершенно ничтожны, это знает каждый из членов профессиональных союзов, хотя бы по задолженности заработной платы. Требовать, чтобы промышленность предоставила неограниченные средства в распоряжение кооперации,— это значит не только сократить расширение производства, но и определить дальнейшую задержку в выдаче заработной платы. Нужно ли это сделать или нет? Мне кажется, не нужно. Разница розничных цен и оптовых до сих пор совершенно исключительная, особенно у торговцев частных. У торговцев частных по ситцу она достигает 73 %, по сахару — 47 % и т. д., и т. п. (это данные по Москве за сентябрь этого года). В настоящий момент эту разницу цен определяют следующие причины. Первая — это то, что мало даем товаров, товарный голод и вторая — слабое развитие кооперации. Но торговая политика, которая проводилась за последний год, в понимании некоторых местных органов должна была привести к тому, что мы на протяжении двух-трех лет должны охватить кооперацией все население и дать для этого необходимые капиталы. Это самообман. Требовать для кооперации многомесячных неограниченных товарных кредитов от промышленности, кредитов, погашаемых не всегда в сроки,— это значит отвлекать громадные средства от промышленности в торговлю и задерживать расширение промышленности. При недостатке оборотного капитала промышленности чем больше ее средств будет завязано в торговле, тем меньше она будет иметь возможностей для развертывания производства, для дальнейшего расширения, а это расширение ей властно диктуется рыночным спросом, спросом со стороны крестьянина.

Можно ли эту политику неограниченного кредитования кооперации за счет промышленности продолжать дальше? По-

моему, нельзя. Безграничное кредитование кооперации и ущемление частного торговца часто проводились в жизнь неправильно. Я знаю случаи, когда кооператоры, приезжая в город, требуют предоставления кредита и получают его в целом ряде фабрик, а в удостоверение своей кредитоспособности не представляют ничего, кроме брошюры т. Ленина «О кооперации». Но это не коммерческий документ. Благодаря всему этому мы можем пережить в ближайшем будущем кризис низовой кооперации, в которой завязли промадные средства промышленности, завязли на очень долгий срок. Частного торговца, хотя он и предлагал покупку за наличные, целый ряд трестов и фабрик не пускают на порог. В борьбе с частным торговцем применяли иногда способы административного давления, а потом говорят: «Мы на хозяйственном фронте частного торговца победили». Говорящие так иногда забывают, что не нужно смешивать фронт экономической конкуренции с административным фронтом. Мы давно знаем, что политическая власть и административный аппарат в наших руках. А вот попробуйте экономическим путем победить частного торговца — это труднее. Необходимо эти недочеты, в смысле административного давления на частного торговца, исправить, неограниченное кредитование кооперации за счет промышленности пересмотреть и использовать иногда частный капитал, если он предлагает наличные деньги для развития торговли.

Мы в таком положении, когда нет достаточных средств для развития фабрик и расширения оборотных капиталов, и нам еще нельзя совершенно отказываться от всякого использования частного капитала в области торговли, если это выгодно для промышленности. Мне называли отдельные районы, где частного торговца ликвидировали, а никакой другой торговли не организовали. Одну половину резолюции XIII съезда партии «О борьбе с частным торговцем» исполнили, а другую — «Организацию общественной торговли» — забыли сделать, и никакой торговли в этих районах нет. Это уже преступление по отношению к хозяйству и к населению. В дальнейшем, повторяю, кооперация должна быть более коммерческой и не смотреть на промышленность только как на неограниченный источник получения кредитов. Она должна сама доставать деньги, привлекать их от населения, а не рассчитывать только и исключительно на государство. Поэтому кредит кооперации должен быть до некоторой степени сокращен. Конечно, мы и в дальнейшем все, что возможно и по партийной, и по советской, и по хозяйственной линии, будем делать для развития кооперации, но без того, чтобы резать фабрики и промышленность.

Вопросы производительности труда. Я теперь мельком останавлиюсь на вопросе, который определит нашу дальнейшую политику на ряд лет, — это вопрос о производительности труда

и о восстановлении основных капиталов. О производительности труда вам уже говорил подробно т. Зиновьев. Вопрос о производительности труда, о производительности фабрик связан со всей организацией нашей промышленности и организацией нового общества. Основная задача нашего переходного периода от капитализма к социализму заключается в том, чтобы так организовать хозяйство, в частности нашу промышленность, чтобы она давала наибольшее количество продукции при наименьшей затрате труда. Мы должны повысить технику и повысить организацию труда. Но это вопрос не только текущего момента, это вопрос всего переходного периода. Как только рабочий класс покажет, что он в условиях рабочей диктатуры может организовать труд и работать лучше, чем работает Форд и капиталисты, он этим самым разрешит главный вопрос всей Октябрьской революции и на очевидной для всех практике хозяйства покажет преимущество нашей системы перед капиталистической в самом трудном деле. Когда мы разрешим этот основной, труднейший вопрос всей политики Советского государства, мы с полным правом можем сказать, что все главнейшие трудности переходного периода преодолены. Повторяю — вопрос повышения производительности труда, повышения производительности промышленности — вопрос кардинальный для всего переходного периода и для всей Октябрьской революции, кардинальный вопрос всего нашего хозяйства, который будет разрешаться на протяжении ряда лет.

В своей теперешней постановке мы только чуть-чуть подходим к его разрешению, потому что он охватывает и реконструкцию нашей промышленности, и усовершенствование наших машин, и разрешение вопроса о приближении фабрик к топливу и сырью, и вопрос электрификации, и т. д. Он тесно связан с восстановлением основного капитала промышленности, и в него лишь как часть вопроса входят поднятие производительности труда и отдельные технические улучшения, доступные для нас уже в настоящее время. Но из всей этой цепи вопросов наиболее доступным для разрешения при тех средствах, которые у нас имеются, является повышение производительности труда при данном уровне производительных сил. Если этот вопрос является теперь наиболее актуальным, то потому, что в нашем распоряжении есть средства немедленно его разрешить, в то время как другие пути — электрификация, вопросы капитального переоборудования всей промышленности новейшими машинами и станками — все это зависит от затраты колоссального количества средств, от накопления капитала. Для того чтобы эти капиталы получить, нужно исходить из той производственной основы, которая уже есть в распоряжении рабочих и крестьян. Накопляя излишки, увеличивая постепенно богатство страны, мы будем осуществлять и все

остальные задачи. Мы их осуществляем и в настоящий момент, но пока что в недостаточном размере. Амортизационный фонд и наши ассигнования на восстановление промышленности насчитывают сотню-другую миллионов, тогда как на это нужны миллиарды, которые мы на протяжении ряда лет со все возрастающей прогрессией должны будем вкладывать в нашу промышленность.

Только при условии быстрого повышения производительности труда мыслимо будет перейти к разрешению всех остальных кардинальных задач. От этого же в значительной степени будет зависеть и вопрос о диктатуре рабочего класса, потому что, если диктатура рабочего класса не принесет народу, крестьянству, всему 130-миллионному населению Советского Союза наглядных уроков того, что при рабочей диктатуре улучшается работа фабрик, продукты удешевляются, что при советском строе жить с каждым годом легче, без этого, конечно, диктатуры не удержать.

Как осуществляется смычка города с деревней. В заключение я коснусь последнего вопроса, который является для рабочей массы очень злободневным — это вопрос об отношении города и деревни. Теперь все говорят о смычке рабочего и крестьянина. Какой бы вопрос нашего хозяйства ни встал на очередь — о развертывании промышленности, о ценах на ситец и т. д. и т. п., — все они рассматриваются под углом зрения смычки рабочих и крестьян. Почему это неизбежно именно в настоящее время? Рабочий делал Октябрьскую революцию вместе с крестьянином. Крестьянин вместе с рабочим провел гражданскую войну и победил помещика и буржуазию. В это время был, так сказать, политический контакт, политический союз, политическая смычка между этими двумя классами по вопросу о ликвидации войны, ликвидации царизма, изгнания помещиков, буржуазии и т. д. Тут действовали причины, делавшие ясной до очевидности для самого отсталого крестьянина необходимость союза рабочих и крестьян. Но если вы просмотрите экономику периода «военного коммунизма», то вы увидите, что деревня за этот период жила самостоятельно, она почти не была связана с городом ни в отношении товарооборота, ни в культурном отношении. Данные хотя бы за 1921 г. показывают, что продукты промышленности почти не достигали крестьянина. Период продразверстки крестьянин прожил очень тяжело. Это было время, когда связь повседневной деревенской жизни с промышленностью и рабочим классом была почти совершенно разорвана и мы имели два класса, живущие каждый своей жизнью.

В настоящий момент все это изменилось радикально. Теперь уже деревня и город, если можно так выразиться, проникают друг в друга по тысячам нитей. Восстановление крестьянского

хозяйства, о котором я вам говорил, означает огромный рост запросов деревни и в отношении культурном, и в отношении экономическом — тракторы, плуги и пр. Это ощущается везде и всюду. Это восстановление крестьянского хозяйства, к которому крестьянство рвется с величайшей жадностью, мыслимо только на основе связи города и деревни. Это ясно хотя бы из таких конкретных примеров, когда крестьяне посылают свою молодежь в город, в исполком, чтобы она научилась тому, что такое трактор и как с ним обращаться. Эти новые Ломоносовы из деревни идут к рабочим, потому что они в пределах деревни не могут разрешить тех вопросов, которые перед ними стоят. То же можно наблюдать и в любой культурной области, то же можно наблюдать и в области советского строительства. По всей линии теперь жизнь города и деревни все больше и больше переплетается друг с другом. На основе поднимающегося крестьянского хозяйства наблюдается стремление крестьян к культуре, к интенсификации хозяйства. Теперь в отношениях города и деревни уже завязан необычайно тесный и прочный узел, и потому вопросы смычки встают более остро.

Крестьянин с величайшим вниманием смотрит за тем, что делается в городе, и знает, сколько рабочий работает, как живет, знает, что у него есть дом отдыха, ясли и т. д., а рабочий пока что хуже знает деревню, чем крестьянин знает город. В интересах смычки необходимо рабочему в сферу своих задач включить знание крестьянской жизни и крестьянских нужд. Рабочий класс, профсоюзы, рабочие организации и партия на деле должны проявлять руководство крестьянством и в смысле усиления экономической помощи крестьянству, и в смысле помощи знанием, культурой и т. д. Если этого не произойдет, то на различных звеньях бесчисленных и все более растущих связей города и деревни будут чувствоваться очень болезненные явления. Поэтому теперь везде и всюду раздается лозунг «лицом к деревне» как руководящий лозунг политики рабочего класса по отношению к деревне. Проведение в жизнь этого лозунга в настоящее время имеет большее значение, чем когда-либо; взаимное проникновение интересов города и деревни достигло огромной степени. Необходимо, чтобы в этих условиях рабочий класс обнаружил гораздо больше чуткости к жизни деревни и к ее запросам, чем это было до настоящего времени (аплодисменты).

О КООПЕРАЦИИ *

Надо расширить наш основной капитал. Острота вопроса о кооперации, поставленного на повестку дня XIV партийной конференции, объясняется не только (и не столько) тем, что кооперативное строительство играет совершенно исключительную роль в нашей работе, но главным образом тем, что в кооперативных проблемах находят свое отражение общие хозяйственно-политические задачи, стоящие перед партией в настоящий момент.

Поэтому, для того чтобы сделать более ясными задачи кооперации, необходимо в самых кратких чертах охарактеризовать те специфические особенности новой полосы в экономическом и политическом развитии нашего Союза, которыми она отличается от предыдущих лет нэпа.

Было бы, пожалуй, преувеличением утверждать, что теперь никаких качественных изменений ни в деревне, ни в городе не происходит.

Мне представляется, что количественные изменения в нашей экономике, хозяйственный рост которой происходил и происходит на основе нэпа, не могут не привести к некоторым качественным изменениям во всей хозяйственной и политической жизни страны, заставляющим партию в тактической и организационной области вырабатывать новые методы руководства широкими массами. Вокруг этого в последнее время шла работа партии, например в отношении крестьянства, по линии оживления Советов; в связи с этим новым (пожалуй, переломным) моментом давался ряд других директив; в связи с этим должна быть увязана и работа кооперации.

В чем же заключаются отличительные черты этой новой полосы?

Мне кажется, что эти отличительные особенности следует искать в области развития промышленности, с одной стороны, и сельского хозяйства — с другой. Характерным для теперешнего положения нашей промышленности является то, что быстрый темп восстановительного процесса приводит нас к исчер-

пыванию возможности дальнейшего развития в пределах старого, унаследованного от буржуазно-царской России технического оборудования. Перед нами встает во весь рост задача расширенного воспроизводства основного капитала и переоборудования промышленности для того, чтобы обслуживать полностью растущие потребности внутреннего рынка и поглощать новые массы пролетариата. На протяжении уже ближайших лет мы сможем увеличивать продукцию некоторых отраслей промышленности, в частности, например, текстильной, только при условии расширения основного капитала, постройки новых фабрик, заводов и переоборудования старых.

Раньше промышленность стремилась увеличить темп своего развертывания в соответствии с растущим спросом путем пуска старых и бездействующих фабрик, для чего требовалось относительно немного средств и времени. Развитие промышленности на основе расширения и обновления основного капитала требует гораздо больших средств и гораздо больших сроков. Это обстоятельство должно отразиться, между прочим, и на увеличении значения наших экспортно-импортных операций. Если емкость внутреннего рынка будет увеличиваться таким же или даже менее быстрым темпом, придется прибегать в больших размерах, чем это было раньше, к ввозу не только оборудования промышленности, но и готовых изделий.

Надо ускорить темп социалистического накопления. Проблема воспроизводства основного капитала должна быть увязана с общей проблемой создания технико-экономической базы для организации социалистического хозяйства, должна быть включена в общий план восстановления и развития всех отраслей народного хозяйства СССР.

Осуществление этой задачи целиком и полностью связано с темпом социалистического накопления. Нам необходим такой темп накопления по всем видам и линиям, который обеспечивал бы действительную возможность расширения промышленности и тем самым укрепления командных высот пролетарской диктатуры и организации всего хозяйства на социалистических началах.

Все это создает иную обстановку, чем раньше, и для развития сельского хозяйства. Теперь развитие производительных сил деревни происходит в условиях почти полной загрузки работой тех вершин экономической диктатуры пролетариата, которые мы завоевали путем Октябрьского переворота. Если раньше, в первые годы революции, промышленность была только национализирована, банки были только государственными, но почти не работали, то теперь и промышленность, и банки, и госбюджетная деятельность являются не только нашими, так сказать, «юридическими титулами», но действительными рычагами регулирования хозяйственной жизни Союза.

Отличие настоящего момента от того, который мы пережили несколько лет назад, приблизительно такое же, как между пустой государственной лавкой и государственной лавкой с товаром. Патент и фирма те же, но реальное содержание иное.

Нэп улучшает наше сельское хозяйство. Вот в таких-то условиях происходит экономическое восстановление деревни, в которой с точки зрения юридической еще до сего времени больших изменений не произошло. По существу же в деревне на основании новой экономической политики происходит такого рода количественный рост, который, как мне кажется, близок к качественному изменению жизни деревни.

Современную жизнь деревни можно охарактеризовать двумя чертами. Во-первых, в деревне наблюдается так называемое относительное аграрное перенаселение, наличие большого количества свободных от производительного применения рабочих рук. Во-вторых, деревня стремится перейти, а отчасти уже перешла, к накоплению на основе развития товарности своего хозяйства. Конечно, можно спорить о размерах этого накопления и о том, происходит ли это накопление за счет «заработной платы» крестьянина или же в некоторых слоях крестьянства и за счет прибавочного продукта. Мне кажется, что основной вопрос не в этом. Главное заключается в том, что при наличии избыточного населения в деревне, громадного количества безлошадных, безинвентарных хозяйств деревня с каждым месяцем предъявляет все больший и больший спрос на изделия промышленности, и не только на предметы личного потребления, но и на средства сельскохозяйственного производства. Это не может не означать накопления в крестьянских хозяйствах.

Было бы совершенной бессмыслицей думать, что это экономическое восстановление деревни будет протекать не путем различного роста отдельных, индивидуальных крестьянских хозяйств, но путем одновременного, единообразного и равномерного подъема всех 22 миллионов крестьянских дворов. В условиях свободного товарооборота и мелкобуржуазной крестьянской экономики совершенно неизбежен более быстрый рост для одних крестьянских хозяйств, замедленный — для других, застойное состояние и распад — для третьих. Хозяйства, которые будут восстанавливаться скорее относительно других, неминуемо встретятся с излишком свободных рабочих рук и наличием свободных земель. Поэтому восстановление сельского хозяйства неизбежно связывается с увеличением батрачества в деревне и развитием аренды земли. Должна ли партия при таких условиях избрать метод внеэкономической, непосредственной законодательно-административной борьбы с тем слоем крестьянства, который для восстановления своего хозяйства

будет использовать свободные рабочие руки избыточного населения в деревне?

На мой взгляд, нет никакой надобности ставить административные препоны развитию производительных сил деревни в отношении найма труда в сельском хозяйстве и земельной аренды. Владея главнейшими рычагами нашей экономики, укрепившись на основных командных высотах ее, имея в руках рабочего класса политическую власть, нам не опасно развитие буржуазных отношений в деревне. Но наряду с этим — и в этом главное — необходимо создать обстановку, максимально благоприятствующую развитию производительных сил в сельском хозяйстве. Мнение о том, что при этом возможно и целесообразно «юридическое запрещение» неизбежного при этом развития буржуазных отношений в деревне, является глубоко ошибочным.

Кого считать кулаком? С этой стороны следует рассматривать и вопрос о кулаке.

По вопросу о кулаке теперь дискутируют, кажется, решительно все, начиная от сельского схода и кончая губкомами и ЦК. По поводу этой дискуссии необходимо отметить, что отдельные товарищи, усвоившие неизбежность процесса роста буржуазных отношений в деревне, стремятся зачастую под прикрытой, маскирующей сущность дела формой этот процесс легализовать. Прав был т. Ларин, указывавший на то, что оправдание этого процесса таким способом аналогично практике монахов, желавших в постные дни есть мясо, а посему и благословлявших его в качестве рыбы.

Мне кажется, что совершенно неправильной является попытка противопоставлять зажиточность богатого крестьянина кулаку.

Вести дискуссию в таком разрезе — значит заниматься схоластикой. Точную грань здесь провести невозможно, и видеть в таком противопоставлении разрешение важнейшего политического вопроса — значит сеять вредные и опасные иллюзии.

Одним из защитников такого противопоставления является между прочим т. Калинин, ссылавшийся в подтверждение правоты своей точки зрения по вопросу об определении «кулака» на Владимира Ильича. Поэтому позвольте привести одну цитату из сочинений В. И. Ленина: «Обычное народническое воззрение, по которому «кулак» и «хозяйственный мужик» представляют собой не две формы одного и того же экономического влияния, а ничем между собою не связанные и противоположные типы явлений, — это воззрение решительно ни на чем не основано. Это — один из тех предрассудков народничества, которые никто даже и не пытался никогда доказать анализом точных экономических данных. Данные говорят обратное: нанимает ли крестьянин рабочих для расширения производства: торгует ли

крестьянин земель... или бакалейными, товарами, торгует ли он коноплей, сеном, скотом и пр. или деньгами (ростовщик), — он представляет собой один экономический тип, операции его сводятся, в своей основе, к одному и тому же экономическому отношению». Вот мнение т. Ленина по интересующему нас в настоящее время вопросу. Под экономическим отношением он понимал присвоение чужой прибавочной стоимости.

Мне кажется, что значительная часть спора о «кулаке» и «хозяйственном мужике» может быть устранена как совершенно беспредметная, если признать неизбежность при современном восстановительном процессе роста в деревне отношений буржуазного типа и необходимость установления четкой политической линии по отношению к этому буржуазному крестьянскому слою. Наше отношение к этому слою должно строиться по аналогии с отношением к частному капиталу в городе, в торгово-промышленной сфере. Административными мерами с частным капиталом мы теперь не должны бороться. Взаимоотношения между государством и частным капиталом складываются на основе экономического соревнования, конкуренции.

По этому же типу должно устанавливаться и наше отношение к буржуазному слою в деревне. Необходимо прекратить административный зажим этого слоя. Если мы хотим обеспечить дальнейший экономический рост деревни, нужно создать условия для вполне легального найма батраков и облегчить аренду земли.

Необходимо привлечь крестьянство к кооперации. В связи с этим стоит предложение, вносимое мною на конференцию, о допущении крестьянского слоя в кооперативное строительство. Прежде установленное ограничение, закрывавшее совершенно двери в кооперацию для этого слоя, должно быть отменено. Но наряду с этим необходимо принять меры, гарантирующие партию от перехода командных пунктов кооперации в руки буржуазного слоя крестьянства. Вместе с тем если правильны характеристика перспектив развития деревни и выводы, сделанные мною, то должны быть предприняты дополнительные меры по обслуживанию бедняцкой и середняцкой частей крестьянства как со стороны кооперации, так и непосредственно со стороны государства. Совершенно очевидно, что превратить 40 % безлошадных крестьян в лошадных, снабдив их при этом мертвым инвентарем и т. д., мы не сможем даже на протяжении большого количества времени без того, чтобы, во-первых, не развивать форсированным темпом накопление в деревне и, во-вторых, направить это накопление в государственное и кооперативное русло.

При предоставлении условий для свободного накопления в кулацких хозяйствах увеличивается темп накопления во всем хозяйстве, быстрее возрастает общенациональный доход, уве-

личиваются материальные возможности в отношении реальной хозяйственной поддержки маломощных бедняцких хозяйств, расширяются возможности поглощения избыточного населения и создается, наконец, более благоприятная обстановка для роста кооперации и направления крестьянских сбережений по кооперативному руслу.

Вот то основное, что следует поставить во главу угла в связи с обсуждением проблем кооперативного строительства.

Лицом к бедняку. Главное, что представляется особенно трудным и чего необходимо добиться во что бы то ни стало, заключается в том, чтобы, развязывая капитализм в сельском хозяйстве, мы смогли в большей мере, чем до сих пор, повернуться лицом к бедняку и середняку. Нельзя недооценивать, проводя эту политическую линию по отношению к сельскому хозяйству, опасностей, вытекающих из возможного истолкования крестьянином нашей политики, в виде поворота лицом к новой крестьянской буржуазии. Поэтому, ликвидируя пережитки «военного коммунизма» в деревне, создавая реальные условия для развития восстановительных процессов в сельском хозяйстве, расширяя возможности найма батраков и аренды земли, нужно проделать это таким образом, чтобы беднота и середняк в большей степени, чем до сих пор, почувствовали в нас свою власть и получали от нас гораздо больше, чем до сих пор, — настоящую материальную поддержку.

До настоящего времени мы о бедняке часто больше говорили, чем ему помогали.

Если мы наряду с вышеуказанным поворотом в крестьянской политике сможем избежать колебаний хлебных цен, то это будет гораздо более реальной борьбой с кулаком и защитой бедняка, чем всяческие административные безобразия в отношении зажиточных слоев деревни.

Надо кооперировать деревню. Прежде всего необходимо по выяснении принципиального значения кооперации в системе нашей экономики и основных путей объединения мелкого крестьянского хозяйства поставить вопрос о главнейших методах этой работы и ближайших задачах кооперативного строительства.

Поскольку актуальнейшим вопросом настоящего времени является развитие производительных сил деревни, изживание «военно-коммунистических» методов руководства крестьянской массой и обеспечение быстреего движения всей нашей экономической системы к социализму, постольку решающее значение имеет работа по кооперированию широких слоев крестьянства.

С работой кооперации в деревне связана центральная для переходного времени проблема относительно возможных путей и характера эволюции крестьянского мелкого производства в условиях пролетарской диктатуры, от его натуральных докапита-

листических и частнокапиталистических форм хозяйствования к социалистическим.

Кооперация является в этом отношении нашим главным, почти единственным рычагом. С переходом деревни к накоплению встает практическая задача — определить, в каком направлении и по каким путям пойдет это накопление: по руслу ли созревающей социалистической системы или вне ее.

Начинающийся в деревне процесс товаризации и накопления пойдет, несомненно, довольно быстрым темпом, и деревня будет предъявлять по отношению к нашей промышленности исключительные требования.

Направляемое через кооперацию это накопление будет использовано в соответствии с общими задачами нашего социалистического строительства. Если это накопление пойдет мимо нашей системы, тогда мы получим обособление двух конкурирующих систем (капиталистической и социалистической) и необычайную сложность в смысле государственного руководства и регулирования всей экономической жизни страны. Поэтому-то правильное разрешение вопроса о кооперации на данной стадии развития сельского хозяйства имеет решающее для строительства социалистического хозяйства значение.

Как должна партия втягивать в город экономику деревни. С какого бока и как должна партия подходить к втягиванию экономики деревни в орбиту социалистически организуемого города?

В условиях развивающейся товарности хозяйства практически возможным и теоретически правильным является подход со стороны основного звена, связывающего деревню с городом, — со стороны товарооборота. Таким образом, основной путь лежит через сферу обращения, и задача кооперирования крестьянства заключается в организации и объединении его как товаропроизводителя. Противоположная точка зрения, выставляющая главной задачей непосредственное обобществление процессов сельскохозяйственного производства (обработка земли, совместное владение скотом, инвентарем и т. п.), представляется менее правильной. При настоящем положении деревни для нас главным является вопрос о том, какими методами государство и партия сохраняют полностью в своих руках контроль и регулирование хозяйственных процессов деревни при мелкобуржуазном характере сельскохозяйственного производства. Этого мы можем достигнуть путем организации крестьянского хозяйства по той линии, которая деревню связывает с городом, т. е. путем организации крестьян как товаропроизводителей.

Это положение является правильным и с другой точки зрения, а именно с точки зрения основной массы крестьянства, определяющей судьбы сельского хозяйства. Эта основная масса создана из хозяина-середняка, который в своей массе еще на

долгое время при данной технике сельскохозяйственного производства остается за бортом колхозов.

Не будет ли лишним вспомнить здесь, какое значение придавал Владимир Ильич торговле. «Торговля — вот то «звено» в исторической цепи событий», — говорит он в статье «О значении золота . . .», — *«за которое надо всеми силами ухватиться»* нам, пролетарской государственной власти, нам, руководящей коммунистической партии. Если мы *теперь* за это звено достаточно крепко «ухватимся», мы *всей* цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка. А иначе нам *всей* цепью не овладеть, фундамента социалистических общественно-экономических отношений не создать».

Развитие различных форм коллективных объединений в деревне нужно поощрять, и в будущем роль их будет возрастать. Но основной формой массового объединения крестьянства, главной дорогой организации сельского хозяйства в настоящее время является кооперативная организация многомиллионного крестьянства как товаропроизводителей. Нельзя и думать, что мы на протяжении же ближайшего года или ближайшего ряда лет из колхозов сумеем создать такую форму производства, удельный вес которой был бы сколько-нибудь определяющим в общей системе нашего хозяйства. Нам нужно добиться путем развития и укрепления кооперации такого положения, которое позволило бы осуществлять регулирование и контроль над процессами мелкобуржуазного сельскохозяйственного производства в целом.

Вопросы развития коллективных форм в сельском хозяйстве должны занимать определенное место в нашей работе, и им должно уделяться внимание большее, чем до сих пор, но партия вместе с этим должна учитывать, что основной процесс массового кооперирования крестьянства должен идти по линии товарооборота и кредита. Однако неправильно, на мой взгляд, было бы думать, что наша работа в области кооперирования крестьянства должна ограничиться исключительно лишь организацией крестьянства как товаропроизводителя, совершенно не проникая в самый процесс сельскохозяйственного производства. Согласно такой точке зрения только после завершения первого (т. е. организации крестьянина со стороны обращения) мы будем приступать к обобществлению различных процессов сельскохозяйственного производства. Такое точное разграничение во времени этих двух задач неправильно. Уже теперь должны пользоваться поддержкой со стороны государства и кооперации и те коллективные формы организации производства в сельском хозяйстве, жизнеспособность коих испытана и доказана практикой. Одного только необходимо добиться, чтобы в этой области не было принуждения, не было надуманности, чтобы крестьянство само на практике, на опыте осознало выгоду

тех или других форм хозяйствования, причем в качестве общей предпосылки, конечно, нужно принять, что для обобществленных форм хозяйствования необходимы высшие, более интенсивные формы сельскохозяйственного производства сравнительно с имеющимися в настоящее время в деревне.

Деревянной сохой социализма не построим. Коллективная организация нескольких крестьянских хозяйств, обрабатывающих землю деревянной сохой, — это вовсе не социалистическое строительство. С помощью деревянной сохи мы социалистического сельского хозяйства не построим.

В одном разговоре с товарищем, приехавшим из деревни и с большим восторгом рассказывавшим о коллективной организации крестьян (с деревянной сохой), я сказал, что считал бы большим достижением с точки зрения социализма, если бы в этой деревне появился один трактор вместо организации крестьян с деревянной сохой, ибо одной из предпосылок возможности организации социалистического сельского хозяйства является его интенсификация и такой подъем его техники, которого в настоящее время нет. У Советского же государства, к сожалению, нет еще средств для обеспечения такого подъема сельского хозяйства.

Машина — хотя бы трактор — теперь может произвести полную революцию в деревне и в том смысле, что при этом машинном производстве выгоднее перейти и к общественной обработке земель.

Один трактор лучше, чем 1000 агитаторов. Трактор в настоящее время революционизирует сельскохозяйственный производственный процесс в гораздо большей степени, чем тысяча агитаторов, пришедших в деревню с отвлеченной агитацией о преимуществах коллективных форм земледелия. Один из кооператоров рассказывал мне об идейном влиянии проникновения трактора в деревню. Вот круг вопросов, последовательно разворачивающихся перед машинной артелью, купившей трактор: первым встает вопрос, распахивать ли каждое поле отдельно с соблюдением межи или распахивать все поля как одно. Последнее выгоднее. Когда земля вспахана, встает другой вопрос: поделить ли вспаханную землю или ее засеять вместе и поделить урожай. Когда хлеб вырос, делить ли его на корню или вместе убрать и поделить снопы. Когда же жатва снята совместно, встает вопрос: делить ли эти снопы или совместно обмолотить. Затем, после совместной молотбы, — разделить ли зерно по дворам или продать через кооператив и поделить деньги?

Вот ход мыслей, возникающих у крестьянина при внедрении трактора в сельское хозяйство, иллюстрирующий возможный путь обобществления процессов сельскохозяйственного производства.

Коллективным объединениям, образующимся зачастую теперь лишь на почве невозможности для отдельного крестьянина купить даже самый элементарный плуг, нужно помочь всячески. Но нельзя от себя скрывать того, что это еще не есть социалистическое строительство, что это — всего лишь зародыш, который лишь в дальнейшем может развиваться в подлинно коллективистские формы на высшей технической базе.

8 миллионов членов кооперации. В отношении потребительской кооперации следует отметить прежде всего, что переход ее на добровольное членство полностью и целиком оправдал себя. Увеличилось число членов-пайщиков потребительской кооперации (в настоящее время их около 8 млн.), сильно возрос оборот потребительской кооперации. Роль потребительской кооперации в реализации промышленной продукции выражается цифрой 25—30 %. Значение потребительской кооперации в отношении регулирования рыночных цен едва ли можно оспаривать. Без кооперации мы едва ли с таким успехом провели бы нашу кампанию за удержание цен в период проведения денежной реформы; без ее помощи регулирование внутреннего рынка было бы неизмеримо сложнее.

В отношении работ сельскохозяйственной кредитной кооперации необходимо отметить, что накануне решения вопроса о взаимоотношениях сельскохозяйственной кооперации с центральным сельскохозяйственным банком дискуссия по этому вопросу достигла значительной остроты.

О кредитной кооперации на селе. Борьба представителей различных мнений достигла таких же размеров, как в период самых «настоящих» и острых дискуссий по крупнейшим вопросам нашей тактики. Тем не менее в результате работы комиссии удалось добиться такого решения, которое примирило все спорящие стороны. Это решение заключается в следующем: внизу, в деревне, создается единый сельскохозяйственно-кредитный кооператив, обслуживающий и кредитные, и снабженческо-посреднические нужды кооперированного населения. В деревне не должно быть никакой специальной организации по кредиту и особой по посредническо-снабженческой сельскохозяйственной работе. Однако создание единой сельскохозяйственно-кредитной кооперации в деревне должно сопровождаться целым рядом дополнительных мер, которые гарантировали бы целесообразность и правильность ее работы. Главный вопрос заключается здесь в создании такой организации этого кредитного сельскохозяйственного кооператива, которая обеспечила бы возможность привлечения вкладов, приток средств, накапливающихся в крестьянском хозяйстве, в кооператив. Для достижения такого результата необходимо, чтобы кредитные средства, получаемые от вкладов со стороны населения, равно как и средства, данные государством на развитие сельскохозяйственного кре-

дита, были свободны от ответственности по каким-либо другим операциям. Снабженческо-сбытовые посреднические функции должны вестись таким кооперативом за счет специальных капиталов или за счет специальных кредитов, но ни в коем случае за счет средств, которые обслуживают кредитную работу.

Эти гарантии необходимо установить для того, чтобы дать крестьянству полную уверенность в том, что кредитные средства обеспечены от какого-либо риска. Этот единственный кооператив в отношении кредитной работы связан с системой центрального сельскохозяйственного банка, по всем остальным отраслям его работы он входит в общую сеть сельскохозяйственной кооперации. Кроме того, необходимо добиться, чтобы сельскохозяйственная кооперация отказалась от торгашества, от торговли потребительскими товарами. Должно быть достигнуто и обеспечено полное разграничение функций между потребительской кооперацией и кооперацией сельскохозяйственной. Должен быть разработан единый устав сельскохозяйственного кредитного кооператива, который ляжет в основу первичных кооперативных объединений, пришедших на смену существующим в настоящее время кредитным и общим сельскохозяйственным организациям.

Рост сельскохозяйственной кооперации. Положение сельскохозяйственной кооперации в настоящее время характеризуется следующим. Обороты сельскохозяйственной кооперации значительно выросли. Сводный баланс по сельскохозяйственной кооперации по центральным и местным союзам и кооперативам первой ступени без Украины выражается в следующих цифрах: на 1 января 1923 г. — 57 млн. руб., на 1 января 1924 г. — 255 млн., на 1 октября 1924 г. — 470 млн. руб. Таким образом, вы видите, что с 1 января 1923 г. до 1 октября 1924 г. баланс сельскохозяйственной кооперации с 57 млн. руб. возрос до 470 млн., а вместе с Украиной всего по СССР—до 560 млн. руб. Число сельскохозяйственных кооперативов также значительно возросло. Мы имеем теперь около 40 000 сельскохозяйственных кооперативов в деревне. Средства, приходящиеся на долю каждого кооператива, однако, все еще чрезвычайно недостаточны: они составляют всего лишь 15 000 руб. против 60 000 руб., приходившихся на довоенный кооператив. Такое же неблагоприятное соотношение мы имеем в отношении числа кооперированных хозяйств. Их в настоящее время 3 млн. против 12 млн., которые были кооперированы до войны. Таким образом, в отношении кооперирования массы населения кооперация потребительская перешагнула довоенные нормы, кооперация же сельскохозяйственная отстает, и очень значительно.

Сельскохозяйственная кооперация выросла за последние годы и по оборотам, и по числу членов. Но если взять абсолютные цифры, то она все еще является весьма слабой. По отдельным товарам значение сельскохозяйственной кооперации во

внутреннем обороте по продуктам сельского хозяйства выражались в таких цифрах: по хлебу — 23 %, по льну — 20, по маслу значительно больше — 40 %. Цифры эти сами по себе довольно значительны, однако они все же не соответствуют тому значению кооперации, которое она должна занимать в общей системе нашего хозяйства. Одним из недостатков сельскохозяйственной и всех других видов кооперации является то, что они не могли, не умели соразмерить свою работу с теми средствами, которые у них были. Это привело к кризисам кооперации в целом ряде районов, иногда к очень тяжелым.

Протесты векселей кооперативных организаций достигали очень значительных размеров. В январе количество протестов равнялось 13 700, в феврале — 14 800, в марте — 15 600. И в общем числе опротестованных векселей по всем хозяйственным организациям кооперация занимает очень почетное место: так, в январе опротестованные кооперативные векселя составляли 46 % общего числа опротестованных векселей, в феврале — 50, в марте — 61 %.

Это служит лучшим доказательством того, что кооперативные организации не умели соразмерить свою работу с теми средствами, которые у них имелись. По данным Сельскосоюза, на 1 января текущего года вся союзная сеть насчитывала только 24,5 % благополучных союзов, 37 % неудовлетворительных и слабых и 38,5 % удовлетворительных.

Таково положение нашей кооперации и сельской кооперации, в частности в настоящее время. Поэтому в практических директивах, которые должны быть выработаны, нужно главное внимание обратить как на укрепление той кооперативной сети, которая у нас есть, так и на улучшение ее работы. Необходимы бюджетные ассигнования новых средств. В силу этого по госбюджету отпускается на нужды кооперации на II полугодие 12 млн. руб.

Несколько слов относительно промысловой кооперации и ее значения. Из всех видов кооперации кустарно-промысловая кооперация была в наибольшем загоне. Ей оказывалась наименьшая помощь, наши хозяйственные органы частенько смотрели, да и теперь смотрят на промысловую кооперацию как на конкурента, которому не следует помогать и с которым нужно бороться.

Иногда отношение со стороны некоторых органов нашей промышленности к промысловой кооперации носило прямо-таки кабальный характер. Меня поразила справка, данная мне товарищем Середой. Он указывает, например, на такой факт. Одна государственная организация по регулированию местной металлургической промышленности занимается тем, что скупает у кустаря ножи по 3 р. 50 к., а сама делает их по 6 р. 50 к. и 7 руб. Она смешивает кустарные ножи со своими и пускает их в про-

дажу по средним ценам. До последнего времени госпромышленность не учитывала потребности кустарной промышленности в снабжении ее сырьем, полуфабрикатами. Ей не только не дают кредита, но и не помогают в снабжении хотя бы металлическим ломом. Таких фактов можно было бы привести очень много. По отношению к сельской кустарно-промысловой кооперации установилось безобразное отношение, чреватое большими опасностями для кооперирования кустаря, между тем как кустарно-промысловая кооперация имеет огромное значение в смысле поглощения избыточных рабочих рук деревенского населения.

Это избыточное население деревни будет давить на народ, увеличивая резервную промышленную армию, с другой стороны — порождать нищету в деревне. При невозможности в дальнейшем такого расширения промышленности мы будем вынуждены удовлетворять растущий спрос путем ввоза товаров из-за границы. Гораздо целесообразнее удовлетворить этот спрос, насколько возможно, за счет кустарной промышленности. Кроме того, ряд отраслей кустарной промышленности обслуживает такие хозяйственные нужды, которые ни в коем случае не могут быть еще обеспечены работой нашей промышленности. Таким образом, вопрос о том, как изжить бедность в деревне, где найти работу для безлошадных, как удовлетворить товарный голод, связан в значительной своей части с развитием мелкой кустарной промышленности и промыслов. Поэтому недавно был издан специальный закон об облегчении тяжести обложения кустарей. Необходимо добиться коренного изменения в отношении к промысловой и кустарной кооперации как со стороны промышленности, так и со стороны наших кредитных и финансовых органов.

Об улучшении методов управления кооперацией. Одной из предпосылок того, чтобы через кооперативное строительство мелкое крестьянское производство не только было подчинено нашему контролю, руководству и регулированию, но и вросло в общую систему советского хозяйства, является такая постановка кооперативной работы, которая гарантировала бы доверие масс населения к кооперации. Это доверие со стороны населения к кооперации может быть достигнуто только в том случае, если мы коренным образом изменим наш подход к кооперированию крестьянства. Для того чтобы изжить недоверие крестьян к кооперации, со стороны партии должно быть проявлено больше доверия крестьянству. Только в этом случае мы сможем оживить кооперацию. Это доверие со стороны партии к крестьянству должно выразиться в гарантии свободы выборов в кооперации, в точном соблюдении кооперативных уставов, в уничтожении методов административного вмешательства в работу кооперации и со стороны наших советских, и со стороны партий-

ных органов. Я должен указать на некоторые факты, свидетельствующие о полном непонимании и извращении линии партии в кооперативном строительстве. Известны, например, случаи командировок местными органами в кооперацию товарищей не для действительной работы там, а на «кормление». Так как кооперация платит жалование своим работникам, то устанавливалась очередь — кто в кооперации в какие месяцы будет «кормиться». Разумеется, никакого доверия со стороны крестьянства при таких порядках кооперация никогда не добьется. Необходимо самым решительным образом покончить с этим безобразием, издевательским, преступным отношением к кооперации, а через нее к крестьянству, создав условия, обеспечивающие свободу выборов, полную ответственность и подотчетность избранных органов перед массами крестьянства.

Методы административного вмешательства в работу кооперации должны быть решительно отброшены, но зато необходимо во много раз усилить общественную работу в массах крестьянства и таким путем добиться того, чтобы кооперативные органы управления находились в руках бедняков и середняков и чтобы кооперация своей работой обслуживала нужды основной массы крестьянства.

Свобода выборов в кооперативные органы управления, полная ответственность и подотчетность выборных органов перед избирателями, точнейшее соблюдение уставов, замена методов администрирования, командования, нажима развитием и усилением общественной работы — вот основные пути к изживанию недостатков кооперативного строительства к завоеванию доверия массы крестьянства.

Кооперирование населения связано с кампанией по оживлению Советов. Мы переживаем такие изменения в хозяйственной жизни деревни, которые выражаются в развитии капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Мощь пролетарской диктатуры, развитие и укрепление национализированной промышленности, транспорта, банков и т. п. достаточно велики для того, чтобы не бояться развертывания нэпа в деревне. Это развертывание нэпа в деревне и ликвидация методов управления, унаследованных от периода «военного коммунизма», теснейшим образом связаны с обеспечением в деревне такой же законности, которая проведена в городе. Без создания этой обстановки законности нечего думать о том, чтобы можно было успешно строить кооперацию, осуществить те гигантские задачи, и прежде всего завоевание доверия крестьянства, которые стоят перед кооперацией.

Таким образом, кооперирование населения связано с реальным осуществлением других задач, поставленных партией по отношению к деревне, — с кампанией по оживлению Советов, борьбой за честную администрацию на селе и т. п.

В свете этих общих задач нашей политики роль кооперации в деревне приобретает многие черты, которые делают ее схожей с ролью профсоюзов. Подобно тому как профсоюзы являются школой социалистического и советского строительства для рабочих масс и звеном, через которое партия связывается с миллионами беспартийных рабочих, кооперативы на селе должны явиться тем котлом, в котором переваривается наиболее активная верхушка беспартийного крестьянства для активнейшего участия в строительстве Советского государства.

В этот период, когда капиталистические отношения начнут развиваться в деревне с большей силой, чем раньше, необходимо обратить сугубое внимание на кооперацию, сделав из нее действительную основу Советской власти и организации социалистического общества.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ХЛЕБ

(Доклад на собрании актива Ленинградской
парторганизации 30 ноября 1928 г.) *

На путях индустриализации. Вопрос о контрольных цифрах народного хозяйства представляет собой вопрос огромной важности как в силу той чрезвычайно сложной общехозяйственной и политической обстановки, в которой его приходится теперь решать, так и по самому своему существу. Контрольные цифры народного хозяйства являются планом социалистического строительства на целый год. Этот план предопределяет передвижку огромных материальных ценностей из одного социального сектора в другой, из одной отрасли хозяйства в другую. Следовательно, контрольные цифры предопределяют изменение в соотношении классов, и, конечно, важнейший вопрос, который встает при оценке контрольных цифр, заключается в том, насколько они обеспечивают усиление экономических и политических позиций рабочего класса. Контрольные цифры на 1928/29 г. являются в огромной мере продолжением всей предыдущей хозяйственной работы, и их выполнение в значительной мере предопределяет ситуацию следующих лет. Контрольные цифры нельзя рассматривать оторванно от того, что было раньше, и нельзя не учитывать их определяющего значения для ближайших лет.

Я не буду подробно останавливаться на вопросах, послуживших исходными предпосылками для всех наших решений. Пленум исходил из того, что основным методом строительства социалистического общества является индустриализация страны и связанное с этим усиление политической роли рабочего класса.

Пленум исходил из того, что максимально возможное ускорение темпа индустриализации вытекает как из потребности нашего хозяйства, так и из международных отношений, что строительство социализма пойдет успешно только в том случае, если мы сумеем в минимальный срок в организации производства, в улучшении его технико-производственной базы обогнать капиталистические страны. На данном этапе развития на-

шего Союза решающее значение для подъема индустрии и всего народного хозяйства имеет развитие тяжелой промышленности, развитие производства средств производства. Все эти положения давно закреплены не только в решениях съездов и конференций нашей партии, но и в сознании каждого члена партии, большинства рабочих и вообще трудящихся.

При характеристике того, что нами уже достигнуто на пути индустриализации страны, я не буду приводить длинного ряда цифр, говорящих о тех гигантских сдвигах в экономике страны, которые получились в итоге работы последних лет. Эти цифры касаются соотношения сельского хозяйства, являющегося основным очагом частного сектора нашей социально-экономической системы, и индустрии, в своей подавляющей части представляющей социалистический тип хозяйства. Совершенно очевидно, что одним из решающих показателей наших успехов в социалистическом строительстве являются данные о том, как, каким темпом изменяются эти соотношения в пользу индустрии, возрастает ли и как быстро удельный вес социалистической промышленности в экономике страны.

В 1925/26 г. валовая продукция всей промышленности СССР составляла около 2,5 млрд. руб., продукция сельского хозяйства — 17 370 млн. руб., т. е. промышленность создавала значительно меньше ценностей, чем сельское хозяйство. В 1928/29 г. согласно контрольным цифрам, которые мы рассматривали на пленуме, продукция промышленности уже возрастает до 19 млрд. руб., а сельское хозяйство — до 18 624 млн. руб. (все цифры взяты в неизменных ценах 1926/27 г.). Таким образом, на протяжении последних лет (1925/26—1928/29 гг.) результаты работы партии и рабочего класса выражаются в том, что соотношение промышленности и сельского хозяйства и соотношение в их удельном весе претерпели резкие изменения в пользу промышленности. Конечно, это сопоставление еще не доказывает, что наша страна уже стала развитой индустриальной страной, подобно Германии и Англии. Там это соотношение гораздо более (а в Англии несравненно более) благоприятно для промышленности, чем у нас. Но тем не менее бесспорно, что начиная с 1925/26 г. мы проделали такую работу, которая означает гигантское укрепление положения индустрии и рабочего класса.

Этот процесс сопровождался и сопровождается усиленным ростом производства средств производства, опережающим развертыванием легкой индустрии. Контрольные цифры на 1928/29 г. намечают рост тяжелой промышленности почти на 20 %, легкой промышленности, производящей предметы широкого потребления, — на 15,6 %. Тяжелая промышленность развивалась и развивается быстрее легкой. Значение этого факта едва ли следует объяснять. Оно определяется тем бесспорным положением, что индустриализация страны может успешно протекать при том

условии, если мы прочно поставим у нас внутри страны добычу угля и нефти, производство чугуна, железа и машин, если разовьем широко химическую промышленность, электрифицируем страну.

Среди отраслей тяжелой промышленности особенно быстрый темп обнаруживает производство двигателей внутреннего сгорания (на 40,3 % по сравнению с предыдущим годом), турбиностроение (на 137,5 %), производство сельскохозяйственных машин (почти на 30 %), химическая промышленность (например, в отношении суперфосфата — на 67,3 %, серной кислоты — на 45 %); производство электроэнергии увеличивается на 28,4 %. Это является лучшим доказательством того, что решения нашей партии всячески формировать производство средств производства выполняются успешно. По сравнению с довоенным временем производство двигателей внутреннего сгорания у нас теперь достигает больше 400 %, производство сельскохозяйственных машин в 1928/29 г. составит по отношению к довоенному свыше 280 %. Мощность районных электростанций уже в прошлом году превосходила довоенную мощность почти в 3 раза. Разумеется, мы все прекрасно знаем, что в старой России эти отрасли были в зачаточном состоянии. Поэтому за этими высокими процентами стоят такие небольшие абсолютные величины, которые не могут нас удовлетворить. Тем не менее темп развития этих отраслей промышленности за последние годы, несомненно, говорит о крупнейших успехах, которых мы достигли в области тяжелой индустрии, и в частности в развитии машиностроения. При этом некоторые производства мы ставим заново или впервые.

Когда мы разбирались в этих успехах и обсуждали вопрос о том, нельзя ли как-нибудь еще больше ускорить процесс индустриализации, мы натолкнулись на то, что самые для нас важные, самые ценные и самые технически и экономически революционные отрасли промышленности — а именно металлообработка и машиностроение — упираются в недостаток для них сырья, т. е. чугуна. Границей для их развития является в ряде случаев не оборудование, а недостаток чугуна. Но до последнего времени как-то мало обращалось внимание на то, что, например, металлообработке, машиностроению можно было бы придать еще больший размах, если бы не недостаток чугуна. Широко известно, что лимитом, пределом в легкой промышленности является сырье — недостаток хлопка, шерсти и т. д.

Разрешение вопроса о сырье для легкой индустрии связано с вопросом об отношении к миллионам разрозненных индивидуальных производителей, хозяйство которых находится на очень низком уровне развития; ведь хлопок, шерсть, лен, кожа — все это суть продукты сельского хозяйства.

В иных социальных и экономических условиях разрешается

проблема сырья для наших металлоставов. Руды у нас сколько угодно, рудная промышленность вся находится в руках государства. Таким образом, здесь мы не имеем тех социально-экономических препятствий, которые встают перед нами, когда мы соприкасаемся с мелким, распыленным, многомиллионным индивидуальным хозяйством. Развитие рудной промышленности и производство чугуна зависят прямо и непосредственно от производственно-технических возможностей, которые при известном внимании к этому делу, при умелой постановке дела и увеличении затрат могут быть расширены до нужных пределов. Проблеме чугуна должно быть теперь отведено гораздо больше места, чем это делалось раньше.

Из-за недостатка чугуна мы не можем сейчас придать еще более энергичного темпа развитию машиностроения. Через машины мы влияем на сельское хозяйство, повышая его производительность. Машины являются важнейшим рычагом в деле перестройки хозяйства индивидуального производителя на обобщественных началах. Мы имеем теперь на основе 7-часового рабочего дня трехсменную работу в целом ряде предприятий легкой индустрии, но до сих пор не можем ввести не только трехсменную, но и очень часто даже двухсменную работу на заводах по металлообработке и производству машин при совершенно исключительном голоде на металлические изделия и машины в стране.

Одно из очень больных мест в контрольных цифрах на 1928/29 г. заключается в том, что количество рабочих, занятых в промышленности и на транспорте, возрастает очень слабо при росте предложения рабочих рук за счет подростков и выходцев из деревень. Если бы прорыва с чугуном не было, то мы смогли бы путем введения дополнительных смен на металлоставах и увеличить армию занятых в промышленности рабочих, и усилить индустриализацию, и уменьшить товарный голод. При помощи дополнительных смен, например, на машиностроительных и металлообработывающих заводах Ленинграда можно было бы использовать ту свободную рабочую силу, которая живет вокруг этих заводов. Конечно, для этого пришлось бы кое-что перестроить, расширить жилищное строительство, но сделать это легче и дешевле, чем построить новые фабрики и заводы. Самый оборот капитала ускоряется при введении вместо одной двух, тем более трех смен. Мы не можем этого сделать из-за недостатка чугуна.

Конечно, можно и нужно принимать чрезвычайные меры по сбору и утилизации металлолома, металлообрезков и т. д., но совершенно ясно, что этим проблема металла не разрешается. Необходимо принять меры по линии расширения производственно-технических возможностей для увеличения производства сырого металла. Поэтому и СНК, и Политбюро, и Пленум

ЦК исходили при рассмотрении вопроса о чугуна из того, чтобы дать как можно больше средств на развитие рудной промышленности и доменного производства. В связи с этим актуальнейшее значение имеет постройка новых металлургических заводов вроде Тельбесского завода в Сибири и Магнитогорского на Урале и усиление работы действующих металлургических предприятий. При изыскании возможностей решения этой проблемы нужно отрешиться от того предрассудка, который одно время был распространен в наших органах,— это будто бы «засорно» ввозить из-за границы черный металл чугуна, а нужно обязательно ввозить лишь готовые машины. Если мы сами сможем делать хорошие машины, то нам выгоднее при недостатке чугуна ввозить его.

Проблема чугуна является теперь основной в цепи промышленных задач, и всесторонний подход к ее разрешению совершенно обязателен. Лозунг — чугун и еще раз чугун — на протяжении текущего и ближайших лет должен быть центральным лозунгом работы промышленности.

Следующая отрасль промышленности, которой мы в этом году даем значительный толчок,— это химическая промышленность. В прошлом году в нее было вложено 32 млн. руб. От капиталистической России мы получили лишь робкие зачатки химической промышленности. Мы строим ее почти на голом месте. Мы кое-чего уже достигли по сравнению с тем, что у нас было, но это слишком мало по сравнению с тем уровнем химической промышленности, которого она достигла в передовых капиталистических странах.

Проблема развития химической промышленности, или, как у нас принято теперь говорить, химизация страны, должна привлечь к себе теперь, когда химизация проходит первые стадии своего развития, особое внимание не только специальных хозяйственных органов, но и всей советской общественности, научных организаций, всех рабочих и крестьян подобно тому, как в свое время проблема электрификации страны привлекла к себе всеобщее внимание. Развитие химической промышленности имеет огромное значение как с точки зрения подъема сельского хозяйства (внедрение минеральных удобрений), увеличения сырьевых ресурсов легкой промышленности (например, искусственное волокно), так и с точки зрения укрепления обороны страны.

Когда речь заходит о тяжелой и легкой индустрии, иногда приходится слышать, что будто бы развертывание, скажем, химической промышленности или металлообрабатывающей противоречит задаче преодоления товарного голода. Разумеется, миллионы рублей, израсходованные на производство средств производства, не дают немедленного результата для производства товаров широкого потребления. На их (этих товаров) количестве, качестве, дешевизне они скажутся лишь в дальнейшем,

но скажутся очень решительно: они будут лечить от товарного голода радикально, они вместе с тем радикально ослабляют и нашу зависимость от заграничного капитала. Но и широкий рынок предъявляет огромный спрос на изделия из металла и продукты химической промышленности. Крестьянство предъявляет огромный спрос на средства сельскохозяйственного производства (машины, удобрения). Поэтому и химическая промышленность, и металлическая наряду с их исключительным значением в области развития производительных сил страны на базе переоборудования нашего хозяйства, его рационализации играют крупнейшую роль и в качестве орудия преодоления товарного голода, причем мы в этом случае облегчаем борьбу с товарным голодом в самом выгодном с общехозяйственной точки зрения и нужном направлении.

Развитием металлопромышленности, химической промышленности мы создаем условия для осуществления технической революции в сельском хозяйстве (искусственные удобрения, машины, материалы для постройки и т. п.).

Кроме чугуна, узким местом в строительстве является производство строительных материалов. Дефицит по некоторым видам строительных материалов достигает около одной четверти потребности в них. В период развернутого фабрично-заводского, железнодорожного, жилищного строительства проблема преодоления дефицита строительных материалов получает огромное значение. Борьба за удешевление строительства, снижение цен на стройматериалы, повышение их качества при дефиците стройматериалов, толкающем строительные организации на то, чтобы по любой цене и любого качества, но лишь бы достать нужные материалы,— эта борьба затрудняется в величайшей степени. Между тем успешность проведения широкой программы капитального строительства, являющегося узловым моментом в период реконструкции, в огромной степени зависит от улучшения организации строительных работ, своевременного снабжения их доброкачественными и дешевыми стройматериалами. Дороговизна нашего строительства в большой степени связана с недостатком строительных материалов, с высокими ценами на них и с плохим их качеством.

В текущем году в контрольных цифрах предусмотрено увеличение ассигнований на производство строительных материалов до 105 млн. руб. Однако одних денег мало для того, чтобы изжить этот и подобные «кризисы», нужно улучшить работу наших хозяйственных и планирующих органов. Такие явления, как недостаток кирпича и т. п., менее всего можно объяснять объективными условиями или отсутствием средств, ибо сырья у нас сколько угодно, оборудования особого, особой техники не требуется. Много, очень много здесь нужно отнести за счет нашего головотяпства.

Что касается перспектив легкой индустрии, то они хуже, чем индустрии тяжелой. Увеличение производства хлопчатобумажных тканей намечается в размере всего лишь 7—8 %, шерстяных — 9 %, льняные же ткани дают сокращение приблизительно на 2 %. Но это обусловлено не тем, что, форсируя всячески развитие тяжелой индустрии, мы вынуждены сокращать ассигнования на капитальные работы в легкой промышленности. Такой относительно слабый темп развертывания легкой промышленности вызван также и не тем, что-де более быстрый рост ее был бы уклоном от генеральной линии нашего развития. Если бы мы могли придать гораздо больший размах легкой индустрии, то мы на это пошли бы с великой радостью. Но дело заключается в том, что здесь мы упираемся в недостаток сырья — хлопка, шерсти, кожи и т. д. Без развития производства у нас этих видов сырья, т. е. без решительного подъема нашего сельского хозяйства, без радикального улучшения экспортно-импортных перспектив, т. е. без увеличения нашего вывоза, а следовательно, и ввоза, мы не в состоянии сейчас сделать значительного шага вперед, хотя из всей обстановки и положения в стране, особенно в области смывки с сельским хозяйством, необходимость максимального развертывания легкой промышленности вытекает со всей очевидностью. В качестве подсобного выхода из сырьевых затруднений в легкой промышленности имеют огромное значение организация и развитие производства искусственного сырья.

В первоначальном проекте резолюции ЦК по вопросу о контрольных цифрах на 1928/29 г. содержалось упоминание только о производстве искусственного волокна; по предложению т. Жукова, мы эту задачу расширили и включили директиву о постановке производства не только волокна, но и искусственной шерсти, суррогатов кожи и т. д. Производство искусственным путем сырья для отрасли легкой промышленности получило чрезвычайно широкое распространение в Европе и Америке. Правда, там это развитие наталкивается на специфические трудности, связанные с сущностью капиталистической экономики. Перестройка капиталистической индустрии на новых технических началах иногда искусственно задерживается вложенными в старую технику огромными капиталами: капиталисты, не желая рисковать обесцениванием их, в ряде случаев тормозят организацию производства на новых технических основах. Нет нужды приводить примеры такого загнивания монополистического капитализма, когда группы очень влиятельных капиталистов вступают на путь искусственного задерживания технического прогресса (скрывание изобретений и т. д.) с целью обезпечить себя от потерь огромных капиталов.

Наши возможности социального порядка в области технической революции несравненно больше, чем в капиталистиче-

ских странах. Над нами не висит, хотя бы в области той же химии, опасность обесценивания основных капиталов, мы живем в условиях очень сильного обострения товарного голода. С другой стороны, мы имеем широчайшие сырьевые перспективы для постановки производства искусственного волокна. При всей важности развития этого рода производств мы упираемся здесь в наше неумение, некультурность, в отсутствие специалистов, умеющих наладить постановку производства искусственного сырья. Немалую роль точно так же играет и наша рутина, наше головотягство. Мы начали в прошлом году и решили продолжать в текущем году в более широких размерах работу по организации производства искусственного шелка. Приступали к организации здесь у вас, в Ленинграде, первой фабрики. Это можно и нужно было сделать раньше. К этому вопросу должно быть привлечено большее внимание, чем это было до сих пор.

Капитальные затраты, себестоимость, рационализация. В тот период, который мы переживаем теперь, период реконструкции, решающее значение имеет вопрос о капитальных затратах. За последние три года на капитальные работы промышленности были затрачены следующие суммы: в 1925/26 г. — 811 млн. руб., в 1926/27 — 1090 млн., в 1927/28 — 1318 млн. руб. Всего за эти три года — около 3220 млн. руб. Причем капитальные затраты в тяжелой индустрии в 1925/26 г. составили примерно 0,5 млрд., а в прошлом году — 939 млн. руб.; в легкой же индустрии в 1925/26 — 293 млн., в истекшем году — 378 млн. руб.

В соответствии с этим увеличилась и перекачка через бюджет средств в индустрию из других секторов нашего хозяйства. Как вы знаете, промышленность получает значительные суммы из государственного бюджета и вносит в бюджет отчисления от своих прибылей и платит налоги. Так вот если сопоставить то, что промышленность получает из государственного бюджета, и то, что она дает бюджету, то эта разница составит так называемое сальдо в пользу промышленности. По представленной мне справке Наркомфина СССР сальдо расчетного баланса в пользу промышленности (включая и военную промышленность, и электрификацию, и премирование экспорта) составляло в 1925/26 г. 77,3 млн. руб.; в 1926/27 — 313,4 млн.; в 1927/28 — 477,3 млн.; в 1928/29 — примерно 819 млн. руб. Для 1928/29 г. эти цифры могут еще несколько измениться при уточнении, но в небольших пределах.

Капитальные затраты на 1928/29 г. запроектированы нами в размере 1659 млн. руб. с увеличением против прошлого года на более чем 340 млн. руб. Из этой суммы 1250 млн. руб. идут на производство средств производства и всего лишь 400 млн. руб. — на производство предметов потребления. Как видите, абсолютные размеры капитальных затрат в промышленности,

рост этих вложений и интенсивность перераспределения средств в сторону тяжелой индустрии достаточно велики.

Главное, о чем нужно заботиться в настоящее время, это то, что мне приходилось докладывать неоднократно и на что я специально указывал на последнем партийном съезде, это вопрос о качестве, о том, как эти средства использовать наилучшим образом с целью получения максимального эффекта для всего народного хозяйства. Ведь на одну и ту же сумму средств можно сделать больше и меньше, хорошо и плохо. При всех еще огромных недостатках в организации строительных работ, в проектировке, в умении строить новые фабрики и заводы я все же думаю, что в прошлом году мы уже сделали меньше ошибок и строили лучше, чем в позапрошлом году. В текущем году мы, несомненно, изживем еще часть наших ошибок и промахов в новом строительстве и, следовательно, каждый рубль вложенный в текущем году означает большее количество работ, чем в прошлом году. Так что если внести эту поправку на улучшение качества работы, то темп индустриализации получает более яркое выражение, чем о нем можно судить по одним голым цифрам ассигнований на капитальное строительство.

В достижении максимального эффекта от вкладываемых в народное хозяйство гигантских средств — в этом гвоздь вопроса в настоящее время. Если капитальные затраты по промышленности близки к 5 млрд. руб., то и партия, и страна могут и должны предъявить к нашей индустрии требования более строгие, чем раньше. Такие затраты (в пределах 5 млрд. руб.) должны сказаться не только на увеличении количества товаров, но и на снижении себестоимости и на росте накопления внутри самой промышленности.

Как вы, вероятно, знаете, за этот год впервые было достигнуто снижение себестоимости промышленной продукции приблизительно на 5 %, что, однако, значительно отстает от наших директив и едва ли соответствует объему капитальных вложений и размаху нашего строительства. Для будущего года мы полагаем принять в качестве минимальной и обязательной цифры снижение себестоимости обязательно не меньше чем на 7 %. Если это не будет исполнено, тогда весь план хозяйственного развития страны на ближайший год ставится под удар. Каждый процент снижения себестоимости — это приблизительно 100 млн. руб. или около этого. Снижение на 7 % — это около 700 млн. руб., и каждый процент невыполнения этих 7 % создает большую дыру во всем хозяйственном плане. Мы индустриализируем страну, вкладываем крупные средства в промышленность, добиваясь скорейших результатов этих вложений в виде снижения себестоимости, повышения качества работы, лучшей, рациональной организации производства, уменьшения безработицы и т. д.

Между тем в отношении качественных показателей мы до сих пор колоссально отстаем от передовых индустриальных стран капиталистической Америки и Европы. Стоит только обратиться к следующим нескольким примерам того, чего достигли Соединенные Штаты в области рационализации, чтобы понять нашу ужасающую отсталость: та работа, которая в Соединенных Штатах в 1914 г. выполнялась 100 рабочими, в 1924 г. выполнялась в химической промышленности 65; в металллообработывающей — 59 рабочими; производительность труда там возросла в 1925 г. по сравнению с 1919 г. больше чем на 59 %, а в отдельных отраслях и выше, например в автомобильной — на 172 %, в нефтеперегонной — на 83 %. В резиновой промышленности производительность труда возросла на 211 %. Я боюсь, что у вас на «Треугольнике» этого нет. Мы с вами хотим, и обязательно это сделаем, — догнать и перегнать капиталистические страны. Но пока что Америка «ходит» быстрее, чем мы. Поэтому вопрос о качестве работы приобретает совершенно исключительное значение. Нам необходимо всячески усилить темп качественных достижений, усилить темп движения по пути рационализации производственных процессов и всей работы, повышения производительности труда, по пути дешевого производства, улучшения качества продукции. Это нужно сделать во что бы то ни стало.

Когда в СНК и Политбюро обсуждался вопрос о снижении себестоимости, ряд товарищей предлагали более высокое задание, чем снижение на 7 %, и думаю, что это вполне достижимо. Но в конечном счете мы все сошлись на том, чтобы определить такое снижение, однако в качестве такого минимума, который был бы твердо, беспрекословно, во что бы то ни стало выполнен, как выполняется боевое задание на войне.

Мы совершенно ясно представляем себе те огромные трудности, которые здесь стоят перед промышленностью. Они заключаются главным образом в низком уровне организационных навыков, в недостаточном умении на практике применять западно-европейскую и американскую технику. В этом одна из главных трудностей. В результате иногда, а может быть и часто, машины расставлены не на лучшем месте, подача материалов организована не лучшим образом, внутризаводский транспорт ниже всякой критики — словом, и в пределах данной техники, данного оборудования, пусть несовершенного, остаются неиспользованными огромные возможности рационализаторской работы. Я должен здесь подчеркнуть и другую сторону вопроса, именно то, что задача рационализации, снижения себестоимости связана с решительным усилением дисциплины на фабриках, с самой твердой борьбой с прогулами, разгильдяйством и т. д., связана с решительной и систематической борьбой со всеми случаями — как бы они немногочисленны ни были — проявления

неправильных отношений между рабочими, специалистами и администрацией.

Процесс рационализации и уплотнения рабочего дня проходит в тот самый период, когда мы открыли шахтинское и ряд других дел. Это в отдельных, правда очень немногочисленных, случаях вызвало вспышку спецедействия, кое-где даже создалась недостаточно благоприятная обстановка и для работы наших хозяйственников-коммунистов. Это зло надо устранить во что бы то ни стало. В специалистах у нас вопиющий недостаток; новые кадры инженеров и техников из рабочих и крестьян подрастут лишь через ряд лет. Мы увеличиваем ассигнования и применяем меры к подготовке красных специалистов — и правильно делаем. При всякой возможности мы должны расширить эти меры. Но мы теперь делаем только первые выпуски красных специалистов, и, чтобы они стали хорошими инженерами и высококвалифицированными специалистами, им нужно пройти еще практическую школу, требующую ряда лет. Конечно, с теми буржуазными специалистами, которые занимаются вредительством, мы боремся и будем бороться всеми мерами и способами; но специалисты, которые честно работают с нами, должны быть поставлены в такие условия, чтобы и запаха спецедействия не было. И если, как я говорил выше, мы в таких важнейших, нужных нам дозарезу вещах, как увеличение производства чугуна, развитие производства искусственного волокна и других видов искусственного сырья для нашей легкой промышленности, упираемся в технику, то это в большой степени, может быть, даже в решающей степени, означает, что у нас недостает нужных, хорошо знающих свое дело, высококвалифицированных инициативных специалистов и организаторских административных сил.

Проблема специалистов, проблема подбора организаторов, администраторов, улучшения хозяйственных командных кадров, проблема сочетания контроля над их работой с предоставлением им широкой самостоятельности в оперативной работе, развязыванием и поощрением личной инициативы, предоставлением известного права на ошибки при нововведениях на данном этапе развития — этапе реконструкции хозяйства, рационализации производства — получает исключительно важное значение.

От успешного разрешения ее зависят в огромной степени наши успехи в области развития промышленности, постановки и развития новых технически чрезвычайно сложных производств, общего роста продукции, темпа всего нашего продвижения вперед.

Это должно быть с совершеннейшей ясностью осознано всеми рабочими, вплоть до самого отсталого сезонника, вплоть до того рабочего, который теперь только впервые проходит школу фабрики.

Должны исчезнуть совершенно такие случаи, пусть немногочисленные, редкие, которые свидетельствуют о неблагоприятной обстановке работы хозяйственников. На посты хозяйственников партия и рабочий класс выдвинули лучших своих представителей, лучшие кадры. Хозяйственникам совместно с инженерами и техниками в первую очередь приходится на практике решать задачи рационализации, и такие случаи, как тот, который имел место на «Скороходе», пусть единичные и немногочисленные, не могут быть терпимы. Необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы создать такую обстановку, которая полностью отвечала бы успешному разрешению труднейших задач по рационализации производства и обеспечивала бы активную работу в этом направлении как непосредственно рабочих масс, профсоюзов, так и хозяйственников и специалистов. Все это может быть сделано только на основе самокритики, усиления работы производственных совещаний, более внимательного, более активного отношения к вопросам хозяйства всех массовых организаций, выдвижения на хозяйственную работу лучших рабочих. Иначе мы не только не изживем вопиющего бюрократизма, но и усилим его, не исправим ошибок, а увеличим их.

Общий вывод из того, что я сказал относительно промышленности, можно сделать следующий. Промышленность переживает очень бурный рост. Развитие промышленности до сих пор протекало с превышением наших плановых предположений. Фактическая выработка в закончившемся году оказалась выше контрольных цифр. К настоящему времени мы имеем более высокий уровень промышленного производства, чем мы два-три года назад думали достичь. Есть у нас отдельные прорывы — чугуна, строительные материалы, недостаточное снижение себестоимости, слабый темп в борьбе с технической отсталостью, но они не изменяют общей картины чрезвычайно бурного и мощного роста нашей индустрии, и особенно индустрии тяжелой. Можно с полным правом сказать, что в строительстве своей социалистической индустрии мы достигли блестящих успехов. И этого мы достигли при недостаточности наших ресурсов, средств, технической и культурной отсталости, неопытности, явной недостаточности специалистов и вообще технических сил. Опираясь на эти блестящие успехи, мы будем двигаться вперед с большей уверенностью. Насколько далеко продвинулась работа, можно видеть хотя бы по тому, что план электрификации, который в свое время так защищался Владимиром Ильичем, проводится успешно, и действительно мы не только не отстаем от него, а, пожалуй, опережаем. А ведь когда он родился, многие относились скептически, не верили, что у нас хватит сил и средств его осуществить.

Сельское хозяйство и зерновая проблема. Одним из основных вопросов, от разрешения которого зависят дальнейшее

развитие и успешное выполнение плана индустриализации, является вопрос о сельском хозяйстве. И не случайно, что в резолюции пленума о контрольных цифрах народного хозяйства около половины, если не больше, всего текста посвящено проблеме сельского хозяйства. Из 16 параграфов не меньше половины трактуют о сельском хозяйстве.

Это сделано не потому, что меняется наша генеральная линия, а потому, что наряду с достижением крупнейших успехов в области промышленности особенно очевидным стало, что пределом индустриализации страны и дальнейшего развития промышленности является состояние сельского хозяйства. Если мы в этой области хозяйства в ближайшее время не добьемся крупных успехов, то тот темп развития индустрии, который мы наблюдали до сих пор, будет невозможен.

Эта мысль находила свое отражение как в решениях XV съезда, так и в резолюциях последующих пленумов. Особенное заострение она получила в резолюции ноябрьского пленума. Здесь сказано: «Сельское хозяйство есть база промышленности, и его рост есть рост продовольственной и сырьевой базы *индустриализации*. Длительный рост индустрии становится объективной невозможностью без соответственного роста сельского хозяйства» *.

В этих условиях изложен основной вопрос всей современной хозяйственной обстановки страны. Поэтому я на вопросах сельского хозяйства остановлюсь в докладе несколько подробнее.

Начну с хлеба. Вопрос о хлебе будет в этом году довольно актуальным вопросом. Объясняется это в первую очередь результатами урожая. Валовой сбор всех зерновых хлебов в этом году больше, чем в прошлом, на 71,4 млн. пуд. в общем по всем культурам. По всему Союзу урожай этого года, так же как и прошлого, считается не ниже, а выше среднего. Но по ржи и пшенице, т. е. основным продовольственным культурам, урожай меньше против прошлого года на 212 млн. пуд. Отдельные причины этого недобора в текущем году вам всем известны. Это, между прочим, гибель озимых и частью яровых в степной Украине и в отдельных местах Северного Кавказа.

Такое положение вещей предопределяет и наш хлебозаготовительный план. Мы рассчитываем заготовить 600 млн. пуд. против 627 млн. пуд., фактически заготовленных в прошлом году, т. е. план заготовок для централизованного снабжения меньше плана прошлого года. Но эти цифры не могут являться показателями, так как кроме централизованного снабжения есть тоже плановое, но так называемое децентрализованное снабжение. Если это принять во внимание, тогда сопоставление планов хлебозаготовок дает следующую картину: в этом году мы рассчитываем заготовить 700 млн. пуд. с небольшим против 680 млн.,

фактически заготовленных в прошлом году, т. е. мы рассчитываем заготовить на 20 млн. пуд. больше, чем в прошлом году.

Как идут заготовки? До 1 ноября мы заготовили (через централизованных заготовителей) 236 млн. пуд. против 224 млн. пуд. в прошлом году, т. е. несколько больше, чем в прошлом году за тот же период.

Этот относительно успешный ход заготовок ближайшим образом связан с решениями июльского пленума ЦК, определившими переход от так называемых чрезвычайных мер заготовок к нормальным рыночным методам и повышение хлебных цен. Это внесло радикальное оздоровление в наши отношения с деревней, которые под влиянием чрезвычайных мер кое-где значительно испортились.

Каково в настоящее время состояние хлебного рынка? Было бы ошибочно характеризовать его «средневзвешенными» показателями. Есть районы, в которых вольные цены, т. е. цены на базарах в частной продаже, почти не отличаются или мало отличаются от государственных заготовительных цен.

К таким районам относятся вся Сибирь и часть районов Волги. Однако есть и такие районы, в которых разница между нашими заготовительными ценами и базарными достигает очень больших размеров. Так, в некоторых местах в частной продаже хлеб на полтора-два рубля продается дороже по сравнению с государственными заготовительными ценами (против 25—30 коп. в прошлом году). Это происходит потому, что размеры потребности в хлебе в этом году возрастают необычайно сильно.

В потребляющих районах, в частности в вашей Северо-Западной области, сбор урожая меньше, чем в прошлом году, приблизительно на 80 млн. пуд. Наличие таких неурожайных районов, как Украина и Северный Кавказ, чрезвычайно сильно давит на рынок и породило уже в некоторых местах спекуляцию хлебом.

В последние пятидневки мы наблюдаем понижение хлебозаготовок. Частично это объясняется распутицей. Но одной распутицей снижение хлебозаготовок нельзя объяснить. Здесь, очевидно, действует и ряд других причин. Нужно иметь в виду, что высокий уровень хлебозаготовок в сентябре—октябре был в значительной мере связан с тем, что беднота, колхозы, совхозы и часть середняков, с которыми были заключены контракты, везли хлеб. Значительная часть крестьянства вернулась сейчас в деревню с заработками из городов (в частности, в связи с окончанием строительных работ) и поэтому имеет возможность свои налоги погашать деньгами. Нужно иметь в виду также и то, что чем дальше, тем стимулирующая роль сельскохозяйственного налога на выброску хлеба все более будет падать, так как уже к настоящему времени он в значительной степени внесен. С другой стороны, товарами, которые могли

бы усилить предложение хлеба, деревенский рынок недостаточно насыщен, кулак, разумеется, использует все эти обстоятельства в своей агитации за задержку хлеба. Совокупность всех этих и ряда других причин начинает давить на хлебозаготовки и обуславливает замедление их хода. Отсюда вытекает необходимость применения целого ряда мер, которые обеспечили бы усиление темпа хлебозаготовок. К этим мерам относятся: дополнительная передвижка товаров из города в деревню, вывоз хлеба из глубинных пунктов рынка, своевременное поступление налогов, борьба со злостными спекулянтами и, главное, проверка и улучшение работы всей низовой заготовительной сети, кооперации и наших хлебозаготовительных органов и усиление общественно-политической, антикулацкой работы среди бедноты и середняков.

По кварталам хлебоснабжение в нынешнем году распределяется более равномерно: в октябре—декабре в этом году мы намечаем снабжение в размере 142 млн. пуд. В те же месяцы прошлого года было израсходовано 141 млн. пуд., в январе—марте—150 млн.; соответственно в прошлом году—197 млн., в апреле—июне предполагаем израсходовать 142,5 млн. пуд., в прошлом году—104 млн. пуд., значит, в нынешнем году несколько лучше. В истекшие июль—сентябрь снабжение упало до 73,5 млн. пуд.—очень резкое падение. В этом году мы избежим резких колебаний поквартального снабжения, какие наблюдались в прошлом году. А если удастся устранить те колебания, которые мы имели в прошлом году, когда от 198 млн. пуд. в III квартале скатывались до 73 млн. пуд. (июль—август), то мы сумеем избежать и тех панических настроений на городском рынке, которые были в прошлом году, когда в одном месяце хлеба расходовали слишком много, а в другом—давали по крайне урезанным нормам.

Потребность в хлебе возрастает быстрее, чем растет сельскохозяйственное производство. Кроме общего роста населения, автоматически повышающего потребность в хлебе, в этом году спрос на него вырос в связи с недородом в отдельных районах, хотя бы в нашем. Каждый год прирост населения у нас равняется населению двух таких городов, как Ленинград (3 млн. чел. с лишним). Если измерять увеличение населения СССР на «европейский масштаб», то мы имеем каждый год прирост нашего населения в размерах, равных всему населению Дании, превосходящих все население Норвегии и приблизительно равных всему населению Швейцарии.

Несомненно, товарищи, что увеличение населения из года в год увеличивает спрос на сельскохозяйственные продукты. Я привел вам эти данные в связи с тем, что мне недавно пришлось вести дискуссию с «оптимистами» в оценке сельского хозяйства, которые ничего особенно плохого не видят в нынешнем

медленном движении сельского хозяйства, считают его в порядке вещей. Я им говорю: совершенно верно, что увеличиваются размеры продукции сельского хозяйства, совершенно верно, что в нем стали проявляться очень положительные прогрессивные производственные процессы, но если, допустим, семья из двух человек увеличится потом до пяти человек и если при этом хлеба она получит в два раза больше, чем раньше, то легче ли ей будет жить? Я думаю, что хуже. Сельское хозяйство растет, но рост его сильно отстает от темпа роста населения и роста потребностей страны. И поэтому, несмотря на рост сельского хозяйства из года в год, оно и в прошлом году, и в этом году стало лимитом, стало пределом для развития индустриализации в нашей стране.

В условиях индустриализирующейся страны, быстрого ежегодного прироста населения темп, которым сельское хозяйство, и особенно его зерновая отрасль, развивается последние два года, является совершенно недостаточным. Это со всей решительностью подчеркивает резолюция последнего пленума ЦК.

Решающим показателем развития зерновой базы индустриализации и всего хлебоснабжения страны является динамика посевной площади: в условиях замедленности движения повышения урожайности десятины — а здесь мы не можем пока похвастать особенными успехами — расширение посевной площади является пока у нас главнейшим показателем развития производства хлеба.

Изменение посевной площади под зерновыми культурами рисуется так: 1926 г. дал прирост на 7,1 %, 1927 г. — на 1,9 % (при росте населения на 2,3 %) и 1928 г. в силу климатических условий дал снижение посевных площадей на 2,6 %. Если размеры посевных площадей под зерновыми в 1913 г. принять за 100 %, то в 1926/27 г. эти посевы составляли 90,8 %; в 1927/28 г. — 92,5 %; в 1928/29 — 90,1 %. Если перевести эти данные на душу населения, то получим, что в среднем на душу населения теперь зерном засеивается лишь 82,7 %. Средний валовой сбор хлеба в стране на душу населения в 1925/26 г. составлял 32,4 пуд., в 1926/27 — 33,3, в этом году — всего 30,6 пуд.

Довоенный сбор в среднем за пятилетие 1909—1913 давал 38 пуд. на душу при более низком уровне потребления в деревне, чем теперь. Ведь огромная масса деревенского населения в царское время недоедала. Отсюда и происходила столь распространенная в прежней России болезнь, как цинга, отсюда — потребление лебеды, перманентный голод в деревне. Наиболее широкие слои деревни ведь сколько-нибудь сносно стали есть только после революции, и в связи с этим мы имеем колоссальный рост потребления при понижении роста продукции на душу населения. Это в значительной мере служит основой кризисных явлений на сельскохозяйственном рынке.

В отношении урожайности дело обстоит так: сбор хлебов с десятины равняется в 1924 г. 40 пуд., в 1925 г. (урожайный год) — 56,2; в 1926 г. — 55; в 1927 г. — 50,8 и в этом году — 52,9 пуд. В среднем за эти пять лет — 51,2 пуд.; средняя же за пятилетие от 1909 до 1913 г. — 54,9 пуд., так что и в отношении урожайности мы не достигли довоенного уровня.

Посевная площадь не достигает площади 1913 г. по зерновым культурам в среднем на 10 %, а по всем культурам — на 3,4 %. По ряду производящих районов, таких, как Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, отставание от довоенного уровня еще больше (от 70 до 80 % довоенного). Эти данные свидетельствуют о том, что замедление развития сельского хозяйства происходит в условиях незакончившегося восстановительного процесса.

Таким образом, наряду с тем фактом, что промышленность далеко перешла за довоенную норму, что размер населения в городах с каждым годом увеличивается на 4 % слишком, что потребление хлеба в деревне, естественно, особенно сильно возросло, сельское хозяйство хотя и растет, но растет так медленно, что не может удовлетворить нужды страны в хлебе и промышленности в сырье. Отсюда и происходит опасность разрыва между сельским хозяйством и промышленностью, опасность для всего дела индустриализации. Эта опасность вполне точно охарактеризована в резолюции пленума, где сказано, что «показатели зернового хозяйства являются решающими для всего сельского хозяйства, и чрезмерное отставание его развития, особенно отставание зернового хозяйства, грозит срывом дела социалистической индустриализации страны».

Если обратиться к другим показателям состояния сельского хозяйства, например к животноводству или к техническим культурам, то там дело обстоит много лучше. В области развития технических культур мы достигли значительного сдвига; посевные площади под техническими культурами исчисляются на 58,5 % выше довоенного. Однако наряду с этим урожайность технических культур остается крайне низкой, заметно уступая очень низким довоенным нормам.

Довоенный уровень мы превзошли также и в отношении количества скота, за исключением лошадей, являющихся главной тягловой силой в деревне. По числу рабочих лошадей мы отстаем от довоенного приблизительно на 13 %.

Вот основные данные по сельскому хозяйству, данные, которые заставили пленум дать в резолюции развернутую постановку проблемы сельского хозяйства и подчеркнуть со всей решительностью, что «опасность дальнейшего расхождения между развитием промышленности и развитием сельскохозяйственной, базы есть главная опасность текущего момента».

Вопросу об итогах пленума посвящен ряд статей в наших

газетах, и я должен сказать, что не во всех статьях эта мысль резолюции пленума отражена с достаточной ясностью и выпуклостью. Та огромная опасность, которая начинает нависать над индустриализацией страны со стороны сельского хозяйства, недостаточно быстрого его развития, должна быть твердо, со всей ясностью усвоена всеми членами партии. Из этого же вытекает и очень крутая директива пленума относительно развития сельского хозяйства. Пленум дал директиву о том, чтобы в ближайший год посевная площадь была расширена на 7 % и урожайность была поднята на 3 %. Это, по нашим исчислениям, является минимумом того, что нам нужно. Только при этом условии произойдет улучшение хлебоснабжения страны.

Мне кажется, что в нашем распоряжении имеется достаточное количество средств и возможностей, чтобы ускорить процесс подъема сельского хозяйства, сообщить ему тот темп, который вызывается интересами быстрее развития промышленности, интересами сохранения нынешнего темпа индустриализации.

Пути подъема сельского хозяйства. Мне кажется, в самом сельском хозяйстве имеются достаточные предпосылки, чтобы при известных условиях провести в жизнь директиву пленума о расширении посевной площади и повышении урожайности уже в текущем году. К числу этих предпосылок следует отнести те прогрессивные процессы в области техники сельскохозяйственного производства, которые происходили за последнее время.

Я охарактеризую главные из них. Сюда относятся зяблевая вспашка, дающая большие преимущества в смысле повышения урожайности. В 1927 г. так обрабатывалось около 29 % всей посевной площади. В этом году она составляет 32 %. Далее, замена трехполья многопольем. В 1926 г. эта замена выразилась в 3600 млн. га, в этом году — более чем 9 млн. га. Все шире внедряется в крестьянское хозяйство использование сортовых семян, которыми уже засеяно 2 млн. га.

Снабжение деревни сельскохозяйственными машинами. В 1926/27 г. мы дали сельскохозяйственных машин деревне на 125 млн. руб., в 1927—1928 г. — на 148 млн., в этом году проектируем дать не менее чем на 200 млн. руб. Это превосходит уже довоенную норму, превосходит потребности деревни в амортизации машин и означает уже решительный сдвиг в машиноснабжении сельского хозяйства.

У нас работает в совхозах, колхозах и индивидуальных хозяйствах около 28 тыс. тракторов, причем во всякого рода коллективных объединениях занято свыше 25,5 тыс. тракторов. В этом году мы продолжаем осуществление мероприятий по расширению применения в сельском хозяйстве искусственных удобрений и отпускаем для этого специальные средства.

Огромное стимулирующее действие нашего землеустройства должно и будет сказываться на подъеме сельскохозяйственного производства.

Наряду со всем этим кооперация в настоящее время все более превращается в такую организацию в деревне, которая способна будет играть решающую роль в деле рационализации сельскохозяйственного производства.

Если учесть все эти документы, учесть то, что обеспеченность крестьянина орудиями производства растет, расширяется машиннабжение деревни, увеличивается тяговая сила крестьянского хозяйства, кооперация довольно широко охватила своими щупальцами многомиллионные массы крестьянских хозяйств и начинает вести его по линии социалистического укрупнения сельского хозяйства и производства, если учесть, что найдены и проверены на практике такие формы, как контрактация, если принять во внимание, что теперешний крестьянин стал много культурней, отзывчивей ко всем техническим улучшениям,— если учесть все это, то нужно признать, что имеются все предпосылки для того, чтобы создать нужный перелом в области сельского хозяйства и не в отдаленном будущем и не вообще поднять сельское хозяйство, а достигнуть уже немедленно на протяжении текущего года значительных сдвигов в увеличении продукции, и прежде всего зерновой продукции, сельского хозяйства.

По какой линии нужно направить усилия для разрешения всех этих вопросов, связанных с агрономией, техникой, реконструкцией сельского хозяйства? Если меня спросят, по какому пути надо вести к подъему сельского хозяйства: по пути расширения посевных площадей или повышения урожайности, я отвечу, что нам нужно и то, и другое. Если же меня спросят, какой же из этих путей является главным, я укажу на путь повышения урожайности и рационализации сельского хозяйства в целом. Экстенсивное развитие путем расширения посевных площадей оказывается возможным для ограниченных районов (Сибири, Среднего Поволжья и т. п.). Для ряда других сельскохозяйственных районов с огромной массой избыточного населения условий для такого типа развития уже очень немного. Переселение в новые районы не может в ближайшие годы явиться выходом из положения, так как оно обходится дорого (что-то около полутора тысяч рублей на хозяйство) и для применения в массовом масштабе требует больших сроков и огромных средств. Но даже и в тех местах, где возможно экстенсивное расширение, мы должны добиться максимальных темпов роста, причем самое это экстенсивное развитие не может базироваться на сохе. Успешное экстенсивное развитие в наших условиях требует раньше всего тракторов, требует рационализации ведения всего хозяйства. Отсюда огромное значение данных пленумов,

директив о формировании сельскохозяйственного машиностроения, в частности ускорения работ на Сталинградском тракторном заводе и Ростовском сельмашстрое.

Закладывая новые совхозы, строя новые колхозы, мы делаем первые шаги по организации крупного обобщественного хозяйства деревни. Основной революционный путь развития сельского хозяйства, и притом на длительный период, заключается в перedelке раздробленного индивидуального сельскохозяйственного производства в общественное, рационально поставленное, опирающееся в своих технических средствах на крупное промышленное производство.

Социалистическая организация общества предполагает организацию крупного обобщественного хозяйства не только в городе, но и в деревне. Если мы добьемся решающих успехов в строительстве совхозов, в организации коллективных хозяйств и таким путем укрупнения сельскохозяйственного производства — укрупнения, совершенно необходимого и с чисто производственной точки зрения, так как раздробленность, мелкий характер крестьянского хозяйства является кардинальной причиной его технической отсталости, — то это будет означать разрешение на $\frac{9}{10}$, если не целиком, основной задачи переходного периода.

Но, чтобы организовать колхозы, мы должны прежде всего дать трактор. А чтобы произвести трактор, нужно рабочих хлебом накормить, а этот хлеб теперь находится в своей подавляющей массе у индивидуального хозяина, а не в колхозе. Вот гвоздь вопроса.

Мы можем и должны переделать сельское хозяйство при помощи промышленности, но для промышленности нужен хлеб, который теперь производится главным образом в хозяйстве индивидуального производителя.

Поэтому нашим лозунгом должно быть: «В максимальной степени развивай, улучшай колхозное и совхозное строительство, всячески толкай вперед это строительство, изучай все его дефекты и достижения, но помни вместе с тем, что для данного отрезка времени главным поставщиком хлеба и прочих сельскохозяйственных продуктов все еще будет являться индивидуальный производитель. Помни о нем и внимательно изучай условия хозяйствования мелкого товарного производителя. Этот индивидуальный производитель еще дает больше $\frac{9}{10}$ хлеба».

Мы в контрольных цифрах предусмотрели увеличение ассигнований по всей линии социалистического строительства в деревне: на колхозы нами отпущено 75 млн. руб. против 62 млн. в прошлом году и на совхозы свыше 105 млн. против более 40 млн. руб. в прошлом году.

Это увеличение ассигнований, сделанное нами в условиях крайнего напряжения наших финансовых планов, было совер-

шенно необходимо, и оно является значительным толчком к развитию социалистического сектора в деревне.

Мы приходим на помощь путем обслуживания агрономией, землеустройства, кредита, снабжения машинами и улучшенными семенами, борьбы с вредителями и т. д. всей основной бедняцко-средняцкой массе крестьянства, особенно и по преимуществу, разумеется, беднякам. Но как ни велика помощь со стороны государства, все же она составляет весьма небольшую величину по сравнению с собственными ресурсами крестьянства. Сравните, например, нашу семенную площадь в яровой кампании прошлого года (около 30 млн. пуд. семенами) с тем, что крестьянство в год для посева бросает в землю до 800 млн. пуд. зерна, сравните размер наших централизованных заготовок (600 млн. пуд.) с тем, что потребляется и остается в самом крестьянском хозяйстве — около 4 млрд. пуд., и вы увидите, что главные ресурсы для развития сельского хозяйства — это средства самого крестьянства. Нельзя упускать из виду, что мы имеем дело с 25—27 млн. крестьянских дворов. Каждый из них немножко накапливает, умножьте это немножко на 27 млн. — и вы получите огромные цифры.

Наша помощь имеет решающую роль в случае неурожая или гибели посевов в отдельных районах, но было бы совершенной фантастикой думать, что можно поднять все сельское хозяйство за государственный счет, за его средства. Нужно ясно видеть, что основное значение государственного начала и той помощи, которая им оказывается индивидуальному крестьянскому хозяйству, заключается в том, что оно (государство) может лишь подталкивать процесс подъема, давая ему определенное направление и организуя его. Государственная помощь играет крупнейшую роль в деле содействия развитию кооперации и решающую роль в деле организации социалистических форм крупного сельскохозяйственного производства (совхозы, колхозы). В отношении индивидуального сектора роль государства сводится к тому, чтобы своей политикой стимулировать крестьянина, максимально использовать его собственные накопления для нужд производства и дать желательное нам направление развитию сельского хозяйства.

Вопросом всех вопросов поднятия производства индивидуального бедняцко-средняцкого производителя является сочетание интересов индивидуального товаропроизводителя с интересами общественными, государственными, с контролем со стороны государства, с борьбой против эксплуатации кулаков.

В том факте, что сельское хозяйство развивается слабо, в значительной степени сказывается то, что самостоятельность середняка, его хозяйственный интерес, его стремление к расширению посевов не активизированы, не разбужены в должной мере. Хозяйственную заинтересованность его нужно поднять,

нужно навстречу нашей преобразовательной работе в области техники сельского хозяйства, навстречу нашей агрономии и тем мерам, которые мы предпринимаем в области землеустройства, поднять стимул основного массива крестьянства — середняка и бедняка — к росту хозяйства, к расширению посевов и увеличению урожайности.

Было бы ошибочно думать, что в настоящее время стимул у крестьянина к расширению посевов и развитию своего хозяйства совершенно пропал, что мы переживаем регресс в сельском хозяйстве, движение назад. Если кто так думает, тот ошибается, как ошибался в этом случае т. Фрумкин. Если бы это было в действительности так, если бы мы убили у крестьянина хозяйственный стимул, это означало бы полный срыв рабоче-крестьянского союза, совершенно другую политическую и хозяйственную обстановку, чем та, которую мы имеем. Поэтому неправильно исходить из того, что наша политика убила у крестьянина стимул хозяйственного развития.

Но вместе с тем совершенно несомненно, что этот стимул ослаблен, и мы можем и должны его усилить. Неблагополучие в этой области есть. И применением чрезвычайных мер в прошлом году и практикой взимания единого сельхозналога этого года был задет и середняк. У него больше возможностей к расширению хозяйства, чем он использует на самом деле. У основной бедняцко-середняцкой массы увеличивается тягловая сила, есть семена, увеличивается количество машин, а посевная площадь растет медленнее, чем это вытекает из производственных возможностей. Значит, что-то такое сдерживает крестьянина в развитии его хозяйства, значит, он недостаточно заинтересован. Я пробовал достать цифры, характеризующие это положение, и нашел только одну работу, так называемую весеннюю анкету ЦСУ. Она очень условна, очень недостаточна. Но при всей условности данных этой анкеты, при всей недостаточности охвата ею крестьянских хозяйств общую тенденцию она все же, на мой взгляд, отражает. Из этих данных вытекает, что бедняк интенсивно расширяет посевы, увеличивая их в тех районах, где общие размеры посевных площадей остаются стабильными и даже несколько сокращаются. Низшая группа середняков делает то же самое. Но группы, начиная с 2-лошадных по одним районам или с 3-лошадных по другим, стабилизируют или сокращают посевы.

Наряду с положительным фактом анкета констатирует и тревожные факты — это то, что середняк перестает расширять хозяйство в тех размерах, какие нам нужны. Поэтому одной из главных предпосылок успеха всех наших мероприятий в области подъема сельского хозяйства является то, чтобы середняка не только задевать как можно меньше, а без очень серьезных

оснований не задевать вовсе, но и в том, чтобы поднять его хозяйственную заинтересованность в развитии хозяйства. Для этого нам необходимо, например, обеспечить большую устойчивость нашей политики в деревне, потому что середняк — центральная фигура нашего земледелия — развивает и будет развивать свое хозяйство лишь в том случае, если он чувствует уверенность в сегодняшнем и завтрашнем дне. Если же мы с вами из года в год будем радикально менять законодательство, касающееся середняка, то эта уверенность у него исчезнет. Я не буду приводить многочисленных примеров перегибов в этой области. Их достаточно много, как известно, наблюдалось в последнее время при взимании сельскохозяйственного налога, в результате чего мы вместо 400 млн. руб., записанных в бюджет 1928/29 г., получим, вероятно, не меньше (если не больше) 430 млн. руб. Основной перегиб во взимании сельскохозяйственного налога сделан по так называемому индивидуальному обложению. Стоит перечислить лишь признаки, по которым производилось обложение в индивидуальном порядке, чтобы понять, какой произвол и нарушение революционной законности обнаружила теперешняя практика взимания сельскохозяйственного налога. Передо мной сводка НКФ по поводу практики проведения сельскохозяйственной налоговой кампании этого года. Вот по каким признакам зачислялись в «индивидуалы», т. е. в верхушку кулацкого слоя: производство ценных сельскохозяйственных культур, большое количество молодняка, наличие нового дома, изготовление и продажа односельчанам радиоприемников, наличие племенного скота, хорошая обработка земли, использование в прошлом наемных рабочих, наличие своего сельскохозяйственного инвентаря, занятие не в этом и не в предыдущем году, а когда-либо в своей жизни торговлей и т. д., и т. п.

С одной стороны, мы здесь в центре и товарищи на местах говорим о культурном земледелии, повышении значения техники в сельском хозяйстве, подъеме культуры, а с другой стороны — в кулаки зачисляют тех, у кого есть радиоприемник. Ведь если за это зачисляют в кулаки, то за швейную машину или граммофон можно и в помещики зачислить. Нельзя бороться за культуру в деревне, причисляя к кулакам крестьян, которые от общей миски и деревянных ложек перешли к металлическим ложкам, а есть такие случаи. Если крестьянин применил хорошую обработку почвы без эксплуатации других крестьян, его облагают индивидуальным налогом. Кто же будет тогда заниматься хорошей обработкой земли? Я думаю, что таких идиотов, которые стали бы делать это, зная, что их за это облажат индивидуальным налогом, их ребят вычистят из школы, а самих лишат избирательных прав, нет. Мы должны в практике нашей работы исходить из того, что рост культуры

в крестьянской семье, наличие хорошей вспашки земли и т. д. не являются признаками кулацкого хозяйства.

Ведь что такое кулак? Эксплуататор. Следовательно, кулака нельзя понимать иначе, как из его отношений к другим крестьянам, из элементов эксплуатации других крестьян, из того, например, что он эксплуатирует рабочую силу, сдает в аренду машины, продает хлеб на кабальных условиях и т. д. Поэтому является величайшей бессмыслицей зачислять в кулаки за «эксплуатацию» швейной машины или радиоприемника или за хорошее ведение хозяйства собственными силами. Нельзя обеспечить подъем середняцко-бедняцкого хозяйства, если в любой форме рационализации крестьянского хозяйства и связанного с этим увеличения продукции и тогда, когда эта рационализация и это увеличение не связаны с эксплуатацией,— если в любой такой форме видеть элементы капитализма.

Вот эти перегибы и извращения в отношении середняка до настоящего времени подрывают стимул к расширению сельского хозяйства и сильно тормозят этот процесс. Нам необходимо твердо внедрить в сознание каждого работника и во всю практическую работу то положение, что если ты не эксплуатируешь, то не являешься кулаком. Допустим, что эти перегибы не носят массового характера. Но если даже в трех деревнях одно хозяйство причислить к кулацким по одному из приведенных выше признаков, т. е. за хорошую обработку земли или швейную машину, то как же другой крестьянин не будет видеть в этом угрозы и для себя? Индивидуальное обложение хотя бы одного середняцкого хозяйства из 100—200 дворов, перешедшего без найма рабочей силы и аренды к лучшей системе обработки земли, означает по существу борьбу против культурного земледелия.

Это обстоятельство сделало для пленума необходимым внести специальный абзац в свою резолюцию по вопросу о так называемых стимулах. «Пленум ЦК,— говорится в резолюции,— подчеркивает, что в отношении стимулирования роста индивидуального крестьянского хозяйства партийными и советскими органами далеко не предприняты все меры, которые могли бы обеспечить серьезный подъем основной массы крестьянского хозяйства». В другом месте эта же мысль повторена в иной форме. Сказано: «Придавая огромное значение всем видам агро- и зоотехники, необходимо в то же время подчеркнуть, что соответствующие технические мероприятия могут дать реальный эффект лишь в том случае и при том условии, если они будут приведены в движение хозяйственными интересами самого крестьянина». Представляет ли собой это указание что-либо принципиально новое? Нет. Это вполне согласуется и с решениями XV съезда партии, и с решениями июльского пленума. И лишь становящаяся в острое подчас противоречие с этими элемен-

тарными положениями практика заставила и последний пленум ЦК вновь их подтвердить.

Разумеется, во всех тех случаях, где речь идет об усилении стимулов роста индивидуального крестьянского хозяйства, о приведении в движение хозяйственных интересов самого крестьянина, имеется в виду бедняцко-середняцкая часть крестьянства. В отношении кулацких слоев наша политика останется прежней, т. е. мы должны по-прежнему проводить усиление наступления на кулака, ограничение его эксплуататорских тенденций. Мы должны, как сказано в резолюции XV съезда о работе в деревне, «пользуясь всей мощностью хозяйственных органов и по-прежнему опираясь на середняцко-бедняцкие массы крестьянства, развивать дело наступления на кулачество и принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по направлению к социализму».

В частности, одна из очередных практических мер в этом направлении — направлении защиты интересов бедняцких слоев деревни — необходимость издания закона о применении Кодекса о труде в кулацких хозяйствах.

Ближайшее отношение к вопросу о стимулировании индивидуального крестьянского хозяйства имеют вопросы о товарном голоде, величине и принципах построения сельскохозяйственного налога и революционной законности.

По вопросу о товарном голоде приходится иногда сталкиваться с такого рода мнением, что современное напряжение на товарном рынке вполне естественно и нормально, что ничего тревожного в нем нет. Это мнение неправильно. Конечно, товарный голод будет наблюдаться у нас и дальше, но он должен быть смягчен.

То напряжение снабжения промтоварами, которое в настоящее время имеется, сказывается и на хлебозаготовках. Для того чтобы крестьянин производил и выбрасывал на рынок хлеб, он должен быть уверен в том, что он за этот хлеб получит машины, удобрения, ткани — словом, то, что ему необходимо. Если этой уверенности у него не будет, он будет производство хлеба ограничивать. Это будет иметь место независимо от того, производится ли хлеб в колхозе или в индивидуальном хозяйстве, ибо и организованный в коллективное хозяйство крестьянин точно так же хочет и должен получить за хлеб машину, пиджак, штаны и т. п. Поэтому одним из вопросов, связанных с развитием сельского хозяйства, является вопрос смягчения недостатка промтоваров. Полностью мы его преодолеем через порядочное количество лет, во всяком случае на протяжении ближайшего времени уничтожение товарного голода достигнуто быть не может, но смягчение его должно быть проведено.

Почему не может быть поставлено преодоление товарного голода как задача ближайших же лет? Мне кажется, что тут достаточно указать хотя бы на структуру наших вложений в народное хозяйство. Теперь более миллиарда завязано в капитальных работах тяжелой индустрии, этот миллиард не дает теперь увеличения товарной массы, но значительная часть его выражает огромный спрос на средства производства и в форме зарплаты рабочих уже сейчас предъявляет спрос на предметы потребления.

Я не буду подробно говорить вам ни о трудностях в области импорта, ни о бюджете, скажу только, что наши трудности в основном располагаются следующим образом: хлеб, импорт, чугун, стройматериалы, причем экспортно-импортные трудности связаны, конечно, с тем же хлебом. Хлеб выпал из нашего экспорта и сократил наш импортный план, в экспорте же остались некоторые продукты, на которые есть спрос и внутри страны. Разумеется, разговоры, которые ведутся теперь за границей о том, что мы накануне банкротства, о том, что мы не в состоянии платить по векселям и т. д., являются заведомой ложью. Мы все свои обязательства выполняли и будем выполнять в срок. Ложь по этому поводу умышленно распространяется нашими врагами. Всякого рода сплетни за границей пускаются сейчас в связи с нашими переговорами с Германией. Пишется иногда даже о том, что будто бы мы идем на какие-то существенные изменения нашей внешней политики. Ни о чем подобном, разумеется, не возникало никакого вопроса.

Советско-германские переговоры ставят своей задачей уточнение отдельных моментов наших торговых и хозяйственных отношений с Германией в полном соответствии с рапальским договором.

Одним из серьезнейших моментов нашего хозяйственного строительства является вопрос о резервах. Разрешение этой проблемы при очерченном положении сельского хозяйства, товарного снабжения и напряжении бюджета представляет огромные трудности.

Образование резервов означает отказ от использования для рынка в данный момент определенного количества хлопка, шерсти, валюты, цветных металлов и т. п. — рыночные отношения этого не позволяют сделать. Поэтому образование реальных резервов для данного года практически неосуществимо. Если бы резервы у нас уже были, то стоял бы вопрос об их хотя бы частичном использовании, например для улучшения нашего товарооборота с деревней.

Было бы хорошо, если бы мы сумели подготовить в этом году возможность образования резервов в следующем году, т. е. прежде всего ослабили бы напряжение на рынке, смягчив расхождение между спросом и предложением. Однако от вопроса

о резервах нельзя отмахиваться тем, что они нам не нужны, и этим отменять решение наших съездов, а такой отговоркой является, например, такое положение: «Партия знает, однако, другие пути для разрешения этой сложнейшей и труднейшей задачи. Она черпает из других „резервов“ Это прежде всего резерв активности и самостоятельности масс, который должен войти в соприкосновение с другим „резервом“, с резервом с отрицательным знаком, а именно — с огромным резервом косности, инертности, расхлябанности». (См. статью Леонтьева в «Правде» от 4 ноября 1928 года.) Эта трескотня слов ничего, кроме тумана, в вопрос не вносит.

Таковы существенные моменты нашего хозяйственного положения в настоящее время. Как видите, в нем имеются огромные плюсы, составленный хозяйственный план есть план огромного движения вперед в области индустриализации, подъема производительных сил страны, подъема всего сельского хозяйства, увеличения социалистического сектора в нем, он проектирует большой шаг вперед. Этим шагом вперед мы хотим смягчить для настоящего и обеспечить радикальное изживание для будущего тех трудностей, которые вытекают из чрезмерного отставания сельскохозяйственного производства. Хозяйственный план на 1928/29 г. потребует от нас большого напряжения. Но его реализация даст нам возможность уже в будущем году продолжать развертывание нашего строительства на значительно более широкой базе как по линии хлеба, так и по линии чугуна, стройматериалов и прочих узких мест нашего хозяйства.

Пленум ЦК в утверждении плана социалистического строительства на 1928/29 г. исходил из того, что при всей его напряженности он является посильным. Но мы сможем проектируемое движение вперед осуществить, однако, при том непереносимом условии, если удастся достигнуть решающих успехов в улучшении качества всей нашей работы, особенно по линии промышленности и сельского хозяйства. Требовательность не только ко всему хозяйственному аппарату, но и к партийным организациям, советам, профессиональным союзам, особенно ко всему тому, что имеет отношение к работе в деревне, должна быть повышена в гораздо большей степени, чем это было за все предыдущие годы.

Расстановка классовых сил. Охарактеризованные экономические сдвиги скрывают за собой и определенные изменения — пертурбации, передвижки и сдвиги в расстановке классовых взаимоотношений. Мы в этом году, как и в предыдущие годы, имеем огромный рост социалистического сектора, рост рабочего класса и укрепление его политического влияния, делаем первые крупные шаги в деревне в направлении организации социалистических элементов сельскохозяйственного производства.

Чрезвычайно важно было бы охарактеризовать в возможно более точных данных и цифрах те явления, которые происходят в различных слоях деревни. К сожалению, сколько-нибудь точных, исчерпывающих и надежных цифр для характеристики этого у нас нет. Одно вычисление по этому вопросу имеется в «Контрольных цифрах сельского и лесного хозяйства на 1928/29 год» Наркомзема РСФСР.

На с. 33 этого издания сказано: «Высший слой кулацких хозяйств, имеющий значительное обеспечение средствами производства и прибегающий к систематическому найму рабочей силы (свыше 50 дней), насчитывает 2,2 % хозяйств. Кроме того хозяйства, занимающиеся сельским хозяйством и одновременно имеющие промышленные предприятия предпринимательского типа, составляют 1,3 % всех хозяйств, а хозяйства с предприятиями того же типа, но не занимающиеся сельским хозяйством, составляют 0,8 %. Таким образом, группа кулацких хозяйств в среднем по СССР составляет 4,2 % хозяйств, а по РСФСР — 3,8 %». Боюсь, что эта цифра несколько преуменьшена. Возможно, что в действительности она больше. Но во всяком случае, если даже действительная цифра и больше, то она еще ни в какой мере не свидетельствует о том, что в стране нависла реальная угроза вследствие роста, численного роста, кулацкого слоя деревни. Но, несомненно, теперь в значительной степени возросли активность и организованность кулацкого слоя в деревне и сильно обострилась в ней классовая борьба.

Госплан предполагал, что в 1927/28 г. частноторговый оборот в абсолютном выражении останется стабильным при снижении удельного веса его с 17 до 15 %. На самом деле частный сектор упал с 17 до 9,3 %.

В истекшем году мы осуществляли интенсивное и реальное наступление на частнокапиталистический сектор по целому ряду линий. Мы усиленно осуществляли реальное наступление на кулацкие слои деревни. Очень сильно сократили частный торговый сектор. Шахтинское и целый ряд других дел вскрыли для нас неблагополучие в отдельных слоях технической интеллигенции и побудили нас предпринять целый ряд мер и по этой линии.

Конечно, все это вызвало сопротивление и недовольство тех классов, слоев и элементов, на которые мы наступаем, поэтому повысилась активность кулацких слоев деревни, в стране есть некоторое оживление контрреволюционных элементов.

Все эти группы и слои населения стремятся в своей антисоветской, антикоммунистической работе опереться на те трудности, те временные недостатки и затруднения в нашей работе, которые мы имеем в текущем году и имели в прошлом году.

Недостаточность плана снабжения, обострение товарного голода, недостаточный рост количества занятых рабочих, рост

безработицы и т. д. затрагивают интересы широких слоев населения. Эти трудности переживаемого периода увеличивают возможность колебаний в отдельных слоях промежуточных классов населения. Например, у вас, в вашем крае, до нового урожая больше половины крестьян будут покупать хлеб. Одни будут стремиться это сделать еще зимой, другие летом. Мы стараемся дать его для крестьянства потребляющих районов и районов, пострадавших от неурожая, как можно больше, но наши возможности ограничены размерами хлебозаготовок и снабжения. Мы по возможности стараемся обеспечить интересы бедноты, мы будем вести снабжение крестьянства ваших районов исходя из необходимости увеличить культуру льна, но мы не сможем обеспечить целиком все интересы всей бедняцко-середняцкой массы крестьян потребляющих районов так, как это было бы желательно.

Всем этим будут пользоваться враги Советской власти для своей агитации. Все это может породить в отдельных случаях колебания в некоторых промежуточных слоях населения.

К вопросу о внутрипартийном положении. Такое положение вещей не может не сказаться и на отдельных элементах в нашей партии, оно, несомненно, благоприятствует росту всяческого рода уклонов внутри партии. Те или другие оттенки уклонов внутри партии являются отражением процессов, происходящих в стране. По содержанию своему они не могут не быть правыми уклонами.

Наличие уклонов в нашей партии вовсе не новая вещь. Мы знаем, что в 1918 г. в период Бреста партия под руководством Ленина вела борьбу с «левыми коммунистами»; в период перехода к нэпу вела борьбу с анархо-синдикалистской группой и с группой «Рабочей правды». XIV съезд партии, совпавший с переходом от восстановительного периода к реконструктивному, имел дело с двоякого типа уклонами: так называемой новой оппозицией и правой группой, например Богушевский—Шанин. В тот период наибольшую опасность представлял уклон, представленный новой оппозицией.

В настоящее время в связи со всем тем, что происходит в стране, наибольшую опасность представляет правый уклон не потому, что правый уклон хуже или лучше троцкистского, во-первых, оба хуже, и, во-вторых, по существу они оба правые,—но потому, что в дискуссии с троцкизмом партия в значительной мере уже разоблачила его идеологию.

Резолюция пленума дает следующую характеристику правому уклону: «Всплывает правый... уклон, который находит свое выражение в стремлении снизить темп и задержать дальнейшее строительство крупной индустрии, в пренебрежительном или отрицательном отношении к колхозам и совхозам, в недооценке и затушевывании классовой борьбы, в частности борьбы

с кулаком, в бюрократическом невнимании к нуждам масс, в недооценке борьбы с бюрократизмом, в недооценке военной опасности и т. д.».

Возможность усиления такого рода уклонов вытекает из тех трудностей, которые нам приходится преодолевать, из обострения классовой борьбы в стране.

Я на пленуме ЦК привел выдержку из письма одного из бывших сторонников Троцкого, чтобы показать, до какого крайнего предела может дойти идеология правого уклона. Это письмо нетипично для правого уклона вообще. Оно типично, если можно так выразиться, для крайнего правого крыла правого уклона.

Вот что этот товарищ пишет:

«Темп движения вверх не тот, какой был при движении вниз. Чудеса можно делать, пуская только в ход готовое и то только до определенных границ. Большие реформы требуют готового материала и кончаются там, где начинается органический рост нового». Дальше в письме сказано: «Смычка нарушена на годы. Армия мужицкая. Страна мужицкая. Коллективизация — ширма для получения ссуд. На индустриализацию уйдут столетия». В этом письме выражена полная капитуляция перед трудностями, полное неверие в дело социалистического строительства.

В более смягченной форме, с целым рядом оттенков и переходов эта тенденция сказывается в разнообразных формах правого уклона. Правый уклон сейчас не выражается еще в сколько-нибудь систематизированной и законченной платформе. Нет и организационного оформления правого уклона, но через большое количество каналов в разнообразных формах он сказывается и будет сказываться в различных звеньях нашей партии.

При напряженном социалистическом строительстве, при усиленном наступлении на капиталистический сектор во всех его проявлениях этот правый уклон в сущности является внутрипартийным выражением тех дрожаний и колебаний в промежуточных слоях, которые в условиях нашей напряженной работы и преодоления больших трудностей неизбежно возникают. Правым уклоном заболевают не только те или другие, если можно так выразиться, политики, но и практики, и последние заболевают больше и сильнее, чем первые.

При нашем наступлении на капиталистический слой в деревне правый уклон выражается в таких, например, фактах, как почти нейтральное или наплевистское отношение к скрытой или полупокупле-продаже земли, которая наблюдается в ряде районов; между тем эта купля-продажа земли есть одно из наиболее ярких проявлений роста капиталистических тенденций в деревне.

Правый уклон отражает давление мелкобуржуазной массы на партию. Повторяю, в условиях переживаемых трудностей решительная борьба с такого рода уклонами является совершенно обязательной.

Но в характеристике правого уклона ни в коем случае нельзя доходить до того, до чего дошла «Комсомольская правда», которая пишет: «Основная задача, стоящая перед нами,— это борьба с правым уклоном, с теми элементами, которые тащат нас на путь буржуазно-демократической реставрации».

Те, кто тащат нас на путь буржуазно-демократической реставрации, принадлежат к контрреволюционерам, и, конечно, таких элементов в партии нет и быть не может.

Под уклоном внутри партии мы имеем в виду такие оттенки мнений, которые в основных принципиальных вопросах согласны с партией, с ее программой, ее решениями, стоят на почве партийности и соблюдения партийной дисциплины, но по тем или другим вопросам переживаемого периода уклоняются от основной линии партии главным образом в сторону недооценки наших возможностей социалистического строительства и наступления на частнокапиталистический сектор.

Когда речь идет о правых уклонах, то подразумеваются уклоны внутри партии, которые на данной стадии нужно преодолеть идеологической борьбой. Это, конечно, не исключает, а, наоборот, подразумевает в дальнейшем, если правый уклон оформится в идеологическом отношении и сойдет с пути безусловной обязательности партийных решений и партийной дисциплины, применение к нему и других мер борьбы.

Троцкизм в основном разбит, решающую идеологическую победу над ним мы одержали. Но было бы ошибкой думать, что он не представляет собой уже никакой идеологической опасности. Часть бывших троцкистов, оставшихся или вновь вошедших в партию, продолжают в том или другом виде проводить троцкистскую идеологию. За пределами партии остатки троцкистов пытаются продолжать свою работу. Их лозунги, спекулирующие на трудностях, могут дать им некоторую возможность привлекать внимание более отсталых элементов пролетариата. Поэтому хотя у нас в резолюции и сказано, что по отношению к правой опасности должна вестись главным образом идеологическая борьба, а по отношению к троцкистам — борьба всеми мерами, но это нельзя понимать так, что идеологическая борьба с троцкизмом уже кончена. С троцкизмом, активно борющимся в настоящий момент с партией и Советской властью, мы боремся не только идеологически, но и другими мерами. Это, конечно, не исключает того, что на первом плане и тут, и там должна быть идеологическая борьба. На данной стадии меры отсечений и исключения из партии по отношению к правому —

откровенно-опportunистическому — уклону являются еще излишними, между тем как в отношении троцкизма уже вынесено решение о несовместимости отстаивания троцкистских взглядов с принадлежностью к партии. Это решение сохраняет и сейчас всю свою силу.

Я не буду подробно говорить о примиренчестве, так как совершенно ясно, что если с уклонами нужно бороться, то нельзя с ними мириться. Корни примиренчества заключаются в недооценке значения ясной политической линии в современной сложной обстановке, в чрезмерном беспринципном практицизме, в обывательской терпимости к уклонам от партийной линии как в области политической пропаганды, так и в практической работе.

Я предвижу, что мне будут заданы вопросы, вероятно в записках, относительно слухов о разногласиях в Политбюро. Сейчас эти слухи распространяются не только в заграничной прессе, но и среди некоторых слоев нашей партии. Я должен эти слухи решительным образом опровергнуть. Как в комиссии Политбюро, так и в самом Политбюро и на Пленуме ЦК решения приняты единогласно.

Разумеется, у нас есть споры по тем или другим конкретным вопросам нашей политики, нашего хозяйственного, культурного и т. д. строительства.

Но в чем заключается работа Политбюро? В том, чтобы мы обсуждали вопросы, спорили по ним и в результате обмена мнений выносили решения.

Было бы непонятно, дико, странно, если бы этих споров и этого обсуждения не было, если бы мы все, как один, думали «тютелька в тютельку». При Ильиче и при его участии мы тоже спорили друг с другом, но ничего от этого, кроме хорошего, не происходило. Вырабатывая то или другое решение, мы, разумеется, к этому решению приходим не сразу, а после известного обмена мнениями и т. д. Политбюро не был бы руководящим органом партии, если бы его членам достаточно было посмотреть друг на друга, чтобы у них получилось единомыслие по всем вопросам.

Мы нас выбрали в ЦК, мы были выбраны в Политбюро — для чего? Для того чтобы мы рассуждали, спорили и решали. Но если во всяких спорах видеть уклоны, то поставьте тогда куклы или манекены. Но кто бы стал тогда за этих манекенов думать? (Аплодисменты)

Все резолюции по вопросам повестки пленума мы приняли единогласно как при обсуждении их в Политбюро, так и на пленуме. Но если бы у нас даже остались те или иные практические разногласия, то ничего плохого в этом нет. Плохое и вредное начинается тогда, когда получают две конкурирующие политические линии и по этим линиям начинается разме-

жевание в партии. Вот если бы дело обстояло так, это было бы несчастье. Партия должна все решать и обсуждать, мы имеем право и обязаны обсуждать и спорить.

В области политической ориентировки, политической линии и отношения к резолюции у нас никаких разногласий в составе Политбюро нет. (Продолжительные аплодисменты). Всякий, кто будет это отрицать, будет лгать. Но вреднейшим уклоном является распространение всех этих слухов, спекуляция на них, желание, стремление в каждом небольшом оттенке мнений, а иногда даже и разным выражении одной и той же мысли видеть наличие принципиальных разногласий.

Из этого же уклона вытекает стремление, правда отдельных, очень редких экземпляров в нашей партии видеть в некоторых резолюциях результат компромисса, что приводит их к стремлению ориентироваться в своей работе не на все решения пленумов, а только на известную часть их. Это тоже вреднейший уклон. Пленум ЦК исходил и не мог не исходить из того, что только все его решения, вместе взятые, выражают линию партии, и каждый член партии должен исходить из обязательности для него всех решений пленума, со всеми конкретными формулировками этих решений.

В заключение позвольте коротко остановиться на вопросе, стоявшем на пленуме, а именно вопросе о регулировании состава партии. В составе нашей партии рабочих от станка сейчас насчитывается что-то около 40 %. По отношению ко всей массе членов партии такой процент достаточным считать нельзя, особенно в современных условиях, предъявляющих повышенные требования к сознательности, сплоченности и улучшению социального состава партийных рядов. За последние годы количество партийцев-рабочих поднялось меньше чем в два раза, а крестьян и выходцев из других слоев примерно раза в два.

Работа членов партии в кооперативном аппарате, в государственном аппарате, в других организациях, где в повседневной работе приходится соприкасаться с мелкобуржуазными, буржуазными элементами, которые в отдельных случаях не могут не оказывать своего разлагающего влияния, создает обстановку, в которой наименее устойчивые члены партии начинают бюрократизироваться, отрываться от масс, перерождаться, «загнивать». Это обуславливает необходимость улучшения социального состава членов партии.

Я уже указывал, что мы имеем в рядах партии только 40 % рабочих от станка.

В деревенских партийных организациях, как указывалось на Пленуме ЦК на основании частичных обследований в некоторых районах, мы имеем такое положение, что, например, крестьян, имеющих средства производства на сумму от 800 до 1600 руб., в общем составе населения — 13 %, а в партийных организа-

циях их 20 %. Наиболее высокие группы со средствами производства, имеющие свыше 1600 руб. на одно хозяйство, составляют в общей массе крестьянского населения 3 %, а в партийных организациях их насчитывается 8 %.

При всей сугубой ориентировочности этих данных они все же говорят о необходимости улучшения социального состава партийных организаций в деревне, большего вовлечения в них батрачества и беднейшего крестьянства.

Чтобы обеспечить классовую линию партии, мне кажется, необходимо почистить партию — и не только деревенские, но и городские парторганизации — от разложившихся элементов. Ибо главный вопрос, который встает и будет все настойчивее вставать перед нами с каждым годом, это вопрос о серьезной реорганизации государственного аппарата и хозяйственных органов, вопрос о большем приближении их к трудящимся массам, вопрос о преодолении бюрократизма во что бы то ни стало, вопрос решительного качественного изменения всей системы нашей работы. Все это возможно сделать только в том случае, если в партию волеется гораздо большее число пролетариев, людей от станка непосредственно с фабрик и заводов, если через них партия сможет теснее связаться с широкими массами рабочих и крестьян.

Почему у нас, например, до сих пор в составе партии нет или почти нет батраков и очень мало женщин? В этом сказывается неумение искать, пожалуй, некоторое пренебрежение к задачам вовлечения путем агитации, пропаганды, систематической живой работы наиболее желательных нам элементов в ряды партии. Наши щупальцы ослабли. Мы сидим в государственных, кооперативных учреждениях, управляем и т. д., и часть членов партии значительно отрывается от повседневных нужд масс. Этот известный отрыв нужно преодолеть. Это можно сделать путем усиления пролетарских элементов в партии, очистки партии от негодных элементов и максимального сближения партии с широкими рабочими и крестьянскими массами.

Товарищи, 1928/29 г. будет годом больших трудностей. Осуществление намеченного нами хозяйственного плана потребует мобилизации всех сил нашей партии, всех сил рабочего класса. Резолюция пленума особо подчеркивает необходимость направить максимальное внимание рабочего класса и его авангарда, нашей партии, на вопросы хозяйственного строительства, необходимость вдумчивого отношения к этим вопросам, одинаково чуждого как крикливому, официально-бюрократическому замыыванию трудностей, так и паникерскому их преувеличению. Мобилизация сил партии и пролетариата на решение стоящих перед нами задач имеет своей абсолютно необходимой предпосылкой максимальное развертывание самокритики в наших рядах, максимальное развертывание внутрипартийной демократии. Это

развертывание самокритики и внутрипартийной демократии не может быть обеспечено, если мы вовремя не ликвидируем кое-где и кое у кого тенденции к «пришиванию» уклона налево и направо, к объявлению уклоном всякой самостоятельной мысли.

Нам необходимо на основе четкой политической линии, ни на шаг не отступая от нашей принципиальной политической платформы, той платформы, которая исчерпывающе изложена в решениях XV съезда и в резолюциях последних пленумов ЦК, ни на шаг не отступая от этой платформы, обеспечить самое широкое, всестороннее обсуждение всей партийной массой хозяйственного и политического положения в стране.

Только на основе такого обсуждения мы добьемся такого подъема и такого направления активности и творческой инициативы всей партии, всего рабочего класса сверху донизу, с помощью которых мы трудности, стоящие на нашем пути, одолеем, и наш хозяйственный план, имеющий огромное значение не только с точки зрения итогов этого года, но и с точки зрения более далеких перспектив социалистического строительства, осуществим.

НА ПОДЪЕМЕ *

(Доклад на второй сессии ЦИК СССР)

Международная обстановка социалистического строительства. Товарищи! Темой моего доклада являются контрольные цифры народного хозяйства на предстоящий 1929/30 г. По этому вопросу выступают три докладчика. Я изложу лишь самые общие и принципиальные части контрольных цифр.

Изложить внутреннюю политику нашего государства и контрольные цифры на предстоящий год нельзя оторванно от вопросов международной политики. Мы с вами строим социалистическое общество в условиях капиталистического окружения. Вся наша работа не может проходить без некоторого взаимодействия с тем буржуазным миром, который окружает СССР. Это взаимодействие проявляется в вопросах нашей внешней политики, в вопросах нашей торговли, в вопросах концессионной политики, в вопросах технической помощи, которую мы получаем из наиболее развитых капиталистических стран с целью скорейшего осуществления пятилетки.

При исполнении намеченного нами пятилетнего плана выяснилась неизбежность значительного роста наших внешнеторговых операций и огромного расширения емкости нашего внутреннего рынка. Опыт работы за первый год пятилетки показал, что мы преуменьшили наши возможности осуществления пятилетнего плана и тем самым преуменьшили темп развития наших внешнеторговых отношений.

Причем как в период составления пятилетнего плана, так и сейчас, в момент его осуществления, мы исходили и исходим из той предпосылки, что средства для проведения в жизнь намеченных планов мы находим внутри страны. Осуществление пятилетнего плана обеспечено нашими внутренними ресурсами.

Из области внешней политики я остановлю ваше внимание только на двух-трех особенно злободневных, актуальных вопросах нашего международного положения.

С точки зрения борьбы за мир наибольшую тревогу вызывают события, которые происходят на нашей восточно-китайской границе. Мы имеем там острый конфликт, который, к сожалению, слишком затягивается. Захват КВЖД, насилия над советскими гражданами на территории Китая, ликвидация деятельного нашего Дальневосточного банка ясно говорят о том, что мы в данном случае имеем дело с провокацией войны. Ведь любое государство, кроме нашего, на такие действия китайского правительства немедленно ответило бы военными действиями.

Я ни в какой степени не хочу и не могу обвинять в этих провокационных действиях китайский народ. Китайский народ был и остается одной из угнетенных империализмом наций, и, конечно, не в интересах китайского народа быть орудием в руках империалистов для борьбы с Советским Союзом. Китайский народ до сих пор продолжает борьбу за свое национальное и социальное освобождение. Но своеобразная ирония истории сказывается в том, что в данном случае правительство этого угнетенного народа явилось застрельщиком военной провокации и орудием в руках империалистов против СССР. Этот факт показывает, насколько умело империалистические силы используют все возможности в борьбе против нас. В данном случае они сумели направить энергию Китая в сторону, совершенно противоположную интересам всего китайского народа.

Из газет вы знаете, что за последнее время мы вынуждены были на китайской территории осуществить некоторые военные операции. Я должен на сессии ЦИК Союза ССР с совершенной категоричностью заявить, что все наши действия на границе с Китаем, в том числе и последние военные операции, ни в какой степени не находятся в противоречии с той мирной политикой по отношению к Китаю, которую мы ведем. Последние наши действия были вынуждены тем обстоятельством, что китайское правительство, не ограничиваясь захватом КВЖД, разгромом наших учреждений на территории Китая, издевательством над нашими гражданами, все время сосредоточивало войска на границах с Союзом ССР, организуя систематические переходы белогвардейских банд и отдельных военных отрядов через нашу границу. Не только наши пограничные части, но и наше мирное население вдоль границы находились все время под обстрелом.

По реке Сунгари в Амур пускались мины, которые прекращали в сущности судоходство.

Как после захвата КВЖД, так и на протяжении долгого периода до этого захвата мы обнаружили совершенно исключительную терпимость по отношению ко всем насилиям, которые на территории Китая творились над нашими учреждениями и над нашими гражданами. Наглость противника и размер его

провокаций все время возрастали. Вот почему армия Блюхера, ее отдельные отряды были вынуждены осуществить необходимый минимум мероприятий на китайской территории для ликвидации тех гнезд, откуда производились вооруженные налеты на нашу территорию и обстрел нашей границы.

Я должен заявить с полной категоричностью, что никаких целей, кроме оборонительных, эти действия не имели, что мы не преследовали и не преследуем задач захвата хотя бы одного метра китайской территории. На эти действия мы были вынуждены исключительной системой провокации, организованной по ту сторону границы.

Вы знаете из газет, что на днях мы получили от мукденского правительства предложение о мирном разрешении конфликта на основе тех предложений, которые мы все время выдвигали, т. е. восстановления на КВЖД положения согласно заключенным в Пекине и Мукдене в 1924 г. договорам и немедленного назначения согласно этим договорам нашего управляющего дорогой и его помощника. Это говорит о том, что разрешение советско-китайского конфликта может быть достигнуто в ближайшее время. Я говорю — может быть достигнуто, боясь употребить более решительные выражения, потому что такого рода предложения мы имели и раньше, но каждый раз они по всяким поводам брались обратно, и тем самым мирное разрешение конфликта нанкинским правительством срывалось.

Опыт истекшего времени, как и нынешний момент, показывает, что одновременно с ростом шансов на успешный конец мирных переговоров между нами и Китаем в заграничной печати начиналась агитация против СССР и сообщались всякого рода сведения о закулисных переговорах между державами и о посредничестве. Систематически эти два момента обычно совпадали. Я не помню, чтобы какое-нибудь из иностранных правительств пыталось вмешаться в тот период, когда китайские власти захватывали КВЖД, чтобы помешать этому захвату. Но многие из них не прочь вмешаться сейчас, чтобы под видом помощи захватчикам поживиться самим. Недавно в заграничной печати опять появилась статья о том, что идут разговоры о посредничестве между нами и Китаем. Это значит, что опять хотят затянуть конфликт и сорвать мирные переговоры. Никакого посредничества в переговорах между нами и Китаем мы не допустим.

Сегодня во врученной нам ноте (ее содержание было известно всей мировой печати задолго до сегодняшнего дня), датированной 14 ноября, Нанкин предлагает нам передать советско-китайский конфликт на разрешение какой-нибудь третьей стороны.

Использование этой ноты от 14 ноября только теперь, когда мы находимся в непосредственных переговорах с Мукденом и

уже имеем категорическое заявление о том, что база этих переговоров, т. е. выставленные нами условия, принята, говорит о новой попытке сорвать мирные переговоры.

Говоря о последних событиях на границах с Манчжурией, я не могу не отметить и того факта, что на упорство китайского правительства, конечно, не могло не повлиять и непосредственное ознакомление китайской военщины с мощью нашей армии. Красная Армия рисовалась за границей как неопасная, небоеспособная и т. д. В последних, сравнительно небольших перестрелках она настолько ярко показала преимущество советского оружия, что любой Чан Кай-ши должен убедиться в том, что если мы не воюем с Китаем, то вовсе не потому, что не можем воевать, а потому что не хотим воевать. (Продолжительные бурные аплодисменты)

Кроме того, вся заграничная печать вынуждена сейчас признать, что наша армия обнаружила совершенно исключительную организованность, совершенно исключительную выдержку и исключительно бережное отношение ко всему мирному населению Китая, с которым ей приходилось соприкасаться во время последних перестрелок.

Другой фронт наших отношений с капиталистическими государствами еще совсем недавно был связан с попыткой консервативного английского правительства организовать против нас блок буржуазных государств.

Об этом, о попытках поставить нас в условия экономического бойкота и других аналогичных явлениях в области международной жизни я подробно докладывал на последнем съезде Советов.

На смену консерваторов, главных инициаторов всех этих мер, к власти в Англии пришло правительство Макдональда. Факт поражения консерваторов на выборах 1929 г. явился результатом провала их внешней и внутренней политики. Ни одна проблема, поставленная консерваторами в момент их победы 1924 г., не оказалась разрешенной к моменту их падения в 1929 г.; не разрешены ни проблема английского экспорта, ни реорганизация английской промышленности, ни проблема безработицы, ни проблема взаимоотношений с колониями, ни, наконец, проблема взаимоотношений с другими капиталистическими государствами, и в первую очередь с САСШ. Приход к власти правительства рабочей партии говорит о том, что политика консерваторов потерпела полное крушение. Я не буду анализировать программы нового правительства — она мало чем отличается от программы старого. Тем не менее правительство Макдональда признало, что в интересах Англии лежит восстановление нормальных дипломатических отношений с нами.

В лице Англии мы имеем дело с одной из самых мощных

стран капиталистического мира, хотя она еще до настоящего времени не может достичь в развитии своего хозяйства довоенного уровня. Это последнее обстоятельство говорит о глубине того действительного, а не выдуманного кризиса, в котором находится эта страна. Промышленная Англия в лице специальной делегации посетила в прошлом году наш Союз, и тогда т. Пятаков информировал эту делегацию о тех возможностях развития экономических отношений, которые связаны с осуществлением пятилетнего плана. Теперь необходимо констатировать, что эти возможности выросли еще больше, так как пятилетний план осуществляется в гораздо более короткие сроки, чем мы предполагали сами при его составлении. Совершенно очевидно, что быстрый рост нашего хозяйства, нашего рынка обеспечивает огромную возможность роста и экономических отношений между нашим государством и капиталистическими странами.

В связи с этим я должен обратить ваше внимание еще на следующее обстоятельство. Буржуазные газеты из года в год пишут о том, что во всем капиталистическом мире все хорошо, а в Советском Союзе все плохо. И вот на протяжении двенадцати лет из года в год они пророчествуют о кризисе хозяйства в нашей стране. Как это ни удивительно, с этим пророчеством мы имеем дело и в этом году, когда капиталистическое хозяйство переживает острые затруднения. Биржевой кризис в САСШ, разыгравшийся на американской бирже, отразился на положении буржуазного хозяйства почти во всех капиталистических странах.

Этот кризис разразился в той стране, которая является гегемоном капитализма в настоящее время. Американский капитализм — наиболее полнокровный, наиболее монополистический, в нем наибольшее количество необычайно мощных мировых или во всяком случае всеамериканских объединений, которые являются самыми сильными и с точки зрения капитализма самыми лучшими образцами организации буржуазного хозяйства.

В САСШ налицо, с одной стороны, исключительная степень монополизации средств производства в руках немногих трестов. Так, например, в настоящее время около 90 % всей мировой продукции меди контролируется организованным в 1926 г. медным картелем, гегемония в котором принадлежит американскому капиталу. С другой стороны, в САСШ существует американская федеральная система банков, претендующая на плановое руководство денежным обращением. В течение 1928 г. произошло объединение около 700 банков. 40 банковских объединений в САСШ обладают капиталами на общую сумму более чем в 12 млрд. долларов, т. е. больше $\frac{1}{6}$ части всех банковских ресурсов стран.

Тем не менее в САСШ разразился кризис, который по своему значению, как сообщают американские газеты, не имеет

аналогии в прошлом, за исключением разве краха, имевшего место, когда разразилась мировая война в 1914 г.

Мы имеем дело с кризисом в той стране, где даже профессиональные союзы мечтают об «империалистической идиллии» под командой трестов. Нигде не распространена так сильно, как в Америке, вздорная и вредная идея о мирной эволюции капитализма, об его демократическом перерождении, о бескризисном его развитии, о сотрудничестве классов, о рабочих «акционерах» капиталистических предприятий и т. д.

Этот кризис показывает, что органические болезни капиталистического общества быстро развиваются. Они неизбежно вытекают из самых основ капитализма: частной собственности на средства производства, анархического характера его, несоответствия между возможностями развития производительных сил и потребления эксплуатируемых капиталом масс населения и т. д. Никакие тресты, картели и синдикаты не смогут вылечить капиталистическую систему от ее болезней, не смогут спасти ее от неизбежного конца.

Если сопоставить наш темп неуклонного развития и контрольные цифры, вопрос о которых вы будете решать на этой сессии, с тем, что происходит за границами нашего государства, то мы будем иметь картину яркой противоположности двух систем. Там — кризис перепроизводства, у нас — недостаток товаров и целый ряд затруднений, которые вытекают из этого. Мы не можем удовлетворить того роста личного потребления и того роста потребности в машинах, которые возрастают у нас из года в год с исключительной силой, несмотря на недостигнутые ни одной страной темпы нашего развития.

Мы имеем два совершенно различных типа трудностей. Там, в капиталистических странах, трудности вытекают из перепроизводства, из неспособности эксплуатируемого населения купить производимые товары. Трудности нашего развития вытекают из недостаточного роста индустрии, из недостаточного роста всего производства и невозможности для нас в короткое время удовлетворить потребности нашего рынка.

Еще несколько слов по одному вопросу, именно по вопросу о нашей концессионной политике. О ней также идут большие разговоры в буржуазной печати. В связи с ростом нашей государственной промышленности удельный вес концессионных предприятий резко падает. Теперь размер концессионной продукции измеряется десятками долями процента.

Я не хочу ни в какой степени скрывать и того обстоятельства, что часть концессионеров ликвидировала свои предприятия в нашей стране.

Но вместе с тем надо отметить, что усилились наши связи с буржуазным миром по линии внешней торговли и, например,

по такой линии, как техническая помощь, на которую в этом году мы расходует несколько десятков миллионов рублей.

Что касается ликвидированных концессий, то должен сказать, что мы не считаем себя ни в какой степени виновными в ликвидации их. Мы согласны предоставлять концессии дальше, но при таких условиях:

1. Концессии должны быть концессиями, т. е. чтобы они работали на свои деньги, а не на наши. Нашей концессионной политикой мы хотим привлечь концессионные капиталы, а не капиталистов как приятных для нас людей. Капиталисты сами по себе нам совершенно не нужны. (Аплодисменты) Когда к нам приезжают капиталисты и хотят работать на наши деньги, мы им говорим, что это совсем не то, что нам нужно, а совсем наоборот. (Смех)

2. Что концессия в нашей стране — это вовсе не концессия в стране колониальной, т. е. концессионеры не могут, как рабочие говорят, «грабить». Тут, на сессии ЦИК, я выражусь более деликатно: и размерам прибылей концессионеров, и вывозу этих прибылей в валюту за границу должны быть поставлены какие-то пределы. Мы вполне понимаем, что если иностранный капитал идет в нашу страну, то, конечно, он должен заработать больше, чем в своей стране. Против этого мы не возражаем. Прибыль концессионеров у нас может быть больше, чем в буржуазных странах, но не до бесчувствия.

3. Все участники концессионных предприятий ни в какой степени не должны исходить из иллюзий, что частные собственники опять вернуться в СССР, что частная собственность опять будет когда-нибудь господствовать в нашем хозяйстве, из иллюзии о возможности реставрации у нас капитализма и не давали бы своим поведением никакого повода для упрека их с этой стороны.

Коротко: работай на свои деньги, не грабь и не занимайся контрреволюцией — вот условия для концессионеров. (Аплодисменты)

План социалистического строительства на 1929/30 г. Товарищи! Я не буду подвергать подробному разбору все составные части того хозяйственного плана, который мы предполагаем осуществить в текущем 1929/30 г. Назову лишь несколько основных цифр, по которым можно судить о размахе хозяйственного строительства и тех задачах, которые мы должны разрешить в этом году.

Валовая продукция планируемой промышленности согласно плану должна возрасти на 32 % против намеченных пятилеткой 21 %. В прошлом году мы имели рост в 24 % против 21 %, намеченных пятилеткой, причем в 1928/29 г. валовая продукция нашей промышленности составила по отношению к 1913 г. уже 154 %, т. е. в 1,5 раза вышс. Ни одна из буржуазных стран, за

исключением САСШ, не имела такого роста продукции. Объем промышленной продукции в сравнении с 1913 г., принятым за 100 %, составлял в 1928/29 г. в САСШ 169 %, в Германии — 103,1, Франции — 136,3, Англии — 98,1 %.

Размер капитальных затрат по промышленности в этом году мы предлагаем сессии утвердить в сумме около 3,5 млрд. руб., т. е. почти в 2 раза больше, чем в предыдущем году. Рост реальной заработной платы рабочих намечается в размере около 10 %. Что касается сельского хозяйства, то здесь предполагается расширение зерновых посевов на 10 %; рост урожайности зерновых культур — на 8, увеличение производства хлопка — на 48, льна — на 12,5, и сахарной свеклы — на 77 %.

Резко возрастает коллективный сектор сельского хозяйства, который охватит собою в текущем году свыше 3 млн. крестьянских дворов и 15 млн. га посевов против наметки пятилетки для текущего года в 1,4 млн. дворов и 6 млн. га посевов.

В соответствии с ростом хозяйства намечается в текущем году крупное увеличение расходов на социально-культурное строительство: мы проектируем по государственному бюджету ассигнование около 950 млн. руб. против 570 млн. руб. в прошлом году — рост на 62,95 %, в том числе по народному образованию 600 млн. руб. против 330 млн. руб. в прошлом году.

Такой рост расходов на культурные цели вызван не только задачей обеспечения подъема общего культурного уровня страны и расширением работ по введению всеобщего обучения, но и необходимостью в текущем году добиться радикального улучшения в подготовке кадров для хозяйственного строительства. Контрольными цифрами проектируется как большее расширение действующих теперь высших и средних технических учебных заведений и улучшение их оборудования, так и организация новых. Максимальный успех в деле быстрой подготовки большого количества новых кадров специалистов для промышленности и сельского хозяйства является одной из важнейших предпосылок для успешного осуществления пятилетнего плана.

Такова самая беглая цифровая характеристика некоторых сторон того огромного плана социалистического строительства, который Совнарком вносит на утверждение сессии ЦИК Союза. Я думаю, что уже из приведенных мною цифр ясна несостоятельность возражений, делавшихся в Совнарком со стороны отдельных представителей мест, что при разработке бюджета кое-какие буквы закона не были соблюдены, кое в чем узкие интересы местных органов были затронуты.

Мы выполняем планы некоторых отраслей промышленности в три года вместо пяти; коллективизацию деревни в том объеме, как это было намечено Госпланом к концу пятилетки, проведем в жизнь, вероятно, в текущем году. Осуществить хозяй-

ственные задачи такого грандиозного масштаба так, чтобы ни одна буква из наших бюджетных узаконений не пострадала, невозможно, и я того не берусь сделать. Успешное осуществление этого хозяйственного плана означает глубочайшие по сравнению со всеми предыдущими годами сдвиги во всей экономике страны и в классовых отношениях в пользу социализма, и для этого стоит потревожить некоторые буквы и запятые нашего финансового законодательства.

Вопросы индустриального развития. Преимущественная роль в этом плане сохраняется полностью и целиком за индустрией, и в частности за тяжелой индустрией. Прирост производства средств производства характеризуется следующими данными: в 1927/28 г. — плюс 24 %, в 1928/29 г. — плюс 30, по плану текущего года — плюс 45 %. Мощность электростанций, возраставшая систематически из года в год, дает в 1929/30 г. прирост, в три раза больший, чем прирост истекшего года: мы будем иметь около 3 млрд. кВт против 1800 млн. кВт в 1927/28 г. и против 2 млрд. кВт с небольшим в 1928/29 г. Производство сельскохозяйственных машин, по контрольным цифрам этого года, должно возрасти на 75 % против прироста прошлого года на 43 % и прироста 1927/28 г. на 33,4 %. Нет нужды доказывать, какой колоссальный сдвиг во всей экономике Союза вызовет исполнение представленного вам на утверждение хозяйственного плана. Благодаря этому, повторяю, по некоторым решающим разделам пятилетнего плана мы, вероятно, закончим его в четыре, а может быть и в три года.

Такого рода наброски в области индустрии могли быть сделаны только потому, что истекший год дал нам хотя и не вполне достаточные, но все-таки значительные результаты по основным моментам работы, именно по производительности труда и снижению себестоимости. На текущий год мы запроектировали снижение себестоимости на 11 % против 4—5 %, фактически достигнутых в истекшем году, и повышение производительности труда на 25 %. Столь высокие показатели оказывается возможным запроектировать потому, что уже значительная часть основного капитала нашей промышленности переоборудована заново, по последнему слову техники, и в работу вводятся все в возрастающем количестве вновь построенные фабрики и заводы. Запроектированные высокие задания качественного порядка — увеличение производительности труда на 25 % и снижение себестоимости на 11 % — лежат в основе плана, и к полному исполнению этих заданий должны быть направлены все усилия рабочего класса и его организаций — хозяйственных, профсоюзных и партийных.

Я не могу не указать как на один из отрицательных итогов истекшего года на то, что качество продукции по некоторым отраслям промышленности снизилось довольно резко. Я должен

со всей решительностью заявить, что в текущем году мы не только не можем допустить дальнейшего снижения качества, но должны поставить дело так, чтобы выполнить целиком задания по снижению себестоимости и повышению производительности труда при обязательном улучшении качества продукции.

Огромное народнохозяйственное значение имеют вопросы качества в новом строительстве. При обсуждении контрольных цифр на заседании Совнаркома один товарищ совершенно правильно сказал, что мы индустриализуем наше народное хозяйство, перестраиваем всю страну, но само строительство наше по своей технике и организации является наиболее отсталым из всех отраслей хозяйства.

«Нельзя,— говорил этот товарищ,— на плечах калужского каменщика перетаскать все кирпичи, нужные для индустриализации нашего Союза, и осуществить пятилетний план. На одних этих плечах нам не удастся догнать капиталистические страны».

В новое строительство мы вкладываем колоссальные средства, исчисляемые многими миллиардами рублей. В дальнейшем эти вложения из года в год будут увеличиваться: нельзя дальше это дело оставлять так, как оно было до сих пор, когда каменщик вручную носит по лесам кирпичи, он же размешивает известь, он же производит кладку и т. д. В строительном деле необходимо добиться крутого перелома, сделать быстрый прыжок вперед, перейти от устаревших на многие десятки, а то и сотни лет методов к новейшим индустриальным методам строительства. У нас есть отдельные примеры, заслуживающие всяческого подражания; вроде, например, постройки Днепростроя, где по бетонным работам достигнуты огромные, не уступающие американским успехи, или постройки Сталинградского тракторного завода, или Туркестано-Сибирской железнодорожной магистрали. Все это блестящие показатели высокой техники и высоких темпов строительства, но, к сожалению, они только отдельные светлые точки на общем темном фоне нашего строительства, оставляющего желать и по своей организации и по качеству много, много лучшего. Мы решили в этом году вложить в индустриализацию самого строительства большие средства и думаем, что правительство должно предъявить самые суровые требования к строительным организациям о коренном переломе всего строительного дела.

Бюджетные перспективы. Я отметил лишь некоторые черты того огромного, очень напряженного, но вполне реального плана хозяйственного и культурного строительства, который мы наметили на этот год. Бюджет является лишь частью этого плана. Большой хозяйственный план требует больших маневров по мобилизации народнохозяйственных ресурсов. Мы наметили бюджет в размере 11 млрд. руб. с лишним против примерно

8 млрд. истекшего года, что составляет прирост почти в 3 млрд. руб. Рост очень большой. По отношению ко всему народному доходу, определяемому более чем в 33 млрд. руб., госбюджет составит приблизительно 33 %, т. е. одна треть всего народного дохода будет перераспределена через бюджет.

Наличие в повестке дня работы сессии специального доклада позволяет мне обойтись без детальной характеристики нашего бюджетного хозяйства. Я укажу только на те особые мероприятия по увеличению доходов сверх обычного прироста их, которые понадобилось провести для обеспечения плана хозяйственного и социально-культурного строительства текущего года. Сюда относятся прежде всего дополнительные меры по налогам, которые должны дать увеличение доходов на 667 млн. руб. Подавляющая часть этого увеличения идет за счет повышения акциза со спиртных напитков и изменения закона о промысловом налоге, увеличивающего обложение частника и несколько уменьшающего льготы для кооперации. Кроме того, предполагается получить за счет системы двойных цен 200 млн. руб. и за счет дополнительных изъятий прибылей госпромышленности, местной промышленности и вложений прибылей кооперации в государственные займы 649 млн. руб. Всего же дополнительные увеличения бюджетных ресурсов составляют примерно 1,5 млрд. руб. Выполнение этой части бюджета потребует наибольших усилий, особенно со стороны местных органов. Местные органы должны обеспечить своевременное поступление средств за счет прибылей местной промышленности и кооперации. Это трудная работа. Но нужно выбирать: или те контрольные цифры и тот рост хозяйства, который я вам указал, и тогда некоторое добавочное напряжение, или более «спокойная» работа, но тогда мы не будем иметь такого быстрого темпа хозяйственного развития. Мы избрали первый путь, сочтя необходимой мобилизацию всех ресурсов, вплоть до изъятия части средств населения при помощи повышенных цен.

Эти повышенные цены не должны касаться трудящегося населения Союза, не должны затрагивать того населения, потребление которого нормировано и которое будет снабжаться по ценам более дешевым, чем в прошлом году. Они, следовательно, коснутся в основном нэпманских слоев населения и наиболее зажиточных кругов потребителей. Если мы идем на то, чтобы получить эти добавочные 200 млн. руб. за счет двойных цен, если хозяйственники и профсоюзники для исполнения плана «великих работ» должны обеспечить повышение производительности труда на 25 % и снижение себестоимости на 11 %, то каждый местный Совет должен обеспечить те доходы, то поступление средств от местной промышленности, от кооперации, которые по этим контрольным цифрам значатся.

Несмотря на тщательность той работы по изысканию дополнительных источников доходов госбюджета, которая была проделана нами в СНК, Бюджетная комиссия нашла дополнительные средства в размерах более 200 млн. руб. Ею проделана очень полезная работа, и тот проект использования дополнительных средств, с которым она выступит на данной сессии, мне кажется, вполне соответствует тем основным задачам, которые нашли свое выражение в системе контрольных цифр на 1929/30 г.

Качественные изменения в экономике. Какие качественные изменения в нашей экономике происходят и должны произойти при осуществлении хозяйственного плана на основе контрольных цифр на 1929/30 г.? Если вы оглянетесь на несколько лет назад и посмотрите, какие силы тогда определяли движение всей нашей экономики, то вы должны будете назвать, во-первых, крупную социалистическую промышленность и, во-вторых, огромный, многочисленный крестьянский сектор, или сектор так называемых простых товаропроизводителей. В этой краткой формуле заключена основная характеристика тех сил, которые участвовали в то время в производстве: простой товарный производитель — крестьянин — в сельском хозяйстве и крупная, социалистическая индустрия в городе.

Одна из важнейших качественных особенностей того периода, в который мы вступили в настоящее время, заключается, во-первых, в том, что удельный вес крупной государственной промышленности во всем хозяйстве очень сильно возрастает.

Так, валовая продукция ценовой промышленности в предложенных нам контрольных цифрах будет в ценностном выражении равна 22,5 млрд. руб. против 14 млрд. в 1927/28 г. — рост на 60 %. Продукция сельского хозяйства достигнет 15 млрд. руб. с лишним против 14,5 млрд. в 1927/28 г. Таким образом, удельный вес наиболее организованного социалистического сектора — промышленности — колоссально возрастает. В области сельского хозяйства появился и растет с огромной быстротой сектор обобществленный, который завоевывает все более и более решающую роль в развитии всего сельского хозяйства.

Если в 1925/26 г. государственные и кооперативные хозяйства произвели лишь 35 % всего того, что было сделано в нашей стране, то в 1929/30 г. они произведут уже 51 %, иначе говоря, большая часть всего производства Союза ССР по всем секторам будет создана уже в обобществленном секторе. Отмеченные изменения, разумеется, не могут не вызвать огромной передвижки в расстановке классовых сил.

Если проследить эволюцию нашей хозяйственной жизни со времени введения нэпа, то можно отметить следующие три ста-

дни во взаимоотношениях между социалистической промышленностью и сельским хозяйством.

В начале нэпа экономическая связь города с деревней, промышленности с сельским хозяйством устанавливалась в форме торговли, сравнительно слабо регулируемой. В этой торговле со стороны сельского хозяйства выступал разрозненный производитель — крестьянин, крестьянский двор. Вторая стадия характеризуется значительным кооперативным охватом товарооборота и развитием простейших производственных объединений крестьян (преимущественно по линии специальных отраслей сельскохозяйственного производства). Третья стадия, в которую мы вступили в настоящее время, — это период колхозов, тракторных станций, тракторных колонн, совхозов, контрактации, период коренной социалистической реконструкции всего сельского хозяйства. Длинный путь от первой стадии к третьей знаменует собой огромные изменения в формах и методах регулирования товарооборота к новым формам производственной смычки города и деревни.

На этой сессии вы будете решать вопрос об организации союзного наркомзема. При рассмотрении этого вопроса вы должны иметь в виду, что мы уже самым ходом вещей вынуждены вступить на путь создания союзных организаций для руководства сельским хозяйством (вроде зернотреста, центра тракторных станций и др.).

Многие мероприятия в области сельского хозяйства, как, например, контрактация, вопросы развития новых культур и т. д., уже проводятся в общесоюзном порядке, утверждаются и регулируются союзными правительствами. Необходимость организации союзного наркомзема вытекает из того, что теперь впервые по отношению к земледелию мы можем применять — и применяем — такие же методы планирования, которые раньше возможны были лишь в отношении промышленности. Это относится к вопросам строительства и организации всего общественного сектора и к таким массовым мероприятиям, как проведение кампании по контрактации.

Вопросы коллективизации деревни. Осуществление достигнутых нами на практике исключительных темпов связано с преодолением больших трудностей. Главная трудность, которую мы в первую очередь и во что бы то ни стало должны преодолеть — это отставание в развитии сельского хозяйства. Насколько мы приблизились к разрешению этой задачи? Мне кажется, ответ должен быть дан такой: эта трудность еще не преодолена, отставание мы имеем еще и в настоящее время, но мы достигли уже таких успехов, которые определяют возможность и неизбежность преодоления этой трудности на протяжении ближайшего времени. Преодоление этого отставания неразрывно связано с той огромной реконструкционной работой, которая

происходит сейчас в области сельского хозяйства. Об этом всего красноречивее говорят цифры и сообщения с мест. Я не буду утомлять вас длинными рядами цифровых данных (тем более что цифры не поспевают за реальным ходом действительного развития), а оглашу лишь в качестве примера несколько телеграмм, полученных в Саратове — центре Нижневолжского края.

Первая из них, из Камышина, гласит: «Коллективизировано 52 тыс. хозяйств, или 60 %. К весенней посевной кампании намечена коллективизация 80 %».

Вторая, из Вольска: «По неполным сведениям, на 10 ноября коллективизировано 34 %. Намечено к весенней посевной кампании не меньше 80 %, к концу года — 95 %».

Из Покровска — центра Республики немцев Поволжья: «Коллективизировано 70 %, к весне намечается коллективизация 100 % батрацких, бедняцких и середняцких хозяйств».

Таких телеграмм любой областной и краевой центр получает теперь множество. Достигнутый на деле темп коллективизации не только превосходит намного наши центральные плановые предположения, но и для краевых и областных центров часто является не вполне ожидаемым. Местные органы часто недооценивают возможностей в деле коллективизации деревни. Краевые органы Нижней Волги, насколько мне помнится, проектировали на текущий год коллективизацию всего лишь около половины всех крестьянских хозяйств. Теперь они на основании телеграмм, подобных прочитанным, устанавливают, что намеченных размеров роста колхозного сектора мало, и для будущего года ставят вопрос о сплошной коллективизации всего Нижневолжского края.

Мы имеем повсеместное массовое стремление крестьянства к переходу от отсталого, мелкого, малопродуктивного индивидуального хозяйства к крупному коллективному хозяйству, покоящемуся на передовой машинной технике.

Вот в этом колоссальной политической важности сдвиге в деревне и в том, что мы идем форсированным маршем к созданию высокопрогрессивной технической базы для крупного социалистического сельскохозяйственного производства, заключается залог того, что мы преодолеем в кратчайший срок главные наши затруднения, связанные с чрезмерным отставанием в росте сельского хозяйства. Главным препятствием в этом отношении являются не какие-нибудь организационные недостатки, не отсутствие желающих организовать крупное производство, а недостаточная обеспеченность для развития сельского хозяйства передовой техникой (сложными машинами, тракторами, комбайнами и т. п.).

Колхозы и совхозы должны быть формами крупного сельскохозяйственного производства, основанного на передовой машинной технике. Организация крупного сельскохозяйственного

производства и социалистическая переделка для этого распыленного крестьянского хозяйства — задача не только (а для настоящего времени — не столько) агитационная, сколько хозяйственно-производственная. Колхозное движение в настоящее время перешло на такие темпы развития, что превышает наши возможности снабжения его машинной техникой. Из того что рост техники отстает от размаха колхозного движения, надо сделать тот вывод, что необходимо всеми силами налечь на строительство тракторных заводов, заводов комбайнов и т. п., ускорить и расширить это строительство во что бы то ни стало. Поэтому правительство решило строить сразу 3 тракторных завода и 2 завода комбайнов. Окончание постройки Сталинградского завода, постройка Челябинского и Харьковского тракторных заводов в ближайшие годы позволят нам подвести солидную машинную базу под колхозное движение.

До того момента, пока с вновь выстроенных заводов начнут поступать в большом количестве нужные нам тракторы и комбайны, придется трактороснабжение во многом базировать на импорте тракторов. Увеличение же импорта ставит перед каждым колхозником вопрос о необходимости всемерной помощи государству в деле расширения экспорта. Каждому колхознику должно быть ясно, что, если он хочет скорее получить для своего колхоза трактор или комбайн, он должен помочь создать нужный экспортный фонд. Помимо этого надо привлечь средства коллективизирующегося крестьянского населения и для ускорения нашего внутреннего тракторостроения и строительства сложных сельскохозяйственных машин посредством организации предварительной подписки на тракторы со внесением авансов и т. п.

Еще совсем недавно нам приходилось в докладах, речах, в газетах с наивозможной наглядностью и обстоятельностью доказывать крестьянину, что развитие индустрии — в интересах крестьянина, что индустриализация проводится к выгоде не только рабочих, но и крестьян, что успешность развития крестьянских хозяйств всецело зависит от успешности осуществления плана социалистической индустриализации и реконструкции. Достижения последних лет, и в особенности истекшего года, мне кажется, освобождают нас от необходимости столь подробно аргументировать в пользу индустриализации, ибо в любой деревне крестьяне, которым мы не можем дать в нужном количестве тракторов, комбайнов и других усовершенствованных сложных сельскохозяйственных машин, будут нас ругать за недостаточно быстрый темп индустриализации страны, за недостаточное развитие производства сельскохозяйственных машин, металлургии и т. п. Если год-два назад нужно было очень странно разъяснять и доказывать крестьянину народнохозяйственное значение тяжелой индустрии, то теперь на опыте по-

следнего года многие крестьяне могли не только убедиться в необходимости развития тяжелой индустрии, индустриализации страны, но и сами стали пропагандистами идеи индустриализации.

Мы испытываем немалые трудности именно из-за недостаточного еще развития нашей индустрии, и именно поэтому мы предлагаем сессии ассигновать наибольшее количество средств на дело развития индустриализации. Я думаю, что в этом году это можно сделать, опираясь на гораздо большую поддержку в этом деле любого крестьянина, чем это было раньше, на предстоящих сессиях ЦИК.

Текущие затруднения в хозяйстве. Решение всех задач по осуществлению планов индустриализации и социалистической реконструкции деревни протекает в обстановке значительных затруднений и обострения классовой борьбы.

Эти затруднения, связанные с мелкобуржуазным характером нашей страны, вытекают из недостатка товаров, из недостаточной развитости промышленности, особенно тяжелой, из отставания сельского хозяйства, из невозможности удовлетворить полностью спрос населения, хотя мы в этом году в состоянии его обеспечить несколько выше, чем в прошлом. При быстром темпе социалистического строительства, при непосредственном вовлечении в это строительство самого многочисленного в нашей стране класса — крестьянства преодоление этих затруднений и осуществление всего плана социалистической индустриализации и реконструкции не могут не быть связаны с усилением классовой борьбы в деревне, не могут не вызывать и у правительства необходимости применения в некоторых областях работы наряду с мерами убеждения принудительных мер для борьбы с враждебными социалистическому строительству классовыми силами. Эти принудительные меры и меры общественного давления были применены, в частности, в области хлебных заготовок.

Итоги хлебозаготовок этого года говорят, во-первых, о том, что мы выполним полностью план хлебозаготовок в очень короткий срок и, во-вторых, о том, что за последние годы впервые мы будем иметь значительный хлебный резерв. Быстро возрастающую роль в снабжении хлебом начали играть совхозы и колхозы. Уже в этом году мы получим от колхозов 1638 тыс. т хлеба, от совхозов — 491 400 т; в будущем году от колхозов получим уже не менее 4914 тыс. т. и от совхозов — более 1638 тыс. т хлеба. Это говорит о том, что мы стали выходить из затруднений в производстве и снабжении хлебом.

Но значительные затруднения встают перед нами в связи с животноводством. Возможно, что мы слишком поздно поставили во весь рост вопрос о развитии животноводства, методы радикального разрешения которого в основном должны быть

общими с тем, что мы делаем в области зернового хозяйства. Во всяком случае с решением проблемы животноводства мы не можем терять время. Здесь нужны решительные меры. Бюджетная комиссия ЦИК поступила совершенно правильно, предложив провести дополнительные ассигнования на животноводство из того увеличения доходных статей, которое ей удалось найти при рассмотрении ею проекта бюджета.

На этапе «развернутой реконструкции». Товарищи! Я хотел бы ограничить сказанным свое сообщение по вопросу о контрольных цифрах на текущий год. Весь хозяйственный план, планы культурного строительства, финансовый план, подлежащие рассмотрению сессии, составлены с большим напряжением и отражают специфические черты того этапа развития, который мы теперь проходим и который некоторые экономисты называют этапом развернутой реконструкции. Для того чтобы яснее были отличительные черты этого этапа, следует сравнить его с тем начальным этапом реконструкции, который мы проходили примерно в течение промежутка времени между XIV партконференцией и XV партсъездом, с осени 1924 г. по начало 1928 г. Мы и тогда жили под знаком быстрых темпов реконструкции, но эта реконструкция ограничивалась главным образом областью индустрии. Области сельского хозяйства эта реконструкция касалась лишь косвенно, через овладение кооперацией товарооборотом между городом и деревней. Мы наблюдали и в те времена подъем экономического уровня рабочего класса и трудящихся масс, рост творческих сил рабочего класса и повышение политической активности трудовых масс. Но в тот период мы имели наряду с подъемом пролетариата и трудящегося населения известный экономический рост и капиталистических элементов в нашей стране (кулака — в деревне, нэпмана — в городе) и некоторое усиление на почве этого роста политической активности враждебных нам классовых сил.

Нынешний этап развития идет под знаком углубления и расширения реконструкции, которая охватывает уже не только промышленность, но и сельское хозяйство.

В области товарооборота мы проводим теперь решительное и последовательное обуздание рыночной стихии, вытесняя отовсюду частника и все больше и больше расширяя круг применения в противоположность рыночным методам непосредственно плановых методов регулирования хозяйства. В деревне мы ведем усиленную борьбу с кулацкими, капиталистическими элементами, экономическая роль которых все уменьшается; укрепляем смычку с основными бедняцкими и середняцкими массами деревни на почве строительства мощного колхозного и совхозного секторов, быстрого развертывания кооперирования, особенно в его высших производственных формах, применения в массовых масштабах таких методов, как контрактация, и т. п.

Эти новые черты переживаемого этапа определяют необходимость и несколько иной организации людей, иных методов и типов работы.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, задевающая большинство населения нашего Союза, рвущая многовековые корни мелкого, полунатурального, индивидуального производства, конечно, обозначает большую встряску для деревни и всей страны. Эта реконструкция сельского хозяйства будет успешно осуществлена, если массы бедняцко-середняцкого крестьянства направят сами свою энергию в эту сторону, если они убедятся, что в этой реконструкции спасение нашего крестьянства от нищеты, бескультурности, приниженности, очень тяжелого, отсталого и малопроизводительного труда. Этот период теперь наступил. И союз рабочего класса и крестьянства с его бедняцко-середняцкими массами будет крепнуть на основе этого процесса, на основе той помощи, которую рабочий класс будет оказывать крестьянству в этом деле.

Когда теперь говорят о дрожании отдельных слоев или прослоек деревни, о сопротивлении, оказываемом нашим мероприятиям со стороны враждебных нам классов, со стороны кулацких элементов, то в этом нет чего-либо удивительного, так как такое дело, такое изменение всех основ деревенской жизни, производства и быта не может не встретить сопротивления определенных слоев деревни. Без обострения классовой борьбы, без решительного нажима на враждебные классы и напряжения всех наших сил такого рода переворот произвести нельзя. Поэтому на данной стадии революции неизбежны и усиление классовой борьбы, и мобилизация для социалистического строительства огромных людских массивов, охватывающих десятки миллионов людей.

Но поскольку это обозначает вообще выкорчевывание в экономике последних корней капитализма, а в области идеологии — мещанства, индивидуализма и т. д., постольку обострение классовой борьбы не может ограничиваться лишь одной деревней, а задевает также и город.

Это выражается в мобилизации для противодействия социалистическому строительству всех сил — не только кулака, но и бюрократов, буржуазного специалиста и интеллигента сменеховского, «лояльно-оппозиционного» и т. д. Выкорчевываются последние корни, рвутся последние якоря, за которые держались остатки старого, рассеиваются последние надежды на перерождение Советской власти и на возрождение старого.

Обострение классовой борьбы происходит и в деревне, и в городе. Увеличение, например, за последние годы вредительства со стороны некоторых групп специалистов, некоторые выступления на почве религиозных верований и т. д. — все это

идет по одной линии — по линии обострения классовой борьбы. Во всем этом выражается объединение усилий всех противников построения социализма, выражается правая опасность, буржуазная опасность в нашей стране. Поэтому тот план, те задачи, которые мы выдвигаем, не могут быть осуществлены без борьбы с этой правой опасностью в стране, которая выражается в мобилизации всех сил наших врагов для борьбы против разрешения основных задач социалистического строительства, выдвинутых правительством и партией.

С этой точки зрения бюрократизм нашего аппарата, бюрократические искривления и ошибки отдельных органов представляют собой одну из сторон вопроса о правой опасности. Бюрократизм — очень удобная почва для противодействия тому революционному темпу социалистического строительства, который осуществляется в настоящее время. Я не буду с трибуны сессии ЦИК говорить о правом уклоне. Отмечу лишь, что правый уклон есть отражение в рабочем классе и его партии правой опасности в стране.

План хозяйственного строительства на текущий год, который я вам здесь доложил, для своего осуществления требует не только правильного планирования, правильного распределения средств, но и колоссальной мобилизации сил пролетариата и бедняцко-середняцкого крестьянства.

Представляет ли эта эпоха, в которую мы вступили на протяжении последних двух лет, нечто сильно отличное от того, что мы переживали раньше? Мне кажется, что наиболее убедительным доказательством этого может явиться простой перечень того нового, что появилось в нашей жизни за последний период. Конечно, мобилизация и повышение активности десятков миллионов людей не могли не породить каких-то новых форм работы, новых форм участия огромных народных масс в строительстве социализма, новых форм проявления активности рабочих в той классовой борьбе, в условиях которой сейчас развивается социалистическое строительство.

Посмотрите, что мы имеем на протяжении хотя бы последних лет. Невиданное развитие социалистического соревнования, организация так называемых ударных бригад на предприятиях, рабочих бригад, отправляющихся в деревню на хлебозаготовки, для борьбы за колхозы и т. д., непрерывная производственная неделя, оживление деятельности производственных совещаний, установление 7-часового рабочего дня и, наконец, такие формы участия масс в хозяйственном деле, как субботники, бурный рост колхозного строительства, появление десятков тысяч тракторов в деревне, машинно-тракторных станций и колонн как одной из форм организации техники крупного общественного сельскохозяйственного производства, вырывающего последние корни индивидуализма, буржуазных, частнособственниче-

ских тенденций,— вот список (далеко не исчерпывающий) того нового, что мы имеем в деле организации масс.

Эти все новые факты характеризуют начало той эпохи, когда десятки миллионов людей организованно и сплоченно приступают к социалистической работе. Это только первые ростки того исключительно богатого многообразия форм самого строительства и участия в нем широчайших народных масс, которое мы будем иметь на протяжении ближайшего времени. И если бы кто-нибудь спросил меня, в чем главный залог того, что пятилетний план мы осуществим в более короткий срок, чем это намечалось, что контрольные цифры на предстоящий год будут исполнены, а может быть, и превзойдены, я на это ответил бы, что основной предпосылкой для победы рабочего класса на этом фронте в период выкорчевывания корней капитализма и борьбы под руководством компартии за окончательную ликвидацию классов является мобилизация масс, рост их активности, сплоченности. Все это мы имеем в таком размере, который нам обеспечивает победу.

С таким рабочим классом, с такой активностью бедняцко-средняцкой массы крестьянства в социалистической переделке сельского хозяйства, при такой организованности мы догоним и перегоним в короткий срок весь капиталистический мир.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. И. РЫКОВА

1881 родился 27 февраля в г. Саратове

1892 поступил в Саратовскую 1-ю классическую гимназию

1899 вступил в ученическую социал-демократическую организацию

1900 поступил на юридический факультет Казанского университета
в конце года принят в казанскую социал-демократическую группу

1901 19 февраля в первый раз арестован, до сентября находился в тюрьме

1902 арестован

1903 в июне выпущен под особый надзор полиции
в ноябре перешел на нелегальное положение и выехал в Женеву

1904 в феврале вернулся в Россию. Работал в Ярославле, Костроме,
Рыбинске, Нижнем Новгороде, Сормово, Москве

избран делегатом на III съезд РСДРП от московской организации, на
съезде избран членом ЦК

1905 14 мая арестован в Петербурге. 17 октября освобожден.

Избран в состав Петербургского Совета рабочих депутатов

1905—1906 один из руководителей Московского бюро ЦК партии

на IV (объединительном) съезде РСДРП избран в ЦК партии

1906—1917 шесть раз арестовывался, трижды бежал из ссылки

1917 в феврале освобожден из Нарымской ссылки. В апреле вернулся
в Москву

в мае избран в Президиум Московского Совета рабочих депутатов

на VI съезде избран в ЦК партии

в состав первого Совета Народных Комиссаров вошел в качестве нар-
кома внутренних дел

4 ноября вышел из СНК

работает в Московском Совете (заместителем председателя)

исполняет обязанности областного комиссара по продовольствию

1918 с апреля Председатель ВСНХ

1919 9 июля назначен Чрезвычайным уполномоченным Совета Рабоче-крестьянской обороны по снабжению Красной Армии и Красного Флота (ЧУСОснабарм)

на IX съезде партии избран членом ЦК

1920 в апреле избран в Оргбюро ЦК

1921 с мая — заместитель Председателя СНК РСФСР и СТО

1922 с апреля — член Политбюро ЦК РКП(б)

1924 в январе назначен Председателем СНК СССР и РСФСР

1929 февраль — на объединенном заседании Политбюро ЦК и Президиума ЦКК оглашено совместное заявление А. И. Рыкова, Н. И. Бухарина, М. П. Томского о политике партии

1930 19 декабря освобожден от обязанностей Председателя СНК и СТО на декабрьском Пленуме ЦК (17—21 декабря) освобожден от обязанностей члена Политбюро

1931 30 марта назначен наркомом почт и телеграфов (связи). На этом посту находился до 26 сентября 1936 г.

1934 переведен из членов в кандидаты в члены ЦК

1937 на февральско-мартовском Пленуме ЦК освобожден от обязанностей кандидата в члены ЦК и исключен из партии

1938 13 марта приговорен к расстрелу

* * *

4 февраля 1988 г. пленум Верховного суда СССР вынес постановление об отмене приговора и прекращении дела в отношении А. И. Рыкова

21 июня 1988 г. Комитет партийного контроля КПСС восстановил А. И. Рыкова в рядах Коммунистической партии (посмертно).

КОММЕНТАРИИ

Статьи и выступления А. И. Рыкова, включенные в настоящее издание, печатаются по: Рыков А. И. Статьи и речи. Т. 1. М.—Л., 1926; Т. 2. М.—Л., 1928; Т. 3. М.—Л., 1929.

К стр. 36

* I Всероссийский съезд советов народного хозяйства состоялся в Москве с 26 мая по 4 июня 1918 г. На нем рассматривались экономические последствия Брестского мира, обсуждались проблемы общего экономического положения России, деятельности ВСНХ, финансовой политики и госбюджета, капитального строительства и внешней торговли.

На съезд были делегированы представители областных, губернских, уездных совнархозов, профсоюзов и фабрично-заводских комитетов.

В подготовке и работе съезда принимал участие В. И. Ленин.

Съезд принял решение о расширении национализации не только в промышленности, но и в торговле, об управлении национализированными предприятиями, о товарообмене между городом и деревней, о реорганизации ВСНХ, об укреплении трудовой дисциплины.

* Представители фракции «левых коммунистов» Н. Осинский, А. Ломов, Н. И. Бухарин входили в состав бюро ВСНХ.

* В первый состав Президиума ВСНХ, или, точнее, в Бюро пленума ВСНХ входили: В. В. Оболенский (председ.), Н. И. Бухарин, В. М. Смирнов, Н. К. Антипов, В. М. Савельев, В. Я. Чубарь, О. Ю. Шмидт, А. М. Амосов, В. П. Милютин, Ю. Ларин, А. Ломов, Г. Я. Сокольников, П. Г. Смирдович.

К стр. 37

* Военно-промышленные комитеты — организации для содействия снабжению армии и для распределения военных заказов, образованные во время войны крупными промышленниками при участии представителей правительства. При Советской власти они были преобразованы в народно-промышленные комитеты и переведены в ВСНХ. Подробнее см.: Горбачев И. А. Военно-промышленные комитеты. М., 1919; Букшпан Я. М. Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства во время мировой войны 1914—1918 гг. М.—Л., 1929; Лаврычев В. Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. М., 1959.

О стихийности процесса национализации свидетельствует тот факт, что на долю высших правительственных учреждений приходилось 5,4% постановлений об отчуждении фабрик и заводов. В середине декабря 1917 г. в ВСНХ В. И. Ленин сообщил свой проект декрета «О социализации народного хозяйства», в котором провозглашались: национализация всех банков и крупных промышленных предприятий, аннулирование государственных займов, введение трудовой повинности и бюджетно-трудовых книжек. Проведение в жизнь этого проекта происходило постепенно. Декрет СНК «О национализации предприятий ряда отраслей промышленности, предприятий в области железнодорожного транспорта, по местному благоустройству и паровых мельниц» был принят 28 июня 1918 г. Фактически национализация закончилась к концу 1920 года. Были национализированы не только крупные, но и средние и мелкие предприятия промышленности, а также торговля. С введением нэпа проводилась денационализация мелких предприятий.

* В. В. Оболенский предлагал направить все средства на снабжение и полный фиск основных отраслей промышленности (угольной, нефтяной, металлургической, машиностроения, текстильной и пр.), все же прочие закрывать, гарантируя рабочим средства к существованию.

К стр. 39

* Судоходные предприятия были национализированы 24 ноября 1917 г. В марте 1918 г. был издан декрет СНК о национализации торгового флота.

* В апреле 1918 г. ВСНХ издал положение о Главсахаре, в котором на последний возлагалось управление предприятиями сахарной промышленности, монопольный ввоз и вывоз сахара, распределение сырья и полуфабрикатов между предприятиями. Декрет о национализации сахарной промышленности был издан Совнаркомом 2 мая 1918 г.

* Беляна — неокрашенное деревянное грузовое судно, служило обычно один сезон, далее его разбирали для строительных нужд. Имело значительную грузоподъемность, использовалось для перевозки леса, дров и т. д.

К стр. 43

* Кипа равняется приблизительно одной тысяче аршин; один аршин равен 0,71 метра.

К стр. 46

* В. В. Оболенский указывал на необходимость реформировать ВСНХ, теснее связать его с местными совнархозами. А. И. Рыков высказывал мысль об организации крупных производственных объединений, значительная часть которых выходит за пределы территорий, подведомственных губернским и областным совнархозам, и, следовательно, должна подчиняться одному организующему центру. По предложению В. И. Ленина, систему управления национализированными предприятиями проектировалось свести к заводоуправлениям на местах и центральным правлениям (производственным отделам ВСНХ) в центре, ликвидировав всякие промежуточные инстанции.

К стр. 50

* Видный советский историк А. В. Венедиктов так пишет о переговорах с А. П. Мещерским: «В январе 1918 г. директор Сормовского и Коломенского заводов (инженер А. П. Мещерский), находившихся до революции под контролем Международного банка, т. е. фактически под контролем германского финансового капитала, предложил ВСНХ организовать паровозо- и вагоно-

строительный трест («Национальное общество»), который объединил бы в своих руках до 85 % всего паровозостроения, до 55—70 % вагоностроения и целый ряд связанных с этими отраслями горных и металлургических предприятий, а также лесных дач и лесопилен. В состав треста группа предлагала включить крупнейшие заводы в центре, на Урале и на Юге... Основной капитал проектируемого треста определялся в сумме 1,5 млрд. руб. Первоначально группа Мещерского предлагала предоставить государству треть акций (в оплату уже национализированных или секвестрованных предприятий, которые государство должно было передать тресту) и соответствующее число мест в совете треста. Две трети акций подлежали выдаче акционерам национализированных предприятий, включенных в трест. В процессе переговоров группа Мещерского была вынуждена согласиться сначала на 40 % правительственного участия, затем на 50 %, еще позднее на 80 % и, наконец, на предоставление государству всех 100 % акций — с тем лишь, чтобы группе были выданы долговые свидетельства на сумму в 150 млн. рублей с гарантированным минимальным доходом (4 %), но без права голоса. В обеспечение долговых свидетельств группа предлагала правительству депонировать 20 % акций. На меньшие уступки группа шла в вопросе о составе совета и правления треста. Она ставила непременным условием, чтобы первый список кандидатов был установлен по соглашению правительства с группой и закреплен на 5 лет. Судя по протоколу заседания президиума ВСНХ от 27 марта 1918 г., можно предположить, что группа Мещерского не возражала уже против образования правления треста исключительно из представителей правительства, но продолжала настаивать на выдаче ей долговых свидетельств. 11 апреля 1918 г. В. И. Ленин, выступая по вопросу о национализации металлопромышленности на объединенном заседании представителей ВСНХ, ВЦСПС и ЦК металлистов, настаивал на полной национализации всех трестированных предприятий этой отрасли с привлечением группы, выдвинувшей проект, на государственную службу. 14 апреля 1918 г. вопрос о тресте подвергся развернутому обсуждению в бюро ВСНХ. Несмотря на то, что некоторые члены бюро, по тактическим и иным соображениям, считали целесообразным продолжить переговоры с группой Мещерского, бюро постановило прекратить их, признав необходимым «организовать крупную машиностроительную промышленность на началах национализации, как единое государственное предприятие», и предложило ВСНХ и его отделам «обратиться к организованным техническим силам в целях привлечения их к делу организации производства». 18 апреля 1918 г. СНК подверг проект группы Мещерского окончательному осуждению и отверг его, приняв решение о полной национализации металлопромышленности». (Подробнее см.: Венедиктов А. В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. I. 1917—1920. Л., 1957. С. 194—196.)

* По мере проведения национализации торговли вырабатываемые промышленными предприятиями изделия широкого потребления передавались Наркомпроду, который распределял их как в порядке снабжения, так и в порядке товарообмена. В этих целях при Наркомпроде было создано специальное управление — Главпродукт. Таким образом, вплоть до новой экономической политики ВСНХ все более превращался в чисто производственный наркомат, сокращая свою распределительную деятельность.

К стр. 51

* 11 апреля 1918 г. был издан декрет ВЦИК и СНК «О потребительских кооперативных организациях», имевший целью привлечь кооперацию к организации распределения.

К стр. 52

* Образование главков нередко предшествовало национализации соответствующих отраслей промышленности. Так, 12 января 1918 г. был образо-

ван Центрохлопок, которому было предложено провести подготовку государственной монополии на торговлю хлопком. Тогда же была образована Центроткань, впоследствии — Центротекстиль, затем Центррезина, Главспичка, Центротук. Национализация соответствующих отраслей промышленности была объявлена лишь 28 июня 1918 г.

* В состав Центротекстиля входило 30 представителей, выбранных Всероссийским съездом работников по обработке волокна (рабочая группа Центротекстиля), 15 представителей ценовых групп текстильной промышленности, далее, представители ВСНХ, ВЦИК, наркоматов, ВЦСПС, профсоюзов, кооперативных центров и организации льноводов. Аналогично были построены и другие главки и центры. В дальнейшем представительство промышленников в главках было ликвидировано.

К стр. 55

* Пленум Высшего Совета Народного Хозяйства проходил с 14 по 23 сентября 1918 г. На Пленуме присутствовали представители ВЦИК, ВЦСПС, отраслевых профсоюзов, областных совнархозов и хозяйственных наркоматов.

Были заслушаны доклады: А. И. Рыкова — о деятельности Президиума и по организационному вопросу; А. Киселева — от Центротекстиля; Н. М. Федоровского — от Горного отдела ВСНХ; М. Павловича и В. Ксандрова — от Комитета государственных сооружений; Б. Зуля — от Главвода; В. Я. Чубаря и Г. Д. Вейнберга — от Отдела металла; Л. Н. Крицмана от Химического отдела; И. Н. Туркестанова — от Главного кожевенного комитета; А. Ломова — о концессиях.

Пленум избрал Президиум ВСНХ в следующем составе: А. И. Рыков, В. П. Милютин, В. Я. Чубарь, Я. Э. Рудзутак, Г. Д. Вейнберг, Г. И. Оппов (А. Ломов), Л. Б. Красин, В. П. Ногин и Л. Я. Карпов; кандидатами А. В. Шотмана, Ю. Ларина, Г. Я. Сокольников.

Пленум поручил Президиуму выработать проект организации ВСНХ.

К стр. 56

* А. И. Рыков говорит о происходивших летом 1918 г. восстаниях против Советской власти в Ярославле, Рыбинске, Муроме, Тамбовской губернии и других районах, выступлении чехословаков и «народной армии» Самарского комитета Учредительного собрания.

К стр. 59

* В объединение «Государственные волжско-камские заводы» вошли работавшие до войны заводы товарищества Ушакова и К^о и товарищества Любимова, Сольвэ и К^о, а также основанные во время войны заводы ряда общественных организаций. Председателем правления был С. Д. Шейн, в число членов правления входил П. А. Богданов.

* Постановлением Президиума ВСНХ от 18 июня 1918 г. были национализированы следующие металлообрабатывающие и металлургические заводы, входившие в так называемую финансовую группу «Сормово — Коломна»: Сормовский, Коломенский, Кулебакский, товарищества Ташина, акционерного общества Белорецких железнодорожных заводов Пашковых, Пермского лесопромышленного общества.

После национализации этих заводов в группу Сормово — Коломна были включены заводы Брянский, Тверской вагоностроительный, Московский машиностроительный, Радицкий и Рыбинский вагоностроительные, причем было организовано общее управление всеми заводами («Государственные объединенные машиностроительные заводы» — Гомза). Подробнее см.: Авдаков Ю. К., Бородин В. В. Производственные объединения и их роль в организации управления советской промышленностью (1917—1932 гг.). М., 1973.

* Добыча угля в Подмосковном бассейне характеризовалась следующими цифрами (млн. пуд.): 1911 г.—11,2; 1912—13,8; 1913—18; 1914—19; 1915—28,5; 1916—42,5; 1917—45; 1918 г.—30.

* Добыча торфа составляла (млн. пуд.): в 1914 г.—95, в 1915—84, в 1916—63, в 1917 г.—70.

* Советская власть в Баку пала в августе 1918 г. в результате английской интервенции.

* В результате ряда совещаний с представителями профсоюза текстильщиков Центротекстиль постановил 12 октября 1918 г. закрыть 161 фабрику с числом рабочих 70 тыс. чел. Продолжали работать наиболее крупные фабрики с общим числом рабочих около 317 тыс. чел.

* Твердые цены на хлеб были опубликованы 8 августа 1918 г. Средний коэффициент повышения их по отношению к довоенным ценам был равен 19. Твердые цены на мануфактуру, лен и кожу, опубликованные 28 августа 1918 г., предусматривали коэффициент повышения: по мануфактуре—20—22; по льну—10—13; по коже: сырью—5, полуфабрикатам—15, обуви—20.

* Декрет СНК «Об учреждении научно-технического Отдела при ВСНХ» был принят 16 августа 1918 г.

* В Комитет (отдел) хозяйственной политики, являвшийся одной из частей ВСНХ, входили Ю. Ларин, В. М. Смирнов, В. П. Милютин, Г. Я. Сокольников. Комитет во многих случаях принимал и проводил в жизнь ответственные решения, не сообщая о них Президиуму ВСНХ.

Так, например, в декабре 1917 г. Комитетом хозяйственной политики были приняты и вслед за тем опубликованы, как постановления ВСНХ, постановления о переименовании Особого совещания по обороне в Совещание по финансированию, о нормировании заработка рабочих и служащих в государственных учреждениях и предприятиях. В январе 1918 г. Комитет принял постановление об учреждении секции благородных металлов ВСНХ и об установлении государственной (казенной) монополии торговли золотом и платиной.

* А. И. Рыков имеет в виду постановление Президиума ВСНХ «О порядке опубликования всех постановлений ВСНХ» от 10 апреля 1918 г.

* Речь идет о постановлении Народного комиссара труда А. Г. Шляпникова от 25 января 1918 г. «О приостановлении работ, условиях труда и расчета рабочих».

* II Всероссийский съезд советов народного хозяйства проходил с 19 по 27 декабря 1918 г.

На съезде были заслушаны доклады: В. И. Ленина — «О задачах момента», В. П. Милютин — «Мировое положение и экономическое положение России», А. И. Рыкова — «Деятельность ВСНХ за истекший год», Л. Б. Красина — «О снабжении Красной Армии», Ю. Ларина — «О национализации торговли и организации распределения», Б. Зуля — «О водном транспорте», В. И. Невского — «О железнодорожном транспорте», М. Н. Смит-Фалькнер — «О съезде статистиков». Работали секции: организационная, по организации управления национализированными предприятиями; по финансированию промышленности; кооперативно-коммунальная; по рабочему и государственному контролю.

По докладу В. И. Ленина съезд принял резолюцию об индивидуальной ответственности всех хозяйственных работников. В постановлении по организационному вопросу определены структура и состав главков, центров и прочих объединений промышленных предприятий, причем отмечено, что управления их в большинстве должны состоять из представителей профсоюзов. Определены были также пределы компетенции местных совнархозов.

Съезд постановил, что деятельность всех экономических комиссариатов должна быть подчинена руководству ВСНХ, правда, «пока без немедленного вливания их деловых аппаратов в организацию ВСНХ».

* Речь Рыкова на II съезде СНХ 21 декабря 1918 г. была в обработанном виде напечатана под заглавием «Организация хозяйства (итоги и перспективы)» в журнале «Народное хозяйство» (1919, № 1—2).

К стр. 81

* Декрет «Об организации снабжения населения всеми продуктами личного потребления и домашнего хозяйства» был принят СНК 21 ноября 1918 г. Снабжение населения продуктами (кроме сельскохозяйственных) было передано Главпродукту (Главному управлению продуктораспределения) Наркомпрода. Право национализации, конфискации и реквизиции торговых предприятий предоставлялось ВСНХ и Наркомпроду в зависимости от характера предприятия.

Декрет давал директивы о муниципализации розничных и оптовых торговых предприятий и организации сети розничных советских и кооперативных лавок, к которым приписывались все граждане. Цены и акцизы устанавливались государством.

К стр. 88

* На II съезде СНХ ряд выступавших говорили о демократизации хозяйственного управления. Д. Б. Рязанов обвинил ВСНХ в бюрократизме; В. П. Милютин предлагал передать профсоюзам функции государственного контроля.

К стр. 90

* В ходе ноябрьской революции в Германии пала империя Гогенцоллернов, осенью 1918 г. распалась Габсбургская империя и на ее территории образовались новые государства: Австрия, Венгрия, Польша, Югославия, Чехословакия.

К стр. 91

* В течение второй половины 1918 г. и в 1919 г. Президиум ВСНХ и Наркомтруд издали ряд постановлений о твердых ценах на разного рода товары и сырье, начиная с металлов, нефтяных продуктов, кожи, хлебных продуктов, обуви и кончая махоркой.

К стр. 93

* Положение транспорта в 1919 г. ухудшилось. Паровозно-вагонное строительство почти приостановилось. Всего в 1919 г. было изготовлено

паровозов — 72 шт. (12 % к уровню 1913 г.), вагонов — 1900 (9 % к уровню 1913 г.). К декабрю 1919 г. неисправных паровозов было 55,4 %, а вагонов 17,2 %.

* Перевозки хлеба по Волге катастрофически падали — с 1237 млн. пуд. в 1916 г. до 172 млн. пуд. в 1919 г. Волга находилась все время под угрозой наступления со стороны белых войск, на север от Царицына в течение нескольких месяцев Волга была отрезана от плеса Царицын — Астрахань.

К стр. 104

* Заработная плата фабрично-заводского рабочего в среднем за месяц в 1919 г. была такова (руб.): деньгами — 1,40, пайком — 2,42, прозодеждой, коммунальными услугами и пр. — 2,95. Всего — 6,77, что составляет 30,8 % к 1913 г.

К стр. 106

* III Всероссийский съезд советов народного хозяйства состоялся 25—29 января 1920 г. В его работе приняли участие 504 делегата.

К стр. 109

* Заготовлено льна в 1919 г. 3992 тыс. пуд., в 1920 г. (за 10 мес.) — 2044 тыс. пуд.; пеньки в 1919 г. — 1380 тыс. пуд., в 1920 г. (10 мес.) — 1400 тыс. пуд. против 2560 тыс. пуд. в довоенное время.

К стр. 110

* Заготовлено в 1920 г. (10 мес.) кож крупных 1,190 тыс. шт. (до войны, 7,000 тыс. шт. в год), шерсти 2,417 тыс. пуд. (до войны 7,000 тыс. пуд.)

К стр. 111

* Донбасс в конце 1919 г. вновь перешел к Советской России. Годы гражданской войны крайне разрушительно отразились на донецкой каменно-угольной промышленности, в 1920 г. добыча угля составила всего 273 млн. пуд. (брутто), т. е. имело место снижение даже в сравнении с 1919 г. (338 млн. пуд.).

* Советское правительство почти сразу приступило к трудовым мобилизациям. В 1920 г. III съезд СНХ высказался за необходимость введения трудовой повинности. Это было подтверждено IX съездом РКП(б) и III Всероссийским съездом профсоюзов. В законодательном порядке трудовая повинность введена декретом СНК от 3 февраля 1920 г. «О порядке всеобщей трудовой повинности». Для руководства работой по осуществлению трудовой повинности были созданы главный, губернский и уездные комитеты по трудовой повинности. В развитие указанного постановления 4 мая 1920 г. издается специальный декрет СНК о трудовом дезертирстве и органах борьбы с ним. В целях борьбы с труддезертиризмом рабочих профсоюзы организовали дисциплинарные суды, каравшие виновных, а декретом 27 апреля 1920 г. завкомам вменялось в обязанность применять к труддезертирам и нарушителям труддисциплины наказание, начиная с вычета из премий, лишения продовольственного пайка и кончая арестом до двух недель.

К стр. 113

* По данным Всероссийской переписи промышленных заведений 1920 г. (см.: Статистический ежегодник. 1921. Вып. 1), в России числилось около

405 тыс. предприятий крупной, средней фабрично-заводской и мелкой ремесленно-кустарной промышленности. Из общего числа учтенных заведений действовало лишь около 350,6 тыс. с 2750 тыс. рабочих, а остальные 13,4 % бездействовали. Подавляющая часть действовавших предприятий (70 %) относились к категории не применяющих наемного труда (со средним числом занятых лиц на одно заведение менее 2 человек), предприятий в средней и крупной промышленности с числом рабочих не менее 31 значилось по переписи около 7,3 тыс., или 2,1 % всех действовавших. Работало же на этих предприятиях более половины (1410,7 тыс. чел., или 51,3 %) всех занятых в промышленности. Государству принадлежало около 11,6 % (40,621 тыс.) всех действовавших предприятий с 64 % занятых в промышленности. Крупная промышленность, за немногим исключением, вся находилась в руках государства. Главную долю (72,8 %) всей продукции русской промышленности в 1920 г. давала крупная промышленность, принадлежавшая государству.

* К 1 ноября 1920 г. из общего количества состоящих на учете ВСНХ 6908 предприятий было национализировано 65,7 %, т. е. 4547. По отдельным группам производства национализированные предприятия распределяются таким образом: добыча и обработка камня, земли и глины — 44,5 % к числу учтенных предприятий; обработка металлов — 50,4; обработка дерева — 64,9; химическая промышленность — 93,5; пищевая промышленность — 73,7; обработка волокнистых веществ — 74,2; бумажное и типографское производство — 100; прочие — 48—65,1 %.

* Постановлением ВСНХ от 29 октября 1920 г. были объявлены национализированными все частные предприятия с числом рабочих свыше 5 при механическом двигателе и свыше 10 человек — без двигателя.

* В 1920 г. рынок труда характеризовался следующими данными (в среднем за месяц, тыс. чел.): зарегистрировано безработных — 91, предложение мест — 146, послано на работу всего — 81, принято — 22.

К стр. 114

* Трестами накануне нэпа (1919—1920 гг.) назывались территориальные органы управления (группы, кусты) или производственные объединения, охватывавшие ряд заводов и фабрик более или менее однородного характера. Поскольку главы и центры были фактически не в состоянии управлять десятками и даже сотнями отдельных крупных и мелких предприятий, территориальные управления должны были снять с центра часть работы. Объединения или тресты строились по признаку территориальной близости, однородности сырья, иногда по признаку единого владельца в прошлом, иногда по признаку монополизации определенного производства данным объединением. По сводке отдела фабрично-заводской статистики ВСНХ к III Съезду СНХ всего насчитывалось 179 трестов, объединявших 1449 предприятий с числом рабочих 669 тыс. чел. Больше половины объединяли 2—5 предприятий. По отдельным производствам мощность объединений значительно отличалась. В тех группах производства, где имелись указанные объединения, трестированная промышленность по числу заведений составляла 41,9 %, а по числу рабочих — 50,8 %.

* В 1920 г. по сравнению с 1913 г. было произведено (млн. пуд.): чугуна — 6,1 вместо 250, т. е. 2,4 %; проката — 9,1 вместо 203, или 4,5 %, причем центр производства переместился с Юга на Урал.

К стр. 119

* На III Всероссийском съезде профессиональных союзов (6—12 апреля 1920 г.) говорилось, что как профсоюзы и завкомы не должны прииславать функций органов управления и непосредственного регулирования

промышленностью, так и совнархозы не должны вмешиваться в сферу деятельности профсоюзов. Но в то же время профсоюзы являются основными ячейками и неизменной базой хозяйственных органов республики. Общие вопросы экономической политики вырабатываются ВСНХ и его органами с участием профсоюзов, которым они дают периодические отчеты о своей деятельности. ВСНХ и его органы совместно с профсоюзами формируют руководящие хозяйственные коллегии, заводууправления, которые проводят в жизнь постановления ВСНХ.

К стр. 123

* СНК 15 июня 1920 г. утвердил положение о Наркомпроде, в соответствии с которым последний разделялся на пять управлений. В их ведении находились заготовка и распределение продуктов питания и предметов первой необходимости через карточную систему. Декретом Совнаркома от 22 июня 1920 г. заготовка всех видов сырья также была возложена на Наркомпрод. Подробнее см.: Стрижков Ю. К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1917—1921). М., 1973.

К стр. 125

* Специальная комиссия по снабжению рабочих была образована постановлением СНК от 15 ноября 1919 г. при Наркомпроде в составе двух представителей ВСНХ, по одному от Наркомпрода, Наркомтруда, Наркомпути, ВЦСПС и Совета военной промышленности, под председательством представителя Наркомпрода. На комиссию возлагалось снабжение продовольствием рабочих и фабрично-заводских предприятий и строительных сооружений, для которых бронировались в первую очередь запасы продовольствия для усиленного снабжения. В соответствии с постановлением СНК от 18 мая 1920 г. в компетенцию комиссии было отнесено рассмотрение всех вопросов о порядке и нормах снабжения продовольствием служащих и рабочих предприятий и учреждений. Данные вопросы рассматривались СНК и СТО только при наличии заключения комиссии.

К стр. 126

* Согласно резолюции IX съезда РКП(б) продовольственная политика в области распределения должна быть подчинена задачам возрождения промышленности и транспорта.

К стр. 130

* А. И. Рыков имеет в виду резолюцию IX съезда РКП(б) «Об очередных задачах хозяйственного строительства».

К стр. 134

* В годы гражданской войны в деле организации материально-технического снабжения действовала так называемая «разрешительная система». Главк или центр давал разрешение на отпуск определенного количества продуктов из своих запасов. Постепенно «разрешительная система» усовершенствовалась и намечался переход к составлению первых планов материально-технического снабжения. Эти планы фактически сводились к опре-

делению порядка отпуска сырья и материалов сроком не более чем на три месяца. Практически внедрялась фондовая система снабжения. Выделение фондов производилось с учетом важности отрасли, объединения, предприятия.

К стр. 138

* V Всероссийская конференция профсоюзов проходила в Москве 2—6 ноября 1920 г. Повестка дня: доклад о деятельности ВЦСПС (А. А. Андреев), информационный доклад о деятельности ВСНХ (А. И. Рыков), роль профсоюзов в организации производства (Я. Э. Рудзутак), положение и участие профсоюзов в продработе (Н. П. Брюханов), тарифная политика (А. З. Гольцман), организационные вопросы (С. В. Коснор), очередные мероприятия в области профтехнического образования (Козелов), международное профдвижение (М. П. Томский).

* Перемирие с Польшей было подписано в Риге 12 октября 1920 г. Переговоры начались в Минске в середине августа.

* В 1920 г. были заключены мирные договоры: с Эстонией — 2 февраля, с Латвией — 12 июля, с Грузией — 7 июля и с Финляндией — 14 октября.

К стр. 139

* В связи с разрешением верховного совета Антанты от 16 января 1920 г. в Англию 24 января была отправлена торговая делегация Центрсоюза. В ее состав вошли Л. Б. Красин, М. М. Литвинов, В. П. Ногин.

К стр. 143

* Бронированные, или ударные, предприятия в первую очередь снабжались топливом, рабочей силой, подсобным материалом, обеспечивались продовольствием, пользовались преимуществом первоочередных железнодорожных перевозок. Занятые в них рабочие бронировались в комиссии по рабочему снабжению. К ударным предприятиям относились обслуживавшие транспорт и выполнявшие военные заказы.

* Постановлением СНК от 19 октября 1920 г. при губпрофкоммах были образованы постоянные губернские комиссии по снабжению рабочих, подчиненные центральной комиссии.

К стр. 147

* Добыча подмосковного угля составляла в 1920 г. 35 млн. пуд. против 45 в 1917 г. и 26 млн. пуд. в 1919 г.

К стр. 155

* «Электропередача» — первая в Центральном промышленном районе районная электрическая станция. Расположена была под Москвой в г. Богородске (ныне Ногинск). С 1915 г. с «Электропередачи» энергия стала поступать в московскую городскую сеть. В «Электропередачу» еще в 1919 г. были включены станции бывшей компании Богородско-Глуховской мануфактуры, бывшего русско-французского общества в Павловском Посаде, а позднее и другие.

К стр. 168

* На мелкую и кустарную промышленность в связи с кризисом крупной промышленности в 1920 г. было обращено особое внимание. До 1920 г.

кустарной промышленностью ведали две организации: Кустпром НКЗема, явившийся преемником бывшего кустарного отдела Министерства земледелия, Кустарно-кооперативное управление ВСНХ. Постановлением Президиума ВСНХ и НКЗема от 20 мая 1920 г. оба эти учреждения слились и было образовано Главное управление по делам мелкой кустарной промышленности и промысловой кооперации (Главкустпром). Был издан декрет СНК от 4 ноября 1920 г. о регулировании кустарной промышленности, согласно которому «вся деятельность как отдельных кустарей, так и их объединений подчинялась контролю Главкустпрома и его местных органов». Этим же декретом был введен по отношению к кустарям принцип обязательных государственных заданий. К концу 1920 г. Главкустпром фактически овладел всей кустарной промышленностью в главных отраслях производства и мог наметить производственную программу, рассчитанную на охват 600 тыс. кустарей. В 1920 г. Главкустпромом была развита большая производственная деятельность, особенно для потребностей Красной Армии.

К стр. 169

* Аппарат Высшего Совета Народного Хозяйства в 1920 г. представлялся в следующем виде. Органом управления и регулирования промышленности фактически являлся Президиум ВСНХ. Президиум избирался на съезде СНХ, состоявшем из представителей крупнейших предприятий, профсоюзов, главков, центров и губсовнархозов. Председатель ВСНХ входил в Совет Народных Комиссаров. ВСНХ имел следующие производственные отделы: металлообрабатывающей промышленности (Металлоотдел), Горный совет, отдел электротехнической промышленности, химической промышленности, пищевых и вкусовых веществ и др. Во главе отделов стояли коллегии из пяти — семи лиц, назначаемые Президиумом ВСНХ по соглашению с ЦК соответствующего профсоюза, а в случае разногласия с ним — с Президиумом ВЦСПС. Во главе каждой отрасли промышленности стояло соответствующее главное управление, подчиненное или непосредственно Президиуму ВСНХ (Главтекстиль, Главкожа и др.) или коллегии отдела. В тех отраслях промышленности, где не было главного управления, эта работа осуществлялась секцией производственного отдела.

К стр. 172

* В эпоху «военного коммунизма» зарплата рабочим выплачивалась в натуральной форме. Рабочие переводились со снабжения по продовольственным карточкам к различным специальным, бронированным, сверхударным пайкам.

Наиболее типичным пайком, установленным Комиссией по рабочему снабжению, был основной месячный паек, состоявший из: 1) хлеба печеного — 30 фунтов; 2) мяса — рыбы — 4; 3) жиров — $\frac{1}{2}$; 4) сахара — $\frac{1}{2}$; 5) овощей — 20; 6) соли — 1; 7) мыла — $\frac{1}{4}$; 8) кофе — $\frac{1}{4}$ фунта; 9) спичек — 2 коробки; кроме того, были усиленные пайки № 1, 2, 4, которые состояли из: хлеба — 60 фунтов, мяса — рыбы — 15, жиров — 1,15, сахара — 1,5, овощей — 30, соли — 1, мыла — $\frac{1}{4}$, кофе — $\frac{1}{4}$ фунта и спичек — 2 коробки.

К стр. 173

* В резолюции IX Съезда РКП(б) (29 марта — 4 апреля 1920 г.) «Об очередных задачах хозяйственного строительства» в разделе 2 «Об единстве хозяйственного плана» говорится: «Основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение единого хозяйственного

плана, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху. В соответствии с глубиной хозяйственной разрухи и прямым обнищанием страны хозяйственный план, естественно, распадается на ряд последовательных, друг друга обуславливающих коренных задач: а) в первую голову — улучшение состояния транспорта, подвоз и образование необходимейших запасов хлеба, топлива и сырья; б) машиностроение для транспорта, добычи топлива, сырья и хлеба; в) усиленное развитие машиностроения для производства продуктов массового потребления; г) усиленное производство продуктов массового потребления (см.: КПСС в резолюциях и решениях... Т. 2. С. 242).

К стр. 174

* На VIII съезде Советов, проходившем с 22 по 29 декабря 1920 г., А. И. Рыков делал доклад «О положении промышленности и мерах к ее восстановлению».

«Международное экономическое значение Советской России, конечно, определяется не нашими фабриками, не нашими заводами, ибо в этом отношении страны Западной Европы стоят далеко впереди нас. Мы им не будем посылать ни наших паровозов, ни наших машин. Это мы сами сможем и будем получать от Западной Европы. Но как в случае торговых отношений с буржуазными странами, так и в случае планомерной организации труда между Германией, Англией и Россией, с нас потребуют — и мы должны будем дать — колоссальное количество сырья и продовольствия». Словно предваряя споры середины 20-х годов об индустриализации и аграризации страны, он далее сказал, что «вопрос о земледелии будет и должен играть колоссальную роль. Этот вопрос, повторяю, не оценивается завтрашним днем, это — большой принципиальный вопрос нашего хозяйственного экономического строительства, значение которого невозможно переоценить». Советские историки до настоящего времени «однобоко» трактуют это высказывание А. И. Рыкова. Так, В. С. Лельчук делает вывод о том, что в декабре 1920 г. А. И. Рыков предлагал для Советского государства такую линию хозяйственного развития, которая зиждилась на предоставлении о России как стране аграрной, отсталой, зависимой, неспособной самостоятельно строить социализм (Лельчук В. С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984. С. 27).

К стр. 182

* IV Всероссийский съезд СНХ проходил с 18 по 24 мая 1921 г. Повестка дня съезда была следующая: отчет Президиума ВСНХ (доклад А. И. Рыкова); хозяйственная политика ВСНХ в связи с декретом о продналоге и кооперации (доклад В. П. Милютин); организационное строительство ВСНХ в связи с резолюциями VIII съезда Советов (доклад В. М. Свердлова); доклад Государственной общеплановой комиссии (Г. М. Кржижановский); доклад о внешней торговле (А. М. Лежава); о работах по электрификации России (Н. Н. Вавков); о концессиях и условиях работы на концессионных предприятиях (А. Ломов); о топливе (И. Т. Смилга); о снабжении рабочих (А. З. Гольцман и В. П. Ногин).

На съезде работали четыре секции: а) организационная, б) кустарно-кооперативная, в) снабжения, г) производственная.

Реорганизация и упрощение центрального аппарата управления промышленностью, раскрепощение инициативы мест — вот основные проблемы, выдвинутые съездом в области организационной. Согласно резолюции съезда многочисленные главки ВСНХ, существовавшие на правах отделов, упразднились. Реорганизованные главные управления должны были осуществлять руководство соответствующими отраслями промышленности через СНХ автономных республик, Промбюро и ГСНХ, а так называемыми предприятиями

первой группы — через рай- и куступравления. В компетенцию губсовнархозов входило руководство и непосредственное управление промышленными предприятиями, находившимися на территории губернии (кроме предприятий первой группы).

Съезд обратил внимание на необходимость концентрации промышленности и ее комбинирование. Было обращено внимание на расширение мелкой и кустарной промышленности.

Съездом были приняты резолюции по ряду других вопросов: о сдаче в аренду предприятий как кооперативам, так и частным лицам, профобразовании, металлопромышленности, топливе, горной и химической промышленности и пр.

К стр. 184

* Посевная площадь уменьшилась с 88,04 млн. дес. в 1913 г. до 62,3 в 1920 г. и 54,8 млн. дес. в 1921 г. (с кормовыми травами и свекловичей). Сокращение посевной площади за те же годы: свеклы — с 697 тыс. дес. до 392, хлопка — с 785 до 102 тыс. дес.

К стр. 185

* В целях упрощения денежных расчетов и торговых оборотов 6 апреля 1922 г. было издано постановление Наркомфина о деноминации денег. Один рубль образца 1922 г. приравнивался к 10 000 руб. дензнаков прежде выпущенных образцов (Известия ВЦИК. 1922. № 78).

К стр. 187

* Наследование как по закону, так и по завещанию было отменено декретом ВЦИК, согласно которому имущество после смерти владельца становится государственным достоянием РСФСР.

* Кооперативам, товариществам и отдельным гражданам предоставлялось право арендовать государственные предприятия (см. Известия ВЦИК. 1921. № 149).

К стр. 190

* Производство чугуна сильно сократилось: в 1913 г. средняя месячная выплавка чугуна равнялась 21,4 млн. пуд., в мае 1921 г. она равнялась 0,4 млн. пуд.

К стр. 195

* VIII съезд Советов в целях укрепления и объединения хозяйственной деятельности местного аппарата Советской власти постановил организовать при губисполкомах экономические совещания на правах комиссии Губэконосо под руководством председателя губисполкома. Членами экономсовещаний являлись заведующие экономическими отделами и председатель ГСПС.

К стр. 198

* Вопрос о концессиях впервые был поставлен на рассмотрение Совнаркома еще 16 апреля 1918 г. Обсудив вопрос, «возможно ли заключение договоров с капиталистами тех стран, которые формально не признают Советской власти», СНК постановил создать комиссию для выработки нормального концессионного договора. 28 мая 1918 г. СНК предложил Ю. Ларину внести в СНК проект декрета о порядке разрешения концессий, указав,

что концессии могут разрешаться только Советом Народных Комиссаров и что все предложения о концессиях должны быть представлены в особую комиссию, организуемую для этой цели при ВСНХ. 9 августа 1918 г. Совнарком было сообщено, что разрабатываемые названной комиссией тезисы «Об условиях привлечения иностранного капитала в товарной форме» рассылаются всем наркоматам. 23 сентября 1918 г. вопрос о концессиях обсуждался на пленуме ВСНХ. 7 декабря 1918 г. и повторно 1 февраля 1919 г. Президиум ВСНХ признал «в принципе желательной» выдачу концессии компании Борисова и Ганневига (с участием норвежского капитала) на сооружение Великого северного железнодорожного пути. Однако ни переговоры о названной концессии, ни переговоры с американским финансистом Вандерлипом о концессиях на Камчатке, имевшие место в конце 1920 и начале 1921 гг., не дали никаких результатов. (Подробнее см.: Венедиктов А. В. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1. Л., 1957. С. 636.) 23 ноября 1920 г. СНК утвердил декрет об общих экономических и юридических условиях концессий и одновременно опубликовал перечень основных возможных объектов концессий.

К стр. 201

* В процессе осуществления электрификации и внедрения плановых начал в управлении народным хозяйством встал вопрос целесообразного разделения страны на хозяйственные районы. Этот вопрос был разработан Госпланом. В 1922 г. на сессии ВЦИК был сделан доклад об экономическом районировании республики. Комиссией ВЦИК были выработаны тезисы по данному вопросу и намечены 12 районов в европейской части республики и 9 районов в азиатской ее части.

* Программу восстановления и развития Донецкого угольного бассейна с целью доведения добычи в 1926 г. до 1500 млн. пуд. намечалось выработать в 1921 г., для чего потребовалось обследование состояния подземных выработок, подготовительных работ, оборудования и т. д. Для этого решено было учредить особую комиссию по восстановлению Донецкого бассейна. В нее были включены крупнейшие горные инженеры, профессора Ленинградского и Екатеринославского горных институтов. Основной план работ комиссии, разработанный коллегией Главугля, был вынесен на утверждение в СТО.

К стр. 204

* Постановлением ВЦИК от 10 июня 1921 г. был отменен предварительный контроль в кооперации и установлена последующая ревизия. Позже декретом правительства был отменен предварительный контроль по отношению к национализированным предприятиям.

К стр. 217

* Постановлением Президиума ВСНХ от 9 сентября 1920 г. были созданы так называемые образцовые предприятия. Первоначально было выделено 20 предприятий, во главе которых были поставлены лучшие администраторы, техники. Образцовые предприятия должны были стать как бы школой, где «русская промышленность будет обучаться надлежащей постановке соответственных предприятий» (Экономическая жизнь. 1920. 23 сентября).

* С переходом к нэпу декретами от 13 марта и 16 октября 1922 г. было положено начало непосредственной связи крупнейших торгующих организаций с внешним рынком при условии соблюдения монополии внешней торговли. Хотя за НКВТ и его органами оставлено право налагать «вето» на любые сделки, тем не менее монопольные права НКВТ этими актами были ограничены.

* I Всероссийский съезд представителей биржевой торговли, состоявшийся 11—16 января 1923 г., явился крупным этапом в развитии и упорядочении внутренней торговли Советского государства.

К началу 1923 г. в товарообороте страны элементы спекуляции стали изживаться. Вместо несовершенных форм торговли первого периода нэпа нараждались формы нормального торгового оборота. Видное место занимала биржа.

Инициатива возрождения биржевой торговли принадлежала кооперации. Центросоюз организовал первую кооперативную товарную биржу, впоследствии слившуюся с биржей ВСНХ. Этот тип объединенной биржи как в центре, так и на местах являлся временной формой. Жизнь диктовала замену этого ведомственного аппарата нормально развитой биржей, таким хозяйственным центром, где преломлялся бы весь оптовый товарный оборот. Эта задача и стояла перед I съездом биржевой торговли.

Съезд проходил на фоне чрезмерного роста промышленных цен и сокращения товарооборота, которые привели к кризису сбыта осенью 1923 г. Центральными вопросами съезда были вопросы: о ценах, о политике цен синдикатов и трестов, о регулировании рынка.

В основной резолюции съезд подчеркнул необходимость немедленного проведения мероприятий, направленных как к снижению себестоимости промышленных изделий, так и к установлению такой продажной цены, которая соответствовала бы покупательной способности сельского и городского трудового населения.

* Кодекс гражданских законов в основных своих чертах был принят IV сессией ВЦИК (октябрь 1922 г.).

Характерной особенностью кодекса было то, что он в числе основных имущественных прав вводил собственность. Устанавливались права застройки, залога, наследственное и авторское права. Этим кодексом определялась возможность имущественного займа, мены, купли, продажи, ссуды и т. д. В кодексе указывалось, что земля не может быть предметом частного оборота. Предусматривая три вида собственности — государственную, кооперативную и частную, кодекс существенно ограничивал последнюю.

* Декрет ВЦИК и СНК о трестах от 10 апреля 1923 г., отменяя и изменяя ряд ранее изданных постановлений о промышленности, вытекавших из условий «военного коммунизма», явился крупнейшим шагом в деле перехода промышленности от системы «военного коммунизма» к работе на началах хозяйственного расчета и самоокупаемости. Этим декретом трестам дано право распоряжаться своей продукцией и оборотным капиталом, заключением договоров и сделок и т. д. с присвоением им прав юридического лица.

* Постановление о товарных биржах было принято СТО 23 августа 1922 г.

Этим постановлением на них возлагалась задача выявления спроса и предложения, упорядочения товарообмена и связанных с ним торговых и то-

варных операций. Членами биржи могли быть, помимо государственных, кооперативных, торговых, промышленных учреждений, предприятий, товариществ, объединений, частные торговые и промышленные предприятия, уплачивающие промысловый налог не ниже 5-го разряда по торговле и 10-го разряда по промышленности.

Товарные биржи согласно этому постановлению находились в общем ведении СТО.

К стр. 234

* В дискуссиях 1922 — начала 1923 гг. обсуждался прежде всего вопрос о том, могут ли цена и механизм ее образования использоваться в строительстве социализма, особенно в условиях планового ведения хозяйства. Так, например, Б. Бруцкус считал, что в основе «явлений ценности лежат субъективные оценки, они суммируются и объективизируются в рыночной цене, которая и выявляет напряженность социальной потребности в товаре» (Экономист. 1922. № 1. С. 61). По мнению Е. Преображенского, «сосредоточение всей крупной промышленности страны в руках единого треста, т. е. в руках рабочего государства, в огромной степени увеличивает возможности проведения на основе монополий такой политики цен, которая будет лишь другой формой налогового обложения частного хозяйства» (Цит. по: Базылев Н. И. Становление экономической теории социализма в СССР. Минск, 1975. С. 119).

К стр. 235

* Дополнительным постановлением СТО от 6 октября 1922 г. функции комиссии по внутренней торговле были значительно уточнены: в частности, ей было предоставлено право устанавливать «список товаров, повышение цен на которые при отпуске с фабрично-заводских складов государственными предприятиями и учреждениями не допускается без разрешения Комиссии по внутренней торговле», а также и предельные размеры цен на эти товары. В дальнейшем (9 мая 1924 г.) Комиссия по внутренней торговле была преобразована в комиссариат с сильно расширенными задачами и полномочиями в вопросах регулирования внутреннего рынка и цен.

К стр. 238

* Постановление о фондовых биржевых операциях было принято СНК 20 октября 1922 г. Этим постановлением СТО предоставлялось право образовывать при товарных биржах фондовые отделы, имевшие своей задачей регулирование фондового и денежного рынка.

К стр. 277

* Имеется в виду резолюция XII съезда РКП(б), где подчеркивалось преобладающее значение сельского хозяйства в экономике страны и вытекающая отсюда необходимость усиления экономической связи между городом и деревней.

К стр. 278

* Декрет о едином сельскохозяйственном налоге был издан 10 мая 1923 г. Этим декретом для крестьянства устанавливался единый налог взамен натурального налога, трудгужналога, подворно-денежного, единовременного налога на восстановление сельского хозяйства (общегражданского налога) и местных налогов, вводимых Советами Народных Комиссаров ав-

тономных республик, областными, губернскими и уездными исполкомами на сельское население. Этим декретом предоставлялось право вносить налог полностью или частично в денежной форме.

Развитие товарно-денежных отношений уже в 1924 г. побудило перейти от смешанной (натурально-денежной) формы налога, введенной декретом от 10 мая 1923 г., к исключительно денежной форме налога.

К стр. 282

* Декрет об организации для крестьянства сельскохозяйственного кредита был издан ВЦИК и СНК 21 декабря 1922 г. Согласно этому декрету учредителями общества являлись Государственный банк, Наркомзем, Всероссийский кооперативный банк. Кроме того, в число учредителей могли входить и другие государственные учреждения, кооперативные и общественные организации, а также и отдельные лица. Стоимость крестьянского пая устанавливалась не выше одной десятой стоимости учредительского пая.

Владельцы крестьянских паев получали право отсрочки при внесении продналога на срок до 6 месяцев. Гарантированный правительством дивиденд в 3 % годовых исчислялся в твердой валюте (червонце). Декретом предусматривалась возможность вкладов натурой.

Этим декретом был отпущен государственный кредит на образование основных капиталов обществ сельскохозяйственного кредита 20 млн. золотых рублей.

К стр. 289

* Л. Д. Троцкий на XII съезде партии цитировал введение А. И. Рыкова в брошюре Арт. Халатова «К вопросу о политике заработной платы» (М., 1923).

К стр. 305

* Комиссия по «ножницам» цен была образована 5 октября 1923 г. под председательством А. И. Рыкова. В задачу ее входила разработка мероприятий, направленных к смягчению кризиса 1923 г.

Разработанные комиссией мероприятия легли в основу резолюции Политбюро «Об очередных задачах экономической политики» от 24 декабря 1923 г.

К стр. 306

* 2 февраля 1924 г. II съезд Советов СССР принял постановление о проведении денежной реформы.

В осуществление этого ЦИК и СНК издали постановления: 5 февраля 1924 г. — о выпуске в обращение устойчивых денежных знаков достоинством в 1, 3 и 5 руб. золотом; 14 февраля 1924 г. — о чеканке и выпуске в обращение серебряной и мелкой монеты; о прекращении эмиссии прежних совзнаков и обмене их на новые деньги; о прекращении хождения начиная с 10 мая 1924 г. старых совзнаков как платежного средства.

К стр. 308

* План электрификации, одобренный VIII Всероссийским съездом Советов (декабрь 1920 г.) и принятый на IX Всероссийском съезде Советов (декабрь 1921 г.), предусматривал сооружение силовых электрических установок мощностью около 1,5 млн. л. с. Характеризуя значение программы электрификации, В. И. Ленин говорил на VIII съезде: «Она нам нужна как первый набросок, как великий хозяйственный план. показывающий, как

перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 158).

Во исполнение этого плана к 1926 г. были построены Волховская, Шатурская, Кизеловская, Балахнинская и другие электростанции. Мощность этих станций около 160 тыс. л. с.

* Соответствующее место в резолюции XII съезда РКП(б) сформулировано следующим образом: «Не предрешая вопроса о том, понадобится ли в дальнейшем наделить руководящий плановый орган, главный штаб государственного хозяйства — Госплан теми или другими административными правами и какими именно, представляется достаточным на ближайший период установить, что в тех случаях, когда плановое руководство требует принудительной силы, санкция на таковую должна исходить от соответственных органов центральной власти (отдельных хозяйственных комиссариатов, СТО, СНК, Президиума ВЦИК» (КПСС в резолюциях и решениях. Т. 3. С. 63)

К стр. 313

* Речь идет о так называемом меморандуме банкиров, подписанном директорами крупнейших английских банков и опубликованном в апреле 1924 г. Он содержал ряд требований, выполнение которых английские банкиры считали условием предоставления кредитов СССР: признание Союзом старых долгов, восстановление частной собственности иностранцев, отмена монополии внешней торговли.

К стр. 326

* Второе собрание уполномоченных Всекомпромсоюза состоялось 11—13 июня 1924 г. После приветственного слова А. И. Рыкова были заслушаны доклады: «Об изменении устава ВКПС (в частности, о распространении его деятельности на всю территорию СССР)», «О работе западно-европейской кооперации», «О профтехническом образовании кустарей», «О деятельности промкооперации», «Об электрификации кустарной промышленности» и др. На съезде присутствовали представители 48 промсоюзов РСФСР и союзных республик.

* Речь идет о XIII съезде партии.

* В общей системе кооперативного движения дореволюционной России промысловая кооперация занимала второстепенное место. До революции промкооперация включала 486 артелей. При Советской власти она уже в 1920 г. увеличилась до 1922 артелей. С введением нэпа промкооперация стала быстро расти. На 1 декабря 1923 г. ВКПС объединял уже 207 союзов с 4191 промысловыми артелями, с 208 715 членами, и прочих артелей было 5527 с 352 724 членами. Оборот кустарно-промысловой кооперации за 1923/24 г. выразился в сумме 227,2 млн. руб.

К стр. 328

* Отмена обязательной приписки граждан к единым потребительским обществам и реорганизация потребительской кооперации на началах добровольного членства были декретированы ЦИК и СНК СССР 28 декабря 1923 г. и 20 мая 1924 г. Фактически кампания по переходу на добровольное членство началась только со второй половины января 1924 г.

К стр. 375

* «Письма в деревню» составлены по записям речей А. И. Рыкова, произнесенных на крестьянских сходах во время объезда пораженных недородом волжских губерний.

* VI Всесоюзный съезд профсоюзов проходил с 11 по 18 ноября 1924 г. На повестке съезда стояли следующие вопросы: отчет ВЦСПС (М. П. Томский и А. И. Догадов); отчет Наркомтруда (В. В. Шмидт); экономическое положение СССР (А. И. Рыков); организационная работа, культурная работа союзов, о задачах рабочей кооперации, о задачах международного профессионального движения (А. Лозовский).

Основное внимание на съезде было уделено повышению производительности труда. Рассматривались задачи ускорения развития металлургии.

Важным направлением работы, определенным съездом, было создание профсоюзных ячеек на селе.

К стр. 403

* Печатается по: Рыков А. И. О кооперации. М.: Гудок, 1925.

К стр. 418

* Печатается по: Рыков А. И. Индустриализация и хлеб. М.—Л.: Госиздат, 1928.

К стр. 430

* См.: КПСС в резолюциях и решениях. Т. 4. С. 372.

К стр. 453

* Печатается по: Рыков А. И. На подъеме. Доклад на II сессии ЦИК СССР. М.—Л.: Госиздат, 1929.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Доклад о деятельности Высшего Совета Народного Хозяйства (Выступление на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства 29 мая 1918 г.)	36
Заключительное слово (30 мая 1918 г.)	49
Доклад Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства на Пленуме ВСНХ (14 сентября 1918 г.)	55
Доклад по организационному вопросу на Пленуме 20 сентября 1918 г.	67
Организация хозяйства (Обработанная стенограмма речи А. И. Рыкова на II Всероссийском съезде советов народного хозяйства 21 декабря 1918 г.)	79
Экономические отношения между советскими государствами (Беседа А. И. Рыкова с сотрудником газеты «Экономическая жизнь»)	91
О работе ВСНХ (Речь на заседании пленума Московского совета рабочих и красноармейских депутатов 4 марта 1919 г.)	93
Экономическое положение Советской России (Доклад на объединенном заседании III Всероссийского съезда советов народного хозяйства, Моссовета и профсоюзов 25 января 1920 г.)	106
О деятельности ВСНХ за два года (Вечернее заседание III Всероссийского съезда профсоюзов 9 апреля 1920 г.)	119
Вопросы снабжения и распределения (Беседа с А. И. Рыковым)	134
Итоги советского строительства (Речь на V Всероссийской конференции профсоюзов)	138
Положение промышленности и меры к ее восстановлению	161
О топливном кризисе (Доклад на второй сессии ВЦИК VIII созыва 19 марта 1921 г.)	171
Состояние и возможности развития промышленности в условиях новой экономической политики (Доклад на IV съезде СНХ 18 мая 1921 г.)	182
Заключительное слово по докладу на IV съезде СНХ 18 мая 1921 г.	198
Хозяйственное положение страны и выводы о дальнейшей работе	207
Очередные задачи торговой политики и практики (Речь на I Всероссийском съезде представителей биржевой торговли 11 января 1923 г.)	232
О конференции по изучению естественных производительных сил страны (18 марта 1923 г.)	239

О реорганизации ВСНХ (14 октября 1923 г.)	241
Кризис и регулирование цен (Речь на расширенном заседании Президиума ВСНХ 29 октября 1923 г.)	248
Кризис и очередные хозяйственные задачи (Речь на собрании красных директоров Московской губернии 18 ноября 1923 г.)	253
Заключительное слово на собрании красных директоров 18 ноября 1923 г.	261
Ближайшие перспективы народного хозяйства СССР (Доклад в Деловом клубе 11 декабря 1923 г.)	263
Хозяйственное положение советских республик (Доклад на собрании Бюро ячеек и активных работников Московской организации РКП(б) 29 декабря 1923 г.)	275
О международном и внутреннем положении СССР (Доклад на Бауманской партконференции 10 мая 1924 г.)	311
Речь на Московском районном финансовом совещании (2 июня 1924 г.)	322
О промысловой кооперации (Речь на открытии второго собрания уполномоченных Всероссийского союза промысловой кооперации) . . .	326
Итоги XIII съезда ВКП(б) (Доклад на собрании партийного актива Хамовнического района в Москве 12 июня 1924 г.)	330
Об экономическом положении СССР и итогах партдискуссии в РКП(б) (Доклад на V конгрессе Коминтерна 27 июня 1924 г.)	343
Письма в деревню	375
Письмо первое. О недороде	375
Письмо второе. О кооперации	380
Экономическое положение СССР (Доклад на VI съезде профсоюзов СССР 14 ноября 1924 г.)	385
О кооперации	403
Индустриализация и хлеб (Доклад на собрании актива Ленинградской парторганизации 30 ноября 1928 г.)	418
На подъеме (Доклад на второй сессии ЦИК СССР)	453

Рыков А. И.

Р94 Избранные произведения/Редкол.: Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др.— М.: Экономика, 1990.— 495 с.— (Экон. наследие).— ISBN 5—282—00797—5

А. И. Рыков (1881—1938) сочетал большую государственную работу с теоретическим обобщением вопросов государственного и хозяйственного строительства. В книгу включены экономические работы из трехтомника, изданного при его жизни: речи, доклады, статьи. Сборник дает представление о важных народнохозяйственных проблемах периода «военного коммунизма» и нэпа. Издание снабжено вступительной статьей, справочным аппаратом.

Для широкого круга читателей, интересующихся экономической теорией, преподавателей, аспирантов, студентов.

Р 0603000000—061
011(01)—90 36—90

ББК 63.3(2)71

Научная

РЫКОВ Алексей Иванович

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Зав. редакцией **Б. А. Мясоедов**
Техн. редактор **Л. С. Сазонова**
Худож. редактор **В. П. Рафальский**
Корректор **Л. Д. Сысоева**

ИБ № 3754

Сдано в набор 27.10.89. Подписано к печати 28.04.90. Формат 60×88¹/₁₆. Бумага кн.-журн. тип. Литературная гарнитура. Офсетная печать. Усл. печ. л. 30,38/30,88 усл. кр.-отт. Уч.-изд. л. 32,72. Тираж 75 000 экз. Заказ № 1996. Цена 4 р. 20 к. Изд. № 6971.

Издательство «Экономика» 121864, Москва, Г-59,
Бережковская наб., 6.

Ленинградская типография № 4 ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского объединения «Техническая книга» им. Евгении Соколовой Государственного комитета СССР по печати. 191126. Ленинград, Социалистическая ул., 14.

А. Н. РЫКОВ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ БОРЬБЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА

1927

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

А. Н. РЫКОВ

НА ПОДЪЕМЕ

ДОКЛАД
НА ПЕССИИ
ЦИК СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1929 ЛЕНИНГРАД

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ ГУДОК
БРОШЮРА 8-я

А. И. РЫКОВ

О КООПЕРАЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ГУДОК"
МОСКВА 1925

НЕ

А.И. РЫКОВ